

XI

ПЕТЕРГОФ
Государственный музей-заповедник

СБОРНИК СТАТЕЙ ПО МАТЕРИАЛАМ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ДВОРЦЫ И ТЕХНИКА

XI

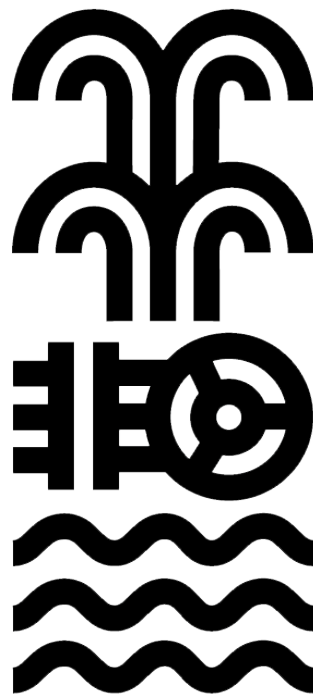

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ. XXI ВЕК

СБОРНИК СТАТЕЙ
ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ДВОРЦЫ И ТЕХНИКА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

УДК 7.02
ББК 85.1
Д 24

К 300-летию петергофской фонтанной системы

Печатается по решению Редакционно-издательского совета ГМЗ «Петергоф»

Генеральный директор ГМЗ «Петергоф»

д. культ. Е. Я. Кальницкая

Научный редактор

д.и.н. П. В. Петров

Ответственный редактор

к.и.н. А. С. Белоусов

Координация проекта

М. И. Юшманова

Редактура, корректура

М. Н. Александрова

Дизайн

А. Д. Байкова

Подготовка издания

И. В. Герасимов, В. Б. Демкович, к. культ. А. В. Ляшко, С. А. Пранцузова,

А. Ю. Сысоева

Д 24 Дворцы и техника: Сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». – СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2021. – 288 с., ил. – (Проблемы сохранения культурного наследия. XXI век. XI).

ISBN 978-5-91598-062-3

Сборник статей подготовлен по материалам ежегодной научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф» и приурочен к 300-летию петергофской фонтанной системы – уникального гидротехнического памятника XVIII века. Императорские резиденции одними из первых принимали и включали в свое пространство большинство актуальных технических новинок. Иновационные, новейшие на момент внедрения технологии не только модернизировали образ жизни монарших особ и их двора, но на протяжении столетий оставались непревзойденными образцами инженерной мысли.

В издание вошли исследования, посвященные технологическому аспекту бытования дворцов, истории и символической роли техники в жизни общества.

© ГМЗ «Петергоф», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Кальницкая Е. Я.</i> Вступительное слово	7
--	---

Водоподводящие системы во дворцах и резиденциях. К 300-летию петергофской фонтанной системы

<i>Коренцвит В. А.</i> Фонтаны «Тритоны» в Нижнем гроте Большого каскада	10
---	----

<i>Томчин М. С.</i> Создание Банного корпуса в Петергофе	22
---	----

<i>Станяк Н. А.</i> Создание инженерно-технической инфраструктуры в Большом петергофском дворце (водоснабжение, канализация, отопление)	33
--	----

<i>Рубаник А. В.</i> К истории Красносельского дворцового водопровода	41
--	----

<i>Журавлев А. А.</i> Как модернизировалось прачечное дело или как стирали императорское бельё	49
--	----

<i>Петров П. В.</i> К вопросу о состоянии и попытках ремонта водоподводящей системы Петергофа в 1933–1940 гг.	56
---	----

<i>Szumańska J., Skowroński P.</i> Water – Power – Spectacle, About the New Exhibition in the Water Tower at the Royal Łazienki	71
---	----

Подъемные механизмы

<i>Леонтьев А. Г.</i> Восстановление подъемного стола в павильоне Эрмитаж в Нижнем парке Петергофа	80
--	----

<i>Иванова В. Н.</i> Подъёмные механизмы, пневматические печи и электромагнитный телеграф в Гатчинском дворце в XIX в.	92
--	----

<i>Фарафонова А. Н.</i> Подъемная машина в Арсенальном каре Гатчинского дворца	97
---	----

Телеграф, телефон, электричество

- Зимин И. В.*
Телефонные книжки императоров 106
- Николаева М. В.*
Телеграф и телефон Стрельнинской резиденции 115
- Гранцузова С. А.*
«Исключительно для соединения с дворцом».
История устройства и развития дворцовой
телефонной сети в Петергофе 123
- Тихонравова Э. Б.*
Телефонная сеть общественного пользования
в императорском Петергофе 150
- Хоружая Т. И.*
Первые шаги в электрификации Александрии 168

Транспорт

- Карташев М. О., Хорошилова А. В.*
Электрическая подвесная дорога и электромобили
Ипполита Романова в Гатчинском дворце 180
- Искюль С. Н.*
Сооружение «еростатического шара для летания по воздуху»
в Ораниенбауме в 1812 190
- Муковоз А. С.*
Локомобиль, ватерклозеты и телеграф в усадьбе галантного века 201

Технологии в культуре

- Сидорчук И. В.*
Техника и досуг в русской сатирической журналистике
дореволюционного периода 210
- Летин В. А.*
Желтый и розовый искусственный мрамор
во дворцах русской аристократии XVIII–XIX вв. 217
- Тарханова А. В.*
Вкус изобретений: Инженерные новшества в Кухонном флигеле
Нового (Александровского) дворца в Царском Селе 228
- Новикова О. В.*
Новые технологии в Мраморном дворце
середины XIX – начала XX веков 242

Юшманова М. И.
«Радио объявило: „Следите за самолетами!“»: Звукофикация и праздничное освещение Петергофских парков культуры и отдыха в 1930-х гг. 253

Приложение
Сохраняя память. Петергоф в документах и воспоминаниях

Дворцовые телефонные станции и их абоненты в 1914 году
Предисловие, подготовка к публикации
и комментарии С.А. Пранцузовой 264

Земли, воды и атмосферы
Владыки, до последней меры
В своих мечтах утолены!

Валерий Брюсов

Тема технического оснащения дворцов давно ждала нового осмысления. На сегодняшний день она в одинаковой степени как актуальна, так и малоизучена. Исследователи истории архитектуры почти всегда оставляли без внимания вопросы технического оснащения дворцов, равно как и вопросы технологии строительства, использования инженерных новинок, принципиально новых строительных и декоративных материалов. Можно предположить, что в значительной степени это объясняется тем, что подобные проблемы специалисты-искусствоведы не стремились решать в сотрудничестве с инженерами и архитекторами. Вместе с тем без ответов на многие технические вопросы трудно составить целостное представление о художественном облике любого памятника, тогда как их понимание позволяет взглянуть на памятники по-новому, определяет новые подходы к реставрационным решениям, дает возможность проследить развитие феномена инновационности.

Владельцы Петергофа всегда относились к техническим новинкам с особым вниманием: императорская резиденция становилась своего рода «экспериментальной площадкой» для внедрения многих инновационных для своего времени решений. Петр I был весьма «продвинутым» человеком, в своей новой резиденции хотел комфорта и удобств, мечтал — и добился, — чтобы в его дворцах появилось отопление, проточная канализация, ледники, подъемный стол и многое другое. Строительство Монплезира, первого в России дворца на берегу моря, потребовало особого подхода, — чего стоила одна сложнейшая задача устройства водопровода и первой в России и очень редкой для Европы проточно-промывной канализации. А для другого малого дворца, павильона «Эрмитаж», создали увиденную царем за рубежом техническую диковинку — подъемный стол для подачи блюд.

Знаменитый архитектор Леблон, добравшийся осенью 1716 года до Петергофа, обнаружил аварийное состояние Нагорных палат (Большого дворца), срочно принялся за его исправление и тем самым спас дворец от разрушения. По заказу Петра зодчий приступил к составлению «Водяного плана», в котором предложил соорудить по сторонам Верхнего сада четыре бассейна-водохранилища, наполнявшихся водой из близлежащих болот. Две водовзводные башни должны были поднимать воду на высоту с помощью «машины лошадми» и «ветреной мельницы», а затем сложным путем она наполняла два восточных

водоема. В петровские резиденции Леблон внедрил инженерные новинки, устроив первый в стране локальный водопровод, кроме того, многих усилий потребовало создание во дворцах туалетов и бань, преобразованных со временем в современные водолечебницы.

Постепенно менялся подход к проблеме освещения: свечи заменялись масляными лампами, газовыми рожками и, наконец, электрическим освещением, что привело к появлению стационарных электростанций, а все мечты по украшению парков теперь воплотились в уникальных парковых иллюминациях. Большое число технических новинок связано с именем М. В. Ломоносова. В Ораниенбауме с огромным успехом использовали изобретенные им декоративные стеклярус и смальту, однако сам дворец, построенный на неудачно выбранном месте, постоянно страдал от сырости, и на протяжении десятилетий эту проблему не удавалось решить.

Российские императоры XIX века стали прогрессивными европейцами в полной мере. Во дворцах обеспечивались условия комфорта и гигиены, появились водоочистительные машины, для санитарной безопасности применялась практика анализов воды. Внедрение в повседневный быт телеграфа и телефона обеспечивало царской семье необходимые им средства коммуникации. Если архитектурные особенности Коттеджа не позволили построить в нем лифт, то в Фермерском дворце он появился. На Нижней даче для удобства подачи блюд с первого этажа на второй устроили гидравлический грузовой лифт. В конце XIX столетия в Европе появился автомобиль, и у семьи Романовых начал формироваться свой личный автопарк. В жизни последнего императора автомобильные прогулки стали обычным явлением, а еще до этого, в середине XIX столетия, в Петергоф проложили железную дорогу. В распоряжении императорского семейства также находились многочисленные водные парусные средства — комфортабельные яхты, являвшиеся по сути «плавающими» дворцами.

Обширное и разноплановое хозяйство Петергофа, как и хозяйство всех других резиденций, требовало профессионального ведения, обученных специалистов и, главное, заинтересованного, бережного к себе отношения. Деятельность людей, занимавшихся, говоря современным языком, эксплуатацией и содержанием дворцов, практически всегда оставалась в тени. Теперь мы о ней заговорили.

Некогда Петр мечтал жить в своих резиденциях так, как «первейшим монархам приличествует». Его мечту последовательно претворяли в жизнь все, кто продолжал его начинания, уделяя техническому прогрессу немало сил и средств. Много времени потратил сам царь на поиски способа подачи воды к фонтанам, причем придуманный и построенный при нем петергофский водовод стал символом знаковых открытий. И, если подойти к его устройству с определенной долей фантазии, то можно задать следующий вопрос: не является ли водоподводящая система символом «вечного двигателя», о котором всю жизнь мечтал её создатель?

Как знать...

Елена Яковлевна Кальницкая
генеральный директор
Государственного музея-заповедника «Петергоф»,
глава Ассамблеи петровских музеев России

Водоподводящие системы во дворцах и резиденциях

К 300-летию петергофской фонтанной системы

ФОНТАНЫ «ТРИТОНЫ» В НИЖНЕМ ГРОТЕ БОЛЬШОГО КАСКАДА

Коренцвит Виктор Абрамович

Независимый исследователь

vkoren1@rambler.ru

TRITONS FOUNTAINS IN THE LOWER GROTTA OF THE GRAND CASCADE

Korentsvit Viktor Abramovich

Independent Researcher

vkoren1@rambler.ru

Большой каскад — главная достопримечательность Петергофа. Созданный в 1714–1722 гг., он с тех пор не раз перестраивался. В 1990-х гг. проведена первая в его истории научная реставрация. В основу проекта реставрации положен уникальный чертёж конца XVIII в., на котором каскад запечатлен во всех подробностях. Можно даже разглядеть, что в глубине Гротта находятся два фонтана «Тритоны» с фигурами мальчиков, держащих чаши на вытянутых руках. Из архивных документов известно, что для украшения каскада в Англии в 1720 г. были изготовлены 6 свинцовых фигур «мальчиков-тритонов», из них две скульптуры — с чашами. Проведенные под нашим руководством раскопки подтвердили существование фонтанов: обнаружены чугунные трубы для отвода воды. По архивным документам удалось проследить всю историю фонтанов. Они были убраны из Гротта при перестройке каскада в 1850-х гг. По счастью, сохранились четыре свинцовые скульптуры «мальчиков-тритонов». Они украшали фонтаны «Клоши» на аллее у Марлинского пруда. Скульптуры похищены оккупантами в годы Великой Отечественной войны. В 1950-х гг. скульптуры восстановлены на основе довоенных фотографий и иконографических документов. Есть возможность воссоздать фонтаны в Гротте. Современная технология позволяет без прокладки водопроводных труб обеспечить непрерывную циркуляцию воды при ее минимальном расходе.

Ключевые слова: Петергоф, Большой каскад, Грот, фонтаны «Тритоны», чертежи, раскопки.

The Grand Cascade is the main attraction of Peterhof. Created in 1714–1722 it has been rebuilt several times since then. In the 1990s, the first scientific restoration in its history was carried out. The restoration project is based on a unique drawing of the end of the 18th century, on which the cascade is depicted in all its details. You can even see that in the depths of the Grotto there are two fountains with figures of boys «Tritons» with bowls on their outstretched arms. From archival documents it is known that for the decoration of the cascade in England in 1720. 6 lead figures of «tritons» were made, including two sculptures with bowls. Excavations conducted under our supervision confirmed the existence of fountains: cast-iron pipes for water drainage were found. According to archival documents, it was possible to trace the entire history of the fountains. They were removed from the Grotto when the cascade was rebuilt in the 1850s. Fortunately, four lead sculptures have been preserved. They decorated the fountain «Kloshi» in the alley at the Marlinsky pond. The sculptures were stolen by the invaders during the Great Patriotic War. In the 1950s the sculptures were restored on the basis of pre-war photographs and iconographic documents. It is possible to recreate the fountains in the Grotto. Modern technology allows you to ensure continuous circulation of water without laying water pipes at its minimum consumption.

Keywords: Peterhof, The Grand cascade, The Grotto, Fountains «Tritons», drawings, excavations.

Музей-заповедник «Петергоф» располагает замечательным архивом, в котором среди множества уникальных документов особое место занимают альбомы петергофских чертежей французского военного инженера Антуана Пьера да Сент-Илера (1774 г.), архитекторов Петра Васильевича Неелова (1799 г.) и Василия Ивановича Баженова (около 1800 г.). В альбоме последнего имеется великолепный акварельный рисунок с изображением Большого каскада, внимательное рассмотрение которого привело к неожиданному открытию¹. Художник сумел заглянуть в глубину Нижнего грота и передать детали его интерьера.

Альбом оказал неоценимую помощь при реставрации разрушенного в годы Великой Отечественной войны Петергофа, но даже имени его создателя мы не знаем. Правда, Т. Б. Дубяго, датировав альбом 1796 г., привела без ссылки на источник инициалы: «В. И. Баженов»². Кто он, однофамилец или сам знаменитый архитектор Василий Иванович Баженов? Изучая историю печальной гибели Гротта в Летнем саду, пере-

1 Большой каскад. Чертеж из альбома Баженова «Петергоф» // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП-4620/33 ар.

2 Дубяго Т. Б. Русские регулярные сады и парки. Л., 1963. С. 138.

Большой каскад

Рисунок из альбома Баженова «Петергоф»

Начало XIX века

ГМЗ «Петергоф»

строенного К. И. Росси в 1826 г. в Кофейный домик, мы нашли любопытный документ. Оказывается, первоначально предполагалось сохранить обветшавший петровский павильон, но пришлось отказаться от реставрации, так как поиски исторических чертежей ни к чему не привели. Начальник Главного штаба Его Императорского Величества и директор Военно-топографического депо князь П. М. Волконский сообщал заведующему Гоф-интендантской конторой барону П. Р. Альбедиллю: «...во время царствования императора Павла состояли три чертежные под начальством адмирала Кушелева, из коих одна под управлением флота полковника Баженова производила по архитектурной части чертежи всех увеселительных и загородных императорских дворцов. По возшествии же на престол покойного императора Александра Павловича чертежные были уничтожены, и из оных составлено Депо карт; хранившиеся же в вышеупомянутой чертежной полковника Баженова чертежи, куда поступили в Военно-Топографическое депо, не известно...»³. Итак, в период царствования Павла I флотский полковник Баженов, инициалы которого по-прежнему неизвестны, заведовал некой «чертежной по архитектурной части». Вероятно, в этой чертежной хранились упомянутые альбомы, но в конце концов они оказались в чертежном архиве Петергофского дворцового управления (здание сохранилось и находится по адресу: Правленская улица, 12).

3 Начальник Главного штаба князь П. М. Волконский о том, что ему неизвестно «местонахождении чертежей всех увеселительных и загородных императорских дворцов». 1823 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 470. Оп. 1 (86/520). Д. 38. Л. 10.

Фонтан «Клоши»

2019

Фотограф В. С. Королев
ГМЗ «Петергоф»

Что же можно разглядеть на рисунке из альбома Баженова? Поверхность стен и сводов облицована плитами золотистого пудостского известняка. Этот факт подтверждают архивные источники. Нервюры сводов выделены камнями туфа коралловой фактуры. В документах этот «туфштеин» именуется «гротным» или «ноздреватым камнем». В 1768 г. архитектор Волков подал рапорт «Об осмотре в Большом гроте сосновых досок, к которым прибиты устерсовы раковины»⁴. Атлантические устричные раковины не раз встречались при раскопках в Летнем саду, Ораниенбауме и в том же Большом гроте. Створки обточены по краю, со спинки срезана макушка. Створки прибивались гвоздиками или прикручивались проволокой к основе. Накладывая их одну на другую, наподобие рыбьей чешуи, мастера «гротного» и «раковишного дела» создавали из них гирлянды, декоративные панно и целые орнаментальные композиции. Неизвестный художник сумел передать полумрак грота, в глубине которого показал три фонтана в полуциркульных нишах. Центральный, пирамидальный по форме, водомет выше и шире боковых. Из позолоченного маскарона вода низвергается в чашу в виде традиционной морской раковины (тридакны), а из нее стекает в аналогичную, но больших размеров чашу на трех ножках-кронштейнах. Водометы в боковых нишах можно описать более подробно, так как аналогичные фонтаны «Тритоны» находятся в ансамбле Марли. «Отроки-Тритоны» держат над собой раковину, которая, как и в центральном фонтане, наполняется водой из помещенного на стене маскарона.

4 Архитектор Волков об осмотре Большого грота в 1768 г. // РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 102. Л. 265.

Большой каскад заложен в 1715 г. по проекту дворцового архитектора И.-Ф. Браунштейна. Осенью 1716 г. недавно назначенный генерал-архитектор Ж.-Б. А. Леблон осмотрел его и убедил Петра I в необходимости переработать проект каскада. В 1719 г., после смерти Леблona, строительство каскада перешло к дворцовому архитектору Н. Микетти, который внес свои изменения. Так, известно, что Леблон предлагал устроить в средней части грота «холодную залу» с двумя пристенными фонтанами — «буфетами». «Под наименованием «буфет», — писал Денис Рош, — понимали в то время пирамидальный фонтан, украшенный кубками и поставленный посреди бассейна, изображающего как бы скатерть»⁵. Микетти предложил поставить в гроте не два, а три фонтана. Однако, желая открыть каскад как можно скорее, Петр I в 1722 г. приказал «делать фонтану только в среднем нишеле, а прочие нишели и стены убрать туфштейном и прочим без раковин»⁶.

В 1720 г. с английским купцом Гилям Томасом Эвансом, сыном того самого Томаса Эванса, который миллионами штук доставлял створки устричных раковин на кораблях в бочках, был заключен контракт на поставку «к гроту свинцовых фигур весом 3300 пудов», по 4 рубля за пуд⁷. Архитектор Браунштейн составил «Мемориал о свинцовых фигурах, которые надлежат Питергофскому гроту», указав среди прочего: «D — десять штук дельфинов вместо кранштейнов, 3 фута 6 дюймов вышиною. К — шесть тритонов, которые под нижними водяными столами лежат, 3 фута и 3 дюйма вышиною»⁸. Дельфины своими хвостами, а «мальчики-тритоны» — руками должны были «вместо кранштейнов» поддерживать на ступенях центрального каскада кромку свинцовых сливов. В сентябре 1721 г. корабль из Англии доставил на Котлин остров заказанную скульптуру, в том числе «свинцовых четырнадцать безарлифов (барельефов)... шесть фигур морских, которые до пояса человек, а ниже пояс рыба. Два блюда, которые у вышеписанных фигур будут на головах»⁹. Обратим внимание: барельефов 14 и столько же дельфинов (10) и тритонов (4), не считая двух фигур, у которых «блюда будут на головах». Они, очевидно, предназначались не для декора каскадных ступеней, а для устройства фонтанов. И тут оказалось, что некоторые свинцовые отливки «попорчены», скорее всего, при транспортировке. «В прошлом 723 году марта 18 дня... велено иноземцу агличанину Гилян Эвансу поставленные в 721 году в Питергофе попорченные свинцовые фигуры, шесть пилястров да одну штуку полчеловека и полрыбы, починить, а как починены будут, прислать в канцелярию ведение... Декабря 24 дня 1723 году»¹⁰. Впрочем, тут же выяснилось, что требование запоздало, так как Эванс починил фигуры еще в том же 1721 г. В июле 1721 г. живописцы Федор Григорьев и Иван Жеребцов «посланы от строения подъемного моста в Питергоф для золочения свинцовых фигур в дома

5 *Рош Д.* Рисунки Н. Пино, предназначенные для России // *Старые годы.* 1913. Май. С. 9.

6 *Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Петродворец. М., Л., 1961. С. 57.

7 О доставке из Англии свинцовых фигур для украшения Большого каскада. 1721 г. // РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 818. Л. 1, 6, 7.

8 *Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Петродворец. С. 178.

9 О доставке из Англии свинцовых фигур для украшения Большого каскада. 1721 г. // РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 818. Л. 21.

10 Об исправлении доставленных из Англии попорченных свинцовых фигур. 1723 г. // РГИА. Ф. 467. Оп. 5. Д. 37. Л. 126.

Его царского величества...»¹¹. О том, что тритоны были позолочены, свидетелем является рисунок из альбома В. И. Баженова.

Когда были поставлены фонтаны, точно неизвестно. По мнению В. Я. Юмангулова и Н. Ю. Хадеевой, «архитектор Мордвинов в 1728–1729 годах использовал оба маскарона и фигуры двух тритонов для оформления трех фонтанов в Большом гроте»¹². Ссылка на архивные документы не приведена, и понятно, что двух тритонов и двух маскаронов недостаточно для оформления трех фонтанов. В царствование Петра II в марте 1729 г. Верховный тайный совет определил, какие из данных в свое время распоряжений Петра I и Екатерины Алексеевны следует выполнить, а что «обождать» или «вовсе не делать»¹³. Вспомнили о недоделках в Большом гроте. Вызванный из Москвы в Петергоф архитектор И. А. Мордвинов представил в Канцелярию от строений обширный реестр, в котором затребовал: «Для доделки туфштейном и устерсовыми раковинами в большом гроте и для дела фантаны в средней нишеле и басереливы: туфштейна кубических 1,5 сажени... изгарин... моху... проволоки... устерсовых раковин пар восемь тысяч [гвоздей 24 тысячи], железа, свинцу на басерелив [барельеф] и на фантану 400 пудов»¹⁴. О фонтанах в двух боковых нишах речи нет; возможно, они уже были в Гроте и не нуждались в починке.

В 1730 г. Верховный Тайный совет пригласил на опустевший со смертью Петра II российский престол дочь царя Ивана, вдовствующую курляндскую герцогиню Анну Иоанновну. Заручившись поддержкой своих сторонников, Анна Иоанновна упразднила Верховный Тайный совет, а его деятельных членов, даровавших ей трон на условиях ограничения самодержавной власти, отправила на эшафот и в ссылку. Об этом, хотя бы и бегло, все же надо упомянуть, прежде чем продолжить наше исследование. Анна Иоанновна объявила о намерении вернуть столицу в Петербург, а Канцелярия от строений получила распоряжение спешно готовить резиденции к возвращению императорского двора. «В Петергофе внутри большого грота в средних нишах над фантаном басереливперсоусов и водотечение не делать, понеже по докладу в Москве Ея Императорское Величество в 1731 году оного делать указать не изволила...»¹⁵. Как можно понять, фонтаны стоят в «средних нишах», но государыня приказала «водотечение» не возобновлять и барельефа с изображением «Персея, спасающего Андромеду» над центральным фонтаном не ставить. В 1736 г. была составлена опись Петергофа, в которой указано в гроте «тритонов свинцовых с каменными чашами две фигуры»¹⁶. Те же сведения содержатся во всех последующих описях, в том числе XIX в. В двух идентичных описях 1783 г. и 1794 г. сказано: «Внутри большого грота машкаров свинцовых золоченых — 6. Да две фигуры свинцовые на них чаши мраморные — 2»¹⁷. Наконец, известна опись без даты, составленная где-то в пределах 1800–1873 гг. В. Я. Юмангулов и Н. Ю. Хадеева относят

11 О доставке из Англии свинцовых фигур для украшения Большого каскада. 1721 г. // РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 818. Л. 25.

12 Юмангулов В. Я., Хадеева Н. Ю. Петергоф. Скульптура Нижнего парка и Верхнего сада. СПб., 2016. С. 29.

13 Резолюции Верховного Тайного совета о работах в Петергофе. 1729 г. // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1239. Оп. 3. Д. 35111. Л. 34.

14 Архитектор И. А. Мордвинов о работах в Большом гроте. 1729 г. // РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 813. Л. 120 об.

15 Императрица Анна Иоанновна о работах в Большом гроте. 2 февраля 1732 г. // РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 104. Л. 169.

16 Опись Петергофа 1736 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 865.

17 Юмангулов В. Я., Хадеева Н. Ю. Петергоф. Скульптура Нижнего парка и Верхнего сада. С. 201, 203; Опись Петергофа 1783 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 830. Л. 125–132.

её к первой половине XIX в.: «Внутри грота, — читаем документ, — фигур свинцовых сидячих с мраморными чашами две, маскароны свинцовые 9»¹⁸.

Настало время вспомнить Нишельные фонтаны в ансамбле Марли. «В нынешнем 723 году, Его императорское величество в бытности в Москве указал делать в Петергофе... фантаны во всех нишелях решетчатых по обеим сторонам того канала (Морского. — В. К.) и чтоб были в каждой нишели фигуры из Есоповых фавол, також около цветников в нишелях решетчатых, против Большой глаткой Марлинской кашкады, что подле пуда»¹⁹. Всего Петр велел поставить 32 фонтана: 22 в нишах трельяжных решеток на аллеях по сторонам Морского канала, 4 — «около цветников», то есть, на Большом партере по сторонам галерей, и 4 — в партерном садике у подножия Марлинского каскада. В 1981 г. в ходе археологических раскопок нами были исследованы четыре Нишельных фонтанов на аллее с западной стороны Морского канала. Один из них, «О Змии» в створе Березовой аллеи, удалось раскопать целиком²⁰. Где на Большом партере находились четыре фонтана, точно не известно. Всего вероятнее, они стояли на месте существующих угловых фонтанов и посередине между ними и Воронихинскими галереями. Четыре фонтана в ансамбле Марли стоят на своих исторических местах. «У Приморских палат и каскада, — читаем в описи 1736 г., — трубок при нишелях 100, чашах свинцовых 4... статуй свинцовых в нишелях под чашами 4»²¹. Чуть более подробно в опись 1783 г.: «При тех же фонтанах имеется четыре фигуры свинцовые, называемыя нишеля. Оные фигуры покрыты деревянными чашами, и те чаши покрыты свинцом; зверу на них медные трубки две и с кровельного белого железа — 2, и при них же медных круглых ключей — 4»²².

«Тритоны» в ансамбле Марли относятся к числу самых занятных петергофских фонтанов. Обитателям морей вроде бы нечего делать на берегу, а они шалят, как малые дети. Выбрались из Большого пруда и обливают себя водой, да так ловко, что оказываются под спасительным для них водяным колпаком. Искусно устроенное сопло водомета распределяет потоки воды таким образом, что образуется водный колокол. Фонтаны носят название «Клоши», в переводе с французского, — «Колокола». Порывы ветра колышут, но не разрывают пелену воды: сказочные существа пребывают в родной водной стихии.

Заметим, пухлым отрокам как будто тесно в небольших бассейнах. Дело в том, что подлинныи свинцовые фигуры были гораздо меньших размеров. В альбоме Баженова есть их рисунок, снабженный масштабной линейкой²³. «Тритоны» имели указанные в договоре с Эвансом «3 фута и 3 дюйма вышиною» (101 сантиметр). К тому же, судя по довоенной описи, они были плоские со спины (предполагалось, что фигуры будут прислонены к ступеням каскада). Скульптура была похищена фашистами. В 1954 г. скульптор

18 Юмангулов В. Я., Хадеева Н. Ю. Петергоф. Скульптура Нижнего парка и Верхнего сада. С. 205.

19 Указ Петра I о строительстве Нишельных фонтанов в Петергофе. 1723 г. // РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 57. Л. 39.

20 Коренцивит В. А. Отчеты об археологических исследованиях в Нижнем саду Петродворца в 1976–1982 гг. Часть 9. Нишельные фонтаны. 1982 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Р-63а. ВУ 5034.

21 Опись Петергофа 1736 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 865.

22 Опись Петергофа 1783 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 830. Л. 132.

23 Фонтан «Клоши». Чертеж из альбома Баженова «Петергоф». 1800 г. (?) // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП-4620/37 ар.

Раскопки Нишельного фонтана («О Змии») на Морском канале
1981

Личный архив В. А. Коренцвита

А. Ф. Гуржий воссоздал фигуры в бронзе, придав им объем и увеличив в размерах почти в полтора раза.

Итак, четыре из шести «Тритонов» оказались в бассейнах Нишельных фонтанов в ансамбле Марли. Их поставили, предположительно, в 1728–1729 гг. взамен так и не сделанных фигур из «Эзоповых фавол». Два свинцовых мальчика с рыбьими хвостами и «с блюдами на головах» украсили фонтаны в средней зале Нижнего грота. В 1826 г. петергофский фонтанный мастер Константин Чудинов брался возобновить водометы, но было решено оставить все, как есть, а «остатки труб от маскаронных уничтожить»²⁴. В начале 1850-х гг. А. И. Штакеншнейдер представил проект реконструкции каскада. Архитектор предложил поставить фонтаны во всех залах не только Нижнего, но и Верхнего грота²⁵. Однако Николай I отдал предпочтение проекту Н. Л. Бенуа. К сожалению, проект был утрачен, но сохранилась пояснительная записка «Описание проекта облицовки Большого грота в Петергофе»: «Строительная контора имеет честь препроводить при сем описание проекта облицовки сего грота и следующее к оному три проектных чертежа, удостоенных Высочайшего утверждения в 17 день сего марта»²⁶. Архитектор хотел применить в отделке каскада гранит и мрамор. В доку-

24 *Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Петродворец. С. 10.

25 Чертежи проекта перестройки Большого каскада А. И. Штакеншнейдера // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП-4724, 4725.

26 Пояснительная записка Л. Н. Бенуа к проекту строительства Большого каскада. 1859 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3301. Л. 11, 12.

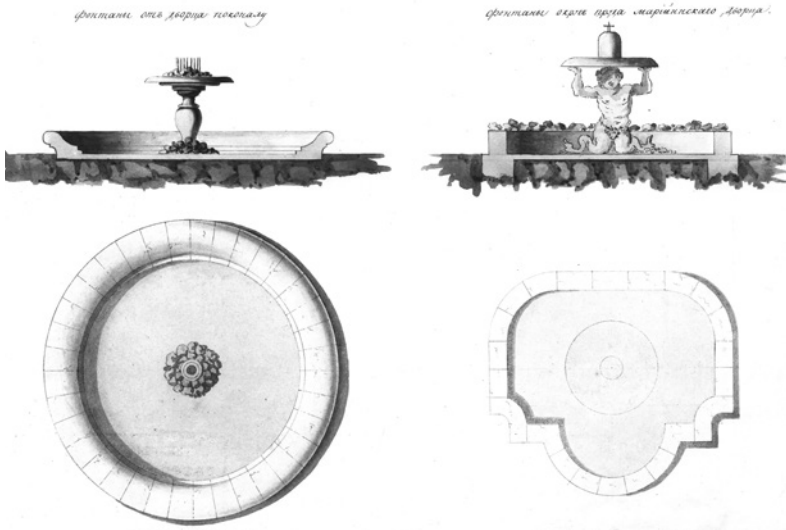
Фонтан «Клоши»

Рисунок из альбома Баженова «Петергоф»

Начало XIX века

ГМЗ «Петергоф»

менте, в частности, отмечено: «Своды Большого и Малого гротов обделать стуками, а стены — мраморами, придерживаясь по вкусу уборки гротовой залы в Потсдамском дворце, своды расписать гротескной живописью. Внутри гротов фонтанов не будет для избежания порчи стен от проведения в них фонтанных труб, а воды от игры фонтанов двух тритонов на верхней террасе спустить каскадами по стеклам двух боковых окон большой залы в мраморные ниши»²⁷.

К 1861 г. капитальная перестройка Большого каскада была практически завершена, однако к отделочным работам так и не приступили. Не были сделаны мраморные полы и настилы на площадках каскада. Удивительно, но даже разобранные колонны на фасаде Нижнего грота не были восстановлены. В его залах стены и своды просто покрасили синей краской по кирпичу. Впрочем, то, что Бенуа не сумел облицевать мрамором каскад, дало возможность уже в наши дни осуществить реставрацию фасадов по рисунку из альбома Баженова.

Таинственно мерцающие в полумраке грота позолоченные скульптуры «Тритонов» были едва различимы со стороны парка. В 1861 г. вместо них в арочные проемы Большого грота были поставлены бронзовые статуи, выполненные в гальванопластической мастерской И. Гамбургера в Петербурге²⁸.

27 Пояснительная записка Л. Н. Бенуа к проекту строительства Большого каскада. 1859 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3301. Л. 11.

28 Памятники архитектуры пригородов Ленинграда. Л., 1983. С. 380.

Интерьер Нижнего грота Большого каскада

1979

Личный архив В. А. Коренцвита

Спустя 70 лет, в 1927–1932 гг., главное фонтанное сооружение всемирно известного Петергофа подверглось масштабной реставрации. В годы Великой Отечественной войны Большой каскад был сильно разрушен. Восстановление каскада после войны самими реставраторами воспринималось лишь как первый этап, признанный решить неотложную задачу вернуть полуразрушенный памятник к жизни. В непростое для страны время, в конце 1980-х – первой половине 1990-х гг., силами российских и польских специалистов была осуществлена комплексная реставрация Большого каскада²⁹. Разработке проекта предшествовали архитектурно-археологические исследования³⁰.

Заложив шурфы, археологи обнаружили под мусорным слоем песка и кирпичной крошки (толщина слоя — 12 сантиметров), один ряд уложенных плашмя кирпичей. Под ними находились остатки выстилки из разрозненных плит путиловского известняка. Под плитами встретились обломки беломраморных плит и черных плит карельского шунгита³¹. В 1720 г. Петр I приказал: «1900 мраморных плит в полтора фута в квадрате

29 Проект реставрации Большого каскада разработан в институте «Ленпроект». 9 мастерская; руководитель А. Г. Леляков. Реставрация осуществлена специалистами польских реставрационных предприятий «PKZ» и «Гидрокоп» при участии советских специализированных реставрационных предприятий.

30 Коренцвит В. А. Отчеты об археологических исследованиях в Нижнем саду Петродворца в 1976–1983 гг. Части 1–12 // Архив ГМЗ «Петергоф». Р-271а–276а, Р-135а–137а, Р-63а, Р-200а, Р-185а, ВУ 6758.

31 Коренцвит В. А. Отчеты об археологических исследованиях в Нижнем саду Петродворца в 1976–1983 гг. Часть 11. Большой каскад. Большой партер. Земляные террасы. Приложение: Альбом фотографий // Архив ГМЗ «Петергоф». ВУ 6758.

Замурованная ниша, обнаруженная в торцовой стене крайнего западного помещения Нижнего грота (под западным каскадом) Большого каскада 1983

Личный архив В. А. Коренцвита

Мина, обнаруженная в центральном помещении Нижнего грота Большого каскада 1980

Личный архив В. А. Коренцвита

или каковые есть для мощения площадки над болшим гротом, половина белых и половина черных надлежит выписать, а до того времени камнем и песком намостить»³². У. А. Синявин распорядился о поставке в Петергоф доставленных из Голландии беломраморных плит «большой руки 19 дюймов — 399, средней руки — 14 дюймов — 448»³³. Изготовление мраморных полов в помещениях грота и на площадках Большого каскада было поручено «резного каменного дела мастеру» Антуан Кардасье³⁴. В 1729 г. архитектор И. А. Мордвинов затребовал для мощения в гроте «плит мраморных на пол мерою квадратной в три четверти (вероятно, аршина — В. К.) — 600»³⁵, но было принято решение заменить мрамор на плиты плотного известняка. В следующем году Канцелярия от строений распорядилась отправить мраморные плитки, которые «выбраны из грота и лежат праздно, в Петербург для убирания в Петропавловской крепости»³⁶.

Под обломками мраморных плит археологи обнаружили три нитки водопровода из чугунных труб. Центральный продольный водопровод состоит из труб длиной 1300 миллиметров, с наружным диаметром 342 миллиметра. В полуметре от стены грота

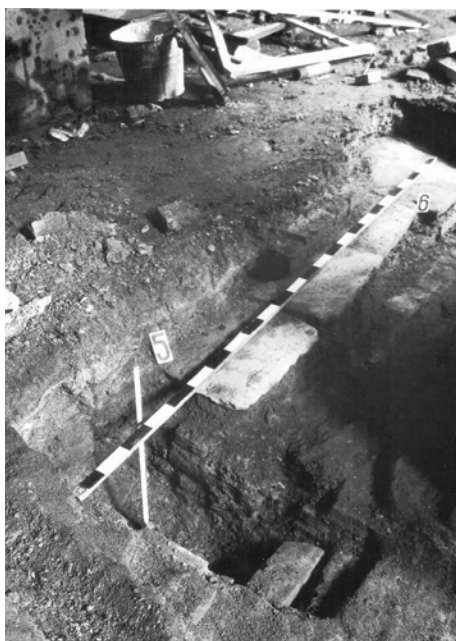
32 Петр I о строительстве Большого каскада. 1720 г. // РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 45. Л. 149.

33 У. А. Синявин о поставке в Петергоф беломраморных плит. 1720 г. // РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 147. Л. 631, 632.

34 О мощении мраморных полов в Гроте. 1720 г. // РГАДА. Ф. 9. Оп. 1. Кн. 50. Л. 326.

35 Архитектор И. А. Мордвинов о работах в Большом гроте. 1729 г. // РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 813. Л. 120 об.

36 О доставке изъятых из Грота мраморных плит в Петропавловский собор в Петербурге. 1730 г. // РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 86. Л. 128.

Вымостка из каменных плит в центральном помещении Нижнего грота Большого каскада
1979
Личный архив В. А. Коренцвита

Большой каскад. Нижний грот Большого каскада
2020
Фотограф В. С. Королев
ГМЗ «Петергоф»

к его устью под прямым углом подходят два водопровода из труб той же длины с наружным диаметром 300 миллиметров. Свинцовая муфта, которая, судя по всему, соединяла центральный трубопровод с боковыми, не сохранилась. Трубы лежат развинченные, без болтов и шайб. По этим трубам уходила вода из трех фонтанов в бассейн, расположенный на площадке перед гротом.

Появятся ли вновь фонтаны «Тритоны» в гроте на своих местах? Не уверен, что в этом есть необходимость. Но в любом случае, современная технология позволяет без прокладки водопроводных труб обеспечить непрерывную циркуляцию воды при ее минимальном расходе.

References

- Arkhipov N. I., Raskin A. G. *Petrodvorets* [Peterhof]. Leningrad, Moscow, Iskusstvo Publ., 1961. 322 p. (In Russian).
- Arhitektor Volkov ob osmotre Bol'shogo grota v 1768 g.* [Architect Volkov on the inspection of the Great Grotto. 1768]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 467, op. 2, d. 102. (In Russian, unpublished).
- Arhitektor I. A. Mordvinov o rabotah v Bol'shom grote. 1729 g.* [Architect I. A. Mordvinov about the work in a Grate Grotto. 1729]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 467, op. 4, d. 813. (In Russian, unpublished).
- Dubyago T. B. *Russkie reguliarnye sady i parki* [Russian regular gardens and parks]. Leningrad, Gosstroyizdat, 1963. 341 p. (In Russian).
- Imperatriza Anna Ioannovna o rabotah v Bol'shom grote. 1732 g.* [The Empress Anna Ioannovna on the works in the Great Grotto. 1732]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 470, op. 5, d. 104. (In Russian, unpublished).
- Nachal'nik Glavnogo shtaba kniaz' P. M. Volkonskij o tom, chto emu neizvestno «mestonahozhdenii chertezhej vsekh uveselitel'nykh i zagorodnykh imperatorskikh dvortsov». 1823 g.* [Chief of the General Staff Prince P. M. Volkonsky that he does not know «the location of the drawings of all the pleasure and country imperial palaces». 1823]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 470, op. 1, d. 38. (In Russian, unpublished).
- O dostavke iz Anglii svintsovykh figur dlia ukrashenia Bol'shogo kaskada. 1721 g.* [On the delivery from England of lead figures for the decoration of the Grand Cascade. 1721]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 467, op. 4, d. 818. (In Russian, unpublished).
- O dostavke iz'iatykh iz Grota mramornykh plit v Petropavlovskij sobor v Peterburge. 1730 g.* [Of delivery taken from the Grotto of marble slabs in the Peter and Paul Cathedral in St. Petersburg. 1730]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 470, op. 5, d. 86. (In Russian, unpublished).
- Ob ispravlenii dostavlennykh iz Anglii poporchennykh svintsovykh figur. 1723 g.* [On the correction of damaged lead figures brought from England. 1723]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 467, op. 5, d. 37. (In Russian, unpublished).
- O moshchenii mramornykh polov v Grote. 1720 g.* [On the paving of marble floors in the Grotto. 1720]. *Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts] (RGADA), f. 9, op. 1, b. 50. (In Russian, unpublished).
- Opis' Petergofa 1736 g.* [Inventory of Peterhof. 1736]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 1, d. 865. (In Russian, unpublished).
- Opis' Petergofa 1783 g.* [Inventory of Peterhof. 1783]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 1, d. 830. (In Russian, unpublished).
- Pamiatniki arhitektury prigorodov Leningrada* [Architectural monuments of the suburbs of Leningrad]. Leningrad, Stroyizdat, 1983. 616 p. (In Russian).
- Petr I o stroitel'stve Bol'shogo kaskada. 1720 g.* [Peter I on the construction of the Grand Cascade. 1720]. *Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts] (RGADA), f. 9, op. 1., Book 45. (In Russian, unpublished).
- Poisnitel'naia zapiska L. N. Benua k proektu stroitel'stva Bol'shogo kaskada. 1859 g.* [Explanatory note by L. N. Benois to the construction project of the Grand Cascade. 1859]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 2, d. 3301. (In Russian, unpublished).
- Rezolyutsii Verhovnogo Tainogo soveta o rabotah v Petergofe. 1729 g.* [Resolutions of the Supreme Privy Council on the work in Peterhof. 1729]. *Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts] (RGADA), f. 1239, op. 3, d. 35111. (In Russian, unpublished).
- Roche D. N. *Risunki N. Pino, prednaznachennye dlia Rossii* [Pinot's drawings intended for Russia]. *Starye gody: Ezhemesiachnik dlia ljubitelej iskusstva i stariny* [The old years: monthly magazine for art and antiquity lovers]. St. Petersburg, P.P. Veiner Print, 1913, pp. 3–21. (In Russian).
- U. A. Siniavin o postavke v Petergof belomramornykh plit. 1720 g.* [U. A. Sinyavin on the supply of white marble slabs to Peterhof. 1720]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 467, op. 4, d. 147. (In Russian, unpublished).
- Ukaz Petra I o stroitel'stve Nishel'nykh fontanov v Petergofe. 1723 g.* [Decree of Peter I on the construction of Niche fountains in Peterhof. 1723]. *Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts] (RGADA), f. 9, otd. 1, b. 57. (In Russian, unpublished).
- Jumangulov V. Ya., Khadeeva N. Yu. *Petergof. Skulptura Nizhnego parka i Verhnego sada* [Peterhof. Sculpture of the Lower Park and Upper Garden]. St. Petersburg, Peterhof Publ., 2016. 226 p. (In Russian).

СОЗДАНИЕ БАННОГО КОРПУСА В ПЕТЕРГОФЕ

Томчин Максим Сергеевич

Ведущий специалист, методический отдел
ГМЗ «Петергоф», Россия, 198516, Санкт-Петербург,
Петергоф, ул. Разводная, д. 2
tomka1245@gmail.com

THE CREATION OF THE BATHHOUSE BLOCK IN PETERHOF

Tomchin Maxim Sergeevich

Leading Specialist, Methodological Department,
Peterhof State Museum-Reserve, Russia, 198516,
Saint-Petersburg, Peterhof, ul. Razvodnaya, 2
tomka1245@gmail.com

В статье рассматривается история создания Банного корпуса в Нижнем парке Петергофа. Инициатором создания лечебницы был финский врач Карл Карлович фон Гартман (Хаартман) (Carl Frans Gabriel von Haartman, 1819–1888). Согласно его замыслу, в 1858 г., в деревянном флигеле, расположенном в восточной части монплеизирского ансамбля, была создана водолечебница «кособенного устройства с прилегающими комнатами для холодной ванны с душем и русской бани» для страдавшей болезнью лёгких императрицы Марии Александровны, супруги императора Александра II. Позднее, в 1865–1866 гг., деревянное здание было всего за несколько месяцев перестроено в камне по проекту Э. Л. Гана. Так в Петергофе появился Банный корпус, который стал уникальнейшим в России санаторием, построенным для одного-единственного пациента. Петергофская водолечебница соответствовала самым передовым образцам своего времени: она была оснащена проточно-промывным ватерклозетом и необычным душем, замаскированным под люстру эпохи рококо.

Ключевые слова: Петергоф, Банный корпус, императрица Мария Александровна, водолечение, лейб-медик Гартман.

The article discusses the history of the creation of the Bathhouse block in the Lower Park of Peterhof. The initiator of the creation of the hospital was the Finnish doctor Carl Frans Gabriel von Haartman, 1819–1888. In 1858, according to Haartman's plan, in a wooden outbuilding located in the eastern part of the Monplaisir ensemble, was created a hydropathic establishment with «a special device with adjoining rooms for a cold bath with a shower and a Russian bath» for Empress Maria Alexandrovna, wife of Emperor Alexander II, who suffered from lung disease. Later, in 1865–1866, the wooden building was rebuilt in stone according to the project of Eduard Han in just a few months. This is how the Bathhouse block appeared in Peterhof, which became a unique sanatorium for a single patient. The Peterhof hydropathic establishment corresponded to the most advanced models of its time: it was equipped with a flow-through washing water closet and an unusual shower disguised as a chandelier of the Rococo era.

Keywords: Peterhof, the Bathhouse block, empress Maria Alexandrovna, hydrotherapy, private physician von Haartman.

Банный корпус, расположенный в восточной части монплеизирского ансамбля, создавался как санаторий для единственного пациента — императрицы Марии Александровны (1824–1880), супруги императора Александра II.

С юных лет эта хрупкая женщина ежегодно болела респираторными заболеваниями, порой в тяжелой форме¹. Со временем частые простуды переросли в хроническую болезнь лёгких, которая стала очевидной во второй половине 1850-х гг. Наряду с этим многочисленные беременности и роды (8 раз, с 1842 по 1860 г.) пагубно отразились на общем состоянии здоровья императрицы. Можно сказать, что здоровье Марии Александровны стало вопросом государственной важности. Поскольку царская семья проводила каждое лето в Петергофе, при дворе возникла идея построить там специальную лечебницу для проведения различных водных процедур, которые в то время вошли в моду.

1 О здоровье императрицы Марии Александровны см.: *Зимин И. В.* Врачи двора Его Императорского Величества, или как лечили царскую семью. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М., 2018; *Журавский С. Г., Чукулин В. В.* Лейб-медик С. П. Боткин и императрица Мария Александровна: обстоятельства карьеры придворного и специфика взаимоотношений // История медицины. 2016. Т. 3. № 4. С. 395–411; *Наханетов Б. А.* Врачебные тайны дома Романовых. М., 2008.

Инициатором создания водолечебницы для императрицы был ее лейб-медик Карл Карлович фон Гартман (Carl Frans Gabriel von Haartman, 1819–1888)². В наше время он известен в Финляндии прежде всего как собиратель голландской и фламандской живописи XVII–XVIII вв. Его коллекция, насчитывающая 30 полотен, хранится в Хельсинки в Художественном музее Синебрюхова³.

Гартман, финляндский швед, выпускник Гельсингфорсского университета, был акушером-гинекологом по специальности. Пользуясь покровительством сестры Александра II, великой княгини Марии Николаевны, К. К. Гартман как ее лейб-медик стал вхож в императорскую фамилию, помогая принимать роды и давая консультации по поводу самых разных заболеваний.

В качестве метода лечения императрицы, имевшей стойкое предубеждение против лекарств и хирургии, Гартман избрал модный в середине XIX в. вид нетрадиционной медицины — водолечение. По всей видимости, доктор вдохновился гидропатией во время своей стажировки в Англии в 1846–1848 гг., где в эти самые годы, после выхода книги доктора Джеймса Галли «Водное лечение хронических заболеваний» (*The Water-Cure in Chronic Disease*. London, 1846), водолечение приобрело невероятную популярность. О клинике доктора Галли в Малверне (в графстве Вустершир в западной Англии), в которой водные процедуры принимало всё высшее общество Великобритании, включая Ч. Диккенса, Ч. Дарвина, леди Ф. Найтингел и многих других, тогда писали все европейские газеты. Несмотря на то, что многие авторитетные медики того времени указывали на, прежде всего, коммерческий характер гидропатии, в середине XIX в. она казалась эффективным и престижным методом. Система водолечения доктора Галли сводилась к сочетанию диеты (включавшей в себя главным образом обильное питье минеральной воды) с гимнастикой, активной и пассивной (массаж), длительными прогулками на свежем воздухе и изнуряющими водными процедурами, которые будто бы отгоняли кровь от воспалённых органов. Это были обтирания влажными полотенцами, мокрые компрессы на животе — т. н. «пояса Нептуна», многочасовые ванны разных температур, в зависимости от состояния пациента.

Еще одним источником для Гартмана послужили идеи доктора Х. А. Нордстрема (1817–1885), пионера русской гидропатии, который в 1860-х гг. содержал одну из первых водолечебниц в Санкт-Петербурге⁴. Гартман был лично знаком с ним с 1840-х гг.⁵

2 Подробнее о К. К. Гартмане см.: *Carpelan T. Åttartavlor för de på Finlands Riddarhus inskrivna efter 1809 adlade, naturaliserade eller adopterade ätterna*. Helsingfors, 1937. P. 123–126; *Kartio K. Carl von Haartman – lääkäri ja taiteenkeräilijä // Helsingin olutkuningas, keisarinnan henkilölääkäri ja Alankomaiden vanhoja mestareita. Näyttelykirja 03.11.1994–08.1.1995. Ulkomaisen taiteen museo ja Sinebrychoff*. Helsinki, 1994; *Pippingsköld J. J. Minnesord öfver Dr. C. Fr. G. v. Haartman. // Finska Läkaresällskapets Handlingar*. Helsingfors, 1889., Bd. X.

3 *Kartio K. Carl von Haartman – lääkäri ja taiteenkeräilijä // Helsingin olutkuningas, keisarinnan henkilölääkäri ja Alankomaiden vanhoja mestareita. Näyttelykirja 03.11.1994–08.1.1995. Ulkomaisen taiteen museo ja Sinebrychoff*. Helsinki, 1994. P. 93. Собрание картин К. К. Гартмана перекликается с коллекцией голландских и фламандских художников в музеях Петергофа — прежде всего, в Монплезире, Марли и павильоне Эрмитаж. Так, в обеих коллекциях содержатся полотна Ф. Вауэрмана, а также художников круга Рембрандта, Ливенса, Остаде и Рэйсдала.

4 *Червяков А. П. Путеводитель по Санкт-Петербургу*. СПб., 1865. С. 148.

5 Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. В 3 т. Т. 3. СПб., 1896. С. 492.

18 мая 1858 г. управляющий Петергофским дворцовым правлением генерал-майор Ипполит Иванович Бларамберг⁶ неожиданно получил письмо от своего покровителя, обер-гофмейстера императорского двора графа А. П. Шувалова, в котором говорилось: «Государыня Императрица Мария Александровна нынешним летом изволит принимать в Монплезире ванны особенного устройства и для сего, по повелению Ея Величества, прибудет к вашему превосходительству доктор Гартман завтра между 12 и 3-мя часами пополудни с Сергиевской дачи. Имею честь покорнейше просить вас осмотреть с г. Гартманом место, где должна быть подготовлена ванна и согласно указанию его, приказать немедленно всё устроить, о последующем же меня уведомить»⁷.

В эти дни продолжались приготовления петергофской резиденции к приезду и размещению императорской фамилии на летние месяцы, и потому приступить к работам нужно было безотлагательно, тем более что приказ, очевидно, исходил от самой императрицы. Уже 22 мая, всего через два дня после приезда доктора Гартмана, управляющий петергофскими фонтанами М. И. Пилсудский составил смету на «делание водопровода» на сумму 125 руб. 89,5 коп.⁸ Фонтанных дел мастер Г. Штокмар составил требование о предоставлении материалов («свинца свиноваго», «кранов медных диаметр в 1,5 дюйм», «олова английского») «для написания ваннов от фонтанных труб в Мыльне»⁹. Еще через три дня, 25 мая, свою смету «на устройство в Монплезире ванной... по указанию г. доктора Гартмана» составил и архитектор Петергофского дворцового правления Э. Л. Ган, согласно которой стоимость работ выросла еще на 795 руб. 52,5 коп.¹⁰ К работам приступили тотчас после составления смет.

С самого начала для «ванны» императрицы Марии Александровны был выбран старый деревянный флигель в восточной части монплезирского ансамбля, построенный в 1748 г. по проекту Ф. Б. Растрелли между петровскими «покоями для фамилии» и каменным Ассамблейным залом. Для его возведения были использованы брёвна, сохранившиеся при перестройке восточного флигеля Нагорных палат¹¹. Первоначально растреллиевский флигель использовался для проживания придворных, однако в первой половине XIX в. он утратил жилое назначение и был отдан под банные помещения и комнаты с ваннами.¹²

Известно, что «банный флигель» у Монплезира некогда посещали императрицы Мария Федоровна (вдова Павла I) и Александра Федоровна (супруга Николая I)¹³, однако теперь речь шла об «особенном устройстве», то есть о создании водолечебницы в соответствии с самыми передовыми представлениями середины XIX столетия.

6 Подробнее о нём см.: *Котляр П. П.* Управляющий Петергофским дворцовым правлением И. И. Бларамберг // В тени августейших особ. Непарадная жизнь императорских резиденций: материалы X научной конференции (22–23 ноября 2012 г. из цикла «Императорская Гатчина»). СПб., 2012. С. 146–154.

7 Отношение графа Шувалова Бларамбергу от 18 мая 1858 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 490. Оп. 2. Д. 3117. Л. 1.

8 Рапорт управляющего фонтанами Пилсудского от 22 мая 1858 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3117. Л. 8–9.

9 Требование фонтанных дел мастера Штокмара от 21 мая 1858 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3117. Л. 10.

10 Рапорт архитектора Гана от 25 мая 1858 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3117. Л. 4.

11 *Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Петродворец. М., 1961. С. 101.

12 *Архипов Н. И.* Исследования по истории Петергофа. СПб., 2016. С. 270.

13 Там же. С. 270–271.

Это определило характер работ, которые шли и днём и ночью¹⁴. Через три недели «ванна ее величества» была готова.

Согласно рапорту дворцового архитектора Э. Л. Гана от 15 июня 1858 г., в «банном флигеле» была проведена частичная перепланировка помещений («сделании разделения перегородкою комнаты, заделки щитом старой двери и сделании новой двери с косяками»¹⁵), а в одной из комнат был устроен душ с дубовой ванной, опущенной почти на полтора метра ниже уровня пола, «с лестницею, перилами и поручнями»¹⁶. К числу новинок относился ватерклозет, заказанный специально для монплеzirской «ванны» на заводе Ф. Сан-Галли¹⁷. Внутренние стены были обиты поярковым войлоком и коленкором, также было использовано большое количество «занавесок, полузанавесок и подъёмных штор»¹⁸. Мебель была обита ситцем, а полы были застелены коврами. Решение использовать в убранстве большое количество тканей, с одной стороны, соответствовало вкусам императрицы, а с другой — позволяло несколько замаскировать ветхое состояние флигеля. Еще одной причиной являлась экономия финансовых средств.

Заказ на создание «ванны» был полной неожиданностью для Петергофского дворцового правления. На счетах в середине года не было свободных денежных средств. Управляющий дворцовым правлением И. И. Бларамберг не мог заплатить подрядчикам и поставщикам материалов. К июлю 1858 г. общий долг составил 1167 руб. 92 коп.¹⁹ 21 июля объект осмотрела императорская чета. В результате потребовались новые расходы. 25 июля дворцовый архитектор Э. Л. Ган докладывал: «Господин доктор Гартман объявил мне, что в ванну, устроенную в Монплезире потребно купить лопатку для мешания воды из нового серебра одну и вызолотить душ»²⁰. В результате общая сумма задолженности составила уже 1242 руб. 92 коп.²¹

В августе обеспокоенный Бларамберг обратился к министру императорского двора В. Ф. Адлербергу: «Не имея возможности по ограниченности ремонтной суммы произвести из оной уплату означенных денег, честь имею почтительнейше просить

14 Ответ Гана на запрос из бухгалтерии Петергофского дворцового правления от 6 ноября 1858 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3117. Л. 31. Из-за невероятной спешки поступавшие на стройку материалы не успевали заносить в книгу приходов, из-за чего впоследствии Гану пришлось объясняться с бухгалтерией Петергофского дворцового правления.

15 Отчет о работах и материалах употребленных на устройство ванной, для Ея Величества Государыни Императрицы Марии Александровны, в деревянном флигеле при Монплеzirском дворце // РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3117. Л. 12 об.

16 Там же. Л. 13. Длина «углубления» в полу для ванной составляла 5 аршин (3,56 м.), ширина 3 аршина (2,13 м.), глубина — 2 аршина (1,42 м.). См. также: Рапорт архитектора Гана от 25 мая 1858 года. // РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3117. Л. 5 об.

17 О следующих деньгах за поставленные материалы и произведённые работы по устройству в Монплезире ванны для Государыни Императрицы Марии Александровны // РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3117. Л. 36.

18 Отчет о работах и материалах употребленных на устройство ванной, для Ея Величества Государыни Императрицы Марии Александровны, в деревянном флигеле при Монплеzirском Дворце // РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3117. Л. 13–13 об.

19 Черновик отношения Бларамберга графу Адлербергу (3-й вариант) // РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3117. Л. 34.

20 Рапорт архитектора Гана от 25 июля 1858 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3117. Л. 20.

21 Черновик отношения Бларамберга графу Адлербергу (3-й вариант), август 1858 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3117. Л. 34.

Ваше Сиятельство об отпуске потребных на уплату подрядчикам и рабочим согласно представленной ведомости, и подлинным счетам»²².

Прошел еще месяц, а испрашиваемая сумма из министерства в Петергоф не поступала. В начале октября Бларамберг распорядился командировать казначея Петергофского дворцового правления Семенова в Придворную контору, однако тот получил отказ «по неимению в наличности суммы»²³. Отчаявшись, Бларамберг написал теперь уже графу Шувалову, с письма которого вся эта история в мае началась. Он коротко описал обстоятельства дела и обратился с просьбой: «А как подрядчики, производившие работы по устройству ванны требуют от меня удовлетворения по подписанным ими счетам, то я нахожусь в необходимости почтительнейше просить Ваше Сиятельство не соизволите ли найти возможность приказать отпустить означенные деньги в Петергофское дворцовое правление для уплаты подрядчикам и рабочим»²⁴.

На этот раз ответ, подписанный бухгалтером Придворной конторы Соболевым, пришёл всего через несколько дней, 29 октября 1858 г.: «...Придворная контора имеет честь уведомить Правление, что контора, производя необходимые издержки по сверхштатным экстренным расходам и получая за них ассигнование суммы по представлении отчётов за минувший год, то есть не ранее мая или последних числе апреля следующего года, затрудняется в платежах за штатные свои расходы, а потому в необходимости нашлась отказать в выдачах (курсив мой. — М. Т.) и Петергофскому Дворцовому правлению 1242 р. 92 коп., заключающихся в экстренных расходах; но на сей раз г-ном Обер-гофмаршалом разрешено выдать эту сумму в первых числах наступающего ноября»²⁵.

Итак, в качестве исключения граф А. П. Шувалов предоставил нужную сумму, и Бларамберг наконец-то смог рассчитаться с долгами. Однако на этом неприятности с «ванной ее величества» у Монплезира не закончились. Некоторые из предназначенных для банного флигеля предметов — «ночной столик с принадлежностью один, умывальный столик с прибором один, термометров два», а также заказанное Гартманом архитектору Гану в июле «весло из польского серебра одно» — так и не поступили на объект. Гану было поручено сдать их в декабре 1858 г., однако к июню следующего, 1859 г., он этого так и не сделал.²⁶ В документах дальнейшая судьба этих предметов не отражена. Не узнал о ней и сам Бларамберг: 26 мая 1859 г. 56-летний управляющий Петергофским дворцовым правлением скоропостижно скончался от «апоплексического удара мозга» (инсульта)²⁷.

Неизвестно, была ли осведомлена обо всех этих перипетиях императрица. Согласно записи в камер-фурьерском журнале, 2 августа 1858 г. Мария Александровна «изволила быть в ванной в Монплезире»²⁸. Возможно, это были ее первые водные проце-

22 Черновик отношения Бларамберга графу Адлербергу (2-й вариант), август 1858 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3117. Л. 33.

23 Рапорт казначея Семёнова от 14 октября 1858 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3117. Л. 23.

24 Черновик прошения Бларамберга графу Адлербергу от 20 октября 1858 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3117. Л. 29.

25 Отношение Придворной конторы в Петергофское дворцовое правление от 29 октября 1858 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3117. Л. 30.

26 Рапорт смотрителя Лыткина от 29 июня 1859 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3117. Л. 32.

27 *Котляр П. П.* Управляющий Петергофским дворцовым правлением И. И. Бларамберг. С. 153.

28 Камер-фурьерский журнал за 1858 год // РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (125/2382). Д. 46 Л. 7.

дуры, поскольку в дальнейшем камер-фурьеры визиты царицы в банный флигель не отмечали²⁹.

Что касается Гартмана, то для него создание «ванны особенного устройства» в банном флигеле Монплезира стало новым успехом в карьере. 27 июля 1858 г. он был награждён орденом Святой Анны 2-й степени³⁰. Доверие к Гартману со стороны императрицы Марии Александровны выросло настолько, что в 1860 г. он получил официальное звание лейб-медика императрицы.

Когда в апреле 1865 г. от туберкулёзного менингита скончался наследник престола Николай Александрович, старший сын Марии Александровны, состояние здоровья императрицы существенно ухудшилось. Как заметил граф С. Д. Шереметев, «до 1865 года... это была одна женщина, после 1865 — другая»³¹. После возвращения императорской семьи из Ниццы Гартман заявил, «что новый курс лечения для нее необходим»³². В соответствии с предписаниями лейб-медика, 2 июля 1865 г. императрица посетила собственную водолечебницу у Монплезира. Выяснилось, что за прошедшие годы деревянная растрелиевская постройка еще сильнее обветшала. Стала очевидна необходимость ее капитального ремонта. 4 июля в этом смог убедиться сам Александр II, посетивший «ванну» вместе с супругой.

В начале августа 1865 г. по указанию управляющего Петергофским дворцовым правлением генерал-лейтенанта М. Г. Евреинова был осуществлён осмотр банного флигеля, и его состояние признали плачевным: «Настоящее положение деревянного флигеля в Монплезире, в котором устроено помещение для ванны Ея Императорского Величества с прилегающими комнатами для холодной ванны, с душами и русской бани от времени пришло до такого ветхого состояния, что поддерживать ремонт не представляет никакой возможности, а потому и требует безотлагательно капитальной перестройки. Флигель этот расположен между двумя каменными строениями. Фундамент его устроен на деревянных стульях, нижние и верхние венцы, половые балки, оконные и дверные переплеты с косяками, а ровно, как и самый пол, требуют в добавление»³³.

На всякий случай Евреинов предложил два варианта перестройки «ванны»: деревянный (который, по его подсчётам, обойдётся в сумму «от 11000 до 12000 руб») и каменный, «на что по приблизительному исчислению со всеми приспособлениями потребуется 25000 руб»³⁴. В обоих случаях за основу был взят проект 1858 г., именно поэтому дворцовый архитектор Э. Л. Ган оперативно подготовил чертеж будущего здания, который прилагался к рапорту Евреинова.

29 Новые сведения о лечении Марии Александровны в деревянном банном флигеле и в каменном Банном корпусе могут содержаться в письмах и бумагах императрицы (ГАРФ. Ф. 641 и РГИА. Ф. 1614. Оп. 1. Д. 812–821), написанных на немецком и французском языках. Эти документы до сих пор еще не исследованы.

30 Формулярный список о службе Доктора состоящего при Государыне великой княгине Марии Николаевне, доктора медицины и хирургии статского советника Карла Карловича фон-Гартмана // РГИА. Ф. 469. Оп. 2. Д. 1363. Л. 341 об. – 342.

31 *Шереметев С. Д.* Мемуары графа С. Д. Шереметева. С. 120.

32 *Валуев П. А.* Дневник П. А. Валуева министра внутренних дел. 1865–1876 гг. М., 1961. Т. 2. С. 37.

33 Рапорт управляющего Петергофским дворцовым правлением Евреинова. 11 августа 1865 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3542. Л. 1–2.

34 Там же. Л. 2.

В Петергофском дворцовом правлении имели все основания полагать, что рассмотрение проекта займёт продолжительное время, поскольку Александр II был известен своей чрезвычайной сдержанностью при трате денег. К тому же казна еще не оправилась от финансового кризиса рубежа 1850–1860 гг., который обернулся крупным государственным долгом и крахом казённых кредитных учреждений³⁵. Однако царь, считая обстоятельства чрезвычайными, сразу же утвердил дорогостоящий вариант каменной постройки. Он не внёс в проект Гана никаких изменений и распорядился, «чтобы к работам было приступлено нынешнею же осенью и окончено к высочайшему в будущем году приезду в Петергоф, и чтобы были приняты все меры дабы комнаты, собственно для ванны и уборной государыни... были к тому времени совершенно сухи»³⁶. Так началось строительство каменного Банного корпуса.

Ограничение в сроках вынудило не проводить публичные торги на осуществление строительных работ и поставку материалов вопреки сложившейся практике. По предложению Гана подрядчиком «работ по переделке ванны» назначили почетного гражданина Антона Трофимовича Байкова. Этот купец 1-й гильдии был аттестован архитектором как «человек вполне надёжный, к которому можно поручить означенную постройку с уверенностью, что он исполнит ее исправно и в срок»³⁷. Он представил смету на 24572 рубля. Позднее сверх этой суммы было затребовано еще 3715 руб. 94 коп. на осуществление «разных специальных обойных, механических, садовых и прочих»³⁸ работ. Никаких затруднений с деньгами на сей раз не было — все средства поступали в срок и в нужном объёме.

Работы продвигались очень быстро. К разборке старого деревянного флигеля приступили в середине октября 1865 г. К концу ноября, «несмотря на холодное и неудобное для постройки время года», коробка нового каменного здания была уже готова. Его планировка с незначительными изменениями повторяла прежнюю «ванну». В одном из помещений была создана такая же дубовая ванна, опущенная под уровень пола, с душем. Следующие месяцы ушли на внутреннюю отделку Банного корпуса и осушку «*оного посредством отопления*»³⁹. Много времени и средств ушло на создание системы «*привода и отвода воды*»⁴⁰.

В соответствии со вкусами императрицы в помещениях было использовано большое количество тканей. Они были закуплены в магазинах Н. Я. Угрюмова и Н. В. Решёткина и выбраны самим Ганом: «коленкор жёлтый глянцевого, гроденапл голубой, кисея белая, занавеса тюлевая, тафта малиновая и зеленая, ситец, кисея фасонная, дорожка

35 Подробнее об этом кризисе см.: Хок С. Банковский кризис, крестьянская реформа и выкупная операция в России. 1857–1861 // Великие реформы в России 1856–1874. М., 1992.

36 Отношение министра императорского двора Адлерберга управляющему Петергофским дворцовым правлением. 22 августа 1865 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3542. Л. 3.

37 Отношение строительной конторы Министерства императорского двора управляющему Петергофским дворцовым правлением. 6 сентября 1865 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3542. Л. 7 об.

38 Отношение строительной конторы Министерства императорского двора управляющему Петергофским дворцовым правлением. 14 сентября 1865 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3542. Л. 8 об.

39 Рапорт управляющего Петергофским дворцовым правлением Евреинова министру императорского двора. 10 июля 1866 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3542. Л. 36 об. – 37.

40 «Подробное исчисление расходов на работы и материалы, на кои по смете на перестройку ванны в Монплезире назначено 3717 руб. 16 коп., не включённым в общую подрядную сумму, а предоставленным в распоряжение г-на Управляющего Петергофом». 1866 г // РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3542. Л. 109 об.

ковровая»⁴¹. Такая отделка позволила сократить время работ, но из-за сырости оказалась нерациональной: в последующие годы ее приходилось периодически заменять.

Из предметов, купленных для новой «каменной ванны», самой уникальной была бронзовая люстра-душ «со стеклянными украшениями, в виде цветов и с бронзовым решетом»⁴². Она была приобретена непосредственно перед окончанием работ вследствие «экстренной необходимости»⁴³ в магазине бронзовых дел мастера Александра Ивановича Дипнера (Невский пр., д. 54) в кредит на 240 рублей⁴⁴. Вода в люстру-душ поступала из устроенного на чердаке над Холодной ванной свинцового бака «для помещения льда»⁴⁵.

Летом 1866 г. отделочные работы в Банном корпусе были окончены: рапорт Гана о сдаче объекта датирован 23 июля⁴⁶. Согласно записи в камер-фурьерском журнале, 12 августа Банный корпус посетил Александр II⁴⁷. Он остался доволен: все лица, причастные к сооружению нового здания, были награждены. В частности, К. К. Гартман получил за свои труды орден Святого Станислава 1-й степени. Теперь он мог заняться водолечением императрицы в новой «ванне».

После 1872 г., когда лечащим врачом императрицы сделался С. П. Боткин, водолечение для Марии Александровны в Банном корпусе прекратилось. Среди предписаний царице, предложенных Боткиным и зафиксированных в его дневнике, гидропатия не упоминается ни разу⁴⁸. Внутреннюю отделку помещений, страдавшую от сильной сырости, приходилось ежегодно обновлять. Впрочем, к началу XX в. помещения очень сильно обветшали⁴⁹. После революции Банный корпус служил музейным хранилищем. Для того чтобы приступить к музеефикации объектов восточной части монплезирского ансамбля после окончания Великой Отечественной войны, потребовались десятилетия. Масштабные реставрационные работы под руководством архитектора А. Г. Леонтьева, в результате которых были восстановлены утраченные интерьеры, проходили с 1995 по 2005 г. Усилиями десятков специалистов в бывшей водолечебнице императрицы был открыт единственный в России музей, который дает посетителям уникальную возможность познакомиться с непарадной стороной придворной жизни.

Построенная при сложных обстоятельствах в беспрецедентно короткие сроки, «ванна» Марии Александровны включала в себя инновационные для своего времени технические решения. «Особенное устройство» гидропатии Гартмана, с тёплыми

41 Счёт от Н. Я. Угрюмова. 13 апреля 1866 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 3542. Л. 24.

42 Рапорт архитектора Гана. 6 июля 1866 г. // РГИА Ф. 490. Оп. 2. Д. 3542. Л. 92.

43 Рапорт управляющего Петергофским дворцовым правлением Евреинова министру императорского двора. 22 июля 1866 г. // РГИА Ф. 490. Оп. 2. Д. 3542. Л. 87.

44 Счёт от А. Дипнера. 3 июля 1866 г. // РГИА Ф. 490. Оп. 2. Д. 3542. Л. 104. Она находилась в Холодной ванной Банного корпуса вплоть до Второй мировой войны. В 1990-х гг. была создана реплика оригинальной люстры-душа по проекту архитекторов А. Г. Леонтьева и Е. Г. Черныш по довоенным фотографиям и сохранившимся деталям (сегодня представлены в экспозиции Выставочной комнаты музея «Банный корпус»).

45 «Подробное исчисление...». Л. 109 об. Площадь бака составляла 2 квадратных аршина (около 1 м²).

46 Рапорт архитектора Гана. 23 июля 1866 г. // РГИА Ф. 490. Оп. 2. Д. 3542. Л. 52.

47 Камер-фурьерский журнал за 1866 год // РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (125/2382). Д. 140. Л. 16 об.

48 *Журавский С. Г.* Дневники С. П. Боткина как энциклопедия медицины российского императорского двора // *История медицины.* 2016. Т. 3. № 2. С. 150.

49 *Архипов Н. И.* Исследования по истории Петергофа. С. 272–273.

и холодными ваннами, необычным душем в виде старинной люстры, проточно-промывным ватерклозетом и комнатными термометрами, должно было уберечь императрицу от лекарств и хирургического вмешательства. Однако даже самые передовые технологии середины XIX в. были бессильны перед тяжелой болезнью царицы.

References

Arkhipov N. I., Raskin A. G. *Petrodvorets* [Peterhof]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1961. 332 p. (In Russian).

Arkhipov N. I. *Issledovaniia po istorii Petergofa* [Studies on the history of Peterhof]. St. Petersburg, Peterhof Publ., 2016. 591 p. (In Russian).

Valuev P. A. *Dnevnik P. A. Valueva ministra vnutrennih del* [The diary of P. A. Valuev the Minister of Internal Affairs]. Moscow, Publ. House of the USSR Academy of Sciences, 1961. 586 p. (In Russian).

Zhuravskii S. G. *Dnevnik leib-medika S. P. Botkina kak entsiclopediia meditsiny rossijskogo imperatorskogo dvora* [Diaries of S. P. Botkin, Physician-in-Ordinary to the Tzar Family, as encyclopedia of medicine of the Russian Imperial Court]. *Istoriia meditsiny* [History of Medicine], 2016. Vol. 3. No. 2, pp. 145–158. (In Russian).

Kamer-fur'erskij zhurnal za 1858 god [The Chamber Fourier's magazine for 1858]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 516, op. 1 (125/2382), d. 46, l. 7. (In Russian, unpublished).

Kamer-fur'erskij zhurnal za 1866 god [The Chamber Fourier's magazine for 1866]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 516, op. 1 (125/2382), d. 140, l. 16 ob. (In Russian, unpublished).

Kotlyar P. P. *Upravliayushchij Petergofskim dvortsovym pravleniem I. I. Blaramberg* [I. I. Blaramberg, the manager of the Peterhof Palace Board]. *V teni avgustejskih osob. Neparadnaia zhizn' imperatorskih rezidencij: materialy X nauchnoj konferentsii* [In the shadow of the august persons: materials of X scientific conference]. St. Petersburg, Soyuz-Dizajn Publ., 2012, pp. 146–154. (In Russian).

O sledujushchih den'gah za postavlennye materialy i proizvedennye raboty po ustrojstvu v Monplezire vanny dlia Gosudaryni Imperatritsy Marii Aleksandrovny [About the following money for the materials supplied and the work performed on the installation of a bath in Monplaisir for the Empress Maria Alexandrovna]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 2, d. 3117, l. 36. (In Russian, unpublished).

Otchet o rabotah i materialah upotreblennyh na ustrojstvo vannoj, dlia Eia Velichestva Gosudaryni Imperatritsy Marii Aleksandrovny, v dereviannom fligele pri Monplezirskom Dvortse [Report on the works and materials used for the construction of a bathroom, for Her Majesty the Empress Maria Alexandrovna, in a wooden wing at the Monplaisir Palace]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 2, d. 3117, ll. 13–13 ob. (In Russian, unpublished).

Otnoshenie grafa Shuvalova Blarambergu ot 18 maia 1858 g. [The relation of Count Shuvalov to Blaramberg from May 18, 1858]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 2, d. 3117, l. 1. (In Russian, unpublished).

Otnoshenie ministra imperatorskogo dvora Adlerberga upravliayushchemu Petergofskim dvortsovym pravleniem. 22 avgusta 1865 g. [The attitude of the Minister of the Imperial court Adlerberg to the manager of the Peterhof Palace board. August 22, 1865]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 2, d. 3542, l. 3. (In Russian, unpublished).

Otnoshenie Pridvornoj kontory v Petergofskoe dvortsovoe pravlenie ot 29 oktiabria 1858 g. [The attitude of the Court Office to the Peterhof Palace Board of October 29, 1858]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 2, d. 3117, l. 30. (In Russian, unpublished).

Otnoshenie stroitel'noj kontory Ministerstva imperatorskogo dvora upravliayushchemu Petergofskim dvortsovym pravleniem. 6 sentiabria 1865 g. [The attitude of the construction office of the Ministry of the Imperial Court to the manager of the Peterhof Palace Board. September 6, 1865]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 2, d. 3542, l. 7 ob. (In Russian, unpublished).

Otnoshenie stroitel'noj kontory Ministerstva imperatorskogo dvora upravliayushchemu Petergofskim dvortsovym pravleniem. 14 sentiabria 1865 g. [The attitude of the construction office of the Ministry of the Imperial Court to the manager of the Peterhof Palace Board. September 14, 1865]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 2, d. 3542, l. 8 ob. (In Russian, unpublished).

Otvét Gana na zapros iz buhgalterii Petergofskogo dvortsovogo pravleniia ot 6 noiabria 1858 g. [Gan's response to a request from the accounting department of the Peterhof Palace Board dated November 6, 1858]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 490, op. 2, d. 3117, l. 31. (In Russian, unpublished).

Podrobnoe ischislenie rashodam na raboty i materialy, na koi po smete na perestroiku vannы v Monplezire naznacheno 3717 rub. 16 kop., ne vklyuchennym v obshchuju podryadnuju summu, a predostavlenным v rasporiazhenie g-na Upravliajushchego Petergofom. 1866 g. [A detailed calculation of the costs of work and materials, for which, according to the estimate for the reconstruction of the bath in Monplaisir, 3,717 rubles. 16 kopecks were assigned, not included in the total contract amount, but placed at the disposal of the Mr. Manager of Peterhof. 1866]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 490, op. 2, d. 3542, l. 109 ob. (In Russian, unpublished).

Raport arhitekтора Gana ot 25 ijulia 1858 g. [Report of the architect Gan dated July 25, 1858]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 490, op. 2, d. 3117, l. 20. (In Russian, unpublished).

Raport arhitekтора Gana ot 25 maia 1858 g. [Report of the architect Gan dated May 25, 1858]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 490, op. 2, d. 3117, ll. 4–5 ob. (In Russian, unpublished).

Raport arhitekтора Gana. 23 ijulia 1866 g. [Report of the architect Gan. July 23, 1866]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 490, op. 2, d. 3542, l. 52. (In Russian, unpublished).

Raport arhitekтора Gana. 6 ijulia 1866 g. [Report of the architect Gan. July 6, 1866]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 490, op. 2, d. 3542, l. 92. (In Russian, unpublished).

Raport kaznacheia Semenova ot 14 oktiabria 1858 g. [Report of Treasurer Semenov dated October 14, 1858]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 490, op. 2, d. 3117, l. 23. (In Russian, unpublished).

Raport smotritel'ia Lytkina ot 29 ijunia 1859 g. [Report of the caretaker Lytkin dated June 29, 1859]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 490, op. 2, d. 3117, l. 32. (In Russian, unpublished).

Raport upravliajushchego fontanami Pilsudskogo ot 22 maia 1858 g. [Report of the manager of the fountains of Pilsudsky dated May 22, 1858]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 490, op. 2, d. 3117, ll. 8–9. (In Russian, unpublished).

Raport upravliajushchego Petergofskim dvortsovyim pravleniem Evreinova ministru imperatorskogo dvora. 22 ijulia 1866 g. [Report of the manager of the Peterhof Palace board, Yevreinov, to the Minister of the Imperial Court. July 22, 1866]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 490, op. 2, d. 3542, l. 87. (In Russian, unpublished).

Raport upravliajushchego Petergofskim dvortsovyim pravleniem Evreinova ministru imperatorskogo dvora. 10 ijulia 1866 g. [Report of the manager of the Peterhof Palace board, Yevreinov, to the Minister of the Imperial Court. July 10, 1866]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* (RGIА), f. 490, op. 2, d. 3542, ll. 36 ob. – 37. (In Russian, unpublished).

Raport upravliajushchego Petergofskim dvortsovyim pravleniem Evreinova. 11 avgusta 1865 g. [Report of the manager of the Peterhof Palace board, Yevreinov. August 11, 1865]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 490, op. 2, d. 3542, ll. 1–2. (In Russian, unpublished).

Shchet ot A. Dipnera. 3 ijulia 1866 g. [The bill from A. Dipner. July 3, 1866]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 490, op. 2, d. 3542, l. 104. (In Russian, unpublished).

Shchet ot N. Ia. Ugyumova. 13 aprelija 1866 g. [The bill from N. Ya. Ugyumov. April 13, 1866]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 490, op. 2, d. 3542, l. 24. (In Russian, unpublished).

Trebovanie Fontannyh del мастера Shtokmara ot 21 maia 1858 g. [The requirement of the fountain works of the master Shtokmar dated May 21, 1858]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 490, op. 2, d. 3117, l. 10. (In Russian, unpublished).

Formuliarnyj spisok o sluzhbe Doktora sostoiashchego pri Gosudaryne velikoj kn'agine Marii Nikolaevne, doktora meditsiny i hirurgii statskogo sovetnika Karla Karlovicha fon Gartmana [Form list of the service of the Doctor of the State Councilor Karl Karlovich von Hartmann, who is a Doctor of Medicine and surgery under the Grand Duchess Maria Nikolaevna, Doctor of Medicine and Surgery]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 469, op. 2, d. 1363, ll. 341 ob. – 342. (In Russian, unpublished).

Chernovik otnosheniia Blaramberga grafu Adlerbergu (2-i variant), avgust 1858 g. [Draft of Blaramberg's relation to Count Adlerberg (2nd version), August 1858]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 490, op. 2, d. 3117, l. 33. (In Russian, unpublished).

Chernovik otnosheniia Blaramberga grafu Adlerbergu (3-ij variant), avgust 1858 g. [Draft of Blaramberg's relation to Count Adlerberg (3rd version), August 1858]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 2, d. 3117, l. 34. (In Russian, unpublished).

Chernovik prosheniia Blaramberga grafu Adlerbergu ot 20 oktiabria 1858 g. [Draft of Blaramberg's petition to Count Adlerberg dated October 20, 1858]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 2, d. 3117, l. 29. (In Russian, unpublished).

Sergej Dmitrievich Sheremetev. Memuary Grafa S. D. Sheremeteva [Sergei Dmitrievich Sheremetev. The memoirs of the count S. D. Sheremetev]. Moscow, Indrik Publ., 2001. 735 p. (In Russian).

Kartio K. *Carl von Haartman – lääkäri ja taiteenkeräilijä* [Carl von Haartman – the physician and the collector of fine arts]. Näyttelykirja 03.11.1994–08.1.1995 [Exhibition book 03.11.1994–08.1.1995]. Helsinki, Sinebrychoff Art Museum Publ., 1994. (In Finnish).

СОЗДАНИЕ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В БОЛЬШОМ ПЕТЕРГОФСКОМ ДВОРЦЕ (ВОДОСНАБЖЕНИЕ, КАНАЛИЗАЦИЯ, ОТОПЛЕНИЕ)

Станяк Наталья Анатольевна

Независимый исследователь

stanyak53@yandex.ru

CREATION OF ENGINEERING AND TECHNICAL INFRASTRUCTURE IN THE GRAND PETERHOF PALACE (WATER SUPPLY, SEWERAGE, HEATING)

Stanjak Natal'ja Anatol'evna

Independent Researcher

stanyak53@yandex.ru

Статья представляет собой фактически первое исследование, посвященное созданию инженерно-технической инфраструктуры в Большом петергофском дворце. В работах многих исследователей, которые занимались изучением Большого петергофского дворца, довольно подробно рассмотрены разные этапы строительства дворца, формирование декоративного оформления интерьеров на протяжении XVIII и первой половины XIX вв., освещалась парадная сторона жизни правящих монархов и другие темы. Но авторы этих работ не касались довольно интимной части жизни человека, связанной с комфортным проживанием в Большом петергофском дворце. Именно создание водоснабжения, канализации, которая совершенствовалась, устройство инженерной и отопительной систем позволило обеспечить максимальный комфорт повседневной жизни императорского двора.

Ключевые слова: Большой дворец, водопровод, канализация, ватерклозет, паровоздушное отопление.

The article is actually the first study devoted to the creation of engineering and technical infrastructure in the Grand Peterhof Palace. The works of many researchers who have studied the Great Peterhof Palace reflect in some detail the different stages of the construction of the palace, the formation of decorative interior design during the 18th and the first half of the 19th century, the ceremonial side of the life of the ruling monarchs and other topics. But they did not touch on a rather intimate part of a person's life, associated with a comfortable stay in the Grand Peterhof Palace. This is the creation of water supply, sewerage, which was improved, the device of engineering and heating systems, which allowed to ensure maximum comfort in the daily life of the imperial court.

Keywords: Grand Palace, water supply, sewerage, water closet, steam-air heating.

Большому петергофскому дворцу посвящено множество исследований разной тематики. Среди них есть работы о строительстве дворца, о формировании декоративного оформления интерьеров на протяжении XVIII и первой половины XIX вв., которые дают возможность проследить основные этапы развития как русского, так и западноевропейского искусства (архитектуры, скульптуры, живописи и прикладного искусства). Достаточно хорошо в этих работах освещена парадная сторона жизни правящих монархов и русского двора в Петергофе, где проходили различные торжества, связанные с визитами высоких гостей: глав государств, официальных высокопоставленных лиц, коронованных родственников. В Большом дворце проходили балы, маскарады, устраивались обеды и ужины, отмечались важные семейные события (венчание, крещение, тезоименитство императриц), военные и религиозные праздники. Но в этих исследованиях не затрагивались вопросы, связанные с той частью повседневной жизни, которая способствовала созданию более комфортного быта для проживания в Большом дворце. Это водоснабжение, устройство инженерной, отопительной и канализационной систем. Этим вопросам и посвящена данная работа.

За исключением дворца Петра I Монплеzir и примыкающих к нему галерей, где была проточно-промывная канализация, санитарно-технические коммуникации во дворцах XVIII в. не были запланированы ни на стадии проектирования, ни на стадии строительства. Для интимных надобностей предназначались ночные горшки, которые устанавливались в шкафчики, сундучки, стульчики, комодики. Обычно они находились в спальнях, туалетных или же в маленьких чуланчиках-нужниках.

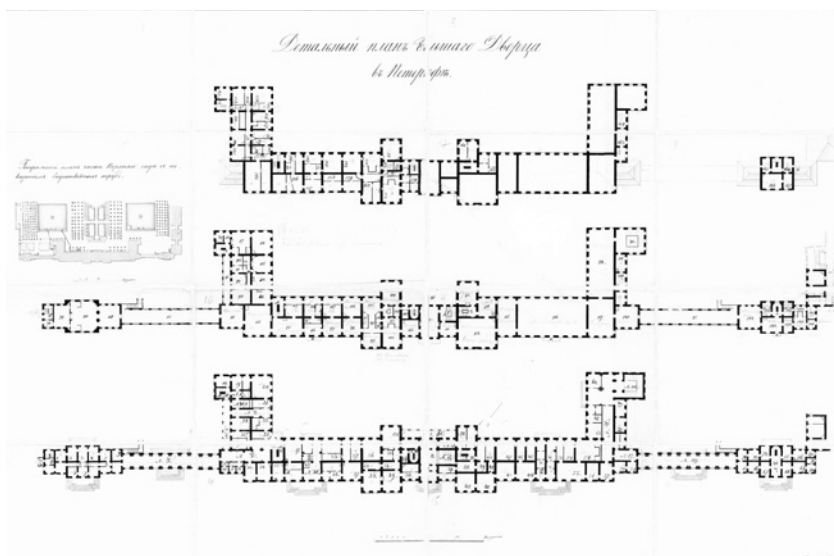
Ежедневно смотритель дворца был озабочен чистотой нужников, «чтобы вони не было в Больших палатах. Назначенные 25–30 ассенизаторов едва успевали очищать специальные шкафы и сундуки, заменявшие уборные»¹. Тяжелый воздух в залах Большого дворца заглушали ароматы курильниц и крепкие духи, а для уничтожения зловония в отхожих местах, как в Верхнем саду, так и в петергофских казенных садах, использовали специальные химические порошки. Создание водопровода и ватерклозетов в Большом петергофском дворце началось в 1848 г. по проекту архитектора Комарова. На основании составленной и утвержденной сметы в размере 8 052 рубля были проведены торги, о которых было сообщено через газету «Петербургские ведомости». В них приняло участие несколько человек. Выиграл торги на устройство водопроводных труб, ватерклозетов и рукомойников в Большом петергофском дворце механик Карл Рейхенберг². Проект устройства ватерклозетов был утвержден Николаем I, который, по своему обыкновению, внес некоторые изменения в чертеж. Имевший инженерное образование император прекрасно рисовал и чертил, у него были развиты зрительная память и чувство пропорций. «Мы — инженеры!» — часто любил повторять Николай Павлович. Вдобавок он чрезвычайно ценил техническую сторону дела и точность. Государь искренне считал своей обязанностью вникать во все, все решать самому не только в государственных делах, но и в вопросах архитектуры. В годы его правления ни в Петербурге, ни в царских загородных резиденциях, в том числе и в любимом императором Петергофе, ни один частный дом, ни одно общественное здание не возводилось без его ведома. Все проекты нового строительства или любых перестроек в Петергофе направляли министру императорского двора, который после рассмотрения представлял их Николаю Павловичу, и, если проект был одобрен императором, накладывал резолюцию «Высочайше утверждено». В данном случае Николай Павлович, утвердив расположение ватерклозетов в дух первых этажах, повелел «... сделать следующие перемены в верхнем этаже: во вновь надстроенном этаже [имеется в виду корпус, где были расположены комнаты великой княгини Ольги Николаевны] поставить ватерклозеты не над кабинетом, а в дверях, как показано карандашом на возвращаемом у сего чертежа, равно перенести на другое место ватерклозет под Орлом, как назначено на плане»³.

Согласно проекту, вода из Квадратного пруда, расположенного в Верхнем саду, поступала по чугунным трубам в подвал Большого дворца, откуда при помощи бесшумных насосов поднималась по свинцовым трубам на чердак и скапливалась в двух деревянных бассейнах объемом 110 куб. футов (3 113 литров), обложенных свинцом с железным укреплением. Из этих бассейнов вода распределялась по клозетам, расположенным на трех этажах Большого дворца, и подавалась к ним по свинцовым трубам. 23 ватерклозета были оснащены всеми механизмами, резервуарами с использованием в отделке ясеневое дерево. Все сточные воды по трубам стекали в колодцы, распо-

1 Гейченко С. Большой дворец в Петергофе. Л., 1936. С. 104–105.

2 Дело петергофского Дворцового Правления по устройству ватерклозетов в Большом Петергофском дворце и исходатайствование на ремонт их суммы. 1848 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 490. Оп. 2. Д. 2019. Л. 2–8.

3 Дело петергофского Дворцового Правления по устройству ватерклозетов в Большом Петергофском дворце и исходатайствование на ремонт их суммы. 1848 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 2019. Л. 22.

Комаров И. И. (?)
Генеральный план части Верхнего сада с показанием водоотводных труб
1848 г.
ГМЗ «Петергоф»

женные вдоль южного фасада Большого дворца⁴. Так как не во всех помещениях были установлены ватерклозеты, в некоторых жилых комнатах по-прежнему находились судна, выполненные из березы или красного дерева, обитые черной кожей или малиновым штофом, а также биде в футляре из красного дерева⁵. После завершения работ архитектором Комаровым 7 июля 1848 г. был составлен рапорт о ежегодном ремонте ватерклозетов и представлена смета на сумму 571 рубль. Эта сумма была разрешена Главноуправляющим Дворцовыми правлениями и городом Царским Селом генералом артиллерии Захаржевским Петергофскому Дворцовому правлению вносить ее в ежегодную смету штатных расходов. В смету входили следующие расходы: «На содержание при 23 ватерклозетах устроенных в Большом дворце свинцовых и чугунных труб, шкафчиков с чашами, с 2-мя большими резервуарами, насосами и золотниками, для впуска и выпуска воды. На очистку колодцев при ватерклозетах землекопам за разрытие и зарытие земли с утрамбовкой. Чернорабочим с лошадьми за очистку ям нечистот, с отвозкою на расстояние 5 верст. Им же за вынутые камни на поверхность земли и за обмытие и уложение оною вновь. Плотникам: за открытие настилки и закрытие по очистке колодцев, с осмолением пластин. На перемену, в случае надобности некоторых сопрев-

4 Дело петергофского Дворцового Правления по устройству ватерклозетов в Большом Петергофском дворце и исходатайствование на ремонт их суммы. 1848 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 2019. Л. 26–30.

5 Опись корпусам нижнего этажа Большого дворца. 1849 // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП–6758-ар. Оп. 11. Л. 1–2.

ших скривочных пластин; на смолу и прочия подобныя малозначительные издержки»⁶. Впоследствии колодцы засыпали, и была проведена кирпичная труба в двух местах под Большим дворцом, куда по деревянным трубам спускались клозетные воды не только из Большого дворца, но также из казенных и частных зданий, окружавших Верхний сад. Все эти нечистоты выходили в Самсониевский канал, загрязняя его, и в жаркое летнее время производили сильное зловоние. Эта система канализации была несовершенной и требовала модернизации. В 1898 г. был проведен капитальный ремонт 24 клозетов Большого дворца. Все деревянные трубы были заменены на керамические, пришедшая в негодность кирпичная труба также была заменена керамической и засыпана утрамбованным песком. Все клозетные нечистоты сведены были в одну магистральную керамическую трубу, проложенную по Верхнему саду с устройством фильтрационных колодцев и лазов, и направлены в городскую канализацию. Также был осуществлен отвод сточной керамической трубы из Самсониевского канала за иллюминационный двор, который находился недалеко от Эрмитажа. Сточные воды через фильтры попадали в Финский залив. В самом Большом дворце все существующие ватерклозеты разобрали и заменили на новые с деревянными сиденьями, а в некоторых установили писсуары. Трубы, по которым вода поступала к клозетам, заменили на железные, а свинцовые фановые — на чугунные. Была проведена вытяжка из всех клозетов и фановых труб, проходящая по железным оцинкованным трубам через все этажи на крышу. В этом же году (1898) на Ольгиной половине Большого дворца в первой комнате от Принцева балкона была установлена ванна. Котел для нагревания воды находился на третьем этаже, откуда была проведена горячая вода. Холодная вода поступала от городского водопровода. Отвод воды из ванны был сделан в новую керамическую трубу, проложенную по Верхнему саду⁷. В дальнейшем в Большом дворце неоднократно проходил ремонт, связанный как с установкой новых ванн и клозетов, так и с заменой старых на новые. Например, в 1900 г. в нескольких комнатах первого этажа (№ 17, 18, 24) старые ванны заменили на медные луженые с ясеновыми полированными футлярами. Вода к ним поступала из котлов (3 бака на 9 ведер), установленных на чердаке. Заменили старые клозеты на новые фаянсовые, поставили фаянсовые умывальники на ясеневом полированном подстоле, провели водопроводные и отводные трубы от клозетов, раковин и умывальников⁸. Но самые большие работы по замене клозетов на всех трех этажах в Большом дворце и в корпусе под Гербом были проведены в 1910 г. Перед началом ремонта в роскошно оформленных помещениях второго этажа Большого дворца тщательно завешивались стены, потолки, застигались паркетные полы.

После замены ватерклозетов на новые (фаянсовые, бесшумной американской системы) в клозетах Его Величества и на половине великой княгини Ольги Николаевны все помещения были приведены в должный вид. В шести помещениях на первом этаже и в семи на третьем вместо старых ватерклозетов установили новые, из английского фаянса, с ясеновыми сиденьями, и убрали писсуары в четырех помещениях, как

6 Дело петергофского Дворцового Правления по устройству ватерклозетов в Большом Петергофском дворце и исходатайствование на ремонт их суммы. 1848 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 2019. Л. 31.

7 Отчет Петергофского дворцового управления за 1898 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д-18-а. Л. 31, 37, 41.

8 Отчет Петергофского дворцового управления за 1900 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д-21-а. Л. 39.

на первом этаже, так и на третьем. Кроме того, в коридоре третьего этажа был разобран ватерклозет. В корпусе под Гербом на втором и третьем этажах (в комнате № 25) взамен старых поставлены новые клозеты английского фаянса с ясеневыми сиденьями, с приводными и отводными вытяжными трубами. На первом этаже (комната № 4) был разобран существующий ватерклозет, который после замены труб установили на свое место⁹. А на следующий год в квартирах первого этажа под номерами 8, 14 установили медные ванны со всеми приборами, цилиндрическим котлом с настилкой под ванну свинца с устройством трапа и проводкою труб¹⁰. В 1912 г. на бывшей половине великой княгини Ольги Николаевны был заменен нагревательный котел. Ранее к ванне, расположенной в будуаре, горячая вода поступала из нагревательного котла, расположенного на третьем этаже. Новый котел емкостью в 12 ведер с чугунной топкой установили в нишу, которую вырубili в каменной стене на лестничной клетке, и пробili борозды для трубопровода и дымохода. После чего стены лестничной клетки с клозетом и места проводки труб, окна и двери были окрашены масляной краской, а потолки — мелом. Существующую чугунную эмалированную ванну поставили на бетонный пол на цинковый поддон с бортами и установили два крана с надписями на ручках: «горячая» и «холодная». Ванна находилась в нише ниже уровня пола и была закрыта овальным диваном, который свободно выдвигался¹¹.

Во дворцах XVIII в., в том числе и в Большом дворце, единственным видом отопления были печи, камины и таганки. Их приходилось часто ремонтировать и заменять на новые. После пожара, который случился 21 августа 1902 г. в Кабинете бывшей половины великой княгини Ольги Николаевны, было проведено переустройство каминов с установкой таганов во всех имеющихся в Петергофском дворце 24 каминах. Но новое время, с его пониманием комфорта и уюта, требовало замены системы отопления, которая началась в Большом дворце в 1907 г. В первую очередь паровое отопление было проведено в помещения первого этажа под церковь. В самой церкви и в помещениях под ней не было ни печей, ни каминов. Из-за большой сырости в комнатах еще в 1881 г. придворное духовенство и духовник императора и императрицы, которые там проживали, были вынуждены переехать в первый Кавалерский дом. Перед созданием отопительной системы в Церковном корпусе первого этажа были проведены ремонтные работы. Разобраны были полы, вычищено подполье, уложены металлические балки и по ним сделаны бетонные своды, засыпанные гарью. По металлическим балкам уложили прокладки из досок и по ним настлали полы. Старую штукатурку стен и потолков тщательно соскоблили и выполнили новую с побелкой мелом. Установили семь дверных и двенадцать оконных коробок с зимними переплетами и окрасили их белилами. Для отопления этих помещений был установлен паровой котел, который стоял на фундаменте под помещениями Большого дворца. Автоматически действующий регулятор горения топлива в топливнике и предохранительных сосудах не позволял давлению пара подниматься выше 0,2 атмосфер. Железные трубы, соединенные муфтами с резьбой, хорошо изолированные от охлаждения пробкой и войлоком, про-

9 Отчет Петергофского дворцового управления за 1910 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д-44-а. Л. 74–75.

10 Отчет Петергофского дворцового управления за 1911 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д-46-а. Л. 43.

11 Отчет Петергофского дворцового управления за 1912 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д-48-а. Л. 77.

ходили от котла под полами трех помещений Большого дворца, галереи до церкви и под церковью. В самих помещениях под окнами разместили гладкие радиаторы. Температура в комнатах регулировалась при помощи клапанов, установленных на каждом радиаторе. Расчет потери тепла основан на разности температуры внешней и внутренней на 43 градуса Цельсия, так как помещения использовались только до осени. Проведены были конденсационные трубы и установлены три конденсационных горшка системы Гейнце с обходными линиями и кранами. Для устройства водопровода и спуска воды из котла в помещениях под церковью и к паровому котлу провели трубы, которые соединили с городской магистралью, и поставили деревянный колодец с чугунной крышкой и створным краном. Помимо отопительной системы в Церковном корпусе была создана канализация. В планировку жилых комнат включили два клозета и ванную комнату, в которой стояла медная луженая ванна с двумя кранами для холодной и горячей воды. Из двух железобетонных выгребов с фильтрами по проложенным керамическим трубам сточные воды попадали в городскую канализацию, проходящую по Дворцовой площади¹².

Устройство паровоздушного отопления в помещениях Большого петергофского дворца на первом и втором этажах началось только в 1911 г., хотя было назначено на 1910 г. Для отопления этой части дворца на фундаменте из бутовой плиты на цементе был установлен паровой котел в двух помещениях подвала, куда вела каменная лестница в десять ступеней. В проеме арки, выходящей к Большому гроту, была сделана перегородка с дверью. От гауптвахты, расположенной в Верхнем саду, где проходила центральная магистраль, по чугунным асфальтированным трубам вода поступала до подвала, где далее по железным оцинкованным трубам доходила до парового котла и от него по спускной чугунной асфальтированной трубе выходила в бассейн Большого каскада. На магистрали и в подвале поставили два запорных крана для спуска воды. В Верхнем саду, где проходили водопроводные трубы, установили бетонный колодец с двойной чугунной крышкой. От парового котла проложили трубы в помещения первого этажа Большого дворца до бывшей половины великой княгини Ольги Николаевны. В нескольких местах в стенах первого этажа установили три нагревательные камеры, от которых по жаровым каналам, пробитым в кирпичных стенах, горячий воздух поступал к печам второго этажа. У каждой печи в полах было по две чугунных решетки для притока нагретого воздуха и для его обратного оттока в камеры по проложенным вентиляционным каналам. Кроме жаровых и вентиляционных каналов был проложен дымоход, проходящий через все этажи на крышу, где была установлена дымовая труба, покрытая железным колпаком. Паровоздушное отопление комнат бывшей половины великой княгини Ольги Николаевны осуществлялось за счет другого парового котла, который находился в подвале корпуса. Работы по устройству отопительной системы правой части дворца и на бывшей половине великой княгини Ольги Николаевны были завершены в 1912 г. На них было ассигновано 7 500 рублей, израсходовано 7 499 руб. 70 коп.¹³

12 Отчет Петергофского дворцового управления за 1907 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д-36-а. Л. 67–69.

13 Отчет Петергофского дворцового управления за 1912 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д-48-а. Л. 44–47.

Согласно Отчету о ревизии Санкт-Петербургского, Петергофского и Гатчинского дворцовых управлений за 1910–1911 гг., «на слесарей и водопроводчиков оба года заявляли цены двумя фирмами (Сан-Галли и Клеймихин), третий конкурент Метелкин цен не подавал. Цены очень высокие, особенно у Сан-Галли, который кроме высокой поденной платы назначил за проезд мастеровых в Петергоф и обратно, считая по действительной стоимости. Утверждены были цены Клеймихина: зимняя за водопроводчика с подручными 4 руб., летняя 5 руб. (Сан-Галли назначал 5 руб. 50 коп. круглый год), за слесаря зимой 3 руб., летом 3 руб. 75 коп.»¹⁴. Несмотря на то, что цены на обслуживание водопроводной системы у Сан-Галли были завышены, работы по созданию отопительной системы были утверждены за его заводом¹⁵. На устройство отопления левой половины Большого дворца было ассигновано 6 450 рублей, а израсходовано 6 443 рубля 60 копеек. Работы начались осенью 1912 года¹⁶ и должны были завершиться в 1913 г. За это время выполнен значительный объем работ. На первом этаже левой половины дворца на железных кронштейнах были установлены 7 воздухонагревательных камер в форме радиаторов. К ним были пробиты сквозные отверстия для пропуска паропроводных и водоотводных труб, которые были проложены от магистрали. Произведены земляные работы по укладке циркуляционных труб в помещения. Уложены с пробивкой и заделкой стены металлические балки, по ним сделаны бетонные своды для нагревательных камер. Пробито 19 сквозных отверстий в стенах под потолком для пропуска жаровых каналов к печам второго этажа. Обшиты досками идущие по потолку обратные воздушные каналы. Устроены для семи камер жаровые и обратные каналы из оцинкованного железа. Поставлены в воздухоциркуляционных каналах 32 задвижки, допускающие двойную регулировку притока воздуха. Была сделана изоляция вентиляционных каналов семи камер и выполнены другие работы. Завершить к назначенному сроку устройство системы отопления левой половины дворца не удалось¹⁷, поэтому работы были продолжены в 1914 г. и должны были завершиться установкой котла. В связи с началом Первой мировой войны устройство отопительной системы было приостановлено¹⁸.

Таким образом, благодаря созданию в Большом петергофском дворце инженерно-технической инфраструктуры — водопровода, отопления, канализации, которая постоянно модернизировалась, был обеспечен максимальный комфорт повседневной жизни императорского двора.

14 Отчет о ревизии Санкт-Петербургского, Петергофского и Гатчинского дворцовых управлений за 1910–1911 гг. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д-54-а. Л. 105.

15 Петров А. Н., Измайлов М. М., Шеманский А. В., Тихвинский Е. М. Подшивка исторических справок. Большой дворец в г. Петродворце. Ремонтно-реставрационные работы в Большом дворце. 1800–1917. Петергоф за первые 10 лет революции. К истории Монпдезира. Большой дворец при Петре I. Плафонная живопись Большого дворца. Атрибуция скульптур Большого грота. // Архив ГМЗ «Петергоф». Р-327-а. Л. 27.

16 Отчет Петергофского дворцового управления за 1912 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д-48-а. Л. 47.

17 Отчет Петергофского дворцового управления за 1913 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д-53-а. Л. 67.

18 Отчет Петергофского дворцового управления за 1914 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д-51-а. Л. 51.

References

- Geichenko S. *Bol'shoj dvorets v Petergofe* [The Grand Palace in Peterhof]. Leningrad, 1936, pp. 104–105. (In Russian).
- General'nyj plan chasti Verhnego sada s pokazaniem vodootvodnyh trub* [Master plan of a part of the Upper Garden with indication of drainage pipes]. GMZ «Petergof» [The Peterhof State Museum-Reserve]. PDMP-23 ap. KP-1791/23.
- Delo: Petergofskogo dvortsovogo Pravlennia po ustrojstvu vaterklozetov v Bol'shom Petergofskom dvortse i ishodatajstvovanie na remont ih summy. 1848* [Case: The Peterhof Palace Board on the arrangement of water closets in the Grand Peterhof Palace and the application for the repair of their amount. 1848]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archives] (RGIA), f. 490, op. 2, d. 2019, ll. 2–8, 22, 26–30, 31. (In Russian, unpublished).
- Delo: Petergofskogo dvortsovogo Pravlennia po ustrojstvu vaterklozetov v Bol'shom Petergofskom dvortse i ishodatajstvovanie na remont ih summy. 1848 g.* [Inventory of the buildings of the lower floor of the Grand Palace. 1849]. GMZ «Petergof» [The Peterhof State Museum-Reserve]. PDMP-6758-ar, op. 11, ll. 1–2. (In Russian, unpublished).
- Otchet Petergofskogo dvortsovogo upravleniia za 1898 g.* [Report of the Peterhof palace administration for 1898]. GMZ «Petergof» [The Peterhof State Museum-Reserve], d-18-a, ll. 31, 37, 41. (In Russian, unpublished).
- Otchet Petergofskogo dvortsovogo upravleniia za 1900 g.* [Report of the Peterhof palace administration for 1900]. GMZ «Petergof» [The Peterhof State Museum-Reserve], d-21-a, ll. 39. (In Russian, unpublished).
- Otchet Petergofskogo dvortsovogo upravleniia za 1907 g.* [Report of the Peterhof palace administration for 1907]. GMZ «Petergof» [The Peterhof State Museum-Reserve], d-36-a, ll. 67–69. (In Russian, unpublished).
- Otchet Petergofskogo dvortsovogo upravleniia za 1910 g.* [Report of the Peterhof palace administration for 1910]. GMZ «Petergof» [The Peterhof State Museum-Reserve], d-44-a, ll. 74–75. (In Russian, unpublished).
- Otchet Petergofskogo dvortsovogo upravleniia za 1911 g.* [Report of the Peterhof palace administration for 1911]. GMZ «Petergof» [The Peterhof State Museum-Reserve], d-46-a, l. 43. (In Russian, unpublished).
- Otchet Petergofskogo dvortsovogo upravleniia za 1912 g.* [Report of the Peterhof palace administration for 1912]. GMZ «Petergof» [The Peterhof State Museum-Reserve], d-48-a, ll. 44–47, 77. (In Russian, unpublished).
- Otchet Petergofskogo dvortsovogo upravleniia za 1913 g.* [Report of the Peterhof palace administration for 1913]. GMZ «Petergof» [The Peterhof State Museum-Reserve], d-53-a, l. 67. (In Russian, unpublished).
- Otchet Petergofskogo dvortsovogo upravleniia za 1914 g.* [Report of the Peterhof palace administration for 1914]. GMZ «Petergof» [The Peterhof State Museum-Reserve], d-51-a, l. 51. (In Russian, unpublished).
- Otchet o revizii Sankt-Peterburgskogo, Petergofskogo i Gatchinskogo dvortsovych upravlenij za 1910–1911 gg.* [Report on the audit of the St. Petersburg, Peterhof and Gatchina palace departments for 1910–1911]. GMZ «Petergof» [The Peterhof State Museum-Reserve], d-54-a, l. 105. (In Russian, unpublished).
- Petrov A. N., Izmailov M. M., Shemansky A. V., Tikhvinsky E. M. *Podshivka istoricheskikh spravok. Bol'shoj dvorets v g. Petrodvortse. Remontno-restavratsionnye raboty v Bol'shom dvortse. 1800–1917. Petergof za pervye 10 let revoljutsii. K istorii Monplezira. Bol'shoj dvorets pri Petre I. Plafonnaia zhivopis' Bol'shogo dvortsa. Atribucija skulptur Bol'shogo grota* [Filing of historical references. Grand Palace in Petrodvorets. Repair and restoration work in the Grand Palace 1800–1917. Peterhof for the first 10 years of the revolution. To the history of Monplaisir. Grand Palace under Peter the Great. Plafond painting of the Grand Palace. Attribution of the sculptures of the Great Grotto]. GMZ «Petergof» [The Peterhof State Museum-Reserve], r-327-a, l. 27. (In Russian, unpublished).

К ИСТОРИИ КРАСНОСЕЛЬСКОГО ДВОРЦОВОГО ВОДОПРОВОДА

Рубаник Анастасия Владимировна

Аспирант, Институт истории, Санкт-Петербургский
государственный университет, Россия, 199034,
Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5
anastasiya_00@bk.ru

TO THE HISTORY OF THE KRASNOSELSKY PALACE WATER SUPPLY

Rubanik Anastasiya Vladimirovna

Postgraduate Student, Institute of History, St. Petersburg
State University, Russia, 199034,
St. Petersburg, Mendeleevskaya Line, 5
anastasiya_00@bk.ru

Статья посвящена истории строительства Красносельского водопровода, проведенного из Орловских ключей (1912–1917 гг.). В статье, на основании материалов Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) и Российского государственного исторического архива (РГИА), анализируются предпосылки строительства водопровода, проектная документация, восприятие местными сообществами работ по модернизации водопровода. Автор отмечает, что водопровод частично функционирует в настоящее время.

Ключевые слова: Орловские ключи, Красносельские военные лагеря, Красное Село, водопровод.

The article is devoted to the history of the construction of the Krasnoselsky water supply system, laid from the Orlovsky springs (1912–1917). The article, based on materials of the Central State Historical Archive of St. Petersburg and the Russian State Historical Archive, analyzes the prerequisites for the construction of a water supply system, project documentation, the perception of local communities of works on modernization of water supply. The author notes that the water supply system is partially functioning at present.

Keywords: Orlovsky springs, Krasnoselsky military camps, Krasnoe Selo, water supply system.

Красное Село и Дудергофские высоты, расположенные на юго-западе Санкт-Петербурга, в оценках многих исследователей получили характеристику летней военной столицы Российской империи. Действительно, первые военные маневры были проведены здесь в 1765 г., а в XIX в. приобрели постоянный характер. Здесь были обустроены летние военные лагеря, проходили учения крупнейшие военные деятели, испытывались новейшие военно-технические достижения, жизнь местного населения также была напрямую связана с военным бытом. При этом существовавшая водопроводная система использовалась не только для нужд военных, но и для снабжения всех дворцов и дворцовых зданий в Красном Селе, где на период лагерных сборов и маневров останавливался император и особы императорской фамилии.

Ранее в научной литературе история строительства Красносельского водопровода, проведенного из Орловских ключей, не рассматривалась. Сохранившиеся до наших дней постройки водопроводного комплекса в деревне Виллози Ломоносовского района Ленинградской области в краеведческой литературе были ошибочно атрибутированы разными авторами как трактир; офицерская кавалерийская школа; монастырское подворье. Исключением является лаконичная историческая справка к акту государственной историко-культурной экспертизы за авторством А. А. Кононова, опубликованная на официальном сайте Комитета по культуре Ленинградской области¹.

Итак, строительству Красносельского водопровода предшествовала вспыхнувшая летом 1911 г. в лейб-гвардии Семеновском полку сильнейшая эпидемия брюшного тифа и паратифа,

1 Акт по результатам государственной историко-культурной экспертизы выявленного объекта культурного наследия «Монастырский ансамбль», расположенного по адресу: Ленинградская обл., Ломоносовский район, п. Виллози, с целью обоснования включения объекта в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. СПб., 30 октября 2018. С. 16–17 // URL: http://gike.culture.lenobl.ru/Files/gike/1542714094gike_villozi.pdf (дата обращения: 30.06.2020).

унесшая жизни около 300 человек², которая вновь обострила старый и наболевший вопрос о крайне неудовлетворительном санитарном состоянии Красносельского лагеря. Все ранее осуществленные санитарные мероприятия были признаны недостаточно эффективными, о чем главнокомандующий войсками гвардии и Санкт-Петербургского военного округа великий князь Николай Николаевич (младший) лично доложил Николаю II. Письменная резолюция императора была следующей: «Считаю невозможным оставлять долгие Красносельский лагерь в подобном антисанитарном состоянии. Уверен, что Великий князь Главнокомандующий и Военное Ведомство энергично примутся за это живое дело»³.

После этого была образована особая Хозяйственно-строительная комиссия по оздоровлению Красносельского лагерного района. Её членами стали: Н. Г. Ермолаев (председатель), И. В. Павлов (заместитель председателя), А. А. Козаков, А.-Г. Б. Жантиев, С. П. Саханский, В. Н. Окунев, А. В. Бурхановский (до 03.02.1913), Е. В. Рокицкий (с 03.02.1913)⁴. Главной задачей комиссии было устройство канализации в Красносельском лагере и улучшение водоснабжения.

По последнему вопросу при Штабе войск гвардии и Петербургского военного округа было собрано особое совещание под председательством барона А. Ф. фон дер Бринкена. Выслушав доклад известного специалиста по вопросам водоснабжения и канализации, инженера М. И. Алтухова, совещание единогласно приняло решение прекратить использование местных источников водоснабжения (ключей), которыми в то время снабжались оба Красносельских лагеря и красносельские дворцы, так как «ключи эти дают воду поверхностную — верховую, воду, загрязненную в конец зараженной почвой Красного Села»⁵. Отмечалось не только плохое качество воды, но и её нехватка: так, Кавалергардский Её Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полк иногда выезжал на учение «не пивши чаю», лошадей водили на водопой «по всей Павловской слободе, собирая воду по ведрам из грязных обывательских колодцев»⁶. Вставал вопрос даже о ликвидации Красносельских лагерей и о переносе их в другое место, что вызвало бы огромные экономические издержки. Единственным разумным решением совещание признало проведение воды из района Орловских ключей.

На средства в размере 4200 рублей, отпущенные Военным ведомством⁷, инженером VII класса Петербургского округа путей сообщения И. И. Келером⁸ менее чем за три месяца был составлен предварительный проект водопровода.

Предварительные изыскания показали, что для подачи воды во все пункты Красносельских лагерей и дворцового парка необходим напор около 8 атмосфер. На такой

2 Дело об устройстве за счет военного ведомства водопровода от Орловских ключей для снабжения водой Красносельского лагеря // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 921. Оп. 95. Д. 2490. Л. 142.

3 Дело о санитарном состоянии Красного Села и Дудергофского озера // ЦГИА СПб. Ф. 255. Оп. 1. Д. 972. Л. 306.

4 Дело об устройстве за счет военного ведомства водопровода от Орловских ключей для снабжения водой Красносельского лагеря // ЦГИА СПб. Ф. 921. Оп. 95. Д. 2490. Л. 152 об.

5 Там же. Л. 2.

6 Там же. Л. 147.

7 Дело о поручении инженеру Келлеру изыскания линии предполагаемого Красносельского водопровода от Орловских ключей // ЦГИА СПб. Ф. 921. Оп. 93. Д. 920. Л. 12.

8 Дело об устройстве за счет военного ведомства водопровода от Орловских ключей для снабжения водой Красносельского лагеря // ЦГИА СПб. Ф. 921. Оп. 95. Д. 2490. Л. 78–84.

Кёлер И. И.

План линии водопровода от Орловской подъемной станции до дер. Виллози

Фрагмент. Красным квадратом обозначен запасный бак

1912

ЦГИА СПб

напор насосы, находящиеся в Орловской водоподъемной станции, не были рассчитаны, а установка машин другой мощности не представлялась возможной, поэтому при проектировании был учтен ряд особых условий. Во-первых, максимальное количество подачи трубопроводом воды в Красносельские лагеря не должно было превышать 600000 ведер в сутки (из них 100 000 ведер — для Красносельских дворцовых зданий). Во-вторых, было предусмотрено устройство двух каптажных колодцев, распределительных камер и прокладка от них 24» самотечного чугунного трубопровода к машинному колодцу Орловской водоподъемной станции, установка на этой станции добавочного насоса и котла мощностью, соответствующей мощности имеющихся на станции насосов. Наконец, от Орловской водоподъемной станции должен был быть проложен чугунный трубопровод, заканчивающийся у деревни Виллози запасным резервуаром емкостью 50 000 ведер со служебными зданиями (проекты данных построек были выполнены также инженером И. И. Келером). На схеме инженера это место отмечено по левую сторону Гатчинского шоссе по направлению движения в Санкт-Петербург. В дальней-

шем проект получил название проекта первого участка Красносельского водопровода, стоимость работ по его реализации составляла 444 000 рублей⁹.

Однако подача воды только до запасного резервуара у Виллози требовала со стороны Военного Ведомства «устройства новой, второй водоподъемной станции у этой деревни»¹⁰, с помощью которой вода доставлялась бы из запасного резервуара в сеть Красносельского лагеря. Именно эта станция стала началом второго участка Красносельского водопровода.

Вокруг проекта на всех этапах его подготовки и реализации существовало немало споров. Так, инициативу поддерживали такие известные личности, как великий князь Николай Николаевич, граф В. Б. Фредерикс, князь В. С. Кочубей, князь В. Н. Шаховской, Е. Н. Волков, А. А. Гулевич, В. Г. Марков, И. И. Маковьев, В. К. Орловский и другие. Высказывали возражения старший санитарный врач М. Н. Рубель, инспектор Придворной медицинской части Н. А. Вельяминов и князь М. С. Путятин (опасаясь, что в будущем возникнут вредные последствия для водоснабжения Царского Села и Павловска)¹¹. Имели место и придворные интриги. Так, летом 1912 г. произошла ситуация, нашедшая отражение в воспоминаниях военного министра В. А. Сухомлинова: «великий князь (Николай Николаевич-младший. — А. Р.) потребовал значительные средства на устройство водопровода и канализации в Красносельском лагере... Генерал Поливанов доложил мне об этом требовании в смысле отказа. Но затем, доложив великому князю о решении военного министра, он, тем не менее, за моей спиной кредиты на это провел. Об этой его проделке я узнал лишь случайно — позже, на одном параде, когда после доклада великого князя государь благодарил Поливанова, стоявшего рядом со мной»¹².

Однако в результате, после целого ряда совещаний и вмешательства в дело великого князя Николая Николаевича и А. А. Гулевича, были выработаны дополнительные условия постройки водопровода, гарантировавшие «ненарушимость интересов водоснабжения дворцовых городов — Царского Села и Павловска»¹³. Так, отмечалось, что Военному Ведомству будет отпускаться лишь излишняя вода, т. е. ненужная для водоснабжения Царского Села, Павловска и их окрестностей. Расширение же Красносельского водопровода («в смысле увеличения забора воды из ключей и в отношении прокладки новых магистралей»¹⁴) допускалось лишь с согласия Министерства Императорского Двора.

В таком виде проект был одобрен всеми сторонами, и в 1913 г. началась его реализация. Вскоре появились и желающие присоединиться к новому водопроводу. В их числе были жители Красного Села, которому в 1913–1914 гг. предполагалось присвоить статус города. В уездной прессе отмечалось: «Будущий город Красное Село, кажется, остается без воды. Военное ведомство ведет в лагерь и для воинских частей, расположенных в селе, водопровод из Орловских Ключей. Право присоединиться к водопроводу предоставлено только Красносельским Дворцам, обывателям же решено

9 Краткие сведения о состоящих в ведении Санкт-Петербургского округа путей сообщения водопроводных сооружениях Царского Села, Павловска и их окрестностей / сост. Рундо А. М. СПб., 1913. С. 28.

10 Дело об устройстве за счет военного ведомства водопровода от Орловских ключей для снабжения водой Красносельского лагеря // ЦГИА СПб. Ф. 921. Оп. 95. Д. 2490. Л. 42 об.

11 Там же. Л. 45–47, 137–137 об.

12 Сухомлинов В. А. Воспоминания Сухомлинова. М., Л., 1926. С. 239.

13 Краткие сведения о состоящих в ведении Санкт-Петербургского округа... С. 28.

14 Там же.

отказать в пользовании водопроводом... Невольно напрашивается мысль, что же это будет за город, если он заранее обречен не пользоваться здоровой водой и водопроводом. Будьте городом и будьте здоровы с той водичкой, от которой мы отказались, ибо пить ее не безопасно. Выходит так, что мы не прочь пользоваться будущими благами городской жизни, но своим поделиться не хотим. Стоит ли тогда серьёзно и говорить о городе. Слишком ясно, что маленькому селу не под силу своими средствами мало-мальски благоустроиться, не только устраивать водопровод и канализацию для грязных вод, и назовите Красное хоть столицей, но предоставьте его только себе, перемены в смысле благоустройства получатся мало, решение же с водопроводом показывает, что обывательские интересы совершенно забыты теми, кто начал говорить о необходимости преобразования Красного Села в город»¹⁵.

Другим просителем в июне 1913 г. выступила Комиссия по постройке Храма Алексия, митрополита Московского в п. Тайцы, которая сообщала, что «потребное количество воды не превысит 150 ведер в сутки» и даже выражала надежду на то, что «пользование водой будет бесплатное для храма»¹⁶. Ответ начальника Санкт-Петербургского округа путей сообщения В. К. Орловского был отрицательным: «ходатайство Комиссии по постройке каменного храма в Тайцах о пользовании водой из магистрали сооружаемого ныне Красносельского водопровода я полагал бы отклонить, т. к. всякое присоединение к магистрали нарушает ее целостность, и может служить причиной загрязнения в ней воды, после чего трудно будет гарантировать подачу вполне чистой воды в запасные баки у дер. Виллози. Опасность загрязнения тем более высока, что вследствие малого расхода в ответвлении к храму будет застой воды, увеличение же расхода не может быть допущено в виду ограниченности подаваемого в Красное Село общего количества воды»¹⁷.

«Проект устройства нового водопровода от запасных баков у дер. Виллози до бака Дворцового ведомства в Красном Селе» был утверждён 4 марта 1914 г. в сумме 138 964 рублей. Тогда же началась его реализация и строительство нового дворцового каменного водопроводного комплекса у деревни Виллози¹⁸.

Водопроводный комплекс в неорусском стиле был построен на землях, проданных Военному ведомству крестьянами деревни Виллози¹⁹, и включал в себя здание водонапорной башни с баками, котельное отделение с дымовой трубой, административное

15 Водопровод // Жизнь Царскосельского уезда. 1914. 26 апреля. № 16. С. 3.

16 Дело об устройстве за счет военного ведомства водопровода от Орловских ключей для снабжения водой Красносельского лагеря // ЦГИА СПб. Ф. 921. Оп. 95. Д. 2490. Л. 236.

17 Там же. Л. 240.

18 Дело о сооружении нового Красносельского дворцового водопровода // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 515. Оп. 85. Д. 250. Л. 9.

19 Дело о разрешении крестьянам деревни Виллози Санкт-Петербургской губернии продать принадлежащие им участки земли (1913 г.) // РГИА. Ф. 1291. Оп. 76. Д. 559; Дело о продаже земли крестьянином И. Хмяляйненом в д. Виллози Царскосельского уезда Военному ведомству // ЦГИА СПб. Ф. 258. Оп. 22. Д. 350; Дело о продаже земли крестьянином А. Тайвокайненом в д. Виллози Царскосельского уезда Военному ведомству // ЦГИА СПб. Ф. 258. Оп. 22. Д. 351; Дело о продаже земли крестьянином О. Вакелайненом в д. Виллози Царскосельского уезда Военному ведомству // ЦГИА СПб. Ф. 258. Оп. 22. Д. 352; Дело о продаже земли крестьянином О. Вилоненом в д. Виллози Царскосельского уезда Военному ведомству // ЦГИА СПб. Ф. 258. Оп. 22. Д. 353; Дело о продаже земли крестьянином М. Вилоненом в д. Виллози Царскосельского уезда Военному ведомству // ЦГИА СПб. Ф. 258. Оп. 22. Д. 354.

здание, служебное здание, ледник, забор на железных столбах. Также встречаются упоминания машинного здания и машинного колодца подпольной галереи. Отдельное внимание при строительстве было уделено сигнализационной системе.

Строительство производилось в годы Первой мировой войны под чутким наблюдением заведующего загородными дворцами генерал-майора Леонида Павловича Васильева и архитектора Управления загородных дворцов статского советника Николая Николаевича Тамма (младшего). В 1914 г. Н. Н. Тамм был награжден орденом Св. Анны 2-й степени²⁰, а Л. П. Васильеву в 1915 г. был вручен подарок с вензелевым изображением Имени Его Императорского Величества²¹.

Материалы поставляли «Русский горный и металлургический «Унион», «Торговый дом Любарских» (чугунные трубы), «Компания Петроградского металлического завода», фирма «Громов и Ко» (лесоматериалы). Производителями строительных работ были жители Красного Села: подрядчик Андреев (поставлял красный кирпич, бутовую плиту, песок, заборные столбы и др.), Николаев, Бахмистров (проводил столярные работы в здании баков), Парухин, Холмовской-Попов (проводил малярные и стекольные работы в здании баков).

В 1917 г. И. И. Келера сменил инженер Б. Фон-дер-Флаас. 25 февраля 1917 г. он отмечал, что Красносельский водопровод еще не достроен, подача воды производилась только для военных лагерей, а «в случае же... необходимости подачи воды по нему для Красносельских дворцов, потребуется испрошение на это особых ассигнований»²². 23 октября 1917 г. он же просил Правление Петроградского Округа Путей Сообщения «дать указания относительно передачи водопровода городу или военному ведомству в случае подхода неприятеля»²³.

С известной долей допущения можно предположить, что водопроводный комплекс функционировал и в довоенные годы: в «Списке абонентов телефонных сетей Ленинградской области» 1931 г. указан номер телефона водокачки в лагере им. Фрунзе в Красном Селе²⁴ (данное название красносельские лагеря носили в послереволюционный период своей истории).

В заключение хочется отметить, что сегодня ансамбль Красносельского дворцового водопровода в д. Виллози признан объектом культурного наследия регионального значения, а водопровод, спроектированный И. И. Келером, является частью современного «Большого Невского водопровода»²⁵.

20 Формулярный список Н. Н. Тамма // РГИА. Ф. 515. Оп. 73. Д. 897.

21 Формулярный список Л. П. Васильева // РГИА. Ф. 515. Оп. 73. Д. 896.

22 Дело о содержании и эксплуатации Орловского и Красносельского водопроводов в 1917 году // ЦГИА СПб. Ф. 921. Оп. 95. Д. 2689. Л. 36.

23 Там же. Л. 230.

24 Список абонентов телефонных сетей Ленинградской области 1931 года. Л., 1931. XXVIII. С. 75.

25 Схема водоснабжения и водоотведения муниципального образования Виллозское сельское поселение муниципального образования Ломоносовский муниципальный район Ленинградской области на период с 2014 по 2028 год. Пояснительная записка. СПб., 2014. С. 19, 21 // URL: <http://www.villozi-adm.ru/webroot/files/uploads/64756.pdf> (дата обращения: 23.03.2020).

References

- Akt po rezul'tatam gosudarstvennoj istoriko-kul'turnoj ekspertizy vyjavlennogo objekta kul'turnogo naslediiia «Monastyr'skij ansambl'», raspolozhennogo po adresu: Leningradskaia obl., Lomonosovskij rajon, p. Villozi, s. cel'ju obosnovaniiia vključeníia objekta v Edinyj gosudarstvennyj reestr objektov kul'turnogo naslediiia (pamiatnikov istorii i kul'tury) narodov Rossijskoj Federatsii* [The act based on the results of a state historical-cultural examination of the identified object of cultural heritage «Monastery Ensemble», located at the address: Leningrad Region, Lomonosovsky District, Villosi, to justify the inclusion of the object in the national cultural heritage register of Russia]. Available at: http://gike.culture.lenobl.ru/Files/gike/1542714094gike_villozi.pdf (accessed 06.30.2020).
- Vodoprovod* [Water supply system]. *Zhizn' Tsarskosel'skogo uezda* [Life of Tsarskoselsky uyezd]. 1914. April 26. Vol. 16, p. 3. (In Russian).
- Delo o poruchenii inzheneru Kelleru izyskaniia linii predpolagaemogo Krasnosel'skogo vodoprovoda ot Orlovskih kljuchej* [The file of the assignment of engineer Keller to survey the line of the alleged Krasnoselsky water supply from the Orlovskie springs]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (TsGIA SPb), f. 921, op. 93, d. 920. (In Russian, unpublished).
- Delo o prodazhe zemli krest'ianinom A. Tojvokajnenom v d. Villozi Tsarskosel'skogo uezda Voennomu vedomstvu* [The file of the sale of land by peasant A. Toivokainen in Villosi (Tsarskoselsky uyezd) to the Military Department]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (TsGIA SPb), f. 258, op. 22, d. 351. (In Russian, unpublished).
- Delo o prodazhe zemli krest'ianinom I. Hamjalajnenom v d. Villozi Tsarskosel'skogo uezda Voennomu vedomstvu* [The file of the sale of land by peasant I. Khamalyainenin Villosi (Tsarskoselsky uyezd) to the Military Department]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (TsGIA SPb), f. 258, op. 22, d. 350. (In Russian, unpublished).
- Delo o prodazhe zemli krest'ianinom M. Vilonenom v d. Villozi Tsarskosel'skogo uezda Voennomu vedomstvu* [The file of the sale of land by peasant M. Vilonenin Villosi (Tsarskoselsky uyezd) to the Military Department]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (TsGIA SPb), f. 258, op. 22, d. 354. (In Russian, unpublished).
- Delo o prodazhe zemli krest'ianinom O. Vakelajnenom v d. Villozi Tsarskosel'skogo uezda Voennomu vedomstvu* [The file of the sale of land by peasant O. Vakelainenin Villosi (Tsarskoselsky uyezd) to the Military Department]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (TsGIA SPb), f. 258, op. 22, d. 352. (In Russian, unpublished).
- Delo o prodazhe zemli krest'ianinom O. Vilonenom v d. Villozi Tsarskosel'skogo uezda Voennomu vedomstvu* [The file of the sale of land by peasant O. Vilonen in Villosi (Tsarskoselsky uyezd) to the Military Department]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (TsGIA SPb), f. 258, op. 22, d. 353. (In Russian, unpublished).
- Delo o razreshenii krest'ianam derevni Villozi Sankt-Peterburgskoj gubernii prodav' prinadlezhashchie im uchastki zemli (1913 g.)* [The file of allowing peasants of Villosi (St. Petersburg province) to sell their land plots (1913)]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 1291, op. 76, d. 559. (In Russian, unpublished).
- Delo o sanitarnom sostoianii Krasnogo Sela i Duderhofskogo ozera* [The file of the sanitary condition of Krasnoe Selo and Duderhofskey Lake]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (TsGIA SPb), f. 255, op. 1, d. 972. (In Russian, unpublished).
- Delo o sodержanii i ekspluatatsii Orlovskogo i Krasnosel'skogo vodoprovodov v 1917 godu* [The file of the maintenance and operation of the Orlovsky and Krasnoselsky water supply systems in 1917]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (TsGIA SPb), f. 921, op. 95, d. 2689. (In Russian, unpublished).
- Delo o sooruzhenii novogo Krasnosel'skogo dvortsovogo vodoprovoda* [The file of the construction of a new Krasnoselsky palace water supply]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 515, op. 85, d. 250. (In Russian, unpublished).
- Delo ob ustrojstve za shchet Voennogo Vedomstva vodoprovoda ot Orlovskih kljuchej dlia snabzheniia vodoj Krasnosel'skogo lageria* [The file of the device at the expense of the Military Department of the water supply from the Orlovsky springs to supply water to the Krasnoselsky camp]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (TsGIA SPb), f. 921, op. 95, d. 2490. (In Russian, unpublished).
- Kratkie svedeniia o sostoiashchih v vedenii SPb. Okruga Putej Soobshheniia vodoprovodnyh sooruzheniiah Tsarskogo Sela, Pavlovskaja i ih okrestnostej* [Brief information about the organisations that are under the jurisdiction of SPb districts of Communication Routes for water supply facilities of Tsarskoye Selo, Pavlovsk and their environs]. St. Petersburg, A. E. Collins Print. House (ex. Yu. N. Erlikh), 1913. 64 p. (In Russian).
- Spisok abonentov telefonnyh setej Leningradskoj oblasti 1931 goda* [The list of telephone network subscribers of the Leningrad Region in 1931]. Leningrad, North-West Regional information Bureau of communications Publ., 1931. 230 p. (In Russian).

Sukhomlinov V. A. *Vospominaniia Suhomlinova* [Memoirs of Sukhomlinov]. Moscow, Leningrad, State Publishing House, 1926. 334 p. (In Russian).

Shema vodosnabzheniia i vodootvedeniia municipal'nogo obrazovaniia Villozskoe sel'skoe poselenie munitsipal'nogo obrazovaniia Lomonosovskij municipal'nyj rajon Leningradskoj oblasti na period s 2014 po 2028 god. Piasnitel'naia zapiska [Scheme of water supply and sanitation of the municipality of Villozskoye rural settlement (Lomonosovsky district, Leningrad Region) for the period from 2014 to 2028. Explanatory note]. Available at: <http://www.villozi-adm.ru/webroot/files/uploads/64756.pdf> (accessed 03.23.2020).

Formuliarnyj spisok Vasil'eva L. P. [Formulary list of Vasilyev L. P.]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGI), f. 515, op. 73, d. 896. (In Russian, unpublished).

Formuliarnyj spisok Tamma N. N. [Formulary list of Tamm N. N.]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGI), f. 515, op. 73, d. 897. (In Russian, unpublished).

КАК МОДЕРНИЗИРОВАЛОСЬ ПРАЧЕЧНОЕ ДЕЛО ИЛИ КАК СТИРАЛИ ИМПЕРАТОРСКОЕ БЕЛЬЁ

Журавлев Александр Алексеевич

Доцент, кандидат исторических наук, Первый
Санкт-Петербургский государственный медицинский
университет имени академика И. П. Павлова, Россия,
197022, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, д. 6/8
crane_62@mail.ru

HOW LAUNDRY WAS MODERNIZED OR HOW IMPERIAL LINEN WAS WASHED

Aleksandr Alekseevich Zhuravlyov

Assistant Professor, PhD in Historical Sciences,
Pavlov First Saint-Petersburg State Medical University,
Russia, 197022, Saint-Petersburg,
ul. L'va Tolstogo, 6/8
crane_62@mail.ru

Статья посвящена деятельности Прачечного двора в 1840–1870 гг. Придворное ведомство стремилось использовать подрядчиков для стирки белья из всех императорских резиденций. Использование технических новинок для стирки белья началось с 1839 г., когда была установлена паровая машина. Она обеспечивала стирку и сушку различных видов белья из разных императорских резиденций. Завод Ф. К. Сан-Галли обеспечивал ремонт оборудования на протяжении 50 лет.

Ключевые слова: Прачечный двор, стирка белья, паровая машина, Ф. К. Сан-Галли, Министерство императорского двора.

The article is devoted to the Laundry yard in the 1840–1870s. The Ministry of court sought to use contractors to launder laundry from all imperial residences. The use of technical innovations for washing clothes began in 1839, when a first steam engine was installed. It provided washing and drying of various types of linen from different imperial residences. F. K. San-Galli plant provided equipment repair for 50 years.

Keywords: Laundry yard, laundry, steam engine, F. K. San-Galli, the Ministry of the Imperial Court.

Как только появились изделия из ткани, встал вопрос об их стирке. Стремление к чистоте и сохранению белья становится характерной чертой человеческого существования. С развитием цивилизации создавались целые производства по стирке белья. В Петербурге для царствующих особ был построен Прачечный двор, который осуществлял стирку вещей из всех императорских резиденций. Его постройка осуществлялась в 1770–1780 гг., двор размещался на территории, ограниченной с запада рекой Фонтанкой, а с юга — Сергиевской улицей. В XIX столетии при различных дворцах уже существовали и свои прачечные отделения. Так, в Аничковом дворце стирали первоначально на портомойном плоту, располагавшемся на реке Фонтанке, а затем для дворца была построена своя прачечная¹.

В нашей статье мы рассмотрим существование Прачечного двора со времён правления императора Николая I и вплоть до его закрытия. Следует отметить, что в данной сфере работало большое количество прислуги, так, только в Зимнем дворце в начале XIX столетия трудились «кастелянша — 1, при ней помощниц — 1, белошвей — 18, чулочниц — 6 и у мытья сорочек было 18 прачек»². Штат придворной прислуги был узко корпоративным и формировался за счёт детей служителей, гораздо реже нанимали служителей со стороны. Так, 23 ноября 1835 г. от смотрителя столового белья фон Вендема был направлен рапорт, в котором он отмечал, что «на имеющуюся вакансию, вместо прачки Павловой, по части сорочинского белья, об определении на оную дочь умершего Гоф-интендантской конторы мраморных дел подмастерья Ильи Васильева,

1 *Зимин И. В.* Аничков дворец. Резиденция наследников престола. Вторая половина XVIII – начало XX века. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М., 2019. С. 527–529.

2 *Высочков Л. В.* Будни и праздники императорского двора. СПб., 2012. С. 128.

девицы Марии Васильевой».³ На его рапорте было отмечено, что «сим свидетельствую, что девица Марья Васильева к должности в прачки готова»⁴. 21 января 1836 г. она была определена в прачки и приступила к исполнению своих обязанностей. Таким же образом стали прачками дочери отставного фонарщика Гоф-интендантской конторы Петра Дыбова. Его дочери были определены в прачки: Аграфена — 31 декабря 1839 г., а Александра — 5 февраля 1840 г.⁵ Таким образом, подтверждается утверждение, что «набирались из числа придворнослужителей, что превращало их в замкнутое придворное сословие, своеобразную касту».⁶ Стоит отметить, что подбору персонала уделяли особое внимание, особенно в середине XIX в., когда террористы приступили к «охоте на императора». Модернизация Прачечного двора началась с начала 1840-х гг., после пожара в Зимнем дворце в 1837 г. Одновременно с техническим переоснащением Зимнего дворца провели модернизацию прачечного производства. К тому же технические новинки быстро внедрялись в повседневную жизнь царствующих особ. В этот период устанавливается паровая машина для подачи воды в Зимний дворец и в Прачечный двор. Установка паровой машины была необходима из-за возрастающего объёма необходимой воды для помещений. Так, «паровая машина по специально проложенной трубе под брусчаткой Дворцовой набережной закачивала невскую воду в три резервуара. Кроме этого, в Прачечном доме на Фонтанке установили еще одну паровую машину для «очистки белья паром»».⁷ Обратим внимание читателей на то, что воду в Прачечной дом подавали не из Фонтанки, а из Невы. Это было связано с качеством воды. Быстрое течение Невы быстро уносило всё то, что сливали или сбрасывали в реку, в то время как в каналах и малых речках это всё оседало на дно и гнило. Вопросу очистки воды для Императорского двора уделялось особое внимание, и все новинки перед внедрением изучались. В 1857 г. министру Императорского двора графу В. Ф. Адлербергу был направлен рекламный буклет. Из него следовало, что предлагается «оптовое очищение воды способом, привилегированном во Франции, Англии и Бельгии. Единственная медаль 1-го класса, присуждённая на всемирной выставке 1855 года». После обсуждения этого предложения инженерами было принято решение отказаться от него по причине недостаточного объёма очищения воды (до 4000 вёдер воды), в то время как только в Зимнем дворце требовалось очищать до 8000 вёдер воды ежесуточно, к тому же и цена вопроса показалась высокой.⁸

Пожар в Зимнем дворце позволил установить новую паровую машину, которая доставляла невскую воду во дворец и на прачечный двор. Установка паровой машины потребовала финансовых затрат, так как всё оборудование закупалось за границей и обслуживали технику иностранные инженеры. Стирка белья Придворного ведомства парами началась

3 Об определении в прачки девицы Марии Селюшиной // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 469. Оп. 5. Д. 730. Л. 1.

4 Там же. Л. 1 об.

5 Об определении прачкой к отделению мытья придворного белья парами дочери отставного фонарщика Гоф-интендантской конторы Дыбова, девицы Александры // РГИА. Ф. 469. Оп. 5. Д. 1983. Л. 2 об.

6 Выходков Л. В. Будни и праздники императорского двора. СПб., 2012. С. 126.

7 Зимин И. В. Зимний дворец. Люди и стены. История императорской резиденции. 1762–1917. М., 2012. С. 384.

8 По предмету устройства аппарата по способу агенту Маляра и Сихлера, для провода очищенной воды // РГИА. Ф. 469. Оп. 12. Д. 72. Л. 37.

1 ноября 1839 г. Был заключён договор с иностранцем Корба на обслуживание паровой машины и её ремонт. Ежемесячно для работы паровой машины придворное ведомство выделяло «дров сосновых трёхпаленных 24 сажени».⁹ Стремление российского правительства экономить на всём приводило к тому, что к иностранным специалистам направляли на обучение русских мальчиков. Но не будем в то же время забывать, что плата иностранцу была в разы выше, чем русским за одну и ту же работу. В договорах с иностранцами оговаривались условия обучения русских мальчиков делу, но во многом от мастера зависело, передавал ли он им свои знания об устройстве машины и умение с ней обращаться или только натаскивал на совершение конкретных механических действий. В одном из пунктов договора предусматривалось, что «если придворная контора велит кроме помощника, еще обучать двух мальчиков как обращаться с паровой машиной, то обучение должно быть совершенно за счёт иностранца Корба».¹⁰ Одним из мальчиков, приставленных к обучению, был Пётр Кейзер. 5 июня 1850 г. старший смотритель по прачечной части направил рапорт в Придворную Его Императорского величества контору. В нём он отметил, что «определённый в 1840 году к паровому заведению иностранца Корба, для обучения как обращаться с паровой машиной и помещенным машинистом к паровому сорочешному отделению в 1847 году, Пётр Кейзер в течение 3-х летнего нахождения своим при сорочешном отделении, при хорошем поведении, должность исполнял с усердием».¹¹ Министр Императорского двора граф А. П. Шувалов распорядился, чтобы мальчикам присвоили звание машинистов, а содержание выделили такое же, как лакеям. При этом определялась форменная одежда: «суконные зелёного цвета однобортный сюртук с гербовыми пуговицами, с зелёным суконным воротником и таковыми же брюками».¹² В 1856 г. «за замеченную нетрезвость» Кейзер был снят с должности, но затем восстановлен. История с Петром Кейзером имела продолжение, и ведомство вынуждено было рассмотреть крайне неприятный случай. В декабре 1860 г. при невыясненных обстоятельствах Петр Кейзер покончил жизнь самоубийством. Министерство императорского двора выдало деньги на погребение, назначило пенсию вдове и предпочло не выяснять истинные причины происшедшего.

Обратим внимание читателей на то, что с родственницей механика Корба, Анной Корба, которая являлась кастеляншей, в 1860-х гг. были заключены контракты на стирку придворного белья с использованием паровой машины. В договоре указывались виды белья, которые необходимо было стирать с использованием паровой машины. Она брала на себя обязательство стирать следующие вещи: «скатерти, салфетки всех размеров, кухонные скатерти и салфетки, полотенца, фартуки толстые и тонкие, мешки и всё то бельё, которое только будет находиться, как в Зимнем дворце, так и в собственных Его Величества загородных дворцах, а именно, Царскосельских, Петергофских,

9 Дело о выдаче денег иностранцу Корба за мытьё придворного белья // РГИА. Ф. 469. Оп. 10. Д. 1122. Л. 25.

10 Об избрании двух взрослых мальчиков из придворнослужительских детей, с определением их обучению, как обращаться с паровой машиной при мытье придворного использованного белья паром // РГИА. Ф. 469. Оп. 5. Д. 2196. Л. 3.

11 О даче звания машиниста, состоящим при паровой машине прачечного заведения истопникам Кейзеру и Иванову // РГИА. Ф. 469. Оп. 6. Д. 418. Л. 1–1 об.

12 Там же. Л. 8.

Гатчинском и Ропшинском».¹³ Также она брала на себя обязательство по обслуживанию паровой машины. В контракте было указано, что «для постоянного и ежедневного действия машины, обязуюсь иметь при оной на свой счёт опытного и хорошего поведения механика с надлежащим свидетельством, удостоверяющим о его познании по этой части»¹⁴ и гарантировала, что в случае поломки машины её ремонт она выполнит «за свой счёт, употребляя для этого свои материалы и своих рабочих, не требуя за это никакой особой платы».¹⁵ Кроме этого, она вносила залог в размере 10 государственных пятипроцентных билетов, каждый стоимостью 500 рублей. Такая практика была очень распространена: подрядчик, «выигравший тендер», нередко гарантировал его выполнение своими деньгами.

Высокая влажность в Прачечном дворе приводила к частым поломкам машины, что заставляло ежегодно выделять средства на её починку. В 1845 г. было выделено 1000 рублей «на перекрытие листовым железом крыши над паровой машиной».¹⁶ К тому же высокая влажность в помещении приводила к порче полов, что также заставляло придворное ведомство требовать их замены. В 1857 г. было принято решение отказаться от деревянных полов и сделать их «мастичными», на что ведомство затребовало сумму в размере 2750 рублей.¹⁷ Модернизация прачечного дела приводила к постепенному сокращению штата обслуживающего персонала, а для оставшихся служителей выделялись помещения для проживания. В начале 1840-х гг. была проведена реконструкция Прачечного дома. В частности, 8 сушилен были переделаны в жилые помещения. Для проживания обслуживающего персонала помещения были перестроены, поставлены плиты для приготовления пищи и печи для отопления комнат: «По нижнему этажу было сделано 8 голландских печей и 4 русских, с плитами и по верхнему этажу голландских 8, русских с плитами 4. И вообще 24 печи».¹⁸ Изменения в планировке Прачечного дома производились и в дальнейшем.

Изнашиваемость различных частей паровой машины требовала её систематического ремонта и модернизации. Как мы отмечали, придворное ведомство стремилось сократить расходы на содержание Прачечного дома и провоцировало конфликты между подрядчиками. Ведомство стремилось передать работы тому подрядчику, который назначал меньшую цену, то есть, пользуясь современной терминологией, проводился тендер, и тот, кто назначал меньшую цену, его выигрывал. Именно такой конфликт разгорелся между кастеляншей Анной Корба и петербургским предпринимателем Ф. К. Сан-Галли. В 1863 г. была проведена очередная модернизация прачечного заведения, созданная комиссия готова была принять выполненную работу, но была подана жалоба поверенного купца Ф. К. Сан-Галли. В ней указывалось, что «неприостановление служителями

13 Придворной Его величества конторы по контракту заключённому с кастеляншей Корба на мытьё белья парами, и содержанию паровой машины в Прачечном доме и о передаче ей Корба всего заведения // РГИА. Ф. 469. Оп. 12. Д. 135. Л. 4.

14 Там же. Л. 4 об.

15 Там же. Л. 5–5 об.

16 Отчёт о приходе, расходе и остатках сумм, припасов и материалов по гоф-интендантской конторе за 1845 год // РГИА. Ф. 469. Оп. 12. Д. 330. Л. 6.

17 Об испрошении сумм на капитальные работы в 1857 году // РГИА. Ф. 469. Оп. 12. Д. 50. Л. 11–11 об.

18 О доставлении в 1 отделение Придворной конторы сведений о времени переделки сушилен в Прачечном дворе в жилые покои // РГИА. Ф. 469. Оп. 12. Д. 120. Л. 2.

при прачечном заведении хода машины на время перестановки барабанов, от чего часто ломаются шестерни, а также на смазку машины маслом дурного качества, содержание в нечистоте подвального насоса и не смазку его вовсе; снятие с одной кондиционной трубы, и повреждение двери у барабанов и объясняя, что он не может отвечать за повреждения механизма, происходящие от небрежности служителей».¹⁹ Это заставило комиссию потребовать от кастелянши Анны Корба ответить на предъявленные обвинения. В объяснительной записке она указала: «Сан-Галли полагает, что при пускании барабанов машина должна останавливаться, каждый день стирается белья от 20 до 30 барабанов, из которых каждый приходится останавливать и ворочать раза четыре, и тогда потребовалось бы останавливать машину раз сто в день, а как она в тоже время должна быть в действии для глажения и прессования белья, то остановить её невозможно. Масло для смазки машин употребляется лучшего качества, ибо худого масла истребовалось бы более, и это было против моего интереса. Подземельный насос содержится в чистоте и смазывается достаточно».²⁰

Кроме того, Анна Корба обвинила фирму Сан-Галли в том, что «всё, что было в старом заведении из меди, как-то: краны, подшипники и прочее, Сан-Галли заменил железом или чугуном, которые от частого соприкосновения с водой всегда дают ржавчину и никогда не могут быть содержимы с такой чистотой как медь».²¹ В качестве доказательства того, что она полностью соблюдает условия ранее заключённого контракта, было указано, что «гидравлический пресс и цилиндр для глажения белья, признаны в столь хорошем состоянии, что, несмотря на 24-летнее существование, остались не замененными и во вновь устроенном заведении».²² Следует отметить, что строительная комиссия встала на сторону Ф. К. Сан-Галли и признала все обвинения кастелянши не соответствующими действительности. За исполненную работу Санкт-Петербургская строительная контора ходатайствовала о награждении его золотой медалью на шею на Александровской ленте, которая была ему вручена 15 июля 1868 г.²³

Несмотря на этот конфликт, Анна Корба продолжала исполнять контракт до 1872 г., когда передала заведение купцу Александру Неустроеву. Проверя вверенное оборудование, он предложил «залудить медные котлы, которые использовались для вываривания «банкетных скатертей» и других крупных вещей. Очаги в этих котлах находятся с полуманскими решётками и трещинах. Железные фрамуги в окнах прачечного отделения необходимо закрыть, так как наступает холодная погода. Амосовская печь, нагревающая помещение, по неисправности стоит без топки, как следствие температура в сушильне и прачечном отделении такая же, как на улице».²⁴ Планируя ремонт Прачечного двора, купец обратился к некоторым русским производителям, которые рассчитали смету на замену оборудования и установку нового на сумму 7500 рублей. В это же время

19 По отношению строительной конторы, о командировании от Придворной конторы члена в комиссию для сдачи вновь перестроенного парового Прачечного заведения и востребование от кастелянши Корба объяснения по небрежному обращению с машинами // РГИА. Ф. 469. Оп. 12. Д. 139. Л. 7–8.

20 Там же. Л. 12.

21 Там же. Л. 13 об.

22 Там же. Л. 14.

23 О награждении Сан-Галли // РГИА. Ф. 20. Оп. 2. Д. 1025. Л. 8.

24 О заявлении контрагентом Прачечного заведения купцом Неустроевым // РГИА. Ф. 469. Оп. 12. Д. 175. Л. 29–31.

Ф. К. Сан-Галли подаёт свою смету в Придворную строительную контору. Первоначально сумма затрат составила 6713,50 рублей, но в итоге её сократили на 20 рублей. Таким образом, происходила недобросовестная конкуренция, поскольку цена, названная Сан-Галли, была ниже минимальных затрат на производство работ. После объявления конкурса на ремонтные работы 11 и 15 июня 1872 г. желающих участвовать не нашлось, и подряд был благополучно передан заводу Сан-Галли. Никто из русских производителей не желал работать без гарантированной прибыли. В итоге замена механизмов оказалась для казны «весьма выгодной», так как было оплачено только 4900 из запрашиваемых 6693,5 рублей. Это было связано с тем, что поставки необходимого материала обошлись дешевле, а в счёт платы были переданы старые трубы и механизмы.²⁵

Отметим, что, работая в России более 20 лет, фирма Сан-Галли переняла некоторые русские принципы работы. Один из членов строительной комиссии обнаружил недостатки в работе фирмы Сан-Галли и обратился с письмом, в котором просил «не выплачивать полагаемых Сан-Галли 4000 руб., до устранения недостатков».²⁶ Франц Карлович в 1873 г. просил выплатить причитающуюся ему сумму, но придворное ведомство отметило, что «в прачечном отделении не работает пресс, в котором не хватает шестерён, и они не заменены до сих пор».²⁷ Ремонт затянулся на два года, и только в 1874 г. строительная комиссия приняла все работы, а купец получил полагавшиеся ему деньги. Завод Ф. К. Сан-Галли не только отстранил конкурентов, но и обеспечил себе монопольное право на поставку и замену оборудования для императорских резиденций. За свою деятельность Сан-Галли был награждён орденами и медалями: золотыми медалями на Владимирской, Александровской и Андреевских лентах, а также орденами Святого Станислава 3-й, 2-й и 1-й степени, Святой Анны 3-й, 2-й и 1-й степени и Святого Владимира 4-й степени. Он был возведён в звание потомственного почетного гражданина, награждён званием мануфактур советника. В дальнейшем при Министерстве финансов Сан-Галли входил в различные комиссии по разработке новых правил и положений в строительном деле. Мы можем с уверенностью утверждать, что подобные поощрения он получал за счёт исполнения работ при Императорском дворе.

Стирка приносила ощутимый доход тем, кто брал на себя этот нелегкий труд. Во-первых, императорская семья всегда исправно оплачивала счета за стирку. Во-вторых, поскольку объем работ был большим, у подрядчиков была гарантированная работа, дававшая возможность иметь постоянный, пусть и небольшой (суммы выплат были невелики) доход. Подводя итог, отметим, что на протяжении почти 40 лет паровая машина прачечного заведения исправно служила для стирки императорского белья. В последующий период, когда различные механизмы и технические приспособления всё быстрее внедрялись в быт, произойдёт полный отказ от услуг Прачечного двора и централизованной стирки белья для Дворцового ведомства. Стирка белья различных представителей семьи Романовых была передана службам тех дворцов, где они проживали. Для этой цели строились специальные прачечные отделения и сушильни, в которых производилась стирка белья.

25 О заявлении контрагентом Прачечного заведения купцом Нестроевым // РГИА. Ф. 469. Оп. 12. Д. 175. Л. 97 об.

26 Там же. Л. 201 об.

27 Там же. Л. 244.

References

- Vysochkov L. V. *Budni i prazdniki imperatorskogo dvora* [Weekdays and holidays of the imperial court]. St. Petersburg, Piter Publ., 2012. 496 p. (In Russian).
- Zimin I. V. *Zimnij dvorets. Lyudi i steny. Istoriia imperatorskoj rezidentsii. 1762–1917* [Winter Palace. People and walls. The history of the imperial residence. 1762–1917]. Moscow, Centerpolygraph Publ., 2012. 478 p. (In Russian).
- Zimin I. V. *Anichkov dvorets. Rezidentsija naslednikov prestola. Vtoraja polovina XVIII – nachalo XX vv. Povsednevnaia zhizn' Rossijskogo imperatorskogo dvora* [Anichkov Palace. The residence of the heirs to the throne. The second half of the XVIII – beginning of the XX century. Everyday life of the Russian imperial court]. Moscow, Centerpolygraph Publ., 2019. 624 p. (In Russian).
- Delo o vydache deneg inostrantsu Korba za myt'e pridvornogo bel'ia* [The case of issuing money to a foreigner Korbe for washing court linen]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 469, op. 10, d. 1122. (In Russian, unpublished).
- Ob izbranii dvuh vzroslykh mal'chikov iz pridvorno-služitel'skih detej, s opredeleniem ih obucheniju, kak obrashchat'sa parovuju mashinu pri myt'e pridvornogo ispol'zovannogo bel'ia parom* [On the election of two adult boys from court children, with a definition of their training on how to handle a steam engine for washing court used linen with steam]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 469, op. 5, d. 2196. (In Russian, unpublished).
- Ob isproshenii summ na kapital'nye raboty v 1857 godu* [About the request for money for capital work in 1857]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 469, op. 12, d. 50. (In Russian, unpublished).
- Ob opredelenii v prachki devitsy Marii Seljushinoj* [On the girl Mary Selyushina determination in the washerwomen]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 469, op. 5, d. 730. (In Russian, unpublished).
- Ob opredelenii prachkoj k otdeleniju myt'ia pridvornogo bel'ia parami docheri otstavnogo fonarshchika Gof-intendantskoj kontory Dybova, devitsy Aleksandry* [On the daughter of the retired lamplighter of the court intendant department Dybov, the maiden Alexandra determination in the washerwomen in the department of washing of court linen with steam]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 469, op. 5, d. 1983. (In Russian, unpublished).
- O dache zvaniia mashinista, sostoiashchim pri parovoj mashine prachechnogo zavedeniia istopnikam Keizeru i Ivanovu* [On the giving of the title of machinist, by steam engine of a laundry facility to the stokers Keizer and Ivanov]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 469, op. 6, d. 418. (In Russian, unpublished).
- O dostavlenii v 1 otdelenie Pridvornoj kontory svedenij o vremeni peredelki sushilen v Prachechnom dvore v zhilye pokoi* [About the delivery of information about the time of the transformation of drying house of the Laundry yard in the living quarters]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 469, op. 12, d. 120. (In Russian, unpublished).
- O zaiavlenii kontragentom Prachechnogo zavedeniia kuptsom Nestroevym* [On the granting the title of counteragent of the Laundry establishment to merchant Nestroev]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 469, op. 12, d. 175. (In Russian, unpublished).
- O nagrazhdenii San-Galli* [On the rewarding of San Galli]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 20, op. 2, d. 1025. (In Russian, unpublished).
- Otchet o prihode, rashode i ostatkah summ, pripasov i materialov po Gof-intendantskoj kontore za 1845 god* [Report on the income, expense and balances of the amounts, supplies and materials for the court intendant department for 1845]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 469, op. 12, d. 330. (In Russian, unpublished).
- Pridvornoj Ego Velichestva kontory po kontraktu zaključennomu s kastelianshej Korba na myt'e bel'ia parami, i sodержaniju parovoj mashiny v Prachechnom dome i o peredache ej Korba vsego zavedeniia* [The court of His Majesty's office concluded contract with castellan Korba for washing clothes in pairs, and maintaining a steam engine in the Laundry House and transferring the whole establishment to Korba]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 469, op. 12, d. 135. (In Russian, unpublished).
- Po otnosheniju stroitel'noj kontory, o komandirovanii ot Pridvornoj kontory chlena v komissiju dlja sdachi vnov' perestroennogo parovogo Prachechnogo zavedeniia i vostrebovanie ot kastelianshi Korba ob'iasneniia po nebrezhnomu obrashcheniju s mashinami* [For the request of the construction office, on sending a member from the Court department to the commission for handing over the newly rebuilt steam Laundry Facility and demanding from the castellan Korba an explanation for the careless handling of cars]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 469, op. 12, d. 139. (In Russian, unpublished).
- Po predmetu ustrojstva apparata po sposobu agentu Maliara i Sikhlera, dlja provoda ochishchennoj vody* [On the subject of purchase of the device for purified water wires, according to the method of the agent Malyar and Sichler]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 469, op. 12, d. 72. (In Russian, unpublished).

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ И ПОПЫТКАХ РЕМОНТА ВОДОПОДВОДЯЩЕЙ СИСТЕМЫ ПЕТЕРГОФА В 1933–1940 ГГ.

Петров Павел Владимирович

Доктор исторических наук, заведующий отделом
музейных исследований, ГМЗ «Петергоф»,

Россия, 198516, Санкт-Петербург,

Петергоф, ул. Разводная, д. 2

petrov@peterhofmuseum.ru

TO THE QUESTION OF THE STATE AND ATTEMPTS TO REPAIR THE WATER SUPPLY SYSTEM OF PETERHOF IN 1933–1940

Petrov Pavel Vladimirovich

Doctor of Historical Sciences, Head of the Department
of Museum Studies, Peterhof State Museum-Reserve,

Russia, 198516, Saint-Petersburg,

Peterhof, ul. Razvodnaya, 2

petrov@peterhofmuseum.ru

Статья представляет собой оригинальное исследование истории попыток ремонта петергофской водоподводящей системы в период с 1933 по 1940 гг. Актуальность данной темы представляется несомненной ввиду того внимания, которое постоянно уделяется состоянию сооружений системы. Проверка их состояния является необходимым условием функционирования петергофских фонтанов и снабжения их чистой водой.

Особенностью работы водоподводящей системы Петергофа в предвоенный период была её усиленная эксплуатация в интересах не столько музеев и парков, сколько в интересах города Петергофа с его жилыми объектами, различными учреждениями, воинскими частями и производственными предприятиями. В результате повышенной нагрузки на систему постоянно увеличивался расход воды из водораспределительных каналов. В то же время усиленная эксплуатация не сопровождалась своевременным ремонтом гидросооружений. Всё это приводило к сильному износу и аварийному состоянию каналов, прудов, шлюзов.

Начиная с 1933 г. Дирекция Петергофских дворцов-музеев и парков постоянно направляла письма в различные органы власти о бедственном состоянии водовода и необходимости его срочного ремонта. Однако все обращения музея не имели результата, и гидросооружения оставались в неудовлетворительном техническом состоянии. Наконец, в 1938 г., властями Ленинграда был поставлен вопрос о срочном ремонте водоподводящей системы, после чего стали проводиться необходимые изыскания. В результате, в мае 1940 г., было составлено техническое задание на капитальный ремонт всей водоподводящей системы и водопровода Петергофа. Однако реализовать данный проект до начала Великой Отечественной войны так и не удалось.

Ключевые слова: Водовод, шлюз, канал, пруд, фонтан, ремонт, обследование.

The article is an original study of the history of attempts to repair the Peterhof water supply system in the period from 1933 to 1940. The relevance of this topic seems to be undeniable due to the attention that is constantly paid to the state of the structures of the system. This is a prerequisite for the functioning of the Peterhof fountains and supplying them with clean water.

A feature of the work of the water supply system of Peterhof in the pre-war period was intensified exploitation in the interests not so much of museums and parks as in the interests of the city of Peterhof, with its residential buildings, various institutions, military units and industrial enterprises. As a result of the increased load on the system, the water consumption from the water distribution channels constantly increased. At the same time, the intensified operation was not accompanied by timely repair of hydraulic structures. All this led to severe wear and tear of canals, ponds, locks and bringing them into emergency condition.

Since 1933, the Directorate of Peterhof Palaces-Museums and Parks has constantly sent letters to various authorities about the disastrous state of the water pipeline and the need for urgent repairs. However, all inquiries of the museum remained without result, and the hydraulic structures remained in an unsatisfactory technical condition. Finally, in 1938, the authorities of Leningrad raised the issue of urgent repair of the water supply system, after which the necessary surveys began to be carried out. As a result, in May 1940, a technical assignment was drawn up for the overhaul of the entire water supply system and the water supply system of Peterhof. However, this project was never implemented until the start of the Great Patriotic War.

Keywords: Water conduit, gateway, canal, pond, fountain, repair, survey.

Водоподводящая система Петергофа является выдающимся памятником отечественной инженерной мысли XVIII в. и важнейшим элементом экологической системы, от которой напрямую зависит работа знаменитых на весь мир петергофских фонтанов. Поскольку фонтаны и каскады Петергофа являются доминантой всего дворцово-паркового ансамбля, то бесперебойное обеспечение их чистой водой является неременным условием успешного функционирования всего музейного комплекса.

В литературе, посвященной истории водоподводящей системы Петергофа, крайне мало говорится о состоянии гидротехнических сооружений в предвоенный период и имевшихся проблемах её эксплуатации. В капитальном труде Н. И. Архипова и А. Г. Раскина лишь бегло упоминается о проведении обследования водоводной системы Петергофа в 1935–1936 гг., а также говорится о попытках составления проекта её восстановления.¹ В новейшем исследовании А. Л. Потравнова и Т. Ю. Хмельник довольно подробно говорится о состоянии петергофской водоподводящей системы в 1930-е гг., но и здесь встречаются лакуны при описании проблем, связанных с функционированием гидротехнических сооружений Петергофа.² Также данная тема была затронута в статьях А. С. Белоусова³ и С. В. Бондарева⁴, освещавших разные периоды истории петергофского водовода.

После революции 1917 г. и создания в 1918 г. Управления Петергофских дворцов-музеев водоподводящая система перешла в ведение последнего и была взята под охрану государства как выдающийся памятник зодчества и садово-парковой культуры.⁵ Постановлением Народного комиссариата имуществ Республики 1918 г., «вся водяная система с гидротехническими сооружениями на ней, питающая фонтаны», была оставлена за Наркоматом имуществ. Фонтанная сеть Петергофа была национализирована и состояла под государственной охраной.⁶ Решением Центральной Междуведомственной комиссии при Наркомате просвещения РСФСР от 21 января 1925 г., фонтанный водовод в г. Петергофе, вплоть до бывшей Царской мельницы, вместе с прилегающими земельными участками был передан в ведение Музейного отдела Наркомата просвещения по Ленинградскому отделению Главнауки⁷, которому подчинялось Управление Петергофских дворцов-музеев и парков. Финансирование работ по ремонту водоподводящей системы были также возложены на Ленинградское отделение Главнауки.⁸ В связи с последующей реорганизацией системы управления музеями, с 1932 г. Петергофские дворцы-музеи и парки, вместе с водоподводящей системой, подчинялись Управлению ленинградскими и пригородными дворцами-музеями и парками Ленсовета (УДПЛ), а с февраля 1938 г. — Управлению культурно-просветительными предприятиями Ленсовета (УКППЛ).

- 1 *Архипов Н. И., Раскин А. Г.* Петродворец. Л., М., 1961. С. 164.
- 2 *Потравнов А. Л., Хмельник Т. Ю.* От реки Коваши до Самсоновской чаши. История водоподводящей системы фонтанов Петергофа. СПб., 2019. С. 209–215.
- 3 *Белоусов А. С.* Восстановление водоподводящей системы Петергофа после Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. Научный журнал. 2017. № 1 (30), март. С. 85–88.
- 4 *Бондарев С. В.* Реставрация петергофской фонтанной системы в 1920–1930-х годах // *A maximus ad minima.* Малые формы в историческом ландшафте: Сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». СПб., 2017. С. 19–24.; *Бондарев С. В.* Водоподводящая система Петергофа // Адреса Петербурга. 2018. № 64 (78). С. 84–90.
- 5 Письмо заместителя заведующего ГОРОНО в Президиум Ленсовета, март 1933 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 238а. Л. 6.
- 6 Там же. Л. 6 об.
- 7 Протокол № 21 заседания Центральной Междуведомственной комиссии при Наркомате просвещения по проведению в жизнь постановления СНК 19 апреля 1923 г. о специальных средствах для обеспечения государственной охраны культурных ценностей, от 21 января 1925 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. КВД 201. Л. 2 об., 3.
- 8 Список объектов Управления Петергофскими дворцами-музеями на 1925 год // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. КВД 201. Л. 32.

Вплоть до конца июня 1938 г. весь технический персонал, обслуживавший шлюзы, каналы, пруды, протоки и трубы водоподводящей системы, содержался исключительно на средства Петергофских дворцов-музеев и парков. Петергофский районный совет всё это время не имел никаких обязательств по содержанию и ремонту водоподводящей системы.⁹ Тем не менее, до июля 1938 г., весь город Петергоф, включая его насосные станции и городские предприятия (в том числе Гранильную фабрику), совершенно безвозмездно пользовался водой из водоподводящей системы Петергофских дворцов и парков. Вода, предназначавшаяся для петергофских фонтанов, бесконтрольно забиралась городской Водоканализацией и Гранильной фабрикой прямо из Самсоньевского распределительного бассейна, который принадлежал Управлению Петергофских дворцов-музеев и парков. Это приводило к огромной нагрузке на гидросооружения, способствовало усиленному расходу воды и износу труб и каналов водовода. При этом Дирекция музеев и парков никогда не ставила вопроса перед Петергофским районным советом и Водоканализацией Районного коммунального отдела Петергофа об оплате за потребляемую воду¹⁰, хотя городские власти Петергофа такие попытки предпринимали неоднократно.¹¹

Если же говорить о техническом состоянии петергофского водовода в 1920–1930 гг., следует заметить, что оно постоянно вызывало тревогу у руководства Петергофских дворцов-музеев и парков. Уже в 1920-х гг. периодически выявлялась потребность в проведении ремонта берегов и шлюза Английского пруда, необходимость замены многих труб и укрепления стенок Самсониевского водовода между Розовым павильоном и Верхним садом¹², а в дальнейшем ситуация лишь усугублялась. В марте 1933 г. директор Петергофских дворцов-музеев и парков Н. И. Архипов направил в Президиум Петергофского городского совета письмо, где обратил внимание на ненормальную ситуацию, сложившуюся в связи с неправильной эксплуатацией водовода. Произведенное группой инженеров обследование фонтанной системы показало, что вода, проходившая через Самсониевский водовод, не отстаивалась из-за непрерывного забора из этого бассейна воды для нужд города и Гранильной фабрики через специально устроенные возле Розового павильона два шлюза. Это привело к сильному износу и способствовало постепенному разрушению водоподводящей системы, так как из-за засорения труб уменьшалось их сечение, а очистка этих труб вызывала остановку действия фонтанов на долгий период. Поэтому директор Петергофских музеев считал необходимым совершенно прекратить забор воды для города и Гранильной фабрики из Самсониевского бассейна, восстановив

- 9 Письмо заместителя заведующего ГОРОНО в Президиум Ленсовета, март 1933 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 238а. Л. 6; Письмо Дирекции Петергофских дворцов-музеев и парков о возврате счета за водоснабжение, от 29 мая 1940 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. КВД 448. Л. 19.
- 10 Письмо Дирекции Петергофских дворцов-музеев и парков в Петергофский райсовет, в Районный коммунальный отдел и Водоканализацию Петергофа, от 7 июня 1940 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. КВД 448. Л. 15.
- 11 Письмо директора Петергофских дворцов-музеев и парков Н. И. Архипова в Петергофский коммунальный трест, от 10 мая 1933 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 238а. Л. 16; Письма Водоканализации Петергофа в Дирекцию Петергофских дворцов-музеев и парков о взимании платы за водоснабжение, 9 мая 1940 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. КВД 448. Л. 9, 16.
- 12 Акт о техническом обследовании главных магистралей фонтанной сети между Розовым павильоном и Верхним садом, о необходимости проведения в течение 5 лет работ по разборке 24 фланцевых труб и др., от 11 апреля 1926 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 121а. Л. 75; Письмо старшего помощника хранителя Петергофских дворцов-музеев Н. П. Удаленкова о необходимости ремонта берегов и шлюза Английского пруда, от 7 августа 1928 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 95а. Л. 114.

его основное фонтанное назначение.¹³ Параллельно директору приходилось постоянно бороться с замусориванием территории вдоль Самсониевского водовода, где располагались воинские части Ленинградского военного округа.¹⁴

Развивая данную непростую тему, Управление Петергофских дворцов-музеев и парков составило в 1933 г. объяснительную записку о состоянии петергофской водоподводящей системы, высказав свои предварительные соображения по восстановлению системы и составив ориентировочную смету к предварительным соображениям по восстановлению системы. Согласно записке, «состояние водоводов, подводящих воду к фонтану “Самсон” и “Нептун” неудовлетворительное. Водовод длиной 2300 м в плане принял весьма извилистую форму вследствие неравномерной осадки труб... Канал, в котором проложены трубы, частично разрушен. Во многих местах разрушены откосы, дно канала приняло неправильную форму, берега частично заросли и т. д. Необходимо отметить, что такое состояние водоводов весьма резко отражается на мощности фонтанов».¹⁵

На основании произведенных осенью 1932 г. рекогносцировочных исследований было установлено, что вся система, питающая петергофские фонтаны, нуждается в капитальном ремонте. Некоторые из прудов, особенно пруды западной системы, совершенно заросли и представляли собой болота, заросшие осокой, водной лилией и прочей растительностью. Местами пруды заросли настолько, что по ним совершенно свободно ходил и пасся скот. Мощность фонтанов к этому времени уменьшилась гораздо сильнее, чем это было указано в литературных источниках. К примеру, высота струи фонтана «Самсон» должна была достигать 22 метров, однако реально она составляла всего 12–15 метров, а высота струи фонтана «Нептун» вместо 7 метров по факту составляла лишь 3 метра.¹⁶ Ничуть не лучше было состояние водоводов. Старо-Петергофский канал на всем своем протяжении к тому времени сильно зарос, во многих местах имелись естественные запруды из наваленного леса и одиночных камней, берега сильно заросли кустарником, весьма близко подходящим к воде. В русле реки образовались островки, мысы, загромождавшие русло и мешавшие свободному течению воды. Состояние Ново-Петергофского канала на протяжении 4700 метров было таким же, как и состояние Старо-Петергофского канала: местами он был совершенно разрушен, и свободный приток воды был невозможен.¹⁷ В целях исправления ситуации необходимо было расширить русло реки, исправить откосы и дно искусственных каналов, расчистить берега и убрать камни и лес. Чтобы осуществить капитальный

13 Письмо директора Петергофских дворцов-музеев и парков Н. И. Архипова в Президиум Петергофского горсовета, от марта 1933 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 238а. Л. 7.

14 Акт об обнаружении строительного мусора воинской части на западном берегу фонтанного канала, идущего к Золотому каскаду, от 25 апреля 1933 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 238а. Л. 10; Письмо директора Управления музеев Архипова начальнику Петергофского гарнизона от 9 мая 1933 г. с просьбой об очистке западного берега канала, проходящего у казарм Н-ского полка, вдоль Золотой улицы, от строительного мусора // Там же. Д. 238а. Л. 19.

15 Объяснительная записка Управления Петергофских дворцов-музеев и парков о состоянии петергофской водоподводящей системы, 1933 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 238а. Л. 36–43, 53–65.

16 Предварительные соображения по восстановлению системы, питающей петергофские фонтаны, 1933 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 238а. Л. 70.

17 Предварительные соображения по восстановлению системы, питающей петергофские фонтаны, 1933 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 238а. Л. 71.

ремонт всей петергофской водопроводящей системы, согласно смете, требовалось 2 млн. 479 тыс. рублей.¹⁸

Своего рода итог был подведен на заседании руководителей хозяйственных организаций г. Петергофа по вопросу водоснабжения, проходившем 29 июля 1933 г. Там говорилось, что «городское население, воинские части местного гарнизона и хозяйственные предприятия... пользуются водой исключительно через каналы фонтанной системы, которые в настоящее время находятся в неудовлетворительном состоянии и требуют немедленного разрешения вопроса об их ремонте и восстановлении, так как настоящая сеть каналов не может питать одновременно фонтаны, население и предприятия».¹⁹ Однако выход из этой очень непростой ситуации виделся городским властям Петергофа в довольно примитивном решении. Вместо комплексного разрешения данной проблемы и проведения полноценного ремонта водоподводящей системы власти считали правильным «снабжение водой производить в первую очередь — городское население, воинские части гарнизона и хозяйственные предприятия города <...> и в последнюю очередь фонтаны, не останавливаясь перед прекращением подачи воды в фонтаны города в случае её недостатка».²⁰ При этом Коммунальному тресту Петергофа всё же поручалось составить план ремонта восстановления каналов, возложив при этом расходы на основных городских потребителей, Петергофские дворцы-музеи и завод ТЭКА.

В 1934 г. Ленинградским отделением треста «Водоканалпроект» проводилось детальное обследование водоподводящей системы Петергофа в связи с готовившимся её капитальным ремонтом. За материалы данного обследования из капитальных средств Дирекции Петергофских дворцов-музеев и парков было уплачено около 100 тыс. рублей.²¹ По итогам данного обследования в течение 1935 г. были выполнены работы по восстановлению головной части шлюза в Английском пруду, восстановлены шлюзы водоподводящей системы в районе совхоза Брандтовка и ликвидированы провалы трубопроводов в Верхнем и Нижнем парках. По состоянию на 8 сентября 1935 г. все эти работы были закончены, и эксплуатация системы была разрешена.²²

Тем не менее в 1935 г. руководством музеев и парков вопрос о ремонте водовода был вновь поставлен самым категоричным образом. 17 октября директор Петергофских дворцов-музеев и парков Н. И. Архипов направил начальнику Управления ленинградскими и пригородными дворцами и парками Ленсовета (УДПЛ) И. А. Бальцукевичу письмо о плохом состоянии фонтанной системы Петергофа и необходимости её срочного

18 Ориентировочная смета к предварительным соображениям по восстановлению системы, питающей петергофские фонтаны, 1933 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 238а. Л. 44–46 об., 47–52.

19 Протокол заседания руководства хозяйственных организаций в г. Петергофе по вопросу водоснабжения, от 29 июля 1933 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 238а. Л. 144.

20 Там же. Л. 144.

21 Докладная записка директора Петергофских дворцов-музеев и парков Н. И. Архипова о состоянии водоподводящей системы, 1935 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. КВД 369. Л. 12, 19; Докладная записка директора Петергофских дворцов-музеев и парков Н. И. Архипова в Ленсовет, от 7 июля 1936 г. // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 7384. Оп. 16. Д. 38. Л. 30.

22 Акт сдачи-приемки работ от 7 сентября 1935 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 258а. Л. 7.

ремонта²³, а неделей позже уже было составлено техническое заключение о состоянии фонтанной системы.²⁴ В техническом заключении указывалось на совершенно неудовлетворительное состояние водовода: «...2. Трубопровод пришел в полную негодность, фланцы разошлись, прокладки и части болтов отсутствуют, углы фланцев отбиты, сами трубы разошлись, вода проходит через фланцы; 3. Часть шлюзов и плотин полуразрушены, венцы сгнили, вода поступает помимо шлюзов. Шинкарский шлюз угрожает спуску воды помимо системы в Стрельнинский канал, оставив систему совершенно без воды; 4. Отстойники, как то Самсониевский ковш и прочие пруды, совершенно заилены и не оправдывают своего назначения, поступающая из них в фонтаны вода грязно-желтого цвета, издает зловоние, затягивает трубы и форсунки известью, покрывает фонтанную позолоченную скульптуру темным налетом»²⁵. Записки по данному вопросу были в том же году направлены второму секретарю Ленинградского горкома ВКП(б) А. И. Угарову²⁶, председателю Ленсовета И. Ф. Кодацкому²⁷, председателю Комитета по охране памятников революции, искусства и культуры при Президиуме ВЦИК Ф. Я. Кону²⁸, наркому просвещения РСФСР А. С. Бубнову²⁹ и в Совет народных комиссаров СССР³⁰. Стоит отметить, что в записке начальника УДПЛ И. А. Бальцукевича, адресованной А. И. Угарову, содержалось крайне тревожное сообщение о том, что «Петергофская фонтанная система настолько пришла в ветхость вместе со всем водоводом, водохранилищами, шлюзами и прочим, что в 1935 году фонтаны большей частью могут прекратить свое действие»³¹.

Директор Петергофских дворцов-музеев и парков Н. И. Архипов все эти годы постоянно направлял письма в Президиум Ленсовета, в Управление дворцами и парками Ленсовета и другие инстанции, где всё время писал о бедственном состоянии всей фонтанной системы и необходимости срочного проведения её капитального ремонта.

-
- 23 Письмо директора Петергофских дворцов-музеев и парков Н. И. Архипова начальнику Управления дворцов и парков Ленсовета о неудовлетворительном состоянии фонтанной системы и необходимости ее ремонта, от 17 октября 1935 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. КВД 369. Л. 13 об. – 14.
- 24 Техническое заключение о состоянии фонтанной системы Петергофа, от 25 октября 1935 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. КВД 369. Л. 14 об.
- 25 Техническое заключение о состоянии фонтанной системы Петергофа, от 25 октября 1935 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. КВД 369. Л. 14 об.
- 26 Докладная записка начальника УДПЛ И. А. Бальцукевича второму секретарю Ленинградского горкома ВКП(б) А. И. Угарову о состоянии загородных дворцов и парков Ленсовета, от 19 января 1935 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. КВД 369. Л. 68–68 об.
- 27 Письмо директора Петергофских дворцов-музеев и парков Н. И. Архипова председателю Ленсовета И. Ф. Кодацкому о необходимости выделения средств на ремонт Петергофских дворцов и парков от 14 ноября 1935 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. КВД 369. Л. 78.
- 28 Докладная записка председателя Комитета по охране памятников революции, искусства и культуры при Президиуме ВЦИК Ф. Я. Кона в Совнарком СССР о мероприятиях по восстановлению петергофских фонтанов, парков и дворцов-музеев от 22 декабря 1935 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. КВД 369. Л. 6–7.
- 29 Письмо отдела массовой политико-культурно-просветительной работы Ленсовета директору Петергофских музеев и парков Н. И. Архипову о докладе материалов о состоянии Петергофских парков наркому просвещения А. С. Бубнову от 25/29 ноября 1935 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. КВД 369. Л. 8, 72.
- 30 Проект письма в Совнарком СССР о состоянии дворцов и парков пригородов Ленинграда и необходимости выделения средств на восстановительные работы, 1935 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. КВД 369. Л. 69–71.
- 31 Докладная записка начальника УДПЛ И. А. Бальцукевича второму секретарю Ленинградского горкома ВКП(б) А. И. Угарову о состоянии загородных дворцов и парков Ленсовета, от 19 января 1935 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. КВД 369. Л. 68.

В его докладной записке, отправленной в июле 1936 г. в секретариат Президиума Ленсовета, указывалось: «В результате долголетнего промедления с капитальным ремонтом мы имеем к 1936 году разрушенную фонтанную систему, угрозу бездействия фонтанов в 1936 г., заболоченные с большой растительностью парки и пораженные вредителями здания музеев»³². В составленном им «Кратком описании состояния парков, фонтанов и дворцов-музеев Петергофа» от 7 июля 1936 г., также направленном в Президиум Ленсовета, Архипов следующим образом описывал состояние фонтанной системы: «...Фонтанная система, протяженностью свыше 20 км, совершенно обветшала, значительная часть водоемов бездействуют вследствие заболоченности, дамбы и шлюзы разрушены, каналы и отстойные бассейны заполнены илом, известью и песком, деревянные основания под чугунными магистралями на протяжении 2-х км — сгнили, трубы просели и разошлись во фланцах. В силу указанного, система водопроводящих труб забивается грязью, оседающей и на самих фонтанных сооружениях и на фонтанной скульптуре. Пуск фонтанов становится все более и более затруднительным и угроза их полной остановки стала совершенно реальной...»³³. К сожалению, многочисленные ходатайства Н. И. Архипова так и остались без ответа, а в октябре 1937 г. он был арестован органами НКВД и затем невинно осужден за «контрреволюционную деятельность» на 5 лет исправительно-трудовых лагерей. Тем временем петергофская водоподводящая система постепенно приходила в негодность, что имело своим прямым следствием аварию 11 апреля 1936 г., повлекшую «провал трубопровода, соединявшего водоемы Английского парка с фонтанами центральной и западной частей Нижнего парка», из-за чего прекратилась подача в них воды³⁴, последствия которой были ликвидированы лишь в июле 1936 г.³⁵, и частые перебои в подаче воды в петергофские фонтаны в период летнего сезона 1937 г.

Весной 1938 г. специальная техническая комиссия, назначенная Президиумом Ленсовета, провела обследование объектов водоподводящей системы Петергофа. В комиссию входили главный инженер УКППЛ Н. И. Малейн, главный инженер районного коммунального отдела Петергофского райсовета И. М. Рафинский, директор водоканализации г. Петергофа А. И. Чураков, главный инженер Петергофских дворцов-музеев и парков А. М. Архипов и инженер треста «Водоканализация» В. Т. Чучумов. Члены комиссии внимательно изучили материалы изысканий по петергофскому водоводу в виде планов, обмеров, профилей, пояснительных записок и других материалов, а также заслушали 5 апреля доклад главного инженера Дирекции Петергофских дворцов-музеев и парков

32 Докладная записка директора Петергофских дворцов-музеев и парков Н. И. Архипова в Ленсовет от 7 июля 1936 г. // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 16. Д. 38. Л. 28 об. – 29; Докладная записка директора Петергофских дворцов-музеев и парков Н.И. Архипова в Ленсовет от 7 июля 1936 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. КВД 369. Л. 10 об. – 11.

33 Краткое описание состояния парков, фонтанов и дворцов-музеев Петергофа от 7 июля 1936 г. // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 16. Д. 38. Л. 30.

34 Письмо директора Петергофских дворцов-музеев и парков Н. И. Архипова начальнику Управления дворцов и парков Ленсовета от 14 апреля 1936 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. КВД 369. Л. 1.

35 Рапорт директора Петергофских дворцов-музеев и парков Н. И. Архипова начальнику Управления дворцов и парков Ленсовета от 11 июля 1936 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. КВД 377. Л. 2; Акт об окончании работ по ликвидации аварии трубопровода, соединяющего Английский пруд с каналом им. Гольца и ремонту гидротехнических сооружений от 11 июля 1936 г. // Там же. Л. 3.

А. М. Архипова³⁶. Данная комиссия собралась отнюдь неслучайно: 10 апреля на общем совещании служащих и рабочих Петергофских дворцов-музеев и парков, посвященном подготовке к летнему сезону, особо говорилось о необходимости ремонта водовода — о том, что «работы в этом водоводе еще очень много, надо сделать целый ряд перемычек, надо очистить его... надо будет проверить его серьезно» — с тем, чтобы не получилось так, что когда придет момент открытия фонтанов, «трубы не будут действовать»³⁷.

В ходе работы комиссии выяснилось, что при общей площади прудов в 75 га, имеют воду в летний период лишь пруды площадью в 44,4 га, а остальные водоёмы, например, Церковный, Бабигонский, Руинный и Орлиный пруды, общей площадью до 30 га, совершенно высохли и фактически превратились в луга. Но даже действующие пруды были сильно заилены, в летний период сплошь зарастали водной растительностью, поэтому полезное действие их было крайне незначительным. Основной и единственной причиной серьезных перебоев в снабжении города Петергофа и фонтанов водой следовало считать сильное обветшание главных водоподводящих каналов и отсутствие достаточных запасов воды в прудах, которые служили водохранилищами для подачи воды фонтанам.³⁸

Учитывая, что после капитального ремонта обоих каналов, в верховьях их общий дебет воды, согласно изыскательским материалам 1933–1934 гг., мог составить 1,3 м³ в секунду и принимая во внимание среднесуточное потребление воды городом, а также запас воды в прудах, которые после их расчистки и углубления будут питать фонтаны, было признано, что этого объема воды будет недостаточно. Из этого следовало, что снабжение города и фонтанов зависело исключительно от тех работ по ремонту каналов и по очистке прудов, которые предстояло произвести. Без их выполнения могла совсем прекратиться подача воды, что уже имело место в прошлом, в 1937 г. вследствие замерзания обмелевшего русла главного соединительного канала³⁹.

Участники комиссии в своём техническом заключении пришли к выводу, что создавшаяся вполне реальная угроза полного прекращения воды по всей водоподводящей системе требует проведения немедленных восстановительных работ по системе, общая стоимость которых оценивалась в 2 млн. 454 тыс. рублей. А если учитывать, что вторая очередь работ по очистке Английского пруда должна была производиться в 1939 г., то сумма финансирования в 1938 г. оценивалась в 1 млн. 844,5 тыс. рублей⁴⁰.

36 Техническое заключение Комиссии, назначенной распоряжением Президиума Ленсовета по вопросу водоводной системы, питающей г. Петергоф, прилегающий к нему район и также фонтаны парков г. Петергофа, 1938 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. КВД 402. Л. 60; ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 705. Л. 128.

37 Протокол общего совещания рабочих и служащих Петергофских дворцов-музеев и парков «О подготовке к летнему сезону» от 10 апреля 1938 г. // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. 295. Оп. 1. Д. 14. Л. 6.

38 Техническое заключение Комиссии, назначенной распоряжением Президиума Ленсовета по вопросу водоводной системы, питающей г. Петергоф, прилегающий к нему район и также фонтаны парков г. Петергофа, 1938 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. КВД 402. Л. 60–61; ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 705. Л. 129.

39 Техническое заключение Комиссии, назначенной распоряжением Президиума Ленсовета по вопросу водоводной системы, питающей г. Петергоф, прилегающий к нему район и также фонтаны парков г. Петергофа, 1938 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. КВД 402. Л. 61–62; ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 705. Л. 129–130.

40 Техническое заключение Комиссии, назначенной распоряжением Президиума Ленсовета по вопросу водоводной системы, питающей г. Петергоф, прилегающий к нему район и также фонтаны парков г. Петергофа, 1938 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. КВД 402. Л. 62–63.

29 июня 1938 г. на заседании Президиума Ленсовета рассматривался вопрос «О состоянии водоподводящей системы, питающей г. Петергоф и фонтаны Петергофских парков». В результате прений члены Президиума пришли к выводу, что причина откровенно аварийного состояния водоподводящей системы г. Петергофа и Петергофского района, оказывается, заключается в «преступной беспечности и бесхозяйственности в организации охраны и проведения соответствующих ремонтных работ, допущенных бывшим руководством Управления дворцами и парками»⁴¹. Иными словами, на арестованного директора Н. И. Архипова теперь свалили вину за бездействие руководства Ленсовета, перед которым он постоянно ставил вопрос о ремонте сооружений водовода. Среди наиболее серьезных проблем, наблюдавшихся в состоянии петергофского водовода, отмечались такие, как «большая разрушенность главных водоподводящих каналов и обмеление прудов, угрожающие прекращением снабжения водой населения Петергофа и питания фонтанов Петергофских парков, неправильная эксплуатация все системы и отсутствие надлежащей охраны в санитарном отношении вод, питающих Петергоф и его фонтаны»⁴².

В результате состоявшихся прений, Президиум Ленсовета своим решением от 29 июня 1938 г. (протокол № 124, п. 5) решил передать эксплуатацию водопроводной системы Петергофа и Петергофского района, «а равно производство восстановительных работ по системе», в ведение Петергофского районного совета, оставив в ведении Управления культурно-просветительными предприятиями Ленсовета лишь часть фонтанной системы и водопровод у Розового павильона, шлюз с Английского пруда, шлюз с Ольгина пруда, наполняющие водоемы фонтанной системы⁴³. Такое решение было принято с целью снятия с Дирекции Петергофских дворцов-музеев и парков тяжелого финансового бремени по содержанию и ремонту гидросооружений.

Управлению культурно-просветительными предприятиями Ленсовета было указано составить к 1 августа 1938 г. ориентировочную смету на восстановление всей водоподводящей системы Петергофа и утвердить перечень восстановительных работ по ремонту водоподводящей системы согласно представленным заключениям технической комиссии. Требовалось также направить в Совет народных комиссаров РСФСР ходатайство о выделении дополнительного лимита и средств на восстановление всей водоподводящей системы Петергофа. Кроме того, Петергофскому районному совету было предписано за счет отпущенных по бюджету целевых средств (по сбору за сточные воды) провести ремонтные работы по ремонту Шинкарского шлюза в размере 150 тыс. рублей и по восстановлению берегов реки Брандовки – 200 тыс. рублей, обязав Ленплан выделить дополнительный для г. Петергофа лимит и денежные средства в размере 50 тыс. рублей⁴⁴.

Управление культурно-просветительными предприятиями Ленсовета передало все изыскательские, сметные и проектные материалы Петергофскому райсовету в связи с передачей ему в эксплуатацию водоподводящей системы Петергофа. Согласно приемо-

41 Приложение к протоколу № 124, п. 5 заседания Президиума Ленсовета от 29 июня 1938 г. «О состоянии водопроводной системы, питающей г. Петергоф и фонтаны Петергофских парков» // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 705. Л. 122.

42 Там же.

43 Там же. Л. 123.

44 Там же.

сдаточному акту от 31 июля 1938 г., водоподводящая система передавалась от Дирекции Петергофских дворцов-музеев и парков Петергофскому районному совету⁴⁵. В ходе реализации постановления Президиума Ленсовета от 29 июня на водоподводящей системе в течение 1938 г. удалось провести капитальный ремонт чугунного водовода от Розового павильона до Верхнего сада и шлюзов у деревни Брандовки, в том числе Шинкарского⁴⁶.

В ведении Дирекции Петергофских дворцов-музеев и парков отныне были оставлены Самсоньевский распределительный бассейн, Золотогорский канал и ковш, канал Гольца, Краснопрудненская канавка, Красный пруд и Сухой пруд. Указанные водоемы также являлись подсобными бассейнами для нужд города, но Дирекция музеев и парков обязалась не предъявлять материальных претензий городу за пользование ими, так же как и за пользование водой из Самсониевского бассейна⁴⁷. Приказом № 128 директора Петергофских дворцов-музеев и парков от 17 августа 1938 г. весь технический персонал, обслуживавший водоподводящую систему Петергофа, был передан в распоряжение Водоканализации г. Петергофа⁴⁸. В составе Управления Петергофских дворцов-музеев и парков осталась лишь фонтанная мастерская, которая обслуживала «исключительно фонтанную систему парков»⁴⁹.

В течение 1939 г. ремонтные работы на петергофской водоподводящей системе проводились лишь в Английском пруду, где проводилась очистка дна и укрепление берегов. Зато в Архитектурно-строительном экспертном совете (АСЭС) при Исполкоме Ленгорсовета осуществлялась работа по составлению проектного задания на ремонт водоподводящей системы Петергофа и водоснабжение города, которое было утверждено постановлением совета от 27 августа 1939 г.

В 1940 г. в Ленсовете вновь вернулись к вопросу восстановления петергофской водоподводящей системы. 5 мая проводилось техническое совещание в Архитектурно-строительном экспертном совете (АСЭС) при Исполкоме Ленинградского городского совета. На совещании было рассмотрено «Проектное задание по водоснабжению г. Петергофа и восстановлению водоподводящей системы к фонтанам», составленное инженерами И. Г. Кацманом, Б. С. Изотовым и экспертом С. Л. Разумовским и согласованное Петергофским районным советом⁵⁰. На совещании было решено оставить в силе постановление АСЭС от 27 августа 1939 г. о согласовании проектного задания по водоснабжению Петергофа «по варианту с использованием существующей и восстанавливаемой водоподводящей системы, с устройством водозабора, насосной станции и очистных

45 Прием-сдаточный акт от 31 июля 1938 г. о передаче водоподводящей системы // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. КВД 402. Л. 82–83; Справка об исполнении постановления Президиума Ленинградского совета от 29 июня 1938 г. // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 705. Л. 140.

46 Архив ГМЗ «Петергоф». Д. КВД 407. Л. 70, 165.

47 Письмо директора Петергофских дворцов-музеев и парков председателю Петергофского райсовета Федорову, в Районный коммунальный отдел и Водоканализацию Петергофа от 7 июня 1940 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. КВД 448. Л. 15.

48 Приказ № 128 Дирекции Петергофских дворцов-музеев и парков от 17 августа 1938 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. КВД 402. Л. 76.

49 Объяснительная записка к годовому эксплуатационному плану Петергофских дворцов-музеев на 1941 год // ЦГАЛИ СПб. Ф. 276. Оп. 1. Д. 60. Л. 4.

50 Протокол технического совещания в Архитектурно-строительном экспертном совете Ленгорисполкома по вопросу об устройстве водопровода в г. Петергофе и восстановлении водоподводящей системы от 5 мая 1940 г. // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1197. Л. 180–180 об.

сооружений в районе Бывшей Царской мельницы, общей ориентировочной стоимостью по работам 1-й и 2-й очереди 15 млн. 117,4 тыс. руб., как более экономичный»⁵¹. Очередность строительства и сметную стоимость работ было решено окончательно установить при составлении технического проекта. Утвердив данное задание, 14 мая 1940 г. Архитектурно-строительный экспертный совет направил его на рассмотрение в Исполком Ленинградского городского совета⁵².

28 мая 1940 г. на заседании Исполкома Ленинградского городского совета было рассмотрено вышеуказанное проектное задание вместе с ориентировочной стоимостью восстановления водоподводящей системы и постройки водопровода в Петергофе. Упомянутое задание на восстановление водоподводящей системы и постройку водопровода было разработано Архитектурно-планировочным отделом Исполкома Ленгорсовета и согласовано с Архитектурно-строительным экспертным советом и Управлением «Водоканал»⁵³.

Исполком Ленгорсовета принял решение утвердить проектное задание на восстановление водоподводящей системы по работам первой и второй очередей с ориентировочной общей стоимостью 12 млн. 887,6 тыс. рублей. Из двух представленных вариантов постройки хозяйственно-питьевого водопровода Петергофа, на заседании решили утвердить вариант использования существующей и восстанавливаемой водоподводящей системы с устройством водозабора, насосной станции и очистных сооружений в районе бывшей Царской мельницы, мощностью первой очереди в 14,248 м³ в сутки и второй очереди в 20,881 м³ в сутки, с общей ориентировочной стоимостью по работам первой и второй очередей в 15 млн. 117,4 тыс. рублей, «как более экономичный и позволяющий осуществлять строительство по очередям, с получением питьевой воды в первый же год строительства»⁵⁴.

Кроме того, Исполкомом Ленгорсовета была утверждена предварительная полная стоимость восстановления водоподводящей системы и постройки водопровода Петергофа по работам первой и второй очередей в размере 28 млн. 5,0 тыс. рублей (12 млн. 887,6 тыс. и 15 млн. 117,4 тыс. рублей). Из этой суммы на работы первой очереди выделялось 11 млн. 25,0 тыс. рублей (водопроводная сеть 6 млн. 338,48 тыс. рублей, водопроводные сооружения — 1 млн. 486,45 тыс. рублей, восстановление водоподводящей системы — 3 млн. 200 тыс. рублей, в том числе на работы, связанные с городским водопроводом — 1,5 млн. рублей) и по работам второй очереди 16 млн. 980,00 тыс. рублей⁵⁵. Очередность строительства и сметную стоимость следовало окончательно установить при разработке технического

51 Протокол технического совещания в Архитектурно-строительном экспертном совете Ленгорисполкома по вопросу об устройстве водопровода в г. Петергофе и восстановлении водоподводящей системы от 5 мая 1940 г. // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1197. Л. 180.

52 Письмо Архитектурно-строительного экспертного совета в Исполком Ленгорсовета от 14 мая 1940 г. // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1197. Л. 179.

53 Протокол № 11 заседания Исполкома Ленгорсовета от 28 мая 1940 г. // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1197. Л. 2–3, 174–174 об.

54 Там же. Л. 3, 174.

55 Протокол № 11 заседания Исполкома Ленгорсовета от 28 мая 1940 г. // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1197. Л. 3, 174 об.; Ориентировочная сводная смета на прокладку водопровода и восстановление водоподводящей системы г. Петергофа, май 1940 г. // Там же. Л. 176–178.

проекта. Само же проектное задание по восстановлению водоподводящей системы было отправлено на утверждение в Народный комиссариат коммунального хозяйства РСФСР.

К сожалению, реализовать этот масштабный проект ремонта водоподводящей системы Петергофа в преддверии Великой Отечественной войны городские власти Ленинграда так и не успели. В ходе немецкой оккупации Нового Петергофа и боевых действий на территории города в сентябре 1941 – январе 1944 гг. водовод получил тяжелейшие повреждения и был полностью выведен из строя. После войны потребовалось осуществить восстановление разрушенной водоподводящей системы, что и было успешно выполнено в ходе восстановления первой очереди фонтанов г. Петродворца в 1946 г.

References

- Arhipov N. I., Raskin A. G. *Petrodvorets* [Peterhof]. Leningrad-Moscow, Art Publ., 1961. 331 p. (In Russian).
- Belousov A. S. *Vosstanovlenie vodopodvodiashej sistemy Petergofa posle Velikoj Otechestvennoj vojny* [Restoration of the water supply system of Peterhof after the Great Patriotic War]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the St. Petersburg State University of Culture and Arts]. St. Petersburg, 2017. No. 1 (30), March, pp. 85–88. (In Russian).
- Bondarev S. V. *Restavratsiia petergofskoj fontannoj sistemy v 1920–1930-h godah* [Restoration of the Peterhof fountain system in the 1920s–1930s]. *Malye formy v istoricheskom landshafte: Sbornik statej po materialam nauchno-prakticheskoj konferentsii GMZ «Petergof»* [Small forms in the historical landscape: Collection of articles based on the materials of the scientific-practical conference of the State Museum-Reserve «Peterhof»]. St. Petersburg, Peterhof Publ., 2017. pp. 19–24. (In Russian).
- Bondarev S. V. *Vodopodvodiashaia sistema Petergofa* [Water supply system of Peterhof]. *Adresa Peterburga* [Petersburg addresses]. St. Petersburg, 2018. No. 64 (78), pp. 84–90. (In Russian).
- Potravnov A. L., Hmel'nik T. Yu. *Ot reki Kovashi do Samsonovskoj chashchi. Istoriia vodopodvodiashej sistemy fontanov Petergofa* [From the Kovashi River to the Samson Bowl. History of the water supply system of the Peterhof fountains]. St. Petersburg, Aurora Publ., 2019. 232 p. (In Russian).
- Akt ob obnaruzhenii stroitel'nogo musora voinskoj chasti na zapadnom beregu fontannogo kanala, idushchego k Zolotomu kaskadu, ot 25 aprelia 1933 g.* [Act on the discovery of construction debris of a military unit on the western bank of the fountain canal leading to the Golden Cascade dated April 25, 1933]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archives of the Peterhof State Museum-Reserve], d. 238a, l. 10. (In Russian, unpublished).
- Akt ob okonchanii rabot po likvidatsii avarii truboprovoda, soediniajushchego Anglijskij prud s kanalom im. Gol'tsa i remontu gidrotehnicheskikh sooruzhenij, ot 11 ijulja 1936 g.* [Act on the completion of work to eliminate the accident of the pipeline connecting the English Pond with the Loach and repair of hydraulic structures dated July 11, 1936]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archives of the Peterhof State Museum-Reserve], d. KVD 377, l. 3. (In Russian, unpublished).
- Akt o tehničeskom obsledovanii glavnyh magistralnej fontannoj seti mezhdru Rozovym pavil'onom i Verhnim sadom, o neobhodimosti provedeniia v techenie 5 let rabot po razborke 24" flantsevyh trub i dr., ot 11 aprelia 1926 g.* [Act on the technical survey of the main highways of the fountain network between the Rose Pavilion and the Upper Garden, on the need to carry out work within 5 years to disassemble 24 flanged pipes, etc. dated April 11, 1926]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archives of the Peterhof State Museum-Reserve], d. 121a, l. 75. (In Russian, unpublished).
- Akt sdachi-priemki rabot ot 7 sentiabria 1935 g.* [Acceptance certificate dated September 7, 1935]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archives of the Peterhof State Museum-Reserve], d. 258a, l. 7. (In Russian, unpublished).
- Dokladnaia zapiska direktora Petergofskih dvortsov-muzeev i parkov N. I. Arhipova v Lensovet, ot 7 ijulja 1936 g.* [Memorandum of the director of the Peterhof palaces-museums and parks N. I. Arkhipov to the Leningrad City Council dated July 7, 1936]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archives of St. Petersburg] (CGA SPb), f. 7384, op. 16, d. 38, ll. 28–29. (In Russian, unpublished).
- Dokladnaia zapiska direktora Petergofskih dvortsov-muzeev i parkov N. I. Arhipova o sostoianii vodopodvodiashej sistemy, 1935 g.* [Memorandum of the director of the Peterhof palaces-museums and parks N. I. Arkhipov on the state of the water supply system, 1935]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archives of the Peterhof State Museum-Reserve], d. KVD 369, ll. 10–13. (In Russian, unpublished).

Dokladnaia zapiska nachal'nika UDPL I. A. Bal'tsukevicha vtoromu sekretarju Leningradskogo gorkoma VKP(b) A. I. Ugarovu o sostoianii zagorodnyh dvortsov i parkov Lensoveta, ot 19 ianvaria 1935 g. [Memorandum of the Head of the Department of Palaces and Parks of the Leningrad City Council I. A. Baltsukevich to the second secretary of the Leningrad City Committee of the CPSU (b) A. I. Ugarov on the state of the country palaces and parks of the Leningrad City Council dated January 19, 1935]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archives of the Peterhof State Museum-Reserve], d. KVD 369, ll. 68–68 ob. (In Russian, unpublished).

Dokladnaia zapiska predsedatelja Komiteta po ohrane pamiatnikov revoliutsii, iskusstva i kul'tury pri Prezidiume VTsIK F. Ya. Kona v Sovnarkom SSSR o meropriiatiih po vosstanovleniju petergofskikh fontanov, parkov i dvortsov-muzeev, ot 22 dekabريا 1935 g. [Memorandum of the Chairman of the Committee for the Protection of Monuments of Revolution, Art and Culture under the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee F. Ya. Kon in the Council of People's Commissars of the USSR on measures to restore the Peterhof fountains, parks and palaces-museums dated December 22, 1935]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archives of the Peterhof State Museum-Reserve], d. KVD 369, ll. 6–7. (In Russian, unpublished).

Kratkoe opisaniie sostoianii parkov, fontanov i dvortsov-muzeev Petergofa ot 7 iulija 1936 g. [A brief description of the state of the parks, fountains and palaces-museums of Peterhof dated July 7, 1936]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archives of St. Petersburg] (CGA SPb), f. 7384, op. 16, d. 38, ll. 29 ob. – 30 ob. (In Russian, unpublished).

Ob'iasnitel'naia zapiska k godovomu ekspluatatsionnomu planu Petergofskikh dvortsov-muzeev na 1941 god [Explanatory note to the annual operational plan of Peterhof palaces-museums for 1941]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva Sankt-Peterburga* [Central State Archives of Literature and Art of St. Petersburg] (CGALI SPb), f. 276, op. 1, d. 60, ll. 3–9.

Ob'iasnitel'naia zapiska Upravleniia Petergofskikh dvortsov-muzeev i parkov o sostoianii petergofskoj vodopodvodishchej sistemy, 1933 g. [Explanatory note of the Department of Peterhof Palaces-Museums and Parks on the state of the Peterhof water supply system, 1933]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archives of the Peterhof State Museum-Reserve], d. 238a, ll. 36–43, 53–65. (In Russian, unpublished).

Orientirovochnaia smeta k predvaritel'nyim soobrazheniiam po vosstanovleniju sistemy, pitajushchej petergofskie fontany, 1933 g. [Estimated estimate for preliminary considerations for the restoration of the system that feeds the Peterhof fountains, 1933]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archives of the Peterhof State Museum-Reserve], d. 238a, ll. 44–46 ob., 47–52. (In Russian, unpublished).

Orientirovochnaia svodnaia smeta na prokladku vodoprovoda i vosstanovlenie vodopodvodishchej sistemy g. Petergofa, maj 1940 g. [An approximate summary estimate for the laying of a water supply system and restoration of the water supply system of Peterhof, May 1940]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archives of St. Petersburg] (CGA SPb), f. 7384, op. 18, d. 1197, ll. 176–178. (In Russian, unpublished).

Protokol № 21 zasedaniiia Tsentral'noj Mezhdudedomstvennoj komissii pri Narkomate prosveshcheniia po provedeniju v zhizn' postanovleniia SNK 19 apreliia 1923 g. o spetsial'nykh sredstvakh dlia obespecheniia gosudarstvennoj ohrany kul'turnykh tsennostej, ot 21 ianvaria 1925 g. [Protocol No. 21 of the meeting of the Central Interdepartmental Commission under the People's Commissariat of Education on the implementation of the resolution of the Council of People's Commissars on April 19, 1923 on special means for ensuring state protection of cultural property dated January 21, 1925]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archives of the Peterhof State Museum-Reserve], d. KVD 201, l. 16. (In Russian, unpublished).

Pis'mo Arhitekturno-stroitel'nogo ekspertnogo soveta v Ispolkom Lensoveta ot 14 maia 1940 g. [Letter of the Architectural and Construction Expert Council to the Executive Committee of the Leningrad City Council dated May 14, 1940]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archives of St. Petersburg] (CGA SPb), f. 7384, op. 18, d. 1197, l. 179. (In Russian, unpublished).

Pis'mo starshego pomoshchnika hranitelja Petergofskikh dvortsov-muzeev N. P. Udalenkova o neobhodimosti remonta beregov i shliuza Anglijskogo pruda, ot 7 avgusta 1928 g. [Letter from the senior assistant of the curator of the Peterhof palaces-museums N. P. Udalenkov on the need to repair the banks and the lock of the English Pond dated August 7, 1928.]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archives of the Peterhof State Museum-Reserve], d. 95a, l. 114. (In Russian, unpublished).

Pis'mo zamestitelja zavedujushchego GORONO v Prezidium Lensoveta, mart 1933 g. [Letter from the Deputy Head of the City Department of Public Education to the Presidium of the Leningrad City Council, March 1933]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archives of the Peterhof State Museum-Reserve], d. 238a, l. 6. (In Russian, unpublished).

Pis'mo direktora Upravleniia muzeev Arhipova nachal'niku Petergofskogo garnizona ot 9 maia 1933 g. s pros'boj ob ochildke zapadnogo berega kanala, prohodiashego u kazarm N-skogo polka, vdol' Zolotoj ulitsy, ot stroitel'nogo musora [Letter from the director of the Museum Directorate Arkhipov to the head of the Peterhof garrison dated May 9, 1933 with a request to clean the western bank of the canal passing by the barracks of the N regiment, along the Golden Street, from construction debris]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archives of the Peterhof State Museum-Reserve], d. 238a, l. 19. (In Russian, unpublished).

Pis'mo direktora Petergofskikh dvortsov-muzeev i parkov N. I. Arhipova v Petergofskij kommunal'nyj trest, ot 10 maia 1933 g. [Letter from the director of the Peterhof palaces-museums and parks N. I. Arkhipov to the Peterhof Communal Trust dated May 10, 1933]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archives of the Peterhof State Museum-Reserve], d. 238a, l. 16. (In Russian, unpublished).

Pis'mo direktora Petergofskikh dvortsov-muzeev i parkov N. I. Arhipova nachal'niku Upravleniia dvortsov i parkov Lensoveta ot 14 apreliia 1936 g. [Letter from the director of the Peterhof palaces-museums and parks N. I. Arkhipov to the head of the Department of Palaces and Parks of the Leningrad City Council on April 14, 1936]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archives of the Peterhof State Museum-Reserve], d. KVD 369, l. 1. (In Russian, unpublished).

Pis'mo direktora Petergofskikh dvortsov-muzeev i parkov N. I. Arhipova nachal'niku Upravleniia dvortsov i parkov Lensoveta o neudovletvoritel'nom sostoianii fontannoj sistemy i neobходимosti ee remonta, ot 17 oktiabria 1935 g. [Letter from the director of the Peterhof palaces-museums and parks N. I. Arkhipov to the head of the Department of Palaces and Parks of the Leningrad City Council on the unsatisfactory state of the fountain system and the need for its repair, dated October 17, 1935]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archives of the Peterhof State Museum-Reserve], d. KVD 369, ll. 13 ob. – 14. (In Russian, unpublished).

Pis'mo direktora Petergofskikh dvortsov-muzeev i parkov N. I. Arhipova predsedatelju Lensoveta I. F. Kodatskomu o neobходимosti vydeleniia sredstv na remont Petergofskikh dvortsov i parkov ot 14 noiabria 1935 g. [Letter from the director of the Peterhof palaces-museums and parks N. I. Arkhipov to the chairman of the Leningrad City Council I. F. Kodatsky on the need to allocate funds for the repair of Peterhof palaces and parks dated November 14, 1935]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archives of the Peterhof State Museum-Reserve], d. KVD 369, l. 78. (In Russian, unpublished).

Pis'mo Direktsii Petergofskikh dvortsov-muzeev i parkov o vozvrate shcheta za vodosnabzhenie, ot 29 maia 1940 g. [Letter from the Directorate of Peterhof Palaces-Museums and Parks on the return of the bill for water supply, dated May 29, 1940]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archives of the Peterhof State Museum-Reserve], d. KVD 448, l. 19. (In Russian, unpublished).

Pis'mo Direktsii Petergofskikh dvortsov-muzeev i parkov v Petergofskij rajsovet, v Rajonnyj kommunal'nyj otdel i Vodokanalizatsiju Petergofa, ot 7 ijunia 1940 g. [Letter from the Directorate of Peterhof Palaces-Museums and Parks to the Peterhof District Council, to the District Utilities Department and the Waterworks of Peterhof, dated June 7, 1940]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archives of the Peterhof State Museum-Reserve], d. KVD 448, ll. 15–15 ob. (In Russian, unpublished).

Pis'mo Vodokanalizatsii Petergofa v Direktsiju Petergofskikh dvortsov-muzeev i parkov o vzimanii platy za vodosnabzhenie, ot 9 maia 1940 g. [Letter from Peterhof Sewerage to the Directorate of Peterhof Palaces-Museums and Parks on the collection of payment for water supply, dated May 9, 1940]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archives of the Peterhof State Museum-Reserve], d. KVD 448, l. 9. (In Russian, unpublished).

Pis'mo otdela massovoj politiko-kul'turno-prosvetitel'noj raboty Lensoveta direktoru Petergofskikh muzeev i parkov N. I. Arhipovu o doklade materialov o sostoianii Petergofskikh parkov narkomu prosveshchenia A. S. Bubnovu, ot 25/29 noiabria 1935 g. [Letter of the department of mass political, cultural and educational work of the Leningrad City Council to the director of Peterhof museums and parks N. I. Arkhipov on the report of materials on the state of the Peterhof parks to the People's Commissar of Education A. S. Bubnov, dated November 25/29, 1935]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archives of the Peterhof State Museum-Reserve], d. KVD 369, ll. 8, 72. (In Russian, unpublished).

Predvaritel'nye soobrazheniia po vosstanovleniju sistemy, pitajushchej petergofskie fontany, 1933 g. [Preliminary considerations for the restoration of the system that feeds the Peterhof fountains, 1933]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archives of the Peterhof State Museum-Reserve], d. 238a, ll. 66–85. (In Russian, unpublished).

Priemo-sdatocnyj akt ot 31 iulia 1938 g. o peredache vodopodvodiashej sistemy [Acceptance certificate on the transfer of the water supply system dated July 31, 1938]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archives of the Peterhof State Museum-Reserve], d. KVD 402, ll. 82–83. (In Russian, unpublished).

Prikaz № 128 Direktsii Petergofskikh dvortsov-muzeev i parkov ot 17 avgusta 1938 g. [Order No. 128 of the Directorate of Peterhof Palaces-Museums and Parks dated August 17, 1938]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archives of the Peterhof State Museum-Reserve], d. KVD 402, l. 76. (In Russian, unpublished).

Prilozhenie k protokolu № 124, p. 5 zasedaniia Prezidiuma Lensoveta ot 29 ijunia 1938 g. «O sostoianii vodoprovodnoj sistemy, pitajushchej g. Petergof i fontany Petergofskikh parkov» [Appendix to Minutes No. 124, clause 5 of the meeting of the Presidium of the Leningrad City Council dated June 29, 1938 «On the state of the water supply system that feeds the city of Peterhof and the fountains of Peterhof parks»]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archives of St. Petersburg] (CGA SPb), f. 7384, op. 18, d. 705, ll. 122–123. (In Russian, unpublished).

Proekt pis'ma v Sovnarkom SSSR o sostoianii dvortsov i parkov prigorodov Leningrada i neobходимosti vydeleniia sredstv na vosstanovitel'nye raboty, 1935 g. [Draft letter to the Council of People's Commissars of the USSR on the state of palaces and parks in the suburbs of Leningrad and the need to allocate funds for restoration work, 1935]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archives of the Peterhof State Museum-Reserve], d. KVD 369, ll. 69–71. (In Russian, unpublished).

Protokol zasedaniia rukovodstva hoziajstvennykh organizatsij v g. Petergofe po voprosu vodosnabzheniia, ot 29 iulia 1933 g. [Protocol of the meeting of the management of economic organisations in Peterhof on the issue of water supply, dated July 29, 1933]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archives of the Peterhof State Museum-Reserve], d. 238a, l. 144. (In Russian, unpublished).

Protokol obshchego soveshchaniia rabochih i sluzhashchih Petergofskikh dvortsov-muzeev i parkov «O podgotovke k letnemu sezonu» ot 10 aprelia 1938 g. [Protocol of the general meeting of workers and employees of the Peterhof palaces-museums and parks «On preparation for the summer season» dated April 10, 1938]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva Sankt-Peterburga* [Central State Archives of Literature and Art of St. Petersburg] (CGALI SPb), f. 295, op. 1, d. 14, ll. 1–37. (In Russian, unpublished).

Protokol tekhnicheskogo soveshchaniia v Arhitekturno-stroitel'nom ekspertnom sovete Lengorispolkoma po voprosu ob ustrojstve vodoprovoda v g. Petergofe i vosstanovlenii vodopodvodiashej sistemy ot 5 maia 1940 g. [Protocol of a technical meeting in the Architectural and Construction Expert Council of the Leningrad City Executive Committee on the issue of the water supply system in Peterhof and the restoration of the water supply system dated May 5, 1940]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archives of St. Petersburg] (CGA SPb), f. 7384, op. 18, d. 1197, ll. 180–180 ob. (In Russian, unpublished).

Protokol № 11 zasedaniia Ispolkoma Lengorsoveta ot 28 maia 1940 g. [Protocol No. 11 of the meeting of the Executive Committee of the Leningrad City Council dated May 28, 1940]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archives of St. Petersburg] (CGA SPb), f. 7384, op. 18, d. 1197, ll. 2–3, 174–174 ob. (In Russian, unpublished).

Raport direktora Petergofskikh dvortsov-muzeev i parkov N. I. Arhipova nachal'niku Upravleniia dvortsov i parkov Lensoveta ot 11 iulia 1936 g. [The report of the director of the Peterhof palaces-museums and parks N. I. Arkhipov to the head of the Department of Palaces and Parks of the Leningrad City Council dated July 11, 1936]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archives of the Peterhof State Museum-Reserve], d. KVD 377, l. 2. (In Russian, unpublished).

Spisok objektov Upravleniia Petergofskimi dvortsami-muzeiami na 1925 god [List of objects of the Management of Peterhof Palaces-museums in 1925] *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archives of the Peterhof State Museum-Reserve], d. KVD 201, ll. 30–32. (In Russian, unpublished).

Spravka ob ispolnenii postanovleniia Prezidiuma Leningradskogo soveta ot 29 iunia 1938 g. [Certificate of execution of the resolution of the Presidium of the Leningrad Council dated June 29, 1938]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archives of St. Petersburg] (CGA SPb), f. 7384, op. 18, d. 705, l. 140. (In Russian, unpublished).

Tekhnicheskoe zakljuchenie o sostoianii fontannoj sistemy Petergofa, ot 25 oktiabria 1935 g. [Technical report on the state of the Peterhof fountain system, dated October 25, 1935]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archives of the Peterhof State Museum-Reserve], d. KVD 369, l. 14 ob. (In Russian, unpublished).

Tekhnicheskoe zakljuchenie Komissii, naznachЕННОj rasporiazheniem Prezidiuma Lensoveta po voprosu vodovodnoj sistemy, pitajushchej g. Petergof, priliegajushchij k nemu rajon i takzhe fontany parkov g. Petergofa, 1938 g. [Technical conclusion of the Commission appointed by the order of the Presidium of the Leningrad City Council on the water supply system supplying the city of Peterhof, the adjacent area and also the fountains of the parks of Peterhof, 1938]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archives of the Peterhof State Museum-Reserve], d. KVD 402, l. 60–62; *Tsentral'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archives of St. Petersburg] (CGA SPb), f. 7384, op. 18, d. 705, ll. 128–130. (In Russian, unpublished).

ВОДА – ВЛАСТЬ – ЗРЕЛИЩЕ, О НОВОЙ ВЫСТАВКЕ В ВОДОНАПОРНОЙ БАШНЕ В КОРОЛЕВСКИХ ЛАЗЕНКАХ

Йоанна Шуманьска

Институт искусств Польской академии наук,
представитель директора театра, музей Королевские
Лазенки, Польша, 00-460, Варшава, ул. Агриколи 1
j.szumanska@lazienki-krolewskie.pl

Петр Скворонский

Институт истории Польской академии наук, отдел
академических исследований, музей Королевские
Лазенки, Польша, 00-460, Варшава, ул. Агриколи 1
p.skowronski@lazienki-krolewskie.pl

WATER – POWER – SPECTACLE, ABOUT THE NEW EXHIBITION IN THE WATER TOWER AT THE ROYAL ŁAZIENKI

Joanna Szumańska

Institute of Art of the Polish Academy of Sciences,
Theatre Director's Representative, Royal Łazienki
Museum, Poland, 00-460, Warsaw, ul. Agrykoli 1
j.szumanska@lazienki-krolewskie.pl

Piotr Skowroński

Institute of History of the Polish Academy of Sciences,
Academic Research Department, Royal Łazienki
Museum, Poland, 00-460, Warsaw, ul. Agrykoli 1
p.skowronski@lazienki-krolewskie.pl

Эта статья посвящена новой постоянной экспозиции «Вода – Власть – Зрелище» музея Королевские Лазенки, которая была организована в водонапорной башне – техническом сооружении, снабжавшем водой резиденцию последнего польского короля, Станислава Августа Понятовского (1764–1795). После краткой истории резиденции авторы предлагают более глубокое понимание концепции и кураторских задач, стоящих перед новой выставкой.

Выставка посвящена истории реконструкции резиденции и её самого важного здания – Дворца на острове, а также значению воды для этого неоклассического дворцово-паркового комплекса. В ней также представлены результаты последних исследований, проведенных в водонапорной башне в ходе ремонтных работ в 2017–2019 гг. Особое внимание уделяется также придворным развлечениям, при проведении которых использовалась вода, например, придворным спектаклям на открытом воздухе.

Превратив этот исторический памятник техники и технологии в музей, удалось расширить число достопримечательностей Королевских Лазенок и создать новое культурное пространство для проведения семинаров, мастер-классов и экскурсий, посвященных как архитектуре, театру, искусству, истории техники, так и природе и экологии.

Ключевые слова: Станислав Август Понятовский (1764–1795), музей Королевские Лазенки, история техники, гидрология, музеефикация.

This article introduces the new permanent exhibition at the Royal Łazienki Museum entitled Water – Power – Spectacle, which has been organized in the Water Tower – the technical building which supplied water to the residence of the last king of Poland, Stanisław August Poniatowski (who reigned from 1764 to 1795). After a brief history of the residence, the authors offer a deeper insight into the concept and curatorial objectives behind the new exhibition. The exhibition describes the history of the reconstruction of the residence and its most important building – the Palace on the Isle – as well as the significance of water for this neoclassical palace and garden complex. It also presents the results of the latest research carried out in the Water Tower during the renovation work undertaken in the years 2017–2019. The narrative also shows the importance of open-air court spectacles in which water was used; these helped to establish the monarch's prestige.

By transforming this historic monument of engineering and technology into a museum, it has been possible to expand the attractions currently on offer at the Royal Łazienki and to create a new cultural space for holding seminars, workshops and walking tours based on subjects such as architecture, theatre, art, the history of technology, as well as nature and ecology.

Keywords: Stanisław August Poniatowski (1764–1795), royal Łazienki Museum, history of engineering, hydrology, museumification.

The Water Tower is one of the historic buildings belonging to the Royal Łazienki palace and garden complex – the private residence of the last king of Poland, Stanisław August Poniatowski (who reigned in the years 1764–1795). It was once located outside Warsaw but is now part of the capital's city centre¹. Until recently the Water Tower was not part

1 The Royal Łazienki were included within the zone known as the Lubomirski Trenches (Pol: Okopy Lubomirskiego), which were trenches encircling Warsaw and its surrounding areas from 1770. Over time, these trenches began to outline the area of Warsaw's development and the urbanization which took place in the 19th century shortened the distance between the densely built-up capital city and the last king of Poland's private suburban

of the main tourist route and as an auxiliary building to the palaces it did not arouse much interest. The renovation carried out in the years 2017–2019 gave us the opportunity to undertake the museumification of this feat of engineering and to create space inside in which to present the history of the whole of the Łazienki complex².

The presentation of the newly-renovated Water Tower, built between the second half of the 17th century – in the time of Lubomirski – and 1777, required some background information describing the facility's construction and renovation and its technical significance for the Łazienki's entire hydrological network. Since the building supplied water to the most important structures – including the Łazienki fountains – its significance in both the palace and garden architecture, as well as for open-air court spectacles, also had to be demonstrated.

While working on the exhibition, it was important for us to show that water has been present in visual culture since time immemorial both in the fine arts as well as in the architectural spaces in towns and gardens and at court events organized sub dio (under the open sky). The exhibition therefore draws a great deal of attention to the water spectacles organized during the reign of Stanisław August, whose approach to culture and art, while strongly rooted in tradition, was also consistent with the current trends of the flourishing European Enlightenment.

The Łazienki – the private residence of the last king of Poland

The history of the Royal Łazienki begins in the 17th century when several Baroque pavilions were built on the grounds for the Grand Marshal of the Crown, Stanisław Herakliusz Lubomirski. These included the famous bathing pavilion – the Bathhouse (Pol.: Łaźnia) which was transformed into the Palace on the Isle, today the museum's key historic building – and the Hermitage, which can still be admired to this day in an almost unaltered form. The first owner, an outstanding humanist, poet and traveller, known as the 'Polish Solomon'³, described with great delight the Horatian lifestyle he could lead on his estate: 'it is sometimes very pleasant to leave behind the royal court and go to the country, where you can take pleasure in the garden or in the quiet company of friends, or go hunting with dogs or dance to music, enjoy oneself and spend an hour away from being constantly surrounded or from the tiresome, ever-watchful eyes of others.'⁴ The Italian poet, Giovanni Fagioli, companion to Papal Nuncio Andrea Santacroce, visited the grounds on 20 June 1690 and also drew attention to the uniqueness of the place. In his journal he wrote:

residence. Warsaw's administrative borders were extended in 1916 which resulted in areas that were outside the 18th century trenches becoming part of the city proper.

2 The permanent exhibition 'Water – Power – Spectacle' is the result of the curatorial work of Aneta Czarnecka, Piotr Skowroński and Joanna Szumańska. It is open to tourists in the summer season.

3 Czernik Z. Tylman z Gameren – architekt rodu Lubomirskich // URL: <https://www.lazienki-krolewskie.pl/pl/edukacja/baza-wiedzy/tylman-z-gameren-architekt-rodu-lubomirskich> (accessed 18.08.2020).

4 Lubomirski S. H. Rozmowa Artaksesa i Ewandra. Warsaw, 2006, p. 232; quoted after: Olechnowicz E. Pałac Łazienkowski i 'republika marzeń' Stanisława Augusta, in: *Władza i architektura. Rezydencje monarchów i władz państwowych w Europie – formy i funkcje (XV–XXI w.)*, ed. Czarniecka A., Deles P., Sołtys A. Warsaw, 2016, p. 302.

‘Moreover there are some very grand stoves with baths decorated with stuccowork and carvings, and paintings, all of which is truly effected in a spirit no less lavish than royal⁵.

However, it is to Stanisław August that we owe the present appearance of the Łazienki which he purchased from the Lubomirski family in 1764, before his coronation, and then proceeded to rebuild and extend. Unlike the Royal Castle – the monarch’s official seat – the Łazienki estate was not owned by the state, but was the private property of the last Polish monarch⁶ and therefore not subject to as much use for ceremonial occasions⁷.

The private residence, which included an extensive palace and garden complex, was the perfect place for a royal retreat: it had a pleasing aura and enjoyed a reputation as a refined place. It resulted in a fusion of various artistic trends and tendencies. It was there that Stanisław August focused his passion for the arts, with the purpose of making the Łazienki a royal Utopia filled with art, music and theatre⁸, which was in line with Enlightenment tendencies, nowadays referred to as ‘Utopia’s golden age’, and understood as a ‘literary representation of fictional ideal societies ... and searching for theoretical concepts of model social relations, expressed with discursive reasoning.’⁹

The Palace on the Isle became the jewel in the crown of the Łazienki and to this day inspires the admiration of connoisseurs of art and architecture. It is partially built on the walls of the former Lubomirski Bathhouse Pavilion (built in the years 1683–1689). It is surrounded by two large ponds – the North Pond and the South Pond which replaced the original pool. It should be remembered that Lubomirski’s Bathing Pavilion had two very important functions: it was a place of work and contemplation¹⁰, which consisted of ‘... several rooms and a bathing room (Pol.: Łażnia) ornamented with plasterwork decorations and shells, after which the entire estate (Łazienki) was later named.’¹¹ The architects and draughtsmen working at the court of Stanisław August left behind a rich legacy of source materials – including numerous drawings and plans dating from the 18th century – which are today used by historians to better understand the history of this exceptional building in the royal residence. In the centre of the Bathing Room there was a dome with a lantern, and below it a circular room illuminated with natural light¹². With its walls lined with volcanic tuff and decorations reminiscent of water, the room imitated a natural grotto. In the centre there was a fountain alluding to the mythical Hippocrene (from Greek: ‘Horse’s Fountain’),

-
- 5 *Fagioli G. B.* Memorie e ricordi di quello accaderà alla giornata, MS in: Biblioteka Ricardiana in Florence, No. 2695–7; quoted after: *Tatarkiewicz W.* Pięć studiów o Łazienkach Stanisława Augusta. Lwów, Warsaw, 1925, p. 139.
 - 6 *Zychowicz J.* Łazienki Królewskie. Warsaw, 2018, p. 6; *Wagner K., Wespiański P. E.* Plan Warszawy Georges’a Louisa Le Rouge’a z 1768. Warsaw, 2014, p. 44; *Olechnowicz E.* Pałac Łazienkowski i ‘republika marzeń’ Stanisława Augusta. P. 302.
 - 7 *Juszczak D., Małachowicz H.* Galeria obrazów Stanisława Augusta w Łazienkach Królewskich. Katalog. Warsaw, 2015, p. 15. [also in English: *Juszczak D., Małachowicz H.* The Stanisław August. Collection of Paintings at the Royal Łazienki. Catalogue, transl. A-M. Fabianowska. Warsaw, 2016, pp. 11–12].
 - 8 *Żórawska-Witkowska A.* Muzyka na dworze i w teatrze Stanisława Augusta. Warsaw, 1995, p. 32.
 - 9 Quoted after: *Kostkiewiczowa T.* Polski wiek światła. Toruń, 2017, p. 221; *Hudde H.* Utopie, in: Dictionnaire européen des Lumières, ed. M. Delon. Paris, 1997; see: *Trousson R.* D’Utopie et d’utopistes. Paris, 1998.
 - 10 *Czernik Z.* Tylman z Gameren – architekt rodu Lubomirskich.
 - 11 *Zug S.* Ogrody Warszawskie w roku 1784. Vilnius, 1845, p. 76; quoted after: *Tatarkiewicz W.* Pięć studiów o Łazienkach Stanisława Augusta. Lwów, Warsaw, 1925, p. 7. The author of this description, Szymon Bogumił Zug, was one of the most talented architects and connoisseurs of garden art of the 2nd half of the 18th century.
 - 12 *Tatarkiewicz W.* Pięć studiów o Łazienkach Stanisława Augusta. P. 11.

which purportedly burst forth from Mount Helicon when struck by the hoof of Pegasus. This source was a symbol of poetic and artistic inspiration.

The architecture of Lubomirski's Bathhouse resembled that of Italian Palladianesque suburban villas with garden pavilions stylized on artificial grottos¹³. The extension of the neoclassical Palace on the Isle was carried out in the years 1776, 1784, 1788 and 1793¹⁴. The extensions were in line with Enlightenment aesthetics, and more precisely with the first trend for antique revival following the Baroque period, and then the revival of classicism as neoclassicism. The second trend, which tends towards Romanticism, is also visible at the Łazienki, in the architecture of the Amphitheatre situated on the South Pond opposite the Palace on the Isle¹⁵. The combination of architecture and landscape, the location of the stage on an island, with ruins placed among the trees, and the separation of the auditorium with water, all contribute to the Romantic milieu¹⁶. The water surrounding the Palace on the Isle and the Amphitheatre provided a unique setting for the most important celebrations in the monarch's life. The meticulously planned spectacles, involving many different elements which included chivalric tournaments, cantatas, ballets héroïques, and illuminations, were mirrored in the water and the effect was enhanced by gleaming reflections¹⁷.

Witnesses to the events of that time also noted the special significance of water at the Łazienki. In 1774, August Moszyński, an advisor to the king, wrote an essay on English gardening *Ogrodnictwo Angielskie* (Essay sur le Jardinage Anglais) in which he included a dedication to Stanisław August¹⁸. Moszyński believed that water was the decisive element that gave character to the entire place. When writing about gardens and their water systems, he referred mainly to the works of William Chambers and Thomas Whately. He recommended that gardens be diversified with the use of cascades, rock and pavilions¹⁹. The following excerpt from his essay is worthy of attention in the context of water at the Łazienki:

rivers should not have straight banks because they would resemble canals, the lake should be irregularly shaped, and there should be islands and promontories, obstacles should be placed in the stream and the flow of the water diverted; when the river divides and meets up again it should form islands and flow through a varied landscape²⁰.

The Łazienki garden, like Stanisław August's collections, was therefore intended to draw attention to its aesthetic values.

13 Olechnowicz E. Pałac Łazienkowski i 'republika marzeń' Stanisława Augusta. P. 303.

14 Juszczak D., Małachowicz H. Galeria obrazów Stanisława Augusta w Łazienkach Królewskich. Katalog. P. 9.

15 Tatkiewicz W. Dzieje sześciu pojęć. Warsaw 1975, pp. 252–253. This first trend towards neoclassicism was the result of the publication of Winckelmann's *Geschichte der Kunst des Altertums* in 1764.

16 Tatkiewicz W. Pięć studiów o Łazienkach Stanisława Augusta. P. 88.

17 Kadulka I. Uroki widowiska pod obłokiem dla różnego stanu ludzi (niedziela 14 września 1788 r. w Łazienkach), in: *Przyjemność w kulturze epoki rozumu*, ed. Kostkiewiczowa T. Warsaw, 2011, pp. 244, 250.

18 Morawińska A. Augusta Fryderyka Moszyńskiego rozprawa o ogrodnictwie angielskim, 1774. Wrocław, 1977.

19 Łakomska B. Miłośnicy 'chińskości' w dawnej Polsce. Warsaw, 2008, pp. 131–132.

20 Quoted after: Morawińska A. Augusta Fryderyka Moszyńskiego rozprawa o ogrodnictwie angielskim. 1774, p. 47.

Museumification of the Water Tower

The Water Tower is a two-storey, 12 metre-high, brick-built technical building which, as already mentioned, supplied water to other buildings in the vicinity – we know from the 18th century inventory that the pipes led to the fountain, known as the Hippocrene, located in the centre of Lubomirski's Bathhouse Pavilion, and also to the one on the terrace in front of the pavilion. It was located at the foot of the Vistula Escarpment, that is the former high bank of the Vistula River, along the top of which mediaeval Warsaw was built. At the beginning of the early modern period, Warsaw's aristocracy made took advantage of the picturesque setting at the top of the escarpment to build their palaces; the windows of their residences looked out onto magnificent panoramic views. However, Stanisław Herakliusz Lubomirski, and later Stanisław August, built their residence below the level of the escarpment. The Water Tower, which is situated at its very foot, stands therefore at a higher level than the remaining buildings and structures at the Łazienki. Due to its location, water from the springs and streams which traversed the escarpment was collected in a reservoir located under the Water Tower from which it was distributed, with the use of gravitational force, to the fountains in the palace.

The ground floor of the Water Tower which was built on a circular plan – its surface area is just 68.5 square metres – consists of a vestibule and an enfilade comprising three rooms illuminated by windows facing the inner courtyard. The new exhibition 'Water – Power – Spectacle' is located on this level. The first floor of the Water Tower is a large open space which is accessible via a narrow staircase. Up until now it served as an attic, as can be seen from the basic architecture – unrendered red brick and a visible roof truss. Currently the space is used for educational activities, above all theatrical workshops, which are a continuation of the narrative developed in the permanent exhibition. Beneath the ground floor level is a water tank, which to this day collects ground water from the escarpment (although this water is no longer used to supply the now mechanized fountains).

Work on adapting the building to the needs of a museum was preceded by in-depth research which enabled the verification of a number of facts gleaned from existing literature concerning the Royal Łazienki. Architectural and conservation studies were carried out on the part of the Water Tower that is above ground level, as well as non-invasive archaeological surveys of the area surrounding the building, specialized air pollution tests, as well as stress tests on the canopy of the tank, together with underwater exploration of this interior by divers. An investigation of the archives and iconographic sources was also carried out²¹. The conservation work encompassed the elevations of the building as well as the decorations and entrance, and structural elements. The canopy of the tank was also secured; the roof of the building was replaced, together with the roof truss.

21 The results of these studies can be found in the Museum's archives: *Dokumentacja badań architektoniczno-historycznych budynku Wodozbioru w Łazienkach Królewskich w Warszawie*. Monument Service, Maciej Czyński, Katarzyna Skiba, Dorota Śliwińska, Michałowice. 2018.

The 18th century inventories provide us with information about the historical furnishings, which consisted of simple everyday pieces of furniture (tables, stools and beds)²². We decided not to recreate the historical layout of the furnishings and instead to organize an exhibition which tells the story of the Łazienki. Until now, we did not have a suitable space where we could tell the story of the Palace on the Isle and the entire palace and garden complex in any great depth. When planning the exhibition, we paid a great deal of attention to making sure that the exhibits did not obscure the architecture of the Water Tower.

The Exhibition ‘Water – Power – Spectacle’

The exhibition ‘Water – Power – Spectacle’ is located in the vestibule and in three rooms on the ground floor. The first object to be presented, which is also the only historical exhibit, is a wooden piece of guttering which was found almost in this exact place during archaeological work. It was most probably used by the inhabitants of the Water Tower to drain waste away from the courtyard to the outside of the building. In this room two stoves that once heated these rooms have also been uncovered.

The narrative of the exhibition begins in the room which is devoted to the symbolism and significance of water and the history of the Łazienki. We have also displayed a model of the contemporary hydrological system at the Łazienki for visitors. It has been placed on a display stand, the drawers of which are filled with themed information boards containing the iconography and descriptions of the issues we have presented. The starting point of our narrative is the mythical source known as the Hippocrene, which Lubomirski used to fill his residence with allegories taken from mythology, philosophy and poetry. The idea of the Łazienki as the seat of the muses also inspired Stanisław August who creatively elaborated upon the concept begun in the 17th century. As our visitors learn about the expansion of the Palace on the Isle, they are also given basic information about the symbolism of water and the tradition of using artistic motifs related to deities and fantastical aquatic creatures. Based on plans of Warsaw and the areas surrounding the Łazienki dating from 1732 to 1856, we present the history of the transformations of the hydrological network at the royal residence and the struggles faced by Stanisław August to divert sufficient water to the Łazienki in order to supply the ponds and canals – which was a constant battle.

The second room recounts the history of the Water Tower and explains how it functioned. The exhibition is displayed in a manner similar to that in the first room: there is a model of the building together with themed information boards and a multimedia presentation. Despite recent research work, this historic monument continues to hide many secrets because this technical structure did not arouse the interest of the monarch or the courtiers as much as the surrounding palaces did. As a result, the sources which would enable us to learn more about the history of the building are rather limited. The exact date of its construction is unknown. The first written record concerns the renovation of the building

22 The inventory of the royal estate includes among the former furnishings four pine and ash tables, six stained chairs, three beds and a sofa, *Inwentarz generalny Pałacu Ujazdowskiego, Domu Białego, Łazienek, Mysłewic ultimis Januari 1783 spisany*, Central Archives of Historical Records [AGAD], Prince Józef Poniatowski and Maria Teresa Tyszkiewicz Fonds, MS 153.

in 1777 which provides a terminus *ante quem*²³. However, we cannot rule out that the natural spring which gushed forth in this place may have been built upon by the first owner Stanisław Herakliusz Lubomirski – and the works carried out by his principal architect Tylman van Gameren. The census of residents living at the Łazienki in the year of the Third Partition (1795), informs us that the building was inhabited by three guards²⁴. The aforementioned stoves and the 18th century wall decorations ‘in yellow and white painted stripes’ testify to the fact that it was habitable²⁵. Fragments of this paintwork were discovered during conservation work and were recreated in two of the exhibition rooms.

The multimedia presentation in this room relates the story behind the reconstruction of the Water Tower. The neoclassical facade – modelled on the Roman tomb of Caecilia Metella from the 1st century BCE – ideally suited the character of the residence of the last Polish king. However, it did not acquire this particular form until the 19th century when the Łazienki became the private residence of the Russian emperors – who, admittedly, also used the title of kings of Poland, although they are not recognized as such in galleries of portraits of Polish kings. The reconstruction, modelled on an ancient tomb, was undertaken in 1823 by architect Chrystian Piotr Aigner, the leading representative of Polish neoclassicism. During the reign of Stanisław August (in the second half of the 18th century) the building had the form of an unrendered rotunda, which is why in some sources it is called a tower. The only iconographic representation of the building in its original form is a watercolour by Zygmunt Vogel which can be seen in the multimedia presentation²⁶.

The third, and final room is devoted to the point of contact between ‘power’ and ‘spectacles’ and describes the endeavours made to build the monarch’s prestige through water pageants. This close relationship is shown in an animated film based on four drawings by Jean-Pierre Norblin, depicting the ballet *Cleopatra* which was staged in the Amphitheatre on 7 September 1791. A performance on the occasion of the anniversary of the election of Stanisław August, in which the Łazienki ponds served as the backdrop to recreate a sea battle, thus showing that water was a significant factor in creating royal grandeur. The aim of the animation is to present, in a visual form, a splendid open air performance that reflects the relations between the garden and the arts of Terpsichore and Melpomene. We wanted to show various spaces and ways of staging court theatre, such as the garden and Amphitheatre which were places of entertainment and celebrations at the royal residence, combining poetry, dance and theatre. They also played an important role as theatres of political and day-to-day life. They were also a theatre of nature itself, which was also put on display²⁷.

23 *Raport Générale des diverses Batisses de Sa Majesté, depuis le premier d'avril jusqu'au 31. Décembre 1777*, Central Archives of Historical Records [AGAD], The Popiel Collection [Zbiór Popielów], MS. 231. P. 20. The renowned scholar into the history of the Łazienki believed the building was the result of the activities of Domenico Merlini, Stanisław August’s architect. However, this is a hypothesis that is not confirmed in source materials, *Tatarkiewicz W. Łazienki warszawskie*. Warsaw, 1972, pp. 57–58.

24 *Specyfikacja osób mieszkających w Łazienkach i innych Domach JMK ... z 1795 roku*, Central Archives of Historical Records [AGAD], Prince Józef Poniatowski and Maria Teresa Tyszkiewicz Fonds, MS. 134.

25 See, fn 22.

26 Vogel Z. *View of Ujazdów Castle and its Environs, 1794–1795* // National Museum in Kraków. Inv. no. MNK III-r.a:16361.

27 Salwa M. *Estetyka ogrodu. Między sztuką a ekologią*. Łódź, 2016, p. 139.

* * *

The main concept of the exhibition is to provide the viewer with a varied picture of the Łazienki from the 17th century to the present day. Our goal is to make the exhibition enjoyable for viewers and to provide them with knowledge about the history and architecture of the Łazienki residence by means of selected topics and thanks to a wide range of iconography from both Polish and foreign archives. The exhibition 'Water – Power – Spectacle' will be a starting point for expanding the Museum's educational activities in the field of architecture, the theatre, art, the history of technology, as well as nature and ecology. The museumification of this technical facility enables us to make a detour from the usual format of only presenting historic palace interiors and to draw attention to the heritage of technical material culture and the people providing services to the court.

References

- Czernik Z. *Tylman z Gameren – architekt rodu Lubomirskich* [Tylman z Gameren - architect of the Lubomirski family]. Available at: <https://www.lazienki-krolewskie.pl/pl/edukacja/baza-wiedzy/tylman-z-gameren-architekt-rodu-lubomirskich> (accessed 18.08.2020). (In Polish).
- Hudde H. *Utopie*, in: *Dictionnaire européen des Lumières*, ed. Delon Michel. Paris, 1997. 1318 p. (In French).
- Juszczak D., Małachowicz H. *Galeria obrazów Stanisława Augusta w Łazienkach Królewskich. Katalog* [Stanisław August's painting gallery in the Royal Łazienki Park. Catalog]. Warsaw, 2015. 576 p. (In Polish).
- Kadulska I. *Uroki widowiska pod obłokiem dla różnego stanu ludzi (niedziela 14 września 1788 r. w Łazienkach)* [The charms of the spectacle under the cloud for all kinds of people (Sunday, September 14, 1788 in Łazienki)], w: *Przyjemność w kulturze epoki rozumu* [Pleasure in the culture of the epoch of reason], ed. Kostkiewiczowa T. Warsaw, 2011, pp. 243–251. (In Polish).
- Kostkiewiczowa T. *Polski wiek światła* [The Polish Age of Lights]. Toruń, 2017. 476 p. (In Polish).
- Łakomska B. *Miłośnicy 'chińskości' w dawnej Polsce* [Lovers of 'Chineseness' in old-time Poland]. Warsaw, 2008. 191 p. (In Polish).
- Morawińska A. *Augusta Fryderyka Moszyńskiego rozprawa o ogrodnictwie angielskim, 1774* [August Fryderyk Moszyński, dissertation on English gardening, 1774]. Wrocław, 1977. 165 p. (In Polish).
- Olechnowicz E. *Pałac Łazienkowski i 'republika marzeń' Stanisława Augusta* [Łazienki Palace and Stanisław August's 'dream republic']. *Władza i architektura. Rezydencje monarchów i władz państwowych w Europie – formy i funkcje (XV–XXI w.)* [Power and Architecture. Residences of monarchs and state authorities in Europe - forms and functions (15th–21st centuries)], eds. Czarniecka A., Deles P., Sołtys A. Warsaw, 2016, pp. 301–312. (In Polish).
- Salwa M. *Estetyka ogrodu. Między sztuką a ekologią* [The aesthetics of the garden. Between art and ecology]. Łódź, 2016. 320 p. (In Polish).
- Tatarkiewicz W. *Dzieje sześciu pojęć* [The history of six concepts]. Warsaw, 1975. 454 p. (In Polish).
- Tatarkiewicz W. *Pięć studiów o Łazienkach Stanisława Augusta* [Five studies on the Łazienki Park by Stanisław August]. Lwów, Warsaw, 1925. 169 p. (In Polish).
- Trousseau R. *D'Utopie et d'utopistes* [Of Utopia and utopians]. Paris, 1998. 240 p. (In French).
- Wagner K. *Wespiński P.E. Plan Warszawy Georges'a Louisa Le Rouge'a z 1768* [Georges Louis Le Rouge's plan of Warsaw from 1768]. Warsaw, 2014. 141 p. (In Polish).
- Zychowicz I. *Łazienki Królewskie* [The Royal Łazienki]. Warsaw, 2018. 128 p. (In Polish).
- Żóławska-Witkowska A. *Muzyka na dworze i w teatrze Stanisława Augusta* [Music at the court and in the theatre of Stanisław August]. Warsaw, 1995. 370 p. (In Polish).

Подъемные механизмы

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПОДЪЕМНОГО СТОЛА В ПАВИЛЬОНЕ ЭРМИТАЖ В НИЖНЕМ ПАРКЕ ПЕТЕРГОФА

Леонтьев Александр Гаврилович

Первый заместитель председателя,
Комитет по государственному контролю,
использованию и охране памятников истории
и культуры Санкт-Петербурга, Россия,
191186, Санкт-Петербург, ул. Ломоносова, 1
leon@kgiop.gov.spb.ru

RESTORATION OF THE LIFTING TABLE IN THE HERMITAGE PAVILION IN THE LOWER PARK OF PETERHOF

Leontiev Alexandr Gavrilovich

First Deputy Chairman, St. Petersburg
Government Committee for the State Preservation
of Historical and Cultural Monuments,
Russia, 191186,
Saint-Petersburg, ul. Lomonosova, 1
leon@kgiop.gov.spb.ru

Статья посвящена послевоенной реставрации конструкции подъемного стола в павильоне «Эрмитаж». В работе представлена история создания стола, подробно описываются сложности, с которыми столкнулись реставраторы при поиске точной информации об устройстве механизма, приводятся подробности методики реставрационной работы.

Ключевые слова: реставрация, Эрмитаж,
подъемный стол, Петергоф.

The article is devoted to the post-war restoration of the lifting table in the Hermitage pavilion. The work presents the history of creation of the table, describes in detail the difficulties encountered by the restorers when searching for accurate information about the genuine construction of the mechanism, provides details of the methods of restoration work.

Keywords: restoration, hermitage,
lifting table, Peterhof.

... В Петергофе фашисты уничтожили подъемный стол.

В павильоне была устроена огневая точка. На образовавшемся проеме, в середине зала после разрушения стола на железных балках было поставлено у центрального окна-двери орудие, откуда фашисты обстреливали суда, направлявшиеся из Кронштадта на помощь Ленинграду, ценнейшие механические части всего сооружения бесследно исчезли.

Ст. н. с. Рубайло Л. Я. 10/1. 1960 г.

Завершая создание своей приморской резиденции в Петергофе, Петр I распорядился обустроить западную часть Нижнего парка, не имевшую к тому времени четкой планировочной организации. На одном из самых ранних планов Петергофа, известном как план И. Браунштейна¹, отражено состояние Нижнего парка в этот период. В складывающейся системе композиционных осей Нижнего парка проложенным ранее аллеям не хватало их продолжения к дворцу Марли и Эрмитажу. С пробивкой этих участков аллеей задуманная Петром симметричная композиция Нижнего парка получала завершение.

С 1720 года, по указанию царя, практически одновременно началось устройство большого прямоугольного и полуциркульного прудов, строительство дворца на перемычке между ними и сооружение защитной земляной насыпи вдоль морского берега. Вместе с фонтанным каскадом на высоком склоне, садами на верхней и нижней террасах, два

1 Браунштейн И. План Петергофа и Монплезира. 1716 г. // Государственный Эрмитаж. Отдел рисунков. Инв. №516.

из которых расположены с северной и южной сторон большого пруда, в западной части Нижнего парка формировался новый ансамбль. Свое название он получил от резиденции французского короля Людовика XIV Марли, расположенной близ Версаля, которую в 1717 г. посетил Петр I и, восхитившись, распорядился создать ее подобие в Петергофе. По иронии судьбы французский ансамбль не сохранил своей целостности и сейчас представляет собой лишь фрагменты грандиозной в прошлом композиции. А вот петергофский Марли с окружающим его рукотворным ландшафтом сохранился полностью, и даже после катастрофических разрушений 1941–1944 гг. и последующих масштабных восстановительных и реставрационных работ сохранил композиционные элементы ансамбля. Дворец, водные объекты, каскад, фонтаны и планировочная структура аллей и садов соответствуют первоначальному облику. Дворец Марли, строительство и отделка которого были закончены в 1723 г., является центральным объектом западной части Нижнего парка. К нему сходятся визуальные оси трех лучей продольных аллей, пересекающих парк с востока на запад.

На берегу залива, немного восточнее Марли, в 1721 г. началось строительство двухэтажного павильона, получившего позже модное название Эрмитаж². История строительства первого в России Эрмитажа подробно изучена и описана Н. И. Архиповым, А. Г. Раскиным³. Эрмитажу (Малому Монплезиру) Н. И. Архипов посвятил отдельную историческую справку⁴. К исследованиям новейшего времени можно отнести работу Е. Р. Секаревой, собравшей сведения по истории создания и послевоенным работам в Эрмитаже⁵.

Начатое при Петре I строительство Эрмитажа было закончено в 1725 г., уже после его смерти. В соответствии с его замыслом были выполнены главные диковины, небывалые для России того времени: подъемное кресло, подъемный стол и подъемный мост через окружавший здание ров с водой. В дальнейшем здание претерпевало изменения. Заменялась скульптура на фронтонах (впоследствии утрачена), в убранство парадного зала на втором этаже добавлена шпалерная развеска картин, которая неоднократно изменялась. На месте подъемного кресла устроена деревянная лестница, после пожара в пострадавшей верхней части здания возобновлены конструктивные элементы крыши и перекрытия. Подъемный мост разобран и заменен обычным однопролетным. Но уникальный стол с подъемными средней частью и четырнадцатью тарелочными механизмами существовал на протяжении почти двухсот лет. Его ремонтировали, заменяли отдельные детали, полностью разбирали и собирали вновь, добавляли новые детали, совершенствуя конструкцию, но он сохранялся и представлял собой главную «изюминку» павильона. Во время войны Эрмитаж избежал уничтожающего пожара, однако, фашисты, варварски приспособив здание для своих военных целей, повредили стены, полы, окна и двери, и уничтожили подъемный стол.

2 Hermitage с французского — уединенное жилище отшельника.

3 Архипов Н. И., Раскин А. Г. Петродворец. Л., М., 1961. С. 143–148, 195.

4 Архипов Н. И. Эрмитаж (Малый Монплеzir) в Нижнем саду Петергофа. Историческая справка // Архив КГИОП СПб. Н-311. Рукопись. 33 л.

5 Секарева Е. Р. Петровский Эрмитаж: от европейской традиции к российской моде // Дворцы и события. К 300-летию Большого Петергофского дворца. СПб., 2016. С. 175–185; Секарева Е. Р. Восстановление петергофского Эрмитажа в послевоенное время // Век реставрации пригородных дворцов: трагедия и триумф. К 100-летию музейной жизни бывших царских резиденций. СПб., 2019. С. 42–54.

В послевоенный период, наряду с другими, так называемыми, малыми дворцами, в Эрмитаже были выполнены первоочередные консервационные и отчасти восстановительные работы. Восполнена кирпичная кладка стен в местах утрат, отремонтированы поврежденные конструкции крыши и кровля, установлены одинарные дверные и оконные заполнения (здание по-прежнему не отапливалось зимой), окрашены фасады. Задача первого этапа возрождения Нижнего парка в его целостном архитектурно-ландшафтном восприятии была выполнена к началу 1950-х гг. Тогда не стояла задача восстановления подъемного стола, на его месте был сооружен муляж для формирования музейной экспозиции. Ход работ этого и последующего периодов описан в упомянутой статье Е. Р. Секаревой.

Последней полноценной реставрации Эрмитажа, закончившейся в 2010 г., предшествовала цепь событий, решивших судьбу его главного объекта — подъемного стола, восстановление которого затянулось более чем на полвека. На предыстории этой сложной работы следует остановиться подробнее и связать в единую цепь, на первый взгляд, не связанные между собой и разрозненные события.

В 1950–1956-е гг. работами по Эрмитажу некоторое время занимался архитектор А. Э. Гессен, по проектам и под руководством которого тогда же реставрировались дворцы Монплеизир и Марли. Часть обмерных и проектных работ по этим дворцам он поручил архитектору Е. В. Казанской, и в последующем оба выдающихся архитектора-реставратора совместно выполнили еще не одну работу, помогая друг другу в поисках архивных материалов, изучении истории уникальных объектов культурного наследия, участвуя в разработке разных проектов как соавторы. Вероятно, именно так, в порядке помощи супругу и коллеге, Е. В. Казанской удалось по дружеским связям получить материалы, касающиеся подъемного стола в петергофском Эрмитаже, сыгравшие потом решающую роль в его восстановлении.

В ноябре 1996 г. архитектора Е. В. Казанской не стало. Материалы ее архива (проекты, рукописи, фотографии), оставленные архитектором, бережно хранились в Архитектурно-реставрационной научно-исследовательской проектной мастерской № 4 института «Ленпроектреставрация»⁶ и вскоре оказались востребованы.

В преддверии 300-летия Санкт-Петербурга было инициировано издание трехтомника «Зодчие Санкт-Петербурга», составителем которого стал известный исследователь Санкт-Петербурга, архитектор Валерий Григорьевич Исаченко. К статье о выдающемся деятеле охраны памятников Санкт-Петербурга – Ленинграда Н. Н. Белехове⁷, включенной в третий том (по XX веку), было решено добавить материал о Евгении Владимировне⁸. Эта задача потребовала детального изучения биографии архитектора, ее профессиональной деятельности, что было возможным только при тщательном изучении архива архитектора.

В процессе разбора архива Е. В. Казанской были найдены три черно-белые фотографии, сделанные в интерьерах Эрмитажа до 1941 г. Ценность и уникальность найденных фотографий заключалась в том, что на них были запечатлены верхняя часть стола

6 Все материалы архитекторов В. М. Савкова, Е. В. Казанской и А. Э. Гессена, находившиеся в АРНИПМ № 4 (позже АРНИПМ № 3), приняты на хранение ГМЗ «Петергоф», за что автор приносит самые сердечные слова благодарности его генеральному директору Е. Я. Кальницкой и сотрудникам музейного архива.

7 *Леонтьев А. Г. Николай Белехов // Зодчие Санкт-Петербурга. XX век. СПб., 2000. С. 572–577.*

8 *Леонтьев А. Г. Евгения Казанская // Зодчие Санкт-Петербурга. XX век. СПб., 2000. С. 578–586.*

Общий вид верхнего стола в главном зале на втором этаже

Из материалов Е. В. Казанской
До 1941
Личный архив А. Г. Леонтьева

(на втором этаже, без скатерти) и механические части, расположенные ниже — в Буфетной на первом этаже.

В процессе подготовки статьи для трехтомника, благодаря рассказам и воспоминаниям членов семьи Евгении Владимировны, мне удалось установить, что в 1960–1970-е гг. эти фотографии были получены ею из Театрального музея им. А. А. Бахрушина в Москве⁹. К сожалению, поясняющие находку текстовые материалы в архиве Казанской отсутствовали.

Уместно напомнить, что в 1920–1930-е гг. студенты архитектурных вузов выполняли во время выездных практик обмеры различных памятников. Известны обмерные чертежи студентов МАРХИ, сделанные в интерьерах Большого Петергофского дворца и во дворце Марли (здесь речь идет только о Петергофских объектах). Наряду с обмерами делались фотографии. Эти бесценные документы, обнаруженные исследователями в послевоенное время в Музее архитектуры А. В. Щусева в Москве¹⁰, сыграли важную роль при разработке проектов и реставрации уникальных объектов.

До счастливого обретения трех фотографий поиски материалов по подъемному столу Эрмитажа, начатые еще в конце 1940-х гг., приводили к выявлению только текстовых архивных материалов, изображений его и аналогов весьма общего вида и в мелком масштабе, исключающем необходимую детализацию. Серьезные исследования Н. И. Архипова, тщательное их изучение и рецензирование на предмет достаточности для восста-

9 Ныне Государственный центральный театральный музей имени А. А. Бахрушина.

10 Ныне Государственный музей архитектуры имени А. В. Щусева.

новительных работ, дополнительные исследования Л. Я. Рубайло¹¹ — все подтверждает намерение провести серьезные работы по первому в России подъемному столу. В 1996 г. попытку собрать воедино имевшиеся документы и дать описание механического действия элементов подъемного стола предприняла научный сотрудник ГМЗ «Петергоф» М. И. Казнакова¹². Но отсутствие графических документов, недостаточная полнота текстовых описаний и не прямое повторение первоначального решения эрмитажного стола в других объектах-аналогах, не позволили конкретизировать его механику. Тем не менее в работе актуализировались сведения об источниках и проведенных ранее исследованиях.

При изучении архива Е. В. Казанской были обнаружены упомянутые в работе Казнаковой М. И. чертежи перекрытия с сохранившимися подлинными элементами опорной части стола. Чертежи были выполнены архитектором А. Э. Гессеном по результатам обследования вместе с инженером С. Чекановым балок перекрытия между первым и вторым этажами в 1960 г. Под руководством А. Э. Гессена молодой архитектор Н. В. Кривова (Морозова) обмерила и вычертила опорную конструкцию стола, к которой крепились два несущих столба и тарелочные механизмы. В свободное пространство, ранее занимавшееся механизмом, были вставлены доски, несущие зашивку потолка со стороны Буфетной и основание паркетного пола на втором этаже. Это было сделано ввиду отсутствия механизмов стола для ликвидации крупного пролома в перекрытии.

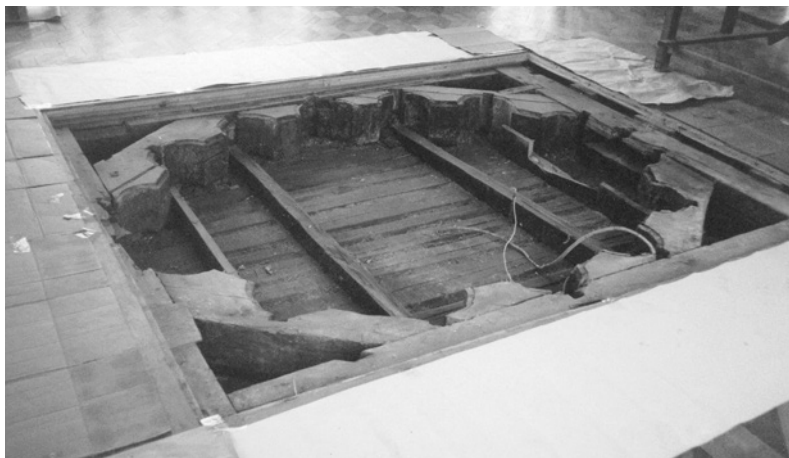
Довоенные фотографии подъемного стола были представлены генеральному директору Государственного музея-заповедника «Петергоф» В. В. Знаменову, который заинтересовался вопросом и инициировал начало исследований. Его выступления в средствах массовой информации привлекли немало специалистов разного профиля и уровня подготовки¹³. К решению такой специфической задачи, как восстановление исторических механизмов, следовало подходить взвешенно и осторожно, требовались специалисты узкого профиля. Сегодня, когда прошло больше двадцати лет, с улыбкой вспоминаются разного рода самодельные умельцы, приходившие в музейный Отдел реставрации со своими гипотезами и предложениями. Звучали интригующие рассказы о способах «тайной царской разведки», иногда доходившие до абсурда. К сожалению, оптимального подхода к восстановлению стола найдено не было, поэтому было решено продолжить сбор и тщательное изучение всей возможной информации и попутно сделать пробное вскрытие в паркетном полу, чтобы проверить наличие и удостовериться в сохранности исторических элементов стола.

Сегодня с величайшей благодарностью следует вспомнить тех, кто в послевоенное время, поднимая из руин «израненные» дворцы, подумал о сохранении подлинных деталей. Так произошло с несущими конструкциями подъемного стола. Произведенное 28 октября 1999 г. вскрытие открыло нам сохранившиеся деревянные элементы опорного кольца, формировавшего основу и каркас для верхней кольцевой столешницы и четырнадцати

11 *Рубайло Л. Я.* Материал к восстановлению подъемного стола в музее Эрмитаж г. Петродворца // Архив КГИОП. Д. Н-1492. 20 л.

12 *Казнакова М. И.* Подъемный механизм стола в павильоне Эрмитаж // ГМЗ «Петергоф». Рукопись. 1996. 25 л., илл.

13 В послевоенном Ленинграде долгое время бытовала традиция обращаться в средствах печати и по радио к жителям с призывом приносить в музеи свои старые довоенные фотографии с изображениями неповрежденных дворцов и парков, а также сохранившиеся спасенные предметы, личные воспоминания. Любой материал, относящийся к довоенному времени, мог пригодиться реставраторам.

**Опорная деревянная конструкция верхнего кольцевого стола
и тарелочных механизмов в перекрытии**

Фрагмент

2004

Личный архив А. Г. Леонтьева

тарелочных механизмов. Тогда обмеры не произвели, и вскрытые паркетные щиты были уложены обратно. Повторные вскрытия специально для обмеров и обследования технического состояния сохранившихся конструкций были сделаны в 2004 г.

К счастью, сохранилась еще одна подлинная деталь механизма стола — стальное зубчатое колесо (храповик) с собачкой и рукояткой, прикрепленное к обломку опорного столба, найденное в заливе после войны и экспонируемое с того момента в Буфетной.

К концу XX в. основные дворцовые комплексы Петергофа были приведены в эксплуатационное состояние, ликвидированы последствия разрушений военного времени, проведена комплексная реставрация и восстановление важных утраченных элементов. Петергоф вновь представлял собой блистающую императорскую резиденцию. Но прошло немало времени после проведения реставрационно-восстановительных работ, и объектам снова требовались реставрация и обновление инженерного оборудования, к которым было удобно приурочить узко научные и хранительские задачи. В Эрмитаже в 1980-е гг. было устроено электрическое отопление и установлены двойные оконные и дверные заполнения, обеспечивающие необходимую тепловую защиту. Музейными хранителями прорабатывался вопрос постоянного круглогодичного размещения картин в главном зале. Для этого требовалось заменить несовершенную конструкцию крепления золоченого багета, собранную на скорую руку в 1950-е гг.¹⁴ Кроме того, требовалось

14 В 1960-е гг. в Картинном (Портретном) зале – первом восстановленном зале Большого Петергофского дворца – по проекту художника-реставратора Р. П. Саусена была выполнена уникальная система выдвижения на длинных винтах золоченого багета, собранного в секции рамной конструкции и обрамляющего картины, сплошь покрывающие две продольные стены зала. Конструкция Саусена очень хорошо показала себя в процессе эксплуатации и была надежна (работала с 1964 г.), позволяя вынимать картины для профилактического осмотра и реставрации. Именно эту конструкцию предстояло применить теперь в Эрмитаже.

проведение комплекса реставрационных работ с гидроизоляцией подвалов и стен, реставрацией фасадов, дверных и оконных заполнений, ремонтом деревянных конструкций перекрытий, стропил и устройством надежной долговечной кровли. Подготовленная ранее проектно-сметная документация касалась отдельных работ и не затрагивала подъемного стола. По поручению ГМЗ «Петергоф» в 1999 г. АРНИПМ № 3 института «Ленпроектреставрация» были начаты архивные изыскания, изучение представляющих интерес аналогов, подготовлен проект технического задания на восстановление подъемного стола, начаты обмеры, изучение каналов в стенах и участков, сохранивших следы установки его конструкций. По-прежнему были не ясны многие детали кинематической схемы подъемного стола. На добровольных началах по инициативе руководства ООО «Агора», работавшего в те годы над восстановлением дубовой ванны в Банном корпусе дворца Монплеизир, была выполнена пробная металлическая модель центральной части механизма стола, приводимая в действие ручной тягой (к сожалению, она не сохранилась). Эта упрощенная схематичная модель не воспроизводила принцип действия исторического стола. Большинство присутствовавших на исторических фотографиях деталей механизма в ней отсутствовало. И хотя столешница в модели поднималась с помощью миниатюрных лебедок, принцип действия стола был воспроизведен лишь частично, в общих чертах соответствуя историческим фотографиям. Привлеченным к проектированию стола конструкторам института «Ленпроектреставрация» так же не удалось реконструировать кинематику утраченного стола. Его механика оставалась до конца не разгаданной. На довоенных фотографиях было зафиксировано состояние стола в последний период его существования. Какие-то из деталей относились к первоначальным, а какие-то были добавлены в процессе эксплуатации стола для усовершенствования его механизма. Определить первоначальные и добавленные позднее детали еще предстояло. На этом первый «подход» к вопросу восстановления подъемного стола в Эрмитаже завершился. Предстояло осмыслить накопленные сведения. А пробная экспериментальная модель, несмотря на несовершенство, все-таки помогала двигаться дальше.

На несколько лет АРНИПМ № 3 погрузилась в решение других задач: в обеспечение проектной документацией объектов, подлежащих реставрации в порядке подготовки к 300-летию Санкт-Петербурга, и подготовку документации для реставрации Фермерского дворца в петергофском парке Александрия. Пауза в работе над столом затянулась до начала 2004 г.

Решающее значение в деле восстановления подъемного стола имело привлечение В. В. Знаменовым к участию в работе муниципального предприятия «Санкт-Петербургский региональный фонд изобретений России» в лице его директора Юрия Гавриловича Попова, кандидата физико-технических наук.

В январе 2004 г. произошла знаменательная встреча, на которой мы познакомились и обсудили стоявшие перед нами задачи. Весь накопленный к тому времени материал, состоявший из исторических справок, фотографий разных лет, обмерных чертежей, личных набросков с предположениями по кинематике стола мною был передан для изучения изобретателям. Теперь музейщики и архитекторы-реставраторы ожидали от них исторических откровений.

Прошло не одно совещание под руководством В. В. Знаменова, прежде чем мы смогли подойти к конкретизации состава проектных, а значит и последующих восстановительных работ.

В июне 2005 г. окончательная редакция Технического задания на восстановление подъемного стола в павильоне Эрмитаж была согласована Комитетом по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Правительства Санкт-Петербурга (КГИОП). С этого момента начались интенсивные проектные работы¹⁵.

В 2005 г. в составе предварительных работ были выполнены обмеры сохранившихся элементов, инвентаризация с подборкой и систематизацией деталей и сборок самого стола, определением полного состава и количества входящих в его механизм крупных элементов и разнообразных деталей, выявлены существующие, требующие реставрации, и недостающие утраченные детали, которые требовалось изготовить заново. В завершении предварительных работ были подготовлены графические построения и составлена картограмма физического состояния стола. Результатом предварительных работ явился отчет, в котором давалось четкое описание конструкции стола. Выдержки из него, несомненно, будут интересны читателям.

«...Самыми информативными документами для определения многих деталей конструкции стола стали упомянутые фотографии 1930-х годов... Из них почерпнуто 90 % информации об узлах и фрагментах подъемного стола, как по центральной подвижной части, так и 14 тарелок. Общим для механизмов движения стола и тарелок была конструкция подвижного элемента в виде прямоугольной рамы, боковые стороны которой двигались внутри пазов несущих столбов (для центральной части) и паре тарелочных реек. На раму большего размера сверху крепилась овальная столешница центральной части, на 14 рамок соответственно меньших размеров крепились круглые подставки под тарелки...»¹⁶. И далее: «Основу ... конструкции подъемного стола составляют 9 крупных узлов. Главными среди них являются три стола – подвижный (средний), верхний (кольцевой) и нижний (загрузочный). Другие узлы представлены группой тарелочных механизмов, противовесами и основными столбами крепления, подвижками и лебедками.»¹⁷, «... из руинированных фрагментов подъемного механизма сохранилось 3 узла... лебедка на куске несущего столба, элементы противовесов (каналы) в полу 2-го этажа и в стенах для движения грузов-противовесов и овально-фигурный вырез в полу 2-го этажа. Помимо того, что они несут информацию о размерах и форме самих узлов, а также других примыкавших к ним, но уже не сохранившихся деталей, они являются материальными

15 К разработке проектной документации были привлечены две организации: генпроектировщик – ГУП институт «Ленпроектреставрация», АРГИПМ № 3; субподрядная проектная организация – муниципальное предприятие «Санкт-Петербургский региональный фонд изобретений России».

16 Предварительные и научно-исследовательские работы по восстановлению подъемного стола в павильоне Эрмитаж в Нижнем парке Петергофа. Том 1. Отчет о предварительных работах. Ведомость отдельных деталей и фрагментов подъемного стола. ГУП институт «Ленпроектреставрация», АРГИПМ № 3; Муниципальное предприятие «Санкт-Петербургский региональный фонд изобретений России». СПб. 2005. С. 11 // Личный архив Леонтьева А. Г.

17 Предварительные и научно-исследовательские работы по восстановлению подъемного стола в павильоне Эрмитаж в Нижнем парке Петергофа. Том 1. Отчет о предварительных работах. Ведомость отдельных деталей и фрагментов подъемного стола. ГУП институт «Ленпроектреставрация», АРГИПМ № 3; Муниципальное предприятие «Санкт-Петербургский региональный фонд изобретений России». СПб. 2005. С. 12 // Личный архив Леонтьева А. Г.

свидетелями использованных материалов и технологий, необходимых для восстановления памятника»¹⁸. В результате графических построений, сначала эскизов, а затем рабочих чертежей и виртуальных трехмерных проекций узлов всех основных сборок, было выявлено и систематизировано 537 фрагментов подъемного стола. Невозможно представить в данной статье все выводы, к которым пришли исследователи. Часть из них была опровергнута и откорректирована позже. На этой стадии работ была достигнута главная цель: мы серьезно продвинулись вперед в части понимания основной механики стола и задействования сохранившихся элементов, а детали и многочисленные узлы еще, как оказалось позже, предстояло решить в процессе реализации проекта.

Проектирование, разбитое на два этапа, на самом деле было начато сразу, как только мы приступили к исследованиям, а завершилось в 2006 г. Полный состав разработанной документации приведен в приложении № 1 к настоящей статье.

Результатом первого этапа стали чертежи уменьшенной действующей модели (в масштабе 1:10) подъемного стола для отработки взаимосвязей и принципов действия всех его узлов и деталей. По ним была исполнена действующая модель, в которую после апробирования потребовалось внести изменения и дополнения, стабилизирующие ее работу.

Второй этап включал составление рабочего проекта, изготовление и запуск полномасштабного (в натуральную величину) подъемного стола в павильоне Эрмитаж.

С завершением рабочего проекта восстановление подъемного стола перешло в стадию реализации и экспериментального моделирования. Следует отметить, что практически все чертежи от общих видов до узлов, деталей и шаблонов были уточнены по результатам последовательного исполнения в материале. Сохранившееся отремонтированное и скрепленное овално-фигурное основание в полу потребовало уточнения шаблонов всех столешниц. Выполненные в XVIII в. вырезы для тарелочных механизмов не были совершенны и ранее выполнялись вручную, поэтому после их расчистки и укрепления следовало уточнять размеры и шаблоны как направляющих рамок, так и жестяных кожухов, которые защищали подаваемые снизу блюда от коленок сидящих за столом гостей и формировали своеобразный облик стола без скатерти. И так с каждым узлом, каждой невидимой, мелкой, но, подчас очень важной деталью, играющей решающее значение в плавности хода механических частей стола.

Реализация проекта шла поступательно, но на ее завершение (на счастье исполнителей) влиял ход затянувшихся крупномасштабных ремонтно-реставрационных работ. В Эрмитаже в то же время ремонтировались и укреплялись чердачные конструкции, проводилась скрупулезная реставрация фасадов, в процессе которой были сделаны открытия, потребовавшие дополнительных средств и времени, производилась замена конструкции крепления картин и багета в Парадном зале, реставрация элементов отделки интерьеров¹⁹. Работы выполняло ЗАО «Первые петергофские реставрационные мастер-

18 Предварительные и научно-исследовательские работы по восстановлению подъемного стола в павильоне Эрмитаж в Нижнем парке Петергофа. Том 1. Отчет о предварительных работах. Ведомость отдельных деталей и фрагментов подъемного стола. ГУП институт «Ленпроектреставрация», АРГИПМ № 3; Муниципальное предприятие «Санкт-Петербургский региональный фонд изобретений России». СПб. 2005. С. 13 // Личный архив Леонтьева А. Г.

19 Проекты разработаны АРНИПМ № 3 института «Ленпроектреставрация».

ские» или «ППРМ» (генеральный директор Галина Александровна Агалина). Описание и анализ результатов этой колоссальной и очень необходимой для памятника работы — тема отдельного исследования. Правда, об одной интересной находке реставраторов уместно упомянуть здесь. В процессе реставрации деревянной лестницы, сооруженной на месте подъемного кресла, и расчистки от слабо держащихся штукатурных слоев в западной стене на уровне первого этажа была обнаружена деревянная деталь. После ее полной расчистки от раствора и краски, оказалось, что это единственный свидетель того самого подъемного кресла. Одна из двух направляющих, по которым кресло поднималось и опускалось. П-образного сечения брус был вмурован в стену. Другой его «напарник» полностью исчез при разборке кресла. Под сооруженной лестницей была устроена дубовая перегородка, закрывающая спуск в подвал. Естественно, было принято решение о консервации обнаруженного бруса. Участок его расположения был закрыт стеклом, вписанным в деревянную обшивку стены.

Возвращаясь к работам по восстановлению подъемного стола, невозможно не сказать слов благодарности и откровенного восхищения исполнительскому составу «ППРМ». Заинтересованные в качественной работе, результатом которой должен был стать действующий подъемный стол, все участники работ от генерального директора до плотника и слесаря проявляли смекалку и равнодушное отношение.

Столярным производством руководил энергичный и инициативный инженер, начальник участка Андрей Викторович Хюннинен. О бригадире столяров Сергее Николаевиче Измайловиче, помимо заслуг в исполнении этого проекта, следует сказать, что его руками выполнены многие детали практически всех дворцов Петергофа. В процессе отработки технических вопросов, ими, вместе с другими членами бригады, было предложено немало новшеств. Помня о том, что раньше стол часто застревал, а его узлы и детали подвергались неоднократной модернизации, современные исполнители так же предлагали дополнительные детали, которые, в конечном счете, определили последующую стабильную работу всех механических частей и узлов стола. Благодаря мастерам все новшества и дополнительные детали незаметны и не искажают внешнего облика элементов стола, за чем особенно пристально следили научные сотрудники и хранители музея.

Изготовление всех основных элементов стола сопровождалось пробным моделированием в натуральную величину. Собранные по чертежам эти элементы подвергались испытанию в реальной работе. Так, например, поступили с тарелочным механизмом, пробный макет которого подвергся серьезной критике. Некоторые проектные решения изобретателей пришлось переработать, добавились фиксаторы тарелочной платформы в верхнем положении. То же пришлось сделать и для фиксации более крупной средней подвижной части стола. Помимо фиксации потребовалось решить вопрос и плавного сброса и перевода их из верхнего положения вниз. Некоторые детали, например, сигнальные колокольчики, были сделаны по образцу аналогичных колокольчиков подъемного стола из царскосельского Эрмитажа, в котором они хорошо сохранились.

На завершающем этапе восстановительных работ по столу предстояло решить вопрос прохождения в подпольных каналах канатов, к которым подвешивались противовесы — самая важная составляющая действия стола. Было принято решение сделать потайные открывающиеся лючки, точно повторяющие рисунок наборного паркета «зиг-заг», а к ним — ручки, убирающиеся заподлицо с поверхностью лючка. Для надежной фиксации сред-

ней подвижной столешницы в верхнем положении придуман и установлен специальный стальной стопор. Это после серьезных совещаний и споров музейными хранителями было принято решение не выставлять на подвижную столешницу ценнейшие музейные предметы из старинного фарфорового сервиза, а заменить их копиями. Реставраторы же рассчитывали все элементы стола на экстремальные случаи эксплуатации стола, в том числе и аварийные.

В части противоаварийных мероприятий одно послание из прошлого было использовано и точно повторено. Собачки на лебедках, весело звякающие по зубцам стальных дисков храповиков при подъеме средней части стола, играют роль именно таких предохранителей от ее срыва вниз. Сохранившаяся лебедка и исторические фотографии подтверждают сегодня точность и скрупулезность реставрационно-восстановительных работ.

В результате всего описанного выше процесса, при участии многих равнодушных, умных и мастеровитых людей, первый в России подъемный стол вернулся в петергофский Эрмитаж, который обрел заново своего исконного постоянного и «живого» обитателя. Вместе с сохранившимся элементом конструкции подъемного кресла он представляет сегодня одно из ярчайших явлений начала XVIII в. в истории техники в России.

Как видно, история создания и бытования подъемных устройств петергофского Эрмитажа развивалась в двух противоположных направлениях. Подъемное кресло и подъемный мост были полностью разобраны и заменены утилитарными конструкциями. История подъемного стола продолжается. И в ней отчетливо выделяется несколько основных периодов. Первый этап (1721–1725 гг.) — собственно реализация замысла Петра I, устройство подъемного стола на четырнадцать персон, состоявшего из верхней части с овальным неподвижным кольцевым столом и подвижными средней частью и тарелочными механизмами. Второй этап (1725–1941 гг.) — эксплуатация, ремонты, изменения и дополнения, экспозиция. Третий этап (1941–1944 гг.) — разрушение и утраты. Четвертый этап (1944–1999 гг.) — консервация сохранившихся несущих элементов и фрагментов механизма, установка муляжа (недействующего макета) только верхней части стола для представления целостной музейной экспозиции в парадном зале второго этажа. Пятый этап (1999–2009 гг.) — исследования, проектирование, опытное моделирование и полномасштабное восстановление внешнего облика и действующих подъемных механизмов и деталей.

На этом история подъемного стола Эрмитажа не заканчивается. Начавшись в июле 2009 г., продолжится его вторая жизнь, полная восторженных отзывов посетителей под звонкий аккомпанемент лебедок и разнообразных музейных событий.

Приложение

Состав рабочего проекта восстановления подъемного стола в павильоне Эрмитаж в Нижнем парке Петергофа.

Заказчик: Государственный музей-заповедник «Петергоф». Генеральный директор В. В. Знаменов.

Генпроектировщик: ГУП «Институт «Ленпроекреставрация». АРНИПМ № 3. Руководитель мастерской, главный архитектор проекта А. Г. Леонтьев.

Субподрядная специализированная проектная организация: Муниципальное предприятие «Санкт-Петербургский региональный фонд изобретений России». Директор Ю. Г. Попов.

- I том — Подвижный стол
- II том — Верхний кольцевой стол
- III том — Нижний (загрузочный) стол
- IV том — Столбы основные (направляющие)
- V том — Лебедка левая и правая
- VI том — Тарелочная конструкция
- VII том — Защитные детали стола
- VIII том — Противовес
- IX том — Конструкция фигурного выреза в полу 2-го этажа
- X том — Сигнальные средства
- XI том — Прочие детали
- XII том — Полы 1-го и 2-го этажей. Каналы.

References

- Arkhipov N. I., Raskin A. G. *Petrodvorets* [Peterhof]. Leningrad, Moscow, Iskustvo Publ., 1961, pp. 143–148, 195. (In Russian).
- Arkhipov N. I. *Ermitazh (Malyi Monplezir) v Nizhnem sadu Petergofa. Istoricheskaia spravka* [Hermitage (Small Monplaisir) in the Lower Park of Peterhof. Historical essay]. *Arhiv KGIOP SPb* [Archive of the St. Petersburg Government Committee for the State Preservation of Historical and Cultural Monuments]. N-311. Manuscript. 33 l. (In Russian, unpublished).
- Braunshtein I. *Plan Petergofa i Monplezira... 1716 g.* [Plan of Peterhof and Monplaisir... 1716]. *Gosudarstvennyy Ermitazh, Otdel risunkov* [State Hermitage, Drawings department]. Inv. 516. (In Russian, unpublished).
- Kaznakova M. I. *Podjemnyy mehanizm stola v paviljone Ermitazh* [Lifting mechanism of the table in the Hermitage pavilion.]. *GMZ «Petergof»* [The Peterhof State Museum-Reserve]. Manuscript. 1996. 25 l. (In Russian, unpublished).
- Leontjev A. G. *Nikolaj Belevov* [Nikolai Belevov]. *Zodchie Sankt-Peterburga. XX vek.* [Architects of St. Petersburg. 20th century]. St. Petersburg, Lenizdat, 2000, pp. 572–577. (In Russian).
- Leontjev A. G. *Evgeniia Kazanskaia* [Evgeniya Kazanskaya]. *Zodchie Sankt-Peterburga. XX vek* [Architects of St. Petersburg. 20th century]. St. Petersburg, Lenizdat, 2000, pp. 578–586. (In Russian).
- Rubailo L. Ya. *Material k vosstanovleniju podjernogo stola v muzee Ermitazh g. Petrodvortska* [Material for the restoration of the lifting table in the Hermitage Museum in Petrodvorets]. *Arhiv KGIOP* [Archive of the St. Petersburg Government Committee for the State Preservation of Historical and Cultural Monuments]. D. N-1492. 20 l. (In Russian, unpublished).
- Sekareva E. R. *Petrovskii Ermitazh: ot evropejskoj traditsii k rossijskoj mode* [Hermitage of Peter I: from European tradition to Russian fashion]. *Sbornik po materialam nauchno-prakticheskoj konferentsii GMZ «Petergof» 27–28.04.2015. Problemy sohraneniia kul'turnogo naslediia. XXI vek. VI vypusk. Dvortsy i sobytia. K 300-letiju Bol'shogo Petergovskogo dvortsia* [Collection of materials of the scientific and practical conference GMZ "Peterhof" 27–28.04.2015. Problems of preservation of cultural heritage. XXI century. VI issue. Palaces and events. To the 300th anniversary of the Grand Peterhof Palace]. St. Petersburg, GMZ Petergof Publ., 2016, pp. 175–185. (In Russian).
- Sekareva E. R. *Vosstanovlenie petergovskogo Ermitazha v poslevoennoe vremia* [Restoration of the Peterhof Hermitage in the post-war period]. *Sbornik po materialam nauchno-prakticheskoj konferentsii GMZ «Petergof» 23–24.04.2018. Problemy sohraneniia kul'turnogo naslediia. XXI vek. IX vypusk. «Vek restavratsii prigorodnyh dvortsov: tragediia i triumf. K 100-letiju muzeinoj zhizni byvsih tsarskih rezidentsij»* [Collection of materials of the scientific and practical conference GMZ "Peterhof" 23–24.04.2018. Problems of preservation of cultural heritage. XXI century. IX issue. The century of restoration of resident palaces: tragedy and triumph. To the 100th anniversary of the museum life of the previous royal residences]. St. Petersburg, GMZ Petergof Publ., 2019, pp. 42–54. (In Russian).

ПОДЪЕМНЫЕ МЕХАНИЗМЫ, ПНЕВМАТИЧЕСКИЕ ПЕЧИ И ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫЙ ТЕЛЕГРАФ В ГАТЧИНСКОМ ДВОРЦЕ В XIX В.

Иванова Варвара Николаевна

Младший научный сотрудник, рукописный
архив, Институт Истории Материальной Культуры РАН,
Россия, 191186, Санкт-Петербург,
Дворцовая набережная, дом 18 литер А
var55925i@yandex.ru

LIFTING MECHANISMS, PNEUMATIC FURNACES AND AN ELECTROMAGNETIC TELEGRAPH IN GATCHINA PALACE IN THE 19TH CENTURY

Ivanova Varvara Nikolaevna

Junior Researcher, Manuscript Archive,
Institution of Material Culture History RAS, Russia,
191186, St. Petersburg,
Palace Embankment, 18 A
var55925i@yandex.ru

При перестройке Арсенального каре Гатчинского дворца было решено устроить пневматическое отопление по новой технологии иностранного мастера Рудольфа Цимара. В 1848 г. было решено сделать семь пневматических печей. Это устройство способно было нагревать от 300 до 400 кубических саженей воздуха, при этом от голландских печей по гигрометру воздух был на два градуса суше, чем от пневматических, так как печи мастера Р. Цимара позволяли регулировать влажность воздуха. К новейшим устройствам относилось и подъемное кресло. Для выполнения работ по устройству механизма возле Арсенального зала в апреле 1852 г. был приглашен мастер Г. Берд, дворянин. Свою работу он завершил в сентябре того же года. Остальные работы по механической части, связанной с декорациями дворцового театра, выполнял машинист Шаффер. Другой технической новинкой стал телеграф. В июле 1853 г. государь император повелел установить в нижнем этаже Кухонного каре Гатчинского дворца электромагнитный телеграф. В ноябре 1853 г. работы по устройству электромагнитного телеграфа Петербурго-Варшавской железной дороги были окончены. В отдельном помещении расположились служители телеграфа.

Ключевые слова: Гатчина, дворец, подъемные механизмы, телеграф, пневматические печи.

During the reconstruction of the Arsenal square of Gatchina Palace, it was decided to arrange heating using the new pneumatic technology of the foreign master Rudolf Tsimar. In 1848, it was decided to make seven pneumatic furnaces. The device of R. Tsimar was able to heat from 300 to 400 cubic fathoms of air, and meanwhile, the Dutch hygrometer furnaces made the air two degrees drier than pneumatic ones, as the furnaces of the master R. Tsimar allowed regulating air moisture content. The latest devices included a lift chair. To carry out work on the arrangement of the mechanism near the Arsenal Hall in April 1852, the master G. Bird, a nobleman, was invited. He completed his work in September of that year. The remaining work on the mechanical part associated with the scenery of the palace theater was performed by the machinist Schaffer. Another technical novelty was the telegraph. In July 1853, the Emperor ordered the installation of an electromagnetic telegraph in the lower floor of the Kitchen Rack of Gatchina Palace. In November 1853, the work on the construction of the electromagnetic telegraph of St. Petersburg – Warsaw Railway was completed. In a separate room there were the servants of the telegraph.

Keywords: Gatchina, palace, hoisting mechanisms, telegraph, pneumatic furnaces.

В 1797–1798 гг. Гатчинский дворец подвергся масштабным перестройкам под руководством архитектора В. Бренна. Следующий этап работ по перестройке дворца происходил под руководством Р. И. Кузьмина. Николай I желал видеть в боковых каре жилые и служебные апартаменты взамен бани и кухни. Требовалась гармонизация облика каре и центрального объёма. Трехэтажные боковые корпуса В. Бренна стилистически вступали в диссонанс с главным корпусом. В результате работ старые стены разобрали практически до основания. Под Кухонным и Арсенальным каре устроили подвалы, которых изначально не существовало при закладке дворца, в связи с чем пришлось углублять фундаменты. На созданных планах перестройки и их разрезах Р. И. Кузьмин обозначил «местонахождение приборов для нагревания наружного воздуха, душники различного назначения, каналы для прохождения нагретого воздуха»¹.

1 Петрова О. В. Архитектурная графика первой половины XIX века из собрания Гатчинского дворца: научный каталог. СПб., 2009. С. 5.

При перестройке Арсенального кара Гатчинского дворца было решено устроить пневматическое отопление по новой технологии иностранного мастера Рудольфа Цимара.

Технологию воздушного нагрева помещений в Гатчине применил для обогрева Приоратского дворца архитектор Н. А. Львов. Он написал книгу «Русская пиростатика, или Употребление испытанных уже печей и каминов», в которой говорит о вреде, производимом «чадным жаром»², и предлагает свою систему отопления, с чертежами и пояснениями. В задачу Н. А. Львова входило создание воздушного камина — дешёвого, полезного и несложного в эксплуатации.

Активное распространение в 1820–1840-е гг. получили пневматические печи А. Н. Амосова. Его метод устройства каминов использовали как в пригородных резиденциях, так и в городских домах Петербурга.

Постановили сделать семь пневматических печей: в Арсенальном зале, на Большой парадной лестнице с вестибюлем и аванзалами, в Готических галереях первого этажа и бельэтажа, в театре и в подвальном этаже³. В 1848 г. начали установку первой пневматической печи в дворцовой церкви. Архитектор Кузьмин предложил пневматическое отопление также в Арсенальном зале и коридорах⁴. Печи, сделанные по технологии художника Р. Цимара, хорошо зарекомендовали себя в Царской Славянке, они «найжены прочными и хорошо нагревающими комнаты»⁵. Но при этом было решено не выдавать художнику Р. Цимару запрашиваемой им суммы до тех пор, пока не будут проведены испытания церковной печи, то есть не ранее 1850 г.

Управляющий Царскосельским, Петергофским и Гатчинским дворцовыми управлениями Я. В. Захаржевский в апреле 1850 г. направил в Гатчинское дворцовое правление запрос: «для некоторого соображения, покорнейше прошу Ваше Превосходительство меня уведомить: какое кубическое содержание воздуха, и до какой степени температуры нагревает полная печь иностранца Р. Цимара; какое количество дров, средним числом, употребляется на неё для постоянной топки в зимнее время, и вообще соответствуют ли эти печи потребностям здешнего климата»⁶. Ниже есть приписка, из которой следует, что запрашиваемые сведения следует получить от архитектора Р. И. Кузьмина, а при необходимости «просить его об отобрании сих сведений от иностранца Цимары»⁷.

К счастью, архитектор Р. И. Кузьмин располагал необходимой информацией и 1 мая подробно описал все качества пневматической печи. Устройство Р. Цимара способно было нагревать от 300 до 400 кубических сажений воздуха, в зимнее время для печи требовались лучшие однополенные берёзовые дрова, не более шести сажений в день. Также архитектор Р. И. Кузьмин особо отмечает, что воздух от голландских печей по гигрометру бывает на два градуса суше, чем от пневматических. К тому же печи

2 *Львов Н. А.* Русская пиростатика, или Употребление испытанных уже печей и каминов. СПб., 1793. Т. 1.

3 О выдаче денег иностранцу Цимару, за устройство в арсенальном кара Гатчинского дворца пневматических печей // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 491. Оп. 2. Д. 197. Л. 1.

4 Дело о предполагаемом устройстве пневматического отопления по методу иностранца Цимара // РГИА. Ф. 491. Оп. 2. Д. 146. Л. 2.

5 Там же. Л. 11.

6 О доставлении сведений главноуправляющему какое кубическое содержание воздуха и до какой степени температуры нагревает полная печь иностранца Цимары // РГИА. Ф. 491. Оп. 2. Д. 164. Л. 1.

7 Там же. Л. 1.

мастера Р. Цимара позволяют регулировать влажность воздуха, что доказывает практика восьмилетнего использования печей, сделанных мастером. Получив такой ответ, канцелярия Гатчинского дворцового правления уже 12 мая попросила дворцовое правление поспешить с доставкой всего требуемого для содержания и устройства печей мастера Р. Цимара в Гатчинском дворце.

Рудольф Цимар в декабре 1853 г. подал прошение о найме в зимнее время истопника специально для обслуживания пневматических печей, чтобы дворцовые истопники обучились «правильному обиходу с упоминаемыми печами»⁸.

Помимо печей в дворцовой церкви и Арсенальном каре, пневматические печи были установлены и в Прачечном доме, и их общее количество выросло до пятнадцати.

Мастер Р. Цимар обязался до декабря 1852 г. беспрекословно исправлять малейшие недостатки в работе печей за свой счёт, но повреждения, проистекающие из их неправильной эксплуатации, он устранять не обязывался. Тем не менее Р. Цимару приходилось заниматься ремонтом пневматических печей, выведенных из строя истопниками. Поняв, что до тех пор, пока с печами не будут правильно обращаться, он будет постоянно заниматься их починкой, австрийский подданный направился в Гатчинское дворцовое правление с прошением о найме специального истопника из печников для пневматических печей. Архитектор Р. И. Кузьмин был солидарен с таким решением, поскольку топкой в Гатчинском дворце занимались чернорабочие и солдаты, «которые совершенно не понимают как топить и содержать в исправности оные»⁹.

Для отопления жилых помещений в сентябре 1850 г. было начато устройство голландских печей по системе архитектора Свящезева (Свящезева). Предполагалось, что их общее количество будет составлять 161, но в результате были сделаны 128 печей и «водяной аппарат»¹⁰ для нагревания гостиной и кабинета императрицы, тепла от которых было достаточно для поддержания необходимой температуры во дворце в зимнее время. Печи на первом этаже и на бельэтаже должны были быть кирпичными под штукатурку, в буфетах и по Арсенальному этажу — изразцовыми, печи для отопления коридоров и двух лестниц — пневматическими коробовыми калориферами¹¹.

Другим техническим новшеством Гатчинского дворца в 1850-е гг. стало подъёмное кресло. Подобные приспособления существовали и в других дворцах. Члены императорской семьи и гости использовали их для развлечения и более быстрого перемещения по дворцу, нежели восхождение по лестницам. Для выполнения работ по устройству механизма возле Арсенального зала в апреле 1852 г. был приглашён машинист Роллер, но запрашиваемая им цена в 3000 рублей серебром без учёта каменной и иной работы, показала непомерно высокой, и были приглашены другие механики¹². Мастер Г. Берд,

8 О просьбе австрийского подданного Цимара касательно найма одного сведущего истопника для правильной топки, устроенных им Цимарою в соборной церкви и в Арсенальном каре Гатчинского дворца печей // РГИА. Ф. 491. Оп. 2. Д. 303. Л. 1 об.

9 Там же. Л. 3.

10 Об устройстве печей в Арсенальном каре здешнего дворца по системе архитектора Свящезева // РГИА. Ф. 491. Оп. 2. Д. 175. Л. 58.

11 Там же. Л. 3.

12 О сделании придворным фабрикантом Туром картинных рам в галереи 1 и бель-этажей Арсенального каре и устройстве кронштейнов для постановки китайских и японских вещей // РГИА. Ф. 491. Оп. 2. Д. 237. Л. 3.

дворянин, за создание механизма запросил 1200 рублей серебром, а за пробивку перекрытий и каменные работы по подсчётам архитектора Кузьмина потребовалось всего 600 рублей серебром. Министр Императорского двора, генерал-фельдмаршал П. М. Волконский утвердил мастера Берда, и отпуск суммы в 1800 рублей взял на себя Кабинет его величества, о чём свидетельствует запись о том, что деньги приняты казначеем, коллежским асессором А. Стоппе, и выданы Г. Берду в сентябре 1852 г.

К июню 1854 г. механизм начал проявлять некоторые недостатки. Императрица заметила, что подъёмная машина стала медленнее работать и производить излишний шум, чего совершенно не замечалось за подобным устройством в Зимнем дворце, изготовленном механиком Ятисом. В связи с последним обстоятельством отладка подъёмного кресла поручалась мастеру Ятису, который должен был приехать из Петербурга¹³. Для лучшего осмотра и устранения технических неполадок архитектор Р. И. Кузьмин порекомендовал пригласить еще и механика Кларка.

Встреча двух мастеров должна была состояться 3 июля 1854 г.¹⁴ Но 2 июля управляющему Гатчинским дворцовым правлением, генерал-лейтенанту Ф. И. фон Люце, пришло письмо от Франца Берда, где говорилось о том, что детали, необходимые для ремонта, предоставит от своего завода сам Ф. Берд¹⁵.

Совместный осмотр кресла Ятисом и Кларком выявил указанные императрицей недостатки. Было принято решение об установке деревянной шестерни и увеличении груза. Как и было обещано, Ф. Берд предоставил детали бесплатно.

В июле 1853 г. император повелел установить в нижнем этаже Кухонного каре Гатчинского дворца электромагнитный телеграф для сообщения с Зимним дворцом в Петербурге и с Царским селом, где подобное устройство появилось в 1840-х гг.¹⁶ Об этом Министерство императорского двора уведомило генерал-лейтенанта Люце, отметив, что располагаться телеграф будет в помещении, отведённом под мебельную кладовую камерцалмейстерской должности, поэтому кладовую следует перенести в другое место. Под последним заявлением генерал-лейтенант Ф. И. фон Люце собственноручно указал: «кладовая камерцалмейстерской должности — будет переведена в другое место, хотя совершенно в Гатчинском Дворце нет никакого помещения»¹⁷.

В августе для устройства электромагнитного телеграфа начали проводиться работы в отведённой под него комнате. В связи с нахождением при аппарате специальных работников, необходимо было создание освещения и отопления. Поэтому Архитектору Кузьмину дали указания на создание до 10 сентября еще одной голландской печи, ясеневого тамбура со стёклами и шкафа с полками в простенке. На что архитектор Кузьмин ответил, что при создании данной печи дымоход придётся вести через церковь, поэтому устройство новой печи невозможно, и лучше расширить уже имеющуюся и выстлать её внутри чугунными плитами.

13 Об исправлении в Гатчинском дворце подъёмной машины, 1854 г. // РГИА. Ф. 491. Оп. 2. Д. 319. Л. 1–1 об.

14 Там же. Л. 6.

15 Там же. Л. 9.

16 Об устройстве в комнатах нижнего этажа в Кухонном каре Гатчинского дворца электромагнитного телеграфа // РГИА. Ф. 491. Оп. 2. Д. 295. Л. 1.

17 Там же. Л. 1.

В ноябре 1853 г. работы по устройству электромагнитного телеграфа Петербурго-Варшавской железной дороги были окончены. В отдельном помещении расположились служители телеграфа. И с этого момента до января 1854 г. растянулась бюрократическая переписка с требованием выделения дров на отопление комнат для телеграфа. В Санкт-Петербурге и Царском Селе дрова выделяло Придворное ведомство, которое отказывалось от отопления гатчинских помещений в связи с тем, что оно приняло на себя освещение коридора, ведущего к телеграфу.

Несмотря на активное введение в обиход новейших достижений науки и техники, проблемы отопления Гатчинского дворца до конца не были решены. Истопники, не всегда понимая разницу между обычными и пневматическими печами, своими действиями ухудшали работу последних. Дрова для отопления помещения с телеграфом поставлялись нерегулярно.

References

Delo o predpolagaemom ustrojstve pnevmaticheskogo otopeniia po metodu inostrantsa Tsimara [The case of the alleged device for pneumatic heating according to the method of a foreigner Tsimar]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 491, op. 2, d. 146. (In Russian, unpublished).

Lvov N. A. *Russkaia pirostatika, ili upotreblenie ispytannyh uzhe pechej i kaminov...* [Russian pyrostatics, or the use of already tested ovens and fireplaces...]. Saint Petersburg, 1793. Vol. 1. (In Russian).

Ob ispravlenii v Gatchinskom dvortse podjemnoj mashiny, 1854 g. [On the repairment of the lifting machine in the Gatchina Palace, 1854]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 491, op. 2, d. 319. (In Russian, unpublished).

Ob ustrojstve v komnatah nizhnego etazha v Kuhonnom kare Gatchinskogo dvortsa elektromagnitnogo telegrafa [About the construction of the electromagnetic telegraph in the rooms of the lower floor in the kitchen of the Gatchina palace]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 491, op. 2, d. 295. (In Russian, unpublished).

Ob ustrojstve pechej v Arsenal'nom kare zdeshnego dvortsa po sisteme arhitekтора Sveshcheva [About the arrangement of furnaces in the Arsenal Carr of the local palace according to the system of architect Sveshchev]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 491, op. 2, d. 175. (In Russian, unpublished).

O vydache deneg inostrantsu Tsimara, za ustrojstvo v arsenal'nom kare Gatchinskogo dvortsa pnevmonicheskikh pechej [On the issue of money to a foreigner Tsimar, for the arrangement in the arsenal carr of the Gatchina palace of pneumatic furnaces]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 491, op. 2, d. 197. (In Russian, unpublished).

O dostavlenii svedenij glavnuopravljajushchemu kakoe kubicheskoe sodержание vozduha i do kakoj stepeni temperatury nagrevaet polnaia pech' inostrantsa Tsimari [On the delivery of information to the general manager, what cubic air content and to what degree of temperature the complete stove of a foreigner Tsimar heats]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 491, op. 2, d. 164. (In Russian, unpublished).

O pros'be avstrijskogo poddannogo Tsimara kasatel'no najma odnogo svedushchego istopnika dlia pravil'noj topki, ustroennyh im Tsimaroyu v sobornoj tserkvi i v Arsenal'nom kare Gatchinskogo dvortsa pechej [About the request of the Austrian citizen Tsimar regarding the hiring of one knowledgeable stoker for the correct firebox, arranged by him by Tsimar in the cathedral church and in the arsenal of the Gatchina furnace palace]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 491, op. 2, d. 303. (In Russian, unpublished).

O sdelenii pridvornym fabrikantom Turom kartinnyh ram v galerei 1 i bel'etazhej Arsenal'nogo kare i ustrojstve kronshtejnov dlia postanovki kitajskih i iaponskih veshchej [About making picture frames in Gallery 1 and the underfloor arsenal carré by the court manufacturer Tour and arranging brackets for staging Chinese and Japanese things]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 491, op. 2, d. 237. (In Russian, unpublished).

Petrova O. V. *Arhitekturnaia grafika pervoj poloviny XIX veka iz sobraniia Gatchinskogo dvortsa: nauchnyj katalog* [Architectural graphics of the first half of the XIX century from the collection of the Gatchina Palace: a scientific catalog]. St. Petersburg, Gallery Publ., 2009. 288 p. (In Russian).

ПОДЪЕМНАЯ МАШИНА В АРСЕНАЛЬНОМ КАРЕ ГАТЧИНСКОГО ДВОРЦА

Фарафонова Александра Николаевна

Заведующая научно-фондовым отделом,
хранитель сектора документальных фондов,
Государственный музей-заповедник «Гатчина»
Россия, 188300, Ленинградская область,
Гатчина, Красноармейский пр., 1
a_farafonova@mail.ru

LIFTING MACHINE IN THE GATCHINA PALACE ARSENAL WING

Farafonova Aleksandra Nikolaevna

Head of the Scientific Fund Department,
Curator of Scientific and Photo Archive,
Gatchina State Museum-Reserve,
Russia, 188300, Leningrad Region,
Gatchina, Krasnoarmeysky pr., 1
a_farafonova@mail.ru

В 2017 г. при проведении реставрационных работ были обнаружены фрагменты механизма подъемной машины, датированной 1896 г. Удалось выяснить, что это был уже второй лифт, первый установили еще в начале 1850-х гг. Статья посвящена истории установки подъемной машины, а также ее последующего использования. Особое внимание уделяется характеристике взаимоотношений высочайших заказчиков и их подрядчиков, для которых такого рода заказы становились не только возможностью получить выгодный контракт или рекламу, но и влекли за собой бюрократические и финансовые сложности. Кроме того, в статье идет речь о способах экспонирования механизма.

In 2017, during restoration work, fragments of the lifting machine mechanism dated 1896 were discovered. It was possible to find out that this was already the second elevator, the first was installed in the early 1850s. The article is devoted to the history of installation of the lifting machine, as well as its subsequent use. Particular attention is paid to the characteristics of the relationship between the imperial court and its contractors, for which such orders became not only an opportunity to receive a profitable contract or advertising, but also entailed bureaucratic and financial difficulties. In addition, the article deals with the methods of showing the mechanism.

Ключевые слова: Подъемная машина, лифт, Гатчинский дворец, Карл Флор, архитектор Р. И. Кузьмин.

Keywords: Lifting machine, elevator, Gatchina palace, Carl Flohr, architect R. I. Kuzmin.

При проведении работ по реставрации комнат императора Николая I в 2017 г. в подвале под ними было обнаружено помещение. Вход в него был заложен, судя по кирпичам, в послевоенное время. После вскрытия поздней кладки оказалось, что помещение до потолка заполнено строительным мусором. При расчистке были найдены части какого-то механизма.

О том, что рядом с комнатами Николая I находилась подъемная машина, и ранее было известно из смет, договоров и поэтажных планов. Однако этот первый лифт приводился в движение вручную, сохранившиеся же фрагменты свидетельствовали, что механизм был электрифицирован. Необходимость изучения истории вопроса и превращение такого интересного материала в объект экскурсионного показа и стали причиной этого исследования.

Основой для него послужили документы Российского государственного исторического архива о создании, эксплуатации и переделке лифта, а также поэтажные планы из фонда чертежей ГМЗ «Гатчина»¹, позволяющие проследить историю его бытования.

1 План подвального этажа Арсенального каре // ГМЗ «Гатчина». Фонд «Чертежи». ГДМ-884-ХII; Кузьмин Р. И. План части подвала Арсенального каре // ГМЗ «Гатчина». Фонд «Чертежи». ГДМ-195-ХII; Кузьмин Р. И. План подвального этажа Арсенального каре // ГМЗ «Гатчина». Фонд «Чертежи». ГДМ-201-ХII; Кузьмин Р. И. План первого этажа Арсенального каре // ГМЗ «Гатчина». Фонд «Чертежи». ГДМ-203-ХII; План первого этажа Арсенального каре // ГМЗ «Гатчина». Фонд «Чертежи». ГДМ-592-ХII; Кузьмин Р. И. План антресольного этажа Арсенального каре // ГМЗ «Гатчина». Фонд «Чертежи». ГДМ-202-ХII; План третьего этажа Арсенального каре // ГМЗ «Гатчина». Фонд «Чертежи». ГДМ-862-ХII; План чердака Арсенального каре // ГМЗ «Гатчина». Фонд «Чертежи». ГДМ-877-ХII.

В 1840–1850 гг. в Гатчинском дворце велась масштабная перестройка под руководством архитектора Романа Ивановича Кузьмина. До этого последние серьезные работы проводились в 1810 гг. и были связаны с формированием в Арсенальном каре комплекса комнат императорской семьи — вдовствующей императрицы Марии Федоровны и ее младших детей. Последующие ежегодные ремонты постепенно перестали решать проблемы ветшавшего здания, и в конце 1844 г. был подписан указ о начале перестройки Кухонного каре, а в 1846 г. приступили к работам в Арсенальном.

По-видимому, первоначально создания подъемной машины не планировалось, так как на первых проектных чертежах она отсутствует. Хотя к тому времени лифты уже не были технической новинкой. В некоторых дворцах были устроены подъемные машины для императрицы Александры Федоровны. Государыня часто чувствовала себя плохо, и врачи предписывали ей ограничение двигательной активности². Еще до перестройки в описях Гатчинского дворца на лестницах и в галереях присутствует несколько «носильных» и «катальных» кресел³.

Даже несмотря на то, что после перестройки комнаты государя и его супруги были перенесены со второго этажа (бельэтажа) на первый, все же было принято решение об устройстве машины. Её пришлось вписывать в уже утвержденные поэтажные планы. На данный момент письменного приказа об устройстве подъемной машины не найдено, хотя «высочайшее распоряжение» могло быть устным, как и значительная часть других указаний императора. На ряде проектных чертежей подъемная машина нанесена карандашом, причем на первом этаже она располагалась в таком месте, что частично перегораживала проход в служебном коридоре⁴. Это также может служить доказательством в пользу версии о более позднем распоряжении об установке.

В подвале было обустроено помещение, где располагался основной механизм, при котором постоянно находились работники. В списке комнат подвального этажа указано: «Подъемная машина и дежурные при оной»⁵. Шахта, по которой двигалась подъемная машина, соединяла все три этажа, и ее месторасположение можно проследить на планах всех этажей, а также подвала и чердака.

В антресолях для лифта был выделен небольшой чулан рядом с личными комнатами Николая I, впоследствии рядом находился темный «клоповник» при Гостиной императрицы Марии Федоровны⁶. На третьем этаже (бельэтаже) машина находилась у комнат великой княгини Екатерины Михайловны, и выход из нее был в коридор⁷.

2 *Высочков Л. В.* Император Николай I. Человек и государь. СПб., 2001. С. 466.

3 *Опись различным мебельным вещам, убранству и прочему имуществу в Арсенальном каре императорского Гатчинского дворца, составленная под личным наблюдением Управляющего Гатчиною, генерал-лейтенанта Федора Ивановича Люце.* 1859 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 491. Оп. 3. Д. 1500. Л. 12–12 об.

4 *Кузьмин Р. И.* План первого этажа Арсенального каре // ГМЗ «Гатчина». Фонд «Чертежи». ГДМ-203-ХII; План первого и антресольного этажей Арсенального каре // ГМЗ «Гатчина». Фонд «Чертежи». ГДМ-592-ХII.

5 О разного рода переделках. 1854 г. // РГИА. Ф. 472. Оп. 14. Д. 1530. Л. 3. Цит. по: Арсенальное Каре. Приложение к исторической справке. Выписки из архивных и литературных источников. 2001 г. // Научный архив ГМЗ «Гатчина». Д. 1688. Л. 216.

6 План антресольного этажа Арсенального каре // ГМЗ «Гатчина». Фонд «Чертежи». ГДМ-202-ХII.

7 План третьего этажа Арсенального каре // ГМЗ «Гатчина». Фонд «Чертежи». ГДМ-862-ХII.

Существует вероятность, что на крыше над шахтой был устроен световой фонарь. На плане электропроводки чердака Арсенального каре⁸, сделанном приблизительно в начале XX в., место, где ниже должна была находиться подъемная машина, отмечено таким же образом, как все остальные световые фонари. Однако ни изображений, на которых был бы снаружи хорошо виден именно этот скат крыши, ни документов не было выявлено. Этот вопрос остается открытым.

Подъемные машины в разных дворцах и в разное время изготавливались различными заводами и мастерами. Поскольку при перестройке Гатчинского дворца постоянно происходил перерасход средств, перед Р. И. Кузьминым была поставлена задача выполнить работы как можно дешевле. Первым для оценки был приглашен Андрей Адамович (Андреас Леонгард) Роллер, в тот момент занимавший должность главного машиниста Дирекции императорских театров⁹. Лифты по проекту академика Роллера были устроены в Зимнем дворце в конце 1840-х гг., один из них предназначался именно для императрицы Александры Федоровны и располагался на Салтыковской лестнице¹⁰.

Однако определенная им цена в 3 000 рублей серебром только за саму машину, без учета дополнительных работ, показалась министру Императорского двора П. М. Волконскому слишком высокой, и Кузьмин продолжил поиски подрядчика. В результате был выбран Берд, вызвавшийся исполнить все работы, включая установку и пробивку шахты, за 1 800 рублей.

Литейно-механический завод, основанный Чарльзом (Карлом Николаевичем) Бердом (1766–1843), инженером шотландского происхождения, на момент заказа подъемной машины принадлежал сыну заводчика Францу Карловичу (1802–1864). На предприятии производили печи для сахарных заводов, коленчатые валы, лопасти и паровые машины, там же отливали чугунные конструкции Бабуловского дворца.

Хотя и тут постарались сэкономить и обязать «поденных людей»¹¹ выполнить все сопроводительные работы. Однако это оказалось невозможным, и, согласно «Отчету по меблированию и убранствам Арсенального каре», подрядчику Берду «на устройство подъемного кресла из нижнего этажа в верхний возле Арсенального зала исчислено 1800 р.»¹².

К сожалению, подробных описаний, а тем более изображений подъемной машины, нет. В описи лишь указано, что было установлено одно «подъемное кресло красного

8 План чердака Арсенального каре // ГМЗ «Гатчина». Фонд «Чертежи». ГДМ-877-ХII.

9 Дело № 65. О сделании придворным фабрикантом Туром картинных рам в галереи первого и бельэтажей Арсенального каре и устройстве кронштейнов для постановки Китайских и Японских вещей, а также об устройстве дворянином Бердом механизма подъемного кресла возле Арсенального зала из нижнего этажа в верхний. 1852 г. // РГИА. Ф. 491. Оп. 2. Д. 237. Л. 3.

10 Механизм устроен «в верхнем этаже, по колесам которого ходят проволочные веревки, на коих повешены гири, составляющие равновесие с подъемным стулом», другой механизм «посредством которого стоячий винт приводится в движение», подъемный стул «с показанием медных колес: а) движущим по железным полосам, прикрепленным к деревянным шлюзам; б) в которых висят на проволочных веревках гири для равновесия с подъемным стулом». Цит. по: *Зимин И. В.* Зимний дворец. Люди и стены. История императорской резиденции. 1762–1917. М., 2012. С. 415.

11 Дело № 65. О сделании придворным фабрикантом... // РГИА. Ф. 491. Оп. 2. Д. 237. Л. 3.

12 Отчет по меблированию и убранствам Арсенального каре. 1852 г. // РГИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 1670. Л. 3. Цит. по: Арсенальное Каре... // Научный архив ГМЗ «Гатчина». Д. 1688. Л. 177.

дерева плетеное обито трипом»¹³. Лифт Фермерского дворца в Петергофе устроен приблизительно в те же годы, и можно предположить, что у него была схожая отделка. Так, согласно описи, у кресла лифта Фермерского дворца «сидение и сетка под сидением венского плетения»¹⁴.

В 1853 г. императорская семья впервые провела в новых покоях длительное время¹⁵. Во время высочайшего пребывания выявлялись множественные недоделки, которые исправлялись прямо в процессе эксплуатации. Однако с лифтом ситуация была сложнее. Готовясь в следующем 1854 г. вновь к приезду царской семьи, вспомнили, что подъемная машина «имеет некоторые недостатки и именно действует медленно и с шумом»¹⁶. Федор Иванович Люце, возглавлявший Гатчинское дворцовое правление, переписывался по этому поводу с Андреем Петровичем Шуваловым, который к тому времени был обер-гофмаршалом и управляющим Зимним дворцом.

Шувалов писал, что в Зимнем дворце аналогичная машина была устроена «механиком Ятисом отлично и удобно во всех отношениях» и предлагал прислать Ятиса для исправления этих недоделок. В начале июля 1854 г. в Гатчине состоялся консилиум, на котором присутствовали упомянутый Ятис, архитектор Р. И. Кузьмин и представитель подрядчика, устанавливавшего машину, Кларк. При этом в предварительной переписке Ф. К. Берд пытался уговорить Люце не привлекать сторонних консультантов, убеждая его, что «означенная машина доселе хорошо действовала, а по сему я полагаю, и на отстранение замеченных неудобств не потребуется больших усилий и постороннего участия»¹⁷. В итоге решение предложил именно приглашенный Ятис, который уверил, что «шум и медленность в действии можно несколько отстранить устройством деревянной шестерни и увеличением груза»¹⁸. Введение в механизм деревянных деталей не могло придать ему особой прочности и обеспечить длительную работу без ремонтов, однако для императрицы можно было регулярно менять отдельные части.

Это объясняет, почему в дальнейшем в изученной мемуарной литературе, дневниках и письмах упоминания о подъемной машине не встречается, а все обнаруженные документы относятся к первой половине 1850-х гг. По-видимому, в царствование Александра II и Александра III ею почти не пользовались.

Только в 1896 г. вновь появляются документы, касающиеся гатчинского лифта.

В первые годы царствования Николая II Александра Федоровна нередко бывала во дворце с супругом. Император любил приезжать в Гатчину, особенно весной, считая, что именно тогда здесь «удивительно красиво»¹⁹. К тому времени государыня уже лечилась от ишиаса²⁰ и часто передвигалась в коляске. Скорее всего, именно это и послужило причиной демонтажа машины устаревшей конструкции и заказа новой.

13 Описание различных мебельным вещам... // РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 1500. Л. 12.

14 *Большова К. А.* Архитектурная опись Фермерского дворца (музейной части). 1926 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 744Зар. КП 64015. Л. 78 об. – 79.

15 29 октября – 24 ноября 1853 г.

16 Дело № 107. Об исправлении в Гатчинском дворце подъемной машины. 1854 г. // РГИА. Ф. 491. Оп. 2. Д. 319. Л. 1.

17 Там же. Л. 9–9 об.

18 Там же. Л. 10.

19 [Николай II]. Дневники императора Николая II. 1894–1918. Том 1. 1894–1904. М., 2011. С. 202.

20 *Молин Ю. А.* Романовы. «Давно забытые черты». СПб., 2009. С. 474.

Новая электрическая подъемная машина была выполнена фирмой «Карл Флор»²¹. Завод находился в Берлине, специализировался на производстве грузоподъемных технических устройств и хорошо себя зарекомендовал.

Все работы были проведены осенью 1896 г. и по первоначальным планам должны были быть завершены в октябре. Почему их необходимо было завершить к этому сроку? Возможно, дело в том, что в 1896 г. торжественно отмечалось столетие объявления Гатчины городом. Указ был издан императором Павлом I, причем стал одним из первых указов императора, и был подписан 11 ноября 1796 г. К празднованию юбилея был напечатан двухтомник, посвященный столетию Гатчины, а во дворец, разумеется, собирались прибыть делегации горожан.

Для фирмы установка подъемной машины в императорском дворце была хорошей рекламой. Недаром позднее в рекламных объявлениях особо отмечалось, что подъемные машины «Карл Флор» установлены в Гатчинском дворце и во дворце великого князя Михаила Николаевича.

Однако для подрядчика все оказалось непросто, как часто бывало с царскими заказами. В Санкт-Петербурге поставка подъемных машин немецкой фирмы «Карл Флор» производилась через техническую контору Э. Л. Петерсена. Фирма специализировалась на установке лифтов, производила починку старых машин и поставляла новые «электрические, гидравлические, приводные и ручные» лифты. Гатчинская электрическая подъемная машина с доставкой и установкой стоила 5 800 рублей серебром.

Несмотря на то, что все работы были завершены к ноябрю 1896 г., большая часть денег по договору была выплачена только в конце апреля следующего года. Как писал сам Петерсен, из-за этого заказа он «ничего не имел, кроме убытка и неприятностей»²².

Только в феврале 1897 г., спустя более трех месяцев, было документально признано, что «означенная машина поставлена и действует удовлетворительно»²³, однако подрядчик был обвинен в задержке работ на четыре дня и в том, что не установил никелированную металлическую надпись на регулирующем приборе, в результате чего была удержана часть суммы. Из объяснительного письма Петерсена становится понятно, что ему пришлось выполнять еще и дополнительные работы, не внесенные в договор (демонтаж прежней подъемной машины), а кроме того, сверх сметы он установил «указатель нахождения люльки». Он взялся осуществить все работы в очень короткий срок, не ожидая дополнительных сложностей, а в результате его рабочие выполняли подготовительные и монтажные работы даже в ночное время — и все равно не успели к сроку.

Впрочем, оказалось, что якобы отсутствующая надпись все-таки была установлена и находится на месте, а вдобавок значительная часть общей суммы ошибочно уже была сочтена выплаченной, и Петерсену пришлось доказывать, что это не так, и смиренно просить «не отказать распоряжением об уплате таковых денег, так как в настоящее время я весьма нуждаюсь в деньгах ввиду настоятельного требования заграничных фирм об уплате денег полностью за подъемные машины»²⁴. В результате оплата все-таки была

21 Carl Flohr (нем.).

22 По устройству подъемной машины во дворце. 1896 г. // РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 505. Л. 15 об.

23 Там же. Л. 14.

24 Там же. Л. 16.

произведена за вычетом штрафа, так как все оправдания просрочки в работах не были признаны основательными.

И снова в более поздних документах, дневниках и письмах упоминаний о подъемной машине не встречается.

Сохранялся ли лифт вплоть до 1941 г., установить пока не удалось. Ни в материалах генеральной инвентаризации 1938–1939 гг., ни в списке помещений он не упомянут. Очевидно лишь, что машиной, даже если она была тогда в сохранности, не пользовались.

Сохранилось несколько актов, датированных 1940 г., в которых упоминается о сильном промерзании стен в помещениях, граничащих с шахтой машины. На третьем этаже рядом находилась экспозиция, расположенная в приемных комнатах императора Александра III. Так, по-видимому, регулярно промерзала стена в Первой приемной. В январе было «обнаружено чрезвычайное сильное промерзание стен потолка и косяка двери в передней Ал-ра III (у I-й приемной) с густым слоем инея, частично осевшим на пол. <...> Причиной такого резкого промерзания именно этого помещения нужно считать проникновение через щели двери, ведущей к лифту более теплого и влажного воздуха из подвала».

Проблема не была решена, так как в ноябре того же года «обнаружился чрезвычайно густой слой инея на всех внутренних стенах проема, тросах и балках. Через щели двери влажный воздух проникает в переднюю, где также оседает инеем на стенах и потолке»²⁵. Seriously к решению проблемы так и не приступили, так как в «Отчете по капрестроительству»²⁶ за этот год эти работы не значатся, если их и пытались устранять, то хозяйственным способом.

В послевоенных актах об ущербах и состоянии дворца подъемная машина также не упомянута.

При проведении реставрационных работ встал вопрос о возможности воссоздания лифта. Сама шахта была заложена еще в тот период, когда дворец занимали сторонние организации. Было непонятно, что именно следует восстанавливать. Сами комнаты Николая I воссоздавались на период конца 1850 – начала 1860 гг. При реконструкции машины этого периода пришлось бы пользоваться аналогами, так как сведения о лифте этого времени крайне скудны, а главное, это привело бы к демонтажу деталей подлинного механизма 1896 г.

В итоге было принято решение восстановить отверстие в том месте, где шахта проходила через перекрытия между подвальным и первым этажами, и перекрыть его стеклом, чтобы посетители могли увидеть сохранившиеся фрагменты. Для наглядности же был создан макет этой части дворца с действующей моделью подъемной машины с тем типом механизма, который существовал в 1850-х гг. и приводился в движение вручную. В этом случае пришлось воспользоваться аналогом. Из всех возможных вариантов была выбрана подъемная машина дворца Бельведер на Бабигонских высотах. Достаточно подробное устройство механизма и внешний вид кабины были отражены на чертеже

25 Акты злоупотреблений, хищений и происшествий. 1940 г. // Сектор учета ГМЗ «Гатчина». Р1-342. Л. 4–5.

26 Отчет по капрестроительству за 1940 г. // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. 309. Оп. 2. Д. 25.

архитектора А. И. Штакеншнейдера, сохранившемся в ГМЗ «Петергоф»²⁷. Не последнюю роль в выборе именно этого варианта сыграло и то, что чертеж был выполнен в близкое к моменту установки гатчинской подъемной машины время — в 1854 г., а также то, что здесь представлен закрытый тип кабины. Дело в том, что чаще всего лифты устанавливались между пролетами лестниц в открытом пространстве и имели полузакрытые кабины, что совершенно не подходило для Гатчинского дворца, так как в этом случае лифт движется по прорубленной в перекрытиях шахте.

В настоящее время исследовательские работы по установлению дополнительных сведений о гатчинском лифте продолжаются.

References

- Akty zloupotreblenij, hishchenij i proisshestvij. 1940* [Acts of abuse, theft and incident. 1940]. *Sektor ucheta GMZ «Gatchina»* [The Gatchina State Museum-Reserve]. R1-342. (In Russian, unpublished).
- Arsenal'noe Kare. Prilozhenie k istoricheskoj spravke. Vypiski iz arhivnyh i literaturnyh istochnikov. 2001.* [Arsenal'noe Kare. Appendix to Historical Reference. Extracts from archival and literary sources. 2001]. *Nauchnyj arhiv GMZ «Gatchina»* [Archives of the State Museum-Reserve «Gatchina»], d. 1688. (In Russian, unpublished).
- Bol'shova K. A. *Arhitekturnaia opis' Fermerskogo dvortsa (muzejnoj chasti). 1926* [Architectural inventory of the Farm Palace (museum part). 1926]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archives of the State Museum-Reserve «Petergof»]. PDMP 7443ar. KP 64015. LL 78 ob. – 79. (In Russian, unpublished).
- Vyskochkov L. V. *Imperator Nikolaj I. Chelovek i gosudar'* [Emperor Nicholas I. Man and Sovereign]. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2001. 640 p. (In Russian).
- Delo № 65. O sdelanii pridvornym fabrikantom Turom kartinnyh ram v galerei pervogo i bel'etazhej Arsenal'nogo kare i ustrojstve kronshtejnov dlja postanovki Kitajskih i laponskih veshchej, a takzhe obustrojstve dvorianinom Berdom mehanizma pod'jemnogo kresla vozle Arsenal'nogo zala iz nizhnego etazha v verhnij. 1852* [About making a lifting chair. 1852]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 491, op. 2, d. 237. (In Russian, unpublished).
- Delo № 107. Ob ispravlenii v Gatchinskom dvortse pod'jemnoj mashiny. 1854* [About the repair of the lifting machine in the Gatchina Palace. 1854]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 491, op. 2, d. 319. (In Russian, unpublished).
- Dnevnik imperatora Nikolaia II. 1894–1918* [Diaries of Emperor Nicholas II. 1894–1918]. Vol. 1. 1894–1904. Moscow, ROSSPAN Publ., 2011. 1101 p. (In Russian).
- Zimin I. V. *Zimnij dvorets. Ljudi i steny. Istoriia imperatorskoj rezidentsij. 1762–1917* [Winter Palace. People and walls. The history of the imperial residence. 1762–1917]. Moscow, Centrpoligraf Publ., 2012. 480 p. (In Russian).
- Kuz'min R. I. *Plan antresol'nogo etazha Arsenal'nogo kare* [Plan of the second floor of the Arsenal wing]. *GMZ «Gatchina»* [The Gatchina State Museum-Reserve]. *Fond «Chertezhi»* [The Fund «Drawings»]. GDM-202-HII. (In Russian).
- Kuz'min R. I. *Plan podval'nogo etazha Arsenal'nogo kare* [Basement Plan of the Arsenal Wing]. *GMZ «Gatchina»* [The Gatchina State Museum-Reserve]. *Fond «Chertezhi»* [The Fund «Drawings»]. GDM-201-HII. (In Russian).
- Kuz'min R. I. *Plan pervogo etazha Arsenal'nogo kare* [Plan of the first floor of the Arsenal Wing]. *GMZ «Gatchina»* [The Gatchina State Museum-Reserve]. *Fond «Chertezhi»* [The Fund «Drawings»]. GDM-203-HII. (In Russian).
- Kuz'min R. I. *Plan chasti podvala Arsenal'nogo kare* [Plan of part of the basement of the Arsenal Wing]. *GMZ «Gatchina»* [The Gatchina State Museum-Reserve]. *Fond «Chertezhi»* [The Fund «Drawings»]. GDM-195-HII. (In Russian).
- Molin Ju. A. *Romanovy. «Davnozabytye cherty»* [Romanovs. «Long forgotten features»]. St. Petersburg, Logos Publ., 2009. 544 p. (In Russian).
- Opis' razlichnym mebel'nym veshcham, ubranstvu i prochemu imushchestvu v Arsenal'nom kare imperatorskogo Gatchinskogo dvortsa, sostavlennoia pod lichnym nabljudeniem Upravljajushchego Gatchinoju, general-lejtenanta Fedora Ivanovicha Ljuce. 1859* [Arsenal Wing Property List. 1859]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 491, op. 3, d. 1500. (In Russian, unpublished).

27 Штакеншнейдер А. И. План верхнего и нижнего этажей Бельведера на Бабигонских высотах близ Петергофа с показанием под литерой А места для подъемной машины с винтом. 1854 г. // Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП-677ар. 1796/30.

Otchet po kapstroitel'stvu za 1940 [Capital Construction Report. 1940]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva* [Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg] (CGALI), f. 309, op. 2, d. 25. (In Russian, unpublished).

Petrova O. V. *Arhitekturnaia grafika pervoj poloviny XIX veka iz sobraniia Gatchinskogo dvortsa. Nauchnyj katalog* [Architectural graphics of the first half of the 19th century from the collection of the Gatchina Palace. Scientific catalog]. St. Petersburg, Galereja Publ., 2009. 288 p. (In Russian).

Plan pervogo etazha Arsenal'nogo kare [Plan of the first floor of the Arsenal Wing]. *GMZ «Gatchina»* [The Gatchina State Museum-Reserve]. *Fond «Chertezhi»* [The Fund «Drawings»]. GDM-592-HII. (In Russian, unpublished).

Plan podval'nogo etazha Arsenal'nogo kare [Basement Plan of the Arsenal Wing]. *GMZ «Gatchina»* [The Gatchina State Museum-Reserve]. *Fond «Chertezhi»* [The Fund «Drawings»]. GDM-884-HII. (In Russian, unpublished).

Plan tret'ego etazha Arsenal'nogo kare [Plan of the third floor of the Arsenal Wing]. *GMZ «Gatchina»* [The Gatchina State Museum-Reserve]. *Fond «Chertezhi»* [The Fund «Drawings»]. GDM-862-HII. (In Russian, unpublished).

Plan cherdaka Arsenal'nogo kare [Attic Plan of the Arsenal Wing]. *GMZ «Gatchina»* [The Gatchina State Museum-Reserve]. *Fond «Chertezhi»* [The Fund «Drawings»]. GDM-877-HII. (In Russian, unpublished).

Po ustrojstvu pod'emnoj mashiny vo dvortse. 1896 [Making in the palace of the lifting machine. 1896]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGA), f. 491, op. 3, d. 505. (In Russian, unpublished).

Shtakenshnejder A. I. *Plan verhnego i nizhnego etazhej Bel'vedera na Babigonskikh vysotah bliz Petergofa s pokazaniem pod literoj A mesta dlia pod'emnoj mashiny s vintom. 1854* [Plan of the upper and lower floors of the Belvedere. 1854]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archives of the State Museum-Reserve «Petergof»]. PDMP-677ar. 1796/30. (In Russian, unpublished).

Телеграф, телефон, электричество

ТЕЛЕФОННЫЕ КНИЖКИ ИМПЕРАТОРОВ

Зимин Игорь Викторович

Доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории Отечества, Первый
Санкт-Петербургский государственный медицинский
университет имени академика И. П. Павлова, Россия,
197022, Санкт-Петербург, ул. Л. Толстого, д. 6/8
30maler@mail.ru

PHONE BOOKS OF THE EMPERORS

Zimin Igor Viktorovich

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Head of the Department of Russian History,
Pavlov Saint Petersburg State Medical University,
Russia, 197022, Saint-Petersburg,
ul. L'va Tolstogo, 6/8
30maler@mail.ru

Статья посвящена процессу телефонизации императорских резиденций, охватывая период с 1881 по 1917 гг. В тексте раскрывается процесс принятия решений, технические особенности первых телефонных аппаратов, тестирование нового вида связи Дворцовой полицией, указываются имена людей, причастных к этому процессу, рассказывается о вхождении телефонных аппаратов в повседневную жизнь людей разного социального статуса, служивших или проживавших в императорских резиденциях. Указываются телефонные номера первых лиц Российской империи в справочниках открытого и закрытого типа. Статья построена на архивных материалах Российского государственного исторического архива (РГИА).

The article is devoted to the process of installation of telephone systems in imperial residences, covering the period from 1881 to 1917. The text reveals the decision-making process, the technical features of the first telephone sets, the testing of a new type of communication by the Palace Police, the names of the people involved in this process are indicated, and the telephone sets are entered into the daily lives of people of different social status who served or lived in imperial residences. The telephone numbers of the first persons of the Russian Empire are indicated in telephone directories of open and closed type. The article is based on archival materials of the Russian State Historical Archive.

Ключевые слова: телефонные аппараты, телефонные номера, дворцовая полиция, Гатчинский дворец, Аничков дворец, Зимний дворец, Александр III, Николай II.

Keywords: telephone sets, phone numbers, palace police, Gatchina Palace, Anichkov Palace, Winter Palace, Alexander III, Nicholas II.

Процесс телефонизации начался в России в первой половине 1880-х гг. 25 сентября 1881 г. Александр III утвердил положение «Об устройстве городских телефонных сообщений». Потребовалось некоторое время для создания технической инфраструктуры, и с октября 1882 г. в Петербурге заработало телефонное сообщение¹. Сначала провода в Петербурге прокладывались «стоечно-воздушной сетью», позже их стали прокладывать под землей. Большая часть телефонного оборудования производилось в Петербурге на заводах «Эриксон», «Гейслер», «Сименс и Гальске». Это был коммерческий проект, поэтому услуга являлась довольно дорогой: годовая абонентная плата (за 14 первых телефонов в Гатчинском и Аничковом дворцах) составляла в 1883 г. 125 руб., а в 1890-х гг., по каждому из дворцов, — 250 руб. Формирующуюся телефонную сеть и сами телефонные аппараты обслуживали специалисты «Международной Компании телефонов Белла»².

Поскольку новый вид связи поначалу вызывал некоторое недоверие, да и качество связи было не самым лучшим, «продавцы» усиленно рекламировали новую технику, устраивая масштабные «пиар-акции». Например, в декабре 1881 г. директор

1 Для сравнения: в США первую городскую телефонную станцию ввели в эксплуатацию в 1878 г., в Париже — в 1879 г., в Берлине — в 1881 г. См.: *Заворыкин А. А., Осьмова Н. И., Чернышов В. И., Шухардин С. В.* История техники. М., 1962. С. 318.

2 «Bell Telephone Company». Патент Александра Белла, полученный в 1877 г., обеспечил ему монополию на 17 лет.

Императорских театров И. А. Всеволожский направил рапорт на имя министра Императорского двора И. И. Воронцова-Дашкова, в котором сообщал, что представитель Императорского русского технического общества просил разрешить «поставить на рамках Императорских Большого и Мариинского театров, а с начала великого поста перенести в Михайловский театр ряды микрофонов, для соединения их с телефонами, имеющими быть поставленными на электрической выставке, с целью ознакомить посетителей ее с существующими способами передачи звуков (речи, пения, музыки) на расстоянии, с помощью электричества»³.

Сначала министр отказал, рекомендуя проводить подобные опыты в «частных залах, в клубах, общественных собраниях и др. где даются спектакли и концерты». Однако позже Воронцов-Дашков изменил свое решение. Вполне возможно, в связи с тем, что в это время началась телефонизация Гатчинского дворца, прежде всего, в интересах спецслужб. Вторая его резолюция гласила: «Предоставить право поставить ряд микрофонов в Императорском Малом театре».

В начале 1882 г. министру предложили самому опробовать качество звука, прослушав оперу по телефону. Министру сообщали: «Отдельная телефонная станция в Соляном городке ожидает посещения г-на министра Императорского Двора и будет представлена в полное распоряжение Его Сиятельства 5 сего февраля в пятницу вечером от 9 до 10 часов. На станции имеются 10 пар телефонов, соединенных с Большим театром, которыми могут пользоваться одновременно 10 лиц. В Большом театре в пятницу вечером назначена опера «Иерусалим». Приглашенные Его Сиятельством гости имеют вход на станцию в те же указанные выше часы»⁴. Министр поблагодарил за предложение, но на «прослушивание» не приехал.

С конца 1882 – начала 1883 гг. первые телефонные аппараты появились в императорских резиденциях. Любопытно, что сначала новую технику тестировала «Собственная Его Императорского Величества охрана» в лице начальника секретной части Дворцовой полиции полковника Е. Н. Ширинкина. Телефонные аппараты разместили на стационарных постах охраны резиденций в специальных будках, в которых дежурили дворцовые городовые. Согласно инструкции, после прохода мимо поста кого-либо из членов императорской фамилии, дворцовые городовые должны были немедленно сообщить об этом по телефону дежурному офицеру охраны. Когда для чинов Дворцовой полиции на Литейном проспекте сняли Дом Целибева (№ 55, ныне д. 59, арендован до 1901 г.), его сразу телефонизировали, заключив контракт с Международной компанией Белла уже 9 марта 1883 г. (!).

Таким образом, организация телефонной связи шла под пристальным вниманием дворцовых спецслужб, которые фактически превратили ее в систему закрытой спецсвязи, поскольку все разговоры шли через дворцовые коммутаторы. Уже тогда все телефонные разговоры, кроме разговоров «первых лиц», прослушивались специальными чиновниками. В штате Дворцовой полиции имелась должность заведующего дворцовыми

3 О разрешении постановки в театрах микрофонов. 1881–82 // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 472. Оп. 38 (411\1931). Д. 72. Л. 1.

4 О разрешении постановки в театрах микрофонов. 1881–82 // РГИА. Ф. 472. Оп. 38 (411\1931). Д. 72. Л. 11.

телефонами и Дворцовой телеграфной станцией в Императорском Зимнем дворце. В 1910-х гг. ее занимал инженер-электрик коллежский асессор И. Л. Гене.

В 1883 г. телефонные аппараты появились почти одновременно в Гатчинском, Аничковом и Зимнем дворцах. К концу 1883 г. дворцовые хозяйственники располагали первыми 14 телефонными аппаратами. Например, в феврале 1883 г. «телеграфический механик» И. А. Волков протянул «телефонную линию от Аничкова дворца из Камер-фурьерской должности в Зимний дворец в Повесточную должность»⁵.

Любопытно, что первые 14 телефонных аппаратов перемещали из резиденции в резиденцию вслед за переездами императорской семьи. Так, для установки телефонов в Зимнем и Аничковом дворцах в феврале 1883 г. два аппарата сняли из Гатчинского дворца, перевезя дополнительные телефоны в Петербург на время так называемых «больших балов». После их окончания механик И. А. Волков отчитывался начальству: «2 марта 1883 г. были мною сняты два телефонных аппарата один из Аничкова дворца, другой из Зимнего Дворца и отвезены в Гатчину и поставлены во дворце один в Кухонное каре, а другой в Собственном буфете»⁶. Затем, 22 мая 1883 г., из Гатчинского дворца Волковым «были сняты 6 телефонных аппаратов и отвезены в Петергоф». А 25 октября 1883 г. они были сняты оттуда и «отправлены в Гатчино, где и поставлены во дворец — один в Кухонное каре, а другой в Собственный буфет».

После того как на базе 14 телефонных аппаратов новый вид связи был успешно протестирован, в 1883 г. дворцовые хозяйственники заключили контракт с «Международной компанией телефонов Белля» (с марта 1883 г. по апрель 1884 г.).

Поначалу эксплуатация телефонов, при всех неоспоримых преимуществах телефонной связи, доставляла немало проблем, поскольку телефоны работали на аккумуляторных батареях, обслуживание которых было делом довольно хлопотным. Так, механик И. А. Волков сообщал, что «у 14 телефонных аппаратов батарейные части, пришедшие в негодность, заменены новыми. Употреблено пористых горшков с марганцем — 9, цинковых полюсов — 13». Кроме этого, для батарей использовался нашатырь и серно-ртутная закись «для заряжания батарей к телефонам». Однако телефоны были удобны, конструкция их совершенствовалась, они стали более надежны и «экологичны». В результате все императорские резиденции постепенно были оборудованы необходимыми телефонными аппаратами.

К телефонам быстро привыкли. Они стали необходимы. Сначала ими активно пользовались спецслужбы и хозяйственники, несколько позже телефоны появились в жилых комнатах императорской семьи. Судя по документам, телефонные аппараты «для личного употребления Его Величества» были установлены в рабочих кабинетах императора Александра III в Аничковом и Гатчинском дворцах во второй половине 1880-х гг.⁷ Например, А. А. Половцев, упоминал, что, будучи в Аничковом дворце (27 января 1889 г.), «государь выражает намерение немедленно вызвать по телефону

5 Об устройстве во дворцах и зданиях телефонов и об уплате денег за абонементы. 1883–84 // РГИА. Ф. 536. Оп. 1. Д. 159. Л. 1.

6 Там же. Л. 26.

7 Переписка с министром Императорского Двора, Кабинетом, С.-Петербургской портовой таможней о выписке и переладке заграничных вещей, о ремонтно-хозяйственных работах по дворцу. 1892 // РГИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

гр. Толстого к 2 часам»⁸. Любопытно, что телефоны в кабинете Александра III и в гостиной Марии Федоровны номеров не имели⁹.

Как это ни удивительно, один из чиновников Министерства Императорского Двора, писавший свои мемуары в начале XX в., использовал в них вполне современное выражение «висеть на телефоне». По его словам, чиновники при Александре III «писали мало, но зато им приходилось, что называется висеть на телефоне»¹⁰.

«Висели на телефоне» и члены императорской семьи. Например, 25 января 1890 г. цесаревич Николай записал в дневнике, что он «велел сделать у себя на письменном столе телефон; говорил чрез него с Сергеем»¹¹. Некоторое время новинка забавляла цесаревича: «Разговаривал через телефон с Сергеем» (26 января 1890). В апреле 1892 г. прямая телефонная линия соединила Аничков дворец и барак цесаревича Николая в деревне Михайловка близ Красного Села, где наследник проходил лагерные сборы.

Своеобразным апофеозом использования телефонов в императорских резиденциях стало распоряжение (в ноябре 1892 г.) об установке «в Кабинете Государыни Императрицы в Собственном Его Величества (Аничковом) Дворце, восьми пар телефонов для соединения их со сценою Мариинского театра». Занимались этим проектом инженеры «Главного правления международной Компании Белла» и архитектор Аничкова дворца Н. А. Шильдкнехт. В результате, 14 декабря 1892 г. восемь пар телефонов были установлены, и «такое сооружение, судя по сделанным нами опытам, оказалось вполне исправно действующим»¹².

В своих дневниках цесаревич Николай Александрович упоминал, что, как только в Аничков дворец провели телефонную линию из Мариинского театра, он прослушал по телефону свою любимую оперу «Евгений Онегин» целиком. Забегая вперед, упомяну, что телефонная связь со сценой Мариинского театра действовала вплоть до мая 1917 г., когда руководство Министерства продовольствия республики, обосновавшись в Аничковом дворце, потребовало «убрать из дворца имеющуюся в нем телефонную оперную передачу»¹³.

Этот «телефонно-театральный» проект был повторен в июле 1899 г., когда уже император Николай II «выразил желание» установить телефонную связь между своей квартирой в Зимнем дворце и Мариинским театром, а также Консерваторией. Трудно сказать, зачем это понадобилось царю. Можно, конечно, сослаться на плотный рабочий график, однако дневниковые записи Николая II свидетельствуют, что ему вполне

8 Половцев А. А. Дневник Государственного секретаря А. А. Половцева. М., 1966. Т. 2. С. 155.

9 Переписка об установке новых телефонных аппаратов в зданиях Аничкова дворца. 1907–18 // РГИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 254. Л. 1.

10 Кривенко В. С. В Министерстве двора. Мемуары. 1876–1896 // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 1000. Оп. 2. Д. 672. Л. 105.

11 Сергей — великий князь Сергей Александрович.

12 Переписка с министром Императорского Двора, Кабинетом, С.-Петербургской портовой таможней о выписке и перделке заграничных вещей, о ремонтно-хозяйственных работах по дворцу. 1892 // РГИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 5. Л. 167.

13 Переписка об установке новых телефонных аппаратов в зданиях Аничкова дворца. 1907–18 // РГИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 254. Л. 88.

хватало времени на вечерний досуг с семьей и театры он посещал регулярно¹⁴. Скорее всего, это была «царская забава» тридцатидвухлетнего императора. Личная проводная телефонная линия в то время была сродни современной «выделенке» Интернета, и, вероятно, царю просто было интересно, как это: поднял трубку телефона, а там опера в режиме «онлайн».

Надо заметить, что такая забава стоила недешево. В результате, за прокладку «двух двойных проводов на особых столбиках для передачи оперы из Мариинского театра и Консерватории в Зимний дворец и со всей внутренней проводкой и устройством специального переключателя в самом дворце (за исключением слуховых трубок)»¹⁵ дворцовые хозяйственные службы уплатили «Международной компании телефонов Белля» 1000 рублей. Чтобы соотнести эту сумму в 1000 рублей с ценами того времени, упомянем, что золотой массивный портсигар с бриллиантами «от Фаберже» в то время стоил 400–500 рублей.

Телефонная связь моментально стала привычной, и номера на дворцовом коммутаторе быстро разобрали. Возник дефицит. Как водится, «для своих» проблема решалась. Так, в декабре 1896 г. императрица Александра Федоровна лично «сделала распоряжение о постановке телефона в квартире акушерки Гюнст», причем сама внесла в «Международную компанию телефонов Белля» абонентную плату по 1 января 1898 г.¹⁶ Отметим, что это была личная акушерка императрицы, принимавшая всех ее детей, а в 1897 г. должна была родиться вторая дочь в семье царя. По телефону акушерку можно было «вызвать» в любое время.

В апреле 1897 г. последовало распоряжение дворцового коменданта П. П. Гессе об устройстве «прямого телефонного сообщения между Царским Селом и Гатчинской Дворцовыми телефонными станциями»¹⁷. Поначалу Александровский дворец был связан с петербургскими резиденциями именно через Гатчину.

В Александровском дворце телефонная станция находилась в подвале, под императорской половиной. Там постоянно дежурили два чиновника Дворцовой полиции, прослушивавшие все телефонные разговоры. Кроме этого, в подвале были установлены две общедоступные телефонные будки для желающих позвонить. Летом 1915 г. по представлению начальника Дворцовой полиции Б. А. Герарди состав дежурных полицейских надзирателей на дворцовой телефонной станции увеличили на три человека, поскольку действующие дежурные не успевали «контролировать некоторые разговоры»¹⁸.

В самом Александровском дворце, судя по описям и фотографиям, количество телефонов по меркам того времени было более чем достаточным — 26 телефонов в Александровском дворце и Кухонном флигеле. Из них на половине императрицы — 4 телефона;

14 См. подробнее: *Зимин И. В. Взрослый мир императорских резиденций. Вторая четверть XIX – начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора.* М., 2011.

15 Об уплате Международной компании телефонов Белля 1.000 руб. за установку телефона в Зимнем дворце для передачи оперы из Мариинского театра и Консерватории. 1900 // РГИА. Ф. 468. Оп. 14. Д. 271. Л. 1.

16 О вознаграждении профессору Отту и г-же Гюнст в декабре 1896 года // РГИА. Ф. 525. Оп. 1 (1972685). Д. 199. Л. 6.

17 О строительно-ремонтных работах в Александровском дворце. 1892–1905 // РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 434. Л. 18.

18 Докладная записка чиновника для поручений о необходимости увеличения состава дежурных полицейских надзирателей на дворцовой телефонной станции. 1915 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 2522. Л. 1.

на половине императора — 1; на детских половинах — 5, т.е. всего 10 телефонов. Остальные телефоны находились в различных служебных помещениях и коридорах¹⁹.

Отметим, что в двух кабинетах Николая II в Александровском дворце (в Старом и Новом) телефонов не имелось. Видимо, в деловой практике первых лиц тогда было принято выслушивать личные доклады. Единственный телефон на половине царя находился в камердинерской, которая была расположена на антресолях, над личными комнатами царя.

В покоях императрицы телефонных аппаратов было больше. В Палисандровой гостиной Александры Федоровны на полушкафу у задней стены было установлено два телефонных аппарата. Один из них был соединен со Ставкой Верховного главнокомандующего русской армии в 1914 г. В Сиреневом кабинете, где большую часть дня проводила императрица, телефон стоял на отдельном столике. На втором этаже Александровского дворца, на Детской половине, находилось пять телефонных аппаратов. При этом, судя по фотографиям из альбома А. А. Вырубовой, их местоположение периодически менялось. Например, когда великая княжна Татьяна Николаевна в феврале 1913 г. заболела тифом, то на тумбочке, рядом с ее кроватью, мы видим телефон.

Периодически дворцовые хозяйственники выпускали телефонные справочники с «закрытыми номерами» первых лиц страны. Как правило, их номера были очень короткими и определялись либо степенью влияния этих лиц, либо их влиянием в Дворцовом ведомстве. Например, в 1915 г. для обеспечения работы коммутатора Зимнего дворца был издан под грифом «секретно» «Список абонентов дворцовой телефонной сети на 1915 г.». В этом списке 100 номеров. В нем указывались как домашние, так и служебные телефонные номера по «царской вертушке». В первую десятку этих номеров входили: председатель Совета министров (№ 1), министр внутренних дел (№ 2), министр Императорского Двора (№ 3, + домашний номер), военный министр (№ 4, + домашний номер), морской министр (№ 5), министр иностранных дел (№ 6), великий князь Николай Николаевич Младший (№ 7), дворцовый комендант (№ 8, + домашний адрес), начальник дворцовой полиции (№ 9), инспектор императорских поездов № 10)²⁰.

В Аничковом дворце в 1907 г. имелось 24 телефонных аппарата, и некоторые номера были включены в общегородские телефонные справочники.

19 Телефоны находились: 1. Два настольных в Палисандровой гостиной Александры Федоровны, из которых один во время Первой мировой войны соединялся со ставкой (1 этаж, ком. 71); 2. Настольный в Сиреневом кабинете (1 этаж, ком. 72); 3. Комнатный стенной в императорской спальне (1 этаж, ком. 73); 4. Стенной в камердинерской Николая II (1 этаж, ком. 73); 5. Стенной в буфете Детской половины (2 этаж, ком. 1); 6. Комнатный стенной в детской столовой (2 этаж, ком. 6); 7. Настольный в ванной комнате великих княжон (2 этаж, ком. 9); 8. В Приемной цесаревича Алексея (2 этаж, ком. 19); 9. Настольный в кабинете П. Жильяра (2 этаж, ком. 23); 10. Настольный в уборной английской половины у письменного стола (1 этаж, ком. 53); 11. Настольный в камердинерской английской половины (1 этаж, ком. 54); 12. Стенной на 4 подъезде под площадкою лестницы в сторону парка (1 этаж, ком. 45); 13. Настольный во флигель-адъютантской комнате (1 этаж, ком. 42); 14. Настольный в Гофмаршальской (1 этаж, ком. 61); 15. Настольный у командира Сводно-гвардейского полка (2 этаж, ком. 60); 16. Настольный у Орбелиани (2 этаж, ком. 63); 17. Настольный в Карельской угловой (2 этаж, ком. 52); 18. Настольный в гладильне (2 этаж, ком. 53); 19. Стенной у первого подъезда (подв. этаж, 18-а); 20. Стенной у Ладунга под площадкой лестницы в сторону парка (1 этаж, ком. 62); 21. Стенной на III подъезде в дежурке (1 этаж, ком. 22); 22. Стенной в канцелярии камер-фурьера (Кухонный корп., 2 этаж, комн. 26); 23. Настольный в кухонном помещении (Кухонный корп., 1 этаж, ком.11). См.: *Яковлев В. И.* Александровский дворец-музей. Л., 1927. С. 145–146.

20 Список абонентов дворцовой телефонной сети на 1915 г. // РГИА. Ф. 475. Оп. 2. Д. 206.

Список телефонов Аничкова дворца на 1907 г.

№	Где находится
5	Комнаты великого князя Михаила Александровича
1-77	Дворец — пропускной пост
63-54	Дворец — повесточная должность
4-92	Гардероб Ея Величества
452-	Комнаты генерал-адъютанта князя Барятинского В. А.
5-22	Управление дворцом и полицмейстер дворца гв. подполковник Анненков И. Н.
453-	Начальник управления генерал-майор Озеров Д. А.
53-52	Врач Кобзаренко Е. И.
425-	Архитектор Бенуа

Кроме этого, в справочнике по Аничкову дворцу указывались номера: Электростанция и техник управления. Зав. Станцией Курбанов М. М.; Караул городской; Запасная половина; Камердинер Ея Величества; Секретарь Ея Величества граф Голенищев-Кутузов А. А.; Состоящий при великом князе Михаиле Александровиче генерал-майор Дашков Д. Я.; Дежурная комната офицеров; Придворно-конюшенной части; Сводный пехотный полк; Канцелярия; Офицеры сводного полка; Бухгалтер К. К. Бельград; Особый телефон в свитских комнатах дворца; Кухня; Фон Стрезова.

В последующие годы число телефонных аппаратов в Аничковом дворце продолжало увеличиваться. В 1913 г. во дворце работал 41 аппарат, обслуживаемый коммутатором Санкт-Петербургской телефонной станции. У некоторых лиц (как, например, у профессора Н. А. Вельяминова, главы Придворной медицинской части министерства Императорского двора и лечащего врача императрицы Марии Федоровны) в Аничковом дворце имелось два телефона.

Последний раз номера телефонных аппаратов резиденции для городского справочника запрашивались буквально за несколько дней до начала Февральской революции 1917 г., после которой многие из указанных номеров стали неактуальны.

Не обошлось без склок и бытовых конфликтов, связанных с телефонами. Например, в 1910 г. один из чиновников, живший в одном из зданий Аничкова дворца, написал следующую докладную, сообщая: «...в здании Аничкова дворца, вблизи окон занимаемой мною квартиры проходят телефонные проводки в квартиру профессора Вельяминова, от которых по временам бывает шум, сильно действующий на нервы моей больной жены. По заявлению г. Полицейстеру означенного здания проволоки были отнесены, но шум, хотя тише, а все-таки бывает», поэтому предлагалось провода отодвинуть «на более дальнее расстояние или же проложить под землю»²¹.

21 Переписка об установке новых телефонных аппаратов в зданиях Аничкова дворца. 1907–18 // РГИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 254. Л. 15.

И действительно, с 1912 г. «воздушные голые телефонные провода» стали демонтировать и «переходить на подземную сеть».

Любопытны реалии того времени, приведшие к появлению «Санкт-Петербургского товарищества дезинфекции телефонных аппаратов». В рекламном проспекте, предложенном на рассмотрение хозяйственникам Аничкова дворца, указывалось, что «дезинфекционная жидкость, употребляемая товариществом, обладает сильными антисептическими свойствами, не имея вредного влияния на кожу, глаза и дыхание». Необходимость такой дезинфекции, обосновывалась необходимостью «санитарной безопасности телефонной трубки», поскольку на трубках имеется «громадное количество палочек инфлюэнцы, дифтерита, менингита и чахотки». Про COVID-19 тогда, к счастью, не знали.

После того как началась Первая мировая война, система дворцовой телефонной связи получила дальнейшее развитие. Во-первых, в 1915 г. была проложена прямая телефонная линия, соединившая Александровский дворец со Ставкой Верховного главнокомандования в г. Могилеве. Приемная станция этой линии располагалась в Лицейском флигеле. Этой телефонной линией постоянно пользовалась императрица Александра Федоровна в годы войны. Возможно, именно этот телефонный аппарат стал источником слухов о том, что «императрица-шпионка» и по прямому телефонному проводу разговаривает с Берлином. После Февральской революции 1917 г. в Александровский дворец даже приезжала специальная комиссия для проверки этих бредовых слухов. Во-вторых, для предотвращения обрыва линий связи в случае авиационной атаки Александровского дворца все телефонные провода были уложены под землей в бронированном кабеле. Там, где они тянулись по стенам, были выдолблены каналы и провода вмуровывались в них. В-третьих, для дворцового коменданта В. Н. Воейкова была проложена личная, дублирующая, телефонная сеть с коммутатором на 50 номеров.

Таким образом, дворцовая телефонная сеть, создание которой было начато в 1883 г., со временем стала не только важным инструментом действующего государственного механизма, поскольку телефонная связь в то время являлась самым оперативным способом передачи сообщений, но и привычно-необходимой частью повседневной жизни самых разных людей.

References

- Dokladnaia zapiska chinovnika dlia poruchenij o neobkhodimosti uvelicheniia sostava dezhurnyh politseyskikh nadziratelye na dvortsovoj telefonnoj stantsii. 1915* [Official note by the official for instructions on the need to increase the composition of police officers on duty at the palace telephone exchange. 1915]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 508, op. 1, d. 2522, l. 1. (In Russian, unpublished).
- Zavorykin A. A., Osmova N. I., Chernyshov V. I., Shukhardin S. V. *Istoriia tehniki* [History of technology]. Moscow, Nauka Publ., 1962. 772 p. (In Russian).
- Zimin I. V. *Vzroslyi mir imperatorskikh rezidentsij. Vtoraia chetvert' XIX – nachalo XX v. Povsednevnaia zhizn' Rossiiskogo imperatorskogo dvora* [The adult world of imperial residences. The second quarter of the XIX – the beginning of the XX century. Everyday life of the Russian imperial court]. Moscow, Centerpolygraph Publ., 2011. 556 p. (In Russian).
- Krivenko V. S. *V Ministerstve dvora. Memuary. 1876–1896* [At the Ministry of Court. Memoirs. 1876–1896]. *Otdel rukopisej Rossiiskoj natsional'noj biblioteki* [Manuscript Department of the Russian National Library] (OR RNB), f. 1000, op. 2, d. 672, l. 105. (In Russian, unpublished).
- O razreshenii postanovki v teatrah mikrofonov. 1881–82* [On the permission of the production of microphones in theaters. 1881–82]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 472, op. 38 (411\1931), d. 72, l. 11. (In Russian, unpublished).
- Ob uplate Mezhdunarodnoj kompanii telefonov Bellia 1.000 rub. za ustanovku telefona v Zimmem dvortse dlia peredachi opery iz Mariinskogo teatra i Konservatorii. 1900* [On payment of the Belle International Telephone Company 1.000 rub. for installing a telephone in the Winter Palace for transferring opera from the Mariinsky Theater and the Conservatory. 1900]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 468, op. 14, d. 271, l. 1. (In Russian, unpublished).
- Ob ustrojstve vo dvortsah i zdaniiah telefonov i ob uplate deneg za abonementy. 1883–84* [On the device in the palaces and buildings of telephones and on the payment for subscriptions. 1883–84]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 536, op. 1, d. 159, l. 1. (In Russian, unpublished).
- O voznagrazhdenii professoru Ottu i g-zhi Gjunst v dekabre 1896 goda* [On remuneration to Professor Ott and Ms. Gunst in December 1896]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 525, op. 1 (1972685), d. 199, l. 6. (In Russian, unpublished).
- O stroitel'no-remontnyh rabotah v Aleksandrovskom dvortse. 1892–1905* [On construction and repair work in the Alexander Palace. 1892–1905]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 487, op. 21, d. 434, l. 18. (In Russian, unpublished).
- Perepiska ob ustanovke novyh telefonnyh apparatov v zdaniiah Anichkova dvortsa. 1907–18* [Correspondence on the installation of new telephones in the buildings of the Anichkov Palace. 1907–18]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 474, op. 1, d. 254, ll. 1, 2. (In Russian, unpublished).
- Perepiska ob ustanovke novyh telefonnyh apparatov v zdaniiah Anichkova dvortsa. 1907–18* [Correspondence on the installation of new telephones in the buildings of the Anichkov Palace. 1907–18]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 474, op. 1, d. 254, l. 15. (In Russian, unpublished).
- Perepiska s Ministrom Imperatorskogo Dvora, Kabinetom, S.-Peterburgskoi portovoj tamozhnej o vypiske i peredelke zagranichnyh veshchej, o remontno-hoziaistvennyh rabotah po dvortsu. 1892* [Correspondence with the Minister of the Imperial Court, the Cabinet, St. Petersburg port customs about the discharge and alteration of foreign things, about repair and maintenance work on to the palace. 1892]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 474, op. 1, d. 5, l. 4. (In Russian, unpublished).
- Polovtsov A. A. *Dnevnik Gosudarstvennogo sekretaria A. A. Polovtseva. 1887–1892* [Diary of the Secretary of State A. A. Polovtsev. 1887–1892]. Moscow, Nauka Publ., 1966. Vol. 2. 578 p. (In Russian).
- Spisok abonentov dvortsovoj telefonnoj seti na 1915 g.* [List of subscribers of the palace telephone network for 1915]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 475, op. 2, d. 206. (In Russian, unpublished).
- Yakovlev V. I. *Aleksandrovskij dvorets-muzej* [Alexander Palace Museum]. Leningrad, Print. House of Academy of Art, 1927. 207 p. (In Russian).

ТЕЛЕГРАФ И ТЕЛЕФОН СТРЕЛЬНИНСКОЙ РЕЗИДЕНЦИИ

Николаева Марина Васильевна

Методист, научно-просветительский отдел

Государственного комплекса «Дворец конгрессов»,

Россия, 198515, Санкт-Петербург, пос. Стрельна,

Березовая аллея, 3

nikmar63@mail.ru

TELEGRAPH AND TELEPHONE OF STRELNA ESTATE

Nikolaeva Marina Vasilyevna

Researcher, State Complex

«The National Congress Palace»,

Russia, 198515, Saint-Petersburg, Strelna,

Berezovaya alley, 3

nikmar63@mail.ru

На основе данных российских архивов и ведомственных справочных материалов автор описывает появление в XIX в. оптического, а затем электромагнитного телеграфов, а также телефона в великокняжеском имении в Стрельне. Проанализировав данные события в контексте общественно-политической обстановки того времени, автор делает выводы о прямой зависимости между внедрением средств связи в Стрельне и военно-политическими целями руководства страны.

In the middle of 19th century new technical facilities bursted into the quiet life of Strelna, suburb of Saint-Petersburg, Russia. Konstantin palace's owners, Princes and Princesses of Romanov Family, liked new ways of communication. But at first telegraph and telephone appeared in their estate for military purposes.

Ключевые слова: телеграф, телефон, Стрельна, Константиновский дворец, великие князья.

Keywords: telegraph, telephone, Strelna, Konstantin palace, Romanov Family.

«Стрелина мыза», императорская, а затем великокняжеская резиденция, строилась и перестраивалась неравномерно. То она оказывалась в центре амбициозных замыслов Петра I, мечтавшего здесь устроить «Русскую Версалию», то на долгие десятилетия погружалась в забвение и упадок. На смену энергичным преобразованиям в период пребывания в Стрельне цесаревича Константина Павловича¹ пришли годы рутины, а подлинный расцвет имения при великом князе Константине Николаевиче² сменился строгой экономией при его наследниках³.

Технические преобразования в резиденции также осуществлялись неравномерно. Интересно, что связь между вниманием владельцев к имению и внедрением новшеств прослеживается не всегда. В случае средств связи она и вовсе может быть обратной. Так, в Стрельне появился один из первых в империи оптических телеграфов — и это тогда, когда хозяина у резиденции фактически не было⁴, а имением распоряжался Департамент уделов. Напротив, электромагнитный телеграф в Стрельнинском дворце появился позже, чем в Гатчине, хотя в этот период мызой владел глава русского флота, генерал-адмирал, великий князь Константин Николаевич. Что касается телефона, то местные дачники

-
- 1 Константин Павлович (1779–1831) — великий князь, сын Павла I. В 1797 г. стал владельцем Стрельны. В 1799 г. получил титул цесаревича.
 - 2 Константин Николаевич (1827–1892) — великий князь, сын Николая I, генерал-адмирал русского флота, владеец Стрельны с 1831 г.
 - 3 После смерти великого князя Константина Николаевича Стрельной распорядились его вдова, великая княгиня Александра Иосифовна (1830–1911), и его младший сын, великий князь Дмитрий Константинович (1860–1919).
 - 4 В 1831 г. Стрельна перешла к малолетнему великому князю Константину Николаевичу только номинально, мызой и прилегающими деревнями управлял Департамент уделов. Полноправным владельцем Стрельны он стал только по достижению им совершеннолетия в 1848 г.

Горностаев А. М.
Большой дворец в Стрельне
1847
Государственный Эрмитаж

пользовались этим средством связи задолго до того, как он был установлен в покоях великокняжеской семьи. Объяснение этому находится в военно-политической сфере.

Стрельнинский дворцовый телеграф действовал более полувека, с 1833 по 1889 г. Этот пост связи некогда был частью самой протяженной в Европе телеграфной линии — от Петербурга до Варшавы. Владельцы Стрельны, великие князья Константин Павлович и Константин Николаевич, традиционно представляли царя в Польше, которая в то время была самой болевой точкой Российской империи. Император Николай I хорошо помнил первую половину декабря 1825 г. — сложное время междуцарствия, когда срочное сообщение с Варшавой, где находился «Константин I, император и самодержец Всероссийский», было критически важным. В 1833 г. на бельведере Большого каменного (ныне Константиновского) дворца появилась мачта так называемого «русского телеграфа». Оптический телеграф того времени представлял собой линию башен-станций, находящихся в прямой видимости друг от друга, на каждой из которых был установлен мачты с подвижными рычагами. Башенка бельведера, венчающая здание Стрельнинского дворца, как нельзя лучше подходила на роль сигнальной вышки: оттуда хорошо просматриваются Петербург, Кронштадт, Петергоф и Ораниенбаум. Автор системы, французский инженер Я. Шато, лично прибыл в Стрельну для устройства телеграфа⁵. На известной акварели А. М. Горностаева⁶ на бельведере Стрельнинского дворца ясно виден аппарат Шато.

5 О построении телеграфа на бельведере Стрелинского дворца // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 495. Оп. 2. Д. 1923. Л. 1–1 об.

6 *Горностаев А. М. Большой дворец в Стрельне. Акварель. 1847 г.* // Государственный Эрмитаж.

«Для передачи сигналов к телеграфу» в Стрельну были назначены 3 кантониста и 1 инвалид, для них были отведены комнаты в нижнем этаже дворца. Также в Стрельне постоянно находился офицер, который ведал всеми кантонистами 1-ой (Кронштадтской) линии⁷ Дирекции Варшавской телеграфной линии. Для обслуживания поста № 5, который находился в Стрельнинском дворце, из Сигнальной школы ежегодно направлялись практиканты⁸. Согласно приказу по Управлению телеграфными линиями от 12 апреля 1840 г., в Стрельнинский дворец были назначены Григорий Пересторонин и Арсений Соболев. В «Списке сигналистам, назначенным на Кронштадтскую телеграфическую линию по случаю открытия навигации», они обозначены под номерами 11 и 12⁹.

В 1845 г. оптический телеграф на бельведере Стрельнинского дворца подвергся модернизации: была поставлена «новая машина»¹⁰. Однако вскоре получил широкое распространение электромагнитный телеграф. В 1853 г. линия нового телеграфа прошла через земли Стрельнинского имения¹¹. В данном случае речь идет лишь о работах по прокладке кабеля на территории Стрелиной мызы, а не об установке нового телеграфа во дворце. Николай I предложил генерал-адмиралу оставить старые телеграфные посты: «ибо новый телеграф будет служить для переговоров Государя Императора с Кронштадтом, а старый для переговоров... собственно Его Высочества»¹². Впрочем, уже 13 февраля 1855 г., начальник дистанции 1-го Округа путей сообщения уведомил Придворную контору, «что линия оптического телеграфа между Санкт-Петербургом и Кронштадтом упразднена и посты оной снимаются»¹³. На самом деле была снята только «машина», а пост от начальника Дистанции, согласно распоряжению великого князя Константина Николаевича, принял прежний командир Ораниенбаумского телеграфа, а в то время смотритель Стрельнинского дворца, М. Н. Пашинников¹⁴.

Точная дата появления в Стрельнинском дворце электромагнитного телеграфа не установлена. В документах 1857 г. идет речь о поддержании «в надлежащем виде и исправности» телеграфного флагштока¹⁵. Возможно, к тому времени в тех же помещениях, которые занимала «машина» оптического телеграфа, была поставлена новая аппаратура. Это было тогда в порядке вещей: там, где пункты старой и новой телеграфной линии совпадали, аппараты устанавливали в помещениях прежних станций. В этом случае логично предположить, что в Бельведере был установлен стрелочный аппарат Сименса, поскольку именно такие тогда были в Зимнем дворце. Впрочем, это было время использования в России телеграфных аппаратов самых разных типов

7 О построении телеграфа на бельведере Стрелинского дворца // РГИА. Ф. 495. Оп. 2. Д. 1923. Л. 5.

8 Положение о школе сигналистов Варшавской телеграфической линии. СПб., 1840. С. 5.

9 Приказы по управлению телеграфическими линиями. СПб., 1840.

10 О переделке телеграфа находящегося на Стрелинском дворце // РГИА. Ф. 495. Оп. 3. Д. 2847. Л. 1–3.

11 Об устройстве электромагнитного телеграфа // РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1626. Л. 35–35 об.

12 Цит. по: *Тихонравова З. Б.* Дворцовая телеграфная станция в Александрии. Оптический телеграф. Материалы к созданию музейной экспозиции ГМЗ «Петергоф». 2006 г. // Центральный музей связи. ЦМС ОДФ. НВ-2536 Ф. 2 Оп. 1 Ед. хр. 1390. На правах рукописи.

13 Дело об уничтожении оптического телеграфа, находящегося на Стрелинском дворце // РГИА. Ф. 495. Оп. 3. Д. 3388. Л. 1.

14 Пашинников Михаил Николаевич (1795–1859) – подполковник корпуса флотских штурманов, смотритель Стрельнинского дворца с 1845 г.

15 Об устройстве в парке гимнастической мачты, пристани и флагштока // РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1518. Л. 11.

и фирм — от Уитстона до Юза. Во всяком случае, в письме из Стрельны от 2 октября 1859 г. своему брату Александру II великий князь Константин Николаевич упоминает о телеграмме, полученной им от него¹⁶. Однако этот вывод может быть ошибочным, и появление электрического телеграфа в Стрельне следует датировать 1860 г.

20 апреля 1860 г. главноуправляющий Главного управления путей сообщения и публичных зданий генерал-адъютант К. В. Чевкин¹⁷ писал директору телеграфов инженер-генерал-майору Л. И. Гергарду¹⁸: «Государь Император, по всеподданнейшему докладу моему в 14 день сего Апреля Высочайше соизволил разрешить устройство, согласно желанию Г. Великого князя Константина Николаевича, телеграфной ветви от Петергофской станции до Стрелинского дворца. Исчисленную на единовременное устройство ветви и на годовое содержание оной сумму Его Высочество изъявил мне лично готовность приказать уплатить Телеграфному Управлению, прося начать работы неотлагательно»¹⁹. Уже через месяц линия была готова, но генерал-адмирал ознакомился с новшеством только в конце мая, когда с семьей собрался в свое загородное имение. Великий князь Константин Николаевич тогда записал в своем дневнике: «Поехали со всеми детьми в Стрельну. <...> Смотрел во дворце вновь устроенный в подвале электрический телеграф»²⁰. С оплатой за устройство новой телеграфной линии дело затянулось: генерал-адмирал решил это сделать за счет Морского министерства. В итоге была уплачена сумма в размере 1 313 рублей 83 $\frac{1}{4}$ копеек, в соответствии с понесенными расходами. В смету входили: два аппарата, батареи, «для ночного действия большой электрический будильник», часы, лампы, проволока, столбы, крючья, изоляторы и прочее, включая асфальтин и гудрон, а также оплата работ и «разъездные и порционные», то есть командировочные. При этом прямого сообщения Петергофа со Стрельной не было: судя по «Шеме» (Схеме), из Петергофа до железной дороги была проложена еще одна линия (кроме уже имевшейся, которая вела в Красное Село), и уже дальше линия шла от железной дороги до Стрельны²¹.

Таким образом, в 1860-е гг. в Стрельне было две телеграфные станции: одна располагалась во дворце, а другая — на железной дороге. При этом дворцовая станция, оплачиваемая из средств великого князя Константина Николаевича, считалась государственной, а железнодорожная — частной, поскольку сама железная дорога от Петербурга до Петергофа тогда была частной. В «Алфавитном списке телеграфных станций Российской Империи» дворцовая станция «Стрельна» числится в списке первой, а телеграфная станция Балтийской железной дороги «Стрельна» — в списке второй. Главная телеграфная станция, располагавшаяся в Петербурге, работала со Стрельной по одному проводу, на одном

16 Переписка Императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем. Дневник великого князя Константина Николаевича. 1857–1861. М., 1994. С. 121.

17 Чевкин Константин Владимирович (1803–1875) — главноуправляющий путями сообщения и публичными зданиями (1855–1862).

18 Гергард Людвиг Иванович (1807–1891) — генерал-майор, директор Телеграфного управления (1854–1866).

19 Об устройстве телеграфа от станции в Петергофе до дворца в Стрельне // РГИА. Ф. 1289 Оп. 1. Д. 1687. Л. 9.

20 Запись в дневнике в. кн. Константина Николаевича от 29 мая 1860 г. // Переписка Императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем. Дневник великого князя Константина Николаевича. 1857–1861. М., 1994. С. 250.

21 Об устройстве телеграфа от станции в Петергофе до дворца в Стрельне // РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 1687. Л. 10–12.

аппарате Морзе²². Телеграммы, которыми обменивалась Стрельнинская дворцовая станция с внешним миром, составлялись на русском, немецком и французском языках²³.

«Наблюдение за комнатными электрическими телеграфами во всех загородных дворцах» было возложено на «начальника Дворцовых электрических телеграфов полковника Щолкова 1-го»²⁴. «Помещение для аппаратов и чинов, отопление, освещение и присмотр за чистотою помещения» предоставлялось Дворцовым управлением. Также за счет владельца Стрельны оплачивалось «жалованье в месяц по штатным окладам Телеграфного Ведомства: одному обер-телеграфисту 50 р., двум сигналистам каждому по 10 р.». Если обер-телеграфист занимался собственно приемом и отправкой сообщений, то на сигналистов возлагались обязанности по чистке и содержанию батарей, а также разноске депеш (в случае «дальней разности» привлекались стрельнинские сторожа). Кроме того, были еще расходы на содержание курьерских лошадей и экипажей и ремонт линии, аппаратов и батарей. Всего по смете Телеграфное управление требовало от придворной конторы великого князя Константина Николаевича 780 рублей в год²⁵.

При этом дворцовая станция в Стрельне работала не только ради великих князей во время их пребывания в резиденции, но также и для стрельнинских дачников — в течение летнего сезона, с мая по сентябрь. Судя по статистике 1871 г., число поданных на дворцовой станции «Стрельна» депеш равнялось 362, а сбор от них составил 204 рубля²⁶. Это было существенно ниже расходов на её содержание. Такое положение, когда частное лицо оплачивало действие общественно-полезного заведения, породило многолетнюю переписку-препирательство между Телеграфным ведомством и управляющими резиденции великого князя Константина Николаевича. То обстоятельство, что «хоть и было действие, но таковое открыто не по воле Его Императорского Высочества, а собственно по распоряжению Телеграфного Управления, почему <...> не возьмет ли Телеграфное управление возможность принять этот расход на себя»²⁷, не принималось во внимание.

В 1881 г. владелец Стрельны, великий князь Константин Николаевич, был уволен в отставку со всех государственных постов. Необходимость оперативной связи отпала, да и его доходы резко уменьшились. Кроме того, великий князь в 1880-е гг. в Стрельне почти не бывал. По результатам проверки 1889 г. выяснилось, что стрельнинская дворцовая телеграфная станция, «несмотря на пользование даровым помещением и освещением, <...> приносила чистый убыток казне, до 600 руб. ежегодно»²⁸, и Главное управление пошло на ее упразднение.

Оснащение Стрельнинского имения телефоном, по-видимому, относится к 1887 г. В Мраморном дворце, который в то время официально именовался Константи-

22 Краткий очерк устройства и развития электромагнитных телеграфов в России и деятельность телефонных станций в Санкт-Петербурге // Почтово-телеграфный журнал. № 12. 1890 г. (3/3666). С. 603–604.

23 Общий свод телеграфной статистики за 1871 г. СПб., 1873. С. 30–34.

24 О наблюдении за комнатными телеграфами в загородных дворцах // РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 1990. Л. 1.

25 Об устройстве телеграфа от станции в Петергофе до дворца в Стрельне // РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 1687. Л. 3.

26 Общий свод телеграфной статистики за 1871 г. СПб., 1873. С. 5.

27 Относительно содержания Стрелинского телеграфа. 1863–1869 г. // РГИА. Ф. 495. Оп. 4. Д. 3767. Л. 16.

28 О сложении со счетов Главного Управления Почт и телеграфов 780 руб. за содержание телеграфа в Стрельнинском дворце. 1885 г. // РГИА. Ф. 495. Оп. 5. Д. 4790. Л. 16.

новским, телефонная линия появилась намного раньше. Еще в 1880 г. великий князь Дмитрий Константинович писал сестре, королеве эллинов Ольге Константиновне: «Ты, может быть, знаешь, что такое телефон, это — электрический прибор, служащий для разговора с человеком, находящимся в другом этаже или другом здании; так, у меня проведен телефон в конюшню, и я, не беспокоя никого, заказываю себе экипаж или отдаю спешные приказания. Такой же телефон проводится от меня к Мама. Ты не можешь себе представить, что это за прелестное изобретение»²⁹. Интересно, что Дмитрий Константинович считал неоспоримым преимуществом телефона не быстроту сообщений, а возможность не беспокоить лишней раз людей. Общительностью он не отличался, да и светского времяпрепровождения не любил. Может быть, поэтому в Стрельне, которая негласно еще при жизни родителей отводилась для него как для младшего сына, телефон появился не сразу. Великий князь Константин Николаевич и великая княгиня Александра Иосифовна, а также их старший сын великий князь Константин Константинович летний сезон чаще проводили в Павловске, где к 1885 г. дворец был соединен телефонной линией с домом управляющего, отделением полиции, аптекой, вокзалом и т. п., а затем и с Царским Селом³⁰.

Великий князь Дмитрий Константинович давно был увлечен коннозаводством и имел в Дубровке, близ Миргорода, свой конный завод. По его инициативе в 1895 г. там даже была открыта вспомогательная телефонная станция, расходы по устройству и содержанию которой полностью оплачивались из средств великого князя³¹. В Стрельнинском имении телефонная линия была проведена в 1887 г., после того как смотритель С. П. Сухонин³² обратился к Дмитрию Константиновичу с ходатайством об установлении в Стрельнинском дворце телефона, упирая на то, чтобы «соединить дворец также с конюшненным домом особо своим телефоном»³³.

Абоненты в окрестностях Санкт-Петербурга были разделены на постоянных и сезонных (тех, кто пользовался телефоном не более 6 месяцев в году). Великие князья считались постоянными абонентами, кроме того — казенными, в отличие от частных. Плата в год для казенных абонентов составляла 150, частных — 200 рублей³⁴. За подачу телеграмм по телефону взимался гербовый сбор, и оплачивались они по особому тарифу. К 1916 г. в разных помещениях Стрельнинского имения было установлено 15 телефонных аппаратов, при этом абонентская плата составляла всего 634 рубля³⁵.

Что касается электрического освещения, то до революции Константиновский дворец не имел собственной электросети и даже центрального отопления. Таким образом,

29 Письмо от 17 декабря 1880 г. Цит. по: Великий князь Дмитрий Константинович. 1860–1919. Биография и документы. М., 2019. Книга I. С. 169.

30 Об устройстве телефонного сообщения в Павловске и Царском Селе. 1885 г. // РГИА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 1107; Об устройстве телефонного сообщения между Санкт-Петербургом и Царским Селом и другими окрестностями. 1885–1887 г. // РГИА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 1115.

31 Письма начальника Главного управления почт и телеграфов и условие об устройстве телеграфной линии и артезианского колодца в Дубровской экономии // РГИА. Ф. 532. Оп. 1. Д. 44.

32 Сухонин Сергей Петрович (1822–1897) — полковник, смотритель Стрельнинского дворца в 1879–1894 гг.

33 Об устройстве телефона в Стрелинском дворце. 1887 г. // РГИА. Ф. 495. Оп. 5. Д. 4830. Л. 117.

34 Об устройстве телефонного сообщения между Санкт-Петербургом и Царским Селом и другими окрестностями. 1885–1887 г. // РГИА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 1115. Л. 92.

35 О ремонте по Стрельнинскому дворцу // РГИА. Ф. 495. Оп. 6. Д. 5502. Л. 25.

можно сделать вывод о том, что новейшие технические средства связи появлялись в Константиновском дворце вследствие необходимости коммуникации в военных целях, а при отсутствии этих обстоятельств внедрение новшеств существенно замедлялось.

References

- Velikij kniaz Dmitrij Konstantinovich. 1860–1919. Biografija i dokumenty* [Grand Duke Dmitry Konstantinovich, 1860–1919. Biography and documents]. Moscow, Buki Vedi Publ., 2019, 561 p. (In Russian).
- Delo ob unichtozhenii opticheskogo telegrafa, nahodiashchegosia na Strelinskom dvortse* [The case of the destruction of the optical Telegraph located at the Strelninsky Palace]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv* [The Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 495, op. 3, d. 3388, l. 1. (In Russian, unpublished).
- Ministerstvo vnutrennih del. Istoričeskij očerok. 1802–1902. Prilozhenie vtoroe. Pochta i telegraf v XIX stoletii* [Ministry of Internal Affairs. Historical essay. 1802–1902. Appendix two. Mail and Telegraph in the XIX century]. St. Petersburg, The Ministry of Internal Affairs Print., 1901. 264 p. (In Russian).
- Ob ustrojstve elektromagnitnogo telegrafa* [About the installation of the electromagnetic Telegraph.] *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv* [The Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 537, op. 1, d. 1626, l. 35. (In Russian, unpublished).
- Ob ustrojstve v parke gimnasticheskoi machty, pristani i flagstoka* [About the installation in the Park of the gymnastic mast, pier and flagpole]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv* [The Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 537, op. 1, d. 1518, l. 11. (In Russian, unpublished).
- Ob ustrojstve telegrafa ot stantsii v Petergofe do dvortsa v Strel'ne* [About the installation of the Telegraph from the station in Peterhof to the Palace in Strelna]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv* [The Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 1289, op. 1, d. 1687, ll. 9–12. (In Russian, unpublished).
- Ob ustrojstve telegrafa ot stantsii v Petergofe do dvortsa v Strel'ne* [About the installation of the Telegraph from the station in Peterhof to the Palace in Strelna]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv* [The Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 1289, op. 1, d. 1687, l. 3. (In Russian, unpublished).
- Ob ustrojstve telefonnogo soobshchenii mezhdru Sankt-Peterburgom i Carskim Selom i drugimi okrestnostiami. 1885–1887 g.* [About the organization of telephone communication between Saint Petersburg and Tsarskoye Selo and other surrounding areas. 1885–1887]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv* [The Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 1289, op. 2, d. 1115, l. 92. (In Russian, unpublished).
- Ob ustrojstve telefona v Strelinskom dvortse. 1887 g.* [About the installation of the telephone in the Strelninsky Palace. 1887]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv* [The Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 495, op. 5, d. 4830, l. 117. (In Russian, unpublished).
- O nabljudenii za komnatnymi telegrafami v zagorodnyh dvortсах* [About surveillance of room telegraphs in country palaces]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv* [The Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 1289, op. 1, d. 1990, l. 1. (In Russian, unpublished).
- O peredelke telegrafa nahodiashchegosia na Strelinskom dvortse* [About the alteration of the Telegraph located at the Strelninsky Palace]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv* [The Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 495, op. 3, d. 2847, ll. 1–3. (In Russian, unpublished).
- O postroenii telegrafa na bel'vedere Strelinskogo dvortsa* [About the construction of the Telegraph on Belvedere of the Strelninsky Palace]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv* [The Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 495, op. 2, d. 1923, ll. 1, 5. (In Russian, unpublished).
- Otnositel'no soderzhaniia Strelinskogo telegrafa. 1863–1869 g.* [Concerning the content of the Strelninsky Telegraph]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv* [The Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 495, op. 4, d. 3767, l. 16. (In Russian, unpublished).
- O slozhenii so Shchetov Glavnogo Upravleniia Pocht i telegrafov 780 rub. za soderzhanie telegrafa v Strel'inskom dvortse. 1885 g.* [About deduction from accounts of the Main Department of Posts and telegraphs of 780 rubles for the maintenance of a Telegraph in the Strelninsky Palace]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv* [The Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 495, op. 5, d. 4790, l. 16. (In Russian, unpublished).
- O remonte po Strel'ninskomu dvortsu* [About the repair of the Strelninsky Palace]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv* [The Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 495, op. 6, d. 5502, l. 25. (In Russian, unpublished).
- Pis'ma nachal'nika Glavnogo upravleniia pocht i telegrafov i uslovie ob ustrojstve telegrafnoj linii i artezianskogo kolodtsa v Dubrovskoj ekonomii* [Letters from the head of the Main Department of posts and telegraphs and a condition for the construction of a Telegraph line and an artesian well in the Dubrovskaya economy]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv* [The Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 532, op. 1, d. 44. (In Russian, unpublished).

Pochtovo-telegrafnyj zhurnal [Postal and Telegraph magazine]. St. Petersburg, The General Directorate of Posts and Telegraphs Print, 1888–1892. (In Russian).

Perepiska imperatora Aleksandra II s velikim kniazem Konstantinom Nikolaevichem, dnevnik velikogo kniazia Konstantina Nikolaevicha [Correspondence from Emperor Alexander II to Grand Duke Konstantin Nikolaevich, diary of the Grand Duke Konstantin Nikolaevich]. Moscow, Terra Publ., 1994. 384 p. (In Russian).

Rossia, Departament voennyh poselenij. Prikazy po upravleniju telegrafnymi liniiami za 1839–1840–1842 gg. [Russia, Department of military settlements. Orders for the management of Telegraph lines]. St. Petersburg, 1839–1842. (In Russian).

Shkola signalistov Varshavskoj telegraficheskoi linii. Polozhenie [School of signalmen of the Warsaw Telegraph line. Regulation]. St. Petersburg, 1840. (In Russian).

Tihonravova Z. B. *Dvortsovaia telegrafnaia stantsiia v Aleksandrii, opticheskij telegraf. Materialy k sozdaniju muzejnoj ekspozitsii GMZ Petergof. 2006* [Palace Telegraph station in Alexandria. The Optical Telegraph. Material for the creation of the Museum exhibition of the Peterhof Museum complex. 2006]. *Tsentralnyj muzej sviazi* [Central Museum of Communication]. NV-2536. F. 2, op. 1., ed. hr. 1390. Manuscript. (In Russian).

«ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДЛЯ СОЕДИНЕНИЯ С ДВОРЦОМ». ИСТОРИЯ УСТРОЙСТВА И РАЗВИТИЯ ДВОРЦОВОЙ ТЕЛЕФОННОЙ СЕТИ В ПЕТЕРГОФЕ

Пранцузова Светлана Алексеевна
Специалист, отдел музейных исследований, ГМЗ
«Петергоф», Россия, 198516, Санкт-Петербург,
Петергоф, ул. Разводная, д. 2
svet.prantz@gmail.com

“IT IS EXCLUSIVELY FOR CONNECTION WITH THE PALACE”: HISTORY OF THE ARRANGEMENT AND DEVELOPMENT OF THE PALACE TELEPHONE NETWORK IN PETERHOF

Prantsuzova Svetlana Alekseevna
Researcher, Department of Museum Studies,
Peterhof State Museum-Reserve, Russia, 198516,
Saint-Petersburg, Peterhof, ul. Razvodnaya, 2
svet.prantz@gmail.com

Города-резиденции имели в Российской империи особый статус. История их телефонизации тоже развивалась по отличному от обычных городов сценарию. С одной стороны, дворец был инициатором появления новых технологий в резиденции, с другой — присутствие императорской семьи и Двора перетягивало на себя большинство привилегий, которые эти технологии давали.

В данной статье рассматривается история появления телефонной сети в Петергофе и то, как в ней соединились управленческие сложности, конфронтация государственных и коммерческих интересов, непонимание масштабов и перспектив нового явления, а также какое значение для появления телефона в городе имело наличие дворца. Исследование основано на опубликованных и архивных источниках. Делопроизводственная документация, рапорты и доклады руководству, переписка с подрядчиками, финансовая документация, отчёты Петергофского дворцового управления позволяют понять, как была устроена и развивалась дворцовая сеть на протяжении тридцати лет.

Кроме фактических вопросов строительства удалось выявить, какие споры и сложности сопутствовали внедрению новой технологии в управление городом Дворцового ведомства, как выстраивалось взаимодействие с Международной компанией телефонов Белла при обеспечении правительственных интересов и вопросов безопасности.

Ключевые слова: телефон, техника, Петергоф, обслуживание дворцов, императорские резиденции.

The residence cities had a special status in the Russian Empire. The history of their telephony was also different. On the one hand, the palace was the initiator of the emergence of new technologies in the residence. On the other hand, the presence of the imperial family and the Court overwhelmed most of the privileges that these technologies gave.

This article shows how the telephone network appeared in Peterhof and how it combined administrative difficulties, the confrontation of government and commercial interests, a lack of understanding of the scale and growth prospects of the new technology, and what the importance of the palace presence was in the appearance of the telephone in the city. Research based on published and archived sources. A routine documentation, reports, a correspondence with contractors, a financial documentation, reports from the Peterhof Palace Administration show the arrangement and development of the palace network over the course of thirty years.

In addition to the actual construction issues, it was possible to identify what disputes and difficulties accompanied the introduction of new technology in the management of the Palace Department city, how they built interaction with International Bell Phone Company while ensuring government interests and security issues.

Keywords: telephone, technical support, Peterhof, maintenance of palaces, Russian residence.

Историю развития телефонной сети в Российской империи нельзя назвать темой, обойденной вниманием исследователей. Существуют обзорные работы о появлении телефонных сетей в стране¹ и в конкретных городах², об истории компаний

- 1 См.: *Быховский М. А.* Развитие телекоммуникаций. На пути к информационному обществу: история телеграфа, телефона и радио до начала XX века. М., 2009; *Островский А. В.* У истоков телефонной связи России // Телефонная связь: прошлое, настоящее, будущее: Материалы Пярых научных чтений памяти А. С. Попова, посвященных Дню радио — празднику работников всех отраслей связи (5 мая 2012 г.). СПб., 2012. С. 18–24.
- 2 См.: *Аврух Л. Г.* Телефонизация Петербурга. 1882–1917 гг.: Диссер. на соиск. ... к.и.н. СПб., 2004; Санкт-Петербургский междугородный международный телефон. Сто лет истории. Хроника. Документы. Воспоминания. СПб., 1998; *Васильев В. Ф.* 100 лет Московской городской телефонной сети, 1882–1982 М., 1982; *Загороднева В. А.* Вопросы телефонизации гор. Ораниенбаума // Краеведческий музей (Ломоносов, Санкт-Петербург). Сборник научных трудов сотрудников Музея – 2019. СПб., 2019. С. 108–113; *Кононов М. Б.* Артерии новой цивилизации: Посвящ. 115-летию Петерб. телефон. сети. СПб., 1997; *Косарев М. А.* Времен связующая нить: Страницы истории Новосиб. гор. телефон. сети. Новосибирск, 2000; *Лужецкий Н. Н., Беликов Б. С.* Московская городская телефонная сеть: История. М., 1947.

и аппаратов³, несколько исследований посвящены появлению телефонов в конкретных зданиях⁴.

Среди населённых пунктов обособленное положение занимали города-резиденции. Особенность их телефонизации заключалась в переплетении интересов дворцового управления и городских обывателей. И об этом пока исследований нет. В данной статье я постараюсь осветить историю появления телефонной сети в Петергофе и то, как в ней соединились управленческие сложности, конфронтация правительственных и коммерческих интересов, непонимание масштабов и перспектив нового явления, а также показать, какое значение для появления телефона в городе имело наличие дворца.

Телефон впервые был представлен Александром Беллом на промышленной выставке в Филадельфии в июне 1876 г. Уже в следующем году директор Телеграфного департамента МВД с большой заинтересованностью выписал для ознакомления из Лондона два телефона торгового дома Siemens & Halske⁵. Долгая история их доставки, выявление неполадок, возврат и изготовление взамен усовершенствованных аппаратов к весне 1880 г. показывает, что к телефону как к технической новинке уже тогда присматривались с большим интересом. Два усовершенствованных телефона было предписано установить в Телеграфном музее, в закрытом ведомственном заведении⁶. Вводить телефон в общее пользование на правительственном уровне пока не спешили.

Появление телефона в российских городах и императорских резиденциях

Решение о создании в России городской телефонной связи было принято осенью 1881 г.⁷ Начались работы по устройству правительственных телефонных сетей: летом 1882 г., исключительно для переговоров Высочайших особ, была проведена первая телефонная линия между Петербургом и Гатчиной⁸, в 1883 г. подобная линия соединила столицу с Петергофом, а в 1885 г. — и с Царским Селом⁹. Позже резиденции соединили по телефону между собой.

Когда мы говорим о телефонах в городах Дворцового ведомства, нужно четко понимать, что это подразумевает особую систему сосуществования телефонных линий для дворца и для городских обывателей, которые устраивали не всегда одновременно.

3 См., например: Дулова И. В. История завода Гейслера // Телефонная связь: прошлое, настоящее, будущее: Материалы Пятых научных чтений памяти А. С. Попова, посвященных Дню радио — празднику работников всех отраслей связи (5 мая 2012 г.). СПб., 2012. С. 56–64; Корякин-Черняк С. Л., Бревда А. М. Телефонные аппараты от А до Я. СПб., 2000.

4 См., например: Зимин И. В. Аничков дворец. Резиденция наследников престола. Вторая половина XVIII — начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского дворца. М., 2019.

5 Переписка о доставлении телефонов. 11 ноября 1877 г. – 10 апреля 1880 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1289. Оп. 1. Д. 4522. Л. 1–7.

6 Черновик письма [директора Телеграфного департамента МВД] К. К. Людерса заведующему Телеграфным музеем. 10 апреля 1880 г. // РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 4522. Л. 8.

7 25 сентября 1881 г. правительство утвердило «Основные условия устройства и эксплуатации городских телефонных сообщений в России».

8 И. В. Зимин даёт более раннюю дату: «в конце марта 1881 г. Александр III с семьёй переехал в Гатчинский дворец, и именно там в конце 1881 г. были протянуты первые телефонные линии» (Зимин И. В. Телефон, телеграф... В императорских дворцах понимали важность качественной и оперативной связи // Санкт-Петербургские ведомости. 2006. 15 сентября. С. 5).

9 Аврух Л. Г. Телефонизация Петербурга. 1882–1917 г. С. 55.

Так, в Гатчине и Петергофе городские телефонные станции были открыты более чем на десять лет позже дворцовых: 12 ноября 1894 г. и 22 декабря 1896 г. соответственно.

Царское Село, напротив, стало уникальным примером объединения дворца и города в телефонном вопросе. С ноября 1885 г. в подвале Александровского дворца заработала телефонная станция, а также там были размещены две телефонные будки для желающих позвонить. Правда, стоит отметить, что там постоянно дежурили два чиновника дворцовой полиции, которые прослушивали все разговоры¹⁰.

Проектирование телефонной линии Петербург – Петергоф

Весной 1883 г. резиденцию в Петергофе начали готовить к прибытию на лето Высочайшего Двора. На этот раз ко всем обычным приготовлениям добавилось распоряжение министра Императорского Двора: «приступить немедленно к постройке телефонной линии от Петербурга до Петергофа для имеющего быть устроенного сообщения. Линия должна быть готова не позже 25-го мая»¹¹.

В самом же Петергофе устройство телефонного сообщения между различными помещениями, указанными Министерством Императорского Двора, и в помещениях частных лиц, «если между ними явятся желающие абонироваться на телефонные сообщения», предполагалось предоставить Международной компании телефонов Белла¹² (далее — Компания)¹³. То есть мы видим, что изначально в Петергофе предполагалось устройство телефонной сети как для нужд Высочайших особ, так и для городских обывателей.

На соответствующий запрос Компания выразила своё согласие. Кроме того, она была готова взять на себя также эксплуатацию и ремонт спроектированной Телеграфным департаментом воздушной телефонной линии между Петербургом (от Обводного канала) и Петергофом. То есть Компания была готова обслуживать всю линию целиком, так как телефонная сеть в Петербурге (до Обводного канала) уже входила в контракт 1881 г.¹⁴

Международная компания телефонов Белла выдвинула ряд условий¹⁵:

- Эксплуатация новой линии в вопросах конструкции, срока, правительственного сбора и тарифа должна быть подчинена условиям контракта 1881 г.
- Для телефонной станции необходимо получить помещение в [Большом] Петергофском дворце или прилегающих к нему постройках на все время контракта, то есть до 2 ноября 1901 г.
- На проектируемой линии следует устроить восемь проводов для телефонной службы абонентов в Петергофе. Уполномоченный Компании А. Кох объясняет это

10 *Зимин И. В.* Телефон, телеграф... С. 5.

11 Копия с записки директора Телеграфного департамента МВД, 25 апреля 1883 г. // РГИА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 592. Об устройстве телефонной линии между С. Петербургом и Петергофом. 1883. Л. 2.

12 International Bell Telephone Company (IBTC) (англ.)

13 Доклад директора Телеграфного департамента МВД министру Императорского Двора. 3 мая 1883 г. // РГИА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 592. 1883. Л. 19.

14 Контракт на устройство и эксплуатацию телефонной сети в Петербурге Международной компанией телефонов Белла был заключен с Телеграфным департаментом МВД, 2 ноября 1881 г.

15 Ответ Международной компании телефонов Белла на запрос Телеграфного департамента МВД, 28 апреля 1883 г. // РГИА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 592. Л. 5–5 об.

«необходимостью одновременного предоставления возможности сношений с С. Петербургом несколькими лицами Высочайшего двора, коих в настоящее уже время заявлено 16»¹⁶.

- Компания оставляет за собой право закрывать станцию с 1 октября до 1 мая каждого года, «хотя петергофские абоненты вносят за годовой абонемент годовую плату».

- Кроме того, Компания обязывается приобрести в свою собственность данную линию в случае, если через год — к 1 июня 1884 г. — на Петергофской телефонной станции окажется 20 правительственных и 40 частных соединённых абонентов¹⁷.

Телеграфный департамент не согласился лишь с пунктом о сезонном закрытии станции, прокомментировав это следующим образом: «телефонные устройства в Петергофе могут быть рассматриваемы не иначе как продолжение телефонной сети С. Петербурга в его окрестности»¹⁸. В силу малочисленности города — 7000 постоянных жителей — устройство в Петергофе самостоятельной сети для местных жителей на основании высочайше утвержденных условий устройства и эксплуатации городских телефонных сообщений представлялось предприятием неисполнимым. Поэтому существование там таковой сети возможно лишь при единственном условии соединения ее с сетью телефонных сообщений Санкт-Петербурга для сношений с ним столичных жителей, имеющих в Петергофе временное пребывание в течение лета.

Однако краткая резолюция министра Императорского Двора перечеркнула все эти планы. «Устроить на казенные средства, исключительно для соединения с дворцом, как в Гатчине, не входя ни в какие обязательства с компаниею Белля»¹⁹. Это означало не только обязательство содержать в будущем линию за счет казны, но и отказ от устройства телефонной линии, доступной для частных лиц. Вероятно, такое решение было продиктовано обеспокоенностью монополизацией рынка Международной компанией телефонов Белла²⁰, а также вопросами безопасности связи в императорской резиденции.

16 Доклад Телеграфного департамента МВД министру Императорского Двора. 3 мая 1883 г. // РГИА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 592. Л. 20.

17 Изначально было указано другое соотношение абонентов: 40 правительственных и 20 частных. Изменения показывают заинтересованность Компании в перспективе развития телефонной сети именно в частном секторе.

18 Доклад Телеграфного департамента МВД министру Императорского Двора. 3 мая 1883 г. // РГИА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 592. Л. 21.

19 Резолюция министра внутренних дел на доклад Телеграфного департамента МВД. 5 мая 1883 г. // РГИА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 592. Л. 19.

20 Всё усиливающееся влияние Компании стало предметом беспокойства и обсуждений в правительственных кругах. Дело в том, что главными условиями выбора подрядчика на устройство новых телефонных сетей были финансовая благонадежность и обеспеченность техническими средствами. Однако этим условиям к 1884 г. удовлетворяла «только одна Международная Компания телефонов Белля, доказавшая уже свою состоятельность успешным выполнением предприятия по устройству и эксплуатации телефонных сообщений в большом числе городов Европы и 6-ти главнейших городах России» (Доклад Главного управления почт и телеграфов. 8 октября 1884 г. // Действующие постановления по телефонной части по телефонной части. СПб., 1909. С. 8).

Дворцовые сети на особом положении

Если вопрос о необходимости участия правительства в устройстве и эксплуатации городских телефонных сетей решался в течение нескольких лет²¹, то положение дворцовых линий кардинально отличалось. С самого начала все телефонные линии для Высочайших особ, соединявшие Гатчину, Петергоф и Царское Село с Петербургом, строили по распоряжению и на средства Почтово-телеграфного ведомства²².

Вероятно, это было обусловлено вопросом безопасности. Дело в том, что техническое новшество использовалось, прежде всего, охраной дворца. Первые телефонные провода связывали дворцы и посты охраны.

Однако устроить телефонное сообщение в Петергофе совершенно без сообщения с Международной компанией телефонов Белла было невозможно: петергофские провода требовалось ввести в Главную телефонную станцию С. Петербурга, которая состояла в управлении у Компании.

Первоначальное намерение обойтись исключительно государственными ресурсами оказалось неосуществимым. На практике для устройства и эксплуатации линии привлекали специалистов Компании Белла. Так, например, в Петергофе им предоставили устройство телефонной линии между охраной императора на даче «Александрия» и Придворными конюшнями «для надобностей Охраны и Дворцового ведомства»²³.

Кроме того, в Петергофе были объекты, обеспеченные телефонами не по распоряжению Управления дворцами. Главное телефонное «Агентство»²⁴, например, провело телефон в дом командира лейб-гвардии Уланского полка²⁵.

Таким образом, в телефонизации города Дворцового ведомства принимали участие сразу несколько учреждений: как государственные подразделения, так и коммерческие компании. Периодически это вызывало конфликт финансовых и управленческих интересов.

В частности, возникали сложности в эксплуатации линий. Так, например, для разрешения проблем компании Белла приходилось обращаться в Телеграфный департамент: «на Петергофской телефонной линии от разросшихся на деревьях ветвей происходит соприкосновение и передача дождевой воды к проволокам, от чего значительно ослабевает сила электрического тока, почему Компания покорнейше просит Телеграфный департамент сделать зависящее распоряжение о немедленной порубке тех ветвей, которые соприкасаются с проволоками»²⁶.

21 От позиции, при которой устройство и эксплуатация телефонных сообщений в городах представлялась частным предпринимателям (Согласно Положению Комитета министров от 25.09.1881 г.) до момента, когда правительство постановило прекратить выдачу разрешений на сооружение новых телефонных сетей частными лицами и организациями, с целью монополизировать дальнейшее развитие телефонной связи в руках государства (*Островский А. В.* У истоков телефонной связи России. С. 19).

22 *Аврух Л. Г.* Телефонизация Петербурга. 1882–1917 гг. С. 55.

23 Отзыв уполномоченного Международной компании Телефонов Белла [А. Кох] в Телеграфный департамент МВД. 16 июня 1883 г. // РГИА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 514. Л. 1; Свидетельство главного начальника охраны Его императорского величества [генерал-адъютанта Черевина]. 6 августа 1883 г. // РГИА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 514. Л. 2; Доклад начальника главного управления почт и телеграфов [В. Похвиснева]. 25 июня 1884 г. // РГИА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 514. Л. 9.

24 Офис располагался на Невском проспекте, напротив Казанского собора.

25 Отпуск с отношения заведующего петергофскими дворцами квартирмейстеру Лейб-Гвардии Уланского полка штаб-ротмистру Медведеву, 20 ноября 1883 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 57. Л. 3–3 об.

26 Донесение Международной компании телефонов Белла в Телеграфный департамент МВД. 26 июля 1883 г. // РГИА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 592. Л. 56.

Строительство линии Петербург – Петергоф

Устройство телефонной линии в Петергофе совпало с подготовкой к коронации Александра III в Москве. В связи с этим военно-походный начальник Императорских дворцовых телеграфов Шолков отбыл туда по делам телефонного сообщения во время коронации. А руководство работами по устройству воздушной телефонной линии между Петербургом и Петергофом поручили состоящему при Телеграфном департаменте надворному советнику Тидеману²⁷. Кроме того, в его распоряжение были командированы для участия в означенных работах старший механик Главной станции Петров²⁸, а также «два вполне сведущих и расторопных надсмотрщика»: Терентьев из Санкт-Петербургской телеграфной станции С. Петербурго-Варшавской железной дороги и Тимофеев — с Тверской²⁹.

Еще до получения распоряжений о том, что не следует входить ни в какие обязательства с компанией Белла, по запросу её представителей было подобрано «постоянное помещение в флигель адъютантском (деревянном) доме у Разводной площадки для устройства в нём центральной Телефонной Станции»³⁰.

Согласно резолюции министра внутренних дел, Петергофскую телефонную линию следовало устроить «исключительно для соединения с дворцом, как в Гатчине»³¹. В связи с этим конструкцию проектируемой линии и столбов изменили: вместо планируемых восьми проводов, на траверзах подвесили только два на обыкновенных крючьях³².

К непосредственным работам по устройству линии приступили 7 мая³³ и меньше чем через две недели (19 мая в 11 утра) телеграфировали об их окончании.

Только после этого обратились в управление Компании Белла, соединили петергофские провода с Главной телефонной станцией в Петербурге и 31 мая 1883 г. установили телефонное сообщение с «Петергофским Дворцом»³⁴. После освидетельствования, 19 июня, телефонную линию Петербург — Петергоф из Телеграфного департамента МВД передали в ведение Управления дворцовых телеграфов³⁵.

27 Отношение директора Телеграфного департамента МВД Тидеману. 5 мая 1883 г. // РГИА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 592. Л. 23.

28 Там же.

29 Рапорт управления Санкт-Петербургского телеграфного округа МВД. 12 мая 1883 г. // РГИА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 592. Л. 32.

30 Отношение канцелярии Министерства Императорского Двора. 28 апреля 1883 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 57. Л. 1.

31 Резолюция Министра Императорского Двора на доклад Телеграфного департамента МВД. 5 мая 1883 г. // РГИА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 592. Л. 19.

32 Рапорт надворного советника Тидемана в Телеграфный департамент МВД. 6 мая 1883 г. // РГИА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 592. Л. 28–28 об.

33 Донесение начальника Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа. 7 мая 1883 г. // РГИА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 592. Л. 33.

34 Рапорт Санкт-Петербургского городского телеграфного управления в Телеграфный департамент МВД. 3 июня 1883 г. // РГИА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 592. 1883. Л. 36. Подразумевается не конкретный дворец, а станция на Разводной площади, располагавшаяся вблизи Большого Петергофского дворца.

35 Акт освидетельствования телефонной линии Санкт-Петербург — Петергоф. 19 июня 1883 г. // РГИА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 592. Л. 39.

ТЕЛЕГРАФЪ № 51
 29 Мая 1883
 Принята съ аппарата № 81 34
 № 1604 Со станции Петергоф
 19/7 го 1883 г.
 Привалъ
 Изъ Нов. Петергофа
 Телеграмма № 119
 Репетит. Счетъ словъ 19/15
 П о х л а н а ч. и. по полу
 Служебная отписка
 Т. Дод. Замант
 19 Мая
 20/11
 строителство телефонной линии Петергоф.
 Бюро Петергофъ объявлено съею линию.
 Мигуновъ

Телеграмма об окончании работ по устройству телефонной линии Санкт-Петербург – Петергоф
 19 мая 1883
 РГИА

Маршрут и протяженность линии

Петергофская дворцовая линия протянулась на 30 вёрст и 400 сажений³⁶. Это сопоставимо с общемировыми цифрами: «наибольшее расстояние, на котором устраиваются названные [телефонные] сообщения, в редких случаях превышает десятки верст»³⁷. Но в первые годы и такое расстояние вызывало сложности: спустя несколько недель после старта телефонного сообщения Петергофа со столицей отмечали, что «индукция вследствие значительного расстояния заметна»³⁸.

Общее направление телефонной линии показано на этапе проекта. В реальности маршрут линии был устроен несколько сложнее, с переносом проводов по разные стороны шоссе в зависимости от объектов, встречающихся на пути: «От С. Петербурга от здания Экспедиции Заготовления государственных бумаг вдоль Рижского проспекта,

36 Акт освидетельствования телефонной линии Санкт-Петербург – Петергоф. 19 июня 1883 г. // РГИА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 592. Л. 42 об. Исследователь Тушенкова приводит другие данные: «первая телефонная линия Санкт-Петербург – Гатчина протяженностью в 42 версты, <...> Санкт-Петербург – Петергоф (24 версты), в 1885 году – Санкт-Петербург – Царское Село (26 верст)» (Санкт-Петербургский междугородный международный телефон. Сто лет истории. Хроника. Документы. Воспоминания. СПб., 1998. С. 11). Возможно, разница в подсчётах зависит от того, учитывали ли продолжительность линии в границах Петербурга.

37 Выписка из журналов Комитета министров 17 февраля и 2 марта 1881 года // Действующие постановления по телефонной части. С. 5.

38 Рапорт Санкт-Петербургского городского телеграфного управления в Телеграфный департамент МВД. 3 июня 1883 г. // РГИА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 592. Л. 36–36 об. Индуктивные помехи возникают в результате воздействия сильного магнитного поля. Это может нарушить процесс передачи сигнала.

Схема проектируемой воздушной телефонной линии Санкт-Петербург – Петергоф
1883
РГИА

берега р. Таракановки, по Обводному каналу, Новому Калининскому мосту, Нарвскому проспекту до Нарвской заставы, далее по правой стороне Петергофского шоссе до Троицко-Сергиевского монастыря, оттуда по левой стороне шоссе через Сергиевское, Стрельно, до Александрийской заставы, отсюда линия снова направляется вправо до самой телеграфной станции в Александрии по существующим столбам телефонной линии, где переходит на левую сторону шоссе через Новый Петергоф и оканчивается у телефонной станции, помещающейся в здании на Разводной площадке против [Большого] Дворца»³⁹.

В связи с уменьшением количества проводов на линии, для её строительства понадобились только деревянные столбы, проволока, крючья и изоляторы⁴⁰. Воздушная линия крепилась на 452 еловых и сосновых столбах⁴¹. Особый интерес вызывает описание их внешней обработки. Столбы, установленные в Петербурге до Нарвской заставы и от «Троицко-Сергиевского монастыря»⁴² до телефонной станции в «Петергофском дворце», были обструганы и хорошо окрашены серой масляной краской. Остальные столбы, установленные вдоль шоссе, были очищены от коры и заострены сверху с восьми сторон. Такое различие в обработке даёт нам возможность судить о городских границах того времени и может помочь в атрибуции визуальных источников⁴³.

39 Акт освидетельствования телефонной линии Санкт-Петербург – Петергоф. 19 июня 1883 г. // РГИА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 592. Л. 42–42 об.

40 Приобретены на дровяном дворе купца Лебедева; фарфоровые изоляторы приобретены на заводе братьев Корниловых; крючья, железная и цинкованная проволоки были приобретены на Санкт-Петербургском металлическом заводе (Акт освидетельствования телефонной линии Санкт-Петербург – Петергоф. 19 июня 1883 г. // РГИА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 592. Л. 43–43 об.).

41 На 440 новых столбах от Петербурга до Александрийской заставы и от Телеграфной станции в Александрии до Разводной площадки; и на 12 существующих столбах между Александрийской заставой и телеграфной станцией в Александрии (Акт освидетельствования телефонной линии Санкт-Петербург – Петергоф. 19 июня 1883 г. // РГИА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 592. Л. 42 об.).

42 Свято-Троицкая Сергиева Приморская мужская пустынь в Стрельне.

43 Акт освидетельствования телефонной линии Санкт-Петербург – Петергоф. 19 июня 1883 г. // РГИА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 592. Л. 43.

Развитие дворцовой сети

Спустя несколько лет, для облегчения связи главного начальника охраны императора с железнодорожной станцией в Новом Петергофе во время пребывания в резиденции Высочайшего двора, за счёт Общества Балтийской железной дороги подвесили новый телефонный провод и установили телефонные аппараты системы Блек-Бель⁴⁴.

Следующее расширение сети также было инициировано начальником императорской охраны. Потребности в телефонной связи увеличились, и он просил для соединения с Петербургом подвесить дополнительный провод вдоль Балтийской железной дороги. Для этого использовали один из телеграфных проводов от Петербурга до Стрельны, но, во избежание индукции, второй провод пришлось перевесить на столбы телеграфа Балтийской железной дороги⁴⁵. Окончить работы торопились к «приближающемуся 22 июля»⁴⁶, то есть ко времени прибытия Высочайшего Двора в Петергоф. Сообщение по новой телефонной линии не без сложностей, но было открыто 13 июля 1892 г.

Переустройство линий было поручено механику Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа губернскому секретарю Биркину⁴⁷. В его обязанности, в частности, входило наблюдение за развозкой необходимых материалов. Развозили их по линии между станциями на ручных платформах в свободное от поездов время — с двух часов ночи до семи часов утра⁴⁸.

Переписка об устройстве этой линии показывает также, где находилась граница ответственности казенных подразделений за телефонные сети. Управление Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа должно было довести провода до Петербурга. Там, на одном из столбов линии, протянутой вдоль шоссе от Обводного канала к Митрофаньевскому кладбищу, Международная компания телефонов Белла должна была соединить их с петербургской телефонной сетью⁴⁹.

Смета на устройство этой линии, даже при частичном использовании уже существовавшей телеграфной, составила 2000 рублей⁵⁰. Заметим, что за девять лет до этого Компания Белла рассчитывала, что можно провести телефонную линию от Петербурга до Петергофа с 8 проводами за 9900 рублей⁵¹. Вероятно, в МВД недооценили темпы

44 Рапорт начальника Императорских дворцовых телеграфов в Управление почт и телеграфов. № 384. 8 мая 1885 г. // РГИА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 1102. Л. 1–1 об.

45 Делопроизводственная переписка между представителями Главного управления почт и телеграфов, Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа по вопросу устройства второй телефонной линии между Санкт-Петербургом и Петергофом. Май – июнь 1892 г. // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 1209. Оп. 22. Д. 90. Л. 1–8.

46 22 июля – день тезоименитства императрицы – традиционно отмечали в Петергофе.

47 Отношение начальника Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа управляющему Балтийской железной дорогой. 23 июня 1892 г. // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 90. Л. 10 об.

48 Там же. Л. 11.

49 Отношение помощника начальника Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа главному уполномоченному Международной компании телефонов Белла. 7 июля 1892 г. // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 90. Л. 24 об. – 25.

50 Смета на устройство второй телефонной линии между С. Петербургом и Петергофом. [1892] // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 90. Л. 3–7 об.

51 Смета на устройство воздушной телефонной линии Санкт-Петербург – Петергоф. 1883 // РГИА. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 592. Л. 14.

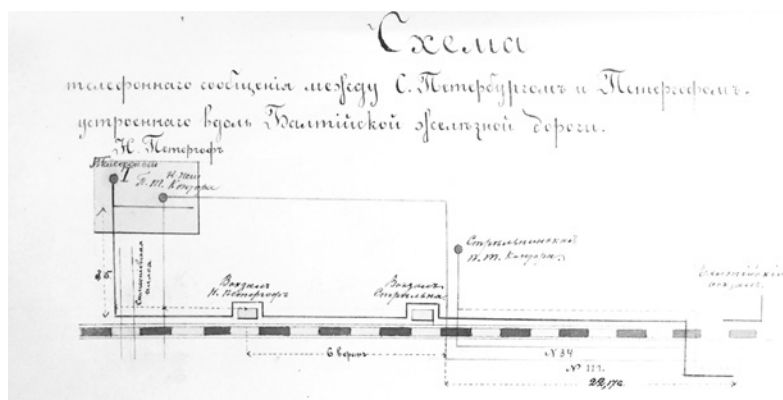

Схема телефонного сообщения между Санкт-Петербургом и Петергофом, устроенного вдоль Балтийской железной дороги

3 июня 1893

ЦГИА СПб

роста потребностей в телефонном сообщении. Если бы они приняли проект опытного подрядчика, то могли бы избежать последующих организационных трудностей и затрат. Может быть, они понимали эти риски, но решили всё же устраивать дворцовую телефонную сеть за счёт казны, так как её независимость была важнее, чем потенциальные потери в деньгах и времени⁵².

Появление других телефонных линий в Петергофе и переустройство сети

Обе телефонные линии — по Санкт-Петербургскому шоссе в два провода⁵³ и по северной стороне вдоль Балтийской железной дороги в один провод — работали исключительно в периоды Высочайшего пребывания в Петергофе. И переговоры по ним могли вести только Его Величества, Высочайшие особы, чины и должности Высочайшего Двора, чины и должности частей, вверенных Дворцовому коменданту⁵⁴. Такая система существовала до 1896 г.

В обозначенном году в Петергофе устроили телефонную сеть для общего пользования и для сношения петергофских абонентов с Петербургом (в четыре провода), а также один провод для служебных отношений Морского ведомства между Главным Адмиралтейством и Санкт-Петербургом и Штабом Кронштадтского порта. Все эти линии подвесили на столбы существовавшей телефонной линии вдоль железной дороги.

52 Прибыльность телефонной связи правительство оценило только после 1886 г., когда в Киеве ввели в эксплуатацию первую казённую станцию.

53 О подвеске нового бронзового провода к столбам телефонной линии С. Петербург — Петергоф, идущей вдоль Балтийской железной дороги для надобностей Дворцовой станции. 1897–1899 // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 179. Л. 29.

54 Отношение начальника Главного управления почт и телеграфов дворцовому коменданту. 5 января 1897 г. // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 179. Л. 2.

Такое количество новых проводов привело к индукции и затруднению телефонных переговоров по дворцовому проводу настолько, что он, по утверждению дворцового коменданта генерал-адъютанта Гессе, утратил своё значение⁵⁵. С учётом новых проводов и устройства телефонной сети в Кронштадте, для которой требовалось еще 6 дополнительных проводов, было решено провод Дворцового ведомства с земляным сообщением повесить ниже всех. Этот новый бронзовый телефонный провод С. Петербург — Петергоф, для надобностей Высочайшего двора был включен непосредственно в дворцовую телефонную станцию в Петергофе и введён в эксплуатацию 28 апреля 1897 г.⁵⁶

В 1896 г. история дворцовой телефонной линии как единственной и самостоятельной заканчивается, теперь она очень тесно переплеталась с городской. После отбытия Высочайшего Двора провода Петергофской дворцовой телефонной станции переключали на городскую, причем «не иначе, как на здание, в котором помещается дворцовая станция»⁵⁷. В период Высочайшего присутствия Высочайшие особы и высокопоставленные лица не только получали для своих сообщений дворцовые провода обратно, но и имели приоритет в связи по остальным.

При возросшей востребованности телефонной связи, как со стороны Императорского Двора, так и обывателей, возникала проблема нехватки проводов и очередей, которые возникали вследствие чрезмерной нагрузки. Вот как в своём рапорте описывает ситуацию 1904 г. заведующий Петергофской центральной телефонной станцией: «В настоящее время на вверенной мне станции состоит 114 (33 частных и 81 дворцовых⁵⁸. — С. П.) абонентов, а соединительных проводов с С. Петербургом имеется только 6, в то время как для успешного сношения, таковых требовалось бы не менее 15 %, то есть около 18. Недостаток в соединительных цепях особенно сильно обнаруживается в летнее время, когда съезжаются вместе с дачниками Высочайшие особы и лица Высокопоставленные. Работа теперь у коммутаторов почти невозможная. Желающих говорить с С. Петербургом и Красным селом масса. Провода всегда заняты. Абоненты ждут в очереди и нервничают. Для Высочайших Особ и лиц Высокопоставленных С. Петербург дается при первой возможности вне очереди, чем очередь остальных абонентов отдалается, и в них возбуждается естественное неудовольствие.

Работа при коммутаторе осложняется еще и тем, что дежурным предписано вызывать абонентов С. Петербурга, Гатчины, Царского села и пр., что не всегда скоро делается, так как помимо того, что петербургские провода постоянно бывают заняты, при встречах абонентах приходится разъединять и заставлять абонентов вновь ждать очереди, что вызывает новые неудовольствия и пререкания»⁵⁹.

55 О подвеске нового бронзового провода к столбам телефонной линии С. Петербург — Петергоф, идущей вдоль Балтийской железной дороги для надобностей Дворцовой станции. 1897–1899 // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 179. Л. 8–9.

56 Там же. Л. 33–33 об.

57 Отношение начальника Главного управления почт и телеграфов дворцовому коменданту. 5 января 1897 г. // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 179. Л. 2 об.

58 Рапорт начальника Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа в Главное управление почт и телеграфов. 18 октября 1904 г. // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 401. Л. 18.

59 Рапорт начальника Петергофской центральной телефонной станции начальнику Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа. 29 июня 1904 г. // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 401. Л. 1–2.

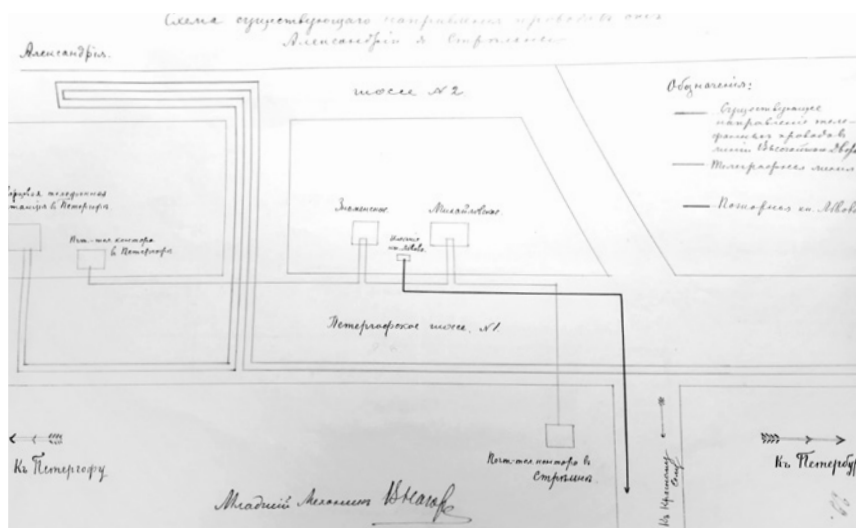

Схема существующего направления проводов от Александрии до Стрельны

1897–1899

ЦГИА СПб

Весной 1905 г. телефонную сеть Петергоф — Санкт-Петербург расширили на две дополнительные цепи (4 провода)⁶⁰, что должно было облегчить ситуацию.

Отдельные телефонные дворцовые сети — центральная станция в Зимнем дворце, дворцовые станции в Гатчине, Петергофе и Царском Селе — были объединены в 1908 г. посредством воздушных проводов в единую телефонную сеть. Целью создания этой сети было «обеспечение непрерывности точности и сохранения тайны переговоров между ее абонентами»⁶¹.

Для улучшения телефонного сообщения в 1909 г. подвесили дополнительную телефонную цепь по Дворцовой телефонной линии по Петергофскому шоссе. Это было вызвано тем, что из имеющихся на Петергофской дворцовой станции четырёх полных цепей и одного одиночного провода одна цепь была переключена на станцию Зимнего дворца. И потому дворцовая станция в Петергофе оставалась только при трёх цепях, а обслуживать должна была 121 абонента, что было весьма затруднительно во время присутствия Высочайшего Двора⁶².

Сложности с перегруженностью телефонных линий, и особенно в летние месяцы, возникали не только в Петергофе. С подобными проблемами сталкивались и в других

60 Отчет по устройству двух дополнительных металлических телефонных цепей Петергоф — Санкт-Петербург. 1905 // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 401. Л. 59–62; Акт освидетельствования работ по подвеске двух металлических телефонных цепей между Петергофом и Санкт-Петербургом. 30 мая 1905 г. // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 401. Л. 76–76 об.

61 Тихонова З. Б. Историческая справка «Дворцовая телефонная станция в Петергофе». 2009 // Архив ГМЗ «Петергоф». Ф. Р-2. Оп. 3. Д. 206. Л. 115–119.

62 Черновик пояснительной записки. [Б. д.] // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 632. Л. 10.

Чертеж столбов на телефонной линии Санкт-Петербург – Петергоф

1897–1899

ЦГИА СПб

городах Дворцового ведомства. Так, например, заведующий Гатчинской центральной телефонной станцией отмечал: «требование (абонентами. — С. П.) Петербургских проводов достигает такого размера, что дежурные телефонистки не имеют возможности более или менее скоро соединять абонентов с С-Петербургом, так как очередь весьма часто достигает до 30-ти человек, ввиду чего встречаются массовые недоразумения и вечные нарекания абонентов на то, что они платят много, а соединение с Петербургом в часы наибольшего количества вызов[ов] (от 9 час. утра до 3—4 часов дня) получают с весьма продолжительным ожиданием вследствие большой очереди, являющейся результатом недостатка количества соединительных цепей Гатчино — Петербург. В присутствии же в Гатчине Высочайшего Двора для общего пользования остается лишь 6 цепей и тогда Петербург в вышеуказанные часы может получить в среднем часа через 3. Кроме того надо принять во внимание, что почти ежедневно повреждена та или другая цепь, выходящая таким образом на 5—8 часов в тираж⁶³ впредь до исправления»⁶⁴.

Такие трудности у городских обывателей возникали во время пребывания Высочайшего двора и при звонках между абонентами городов Дворцового ведомства. «Летом текущего (1913. — С. П.) года сильно увеличился спрос со стороны городских абонентов Петергофской сети на переговоры с абонентами Гатчинской сети. Но так как существующая только одна цепь летом переключается на Дворцовую станцию для

63 Т. е. выйти из употребления.

64 Рапорт заведующего Гатчинской центральной телефонной станцией начальнику Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа. 31 июля 1913 г. // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 1263. Л. 2–2 об.

надобностей Дворцовых абонентов во время пребывания в Петергофе Высочайшего Двора: то городским абонентам приходилось ждать возможности соединения их с Гатчиной очень часто более часа»⁶⁵. Дополнительная телефонная цепь Петергоф — Гатчина появилась только в 1916 г.

Петергофская телефонная сеть постоянно росла за счёт частного сектора. Согласно спискам её абонентов, к 1909 г. у дворцовых абонентов находилось 98 аппаратов, а у городских — 192⁶⁶. Причем прирост абонентов в сторону Старого Петергофа и Ораниенбаума был больше, чем в сторону Стрельны⁶⁷.

Расширялась телефонная сеть в Петергофском уезде и за счёт линий, устроенных земством. Но и здесь сохранялось первенство правительственных интересов: «Телефонные индикты, находящиеся в районе 7-ми верст от правительственных телефонных станций в Петергофе, Ораниенбауме и Красном Селе не могут быть присоединены к земской телефонной сети»⁶⁸.

Однако к правительственной телефонной линии вдоль Балтийской железной дороги разрешалось подвесить соединительные провода для устройства телефонного сообщения в некоторых домах. И, видимо, именно таких проводов к 1912 г. эта линия имела более 60⁶⁹.

Устройство электрической трамвайной линии «С. Петербург — Ораниенбаум — Красная Горка» стало причиной новых сложностей для инженеров Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа. В 1916 г. для выяснения влияния трамвайных проводов на телефонные начальник Петергофской центральной телефонной станции должен был произвести всесторонние испытания дворцовых соединительных проводов и опыты для определения средств к устранению индукции⁷⁰. При необходимости допускали возможность упразднить дворцовую телефонную линию по Петербургскому шоссе и перенести её на направление вдоль железной дороги.

Согласовывать устройство телефонной линии приходилось не только с трамваями, но и с существующими электроосветительными кабелями, водопроводными и канализационными системами⁷¹. Работы были осложнены и другими обстоятельствами:

65 Рапорт заведующего Петергофской центральной телефонной станцией начальнику Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа. 8 октября 1913 г. // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 1430. Л. 1–1 об.

66 Заключение следствия по рапорту начальника Санкт-Петербургского округа о злоупотреблениях по службе заведующего Петергофской телефонной сетью старшего механика Завадовского. 1911 // РГИА. Ф. 1289. Оп. 10. Д. 9. Л. 9 об. Стоимость одного аппарата — 35 рублей (исходя из расчетов эксперта Комиссии Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа (Там же. Л. 10).

67 Пояснительная записка временно заведующего Петергофской центральной телефонной станцией. [1904] // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 401. Л. 14 об.

68 Карта телефонной сети Петергофского уезда // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 452. Л. 52–52в.

69 Отпуск с отношения начальника Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа в Контору Двора Его Высочества принца А. П. Ольденбургского. Июль 1912 г. // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 1246. Л. 2.

70 Распоряжение начальника Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа заведующему Стрельнинской центральной телефонной станцией. 7 июля 1916 г. // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 1423. Л. 21–21 об. «Вследствие отсутствия в Русской практике аналогичных случаев близости телефонных линий и высокого напряжения опытных данных не было, из опыта заграничных устройств скорее можно было прийти к заключению, что подобная близость возможна без особого вреда для телефонной передачи при условии принятия некоторых технических мер» (Рапорт заведующего Петергофской центральной телефонной станцией начальнику Петроградского почтово-телеграфного округа. 7 июля 1916 г. // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 1423. Л. 16 об.).

71 Переписка по поводу проектирования подземной телефонной системы в Петергофе. Май – июль 1914 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 2341. Л. 3–12.

проводить их следовало исключительно в отсутствии Высочайшего Двора и при хороших погодных условиях. Кроме того, объекты, которые затрагивала сеть, находились в подчинении различных ведомств. Например, при капитальном переустройстве Петергофской однопроводной дворцовой телефонной сети на подземную двухпроводную в целях улучшения прохождения телефонного действия и устранения существующей индукции⁷², потребовалось вступить в переписку с заведующим электрической станции, администрацией гаража Его Величества, военным и морским ведомством. Кроме того, для работы в парке Александрия требовалось получить разрешение императрицы Марии Фёдоровны⁷³, согласовать действия с главным садоводом Петергофского дворцового управления, полицмейстером дворцовых зданий, дворцовым комендантом.

При переустройстве дворцовой телефонной линии в 1914–1916 гг., телефонные провода прокладывали в специальных бронированных кабелях: в зданиях — в специально сделанных в полу желобах глубиной 3–4 дюйма⁷⁴, а на улице — в траншеях⁷⁵. При переходах через улицы работы следовало производить с таким расчетом, чтобы не препятствовать движению: сначала одна половина улицы, потом другая. Во избежание несчастных случаев места работы ограждали барьером, а в ночное время дополнительно освещали красными фонарями⁷⁶.

Прокладка кабелей меняла свой маршрут не только на этапе проектирования, но уже и после начала работ. Так, например, в октябре 1915 г. императрица Мария Фёдоровна дала согласие на работы в парке Александрия «при условии сохранения от порчи всех растущих деревьев, кустов, дорожек и пр.»⁷⁷. Для строгого соблюдения предписаний императрицы наблюдать за производством работ неотлучно был назначен фонтанный мастер Сонин⁷⁸. И при раскопке траншей оказалось, что работы будут затруднены большим количеством корней и деревьев. А потому уже по факту было принято решение прокладку главных кабелей вынести за ограду и уложить их под лотком вдоль ограды,

72 Отношение начальника Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа в Петергофское дворцовое правление. 24 апреля 1914 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 2341. Л. 1.

73 Это оказалось тоже делом не простым. Неоднократные запросы оставались без ответа больше года: с 1 августа 1914 г. до октября 1915 г. (Переписка Петроградского почтово-телеграфного округа, Петергофского дворцового управления и канцелярии Ея Величества государыни императрицы Марии Федоровны. 1914–1915 гг. // РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 2341. Л. 13, 15, 16, 59).

74 Отношение заведующего Петергофской центральной телефонной станцией в Петергофское дворцовое управление. 15 июня 1915 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 2341. Л. 21–21 об.; Отношение заведующего Петергофской центральной телефонной станцией в Петергофское дворцовое управление. 12 ноября 1915 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 2341. Л. 73.

75 Следовало вырыть траншею, сразу уложить кабель и покрыть его кирпичом. Вынутую землю и щебень необходимо было «прогрохотить» (просеять); землю плотно утрамбовать и затем насыпать щебень; посыпать его мелкими высеками. Затем утрамбовать и замостить (Документы Петергофского дворцового управления по порядку работ по прокладыванию подземных телефонных кабелей. Август – сентябрь 1915 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 2341. Л. 42–42 об., 53).

76 Там же. Л. 42 об.

77 Отношение канцелярии Министерства Императорского двора начальнику Петергофского дворцового управления. 13 октября 1915 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 2341. Л. 59.

78 Донесение техника Петергофского дворцового управления начальнику Петергофского дворцового управления. 1915 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 2341. Л. 63.

**План прокладки магистральных и разветвленных кабелей
Петергофской дворцовой телефонной линии**
1914
РГИА

но с внешней её стороны, а мелкие кабели и установку кабельных ящиков произвести согласно первоначальному проекту⁷⁹.

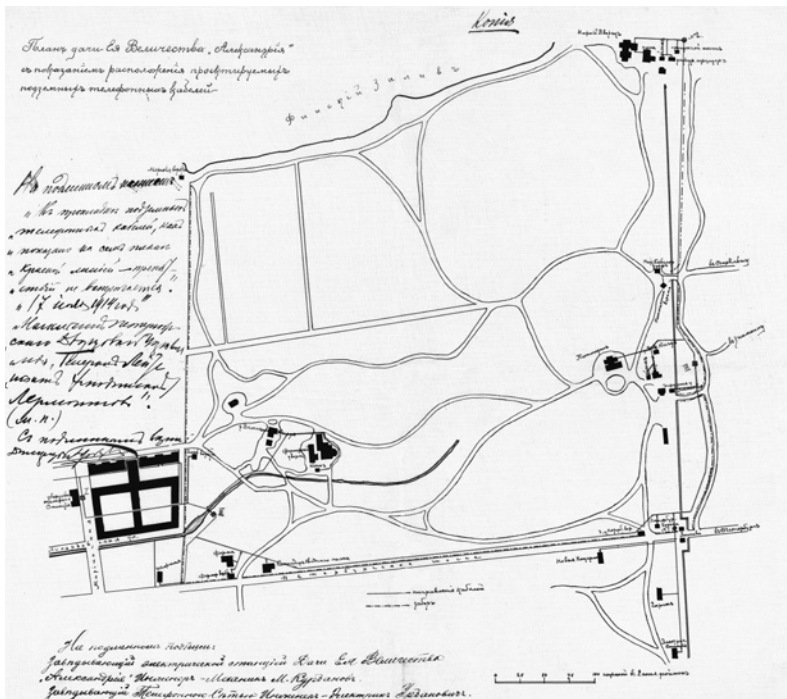
На плане проекта также хорошо видно, что Дворцовая телефонная станция располагается уже не на Разводной площади, а напротив здания Придворных конюшен в здании Готических кухонь. Она была перенесена сюда на второй этаж в 1904 г.⁸⁰

Размещение телефонных аппаратов

«Под номером 1 абонентом Дворцовой телефонной станции в Петергофе числилась Государыня Императрица Мария Федоровна, под номером 2 — комнаты Государя

79 Отношение заведующего Петергофской центральной телефонной станцией в Петергофское дворцового управления. 28 октября 1915 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 2341. Л. 79.

80 Тихонравова З. Б. Историческая справка «Дворцовая телефонная станция в Петергофе». 2009 // Архив ГМЗ «Петергоф». Ф. 2. Оп. 3. Д. 206. Л. 115–119.

Императора (с переводом до Петербурга по шоссе). Кроме того, в списке абонентов значились великие князья, дворцовая администрация, службы и охрана»⁸¹.

На планах проектов можно увидеть, как много зданий различного назначения охватывала дворцовая сеть. Дополню эту информацию данными о более раннем периоде.

Данные о расположении телефонных аппаратов свидетельствуют о том, что большинство телефонов размещали довольно прагматично: чтобы упростить связь и организацию повседневных задач резиденции.

Петергофская линия и аппараты, располагавшиеся в дворцовых зданиях, входили в Петербургскую сеть, а потому не имели отдельной статистики. Их обозначение можно найти среди правительственных абонентов в общегородских списках⁸², а также в делопроизводственной и финансовой документации.

81 Об открытии Центральной телефонной станции в Петербурге // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 128. Л. 199. (Цит. по: Аврух Л. Г. Телефонизация Петербурга: 1882–1917. С. 55).

82 Так, например, в «Табеле домов и улиц города Санкт-Петербурга» 1888 года в списке телефонных абонентов под №6 числился Петергофский дворец (Аврух Л. Г. Телефонизация Петербурга: 1882–1917. С. 48).

**Расположение телефонных аппаратов,
входящих в дворцовую телефонную сеть⁸³**

Год фиксации в документе	Где располагался телефонный аппарат / наименование абонента ⁸⁴
1892	в Александрии в Кабинете Его Величества
	в Великокняжеском учебном домике
	в Ново-Александрийском дворце
	в Фермерском дворце
	в домике охраны у Знаменских ворот
	в дежурном домике офицеров у Конюшенных ворот
	в Официантском доме
	в большой кухне близ Герба
	на Главной конюшне
	В мундшенской должности у Готических домиков
в Александрии в кухонном каре	
1893	в квартире помощника заведующего хозяйственной частью гофмаршальской частью Дюбрейль-Эшапара
1894	в Петергофском дворцовом управлении
	в квартире начальника Петергофского дворцового управления
	в квартире полицмейстера ⁸⁵
	в III участке
	в Английских оранжереях
1895	в квартире правителя канцелярии Дворцового управления
	в Коттедже в Александрии
	в квартире архитектора Семенова
	в Ново-Александрийском дворце (в кухонном здании)
	в домике охраны у Фермерского дворца
	на Главных конюшнях (два; один еще с 1883 г.)

83 Список может быть дополнен; составлен на основе следующих источников: *Тихонравова З. Б.* Историческая справка «Дворцовая телефонная станция в Петергофе». 2009 // Архив ГМЗ «Петергоф». Ф. 2. Оп. 3. Д. 206. Л. 115–119; РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 4282. Л. 6; Там же. Д. 4363. Л. 68; Там же. Оп. 4. Д. 631. Л. 44; Там же. Д. 641. Л. 55–55 об.; Там же. Д. 709. Л. 44; Там же. Д. 771. Л. 3; Там же. Д. 814. Л. 4а об.; Там же. Д. 2172. Л. 110; Там же. Д. 2255. Л. 2; Там же. Оп. 5. Д. 478. Л. 12 об. – 14; Там же. Ф. 1289. Оп. 2. Д. 514. Л. 2.

84 Повторные упоминания за последующие годы в список не включались.

85 Аналогично в Ораниенбауме: «для улучшения работы полиции полицмейстер Плотников в 1893 г. просит разрешения за свой счет провести телефонную связь в свою квартиру на Пароходной улице. Так он сможет в любое время суток быстрее реагировать на все происшествия в городе» (*Загороднева В. А.* Коллекция телефонов в Краеведческом музее города Ломоносова // История техники и музейное дело: Материалы XI Международной научно-практической конференции. 28–30 ноября 2017 года. Вып. 10. М., 2018. С. 252.).

	в квартире полковника Аничкова
1903	Е. И. В. Государь Наследник и в. кн. Михаил Александрович
	Е. И. В. в. кн. Алексей Александрович
	Е. И. В. в. кн. Владимир Александрович
	Е. И. В. в. кн. Александр Михайлович
	Княгиня А. А. Оболенская ⁸⁶ , дополнит. аппарат во Дворце Коттедж
	Княжна Оболенская (1-ый Фрейлинский дом)
	Второй Фрейлинский дом
	Большой дворец
	Константиновский домик
	Главный подъезд Большого дворца
	Камердинер Государя Императора
	Гардероб Государыни Императрицы Александры Федоровны
	Круглый балкон дворца Коттедж
1912	в комнате дядьки цесаревича Деревенько (по его просьбе)
1913	в помещении скотной фермы («электрический звонок или телефонный аппарат»)

Оплата телефонов

Оплата за правительственные телефоны рассчитывалась по дням фактического пребывания за каждый аппарат в отдельности, общая сумма поступала из кассы Министерства Императорского Двора начальнику Петергофского дворцового управления для взноса в Петергофское уездное казначейство для дальнейшего зачисления их в доход казны по почтово-телеграфному ведомству⁸⁷.

Стоимость одного дня рассчитывалась исходя из годовой абонентской платы, которая постепенно уменьшалась: изначальная сумма в 250 рублей⁸⁸ со временем сократилась вдвое, а 1 июля 1904 г. достигла 75 рублей⁸⁹. За дополнительный телефонный аппарат и удалённое расположение была предусмотрена доплата⁹⁰. Судя по расчёту платы, в Александрии удалёнными объектами считали Нижний дворец, Константиновский домик и дворец Коттедж.

86 Александра Александровна Оболенская (ур. Апраксина, 1851–1943), фрейлина императрицы Марии Федоровны.

87 См., например: Рапорт надворного советника Морина начальнику Петергофского дворцового управления. 29 ноября 1904 г. // РГИА. Ф. 490. Оп. 5. Д. 483. Л. 15–15 об.

88 *Зимин И. В.* Аничков дворец. Резиденция наследников престола... С. 557.

89 Расчёт платы, причитающейся за действительное пользование телефонной сетью в городе Петергофе во время Высочайшего пребывания, в 1904 году // РГИА. Ф. 490. Оп. 5. Д. 483. Л. 11–14.

90 Княгиня А. А. Оболенская — единственная, кому в 1904 г. было насчитано обе доплаты. Из расчёта годовой абонентской платы до 1 июля — 125 р., с 1 июля — 75 р.; за дополнительный аппарат до 1 июля — 25 р., после — 10 р. и 6 р. за 200 сажень (Там же. Л. 11 об. — 12).

Неравномерность расходов объясняется не только изменением размера абонентской платы и числа абонентов, но и тем, что сумму рассчитывали исходя из количества дней фактического пребывания.

За пользование некоторыми телефонами абонентская плата не взималась. Например, за телефоны, которыми соединялись между собой разные должности и службы Высочайшего Двора, Собственного Его Величества конвоя и Сводно-Гвардейского батальона⁹¹.

По размещению правительственных телефонов и льготам на оплату можно увидеть, что приоритетным направлением для использования телефонов по дворцовым линиям было решение охранных и управленческих задач. И значительно позже они появились в жилых комнатах императорской семьи.

Заключение

На примере Петергофской дворцовой сети видно, как сначала правительство недооценивало объем потребностей в телефонной связи и как оно беспокоилось о безопасности правительственной сети. В императорской резиденции телефон в большей степени воспринимался и использовался как инструмент для решения привычных управленческих задач: охрана государя, организация повседневной жизни в дворцовых помещениях, оперативная связь со столицей.

Развитие телефонной сети в городе, принадлежавшем Дворцовому ведомству, изначально носило особенный характер. С одной стороны, дворец был инициатором появления новых технологий в резиденции. С другой стороны, присутствие императорской семьи и Двора перетягивало на себя большинство привилегий, которые эти технологии давали.

Дворцовая телефонная сеть в Петергофе была первым этапом проникновения новой технологии в город. Но, в интересах безопасности и приоритетности, она была доступна больше десятилетия исключительно Высочайшим лицам и тем, кто обеспечивал их комфортное пребывание в императорской резиденции. И даже после появления городской телефонной сети, абоненты дворцовой оставались на более привилегированном положении в очереди «на провод» и по условиям оплаты. Однако, чтобы стать абонентом этой сети и поставить аппарат у себя в комнатах, им требовалось пройти гораздо больше согласований, чем городским обывателям.

История устройства дворцовой телефонной сети показывает настороженное отношение к позициям частных компаний на этом рынке и одновременно невозможность уже обойтись без них. Потребность в новой технологии и ее перспективность тоже не смогли сначала оценить соответствующе. Еще при проектировании число проводов дворцовой сети категорически ограничили двумя, но, вследствие востребованности телефонной связи, за три десятилетия количество телефонных проводов возросло в 30 раз.

91 Отношение начальника Главного управления почт и телеграфов дворцовому коменданту. 5 января 1897 г. // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 179. Л. 2 об. – 3.

Расходы Петергофского дворцового управления. 1896–1914⁹²

Активное развитие как дворцовой, так и городской телефонной сети в Петергофе и телефонного дела в целом обуславливалось простотой устройства телефона и возможностью его использования лицами, не обладающими никакой технической подготовкой, а также доверием к нему публики. А для абонентов дворцовой сети важной, без сомнения, была оперативность, с которой становилось возможным решать задачи управления и безопасности императорской резиденции.

References

Avruh L. G. *Telefonizatsiia Peterburga. 1882–1917 gg.* [Telephony of St. Petersburg. 1882–1917]: Dissert. na soisk. ... k. i. n. [PhD candidate dissertation]. St. Petersburg, 2004. 203 p. (In Russian).

Akt osvidetel'stvovaniia rabot po podveske dvuh metallicheskih telefonnykh tsepej mezhdru Petergofom i Sankt-Peterburgom. 30 maia 1905 g. [The act of inspection of works on the suspension of two metal telephone chains between Peterhof and St. Petersburg. May 30, 1905]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 22, d. 401, ll. 76–76 ob. (In Russian, unpublished).

Akt osvidetel'stvovaniia telefonnoj linii Sankt-Peterburg – Petergof. 19 ijunia 1883 goda [The act of inspection of the telephone line St. Petersburg-Peterhof. June 19, 1883]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 1289, op. 2, d. 592, ll. 42–44. (In Russian, unpublished).

Byhovskij M. A. *Razvitie telekommunikatsij. Na puti k informatsionnomu obshchestvu: istoriia telegrafa, telefona i radio do nachala XX veka* [Development of telecommunications. On the way to the information society: the history of the telegraph, telephone and radio before the beginning of the XX century]. Moscow, Hroniker Publ., 2009. 340 p. (In Russian).

92 График построен на данных из отчётов Петергофского дворцового управления за 1896–1914 гг.: Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 6178/1-ар. Л. 4 об. – 5; ПДМП 6178/2-ар. Л. 8 об. – 9; ПДМП 6178/3-ар. Л. 10 об. – 11; ПДМП 6178/4-ар. Л. 10 об. – 11; ПДМП 6178/5-ар. Л. 14 об. – 15; ПДМП 6178/6-ар. Л. 16 об. – 17; ПДМП 6178/7-ар. Л. 16 об. – 17; ПДМП 6178/8-ар. Л. 21 об. – 22; ПДМП 6178/9-ар. Л. 23 об. – 24; ПДМП 6178/10-ар. Л. 21 об. – 22; ПДМП 6178/11-ар. Л. 19 об. – 20; ПДМП 6178/12-ар. Л. 17 об. – 18; ПДМП 6178/13-ар. Л. 26 об. ПДМП 6178/14-ар. Л. 16 об. – 17; ПДМП 6178/15-ар. Л. 17 об. – 18; ПДМП 6178/16-ар. Л. 15 об. – 16; ПДМП 6178/17-ар. Л. 24; ПДМП 6178/19-ар. Л. 25 об.; ПДМП 6178/18-ар. Л. 19 об. – 20.

Vasil'ev V. F. *100 let Moskovskoj gorodskoj telefonnoj seti, 1882–1982* [100 years of the Moscow city telephone network, 1882–1982]. Moscow, Radio i sviaz' Publ., 1982. 152 p. (In Russian).

Vypiska iz zhurnalov Komiteta ministrov 17 fevralia i 2 marta 1881 goda [Extract from the journals of the Committee of Ministers on February 17 and March 2, 1881]. *Dejstvujushchie postanovleniia po telefonnoj chasti* [Current regulations on the telephone part]. St. Petersburg, Print. House of MVD, 1909, pp. 5–7. (In Russian).

Doklad Glavnogo upravleniia pocht i telegrafov. 8 oktiabria 1884 g. [Report of the Main Department of Posts and Telegraphs. October 8, 1884]. *Dejstvujushchie postanovleniia po telefonnoj chasti* [Current regulations on the telephone part]. St. Petersburg, Print. House of MVD, 1909, pp. 7–9. (In Russian, unpublished).

Doklad nachal'nika glavnogo upravleniia pocht i telegrafov. 25 iyunia 1884 goda [Report of the Head of the Main Department of Posts and Telegraphs. June 25, 1884]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 1289, op. 2, d. 514, l. 9. (In Russian, unpublished).

Doklad Telegrafnogo departamenta MVD ministru Imperatorskogo Dvora. 3 maia 1883 g. [Report of the Director of the Telegraph Department of the Interior Ministry to the Minister of the Imperial Court. May 3, 1883]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 1289, op. 2, d. 592, ll. 19–19 ob., 20, 21, 22. (In Russian, unpublished).

Dokumenty Petergofskogo dvortsovogo Upravleniia po poriadku rabot po prokladyvaniju podzemnykh telefonnykh kabelej. Avgust – sentiabr' 1915 g. [Documents of the Peterhof Palace Administration on the procedure for laying underground telephone cables. August – September 1915]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 4, d. 2341, ll. 42–42 ob., 53. (In Russian, unpublished).

Deloproizvodstvennaia perepiska mezhdu predstaviteliami Glavnogo upravleniia pocht i telegrafov, Sankt-Peterburgskogo pochtovo-telegrafnogo okruga po voprosu ustrojstva vtoroj telefonnoj linii mezhdu Sankt-Peterburgom i Petergofom. Maj – ijun' 1892 g. [Office correspondence between representatives of the Main Department of Posts and Telegraphs, St. Petersburg postal and Telegraph District on the issue of setting up a second telephone line between St. Petersburg and Peterhof. May – June 1892]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 22, d. 90, ll. 1–8. (In Russian, unpublished).

Donesenie Mezhdunarodnoj kompanii telefonov Bella v Telegrafnyj departament MVD. 26 iulia 1883 goda [Report of the International Bell Telephone Company to the Telegraph Department of the Ministry of Internal Affairs. 26 July 1883]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 1289, op. 2, d. 592, l. 56. (In Russian, unpublished).

Donesenie nachal'nika Sankt-Peterburgskogo pochtovo-telegrafnogo okruga. 7 maia 1883 g. [Report of the head of the St. Petersburg post and telegraph district. May 7, 1883]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 1289, op. 2, d. 592, ll. 33–33 ob. (In Russian, unpublished).

Donesenie tehnika Petergofskogo dvortsovogo Upravleniia nachal'niku Petergofskogo dvortsovogo Upravleniia. 1915 g. [Report of the technician of the Peterhof Palace Administration to the head of the Peterhof Palace Administration. 1915]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 4, d. 2341, l. 63. (In Russian, unpublished).

Dulova I. V. *Istoriia zavoda Gejslera* [History of the Geisler Plant]. *Telefonnaia sviaz': proshloe, nastoiashchee, budushchee: Materialy Piatyh nauchnykh chtenij pamiati A. S. Popova, posviashchennykh Dnju radio – prazdniku rabotnikov vseh otraslej svyazi (5 maia 2012 g.)* [Telephone communication: past, present, future: Materials of the Fifth scientific readings in memory of A. S. Popov, dedicated to the Radio Day—a holiday of employees of all communication industries (May 5, 2012)]. St. Petersburg, Tsentral'nyj muzej svyazi imeni A. S. Popova Print., 2012, pp. 56–64. (In Russian).

Zagorodneva V. A. *Voprosy telefonizatsii gor. Oranienbauma* [Questions of telephony of Oranienbaum]. *Kraevedcheskij muzej (Lomonosov, Sankt-Peterburg). Sbornik nauchnykh trudov sotrudnikov Muzeia – 2019* [Local History Museum (Lomonosov, St. Petersburg). Collection of scientific works of the Museum staff – 2019]. St. Petersburg, Ekslibris Print, 2019. pp. 108–113. (In Russian).

Zagorodneva V. A. *Kolleksiia telefonov v Kraevedcheskom muzee goroda Lomonosova* [Collection of phones in the Local History Museum of the city of Lomonosov]. *Istoriia tehniki i muzejnoe delo: Materialy XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferentsii. 28–30 noiabria 2017 goda* [The history of technology and museum business: Materials of the XI International Scientific and Practical Conference. November 28–30, 2017]. Moscow, 2018. Vol. 10, pp. 251–256. (In Russian).

Zakljuchenie sledstviia po raportu nachal'nika Sankt-Peterburgskogo okruga o zloupotrebleniiakh po sluzhbe zavedujushchego Petergofskoj telefonnoj set'ju starshego mehanika Zavodovskogo. 1911 [Conclusion of the investigation on the report of the head of the St. Petersburg district about abuse in the service of the head of the Peterhof telephone network, senior mechanic Zavodovskiy. 1911]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 1289, op. 10, d. 9, ll. 9 ob., 10. (In Russian, unpublished).

Zimin I. V. *Telefon, telegraf... V imperatorskikh dvortsah ponimali vazhnost' kachestvennoj i operativnoj svyazi* [Telephone, Telegraph... The imperial palaces understood the importance of high-quality and efficient communication]. *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [St. Petersburg Vedomosti]. St. Petersburg, 2006. September, 15, p. 5. (In Russian).

Zimin I. V. *Anichkov dvorets. Rezidentsiia naslednikov prestola. Vtoraja polovina XVIII – nachalo XX v. Povsednevnaia zhizn' Rossijskogo imperatorskogo dvortsa*. [Anichkov Palace. The residence of the heirs to the throne. The second half of the XVIII – the beginning of the XX century. Everyday life of the Russian Imperial Palace]. Moscow, Centrpoligraf Publ., 2019. 624 p. (In Russian).

Karta telefonnoj seti Petergofskogo uezda. [B. d.] [Map of the telephone network of the Peterhof district. Without date]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 22, d. 452, ll. 52–52v. (In Russian, unpublished).

Kononov M. B. *Arterii novoj tsivilizatsii: Posviashch. 115-letiju Peterb. telefon. seti*. [Arteries of a new civilization: Dedicated to the 115th anniversary of the St. Petersburg telephone network]. St. Petersburg, Limbus-press, 1997. 151 p. (In Russian).

Kopii akta ob osvidetel'stvovanii vnov' ustroennogo telefonnogo soobshcheniia mezhdru S. Peterburgom i Petergofom. 3 ijunia 1893 g. [A copy of the certificate of inspection of the newly arranged telephone communication between St. Petersburg and Peterhof. June 3, 1893]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 22, d. 90, l. 69. (In Russian, unpublished).

Kopii plana dachi «Aleksandriia» s pokazaniem raspolozheniia proektiruemykh podzemnykh telefonnykh kabelej. [1915 g.] [A copy of the plan of the dacha «Alexandria» with an indication of the location of the projected underground telephone cables. 1915]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 4, d. 2341, l. 84. (In Russian, unpublished).

Kopii s zapiski direktora Telegrafnogo departamenta MVD. 25 apreliia 1883 g. [A copy of the note from the Director of the Telegraph Department of the Interior Ministry. April 25, 1883]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 1289, op. 2, d. 592, l. 2. (In Russian, unpublished).

Koriakin-Cherniak S. L., Brevda A. M. *Telefonnye apparaty ot A do Ia*. [Telephone sets from a to z]. St. Petersburg, Nauka i tehnika Publ., 2000. 448 p. (In Russian).

Kosarev M. A. *Vremn sviazujushchaia nit': Stranitsy istorii Novosib. gor. telefon. seti* [Time-connecting thread: Pages of the history of the Novosibirsk city telephone network]. Novosibirsk, Sib. Gornica Publ., 2000. 298 p. (In Russian).

Luzhetskij N. N., Belikov B. S. *Moskovskaia gorodskaja telefonnaia set': Istoriia* [Moscow City telephone Network: History]. Moscow, Sviaz'izdat Publ., 1947. 84 p. (In Russian).

Ostrovskij A. V. *U istokov telefonnoj sviazi Rossii* [At the origins of the telephone connection of Russia]. *Telefonnaia sviaz': proshloe, nastoiashchee, budushchee: Materialy piatykh nauchnykh chtenij pamiati A. S. Popova, posviashchennykh Dnju radio – prazdniku rabotnikov vseh otraslej sviazi (5 maia 2012 g.)* [Telephone communication: past, present, future: Materials of the Fifth scientific readings in memory of A. S. Popov, dedicated to the Radio Day—a holiday of employees of all communication industries (May 5, 2012)]. St. Petersburg, Tsentral'nyj muzej sviazi imeni A. S. Popova Print., 2012, pp. 18–24. (In Russian).

Otch'ot Petergofskogo Dvortsovogo upravleniia za 1897 god [Report of the Peterhof Palace Administration for 1897]. *GMZ «Petergof»* [The Peterhof State Museum-Reserve]. PDMP 6178/2-ar. (In Russian, unpublished).

Otch'ot Petergofskogo Dvortsovogo upravleniia za 1898 god [Report of the Peterhof Palace Administration for 1898]. *GMZ «Petergof»* [The Peterhof State Museum-Reserve]. PDMP 6178/3-ar. (In Russian, unpublished).

Otch'ot Petergofskogo Dvortsovogo upravleniia za 1899 god [Report of the Peterhof Palace Administration for 1899]. *GMZ «Petergof»* [The Peterhof State Museum-Reserve]. PDMP 6178/4-ar. (In Russian, unpublished).

Otch'ot Petergofskogo Dvortsovogo upravleniia za 1900 god [Report of the Peterhof Palace Administration for 1900]. *GMZ «Petergof»* [The Peterhof State Museum-Reserve]. PDMP 6178/5-ar. (In Russian, unpublished).

Otch'ot Petergofskogo Dvortsovogo upravleniia za 1901 god [Report of the Peterhof Palace Administration for 1901]. *GMZ «Petergof»* [The Peterhof State Museum-Reserve]. PDMP 6178/6-ar. (In Russian, unpublished).

Otch'ot Petergofskogo Dvortsovogo upravleniia za 1902 god [Report of the Peterhof Palace Administration for 1902]. *GMZ «Petergof»* [The Peterhof State Museum-Reserve]. PDMP 6178/7-ar. (In Russian, unpublished).

Otch'ot Petergofskogo Dvortsovogo upravleniia za 1903 god [Report of the Peterhof Palace Administration for 1903]. *GMZ «Petergof»* [The Peterhof State Museum-Reserve]. PDMP 6178/8-ar. (In Russian, unpublished).

Otch'ot Petergofskogo Dvortsovogo upravleniia za 1904 god [Report of the Peterhof Palace Administration for 1904]. *GMZ «Petergof»* [The Peterhof State Museum-Reserve]. PDMP 6178/9-ar. (In Russian, unpublished).

Otch'ot Petergofskogo Dvortsovogo upravleniia za 1905 god [Report of the Peterhof Palace Administration for 1905]. *GMZ «Petergof»* [The Peterhof State Museum-Reserve]. PDMP 6178/10-ar. (In Russian, unpublished).

Otch'ot Petergofskogo Dvortsovogo upravleniia za 1906 god [Report of the Peterhof Palace Administration for 1906]. *GMZ «Petergof»* [The Peterhof State Museum-Reserve]. PDMP 6178/11-ar. (In Russian, unpublished).

Otch'ot Petergofskogo Dvortsovogo upravleniia za 1907 god [Report of the Peterhof Palace Administration for 1907]. *GMZ «Petergof»* [The Peterhof State Museum-Reserve]. PDMP 6178/12-ar. (In Russian, unpublished).

Otch'ot Petergofskogo Dvortsovogo upravleniia za 1908 god [Report of the Peterhof Palace Administration for 1908]. *GMZ «Petergof»* [The Peterhof State Museum-Reserve]. PDMP 6178/13-ar. (In Russian, unpublished).

Otch'ot Petergofskogo Dvortsovogo upravleniia za 1909 god [Report of the Peterhof Palace Administration for 1909]. *GMZ «Petergof»* [The Peterhof State Museum-Reserve]. PDMP 6178/14-ar. (In Russian, unpublished).

Otch'ot Petergofskogo Dvortsovogo upravleniia za 1910 god [Report of the Peterhof Palace Administration for 1910]. *GMZ «Petergof»* [The Peterhof State Museum-Reserve]. PDMP 6178/15-ar. (In Russian, unpublished).

Otch'ot Petergofskogo Dvortsovogo upravleniia za 1911 god [Report of the Peterhof Palace Administration for 1911]. *GMZ «Petergof»* [The Peterhof State Museum-Reserve]. PDMP 6178/16-ar. (In Russian, unpublished).

Otch'ot Petergofskogo Dvortsovogo upravleniia za 1912 god [Report of the Peterhof Palace Administration for 1912]. *GMZ «Petergof»* [The Peterhof State Museum-Reserve]. PDMP 6178/17-ar. (In Russian, unpublished).

Otch'ot Petergofskogo Dvortsovogo upravleniia za 1913 god [Report of the Peterhof Palace Administration for 1913]. *GMZ «Petergof»* [The Peterhof State Museum-Reserve]. PDMP 6178/19-ar. (In Russian, unpublished).

Otch'ot Petergofskogo Dvortsovogo upravleniia za 1914 god [Report of the Peterhof Palace Administration for 1914]. *GMZ «Petergof»* [The Peterhof State Museum-Reserve]. PDMP 6178/18-ar. (In Russian, unpublished).

Otch'ot po ustrojstvu dvuh dopolnitel'nykh metallicheskikh telefonnykh tsepej Petergof – S. Peterburg. 1905 g. [Report on the device of two additional metal telephone circuits Peterhof – St. Petersburg. 1905]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 22, d. 401, ll. 59–62. (In Russian, unpublished).

Otnoshenie direktora Telegrafnogo departamenta MVD Tidemanu. 5 maia 1883 g. [Attitude of the Director of the Telegraph Department of the Interior Ministry to Tideman. May 5, 1883]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 1289, op. 2, d. 592, l. 23. (In Russian, unpublished).

Otnoshenie kantseliarii Ministerstva Imperatorskogo Dvora. 28 apreliia 1883 g. [Attitude of the Chancellery of the Ministry of the Imperial Court. April 28, 1883]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 490, op. 4, d. 57, l. 1. (In Russian, unpublished).

Otnoshenie kantseliarii Ministerstva Imperatorskogo dvora nachal'niku Petergofskogo dvortsovogo Upravleniia. 13 oktiabria 1915 g. [Attitude of the Chancellery of the Ministry of the Imperial Court to the Head of the Peterhof Palace Administration. October 13, 1915]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 490, op. 4, d. 2341, l. 59. (In Russian, unpublished).

Otnoshenie nachal'nika Glavnogo upravleniia pocht i telegrafov dvortsovomu komendantu. 5 ianvaria 1897 g. [The attitude of the Chief of the Main Department of Posts and Telegraphs to the Palace Commandant. January 5, 1897]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 22, d. 179, ll. 2–3. (In Russian, unpublished).

Otnoshenie nachal'nika Sankt-Peterburgskogo pochtovo-telegrafnogo okruga v Petergofskoe dvortsovoe pravlenie. 24 apreliia 1914 g. [The attitude of the head of the St. Petersburg post and telegraph district to the Peterhof palace board. April 24, 1914]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 490, op. 4, d. 2341, l. 1. (In Russian, unpublished).

Otnoshenie nachal'nika Sankt-Peterburgskogo pochtovo-telegrafnogo okruga upravliajushchemu Baltijskoj zheleznoj dorogoj. 23 ijunia 1892 goda [The attitude of the head of the St. Petersburg Postal and Telegraph District to the Manager of the Baltic Railway. June 23, 1892]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 22, d. 90, ll. 10–11. (In Russian, unpublished).

Otnoshenie pomoshchnika nachal'nika Sankt-Peterburgskogo pochtovo-telegrafnogo okruga Glavnomu upolnomochennomu mezhdunarodnoj kompanii telefonov Bella. 7 iulija 1892 g. [The attitude of the Assistant Chief of the St. Petersburg Postal and Telegraph District to the Chief Commissioner of the international telephone company Bell. July 7, 1892]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 22, d. 90, ll. 24–25. (In Russian, unpublished).

Otnoshenie zavedujushchego Petergofskoj tsentral'noj telefonnoj stantsiej v Petergofskoe dvortsovoe upravlenie. 15 ijunia 1915 g. [The attitude of the head of the Peterhof central telephone exchange to the Peterhof palace administration. June 15, 1915]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 490, op. 4, d. 2341, ll. 21–21 ob. (In Russian, unpublished).

Otnoshenie zavedujushchego Petergofskoj tsentral'noj telefonnoj stantsiej v Petergofskoe dvortsovogo upravlenie. 28 oktiabria 1915 g. [The attitude of the head of the Peterhof central telephone exchange to the Peterhof palace administration. October 28, 1915]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 490, op. 4, d. 2341, l. 79. (In Russian, unpublished).

Otnoshenie zavedujushchego Petergofskoj tsentral'noj telefonnoj stantsiej v Petergofskoe dvortsovoe upravlenie. 12 noiabria 1915 g. [The attitude of the head of the Peterhof central telephone exchange to the Peterhof palace administration. November 12, 1915]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 490, op. 4, d. 2341, l. 73. (In Russian, unpublished).

Otpusk s otnosheniia nachal'nika Sankt-Peterburgskogo pochtovo-telegrafnogo okruga v Kontoru Dvora Ego Vysochestva printsa A. P. Ol'denburgskogo. Ijul' 1912 g. [The copy from the attitude of the head of the St. Petersburg Postal and Telegraph District to the Office of the Court of His Highness Prince Alexander P. of Oldenburg. July 1912]. *Tsentr'al'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 22, d. 1246, ll. 2–2 ob. (In Russian, unpublished).

Otpusk s otnosheniia zavedujushhego petergofskimi dvortsami kvartermistru Lejb-Gvardii Ulanskogo polka. 20 noiabria 1883 g. [The copy from the position of the head of the Peterhof palaces to the quartermaster of the Life Guards of the Ulan regiment. November 20, 1883]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 4, d. 57, ll. 3–3 ob. (In Russian, unpublished).

Otvet Mezhdunarodnoj kompanii telefonov Bella na zapros Telegrafnogo departamenta MVD. 28 aprelia 1883 g. [Bell's International Telephone Company response to an inquiry from the Interior Ministry's Telegraph Department. April 28, 1883]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 1289, op. 2, d. 592, ll. 5–5 ob. (In Russian, unpublished).

Otzyv upolnomochennogo Mezhdunarodnoj kompanii Telefonov Bella v Telegrafnyj departament MVD. 16 ijunia 1883 g. [Review of the authorized representative of the International Phone Company Bell to the Telegraph Department of the Interior Ministry. June 16, 1883]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 1289, op. 2, d. 514. Ob ustrojstve telefonnoj linii v g. Petergofe. 1883–1884, l. 1. (In Russian, unpublished).

Perepiska nachal'nika Sankt-Peterburgskogo (Petrogradskogo) pochtovo-telegrafnogo okruga, Petergofskogo Dvortsovogo upravleniia, zavedujushchego Petergofskoj central'noj telefonnoj stantsiej, Kantselarii Ministerstva Imperatorskogo Dvora, Kantselarii Eia Velichestva gosudaryni imperatritsy Marii Fedorovny, arhitektora F. [A.] Korzuhina po voprosam pereustrojstva Dvortsovoj telefonnoj seti. 1914–1915 [Correspondence of the head of the St. Petersburg (Petrograd) Postal and Telegraph District, the Peterhof Palace Administration, the head of the Peterhof central telephone exchange, the Office of the Ministry of the Imperial Court, the Office of Her Majesty the Empress Maria Feodorovna, architect F. [A.] Korzuhin on the reconstruction of the Palace telephone network. 1914–1915]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 4, d. 2341, ll. 3–12, 13, 15, 16, 21–21 ob., 42–42 ob., 53, 59, 63, 73, 79. (In Russian, unpublished).

Perepiska predstavitelej firmy Siemens & Halske, direktora Telegrafnogo departamenta MVD, zavedujushchim Telegrafnym muzeem. 1877–1880 [Correspondence of representatives of the company Siemens & Halske, director of the Telegraph Department of the Interior Ministry, head of the Telegraph Museum on the delivery of telephones. 1877–1880]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 1289, op. 1, d. 4522, ll. 1–8. (In Russian, unpublished).

Perepiska po povodu proektirovaniia podzemnoj telefonnoj sistemy v Petergofe. Mai – ijul' 1914 g. [Correspondence concerning the design of the underground telephone system in Peterhof. May – July 1914]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 4, d. 2341, ll. 3–12. (In Russian, unpublished).

Plany rajona Dvortsovoj seti v Petergofe s pokazaniem proektiruemykh magistral'nyh i raspredelitel'nyh kabelej. 1914 [Plans of the area of the Palace network in Peterhof with an indication of the projected trunk and distribution cables. 1914]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 4, d. 2341, l. 4. (In Russian, unpublished).

Poiasnitel'naia zapiska vremennogo zavedujushchego Petergofskoj tsentral'noj telefonnoj stantsiej. [1904] [Explanatory note of the temporary head of the Peterhof central telephone exchange. 1904]. *Tsentr'al'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 22, d. 401, ll. 13–15. (In Russian, unpublished).

Raport nachal'nika Imperatorskikh dvortsovykh telegrafov v Upravlenie pocht i telegrafov. № 384. 8 maia 1885 g. [Report of the head of the Imperial Palace telegraphs to the Department of Posts and Telegraphs. No. 384. May 8, 1885]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 1289, op. 2, d. 1102, ll. 1–1 ob. (In Russian, unpublished).

Raport nachal'nika Petergofskoj tsentral'noj telefonnoj stantsii nachal'niku Sankt-Peterburgskogo pochtovo-telegrafnogo okruga. 29 ijunia 1904 g. [Report of the head of the Peterhof central telephone exchange to the head of the St. Petersburg post and telegraph district. June 29, 1904]. *Tsentr'al'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 22, d. 401, ll. 1–2. (In Russian, unpublished).

Raport nachal'nika Sankt-Peterburgskogo pochtovo-telegrafnogo okruga v Glavnoe upravlenie pocht i telegrafov. 18 oktiabria 1904 g. [Report of the head of the St. Petersburg Postal and Telegraph District to the Main Directorate of Posts and Telegraphs. October 18, 1904]. *Tsentr'al'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 22, d. 401, l. 18. (In Russian, unpublished).

Raport nachal'nika Sankt-Peterburgskogo pochtovo-telegrafnogo okruga nachal'niku Glavnogo Upravleniia pocht i telegrafov. 28 aprelia 1897 g. [Report of the head of the St. Petersburg post and telegraph district to the head of the Main Directorate of Posts and Telegraphs. April 28, 1897]. *Tsentr'al'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 22, d. 179, ll. 33–33 ob. (In Russian, unpublished).

Raport nadvornogo sovetnika Morina nachal'niku Petergofskogo dvortsovogo Upravleniia. 29 noyabريا 1904 g. [Report from court counselor Morin to the head of the Peterhof palace administration. November 29, 1904]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 5, d. 483, ll. 15–15 ob. (In Russian, unpublished).

Raport nadvornogo sovetnika Tidemana v Telegrafnyj departament MVD. 6 maia 1883 goda [The report of the court adviser Tideman to the Telegraph Department of the Interior Ministry. May 6, 1883]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 1289, op. 2, d. 592, ll. 28–28 ob. (In Russian, unpublished).

Raport Sankt-Peterburgskogo gorodskogo telegrafnogo upravleniia v Telegrafnyj departament MVD. 3 iyunia 1883 g. [Report from the St. Petersburg City Telegraph Department to the Telegraph Department of the Interior Ministry. June 3, 1883]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 1289, op. 2, d. 592, ll. 36–36 ob. (In Russian, unpublished).

Raport upravleniia Sankt-Peterburgskogo telegrafnogo okruga MVD. 12 maia 1883 g. [Report of the Department of the St. Petersburg Telegraph District of the Ministry of Internal Affairs. May 12, 1883]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 1289, op. 2, d. 592, l. 32. (In Russian, unpublished).

Raport zavedujushchego Gatchinskoy tsentral'noj telefonnoj stantsiej nachal'niku Sankt-Peterburgskogo pochtovo-telegrafnogo okruga. 31 ijulia 1913 g. [Report of the head of the Gatchina Central telephone exchange to the head of the St. Petersburg Postal and Telegraph District. July 31, 1913]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 22, d. 1263, ll. 2–2 ob. (In Russian, unpublished).

Raport zavedujushchego Petergofskoj tsentral'noj telefonnoj stantsiej nachal'niku Petrogradskogo pochtovo-telegrafnogo okruga. 7 ijulia 1916 g. [Report of the head of the Peterhof Central telephone exchange to the head of the Petrograd Postal and Telegraph District. July 7, 1916]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 22, d. 1423, ll. 15–17. (In Russian, unpublished).

Raport zavedujushchego Petergofskoj tsentral'noj telefonnoj stantsiej nachal'niku Sankt-Peterburgskogo pochtovo-telegrafnogo okruga. 18 marta 1897 g. [Report of the head of the Peterhof central telephone exchange to the head of the St. Petersburg post and telegraph district. March 18, 1897]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 22, d. 179, ll. 27–30. (In Russian, unpublished).

Raport zavedujushchego Petergofskoj tsentral'noj telefonnoj stantsiej nachal'niku Sankt-Peterburgskogo pochtovo-telegrafnogo okruga. 8 oktiabria 1913 g. [Report of the head of the Peterhof Central telephone exchange to the head of the St. Petersburg Postal and Telegraph District. October 8, 1913]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 22, d. 1430, ll. 1–1 ob. (In Russian, unpublished).

Rashch'ot abonementnoj platy, prichitajushchejsia za dejstvitel'noe pol'zovanie telefonnoj set'ju v gorode Petergofe vo vremia Vysochajshego Prisutstviia v 1903 godu [Calculation of the subscription fee due for the actual use of the telephone network in the city of Peterhof during the Highest Presence in 1903]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 5, d. 478, ll. 12–15. (In Russian, unpublished).

Rashch'ot platy, prichitajushchejsia za dejstvitel'noe pol'zovanie telefonnoj set'ju v gorode Petergofe vo vremia vysochajshego prebyvaniia, v 1904 godu [Calculation of the fee due for the actual use of the telephone network in the city of Peterhof during the highest stay, in 1904]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 5, d. 483, ll. 11–14. (In Russian, unpublished).

Rasporiazhenie nachal'nika Sankt-Peterburgskogo pochtovo-telegrafnogo okruga zavedujushchemu Strel'ninskoy tsentral'noj telefonnoj stantsiej. 7 ijulia 1916 g. [Order of the head of the St. Petersburg Postal and Telegraph District to the head of the Strel'ninskaya central telephone exchange. July 7, 1916]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 22, d. 1423, ll. 21–21 ob. (In Russian, unpublished).

Sankt-Peterburgskij mezhdugorodnyj mezhdunarodnyj telefon. Sto let istorii. Hronika. Dokumenty. Vospominaniia [St. Petersburg intercity international telephone number. One hundred years of history. Chronicle. Documents. Memories]. St. Petersburg, LIK Publ., 1998. 120 p. (In Russian).

Shema proektiruemoj vozduшной telefonnoj linii Sankt-Peterburg – Petergof. 1883 g. [Scheme of the projected overhead telephone line St. Petersburg – Peterhof. 1883]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 1289, op. 2, d. 592, l. 12. (In Russian, unpublished).

Smeta na ustrojstvo vozduшной telefonnoj linii Sankt-Peterburg – Petergof. 1883 [Estimate for the installation of an overhead telephone line St. Petersburg – Peterhof. 1883]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 1289, op. 2, d. 592, l. 14. (In Russian, unpublished).

Smeta na ustrojstvo vtoroj telefonnoj linii mezhdu Sankt-Peterburgom i Petergofom. 1892 g. [Estimate for the installation of a second telephone line between St. Petersburg and Peterhof. 1892]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 22, d. 90, ll. 3–7 ob. (In Russian, unpublished).

Spravka ob ustrojstve telefonnogo soobshcheniia mezhdu Sankt-Peterburgom i Petergofom. 1897 [Information on the device of telephone communication between St. Petersburg and Peterhof. 1897]. *Tsentrāl'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 22, d. 179, l. 29. (In Russian, unpublished).

Svidetel'stvo glavnogo nachal'nika ohrany Ego Imperatorskogo Velichestva. 6 avgusta 1883 g. [Certificate from the Chief of His Imperial Majesty's Security. August 6, 1883]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 1289, op. 2, d. 514, l. 2. (In Russian, unpublished).

Telegramma iz Novogo Petergofa v Peterburgskuju glavnuju stantsiju. № 179. 19 maia 1883 g. [Telegram from Novy Peterhof to the St. Petersburg main station. No. 179. May 19, 1883]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 1289, op. 2, d. 592, l. 34. (In Russian, unpublished).

Tihonravova Z. B. *Istoricheskaia spravka «Dvortsovaia telefonnaia stantsiia v Petergofe». 2009 g.* [Historical reference «The Palace telephone station in Peterhof». 2009]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archive of The State Museum-Reserve «Peterhof»], f. R-2, op. 3, d. 206, ll. 115–119. (In Russian, unpublished).

Chernovik poiasnitel'noj zapiski. [B. d.] [Draft of the explanatory note. Without date]. *Tsentrāl'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 22, d. 632, l. 10. (In Russian, unpublished).

ТЕЛЕФОННАЯ СЕТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ В ИМПЕРАТОРСКОМ ПЕТЕРГОФЕ

Тихонравова Зоя Борисовна

Хранитель музейных предметов I категории
(в экспозиции), ГМЗ «Петергоф», Россия, 198516,
Санкт-Петербург, Петергоф, ул. Разводная, д. 2
tikhonravova58@mail.ru

PUBLIC TELEPHONE NETWORK IN THE IMPERIAL PETERHOF

Tikhonravova Zoya Borisovna

Museum Curator of the 1st category,
Peterhof State Museum-Reserve, Russia, 198516,
Saint-Petersburg, Peterhof, ul. Razvodnaya, 2
tikhonravova58@mail.ru

В статье приводятся преимущественно архивные сведения по истории строительства и эксплуатации телефонной сети общественного пользования в Петергофе с 1896 по 1914 г.: местонахождение телефонной станции, обслуживающий персонал, условия абонирования телефонов.

The article provides mainly archival information on the history of the construction and operation of the public telephone network in Peterhof from 1896 to 1914: the location of the telephone exchange, service personnel, telephone subscription conditions.

Ключевые слова: телефонная сеть, телефон, Петергоф.

Keywords: telephone network, telephone, Peterhof.

Телефонное сообщение из Петербурга в Петергоф было устроено Международной компанией телефонов Белла в 1883 г., но первые телефоны предназначались только для Высочайших особ и для связи между служебными дворцовыми зданиями. Частных лиц могли подключать к телефонной сети лишь в виде исключения: например, в 1888 г. по устному разрешению заведующего г. Петергофом С. И. Сперанского было устроено телефонное сообщение в квартирах трех офицеров лейб-гвардии Уланского полка: корнетов Шульца и Давыдова и штаб-ротмистра Гертика, проживавших на Никольской и Михайловской улицах¹.

Телефонная сеть для общественного пользования в Петергофе была построена в 1896 г., причем не компанией Александра Белла, а силами Главного управления почт и телеграфов. Необходимость строительства Петергофской телефонной городской сети обосновал начальник упомянутого управления Н. И. Петров в докладе министру внутренних дел И. Л. Горемыкину, который «выразил согласие на организацию в г. Петергофе телефонной сети, для общего пользования, и на соединение последней с центральной телефонной станцией в Санкт-Петербурге распоряжением и на средства правительства...»².

Над проектом телефонной сети в Петергофе работал выдающийся деятель в области отечественной связи Владислав Михайлович Нагорский. По окончании Электротехнического института императора Александра III в 1893 г. Нагорский вел большую практическую работу, связанную со строительством электрических и телефонных сетей в Петербурге и его окрестностях: в 1894 г. участвовал в устройстве электрического освещения на Васильевском острове, в 1896–1900 гг. проектировал и строил телефонные сети в Петергофе, Ораниенбауме, Стрельне, Красном Селе, Сиверской, Гатчине,

1 Донесение начальника Петергофской почтово-телеграфной конторы начальнику Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 1209. Оп. 22. Д. 44. Л. 1, 3, 4.

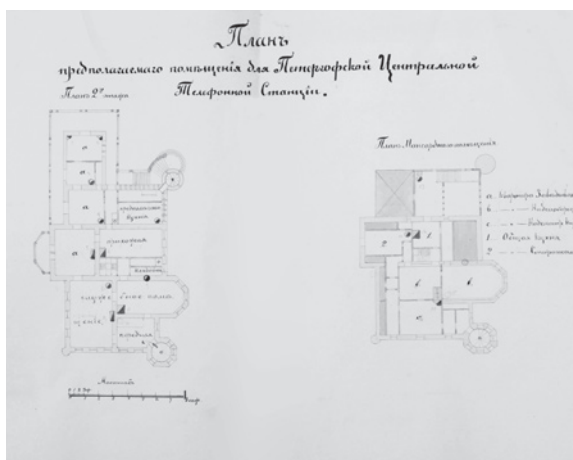
2 Доклад начальника Главного управления почт и телеграфов министру внутренних дел // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 205. Л. 1.

**Здание телефонной станции
в Петергофе на Петербургской
улице**

1890–1904

ГМЗ «Петергоф»

Лемке К.

**План помещений для телефонной станции в доме
А. В. Черемисиновой**

1896

ЦГИА СПб

Кронштадте, в том числе с прокладкой подводного участка телефонного кабеля. За эти проекты В. М. Нагорский был удостоен в 1898 г. звания инженера-электрика.

В. М. Нагорский известен также как изобретатель нескольких моделей телефонов, за которые он получил бронзовую медаль на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. Один из этих телефонов — электросимфонион — Нагорский подарил великому князю Михаилу Александровичу в память о его посещении Электротехнического института. В 1901 г. Нагорский впервые в России ввел автоматические телефонные аппараты на сетях Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа. В том же году он получил назначение главного механика Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа, а в 1905 г. стал начальником округа и занимал эту должность до 1914 г.³ В период почтово-телеграфной забастовки в России в 1905 г. В. М. Нагорский сыграл решающую роль в наведении порядка не только в почтово-телеграфных учреждениях Санкт-Петербургского округа, но и в бастующих городах Сибири, куда был командирован с этой миссией министром внутренних дел П. Н. Дурново⁴. В 1914 г. В. М. Нагорский добровольно оставил пост начальника округа, разослав 5 июля циркулярное обращение к начальникам учреждений своего округа с сообщением об оставлении им службы и благодарностью за помощь. Интересно, что В. М. Нагорский вернулся на службу в 1922 г. в Народный комиссариат почт и телеграфов РСФСР (вероятно, этому способствовало его крестьянское происхождение). До увольнения по сокращению штатов

3 Нагорский Владислав Михайлович. Начальник Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа // Автобиографии окончивших курс в Электротехническом институте. 1889–1904 гг. СПб., 1908. С. 89–90.

4 Приказ министра внутренних дел начальнику Санкт-Петербургского округа // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1289. Оп. 22. Д. 21. Л. 1.

5 января 1925 г. В. М. Нагорский работал инспектором, инженером по поручениям и старшим механиком⁵.

Для размещения телефонной станции в Петергофе министр внутренних дел разрешил нанять частный дом, но с тем, чтобы расход не превышал 1000 рублей в год. За такую сумму нанять отдельный дом в Петергофе было невозможно, поэтому В. М. Нагорский нашел квартиру из 12 комнат в доме А. В. Черемисиновой. Это здание сохранилось и находится по адресу: Санкт-Петербургский проспект, 46. Нагорский представил начальнику Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа два документа: удостоверение от петергофского полицеймейстера о том, что квартира соответствует цели и что «плата за нее 1200 руб. в год по местным ценам умеренная»⁶, и заявление действительного статского советника П. Н. Черемисинова (действовавшего по доверенности своей жены А. В. Черемисиновой, владелицы дома) о согласии сдать квартиру из 12 комнат, 2 кухонь, сарая для склада вещей, сарая для дров, ледника, общей прачечной и части сада сроком на 7 лет⁷. В архивном деле хранится контракт о найме квартиры с 16 сентября 1896 г., подписанный младшим механиком В. М. Нагорским и П. Н. Черемисиновым и заверенный нотариусом Д. Балласом⁸.

Под руководством В. М. Нагорского телефонная сеть в Петергофе была построена уже к концу 1896 г. Четыре телефонных провода были подвешены к столбам существующей телефонной линии вдоль Балтийской железной дороги параллельно с проводами дворцового телефонного сообщения⁹.

22 декабря 1896 г. Нагорский послал начальнику Санкт-Петербургского округа следующую телеграмму: «Доношу, что сего 22 декабря действие Петергофской Телефонной сети открыто»¹⁰. Заведующим городской телефонной станцией был назначен В. М. Нагорский¹¹.

Впоследствии воздушные телефонные провода городской телефонной сети были подвешены и вдоль Санкт-Петербургского проспекта, а в 1915–1916 гг., в связи со строительством путей для электрического трамвая от Петрограда до Ораниенбаума, «многопроводные воздушные магистрали» были заменены бронированными кабелями, уложенными под землей «в бетонной канализации»¹².

Одновременно с началом строительства городской телефонной сети в Петергофе в газете «Санкт-Петербургские ведомости» 14 сентября 1896 г. были размещены «Условия подключения частных абонентов к телефонной сети», в которых разъяснялось, что

5 Удостоверение В. М. Нагорского для предоставления на биржу труда // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 431. Л. 413–414.

6 Удостоверение Петергофского полицеймейстера В. М. Нагорского // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 205. Л. 5.

7 Заявление П. Н. Черемисинова начальнику Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 205. Л. 7.

8 Контракт на аренду Почтово-телеграфным ведомством квартиры в доме А. В. Черемисиновой // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 205. Л. 20–21 об.

9 Пояснительная записка начальника Санкт-Петербургского округа дворцовому коменданту // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 179. Л. 8.

10 Телеграмма заведующего телефонной станцией В. М. Нагорского начальнику Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 205. Л. 44.

11 Приказ о назначении В. М. Нагорского начальником Петергофской телефонной станции // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 431. Л. 86.

12 Пояснительная записка к проекту переустройства Петергофской городской телефонной сети // РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 2341. Л. 85.

Петергофская пригородная телефонная сеть устраивается для связи абонентов как между собой, так и с абонентами Санкт-Петербургской телефонной сети. Для включения в сеть абонент должен подать письменное заявление на имя заведующего телефонной станцией и подписать «Условие на абонирование телефона»¹³. К заявлению прилагалось письменное согласие домовладельца на прокладку телефонных проводов.

Каждый абонент соединялся с центральной станцией отдельным проводом, причем на одном проводе могло быть не более двух телефонных аппаратов. Местоположение телефонного аппарата в квартире указывал сам абонент. Телефонные провода, аппараты, звонки, громоотводы, установленные в частных домах, оставались собственностью казны, поэтому обслуживались за счет казны, но в случае порчи или утраты телефонного оборудования, стоимость ремонта или замены его взималась с абонента. Следует отметить, что основным поставщиком телефонных аппаратов и коммутаторов в России была шведская фирма «Эрикссон».

Кроме обязанности бережного обращения с оборудованием, на абонента налагались еще два обязательства: не передавать по телефону «сведения, содержание коих противно законам, общественному порядку, нравственности и неприлично по содержанию, а также предоставлять установленные у них аппараты в пользование посторонних лиц за плату»¹⁴. В случае обнаружения подобных нарушений почтово-телеграфное ведомство было вправе снять аппарат и взыскать с абонента всю плату за период использования телефона.

Кроме индивидуальных, могли быть коллективные абоненты. Например, несколько квартиросъемщиков, проживавших в одном доме, могли подать письменное заявление домовладельцу, а последний заключал Условие с телефонной станцией. Телефонный аппарат устанавливался в общедоступном помещении.

Абоненты Петергофской сети подразделялись на две категории, в зависимости от близости их домов к центральной станции: к 1-й категории относились проживавшие не далее двух верст от станции (считая по прямому направлению), а ко 2-й — проживавшие далее двух верст от станции. Абонентская плата для лиц первой категории составляла 125 рублей в год, для лиц второй категории — 125 рублей с прибавкой по 15 рублей на каждую версту сверх двухверстного расстояния. Плата за дополнительный аппарат составляла 75 рублей в год, за дополнительный электрический звонок — 5 рублей, за дополнительный слуховой аппарат (телефонную трубку) — 3 рубля.

Стоимость абонирования личного и коллективного телефона была одинаковой. Абонементная плата вносилась авансом при подписке: лицами 1-й категории на полгода вперед, лицами 2-й категории — на 1 год, сезонными абонентами, т. е. дачникам — на сезон. Расчетными датами являлись 2 января и 1 июля. Обязательный наименьший срок абонента для постоянных жителей Петергофа 1-й категории — 1 год, для дачников — 2 сезона (летний сезон считали с 1 апреля до 1 октября). Для абонентов 2-й категории (проживавших на расстоянии от двух до семи верст

13 Условие на абонирование телефона // ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 663. Л. 16–17.

14 Условия действия Петергофской телефонной сети // Санкт-Петербургские губернские ведомости. 1896. № 71. 14 сент. С. 3–4.

от станции) наименьший срок составлял: для постоянных абонентов — 2 года, для сезонных — 3 сезона.

Если желали установить у себя личный телефон те абоненты, которые проживали на расстоянии более 7 верст от станции, то в каждом отдельном случае решение принимал начальник Главного управления почт и телеграфов. Так, были телефонизированы имение графини Е. А. Мордвиновой и ферма принца А. П. Ольденбургского на Ораниенбаумском шоссе¹⁵.

Деятельность Петергофской телефонной станции осуществлялась круглосуточно, поэтому абоненты, не желавшие пользоваться телефоном в ночное время, должны были письменно заявить об этом заведующему станцией¹⁶.

Абоненты Петергофа получали право отправлять и получать телеграммы с домашних телефонов. Для этого в местное почтово-телеграфное учреждение требовалось внести аванс и пополнять его по мере расходования. Передача депеши по телефону удорожала её всего на 10 копеек и не исключала доставку депеш адресату.

Как новый вид связи, телефонное общение требовало определенных навыков как у абонентов, так и у чиновников, принимавших телеграммы по телефону. Для чиновников была разработана инструкция с рекомендацией способа разговаривать по телефону: «При разговоре следует соблюдать следующие условия: говорить ясно, без крика, не напрягая голоса, произносить слова возможно раздельно, не скрадывая окончаний, и не приближать рта к воронке ближе четырех вершков; в случае непонимания некоторых слов, повторять таковые по слогам; вообще следует иметь в виду, что раздельность произношения важнее силы голоса»¹⁷.

При телефонной станции устраивалась специальная кабина с телефоном, которым могли пользоваться абсолютно все жители Петергофа. Плата за разговор в течение 3 минут с местными абонентами составляла 15 копеек, с абонентами Санкт-Петербургской телефонной сети — 30 копеек.

Правительство оставляло за собой право прерывать на неопределенное время, если признает это необходимым, функционирование телефонной сети, как в целом, так и на отдельных участках.

С момента открытия Петергофской телефонной сети устанавливалась своего рода монополия городской телефонной станции: в радиусе семи верст от нее не допускалось существования каких бы то ни было других телефонных сообщений, как частных, так и правительственных, за исключением телефонной связи внутри одного здания¹⁸. Это ограничение было учтено в 1909 г., когда Петергофское земство получало разрешение на строительство земской телефонной сети в Петергофском уезде: за конкуренцию правительственному телефону земство обязывалось уплачивать в казну определенную ежегодную сумму¹⁹.

15 Список абонентов С.-Петербургской городской телефонной сети. СПб., 1904. С. 366–368.

16 Санкт-Петербургские губернские ведомости. 1896. № 71. 14 сент. С. 3–4.

17 Инструкция для приема и передачи телеграмм по телефону. СПб., 1893. С. 4.

18 Санкт-Петербургские губернские ведомости. 1896. № 71. 14 сент. С. 3–4.

19 Доклад начальника Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа начальнику Главного управления почт и телеграфов // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 452. Л. 89 об.

Городская телефонная станция обслуживала не только своих постоянных абонентов, но и абонентов Дворцовой телефонной станции, которую включали исключительно на время Высочайшего присутствия в Петергофе. После отъезда Двора абоненты Дворцовой сети, постоянно проживавшие в Петергофе, переключались на городскую телефонную станцию. Например, 18 августа 1897 г. В. М. Нагорский телеграфировал начальнику Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа: «Дворцовая телефонная станция Петергофе закрыта. 16 абонентов переключены городскую телефонную станцию»²⁰. Имеется аналогичный документ, датированный 1914 г.: «Действие дворцовой телефонной станции закрыто 7 августа. Оставшиеся дворцовые абоненты переключены на городскую станцию. Урбанович»²¹.

В 1900 г. истек срок концессии Международной компании телефонов Белла, и Санкт-Петербургская городская телефонная сеть перешла в казну. 24 марта 1901 г. был заключен контракт между Главным управлением почт и телеграфов и Санкт-Петербургским городским общественным управлением о том, что последнее приобретает у казны в собственность устроенную Международной компанией телефонов Белла телефонную сеть за 358000 рублей²².

В «Правительственном вестнике» от 3 (16) октября 1901 г. были опубликованы новые абонементные таксы: за личный телефон — 49 руб. 50 коп. в год, за телефон коллективного пользования (квартиранты одного дома, служащие одного учреждения и т.п.) — 55 рублей, за телефон публичного пользования (телефонные аппараты, установленные в гостиницах, на вокзалах, в театрах, магазинах и т.д., которыми могли пользоваться посторонние посетители) — 71 руб. 50 коп. Эти таксы относились к телефонным аппаратам, установленным в зданиях, расположенных на расстоянии не более трех верст от телефонной станции. На более отдаленные адреса было предусмотрена наценка из расчета по 5 рублей на каждые 100 сажен²³.

В новой редакции «Условий...», которые абоненты заключали с Управлением телефонной сетью, абонентам запрещалось предоставлять для пользования телефоны, установленные в частных квартирах, посторонним лицам не только за плату, но и вообще. «В случае обнаружения нарушения сего условия, Управление телефонной сетью вправе взыскать с абонента плату с начала абонентского срока из расчета 71 руб. 50 коп. годовых, как за абонемент публичного пользования или же прекратить телефонное сообщение в случае невзноса платы по последнему расчету»²⁴.

Абоненты телефонной сети получали извещение на оплату, в котором указывались сумма и срок оплаты, адреса приема оплаты и режим работы касс. При приеме денег выдавалась квитанция.

20 Телеграмма заведующего петергофской городской телефонной станции начальнику Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 182. Л. 79.

21 Телеграмма заведующего петергофской городской телефонной станции начальнику Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 27. Д. 24. Л. 232.

22 Контракт между Санкт-Петербургской Городской управой и Главным управлением почт и телеграфов об эксплуатации Санкт-Петербургской городской телефонной сети // ЦГИА СПб. Ф. 1341. Оп. 3. Д. 319. Л. 6а.

23 Утвержденные министром внутренних дел абонементные таксы в г. С.-Петербурге с 1 ноября 1901 г. // Правительственный вестник. 1901. № 215. 3 (16) окт. С. 3.

24 Условие между Управлением Санкт-Петербургской городской телефонной сетью и абонентом // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 663. Л. 16.

Управление Санкт-Петербургской телефонной сетью со своей стороны брало на себя следующие обязательства: «устранять повреждения телефонных сообщений без малейшего отлагательства... принимать все зависящие от него меры, чтобы телефонные переговоры абонентов сохранялись служащими лицами в совершенной тайне», а также предоставлять абоненту подробное описание пользования телефоном и экземпляр списка абонентов²⁵. Номера телефонов в начале XX в. не являлись конфиденциальной информацией: их публиковали в справочниках и указывали на визитках.

«Общие правила для пользования телефонным аппаратом» помещали на стене у телефона. Они содержали сценарии действий на такие случаи, «когда Вы желаете с кем-нибудь говорить» и «когда желают говорить с Вами». Телефонные аппараты начала XX в. еще не имели дискового номеронабирателя для автоматического соединения с нужным абонентом, поэтому соединение абонентов осуществляли телефонистки на коммутаторе. Связь с телефонисткой устанавливалась несколькими поворотами ручки телефона: во время вращения ручки у телефонистки раздавался звонок. Затем следовало снять трубку, приложить ее к уху и, услышав ответ телефонистки («Слушаю»), назвать номер и фамилию нужного абонента. После повторения телефонисткой данных для соединения следовало повесить трубку на рычаг и ждать звонка. Услышав звонок, можно было снять трубку и начать разговор с абонентом, т. к. телефонистка уже соединила на коммутаторе соответствующие провода. По завершении разговора следовало повесить трубку на рычаг и снова повернуть ручку, таким образом дав знать телефонистке, что следует разъединить провода²⁶.

Кроме «Правил», возле телефонов вешали Телефонные календари с перекидными листочками для записи номеров абонентов. Телефонные аппараты занимали в домашних и деловых интерьерах достойное место.

Известны списки абонентов Петергофской городской сети 1904 г. на 200 абонентов и 1911 г. на 250 абонентов. Телефоны городской сети устанавливали в загородных резиденциях высочайших особ, например, на ферме принца А. П. Ольденбургского, в Сергиевском дворце герцога Георгия Максимилиановича, в Михайловском дворце великого князя Михаила Николаевича, во дворце герцога Мекленбург-Стрелицкого и других. Среди наиболее известных абонентов в списках значились: начальник Военно-походной канцелярии императора Николая II князь В. Н. Орлов, балерина Мариинского театра М. Ф. Кшесинская, архитектор Петергофского дворцового управления А. К. Миняев, владелец усадебно-паркового ансамбля в Старом Петергофе Н. Н. Беллей, лейб-акушер профессор Д. О. Отт, председатель Главного совета Соединенного русского пожарного общества князь А. Д. Львов, начальник Петергофского дворцового управления Д. С. Плешко.

В начале XX в. телефоны стали устанавливать в торговых заведениях и ресторанах, в аптеках, почтово-телеграфных учреждениях, на вокзалах, в отделениях полиции, воинских частях, больницах, гимназиях и других учреждениях и общественных местах.

25 Условие между Управлением Санкт-Петербургской городской телефонной сетью и абонентом // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 663. Л. 16 об.

26 Общие правила для пользования телефонным аппаратом // ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 17. Д. 500. Л. 1–2.

Извещение абоненту городской телефонной сети
1914
ЦГИА СПб

Телефонные аппараты в кабинете начальника городских телеграфов
1908
ЦГАКФФД СПб

Списки абонентов Петергофской телефонной сети рисуют оживленную и разнообразную картину городской жизни: Городовая ратуша, Императорская гранитная фабрика, Английская оранжерея в Старом Петергофе, землеустроительная комиссия в Егерской слободе, Инженерная дистанция на Манежной, электрическая станция в Александровском парке, биржа «Громов и Ко» на Ораниенбаумском шоссе, гостиница «Лондон» на Константиновской ул., ресторан «Самсон» с меблированными комнатами на Петербургской ул., столярная мастерская К. К. Асмуса на Кривой ул., дезинфекционная камера, слесарно-механическая мастерская Доната на Петергофском шоссе, парикмахерская Германовского на Знаменской ул., парикмахер Никифоров на Петербургской ул., дантист М. В. Шефов на Театральной пл., фотография Ясвоина на Петербургской ул., нотариус И. М. Захари на Кадетской ул., нотариус Струтинский на бульваре Юркевича в Старом Петергофе, торговля В. А. Бурова на Знаменской ул., булочные А. К. Вальтера и Феньяра на Петербургской ул., мучной лабаз П. И. Сивохина в Егерской слободе, мясная торговля И. Е. Егорова на Петербургской ул., железная торговля М. И. Демина, торговая лавка Н. И. Напыльников на Петербургской ул., военная гавань, Сергиевская пустынь, лейб-гвардии Уланский, Конно-гренадерский и Драгунский полки, Каспийский пехотный полк, Экономическое общество господ офицеров на Петербургской ул. в Старом Петергофе, Контора Императорской охоты в Знаменке, Певческая капелла в Английском дворце, мужская гимназия императора Александра II, Дворцовый госпиталь на Петербургской, Лечебница Красного Креста на Фабричной канаве, детский приют на Кривой ул., Детская больница в Егерской слободе, аптекарский склад Эстера на Петербургской ул., доктор Купчик Н. И. на Петербургской ул., доктор Иовлев Ф. И.

на Бабьегонской ул., санитарный врач В. К. Ходот на Петербургской ул., Калашниковский пивной склад на Кривой ул., пивной склад «Новая Бавария» в Егерской слободе и т. д.²⁷

В архивном деле Петергофской центральной телефонной станции под названием «О доходах сети» содержится важная статистическая информация. Заведующий Петергофской телефонной станцией сообщал 25 ноября 1914 г. начальнику Петроградского почтово-телеграфного округа, что к 1 ноября в сети состояло 211 годовых абонентов, 66 сезонных, 7 служебных и 11 абонентов военного ведомства на время военных действий. Всего в Петергофе было установлено 385 телефонных аппаратов, из них 322 казенных и 63 частных²⁸.

Ежемесячные ведомости о доходах Петергофской телефонной сети за 1914 г. свидетельствуют о постоянном росте доходности: за апрель — 13175 рублей, за май — 13884 рубля, за июнь — 16111 рубль, за июль — 17401 рубль, за август — 20698 рублей, за сентябрь — 21553 рубля, за октябрь — 23016 рублей, за ноябрь — 23454 рубля, за декабрь — 24506 рублей²⁹.

В этот период абонентская плата в Петергофе была одинаковой как для частных пользователей, так и для коллективных и составляла 75 рублей в год за один аппарат и дополнительно 50 рублей за промежуточный аппарат³⁰. С ноября 1914 г. был введен дополнительный налог на каждый телефонный аппарат в размере 10 рублей³¹.

С учетом дополнительных услуг абонентские платы отличались, например, начальник Петергофской городской тюрьмы внес 1 ноября 1914 г. годовую плату — 98 рубль³², а казначей лейб-гвардии Конно-Гренадерского полка — 468 руб. 83 коп. за главный телефонный аппарат на военно-практической телеграфной станции и за дополнительные аппараты, установленные в шести эскадронах, в лазарете, в дровяном дворе, в канцелярии, в офицерском собрании и в квартирах делопроизводителя по хозяйственной части, помощника командира полка по хозяйственной части, полкового квартирмейстера, полкового адъютанта³³. Отдельно оплачивался телефон командира полка, полковника Дарагана — 37 руб. 50 коп. за полугодие³⁴. Абонентская плата за пользование телефонами Дворцовой телефонной сети также поступала в доход Почтово-телеграфного ведомства. Её рассчитывали, исходя из годовой суммы, по дням фактического пользования. Например, во время пребывания Высочайшего двора в Петергофе в 1914 г.

27 Список абонентов С.-Петербургской городской телефонной сети. СПб., 1904. С. 366–368. Список абонентов пригородных телефонных сетей. СПб., 1911. С. 60–71.

28 Донесение заведующего Петергофской телефонной станцией начальнику Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 27. Д. 24. Л. 380–380 об.

29 Ведомости о доходах Петергофской центральной телефонной станции за май-декабрь 1914 г. // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 27. Д. 24. Л. 162, 188, 212, 241, 262, 306, 349, 372, 384.

30 Донесение заведующего Петергофской центральной телефонной станцией начальнику Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 27. Д. 24. Л. 364–364 об.

31 Список абонентов Петергофской центральной телефонной сети с указанием причитающейся с них платы // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 27. Д. 24. Л. 371а.

32 Отношение начальника петергофской городской тюрьмы заведующему Петергофской телефонной станцией // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 27. Д. 24. Л. 774.

33 Расчет деньгам, сданным заведующему Петергофской центральной телефонной станцией за пользование телефонами Лейб-гвардии Конно-гренадерским полком // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 27. Д. 24. Л. 57–57 об.

34 Отношение казначей Лейб-гвардии Конно-гренадерского полка заведующему Петергофской центральной телефонной станцией // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 27. Д. 24. Л. 224.

Ремонт надсмотрщиком телефонной линии

Начало XX века

ЦГАКФФД СПб

большинство абонентов (всего — 103) пользовались телефонами 56 дней, а некоторые — меньше. Например, дворцовый комендант, генерал-майор В. Н. Воейков — с 13 июня по 7 августа, великий князь Николай Николаевич — с 13 июля по 7 августа, министр финансов Барк — с 25 июня по 5 августа³⁵ и т. д.

Количество общественных переговорных кабин в Петергофе в разные годы менялось. В 1896 г., при открытии городской телефонной сети, телефон общественного пользования находился только при центральной телефонной станции, в доме Черемисиновой³⁶.

В 1904 г. оставался переговорный пункт на центральной телефонной станции и было установлено пять автоматических телефонных аппаратов: на вокзале в Новом Петергофе, в трех почтово-телеграфных конторах (в Новом Петергофе, в Ораниенбауме, в Стрельне), а также в Старопетергофском почтово-телеграфном отделении³⁷.

В 1911 г. три телефона-автомата функционировали на вокзалах в Старом и Новом Петергофе, в Старопетергофском почтово-телеграфном отделении, а переговорный пункт при телефонной станции переместился вместе со станцией в здание Новопетергофской почтово-телеграфной конторы³⁸. В 1914 г. число автоматических телефонов

35 Расчет абонентской платы за время действительного пользования петергофской дворцовой телефонной сетью во время пребывания высочайшего двора в Петергофе в 1914 г. // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 27. Д. 24. Л. 322–332 об.

36 Санкт-Петербургские губернские ведомости. 1896. № 71. С. 3.

37 Список абонентов С.-Петербургской городской телефонной сети. СПб., 1904. С. 366–368.

38 Список абонентов пригородных телефонных сетей. СПб., 1911. С. 60–71.

сократилось до трех: на вокзалах в Старом и Новом Петергофе и в Старопетергофском почтово-телеграфном отделении³⁹.

Оплата трехминутного разговора (в Петергофе в 1914 г. — 5-минутного)⁴⁰ производилась монетой достоинством в 15 копеек. Ежемесячно копилки автоматов комиссионно вскрывались, о чем составлялся акт по установленной форме, в который вписывалось количество изъятых монет и фальшивок. Например, 31 октября 1913 г. были вскрыты автоматические телефонные аппараты на вокзалах в Новом Петергофе, в Старом Петергофе и в почтово-телеграфном отделении в Старом Петергофе. В Новом Петергофе количество монет 15-копеечного достоинства составило 261 и обнаружена 1 поддельная монета, в Старом Петергофе — 212 подлинных монет и 1 поддельная, в почтово-телеграфном отделении — 15 монет. Ни в одном аппарате не были обнаружены «разные металлические лепешки», которыми желающие позвонить бесплатно пытались заменить монеты. Общая сумма изъятых монет составила 73 руб. 20 коп., которые были записаны на приход по шнуровой книге. «Копилки пустые вновь запечатаны казенной печатью и вставлены в автоматические автоматы»⁴¹.

Штат для обслуживания телефонной сети включал заведующего телефонной станцией, надсмотрщиков и телефонисток. Надсмотрщики следили за состоянием телефонных проводов, изоляторов и осуществляли ремонт телефонных аппаратов в частных домах, а также в переговорных кабинках. В 1910 г. начальник Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа В. М. Нагорский циркулярно предписал заведующим телефонными станциями дезинфицировать трубки аппаратов в общественных переговорных будках с помощью антисептического обтирания вюртембергского аптекаря Адольфа Рюмелика или другими средствами, т. к. «новейшими исследованиями установлено, что микрофонные, а особенно телефонные трубки телефонных аппаратов являются весьма часто источником распространения инфекции»⁴².

Телефонистками служили женщины — почтово-телеграфные чиновники, имевшие общее светское образование и практические навыки работы на коммутаторе, которые они приобретали путем обучения на телефонных станциях.

Порядок поступления на службу телефонисткой можно показать на примере дочери новгородского дьякона Зинаиды Николаевны Введенской. В 1914 г. она подала прошение на имя начальника Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа, оплаченное гербовым сбором (1 руб. 50 коп.): «Желая поступить на службу на Правительственный Телефон имею честь просить Ваше Превосходительство допустить меня ученицей при телефонной станции в Новгороде»⁴³. К своему прошению Введенская приложила стандартный комплект документов: метрическое свидетельство о рождении, аттестат об окончании Санкт-Петербургского епархиального Исидоровского училища, медицин-

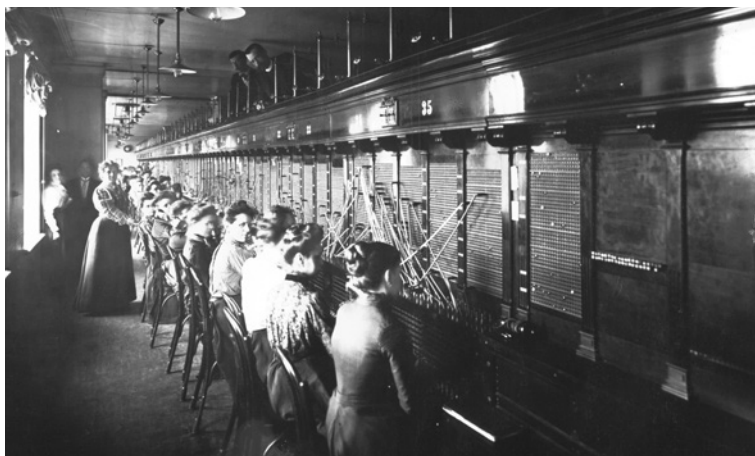
39 Донесение заведующего Петергофской центральной телефонной станции начальнику Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 27. Д. 24. Л. 364 об.

40 Там же.

41 Акт о вскрытии копилки телефонов-автоматов // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 27. Д. 24. Л. 353–353 об.

42 Циркулярное распоряжение начальника Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа заведующим центральными телефонными станциями // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 23. Д. 21. Л. 60.

43 Пршение З. Н. Введенской начальнику Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 103. Л. 2.

Телефонистки на коммутаторе телефонной станции

Начало XX века
ЦГАКФФД СПб

ское свидетельство, фотографическую карточку, подписку о согласии отца на поступление дочери на службу, подписку об отсутствии движимого и недвижимого имущества, справку о местожительстве. При поступлении на службу к этим документам добавились обязательство оставить службу в случае выхода замуж, подписка о непринадлежности к масонским логам и тайным обществам, подписка о сохранении тайны телефонограмм, справка от полицеймейстера о политической благонадежности, экзаменационный лист о результатах испытания в знании службы, в т. ч. телефонных правил и техники работы на коммутаторе, и подписка о беспрекословном следовании к месту службы «где бы то ни было»⁴⁴, причем за свой счет⁴⁵. Весь период службы личные документы хранились у заведующего центральной телефонной станцией.

Если претенденты на должность в почтово-телеграфном ведомстве имели только домашнее образование, они должны были выдержать испытания по общеобразовательной программе при педагогическом совете гимназии. Например, для поступления на службу на Петергофскую телефонную станцию Мария Павловна Хохлова сдала экзамены при Петергофской гимназии императора Александра II⁴⁶.

В Петергофе служащие центральной городской телефонной станции проживали на частных квартирах. В период революционных волнений в начале XX в. сдача квартир в наем в Петергофе производилась только с разрешения начальника Петергофского дворцового управления. Для разрешения делался запрос петергофскому полицеймейстеру о полити-

44 Документы из личного дела З. Введенской // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 103. Л. 2–17.

45 Циркуляр начальника Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа с перечнем документов для определения на службу // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 650. Л. 156 об.

46 Послужной список М. П. Хохловой // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 19. Д. 5. Л. 169.

ческой благонадежности квартирантов⁴⁷. Благодаря полицейскому контролю, известны некоторые имена и адреса. Например, надсмотрщик центральной телефонной станции П. Я. Шилов снимал летом 1906 г. комнату у лакея 2-го разряда Автонома Калашникова, нанимавшего большую квартиру в доме Герасимова по Царицынской улице, № 15⁴⁸. Почтово-телеграфный чиновник А. К. Фредман была одной из трех жильцов у лакея 2-го разряда Василия Лидина, который снимал квартиру на углу Никольской улицы и Церковной площади в доме Глебова⁴⁹. Фонтанщик Петергофского дворцового управления Август Бутц сдавал часть нанимаемой им в доме Кулдынова на Кривой улице квартиры женщине — почтово-телеграфному чиновнику А. С. Кузьминской⁵⁰.

Многие служащие городской телефонной станции были уроженцами Петергофа. Например, телефонистками служили выпускницы петергофской женской гимназии В. А. Субботиной (Елена Алексеевна Неклюкова, дочь личного почетного гражданина⁵¹, и Татьяна Александровна Васильева, дочь егеря Императорской охоты⁵²).

В случае выхода замуж за почтово-телеграфного чиновника своего учреждения женщины чиновники могли оставаться на службе. Так, Мария Ивановна Лобанова, дочь петербургского мещанина, поступила на Петергофскую телефонную станцию в 1900 г., а в 1902 г. вышла замуж за надсмотрщика этой же станции Андрея Осиповича Медведева. С 1902 по 1914 г. в семье родились три дочери, а в 1918 г. брак М. И. и А. О. Медведевых был расторгнут. Почтово-телеграфный чиновник II разряда М. И. Лобанова продолжила службу на Петергофской телефонной станции⁵³. Проживала она в Старом Петергофе на Старой улице⁵⁴.

Известны имена двоих служащих Петергофской телефонной станции, которые приняли участие во всероссийской почтово-телеграфной забастовке 1905 г. и были «уволены от службы за самовольное оставление таковой»⁵⁵. Это были: Евгения Григорьевна Бороздина, служившая на станции со дня её открытия в декабре 1896 г., и Лука Александрович Петров⁵⁶. В 1905 г. им обоим было по 25 лет.

Первым заведующим телефонной станцией в Петергофе был В. М. Нагорский. В 1901 г. его сменил инженер-электрик Д. В. Бабанцев, с 1907 г. по апрель 1909 г. станцией заведовал Е. П. Завадовский⁵⁷, а затем — инженеры-электрики Е. М. Урбанович⁵⁸, А. С. Меррабов⁵⁹, К. П. Субботин⁶⁰.

47 Справка из полицейского управления о политической благонадежности // РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 1640. Л. 70.

48 Список придворнослужителей императорских Петергофских дворцов, с показанием квартиры, где проживают, а также, кто имеет жильцов // РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 1640. Л. 57 об.

49 Там же. Л. 56.

50 Там же. Л. 282.

51 Формулярный список Е. А. Неклюковой // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 19. Д. 4. Л. 100–102.

52 Формулярный список Т. А. Васильевой // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 16. Д. 124. Л. 3–9.

53 Послужной список М. И. Медведевой // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 19. Д. 4. Л. 12–14.

54 Там же.

55 Послужной список Е. Г. Бороздиной // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 16. Д. 45. Л. 54.

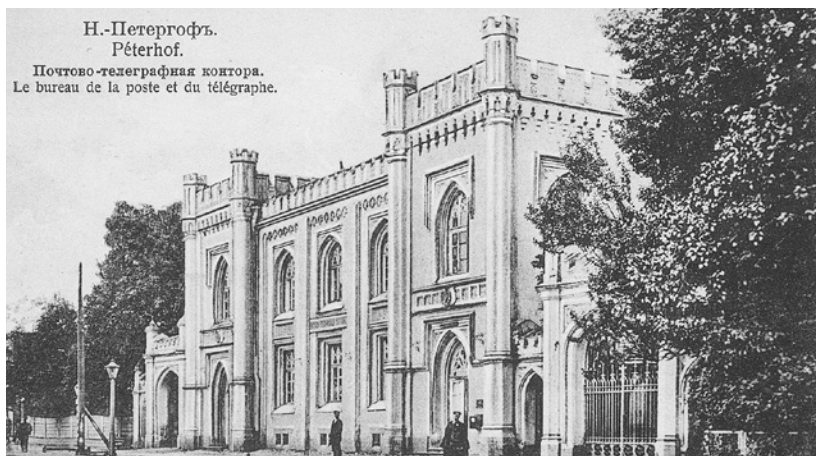
56 Послужной список Л. А. Петрова // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 16. Д. 45. Л. 237.

57 Формулярный список Е. П. Завадовского // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 945. Л. 90–96.

58 Список абонентов пригородных телефонных сетей. СПб., 1911. С. 63.

59 Формулярный список А. К. Меррабова // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 16. Д. 49. Л. 11.

60 Список рабочих и технического персонала для работ по переустройству Дворцовой телефонной сети в районе дачи ее величества «Александрии» // РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 2341. Л. 70.

Здание почтово-телеграфной конторы и телефонной станции в Новом Петергофе

Начало XX века

ГМЗ «Петергоф»

С именем старшего механика, надворного советника Евгения Петровича Завадовского связано крупное судебное дело. Во время ревизии, проводившейся по распоряжению начальника Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа в 1909 г., на центральной телефонной станции в Петергофе была обнаружена большая недостача телефонных аппаратов (47 штук) и других материалов и имущества на сумму 7049 руб. 56 $\frac{3}{4}$ коп. (по окончательному подсчету — 6556 руб. 7 $\frac{3}{4}$ коп.). 39-летнему Евгению Завадовскому было предъявлено обвинение в продаже казенных материалов, в том числе, железной стойки весом 107 пудов, 14 пудов новой бронзовой проволоки и 44 пудов старой бронзовой проволоки петергофскому купцу Михаилу Демину⁶¹.

Начальник станции Е. П. Завадовский был осужден, и 24 сентября 1914 г. Петербургская судебная палата вынесла ему приговор: «...лишить всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и отдать в исправительное арестантское отделение на 1 год... На удовлетворение гражданского иска взыскать с Завадовского в пользу Управления Петроградского почтово-телеграфного округа 6556 руб. 7 $\frac{3}{4}$ коп.»⁶²

Е. П. Завадовский виновным себя не признал и обратился с прошением о помиловании на Высочайшее имя. 2 января 1915 г. император Николай II «всемилостивейше повелеть соизволил: заменить Завадовскому определенное ему приговором... наказание заключением в тюрьме на 6 месяцев без ограничения в правах...»⁶³.

61 Заключение ревизионной комиссии о недостаче казенного имущества на Петергофской центральной телефонной станции // РГИА. Ф. 1289. Оп. 10. Д. 9. Л. 13 об. – 14.

62 Приговор Петербургской судебной палаты Е.П. Завадовскому // Там же. Л. 24–25.

63 Прошение Е. П. Завадовского о помиловании на Высочайшее имя // Там же. Л. 29.

По окончании срока аренды квартиры в доме А. В. Черемисиновой, центральная городская телефонная станция была перемещена 16 января 1904 г. в казенное здание Новопетергофской почтово-телеграфной конторы (современный адрес: Санкт-Петербургский проспект, 15), в помещения второго этажа⁶⁴.

Помещения станции были очень тесными, телефонные аппараты хранились на шкафах и на полу, поэтому в 1911 г. заведующий станцией Е. М. Урбанович ходатайствовал перед начальником Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа, в связи с предстоящим ремонтом почтово-телеграфной конторы, и «принимая во внимание как тесноту станции, так и дальнейшее расстояние казенного здания станции от центра городского населения... о переводе названной телефонной станции из казенного помещения в другое, более близкое к центру города, частное здание»⁶⁵. Однако это ходатайство так и не было удовлетворено, и справочник «Весь Петроград на 1915 г.» указывает прежний адрес Центральной телефонной станции: Петербургская ул., 15.

Телефонная сеть в Петергофе, построенная в конце XIX в., продолжает существовать и в наше время. Для Городской автоматической телефонной станции построено новое здание на ул. Путешественника Козлова, а вот пункт междугородних переговоров по телефону на Санкт-Петербургском проспекте упразднен за ненадобностью вследствие стремительного распространения современных видов цифровой связи.

References

Akt o vskrytii kopilok telefonov-avtomatov [Certificate of opening the moneyboxes of payphones]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Archive of Saint-Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 27, d. 24, ll. 353–353 ob. (In Russian, unpublished).

Vedomosti o dohodah Petergofskoj tsentral'noj telefonnoj stantsii za mai-dekabr' 1914 g. [Income statement of the Peterhof central telephone exchange for May-December]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of Saint-Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 27, d. 24, ll. 162, 188, 212, 241, 262, 306, 349, 372, 384. (In Russian, unpublished).

Doklad nachal'nika Glavnogo Upravleniia pocht i telegrafov ministru vnutrennih del [Report of the Chief of the Main Directorate of Posts and Telegraphs to the Minister of Internal Affairs]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of Saint-Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 22, d. 205, l. 1. (In Russian, unpublished).

Doklad nachal'nika Sankt-Peterburgskogo pochtovo-telegrafnogo okruga nachal'niku Glavnogo Upravleniia pocht i telegrafov [Report of the Head of the St. Petersburg Postal and Telegraph District to the Head of the Main Directorate of Posts and Telegraphs]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of Saint-Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 22, d. 452, l. 89 ob. (In Russian, unpublished).

Dokumenty iz lichnogo dela Z. Vvedenskoj [Documents from the personal file of Z. Vvedenskaya]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of Saint-Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 2, d. 103, ll. 2–17. (In Russian, unpublished).

Donesenie zavedujushchego Petergofskoj tsentral'noj telefonnoj stantsii nachal'niku Sankt-Peterburgskogo pochtovo-telegrafnogo okruga [Report from the head of the Peterhof central telephone exchange to the head of the St. Petersburg post and telegraph district]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of Saint-Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 27, d. 24, ll. 364–364 ob. (In Russian, unpublished).

64 Рапорт заведующего Петергофской центральной телефонной станции начальнику Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа // ЦГИА СПб. Ф. 1209. Оп. 22. Д. 205. Л. 75–76.

65 Ходатайство начальника Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа перед начальником Главного управления почт и телеграфов о перенесении Петергофской телефонной станции в другое помещение // РГИА. Ф. 1289. Оп. 10. Д. 805. Л. 144–144 об.

- Donesenie nachal'nika Petergofskoj pochtovo-telegrafnoj kontory nachal'niku Sankt-Peterburgskogo pochtovo-telegrafnogo okruga* [Report of the head of the Peterhof post and telegraph office to the head of the St. Petersburg post and telegraph district]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoričeskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of Saint-Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 22, d. 44, ll. 1, 3, 4. (In Russian, unpublished).
- Zaključenie revizionnoj komissii o nedozdache kazennogo imushchestva na Petergofskoj tsentral'noj telefonnoj stantsii* [Conclusion of the audit committee on the shortage of state property at the Peterhof central telephone exchange]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGA), f. 1289, op. 10, d. 9, ll. 13 ob. – 14. (In Russian, unpublished).
- Zaiavlenie P. N. Cheremisinova nachal'niku Sankt-Peterburgskogo pochtovo-telegrafnogo okruga* [Statement of P. N. Cheremisinov to the head of the St. Petersburg postal and telegraph district]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoričeskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of Saint-Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 22, d. 205, l. 7. (In Russian, unpublished).
- Izveshčenie abonentu gorodskoj telefonnoj seti* [Notification to the subscriber of the city telephone network]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoričeskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of Saint-Petersburg] (CGIA SPb), f. 1229, op. 1, d. 663, l. 2. (In Russian, unpublished).
- Instruktsiia dlja priema i peredachi telegramm po telefonu* [Instructions for receiving and transmitting telegrams by phone]. Saint-Petersburg, General Directorate of Posts and Telegraphs Press, 1893, p. 4. (In Russian).
- Kommutator* [Switchboard]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj arhiv kinofotofonodokumentov Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Film, Photo, and Audio Documents of St. Petersburg] (CGAKFFD SPb). *Fond «Fotografii»* [Photography collection]. E-15047.
- Kontrakt na arendu Pochtovo-telegrafnym vedomstvom kvartiry v dome A. V. Cheremisinovoj* [The contract for the lease of the apartment in the house of A. V. Cheremisinova]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoričeskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of Saint-Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 22, d. 205, ll. 20–21 ob. (In Russian, unpublished).
- Nagorskij Vladislav Mihailovich. Nachal'nik Sankt-Peterburgskogo pochtovo-telegrafnogo okruga* [Nagorsky Vladislav Mikhailovich. Head of the St. Petersburg Postal and Telegraph District]. *Avtobiografii okončivših kurs v Elektrotehnicheskom institute. 1889–1904 gg.* [Autobiographies of those who graduated from the course at the Electrotechnical Institute in 1889–1904]. Saint-Petersburg, 1908, pp. 89–90. (In Russian).
- Otnošenje kaznacheia Leib-gvardii Konno-grenaderskogo polka zavedujushchemu Petergofskoj tsentral'noj telefonnoj stantsii* [Attitude of the Treasurer of the Life Guards Horse Grenadier Regiment to the Head of the Peterhof Central Telephone Exchange]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoričeskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of Saint-Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 27, d. 24, l. 224. (In Russian, unpublished).
- Petergof. Telefonnaia stantsiia* [Peterhof. Telephone station]. *GMZ «Petergof»* [The Peterhof State Museum-Reserve]. *Fond «Otkrytki»* [Postcards Collection]. PDMP-2393-ot.
- Petergof. Krasnyj prospekt* [Peterhof. Krasnyj Avenue]. *GMZ «Petergof»* [The Peterhof State Museum-Reserve]. *Fond «Otkrytki»* [Postcards Collection]. PDMP-355-ot.
- Petergof. Pochtovo-telegrafnaia kontora* [Peterhof. Post and Telegraph Office]. *GMZ «Petergof»* [The Peterhof State Museum-Reserve]. *Fond «Otkrytki»* [Postcards Collection]. PDMP-370-ot.
- Peregovornye kabiny telefonnogo soobshčeniia Sankt-Peterburg – Moskva* [Telephone booths St. Petersburg – Moscow]. *100 let ministerstva vnutrennih del. Istoričeskij očerok. Prilozhenie vtoroe. Pochta i telegraf v XIX stoletii* [100 years of the Ministry of the Interior. Historical sketch. Appendix two. Post and telegraph in the twentieth century]. Saint-Petersburg, 1901, p. 220. (In Russian, unpublished).
- Plan predpolagaemogo pomeshčeniia dlja Petergofskoj Tsentral'noi telefonnoj stantsii* [Plan of the proposed premises for the Peterhof Central Telephone Station]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoričeskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of Saint-Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 22, d. 205, ll. 6–6a. (In Russian, unpublished).
- Poslužnoj spisok E. G. Borozdinoj* [The track record of E. G. Borozdina]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoričeskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of Saint-Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 16, d. 45, l. 54. (In Russian, unpublished).
- Poslužnoj spisok L. A. Petrova* [The track record of L. A. Petrov]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoričeskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of Saint-Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 16, d. 45, l. 237. (In Russian, unpublished).
- Poslužnoj spisok M. I. Medvedevoj* [The track record of M. I. Medvedeva]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoričeskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of Saint-Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 19, d. 4, ll. 12–14. (In Russian, unpublished).
- Poslužnoj spisok M. P. Hohlovoj* [The track record of M. P. Khochklova]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoričeskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of Saint-Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 19, d. 5, l. 169. (In Russian, unpublished).
- Poiasnitel'naia zapiska k proektu pereustrojstva Petergofskoj gorodskoj telefonnoj seti* [Explanatory note to the project for the reconstruction of the Peterhof city telephone network]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv* [Russian State Historical Archive], f. 490, op. 4, d. 2341, l. 85. (In Russian, unpublished).
- Poiasnitel'naia zapiska nachal'nika Sankt-Peterburgskogo okruga dvortsovomu komendantu* [Explanatory note of the head of the St. Petersburg district to the palace commandant]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoričeskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of Saint-Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 22, d. 179, l. 8. (In Russian, unpublished).

Prigovor Peterburgskoj sudebnoj palaty E. P. Zavadovskomu [The verdict of the Petersburg Court of Justice to E. P. Zavadovsky]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 1289, op. 10, d. 9, ll. 24–25. (In Russian, unpublished).

Prkaz ministra vnutrennih del nachal'niku Sankt-Peterburgskogo okruga [Order of the Minister of Internal Affairs to the Head of the St. Petersburg District]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 1289, op. 22, d. 21, l. 1. (In Russian, unpublished).

Prkaz o naznachenii V. M. Nagorskogo nachal'nikom Petergofskoj telefonnoj stantsii [Order on the appointment of V. M. Nagorsky as the head of the Peterhof telephone exchange]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of Saint-Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 4, d. 431, l. 86. (In Russian, unpublished).

Proshenie Z. Vvedenskoj nachal'niku Sankt-Peterburgskogo pochtovo-telegrafnogo okruga [Petition by Z. Vvedenskaya to the head of the St. Petersburg postal and telegraph district]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of Saint-Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 2, d. 103, l. 2. (In Russian, unpublished).

Proshenie E. P. Zavadovskogo o pomilovanii na Vysochaishee imia [Petition for pardon to the Highest name by E. P. Zavadovsky]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 1289, op. 10, d. 9, l. 29. (In Russian, unpublished).

Raport zavedujushchego Petergofskoj tsentral'noj telefonnoj stantsii nachal'niku Sankt-Peterburgskogo pochtovo-telegrafnogo okruga [Report of the head of the Peterhof central telephone exchange to the head of the St. Petersburg post and telegraph district]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of Saint-Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 22, d. 205, ll. 75–76. (In Russian, unpublished).

Rashchet abonentskoj platy za vremia deistvitel'nogo pol'zovaniia Petergofskoj dvortsovoj telefonnoj set'ju vo vremia prebyvaniia vysochaishego dvora v Petergofe v 1914 g. [Calculation of the subscription fee for the time of actual use of the Peterhof palace telephone network during the stay of the highest court at Peterhof in 1914]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of Saint-Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 27, d. 24, ll. 322–332 ob. (In Russian, unpublished).

Rashchet den'gam, sdannym zavedujushchemu Petergofskoj tsentral'noj telefonnoj stantsiej za pol'zovanie telefonami Leib-gvardii Konno-grenaderskim polkom [Calculation of money handed over to the head of the Peterhof central telephone exchange for using the phones of the Life Guards Horse Grenadier Regiment]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of Saint-Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 27, d. 24, ll. 57–57 ob. (In Russian, unpublished).

Remont nadsmotrshchikom telefonnoj linii [Telephone line supervisor repair]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj arhiv kinofotofonodokumentov Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Film, Photo, and Audio Documents of St. Petersburg] (CGAKFFD SPb). *Fond «Fotografii»* [Photography collection]. V-459.

Spisok abonentov Petergofskoj tsentral'noj telefonnoj seti s ukazaniem prichitajushcheisia s nih platy [List of subscribers of the Peterhof Central Telephone Network with an indication of the payment due from them]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of Saint-Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 27, d. 24, l. 371a. (In Russian, unpublished).

Spisok abonentov S.-Peterburgskoj gorodskoj telefonnoj seti [List of subscribers of the St. Petersburg city telephone network]. Saint-Petersburg, 1904, pp. 366–368. (In Russian).

Spisok abonentov prigorodnyh telefonnyh setej [Suburban telephone network subscriber list]. St. Petersburg Post and Telegraph District Press, 1911, pp. 60–71. (In Russian).

Spravka iz politseiskogo Upravleniia o politicheskoi blagonadezhnosti [Political Integrity Certificate from the Police Department]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 4, d. 1640, l. 70. (In Russian, unpublished).

Spisok pridvornosluzhitelej imperatorskikh Petergofskikh dvortsov, s pokazaniem kvartiry, gde prozhivajut, a takzhe, kto imeet zhil'tsov [List of courtiers of the imperial Peterhof palaces, with an indication of the apartment where they live, as well as who has tenants]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 4, d. 1640, ll. 56, 57 ob., 282. (In Russian, unpublished).

Spisok rabochih i tehniceskogo personala dlia rabot po pereustroystvu Dvortsovoj telefonnoj seti v rajone dachi ee velichestva «Aleksandrii» [List of workers and technical personnel for work on the reconstruction of the Palace telephone network in the area of her Majesty's summer residence «Alexandria»]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 4, d. 2341, l. 70. (In Russian, unpublished).

Telegramma zavedujushchego telefonnoj stantsii V. M. Nagorskogo nachal'niku Sankt-Peterburgskogo okruga [Telegram from the head of the telephone exchange V. M. Nagorsky to the head of the St. Petersburg district]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of Saint-Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 22, d. 205, l. 44. (In Russian, unpublished).

Telegramma zavedujushchego Petergofskoj gorodskoj telefonnoj stantsii nachal'niku Sankt-Peterburgskogo pochtovo-telegrafnogo okruga [Telegram from the head of the Peterhof city telephone exchange to the head of the St. Petersburg post and telegraph district]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of Saint-Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 22, d. 182, l. 79. (In Russian, unpublished).

- Telegramma zavedujushchego Petergofskoj gorodskoj telefonnoj stantsii nachal'niku Sankt-Peterburgskogo pochtovo-telegrafnogo okruga* [Telegram from the head of the Peterhof city telephone exchange to the head of the St. Petersburg post and telegraph district]. *Tsentr'al'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of Saint-Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 27, d. 24, l. 232. (In Russian, unpublished).
- Telefonnyj kalendar' na 1890 g.* [Telephone calendar for 1890]. Saint-Petersburg, 1890. (In Russian).
- Tipazh* [Type]. *Tsentr'al'nyj gosudarstvennyj arhiv kinofotofonodokumentov Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Film, Photo, and Audio Documents of St. Petersburg] (CGAKFFD SPb). *Fond «Fotografii»* [Photography collection]. B-1768.
- Udostoverenie V. M. Nagorskemu dlja predostavleniia na birzhu truda* [Certificate of V. M. Nagorsky for submission to the labor exchange]. *Tsentr'al'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of Saint-Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 4, d. 431, ll. 413–414. (In Russian, unpublished).
- Udostoverenie Petergofskogo politseimeistera V. M. Nagorskemu* [Certificate of Peterhof Police Chief to V. M. Nagorsky]. *Tsentr'al'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of Saint-Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 22, d. 205, l. 5. (In Russian, unpublished).
- Upravlyajushchij gorodskim telegrafom za pis'mennym stolom v svoem kabinete. 1908 g.* [The manager of the city telegraph at his desk in his office. 1908]. *Tsentr'al'nyj gosudarstvennyj arhiv kinofotofonodokumentov Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Film, Photo, and Audio Documents of St. Petersburg] (CGAKFFD SPb). *Fond «Fotografii»* [Photography collection]. E-14585.
- Uslovie na abonirovanie telefona* [Condition for phone subscription]. *Tsentr'al'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of Saint-Petersburg] (CGIA SPb), f. 1229, op. 1, d. 663, ll. 16–17. (In Russian, unpublished).
- Usloviia deistviia Petergofskoj telefonnoj seti* [Conditions of validity of the Peterhof telephone network]. *Sankt-Peterburgskie gubernskie vedomosti* [St. Petersburg Provincial Vedomosti]. 1896. No. 71. September, 14, pp. 3–4. (In Russian).
- Utverzhdennye ministrom vnutrennih del abonementnye taksy v g. S-Peterburge s 1 noiabria 1901 g.* [Subscription taxis approved by the Minister of the Interior in St. Petersburg from November 1, 1901]. *Pravitel'stvennyj vestnik* [Government Bulletin]. 1901. No. 215. October 3 (16), p. 3. (In Russian).
- Formuliarnyj spisok A. K. Megrabova* [Record of service of A. K. Megrabov]. *Tsentr'al'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of Saint-Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 16, d. 49, l. 11. (In Russian, unpublished).
- Formuliarnyj spisok E. P. Zavadovskogo* [Record of service of E. P. Zavadovsky]. *Tsentr'al'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of Saint-Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 1, d. 945, ll. 90–96. (In Russian, unpublished).
- Formuliarnyj spisok E. A. Neklyukovoj* [Record of service of E. A. Neklyukova]. *Tsentr'al'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of Saint-Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 19, d. 4, ll. 100–102. (In Russian, unpublished).
- Formuliarnyj spisok T. A. Vasil'evoj* [Record of service of T. A. Vasil'eva]. *Tsentr'al'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of Saint-Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 16, d. 124, ll. 3–9. (In Russian, unpublished).
- Hodataistvo nachal'nika Sankt-Peterburgskogo pochtovo-telegrafnogo okruga pered nachal'nikom Glavnogo Upravleniia pocht i telegrafov o perenesenii Petergofskoj telefonnoj stantsii v drugoe pomeschenie* [Petition of the Head of the St. Petersburg Postal and Telegraph District to the Head of the Main Directorate of Posts and Telegraphs to move the Peterhof telephone exchange to another premises]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 1289, op. 10, d. 805, ll. 144–144 ob. (In Russian, unpublished).
- Tsirkuliar nachal'nika Sankt-Peterburgskogo pochtovo-telegrafnogo okruga s perechnem dokumentov dlja opredeleniia na sluzhbu* [Circular of the head of the St. Petersburg postal and telegraph district with a list of documents for appointment to the service]. *Tsentr'al'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of Saint-Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 22, d. 650, l. 156 ob. (In Russian, unpublished).
- Tsirkuliarnoe rasporyazhenie nachal'nika Sankt-Peterburgskogo pochtovo-telegrafnogo okruga zavedujushchim tsentr'al'nymi telefonnymi stantsiiami* [Circular order of the head of the St. Petersburg postal and telegraph district to the head of central telephone exchanges]. *Tsentr'al'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of Saint-Petersburg] (CGIA SPb), f. 1209, op. 23, d. 21, l. 60. (In Russian, unpublished).

ПЕРВЫЕ ШАГИ В ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ АЛЕКСАНДРИИ

Хоружая Татьяна Ивановна

Хранитель музейных предметов I-й категории
(в экспозиции), ГМЗ «Петергоф», Россия,
198516, Санкт-Петербург, Петергоф,
ул. Разводная, д. 2
alecsandrya@mail.ru

FIRST STEPS IN THE ELECTRIFICATION OF ALEXANDRIA

Khoruzhaia Tatiana Ivanovna

Museum Curator of the 1st category,
Peterhof State Museum-Reserve, Russia,
198516, Saint-Petersburg, Peterhof,
ul. Razvodnaya, 2
alecsandrya@mail.ru

На основе архивных документов рассмотрены работы по электрификации территории Александрии в Новом Петергофе, включая Нижний Дворец, Фермерский Дворец и Коттедж. Это были последние царские резиденции, в которых электричество еще не использовалось для освещения и бытовых нужд. Несмотря на трудности, связанные с созданием собственной электрической станции и прокладки кабелей на обширной территории, работы велись очень энергично. В их ходе были использованы последние научно-технические разработки этого времени. Для выработки электричества и его передачи были использованы новые технические и инженерные решения по получению и применению переменного тока. Были заказаны соответствующие агрегаты для его выработки. Переменный ток был использован и в зданиях, и для наружного освещения. Для работы электрической станции вместо дров или угля использовались нефтепродукты и соответствующие агрегаты нового типа. При постройке специальной электрической станции также применялись новые технологии, в частности, использовался бетон. В самом здании станции были применены металлические стропила. Для освещения в зданиях и на территории Александрии начали использовать электрические лампы накаливания.

Это позволило всему комплексу дворцов в Александрии во всех отношениях соответствовать на самому современному техническому уровню начала XX в.

On the basis of archival documents, the work on the electrification of the territory of Alexandria in New Peterhof, including the Lower Palace, the Farmer's Palace and the Cottage, was reviewed. These were the last royal residences, which did not yet have the use of electricity for lighting and domestic needs. Despite the difficulties associated with the creation of our own power plant and the laying of cables over a large area, the work was carried out very energetically. During them, the latest scientific and technical developments at this time were used. For the generation of electricity and its transmission, new technical and engineering solutions were used to obtain and use alternating current. Appropriate units were ordered to generate it. Alternating current has been used in both buildings and outdoor lighting. For the operation of the power station, oil products were used instead of firewood or coal and the corresponding equipment of a new type. Among other technical innovations, concrete work began to be used in the construction of a special power plant. In the building itself, metal rafters were used for the station. Electric incandescent lamps began to be used for lighting in buildings and on the territory of Alexandria.

This allowed the entire complex of palaces in Alexandria to rise in all respects to the most modern technical level of the early 20th century.

Ключевые слова: Дача Александрия, электрификация дворцов, первая электростанция.

Keywords: Cottage Alexandria, electrification of palaces, the first power plant.

Работы по электрификации Александрии со всеми находящимися там дворцами, начались позже, чем в других загородных императорских резиденциях. Первым императорским дворцом, в котором начали использовать электрическое освещение, был Гатчинский дворец. Инициатором электрификации Гатчинского дворца был сам император Александр III. Электрическое освещение дворца проводилось в 1883–1885 гг., постепенно охватывая новые помещения во дворце. Почти одновременно (в 1884 г.) начались аналогичные работы и в Зимнем дворце. В 1887 г. временное электрическое освещение было сделано в Александровском дворце Царского Села. В июле 1887 г. началась электрификация Большого Петергофского дворца. Затем планировалось начать работы на территории Александрии, но они были отложены, и вопрос о необходимости

электрификации Александрии подняли вновь только в феврале 1907 г.¹ Это произошло уже после перестройки в 1896–1897 гг. Нижней дачи и рождения в 1904 г. цесаревича Алексея. И все-таки, несмотря на все сложности, использование электричества в ограниченном масштабе в зданиях на территории Александрии началось еще в конце XIX в. Уже тогда появились линии телефонной связи и электрические звонки в помещениях дворцов² с батарейными элементами. В частности, телефонные аппараты в Александрии находились:

- в Нижней даче и дворце Коттедж (кабинетах Его Величества и Ея Величества);
- в Фермерском дворце;
- в Кухонном каре у Нижней дачи;
- в дежурных офицерских домиках в Александрии у Знаменских и Главных ворот.

Необходимость электрификации не только дворцов, но и всей территории Александрии, которой занялись в 1908 г., была вызвана необходимостью принятия дополнительных мер по безопасности членов царской семьи в связи с обострением политической обстановки внутри страны. Так, в 1905 г. для усиления охранных мер было выполнено «наращение ограды» по внешнему периметру «Дачи “Александрия”»³. Освещение всей территории Александрии, включая аллеи и внешнюю границу, было следующим необходимым шагом с точки зрения охраны, причем отмечалась желательность именно электрического освещения⁴. Электричество также позволяло улучшить бытовые условия во дворцах Александрии.

Одно из первых обсуждений электрификации «Дачи «Александрия» было проведено в начале 1907 г. Но в тот период вопрос об освещении всей территории Александрии еще не рассматривался. Планировалось, что это будет сделано в рамках проекта по устройству в городе Петергофе электрического освещения⁵. Электрификация предполагалась на концессионных началах, то есть с участием частного капитала.

Однако в начале следующего 1908 г. в ходе более конкретных и «подробных обсуждений» было принято решение, что «для освещения «Александрии» в видах избежания различных случайностей»⁶, возможных при получении тока от частной станции, необходимо построить «собственную станцию».

1 О предполагаемом устройстве электрического освещения на даче Александрия // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 490. Оп. 4. Д. 1820. Л. 1.

2 Об устройстве линии телефона в Петергофе // РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 57. Л. 1.; О содержании телефонных линий, аппаратов и электрических звонков в Петергофских дворцовых зданиях // РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 771. Л. 1–3.

3 О наращении ограды по Петербургской улице дачи Александрии // РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 1595. Л. 1–2.

4 О предполагаемом устройстве электрического освещения на даче Александрия // РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 1820. Л. 19.

5 О выработке подробных кондиций на отдачу концессий для устройства электрического освещения в городе Петергофе // РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 1752. Л. 2–3.

6 О предполагаемом устройстве электрического освещения на даче Александрия // РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 1820. Л. 19.

Тогда же для организации работ и контроля за их ходом была создана Строительная комиссия по устройству электрического освещения на «Даче «Александрия»⁷ (далее именуется — Комиссия). Данная комиссия имела следующий состав:

Председатель	начальник Петергофского дворцового управления генерал-майор М. А. Лермонтов;
Члены	управляющий Канцелярией дворцового коменданта Ф. Ф. фон Каналоший Лефлер; инспектор по строительной части при Кабинете Его Императорского Величества архитектор Высочайшего Двора А. И. фон Гоген; техник Дирекции императорских театров, инженер, генерал-майор Л. Свенторжецкий; техник VI класса Кабинета Его Императорского Величества Н. В. Попов; архитектор VI класса Петергофского дворцового управления А. К. Миняев;
Ревизоры	техники контроля Министерства Императорского Двора В. А. Гартман и Н. П. Мельников.

На заседания Комиссии регулярно приглашались представители фирм и компаний, участвующих в работах по электрификации «Дачи «Александрия». Михаил Александрович Лермонтов (тогда еще в чине полковника) еще в 1906 г. был назначен исполняющим должность начальника Петергофского дворцового управления и пребывал в этой должности до июля 1917 г. 1 января 1908 г. он был произведён в генерал-майоры.

К работам по электрификации Александрии приступили в начале 1908 г.⁸ Члену комиссии, опытному архитектору при Петергофском дворцовом управлении А. К. Миняеву было поручено разработать варианты проектов для освещения территории Александрии. В марте он представил комиссии подготовленные проекты с чертежами наружных фонарей и сметы «на устройство электрического освещения по дорогам «Дачи «Александрия» в 2-х вариантах»⁹. Было принято решение о строительстве электрической станции вблизи построенного гаража в 1906 г. («сарая для хранения автомобилей в Александрийском парке»)¹⁰ против караулки (домика со львами).

7 Журналы заседаний строительной комиссии по устройству электрического освещения на даче Александрии // РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 1851. Л. 1–14; Журнал заседаний строительной комиссии по устройству электрического освещения на даче «Александрия» // РГИА. Ф. 490. Оп. 5. Д. 530. Л. 1.

8 О предполагаемом устройстве электрического освещения на даче Александрии. Часть 2 // РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 1891. Л. 1–9.

9 О предполагаемом устройстве электрического освещения на даче Александрия // РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 1820. Л. 1–20.

10 Дело о постройке сарая для хранения автомобилей в Александрийском парке и бани для рабочих // РГИА. Ф. 490. Оп. 5. Д. 509. Л. 1–6.

Нижняя дача
1930–1940
Из коллекции Р. А. Ляха
ГМЗ «Петергоф»

Комиссии очень хотелось ускорить работы по подключению электричества к Нижней даче. На совещании в августе 1908 г. было высказано даже предложение построить в том же 1908 г. «вчерне» здание электрической станции и проложить все подземные кабели¹¹. Однако после обсуждения всех необходимых работ¹² стало очевидно, что построить станцию в такой короткий срок невозможно, и было решено начать освещение строений «Дачи «Александрия» с 29 июня 1909 г.¹³

Основные работы были поручены крупной и уже известной компании «Санкт-Петербургское отделение Русского общества «Всеобщая компания Электричества» («В.К.Э.»)¹⁴.

Возведение каменного здания «электрической станции» (сейчас бы сказали — электростанции), учитывая его специфику, доверили подрядчику А. И. Волкову¹⁵. Он должен был «окончить работы вчерне к 1-му февраля 1909 года, а всё здание сделать в окончательном виде 1 апреля 1909 года». Прокладка кабелей высокого и низкого напряжения, включая «рытьё траншей для прокладки в них кабелей и проводов электрического освещения и засыпку их с утрамбовкою земли по прокладке в них кабелей и проводов»¹⁶, была поручена подрядчику И. Башуеву. Работы по электрификации затронули

11 О предполагаемом устройстве электрического освещения на даче Александрия // РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 1820. Л. 16.

12 Перечень работ по устройству электрического освещения на даче «Александрия» // РГИА. Ф. 490. Оп. 5. Д. 532. Л. 1.

13 О проводке внутри здания // РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 1916. Л. 2–4.

14 Договор, заключенный строительной комиссией при даче «Александрия» с обществом «Всеобщая компания электричества» на устройство электрического освещения // РГИА. Ф. 490. Оп. 5. Д. 564. Л. 1–6.

15 Копия отчета о строительных работах по постройке электрической станции на даче «Александрия» // РГИА. Ф. 490. Оп. 5. Д. 572. Л. 1–12.

16 Контракты, заключенные Петергофским правлением по устройству электрической станции на даче «Александрия» // РГИА. Ф. 490. Оп. 5. Д. 527. Л. 1–15.

Бывшее здание электрической станции Александрии

2020

Личный архив Т. И. Хоружей

все дворцы на территории Александрии: дворец Коттедж, Нижняя дача, Фермерский дворец и часть вспомогательных объектов.

Особый акцент делался на Нижнюю дачу, куда предполагалась подача наибольшей мощности для освещения дворца, и на объекты, связанные с обслуживанием и охраной.

Центральным, наиболее важным и самым трудозатратным и сложным этапом этих работ, было строительство специальной электрической станции, предназначенной для освещения всей Александрии. Здание возводилось подрядчиком А. И Волковым¹⁷ «в Александрийском парке близ гаража Его Величества»¹⁸, недалеко от перекрестка нынешних Парковой улицы и Санкт-Петербургского проспекта.

Новая электрическая станция должна была вырабатывать переменный ток с помощью «альтернаторов» — генераторов переменного тока. При постройке каменного здания электрической станции в Александрийском парке применялись передовые технологии и использовались новые материалы. Были выполнены предварительные земляные и мостовые работы, затем каменные, печные, плотницкие и столярные работы. Отдельно нужно отметить работы по помещениям для нефтяных баков и водоочистителя, водопроводу, канализации, вентиляции. Отмечался сложный характер работ по крыше и кровле. При строительстве учитывались особые требования для фундаментов под машины¹⁹:

17 Заявления подрядчика Волкова о выдаче ему 10 000 руб. в счет работы по даче «Александрия» // РГИА. Ф. 490. Оп. 5. Д. 548. Л. 1.

18 Дело о постройке сарая для хранения автомобилей в Александрийском парке и бани для рабочих // РГИА. Ф. 490. Оп. 5. Д. 509. Л. 1–6.

19 Проект договора на поставку двигателей, дизеля и альтернаторов на дачу «Александрия» // РГИА. Ф. 490. Оп. 5. Д. 533. Л. 1–2.

Бывший киоск для установки трансформаторов в Александрии
2020
Личный архив Т. И. Хоружей

использовалась отборная путиловская плита, цемент высшего сорта (портландцемент), песок «чистый, кварцевый, без примесей».

Для работы электрической станции использовались нефтепродукты — вместо дров или угля — и соответствующие агрегаты нового типа. При ее постройке начал применяться бетон. В конструкции самого здания станции были использованы металлические стропила²⁰.

Строительство технических помещений для предполагаемых агрегатов было выполнено качественно и в отведенные сроки, что отметила приемочная комиссия. Наиболее интенсивно работы шли в период с января до середины апреля 1909 г. Затем, число занятых рабочих уменьшалось, и в августе 1909 г. отдельными вспомогательными работами занимались 2 человека²¹.

На подрядчика А. И. Волкова также была возложена работа по возведению киосков для трансформаторов, которые располагались у разных объектов Александрии²².

В них устанавливались трансформаторы для понижения напряжения, подаваемого с электрической станции. Киоски тоже были спроектированы дворцовым архитектором А. К. Миняевым. Одно из сохранившихся зданий киосков находится около залива

20 Проект устройства металлических стропил над зданием электрической станции в городе Петергофе // РГИА. Ф. 490. Оп. 5. Д. 529. Л. 1–6; Договоры, заключенные с фирмой В. В. «Далеков и сыновья» со строительной комиссией по устройству электрического освещения на даче «Александрия» на изготовление и установку металлических стропил над зданием электрической станции // РГИА. Ф. 490. Оп. 5. Д. 531. Л. 1–2.

21 Табельная книга для записи рабочих дней установщиков, работающих по устройству электрического освещения на даче «Александрия» // РГИА. Ф. 490. Оп. 5. Д. 945. Л. 1–8.

22 Копия отчета о строительных работах по постройке электрической станции на даче «Александрия» // РГИА. Ф. 490. Оп. 5. Д. 572. Л. 1–12.

вблизи руин Нижней дачи. Находящийся в нём трансформатор обеспечивал снабжение электричеством комплекса зданий у Нижней дачи: Нижний дворец, кухня, жилой корпус для прислуги (служебный корпус) и помещения охраны.

Электрификация повлекла за собой большие работы внутри парка: была проложена сеть подземных кабелей, установлены на аллеях и около зданий наружные «парковые» фонари.

В электрификацию, кроме самих дворцов, были включены и другие здания²³. В районе Нижней дачи это были офицерский домик и матросский барак. В районе дворца Коттедж электропроводка устанавливалась в учебном доме великого князя Михаила, зимнем саду и прихожей, курином доме и летней палатке, Фельдъегерском домике, главной кухне, Константиновском домике, Шведском домике. Наружную прокладку кабелей и проводов по всей территории Александрии планировалось закончить 12 июня 1909 г.

Кабель высокого напряжения (2200 вольт) на протяжении четырех верст был проложен в специальных траншеях на глубине «полтора аршина» и заделан кирпичом.

Общая длина кабеля низкого напряжения (600 вольт), уложенного на территории Александрии, составила примерно 10 км. Работы по укладке кабелей и проводов низкого напряжения осуществлялись на территории всех трех дворцов. В частности, на территории Нижней дачи были электрифицированы: старый корпус, новый корпус, служебный дом, кухня, матросский барак, офицерский дом, и 44 парковых фонаря.

На территории Фермерского дворца получили электрическое освещение Фермерский дворец, дом генерала Комарова, дом великого князя Александра Александровича, Фельдъегерский дом, офицерский дом, а также 36 парковых фонарей, церковь св. Александра Невского, караулка при церкви.

На территории «Дачи Ея Величества «Александрия» получили электрическое освещение: дворец Коттедж, учебное здание, Константиновский домик, Фельдъегерский домик, служебное здание, ламповая кладовая, 28 парковых фонарей, гауптвахта, телефонное здание.

Фактически основные работы были закончены к 1 августа 1909 г.²⁴, а в сентябре 1909 г. была проведена тщательная проверка и приёмка кабельной сети высокого напряжения по специальной программе.

Важным этапом работ была проверка и запуск электрической станции. Специальные меры были приняты по обучению персонала для работы на ней и обслуживанию сетей снаружи и внутри зданий.

Так как станция должна была работать только в период нахождения в Александрии членов царской семьи, то штат на электрической станции устанавливался в зависимости от сезона года²⁵. В летний период на электрической станции должны были работать 12 человек (2 машиниста, 5 установщиков, 2 смазчика, 2 рабочих, 1 сторож), в зимний период — 4 человека (1 машинист, 1 установщик, 1 рабочий, 1 сторож).

Территория электрической станции была благоустроена: установлен громоотвод, поставлена телефонная будка, сделаны сарай со строжкой, размещены 4 «дуговых» фонаря вокруг. Также были предусмотрены жилые помещения, баня и прачечная для обслуживающего персонала²⁶.

23 О наружной прокладке кабелей и проводов — сметы, планы, переписка // РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 1848. Л. 1–12.

24 Там же.

25 О штате служащих электрической станции // РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 1924. Л. 1–3.

26 Список работников по ремонту электрической станции // РГИА. Ф. 490. Оп. 5. Д. 593. Л. 1–4.

Дворец Коттедж
1930–1940
Из коллекции Р. А. Ляха
ГМЗ «Петергоф»

Внутри всех зданий на территории Александрии была выполнена проводка по помещениям²⁷. Причем использовалась в большинстве случаев заграничная арматура, в частности американская, и, что особо отмечалось, «сверхсильная проводка» во всех дворцах и на всех этажах²⁸.

По объему самые большие работы по проведению электричества происходили в комплексе Нижней дачи, и были они первоочередными²⁹. Работы охватывали все четыре этажа старой и новой половин здания. Проект устройства скрытой проводки на Нижней даче был поручен архитектору Роману Федоровичу Мельцеру. Сперва проводка на Нижней даче прокладывалась в специальных трубках под штукатуркой. Но затем Комиссия решила, что лучше не заделывать трубки с проводами в стенах наглухо, а устроить их в специальных наружных коробках, чтобы при необходимости провода «могли быть заменяемы». При проводке по помещениям, как правило, использовались медные или стальные трубы с изолированным проводом внутри, которые закрывались коробками. После завершения электротехнических работ на Нижней даче аналогичные работы по проведению электричества были выполнены в Фермерском дворце.

27 О проводке внутри здания // РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 1916. Л. 2–4.

28 Об электрической арматуре // РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 1917. Л. 1–3.

29 О проводке внутри здания // РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 1916. Л. 2–4.

Во дворце Коттедж электротехнические работы выполнялись Санкт-Петербургским Арматурно-Электрическим заводом и были закончены значительно раньше (в начале апреля 1909 г.), чем в других зданиях Александрии³⁰. Прием работ проводился комиссией в присутствии представителей завода. Комиссия была удовлетворена результатом, отметив, что «проложены все трубы, протянуты провода, выведены все концы для осветительной арматуры, штепсельных розеток, выключателей и установлены подразделительные доски». Было признано, что «в Коттедже все сделано полностью и согласно требованиям».

С 29 июня 1909 г. предполагалось начать электрическое освещение всех зданий «Дачи «Александрия». Одновременно шли работы на самой электрической станции, которые включали установку агрегатов и налаживание их работы. Не все шло гладко, электрическое напряжение было нестабильно, колебания света были заметны. Для гарантии работы электрического освещения на Нижней даче к приезду царской семьи и «исключения всяких случайностей» к 1 июля 1909 г. в Александрию был доставлен резервный агрегат — локомобиль «Гарета», 40 л.с.³¹, который был возвращен на прежнее место в феврале 1910 г.

Из-за «мигания» электричества, осенью 1909 г. у Строительной комиссии возникли существенные претензии к работе агрегатов электростанции. Их наладка продолжалась в течение всей осени 1909 г. 29 декабря 1909 г. Комиссия сформулировала претензии к фирме В. К. Э. уже в жесткой форме³².

Комиссия, перечислив по пунктам различные неполадки в работе агрегатов электрической станции, потребовала устранить их в срок до 1 мая 1910 г. с угрозой разрыва контракта и возврата оплаты в случае невыполнения. Прежде всего, Комиссия требовала «обеспечить ровный свет, не мигающий как при угольных, так и при металлических лампах накаливания» или «убрать агрегаты и вернуть платежи» и установить за счет В. К. Э. «лучшей системы локомобиль и альтернатор» нужной мощности. Окончательная сдача электрической станции была перенесена на 1 мая 1910 г.³³

Для электрической станции были заказаны в Германии два «двигателя Дизеля» мощностью по 160 л.с. с присоединенными к ним генераторами («альтернаторами»). В апреле 1910 г. было проведено тщательное испытание доставленных дизельных двигателей и работы электрической станции³⁴. В испытаниях и работе приемочной комиссии участвовал представитель фирмы «Сименс и Гальске». Были проверены ровность света, отсутствие мигания, расход топлива, нагрузка в киловаттах, сопротивление изоляции во всех дворцах. Оба агрегата испытания прошли успешно.

30 О проводке внутри здания // РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 1916. Л. 1–24.

31 О временной установке для дачи освещения к 01 июля // РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 1921. Л. 1–2.

32 Копия с заявления Петербургского отделения Русского общества «Всеобщая компания электричества» на имя председателя Строительной комиссии по устройству электрического освещения на даче «Александрия» // РГИА. Ф. 490. Оп. 5. Д. 563. Л. 1–9.

33 Копия с заявления Петербургского отделения Русского общества «Всеобщая компания электричества» на имя председателя Строительной комиссии по устройству электрического освещения на даче «Александрия» // РГИА. Ф. 490. Оп. 5. Д. 563. Л. 1–9.

34 Протоколы испытания и акт приемки для электрического освещения «Дизель-агрегата» // РГИА. Ф. 490. Оп. 5. Д. 581. Л. 1–6.

Завершающим шагом электрификации Александрии стали работы в интерьерах дворцов, в частности, установка предметов быта на Нижней даче (старом корпусе), подключённых к электричеству³⁵. А в июне 1910 г. появилось распоряжение о «препровождении в Петергофское Дворцовое управление ламп керосиновых для переделки в электрические»³⁶, касающееся зданий и помещений на территории Александрии.

При работах по электрификации Александрии новые технические достижения были использованы в полной мере. Это было правилом Дворцового ведомства — каждый шаг по внедрению новинок в инфраструктуру дворцов царской семьи делался с учетом последних достижений российской и мировой науки и техники и имеющейся практики их использования. С этой целью привлекались российские, а если необходимо, то и европейские фирмы и инженеры. Электрификация Александрии осуществлялась таким же образом. Для выработки электричества и его последующей передачи была использована техническая новинка: электрические генераторы, вырабатывавшие переменный ток. Стоит отметить, что переменный ток был использован как в зданиях, так и для наружного освещения объектов парка. При постройке специальной электрической станции также применялись новые технологии, в частности, использовался бетон. В самом здании станции были использованы металлические стропила. Для освещения в зданиях и на территории Александрии начали использовать электрические лампы накаливания.

Это позволило всему комплексу дворцов в Александрии во всех отношениях подняться на самый современный технический уровень начала XX в.

References

Ob ustrojstve telefonnoj linii v Petergofe [On the construction of the telephone line in Peterhof]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 4, d. 57, ll. 1–2. (In Russian).

O sodержanii telefonnyh linij, ustrojstv i elektricheskijh zvonkov v dvortsovyh zdaniiah Petergofa [On the maintenance of telephone lines, devices and electric calls in the Peterhof palace buildings]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 4, d. 771, ll. 1–3. (In Russian).

O narashčenii ogrady po peterburgskoj ulitse dachi Aleksandrii [About building a fence along the St. Petersburg street of the dacha of Alexandria]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 4, d. 1595, ll. 1–2. (In Russian).

O razrabotke detal'nyh uslovij vozvrata kontsessii na ustanovku elektricheskogo osveshčeniia v gorode Petergof [On the alleged device of electric lighting at the dacha Alexandria]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 4, d. 1752, ll. 2–3. (In Russian).

O predpolagaemom ustrojstve elektricheskogo osveshčeniia na dache Aleksandrii [On the alleged device of electric lighting at the dacha Alexandria]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 4, d. 1820, ll. 1–20. (In Russian).

O vneshej prokladke kabelej i provodov – smety, plany, perepiska [On the external laying of cables and wires – estimates, plans, correspondence]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 4, d. 1848, ll. 1–12. (In Russian).

Protokoly zasedanij stroitel'noj komissii po ustrojstvu elektricheskogo osveshčeniia na dache Aleksandrii [Logs of meetings of the construction commission on the arrangement of electric lighting at the dacha of Alexandria]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 4, d. 1851, ll. 1–14. (In Russian).

O predpolagaemom ustrojstve elektricheskogo osveshčeniia na dache v Aleksandrii. Chast' 2 [About the alleged device of electric lighting at the dacha of Alexandria. Part 2]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 4, d. 1891, ll. 1–9. (In Russian).

35 Перечень работ по устройству электрического освещения на даче «Александрия» // РГИА. Ф. 490. Оп. 5. Д. 532. Л. 1.

36 Сообщения гофмаршальской части о препровождении в Петергофское дворцовое управление ламп керосиновых для переделки на электрические // РГИА. Ф. 490. Оп. 5. Д. 595. Л. 1–2.

O provodke vnutri zdaniia [On the wiring inside the building]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 4, d. 1916, ll. 1–24. (In Russian).

Ob elektricheskoi armature [On electrical fittings]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 4, d. 1917, ll. 1–3. (In Russian).

O vremennoj ustanovke dlia osveshcheniia k 01 iuliu [On the temporary installation for giving lighting by July 01]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 4, d. 1921, ll. 1–2. (In Russian).

O shtate sluzhashchih elektricheskoi stantsii [On the staff of the power plant]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 4, d. 1924, ll. 1–3. (In Russian).

Delo o postrojke saraia dlia hraneniia avtomobilej v Aleksandrijskom parke i bani dlia rabochih [The case of the construction of a shed for storing cars in the Alexandria Park and a bath for workers]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 5, d. 509, ll. 1–6. (In Russian).

Zakljuchennye Upravleniem Petergofa dogovory na stroitel'stvo elektrostantsii na dache v Aleksandrii [Contracts concluded by the Peterhof Board for the construction of a power plant at the Alexandria dacha]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 5, d. 527, ll. 1–15. (In Russian).

Proekt ustrojstva metallicheskih stropil nad zdaniem elektrostantsii v gorode Petergofe [The project of the device of metal rafters over the building of the power station in the city of Peterhof]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 5, d. 529, ll. 1–6. (In Russian).

Zhurnal zasedanij stroitel'noj komissii po ustrojstvu elektricheskogo osveshcheniia na dache «Aleksandriia» [Journal of meetings of the construction commission on the device of electric lighting at the dacha "Alexandria"]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 5, d. 530, l. 1. (In Russian).

Dogovory, zakljuchennye s firmoj V. V. "Dalekov i synov'ia" so stroitel'noj komissiej po ustrojstvu elektricheskogo osveshcheniia na dache "Aleksandriia" na izgotovlenie i ustanovku metallicheskogo stropil nad zdaniem elektricheskoi stantsii [Contract concluded with the company V. V. "Dalekov and Sons" with the construction commission for the installation of electric lighting at the dacha "Alexandria" for the manufacture and installation of metal rafters over the building of the power plant]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 5, d. 531, ll. 1–2. (In Russian).

Pereren' rabot po ustrojstvu elektricheskogo osveshcheniia na dache "Aleksandriia" [The list of works on the device of electric lighting at the dacha "Alexandria"]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 5, d. 532, l. 1. (In Russian).

Proekt dogovora na postavku dvigatelej, dizelia i al'ternatorov na dachu "Aleksandriia" [Draft contract for the supply of engines, diesel and alternators to the "Alexandria" dacha]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 5, d. 533, ll. 1–2. (In Russian).

Zaiavleniia podriadchika Volkova o vydache emu 10000 rub. v shchet raboty po dache "Aleksandriia" [Contractor Volkov's applications for the issuance of 10,000 rubles on account of work on the dacha "Alexandria"]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 5, d. 548, l. 1. (In Russian).

Kopiiia zaiavleniia Peterburgskogo otdeleniia Russkogo obshchestva "Vseobshchaia kompaniia elektrichestva" na imia predsedatelia Stroitel'noj komissii po ustrojstvu elektricheskogo osveshcheniia na dache "Aleksandriia" [A copy from the statement of the St. Petersburg branch of the Russian Society "General Electricity Company" addressed to the chairman of the Construction Commission for the installation of electric lighting at the dacha "Alexandria"]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 5, d. 563, ll. 1–9. (In Russian).

Dogovor, zakljuchennyj stroitel'noj komissiej pri dache "Aleksandriia" s obshchestvom "Vseobshchaia kompaniia elektrichestva" na ustrojstvo elektricheskogo osveshcheniia [The contract concluded by the construction commission at the dacha "Alexandria" with the society "General Electricity Company" for the device of electric lighting]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 5, d. 564, ll. 1–6. (In Russian).

Kopiiia otcheta o stroitel'nyh rabotah po postrojke elektricheskoi stantsii na dache "Aleksandriia" [A copy of the report on construction work on the construction of a power plant at the "Alexandria" dacha]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 5, d. 572, ll. 1–12. (In Russian).

Protokoly ispytaniia i akt priemki dlia elektricheskogo osveshcheniia "Dizel-agregata" [Test reports and acceptance certificate for electric lighting "Diesel-aggregate"]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 5, d. 581, ll. 1–6. (In Russian).

Spisok rabotnikov po remontu elektricheskoi stantsii [List of workers for the repair of the power plant]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 5, d. 593, ll. 1–4. (In Russian).

Sooobshcheniia gofmarshal'skoj chasti o preprovozhdenii v Petergofskoe dvortsovoe upravlenie lamp kerosinovykh dlia peredelki na elektricheskie [Messages from the marshal's unit about the transfer of kerosene lamps to the Peterhof palace administration for conversion to electric]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 5, d. 595, ll. 1–2. (In Russian).

Grafik ucheta rabochih dnei montazhnikov, rabotajushchih na elektrosvetitel'nom ustrojstve na dache v Aleksandrii [Time-table for recording the working days of installers working on the electric lighting device at the Alexandria dacha]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 490, op. 5, d. 945, ll. 1–8. (In Russian).

Транспорт

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ПОДВЕСНАЯ ДОРОГА И ЭЛЕКТРОМОБИЛИ ИППОЛИТА РОМАНОВА В ГАТЧИНСКОМ ДВОРЦЕ

Карташев Максим Олегович

Старший научный сотрудник, хранитель коллекции
транспорта, Политехнический музей, Россия, 101000,
Москва, Новая площадь, 3/4
multymodels@yandex.ru

Хорошилова Анна Валерьевна

Научный сотрудник, Государственный музей-заповедник
«Гатчина», Россия, 188300, Гатчина,
Красноармейский проспект, дом 1
khoroshilova-anna@mail.ru

ELECTRIC SUSPENSION ROAD AND ELECTRIC VEHICLES OF IPPOLIT ROMANOV IN GATCHINA PALACE

Kartashev Maksim Olegovich

Senior Research Specialist, Curator of Transport
Collection, Polytechnic Museum, Russia, 101000,
Moscow, Novaya square, 3/4
multymodels@yandex.ru

Horoshilova Anna Valerievna

Research Specialist, Gatchina State Museum-Reserve,
Russia, 188300, Gatchina,
Krasnoarmeysky Prospect, 1
khoroshilova-anna@mail.ru

В конце XIX в. железнодорожный транспорт и сети железных дорог в Российской империи развивались очень динамично. Появление новых технологий способствовало созданию перспективных проектов и стимулировало изобретателей к разработке новых, не существовавших ранее видов транспорта. Одним из тех, кто работал в данном направлении, был российский инженер-электротехник Ипполит Владимирович Романов. Безусловно, вершиной его инженерной деятельности стала подвесная железная дорога и электромобили, которые он испытывал на территории Гатчинского дворца в 1900 г. Сравнительный анализ изобретений Ипполита Романова и разработок других отечественных и зарубежных инженеров показывает, что предложенные им проекты практически по всем статьям превосходят имевшиеся на тот момент аналогичные разработки. Подтверждением этому послужило изучение подлинных документов из собрания Политехнического музея, связанных с изобретениями Романова. Данное исследование посвящено 120-летию юбилею с момента демонстрации инженером Романовым своих изобретений на территории около Гатчинского дворца.

Ключевые слова: Электрическая дорога Ипполита Романова, Электромобили Романова, Гатчинский дворец.

In the late 19th century, rail transport and rail networks in the Russian Empire developed very dynamically. The emergence of new technologies contributed to the creation of promising projects and encouraged inventors to develop new, non-existing kinds of transport. One of those who worked in this direction was Russian electrical engineer Ippolit Vladimirovich Romanov. Certainly the pinnacle of his engineering activity was the overhead railway and electric vehicles he tested on the grounds of Gatchina Palace in 1900. Comparative analysis of Ippolit Romanov's inventions with the developments of other domestic and foreign engineers shows that the projects proposed by him for almost all points exceed analogues available at that time. This was confirmed by the study of genuine documents from the collection of the Polytechnic Museum related to Romanov's inventions. This study is dedicated to the 120th anniversary since engineer Romanov demonstrated his inventions on the territory near Gatchina Palace.

Keywords: Ippolit Romanov's electric road, Romanov's electric vehicles, Gatchina palace.

В конце XIX в. железнодорожный транспорт и сети железных дорог в России развивались очень динамично. Однако их строительство и обустройство обходилось чрезвычайно дорого. Наиболее целесообразным строительством классических железных дорог широкой колеи было в тех случаях, когда речь шла о перемещении крупных грузов или большого числа пассажиров на значительные расстояния. Если же требовалось обеспечить доставку небольших грузов на малые расстояния или возникала необходимость в постройке временных транспортных путей сообщения, использование классического железнодорожного транспорта становилось нерентабельным. Отчасти эта проблема решалась созданием железных дорог с конной тягой.

Естественно, сложившаяся ситуация стимулировала инженеров и изобретателей всех стран к работе над созданием более экономичных альтернативных видов транспорта. Этому также способствовало начавшееся бурное развитие транспортных технологий, связанных с использованием электрической энергии.

Одним из изобретателей, работавших в данном направлении, был российский инженер-электротехник Ипполит Владимирович Романов, который сосредоточил свои усилия на создании наиболее перспективной, по его мнению, подвесной электрической дороги. Уже в то время было ясно, что такой вариант обладал рядом преимуществ по сравнению с обычной электрифицированной железной дорогой. Главные достоинства подвесных дорог заключаются в следующем:

1. Они не создают помех другим транспортным средствам и позволяют установить значительно больший допустимый предел скорости движения в населенных пунктах;
2. Имеют простую конструкцию путей и подвижного состава;
3. Рационально и экономично расходуют энергию на тягу поездов;
4. Обладают возможностью быстрого увеличения пропускной способности пути;
5. Позволяют обустраивать пути в горной и труднодоступной местности;
6. Имеют возможность обустройства скоростных междугородних дорог;
7. Простота конструкции позволяет создавать по этой схеме быстровозводимые временные дороги.

Свой первый удачный опыт строительства подвесной электрической дороги изобретатель И. В. Романов приобрел, построив в 1895 г. в Одессе небольшой «подвесной трамвай», перевозивший мелкие грузы по территории местного ломбарда. Через год было основано и Высочайше утверждено Общество электрического машиностроительного завода «Ипполит Романов». В 1897 г. на выставке в петербургском Сельскохозяйственном музее в Соляном городке изобретатель продемонстрировал действующую модель подвесной монорельсовой электрической железной дороги. Модель получила положительные отзывы специалистов, и Романов приступил к разработке полноценного проекта. Он подал на имя вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны прошение о дозволении построить в Гатчине для демонстрации опытный участок дороги длиной в 100 сажень на территории между Балтийским вокзалом и Большим Гатчинским дворцом. Место строительства выбрали неслучайно, здесь имелась возможность подключения к мощной дворцовой электростанции. Благосклонность же императрицы была вызвана ее любовью к всевозможным техническим новинкам. Большим любителем техники являлся и ее младший сын — великий князь Михаил Александрович¹.

1 Рыженко И. Э., Фарафонова А. Н. Гатчинский дворец и парк. Фотолетопись до 1917 года. СПб., 2016. С. 372.

До нас дошел следующий интересный документ, связанный с постройкой дороги Романова в Гатчине:

«Министру Императорского Двора

Рапорт

Состоящий при Его Императорском Высочестве Наследнике Великом Князе Михаиле Александровиче Полковник Дашков передал мне, что Ея Императорским Величеством Государыней Императрицей Марией Федоровной Высочайше разрешено Инженеру Романову на днях устроить подвесной электрический трамвай на полянке против Импер. Гатч. Дворца с левой стороны дороги от Дворца к Балтийскому вокзалу на протяжении 50 саж. для демонстрирования пред Его Императорским Высочеством, каковой трамвай предназначен на Парижскую выставку.

Об изложенном имею честь донести Вашему Высокопревосходительству
Подписал Начальник Дворцового Управления Генерал-Майор Гернет.
1 мая 1900 года»².

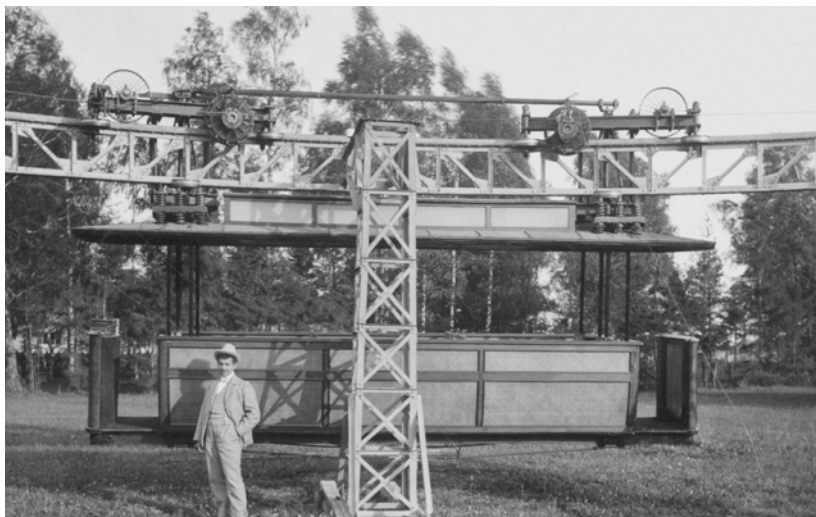
В приведенном выше документе упоминается Всемирная выставка, проходившая в Париже с 15 апреля по 12 ноября 1900 г. Вероятно, Ипполит Романов подавал прошение об участии в данной выставке со своей подвесной дорогой. Однако это предложение не было реализовано, а монтаж подвесной дороги в Гатчине фактически совпал с началом работы парижской выставки.

К своему проекту Романов привлек различные предприятия. Описание подвесной дороги Романова, сделанное одним из участников ее строительства в Гатчине, инженером путей сообщения К. Н. Кашкиным, опубликовали в журнале «Железнодорожное дело» № 38 за 1900 г. В 1900 г. сооружение было готово. К установленной на кронштейнах «в форме буквы Г» массивной металлической ферме подвесили «вагон открытый, летнего типа, весом до 100 пудов», рассчитанный для перевозки 20 пассажиров. Но изобретатель предполагал использование подвесных дорог своей конструкции и для выполнения других функций. В частности, им рассматривались варианты применения ее в горном деле, в сельском хозяйстве, в военно-крепостном деле для подвоза снарядов и т. п.³

К сожалению, ни один из других проектов дороги российского изобретателя, кроме гатчинской постройки, так и не был воплощен в жизнь. Особенно этот факт вызывает сожаление в связи с тем, что, как показал сравнительный анализ конструкции подвесной дороги Романова и существовавших на тот момент конструкций подвесных дорог других изобретателей, разработка инженера Романова превосходила их по всем параметрам. Одним из аналогичных, наиболее успешно реализованных на тот момент проектов

2 Переписка Гатчинского Дворцового Управления с разными учреждениями // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 491. Оп. 3. Д. 598. Л. 107.

3 О надземной подвесной электрической железной дороге системы И. В. Романова // Железнодорожное дело, 1897. № 40. С. 393.

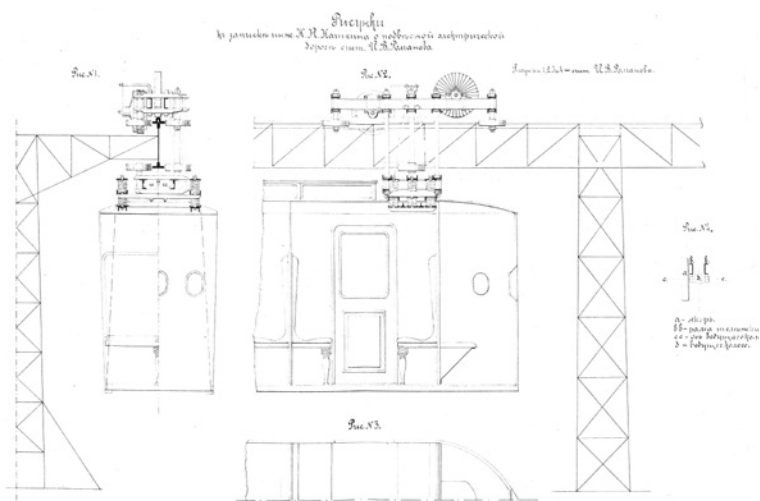
Электрическая подвесная железная дорога системы И. В. Романова в Гатчине
1900
Фотограф А. Бенкин
Политехнический музей

стала подвесная электрическая дорога системы немецкого изобретателя Евгения Лангена, так называемая Вуппертальская подвесная дорога (Wuppertaler Schwebebahn). Она строилась участками с 1898 по 1901 г. и поныне действует в Германии между населенными пунктами Вовинкель – Эльберфельд – Бармен. Общая протяженность пути составляет 13300 метров⁴.

Несмотря на в целом успешную реализацию данного проекта, к тому же проверенного долгими годами эксплуатации, конструкция имеет ряд серьезных недостатков, которые И. В. Романов учел в своем изобретении. Главным преимуществом дороги Романова было значительное снижение сил трения в движущихся по рельсу тележках, поскольку техническая задача удержания вагона на рельсовом пути решалась не при помощи традиционных колесных реборд, а путем применения двух пар роликовых колес, охватывающих с двух сторон направляющие рельсы. При этом в контакт с рельсами боковые направляющие колеса вступали только при отклонении вагона от вертикали. В отличие от системы Лангена амплитуда бокового качания вагона ограничивалась размерами зазоров между горизонтальными колесами. Также был усовершенствован и электрический привод вагона⁵.

4 Однорельсовая подвесная железная дорога Вовинкель – Эльберфельд – Бармен // Железнодорожное дело, 1901. № 3. С. 29.

5 *Кашкин К. Н.* О подвесных железных дорогах вообще и о подвесной электрической дороге системы И. В. Романова в частности, с применением ее к военно-полевому передвижению // Железнодорожное дело, 1900. № 38. С. 405.

Кашкин К. Н.

Эскиз вагона подвесной электрической дороги системы И. В. Романова

1900

Политехнический музей

Как было сказано выше, дорогу Ипполита Романова с успехом построили и испытали в Гатчине. Но наиболее амбициозным планом Ипполита Романова стал проект постройки окружной подвесной дороги в виде восьмерки, соединяющей южный и северный пригороды Санкт-Петербурга. По расчетам изобретателя, поезда по этой дороге могли двигаться со скоростью до 200 вёрст в час, перевозя при этом до 2000 пассажирских, товарных и почтовых вагонов в сутки. При этом Романов планировал открыть данную линию к 200-летию российской столицы. В 1901 г. Городская дума Санкт-Петербурга рассматривала это предложение И. В. Романова, но в итоге проект отклонили⁶. Если бы решение думы было положительным, возможно, мы и в наши дни могли пользоваться дорогой Романова, как это происходит сейчас в Германии на Вуппертальской подвесной дороге. Но, пожалуй, еще более известной работой Ипполита Романова является его проект по организации десяти линий электрического омнибуса в Санкт-Петербурге, который был утвержден Городской управой Санкт-Петербурга постановлением № 1034 от 2 марта 1901 г. на основании решения технического отделения Санкт-Петербургской городской управы о признании омнибуса системы И. В. Романова удобным и безопасным для уличного движения и общественного пользования⁷. В том числе с этой целью Романов спроектировал и построил целый ряд электромобилей, испытания которых

6 Баранцев И. А. Электромобиль. 130 лет истории. М., 2019. С. 81.

7 Эксплуатация электрических омнибусов системы И. В. Романова для общественного пользования в гор. Санкт-Петербурге. СПб., 1901. С. 3.

также проводились изобретателем около Гатчинского дворца с высочайшего дозволения императрицы Марии Федоровны.

Собственно, разработкой самодвижущихся экипажей на электрической тяге Романов увлекся еще в конце 1880-х гг. Здесь следует сказать, что в конце XIX в. электромобили составляли серьезную конкуренцию машинам, оснащенным двигателями внутреннего сгорания. По сравнению с ними «самобеглые» экипажи с электромоторами обладали рядом очевидных преимуществ. Главные из них: бесшумность, простота управления и отсутствие неприятных выбросов и запахов. В то же время, дистанция, преодолеваемая на одной зарядке аккумуляторов, тогда еще была сопоставима с расстоянием, которое автомобиль с ДВС проезжал на одной заправке топливного бака. Проектированием и постройкой электромобилей в конце XIX в. занимались многие зарубежные фирмы. В течение десяти лет Ипполит Романов сделал ряд изобретений и усовершенствований в этой области. Среди них были ёмкие и в то же время легкие аккумуляторы с горизонтальным расположением свинцовых пластин и облегченные, но достаточно мощные электромоторы. Для реализации своих проектов Романов обратился с просьбой о содействии в постройке нескольких экземпляров электрических самоходов своей конструкции к одному из изобретателей первого отечественного автомобиля Петру Александровичу Фрезе. Результатом этого сотрудничества стал первый электромобиль конструкции И. В. Романова, выехавший из ворот петербургской фабрики Акционерного общества постройки и эксплуатации автомобилей «Фрезе и Ко» в 1899 г. Компоновку машины конструктор заимствовал у английских кэбов: место водителя установили на высоких козлах, позади полузакрытого пассажирского отсека на двух человек. Ведущими были передние колёса, а управление машиной осуществлялось при помощи поворачиваемых задних колес значительно меньшего диаметра, чем передние. По такой схеме строили свои электромобили и многие фирмы в Северной Америке, но аппарат Романова не копировал полностью ни один из них. Масса электромобиля составляла 44 пуда (750 килограммов), из которых половина приходилась на элементы питания. Зарядки аккумуляторов системы Бари, усовершенствованных Романовым, хватало на 60 вёрст пути при расчётной скорости движения 15 вёрст в час (согласно действующим в то время требованиям городской управы Петербурга, скорость движения самоходов не должна была превышать 13 вёрст в час). Максимальная же скорость электромобиля Романова могла доходить до 35 вёрст в час. Силовая установка располагалась в средней части экипажа. Каждый из двух электромоторов передавал вращение на одно из передних колёс при помощи роликковой цепи по принципу раздельного привода. Отсек для батарей располагался за салоном, над ним находилось место «кэбвожатого». Для замедления и остановки экипажа использовались два тормоза — механический и электрический рекуперационный. При торможении он принуждал мотор работать как генератор и вырабатывать энергию, идущую на подзарядку аккумуляторов. Предусматривалось и экстренное торможение при помощи «стоп-крана», который прерывал ток в главной цепи и мог быть приведён в действие как водителем, так и пассажирами. Регулирование скорости движения осуществлялось девятиступенчатым реостатом-контроллером. Предназначался электромобиль для извоза в качестве прокатной машины⁸.

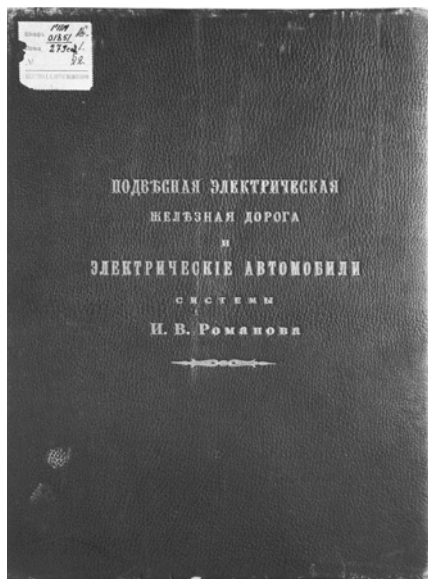
8 Кирилец С. В. Первые электромобили в России (Часть 1) // Грузовик пресс, 2018. № 3. С. 69.

**Первый электромобиль
И. В. Романова
около Гатчинского дворца**

1900

Фотограф А. Бенкин
Политехнический музей

**Альбом (папка) с фотографиями ч/б
«Подвесная электрическая железная дорога
и электрические автомобили системы
И. В. Романова»**

1900

Фотограф А. Бенкин.
Политехнический музей

В 1900 г. появилась вторая модификация электрокэба Романова. Эту машину снабдили великолепно выполненным изящным закрытым застеклённым кузовом с системой отопления. Панели многослойного кузова собрали из соединённых при помощи органического клея листов спрессованной фанеры и холста, а боковые стёкла сделали гнутыми — впервые в практике российского автомобилестроения. На второй электрокэб установили новые облегчённые аккумуляторы системы Романова. Чуть позже жители Петербурга и Гатчины увидели еще одно воплощение идей И. В. Романова — электрический омнибус. Он был не только первым электрическим, но и вообще самым первым отечественным автобусом. Данная машина вмещала 16 пассажиров в закрытом и остеклённом салоне и четверых на прикрытой навесом задней площадке. Управлял ею вагоножатый, стоя на такой же передней площадке, а на задней мог находиться кондуктор. Вход пассажиров устроили только с задней площадки, а вдоль боковых стенок вагона установили скамейки для сидения. Общая схема ходовой части машины повторяла опробованную на кэбах конструкцию, но теперь поворотными колёсами стали передние, малого диаметра, а цепь приводила в движение большие задние. Масса машины, с учетом батарей, достигала 100 пудов. Единственный построенный на фабрике П. А. Фрезе экземпляр оснастили изготовленным по описанной выше технологии изящным кузовом с верхним освещением в «фонаре» — под этим терми-

ном подразумевалось возвышение части крыши. Оно имело небольшие застеклённые окна, шедшие вдоль всей верхней части машины, и давало пассажирам возможность передвигаться по салону, не нагибаясь. Максимальная скорость экипажа составляла, по разным данным, от 10 (наиболее вероятная цифра) до 20 вёрст в час. Запас хода на одной подзарядке — 60 вёрст. В целом же И. В. Романов планировал постройку трёх разных моделей электрических омнибусов: на 10, 20 и 30 пассажирских мест. При этом 30-местный вариант весом 150 пудов (почти 2,5 тонны) предназначался для междугороднего сообщения. По расчетам самого изобретателя, себестоимость его электрического кэба составляла 4000 рублей, а омнибуса — 7000 рублей при условии постройки не менее 15 машин.

Испытания электромобилей Романова проводились в Гатчине и в Санкт-Петербурге вплоть до февраля 1901 г. Затем омнибус был осмотрен Технической экспертной комиссией и признан годным к пассажирским перевозкам в столице. Годом ранее конструктор заявлял о намерении учредить «общество, которое в течение трёх лет предполагает выпустить для общественного пользования 400 кэбов на 2 пассажирских места каждый, 200 карет на 4 пассажирских места каждая и 15 омнибусов на 15 мест внутри и 2 снаружи». А 19 января 1901 г. в Санкт-Петербургскую Городскую Думу поступило прошение от потомственного дворянина Ипполита Владимировича Романова о разрешении ему организовать десять маршрутов электрического омнибуса. Предполагалось задействовать на них 80 машин. 27 июня Дума выдала разрешение на открытие в столице регулярного движения омнибусов⁹. Но, несмотря на полученное Романовым положительное решение об организации движения электрических омнибусов по установленным маршрутам, Городская дума отказалась финансировать это предприятие из городского бюджета, а условия, поставленные городскими властями И. В. Романову и потенциальным частным акционерам, были весьма жесткими и отпугнули их, поэтому в итоге и на этой замечательной идее был поставлен крест. Скорее всего, определённую роль в неудаче данной инициативы сыграло и лобби владельцев конки и извозопромышленников, боявшихся конкуренции со стороны электрических омнибусов Романова.

Несколько лет назад сотрудниками Политехнического музея в его запасниках был обнаружен уникальный альбом, поступивший в музейное собрание из библиотеки великого князя Сергея Михайловича¹⁰. Альбом содержит высококачественные фотографии электромобилей и подвесной дороги Романова, а также подлинную сопроводительную записку, сделанную сподвижником И. В. Романова, инженером путей сообщения К. Н. Кашкиным.

Что касается самого Ипполита Владимировича Романова, то после Октябрьской революции в 1917 г. он эмигрировал в Америку, где продолжил свою изобретательскую деятельность, но к теме электрического транспорта больше не возвращался. Скончался И. В. Романов 19 января 1944 г. в Нью-Йорке в возрасте 79 лет¹¹. Несмотря

9 *Кирилец С. В.* Первые электромобили в России (Часть 1). С. 70.

10 Альбом (папка) с фотографиями ч/б «Подвесная электрическая железная дорога и электрические автомобили системы И. В. Романова» // Политехнический музей. Фонд изобразительных материалов. ПМ 29950.

11 *Баранцев И. А.* Электромобиль. 130 лет истории. С. 81.

на то, что лучшие проекты этого замечательного русского изобретателя так и не были реализованы, он, безусловно, находится в одном ряду с великими изобретателями конца XIX – начала XX в., заглянувших в далекое будущее и показавших миру, какие возможности таит в себе применение электрической энергии на транспорте.

Но рассказ об электромобилях, имевших отношение к императорской семье, был бы неполным без упоминания об еще одном уникальном музейном предмете, находящимся в настоящее время в коллекции Политехнического музея. Это электромобиль марки City and Suburban, изготовленный в 1901 г. в английском филиале американской фирмы Columbia. Данная заморская диковинка была подарена Императрице Марии Федоровне ее родной сестрой — английской королевой Александрой, супругой короля Эдуарда VII. Правда, судя по обнаруженным недавно фотографиям, эксплуатировалась данная машина всего один сезон (летом 1902 г.) на территории Гатчинского дворца, а также в Петергофе. Императрица Мария Федоровна использовала машину для прогулок по парку. В качестве водителя или, как тогда говорили, «шоффера», обычно выступал ее младший сын — великий князь Михаил Александрович. Невероятно, но факт: данный электромобиль сохранился до наших дней и находится в коллекции Политехнического музея, куда он попал из Гатчины в 1927 г.¹² Аналогичный автомобиль, принадлежавший английской королеве Александре, в настоящее время экспонируется в британском Национальном мотор-музее в городе Бьюли. Но все же в дальнейшем электромобили не получили широкого распространения в России. Это было связано с целым рядом причин, главной из которых было отсутствие в нашей стране развитой сети зарядных станций. В отличие от других стран, где машины с электромотором довольно долго составляли успешную конкуренцию автомобилям, оснащенным двигателем внутреннего сгорания, в России они так и не успели закрепиться на рынке, а затем повсеместно были вытеснены более перспективными на тот момент видами транспорта.

В итоге напрашивается вывод, наверное, более типичный для советской эпохи, который звучит примерно так: «Косное царское правительство и дореволюционные чиновники-ретрограды задушили гений отечественного изобретателя Ипполита Романова и не дали развиваться его талантам». На самом деле в данной интерпретации есть здоровое зерно. Но все же дело обстояло несколько сложнее. Действительно, Ипполит Романов испытывал некоторые трудности с продвижением своих проектов, но в конечном итоге положительное решение об организации маршрутов электрических омнибусов ему получить удалось. Да и поддержка самой вдовствующей императрицы Марии Федоровны, безусловно, кое-что значила. Но, к сожалению, на успех предприятия повлияли различные негативные факторы. К ним можно отнести и недобросовестную конкуренцию, и жесткость выдвинутых властями условий для реализации проекта, а главное, объективную преждевременность использования электрических транспортных средств на территории России. Можно сказать, что разработки и идеи И. В. Романова действительно опередили время и в наши дни становятся вновь актуальными на фоне всеобщей борьбы за экологичность транспорта.

12 Накладная-счет от 10.10.1927 к приказу № 31 // Архив учётных документов Политехнического музея. Оп. 1. Д. 22. Л. 65.

References

- Al'bom (papka) s fotografiiami ch/b «Podvesnaia elektricheskaia zheleznaia doroga i elektricheskie avtomobili systemy I. V. Romanova»* [Album (folder) with black & white photos «Suspended electric railway and electric cars of I. V. Romanov's system»]. FGBUK «Polytechnic museum» [The State Polytechnic Museum]. *Fond «Izobrazitelnykh materialov»* [The Fund of «Graphic materials»]. PM 29950. (In Russian).
- Barantsev I. A. *Elektromobil. 130 let istorii* [Electric vehicle. 130 years of history]. Moscow, Gerda Publ., 2019. 307 p. (In Russian).
- Kashkin K. N. *O podvesnykh zheleznykh dorogakh voobshche i o podvesnoy elektricheskoy doroge systemy I. V. Romanova, v chastnosti, s primeneniem ee k voenno-polevomu peredvizheniju* [About suspended railways in general and about the suspended road of the I. V. Romanov system in particular, with its application to military-field movement]. *Zheleznodorozhnoe delo* [Railway business]. St. Petersburg, Russian Technical Society Publ., 1900. No. 38, pp. 403–406. (In Russian).
- Kirillets S. V. *Pervye elektromobili v Rossii (Chast 1)* [The first electric vehicles in Russia. (Part 1)]. *Gruzovik press* [Truck press]. Moscow, 2018. No. 3, pp. 66–73. (In Russian).
- Nakladnaia-shchet ot 10.10.1927 k prikazu № 31* [Invoice dated 10.10.1927 to Order No. 31]. *Arhiv uchetykh dokumentov Polytechnicheskogo muzeia* [The State Polytechnic Museum archive], op. 1, d. 22. l. 65. (In Russian, unpublished).
- Odnorelsovaia podvesnaia zheleznaia doroga Vovinkel – Elberfeld – Barmen* [Vovinkel – Elberfeld – Barmen Single Rail Suspension Railway]. *Zheleznodorozhnoe delo* [Railway business]. St. Petersburg, Russian Technical Society Publ., 1901. No. 3–4, pp. 28–32. (In Russian).
- O nadzemnoj podvesnoj elektricheskoy zheleznoj doroge systemy I. V. Romanova* [About above-ground suspended electric railway of I. V. Romanov system]. *Zheleznodorozhnoe delo* [Railway business]. St. Petersburg, Russian Technical Society Publ., 1897. No. 40, pp. 391–412. (In Russian).
- Perepiska Gatchinskogo dvortsovogo upravleniia s raznymi uchrezhdeniami* [Correspondence of Gatchina Palace Administration with different institutions]. *Rossiiskij gosudarstvennyi istoricheskiy arhiv* [Russian State Historical Archives] (RGI A), f. 491, op. 3, d. 598, l. 107. (In Russian, unpublished).
- Romanov I. V. *Eksploataatsiia elektricheskikh omnibusov systemy I. V. Romanova dlia obshchestvennogo polzovania v gorode Sankt-Peterburge* [Operation of electric omnibuses of I. V. Romanov's system for public use in St. Petersburg city]. St. Petersburg, State Publ., 1901. 18 p. (In Russian).
- Ryzhenko I. E., Pharaphonova A. N. *Gatchinskij dvorets i park. Fotoletopis' do 1917 goda* [Gatchina Palace and Park, Photochronicle until 1917]. St. Petersburg, Faces of Russia Publ., 2016. 399 p. (In Russian).

СООРУЖЕНИЕ «ЕРОСТАТИЧЕСКОГО ШАРА ДЛЯ ЛЕТАНИЯ ПО ВОЗДУХУ» В ОРАНИЕНБАУМЕ В 1812 г.

Искюль Сергей Николаевич

Доктор исторических наук, ведущий научный
сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории РАН,
Россия, 197110, Санкт-Петербург,
ул. Петрозаводская, д. 7
iskioul@yahoo.com

CONSTRUCTION OF "A BALLOON FOR FLYING THROUGH THE AIR" IN ORANIENBAUM IN 1812

Iskyul Sergey Nikolaevich

Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher,
Saint-Petersburg Institute of History (Russian Academy
of Sciences), Russia, 197110, Saint-Petersburg,
ul. Petrozavodskaja, 7
iskioul@yahoo.com

Статья посвящена малоизвестному эпизоду войны 1812 г.,
связанному со строительством аэростата для военных нужд.

The article is devoted to a little-known episode of the War
1812 about the construction of a balloon for military needs.

Ключевые слова: Война 1812 г., Александр I, Франц
Леппих, аэростат, Ф. Ростопчин, А. Аракчеев.

Keywords: War of 1812, Alexander I, Franz Leppich,
Aerostat, Fyodor Rostopchin, Alexey Araktscheev.

История 1812 года многообразна и даже мозаична. Казалось бы, она изучена вдоль и поперек, но тем не менее не всё в ней вполне известно и не все изучено. Пример тому — история с «еростатом», который хотели запустить, но так и не запустили.

22 марта (3 апреля) 1812 г. чрезвычайный посланник и полномочный министр в Штутгарте (Вюртемберг) Давид Максимович Алопеус обратился к министру иностранных дел и канцлеру империи графу Н. П. Румянцеву с депешей, в которой писал: «Мне вверен ныне секрет величайшей важности, что может переменить судьбы света...»¹ Речь шла о «новом изобретении Еростатического шара для летания по воздуху». Посол просил вручить императору депешу с изложением всего дела.

В первой половине апреля, то есть за три месяца до начала боевых действий, Румянцев вручил Александру I депешу Алопеуса. В ней дипломат писал об «открытии великой важности», которым следовало воспользоваться в виду надвигавшейся войны: «Открытие сие состоит в управлении аэростатического шара, в конструкции воздушного корабля, которой вмещать будет в себя нужное число людей и снарядов для взорвания всех крепостей, для остановки или истребления величайших армий». Далее Алопеус писал, что изобретатель — вюртембергский уроженец Леппих — обещал в случае принятия его на российскую службу построить 50 таких аппаратов в течение трех месяцев. «По сделанным доселе расчислениям» каждый такой корабль якобы мог поднять в воздух до 40 человек и 12 тысяч фунтов (около 5 тонн) груза. В депеше говорилось также о том, что изобретатель «ожидает особливо большего действия от ящиков, наполненных порохом, которые, брошены будучи сверху, могут разрывом своим, упав на твердые тела, опрокинуть целые эскадры». Эти воздушные корабли «могут всегда летать в дирекции (в направлении. — С. И.) и высоте, в каких признается оно нужным, останавливаться на якоре и снова возвышаться, пока шар остается наполненным».

1 Письма Д. М. Алопеуса – Н. П. Румянцеву и Александру I, 22 марта (3 апреля) – 12 (26) апреля 1812 г. и другие материалы по дипломатическим и иным вопросам // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1409. Оп. 1. Д. 641. Л. 17.

Повествуя обо всем этом, дипломат сообщал Александру I, что вот уже 25 лет видит в разных городах Европы «к стыду изобретателей» подобные опыты и сам «не в состоянии предаваться в делах сумасбродным мечтам» и «быть игралищем шарлатанов и фанатиков». Но знаменитый астроном и математик Иоган-Готлиб Боненбергер сказал Алопеусу, что несколько месяцев наблюдал работы Леппиха и убежден, что «сему удивительному человеку удалось похитить у природы сию тайну и что можно ожидать от оной самых дивных последствий»². Впоследствии к этому мнению присоединились еще трое профессоров Тюбингенского университета, которые заявили: «все доказывает точность теории и по конструкции оконченного уже корабельного дна можно видеть, что искусный сей механик умеет решать и применить к открытию своему многосложнейшие механические задачи»³.

Алопеус полагал, что «редкое благоразумие художника, глубокие сведения его в механике, ученые его расчисления и точность в работе его удостоверяют, кажется, в успехе», предлагал немедленно начать «перевод» художника и мастеровых в Санкт-Петербург⁴. Одним словом, было над чем задуматься!

Франц Леппих родился в 1775 г. в городе Мюдесхайм (Нижняя Франкония). С ранних лет он занимался разного рода изобретениями, в частности, сконструировал подобие механического фортепиано и разъезжал по Европе, демонстрируя свое изобретение. Заинтересовав проектом воздушного корабля Фридриха I короля Вюртембергского, Леппих получил в распоряжение Тюбингенский замок для своих опытов. После сооружения летательного аппарата в проектированную величину он намеревался отправиться в Англию и на субсидии построить там несколько подобных машин, по его словам, «для блага человечества», то есть ради Реставрации Бурбонов во Франции. Постройку «летательного аппарата» Леппих якобы предлагал и императору французов, но Наполеон выставил изобретателя за дверь и распорядился выслать его за пределы Франции. Поэтому Алопеусу легко было склонить Леппиха к тому, чтобы продолжить начатое в России. Российским послом были приняты различные меры безопасности, поскольку он полагал, что французская миссия в Штутгарте только и ожидает конца работ, чтобы захватить изобретенный Леппихом аппарат. Тогда же, не иначе как для пущей важности, с очередным курьером в Петербург было отправлено «искусственное крыло» летательной машины; при этом курьер мог дать полное описание аппарата.

26 апреля 1812 г. Алопеус получил депешу из Петербурга, в которой канцлер благодарил его за «особливую ревность для того, чтобы воспользоваться новым изобретением, которое обещает важные последствия, и обратить его в пользу службы Его В-ва». С тем, чтобы «немедленно отправить в Россию, как механика Леппиха, так и его рабочих, которые трудились над постройкой шара, в половину уже готового», — писал Румянцев, — Император согласился на все ваши предположения и вполне полагается на вашу ревность к службе»⁵.

2 Письма Д. М. Алопеуса – Н. П. Румянцеву и Александру I, 22 марта (3 апреля) – 12 (26) апреля 1812 г. и другие материалы по дипломатическим и иным вопросам // РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 641. Л. 21 об. – 22.

3 Там же. Л. 24 об.

4 Сборник исторических материалов, извлеченных из архива Собственной Его Императорского Величества канцелярии / под ред. Н. Ф. Дубровина. СПб., 1876. Вып. 1. С. 92–100.

5 Письмо графа Н. П. Румянцева к Алопеусу. 26 апреля 1812 // Русский Архив. 1875. № 9. С. 44.

Обнадеженный Леппих поспешил покинуть союзный Франции Вюртемберг и уже во второй половине мая 1812 г., под именем курляндского уроженца доктора медицины Генриха Шмидта, оказался в России, в Москве. Московский гражданский губернатор Николай Васильевич Обрезков поместил Леппиха в селе Воронцове или Воронове (в 6 верстах от Москвы по Калужской дороге), которое принадлежало князю Н. Г. Репнину-Волконскому. Впрочем, М. А. Дмитриев дает другой адрес: «...в казенном дворе в Тюфелевой роще, близ Симонова монастыря», где была дача его дяди П. П. Бекетова⁶. Затем Обрезков, как тогда говорили, «вошел в сношение» с министром финансов об ассигновании Леппиху 100 тысяч рублей, в ожидании которых выдал ему «по собственному усердию» 8 тысяч рублей из личных средств. Для отвода глаз «воздухоплавательное предприятие» назвали фабрикой по изготовлению новоизобретенных зарядов для пушек⁷.

Но Александр I решил передать это дело в ведение московского генерал-губернатора Ф. В. Ростопчина, которому написал 24 мая 1812 г. о том, что «несколько времени тому назад ко мне был прислан очень искусной механик, сделавший открытие, которое может иметь весьма важные последствия. Во Франции делают всевозможные усилия, чтобы добиться того, что, по-видимому, удалось сделать этому механику. Для того, чтоб убедиться в этом, надобно, однако ж, произвести все предлагаемые им опыты. Дело, без сомнения, стоит этого». Император просил Ростопчина быть внимательным к изобретателю и облегчить ему «во сколько это будет от вас зависеть, привести в исполнение это дело, удаляя все препятствия...» При этом он требовал соблюдения полной тайны, пока будут продолжаться работы по сооружению аппарата⁸.

Ростопчин принял за дело со свойственным ему усердием. 7 июня он уже докладывал государю: «Тотчас же по получении повелений В-го Имп-го В-ва относительно г-на Леппиха, имел я свидание с губернатором Обрезковым и познакомился с содержанием всех тех бумаг, кои у него находятся». Между тем, находясь в Воронове, Леппих «с нетерпением ожидал рабочих, которые прибыли из Вильно 30 мая и, не въезжая в город, были провезены от последней станции кружными дорогами к месту, где изготовляется машина, что доставило большую радость строителю...» Ради строжайшего соблюдения тайны Ростопчин не стал нанимать «двух потребных кузнецов и четырех слесарей» в Москве, а под вымышленным предлогом послал за ними в Петербург. Изготовлением необходимых изобретателю 5 тысяч аршин тафты «особаго приготовления» занялась целая фабрика московского купца второй гильдии Григория Абрамовича Кирьякова, который обещал выполнить заказ через две недели. «Количество материи и быстрота, с которою требуется выполнить заказ, могли бы возбудить любопытство Кирьякова, но, по счастью, этому человеку пришло в голову, что Леппих готовится открыть торговлю пластырями, и я ему предложил даже сделаться компаньоном Леппиха по этой торговле», — писал Ростопчин; писал он и том, что изобретателю для его опытов требовалась еще и серная кислота на сумму

6 Дмитриев М. А. Мелочи из запаса моей памяти. СПб., 1869. С. 244.

7 Письмо графа Н. П. Румянцева к Алопеусу. С. 46.

8 Дубровин Н. Ф. Русская жизнь в начале XIX века // Русская Старина. 1902. № 11. С. 217–218.

50 тысяч рублей, и железные опилки на такую же сумму, а общая стоимость тафты доходила до 20 тысяч рублей⁹.

В конце июня Ростопчин сообщил императору о том, что на следующий день поедет, по приглашению Леппиха, «взглянуть на опыт в малом виде». Писал он и о том, что достал для изобретателя «древесину, которая сохла пять лет». Дело, по словам Ростопчина, «продвигается вперед; но оно требует заботливости и точности, а посему будет приведено к окончанию только в конце августа месяца». По его мнению, «успех возможен». Писал генерал-губернатор и о том, что, несмотря на число занятых в деле (60 столяров, слесарей, рабочих прочих специальностей), на поручения, закупки, разъезды, строительство не вызывает любопытства, и тайна продолжает соблюдаться, чему способствует слух о «фабрике земледельческих орудий». Уверяя императора, что мастерская по изготовлению «машины» днем и ночью находится под неусыпным надзором унтер-офицера и нескольких полицейских, Ростопчин, между прочим, сообщил ему: «Леппих предлагает мне совершить на ней путешествие вместе с ним, но я не могу этого сделать без вашего позволения, а повод столь прекрасен: ваша слава и благо Европы!»¹⁰ В этом же письме Ростопчин писал, что собирается возместить изобретателю его труды из казенных денег, выделив 62 тысячи рублей. Однако вскоре стало понятно, что этих средств хватит лишь на первое время.

Тогда же или ранее генерал-губернатор сообщил императору о личных впечатлениях от встреч с организатором «воздухоплавательного предприятия». По мнению Ростопчина, Леппих «очень ловкий и очень сведущий в механике, он рассеял все мои сомнения относительно крыльев его машины, действительно адской, и которая впоследствии могла бы причинить роду людскому еще больше зла, чем сам Наполеон». При этом он сделал немаловажную оговорку: «...если бы сооружение шара не требовало таких затрат»¹¹.

Со временем строительство претерпело ряд усовершенствований всей «машины» и число рабочих возросло до 100 человек, которые работали по 17 часов в день, и все, включая портных, беловшивеек и прачек, получали положенное жалование. 4 июля Ростопчин сообщил Александру I, что «как оказалось, железные скатанные листы хорошо заменяют опилки и требуют четверо меньше серной кислоты для образования газа и только четвертую часть рассчитанного ранее времени для наполнения шара». Ростопчин считал, что дней через десять, к 15 августа, после «опытов с крыльями», машина будет вполне готова. Генерал-губернатор предполагал придать Леппиху «артиллерийского офицера», поручив ему «наполнить два ящика с разрушительным веществом, которые тот берет с собой». До отправления в действующую армию экипажу из 50 «летунов» следовало «поупражняться и выучиться маневрировать крыльями». Более того, предполагалось, что сооруженная «машина» будет способна «ходить и под водой».

9 *Ростопчин Ф. В.* Письма графа Ф. В. Ростопчина к императору Александру Павловичу // Русский Архив. 1892. № 8. С. 420.

10 *Ростопчин Ф. В.* Письма графа Ф. В. Ростопчина к императору Александру Павловичу // Русский Архив. 1892. № 8. С. 425.

11 *Родных А. А.* Тайная подготовка к уничтожению армии Наполеона в двенадцатом году при помощи воздухоплавания. СПб., 1912. С. 25.

Но, несмотря на все усилия Растопчина, сохранить строительство аппарата в секрете не удалось: среди московской публики все-таки разгорелся интерес к происходившему в Воронове. Так, например, 18-летний студент-немец Василий Шнейдер, будущий профессор Петербургского университета, проживавший в Москве у купца Данкварта, стал случайным свидетелем покупки изрядного количества «хорошего серого сукна» в магазине своего благодетеля, которую сделал «коренастый, полный и неуклюжий доктор Шмидт». Он распорядился доставить покупку на дачу князя Репнина, и студент сразу вспомнил об этом, когда 15 июля в подзорную трубу ему удалось увидеть самого императора, проезжавшего со свитой через Калужскую заставу. Узнав, что Данкварт сам был тогда на репнинской даче и едва не столкнулся с императором, Шнейдер был заинтригован не на шутку.

Кстати, это происходило как раз в то время, когда военные действия уже шли и Александр I, по настоянию лиц из своего окружения оставив действующую армию, действительно находился в Москве.

Вскоре купец опять стал собираться в Воронцово, и Шнейдер попросил взять его с собой. «Это невозможно, — отозвался Данкварт, — туда пускают по билетам, а у меня только один билет для меня лично». Но купец все-таки взял студента с собой в качестве «мастерового». Благополучно миновав несколько караулов, они подъехали к даче, во дворе которой перед изумленным Шнейдером предстала «раззолоченная гондола» и какие-то большие крылья. В самом же доме ему бросилось в глаза, что великолепные залы превращены в мастерские и «по роскошным паркетам разбросаны <...> разные материалы и инструменты».

Словоохотливый и наблюдательный Шеффер из числа сотрудников московской полиции разъяснил студенту, что в Воронцове сооружается воздушный шар, которым можно управлять посредством крыльев. Подняв в гондоле ящики с «разрывными снарядами», можно сбросить их с высоты на неприятельскую армию, и это приведет в ее рядах страшные опустошения. Зная о благонравии и скромности своего соплеменника, которого ему не раз доводилось видеть в обществе тех, у кого студент был репетитором, Шеффер был уверен, что Шнейдер никому не расскажет об этом разговоре. Так и случилось¹².

8 августа, по возвращении в Петербург, император направил Растопчину письмо, в котором, в частности, писал: «Только что Леппих окончит свои приготовления, составьте ему экипаж для лодки (гондолы аэростата. — С. И.) из людей надежных и смысленых, и отправьте нарочного с известием к генералу Кутузову, чтобы предупредить его. Я уже сообщил ему об этом предприятии. Но прошу вас поручить Леппиху наблюдать осторожность при опущении шара в первый раз на землю, чтобы не ошибиться и не попасть в руки неприятеля». Александр I считал необходимым, чтобы изобретатель все свои действия «соображал с движениями главнокомандующаго». Для этого нужно, чтобы Леппих «опустился в Главной квартире и переговорил» с главнокомандующим русской армией генералом от инфантерии М. И. Кутузовым. «Скажите ему, — писал Александр I, — чтобы спустившись на землю, принял предосторожность поднять шар, укрепив его за веревку; в противном случае, к нему могут

12 Попов А. Н. Москва в 1812 году // Русский Архив. 1875. № 9. С. 43–44.

собраться любопытные из войск, а между ними могут оказаться и неприятельские шпионы»¹³.

Но к тому времени уже был сдан Смоленск, и Ростопчин, убедившись, что «машина» может быть готова недели через две, сообщал императору 13 августа: «Теперь Леппих собирает в единое целое все ее части; тафта уже сшита и два маленькие шара, которые будут следовать за большим, готовы. Несмотря на это, я расспросил его, сколько потребно будет ему времени для того, чтоб уложить все снасти. Он заверил, что достаточно будет для сего и трех дней». При этом Ростопчин сообщил, что «Леппих много тратит, что ему выдано уже 130 тысяч руб.; но если б предприятие удалось, то можно бы не пожалеть и миллиона»¹⁴.

22 августа, за несколько дней до генерального сражения русской и французской армий под Бородином, князь М. И. Кутузов в письме к Ростопчину интересовался ходом работ по сооружению «еростата»: «...можно ли им будет воспользоваться, прошу мне сказать, и как его употребить удобнее»¹⁵. Насколько всерьез намеревался Кутузов воспользоваться детищем Леппиха, остается только гадать.

В тот же день, в «афишках», расклеенных по городу, Ростопчин разгласил наконец о готовящемся предприятии:

«От Главнокомандующаго в Москве.

Здесь мне поручено от Государя было сделать большой шар, в котором 50 человек полетят, куда захотят и по ветру и против ветра; а что от него будет, узнаете и порадуетесь. Если погода будет хороша, то завтра или после завтра ко мне будет маленькой шар для пробы. Я вам заявляю, что б вы, увидя его, не подумали, что это от злодея, а он сделан к его вреду и погибели»¹⁶.

Тогда же один из чиновников московской Оружейной палаты записал в своих относящихся к этому времени записках, что по Москве распространялся слух, что «на Воробьевых горах делают какой-то огромнейший шар. Но каким образом посредством этого шара думали нанести вред неприятелю, то покрыто было мраком неизвестности»¹⁷. О том же говорится и в воспоминаниях московского балетмейстера Адама Глушковского, сообщавшего, что, по слухам, шар «поднимется над войском Наполеона и прольет огненный дождь на его армию»¹⁸.

Издатель журнала «Русский Вестник» С. Н. Глинка вспоминал: «К заглушению мысли о предстоявшей опасности занимали умы народа сооружением на Воробьевых горах какого-то огромного шара, который, по словам разгульной молвы, поднявшись над войсками Наполеона, польет огненный дождь, особенно на артиллерию». Глинке предлагали место на этом «огненосном» шаре, но тот отказался, сославшись на то, что на высоте у него кружится голова»¹⁹.

13 Родных А. А. Тайная подготовкк уничтожению армии Наполеона в двенадцатом году при помощи воздухоплавания. С. 30.

14 Русский Архив. 1875. № 8. С. 447.

15 Дубровин Н. Ф. Отечественная война в письмах современников (1812–1815 гг.). СПб., 1882. С. 108.

16 Ростопчинские афиши / собрал и издал П. А. Картавов. СПб., 1904. С. 54.

17 Русский Архив. 1916. № 7–12. С. 331.

18 Москва в 1812 году. Из записок Адама Глушковского // Красный архив. 1937. Т. 4. С. 139.

19 Глинка С. Н. Записки о 1812 годе Сергея Глинки, первого ратника Московского ополчения. СПб., 1836. С. 43–44.

24 августа Леппих сообщил Ростопчину, что «устроив все и почти весь балон наполнив воздухом, завтра непременно к полудню предприиму путешествие; а за несколько пред тем часов, шар поднимется выше сада и будет виден из всей Москвы, особливо чрез зрительную трубу». Однако как ни старался изобретатель, злополучный «маленькой шар» не взлетел ни «завтра», ни «послезавтра». Всё было напрасно. 27 августа Леппих известил Ростопчина, что «машина хорошо двигалась вперед, сделав несколько движений крыльями, но, наконец, рессоры лопнули, и он был вынужден прекратить опыты». При повторной попытке с небольшими привязанными аэростатами «пружины не выдержали и сломались при первом движении весла». Леппих приписал неудачу дурному качеству стали, но когда ему достали английскую сталь, то и она не выдержала испытаний²⁰. Для продолжения работ требовалась особая высококачественная сталь, «из которой делают математические инструменты», но такой в Москве тогда найти не удалось.

29 августа главнокомандующий Москвы «с прискорбием» известил Александра I о полной неудаче попытки подъема шара, в сердцах назвав Леппиха «сумасшедшим шарлатаном»: вместо нескольких часов злополучный шар наполнялся в течение трех дней, а сама «большая машина» оказалась к тому времени еще не готовой²¹.

В начале сентября, накануне вступления французов в Москву, рабочие вместе с «шарами» и прочими «снарядами» на 130 подводках, которые тащили несколько сот лошадей, были доставлены в Нижний Новгород, сам же Леппих отправился в Петербург, откуда его вместе с «махиной» решено было доставить в Ораниенбаум. «Раззолоченную гондолу» предали огню, чтобы не досталась неприятелю²².

Доклад Леппиха со ссылкой на успех, будто бы имевший место при испытаниях аппарата «в 6 верстах от Москвы в присутствии многих зрителей, от которых свидетельство отобрать можно»²³, был благосклонно принят государем, и изобретатель получил возможность продолжить работу. На самом деле император был введен в заблуждение, потому что «еростат» изобретателя под надзором Ростопчина так и не взлетел. Но 16 сентября по распоряжению министра финансов Д. А. Гурьева на производство дальнейших опытов теперь уже в Ораниенбауме Леппиху было выдано 5000 рублей.

В Ораниенбауме опекать работы над «летучей машиной» было поручено генералу от артиллерии графу А. А. Аракчееву. 2 октября люди и обоз Леппиха, задержавшиеся во Владимире и Нижнем Новгороде, отправились в Петербург. Издержки за время переезда обоза по представлению генерал-майора А. Чесменского, опекавшего «махину», составили 4554 рубля 26 копеек²⁴. Сам же изобретатель не уставал хлопотать о новых суммах для продолжения строительства своего «детища». 8 октября, по докладу

20 *Ростопчин Ф. В.* Москва и двенадцатый год в записках графа Ф. В. Ростопчина // Русская старина. 1889. № 12. С. 668.

21 *Русский Архив.* 1875. № 8. С. 527.

22 *Родных А. А.* Тайная подготовка к уничтожению армии Наполеона в двенадцатом году при помощи воздухоплавания. С. 33.

23 Письма Д. М. Алопеуса – Н. П. Румянцеву и Александру I, 22 марта (3 апреля) – 12 (26) апреля 1812 г. и другие материалы по дипломатическим и иным вопросам // РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 641. Л. 29 об. – 30.

24 Там же. Л. 53–55.

Аракчеева, для покупки 200 пудов купоросного масла и 200 пудов листового железа было отпущено 11 800 рублей. Кроме того, изобретателю потребовалось «выбрать лес из адмиралтейского лесного магазейна», доставить несколько немецких столяров и слесарей, а также бочаров «для делания бочек по его показанию» и многое другое.

Находясь в Ораниенбауме, Леппих разместил свои мастерские в «Маскарадной зале» (павильоне Каменное зало), ранее приспособленной под госпиталь²⁵. Император, неизменно проявлявший интерес к этому делу, не раз со свитой приезжал сюда из Петербурга. Разумеется, за этим следовали новые просьбы о деньгах, которые частью удовлетворялись, но, несмотря на денежные «вливания», дело нисколько не продвигалось вперед. Правда, в конце октября Леппих наконец сообщил Александру I, что работы в целом завершены: «Могу вас уверить, что ежели... погода не бурная и не снежная, то я не премину прибыть туда, куда Его Имп. В-во Высочайше приказать изволит. Считаю необходимым и для последнего моего предприятия полезным, чтобы первый опыт мой остался елико возможно скрыт от публики, почему и прошу, дабы Его В-во назначили мне место прибытия»²⁶. Странно, уверенность в конечном успехе не покидала Леппиха, а между тем аппарат до того времени так ни разу и не взлетел.

1 ноября в очередной раз «машина была закончена и поставлена на двор для наполнения (газом. — С. И.), но г. Шмит, — как писал от имени Леппиха Аракчееву его адъютант барон Ф.-Г. фон Тизенгаузен, — не хотел начать оное, не уведомив о сем Ваше Сият-во...» Леппих назначил полет аппарата «в воскресенье поутру» (3 ноября), но вся следующая неделя прошла в борьбе с утками из баллона и разными другими неисправностями, а 6 ноября Леппих получил возможность сослаться на ненастную и холодную погоду: в Петербурге установилась зима, мороз достигал 15–20 градусов по Реомюру (18–25 по Цельсию). Этого оказалось достаточно, чтобы оболочка «еростата» затвердела и потрескалась, почему газ выходил наружу и аппарат не взлетал.

18 ноября Леппиху, согласно резолюции Александра I, на покрытие расходов по покупке 200 пудов листового железа, съестные припасы для мастеровых, 200 пудов купоросного масла и прочее была выделена очередная сумма в 42 713 рублей 47 копеек, которая позволила продолжить работы «с прежним усердием»²⁷.

По словам помощника статс-секретаря В. Р. Марченко, «в исходе ноября назначил он (Леппих. — С. И.) день, в который прилетит в 7 часов вечера в Таврический сад». В Ораниенбаум послали фельдъегеря и адъютанта Аракчеева барона фон Тизенгаузена, «чтобы первый тотчас же скакал сюда, коль скоро шар поднимется, а последний прилетел бы вместе со Шмитом»²⁸. Леппих уверял всех, что непременно прилетит, но в разговоре с Тизенгаузеном отказался сообщить время хотя бы своего вылета. Несмотря на это, «в ожидании фельдъегеря, государь и Аракчеев сидели одеты (в саду у Таврического сада); но в 8 часов приезжает Тизенгаузен и доносит, что шар лопнул прежде, чем поднялся».

25 Дубровин Н. Ф. Москва и граф Раstopчин в 1812 году // Военный сборник. 1863. № 8. С. 424.

26 Дубровин Н. Ф. Москва и граф Раstopчин в 1812 году // Военный сборник. 1863. № 8. С. 425.

27 Письма Д. М. Алопеуса – Н. П. Румянцеву и Александру I, 22 марта (3 апреля) – 12 (26) апреля 1812 г. и другие материалы по дипломатическим и иным вопросам // РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 641. Л. 50–52.

28 Русский Архив. 1896. № 3. С. 496.

Несчастный «еростат» так и не взлетел, хотя Леппих 5 апреля 1813 г. без какой бы то ни было тени сомнения испрашивал у Н. П. Румянцева разрешения прибыть в Главную квартиру российской армии воздушным путем²⁹. Но работы в Ораниенбауме продолжались, а в одном из писем к Аракчееву Леппих выражал удовлетворение успехом, достигнутым в течение всего времени пребывания в России, и утверждал, что со временем «сия машина годна будет для рекогносцировок» (zum recognosciren Gebrauch)³⁰. Позднее Аракчеев получил письмо от Румянцева, где изложил просьбу Леппиха перевести «опыты для усовершенствования» аппарата вместе со всем необходимым в Кёнигсберг. При этом канцлер, ссылаясь на мнение «многих», писал, что «труды его не без успеха» и что «сие открытие может быть усовершенствовано впредь с ожидаемую пользою, но только не скоро»³¹. Обо всем этом Аракчеев доложил императору 29 ноября, но еще до этого, начиная, видимо, сомневаться в успехе дела, государь просил Аракчеева передать дело на рассмотрение Ученого артиллерийского комитета и о результатах опытов донести, но пока шла эта переписка, 9 ноября 1813 г. Леппих выехал из Петербурга, направляясь, как сказал, в Главную квартиру, чтобы самолично представить там результаты своих опытов³². Возможно, он уже сам чувствовал, что в России устали поддерживать его прожект.

Сохранившийся отчет одного из сотрудников Ученого артиллерийского комитета о том, что было осмотрено в Ораниенбауме, констатировал: «По заключению людей знающих сии части, как то физику и химию, признают г. Шмита как совершенного шарлатана и неимеющего никаких понятий о деле, которым занимается и не знающим даже первоначальных правил механики о рычагах, что доказывает самое невыгодное укрепление и против всяких правил устроенный механизм крыльев у его шара...» Автор отчета сомневался в том, что аппарат когда-нибудь полетит, и был убежден, что если это и произойдет, то «шар возьмет свое направление туда, куда понесет его ветер». Между тем, «изтрачивая ужасные суммы», Леппих продолжал утверждать, что «он уже летал в Москве противу ветра», а если так, то «ему бы стоило употребить те самые средства, которые он, по словам его, употреблял в Москве»³³. Этим отчетом, вероятно, была поставлена точка в деле о «еростатическом» шаре Леппиха. Дальнейшее покрыто непроницаемой пеленой неизвестности.

Затея Леппиха обошлась российской казне в более чем 350 тысяч рублей, и это не считая леса, выделенного на устройство помещений, их отопление и на изготовление разного рода приспособлений и механизмов.

Что касается Ростопчина, то если ранее он полагал, что изобретение «сделает бесполезными войны, освободит человечество от адского разрушителя» и сделает

29 Сборник исторических материалов, извлеченных из архива Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Вып. 2. С. 434.

30 Письма Д. М. Алопеуса – Н. П. Румянцеву и Александру I, 22 марта (3 апреля) – 12 (26) апреля 1812 г. и другие материалы по дипломатическим и иным вопросам // РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 641. Л. 8–8 об.

31 Письма Д. М. Алопеуса – Н. П. Румянцеву и Александру I, 22 марта (3 апреля) – 12 (26) апреля 1812 г. и другие материалы по дипломатическим и иным вопросам // РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 641. Л. 5 об.

32 Родных А. А. Тайная подготовка к уничтожению армии Наполеона в двенадцатом году при помощи воздухоплавания. С. 50–51.

33 Письма Д. М. Алопеуса – Н. П. Румянцеву и Александру I, 22 марта (3 апреля) – 12 (26) апреля 1812 г. и другие материалы по дипломатическим и иным вопросам // РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 641. Л. 10–11.

Александра I «судией царей и царств и благодетелем рода людского», то через 10 лет после описываемых событий граф отзывался об аппарате Леппиха как о «нелепости, годной лишь на то, чтоб занимать воображение охотников до разного рода диких выдумок»³⁴. Сам же он в 1812 г. был, несомненно, увлечен проектом и поглощен стремлением добиться успеха с крылатой «махиной».

Наблюдавший за опытами Леппиха бывший военный министр А. А. Аракчеев в 1826 г. вспоминал: «...Когда Наполеон приближался к Москве, и страх был всеобщий, Император Александр мне сказал: «Явился человек, который хочет строить воздушный шар, откуда можно будет видеть армию Наполеона <...>». Будучи тогда председателем Военного департамента Государственного совета, Аракчеев позволил себе сделать возражение о нелепости подобной затеи, но получил неожиданный ответ Александра: «Ты глуп!». Спустя некоторое время и по зрелом размышлении, Аракчеев согласился с императором, что «для народа подобные меры в известных случаях нужны; такие выдумки успокаивают легковерную толпу, хотя на малое время, когда нет средств отвратить беду»³⁵. Но рассуждение Аракчеева иначе как странным назвать нельзя: как можно успокаивать выдумками «легковерную толпу», от которой на самом деле скрывали, насколько возможно, всё об опытах с «еростатическом» шаром?!

Трудно сказать, как всё происходило на самом деле, но можно предположить, что Александр I и впрямь увлекся идеей использовать «силы небесные» для торжества над своим противником. Иначе зачем ему надо было на протяжении всего 1812 г., не считаясь с большими расходами, постоянно поддерживать усилия вюртембергского прожектёра?

References

- Glinka S. N. *Zapiski o 1812 gode Sergeia Glinki, pervogo ratnika Moskovskogo opolcheniia* [Memories about the year 1812 by Sergei Glinka, the first soldier of the Moscow militia]. St. Petersburg, Print House of Russian Academy, 1836. 362 p. (In Russian).
- Golitzin N. B. *Materialy dlia istorii Moskovskogo pozhara 1812 goda* [Materials for history of Moscow fire 1812]. *Russkij invalid* [Russian disabled person]. St. Petersburg, 1846. No. 270, p. 1077. (In Russian).
- Dmitriev M. A. *Melochi iz zapasa moej pamiaty* [Little things from my memory]. St. Petersburg, Russkij Arhiv Publ., 1869. 297 p. (In Russian).
- Dubrovin N. F. *Moskva i graf Rostopchin v 1812 godu* [Moscow and Count Rostopchin in 1812]. *Voennyi sbornik* [Military compilation]. St. Petersburg, 1863. No. 8, pp. 424–425. (In Russian).
- Dubrovin N. F. *Otechestvennaia vojna v pis'mah sovremennikov (1812–1815 gg.)* [Patriotic War in the memoirs of contemporaries (1812–1815)]. St. Petersburg, Print House of imperial Academy of Sciences, 1882. 691 p. (In Russian).
- Dubrovin N. F. *Russkaia zhizn' v nachale XIX veka* [Russian life in the beginning of the XIX century]. *Russkaia starina* [Russian antiquity]. St. Petersburg, Tovarishchestvo «Obshchestvennaia pol'za» Print., 1902. № 11. pp. 209–241. (In Russian).
- Izarn F.-J. *Rasskazy i vospominaniia moskovskikh franuzov* [Stories and memoirs of Moscow French]. *Russkaia starina* [Russian antiquity]. St. Petersburg, 1869. No. 9, pp. 1405–1441. (In Russian).
- Kartavov P. A. *Rostopchinskie afishy* [Rostopchin's posters]. St. Petersburg, Kommerch. tip.-lit. M. Vilenchika, 1904. 80 p. (In Russian).
- Martchenko V. R. *Avtobiograficheskaia zapiska gosudarstvennogo sekretaria 1782–1838 gg.* [Secretary of State autobiographical notes (1782–1838)]. *Russkaia starina* [Russian antiquity]. St. Petersburg, Tovarishchestvo «Obshchestvennaia pol'za» Print., 1896. (In Russian).
- Moskva v 1812 godu. Iz zapisok Adama Glushkovskogo* [Moscow in 1812. From the Memoirs of A. Glushkovsky]. *Krasnyj archive* [Red archive]. Moscow, State Socio-Economic Publishing House, 1937. Vol. 4, pp. 121–159. (In Russian).

34 Голицын Н. Б. Материалы для истории Московского пожара 1812 года // Русский инвалид. СПб., 1846. № 270. С. 1077.

35 Русский Архив. 1869. № 9. С. 1466–1467.

Pis'ma Dmitriia M. Alopeusa – N. P. Rumjanzevu i Alexandru I, 22 marta (3 aprelia) 1812 g. i drugie materialy po diplomaticheskim i inym delam [Dmitrii M. Alopeus letters to N. P. Rumjanzev and Alexandre I]. *Roskijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGI), f. 1409, op. 1, d. 641, ll. 5–55. (In Russian, unpublished).

Popov A. N. *Moskva v 1812 godu* [Moscow in 1812]. *Russkij arhiv* [Russian archive]. St. Petersburg, V. Grachev i Ko Print, 1875. No. 8, pp. 369–402; No. 9, pp. 5–46. (In Russian).

Rodnyh A. A. *Tajnaia podgotovka k unichtozeniju armii Napoleona v dvenadtsatom godu pri pomoshchi vozduhoplavaniiia* [Secret preparation for Napoleon's army destruction by aeronautics]. St. Petersburg, Tovarishchestvo «Gramotnost» Press, 1912, p. 25. (In Russian).

Rostopchin F. V. *Moskva i dvenadzatyj god v zapiskah grafa F. V. Rostopchina* [Moscow and 1812 in the memoirs of F. V. Rostopchin]. *Russkaia Starina* [Russian antiquity]. St. Petersburg, V. S. Balashev Print., 1889. No. 12. (In Russian).

Rostopchin F. V. *Pis'ma grafa F. V. Rostopchina k imperatoru Alexandru Pavlovochu* [Count Rostopchin's Letters to the Emperor Alexandre Pavlovich]. *Russkij arhiv* [Russian archive]. Moscow, University Press, 1892. No. 8, pp. 419–565. (In Russian).

Sbornik istoricheskikh materialov, izvlechennyh iz arhiva Sobstvennoj Ego Imp. V-va kantseliarii [Collection of historical materials extracted from the archive of His Own Imperial Chancellery]. St. Petersburg, State typogr., 1876. Vol. 1, pp. 92–100. (In Russian).

ЛОКОМОБИЛЬ, ВАТЕРКЛОЗЕТЫ И ТЕЛЕГРАФ В УСАДЬБЕ ГАЛАНТНОГО ВЕКА

Муковоз Анна Сергеевна

Старший научный сотрудник,
«Музей-усадьба «Кусково», Россия,
111402, Москва, ул. Юности, д. 2
anna-mukovoz@yandex.ru

LOCOMOBILE, WATERCLOSETS AND TELEGRAPH IN THE 19th CENTURY ESTATE

Mukovoz Anna Sergeevna

Senior Researcher, Kuskovo Memorial Estate,
Russia, 111402, Moscow,
Yunosti street, 2
anna-mukovoz@yandex.ru

В 1874 г. граф С. Д. Шереметев вступил во владение усадьбой Кусково. В это время Главный дом (дворец), а также остальные павильоны французского парка, построенные в XVIII в., несмотря на жилую функцию, не имели никакого современного технического оборудования. Унаследовав родовое имение, хранящее память о судьбах нескольких поколений шереметевского рода и имеющее особое мемориальное значение, граф считал необходимым сохранение памятников без значительных перестроек и планировочных изменений. Особая роль отводилась Главному дому, который одновременно оставался парадным, жилым и мемориальным сооружением. Деликатно сохраняя подлинное убранство интерьеров, С. Д. Шереметев в то же время включал в них необходимые для комфортной жизни бытовые усовершенствования. Новаторские технические решения были также применены в интерьерах Большой каменной оранжереи, не только продолжающей отвечать своему прямому назначению, но и ставшей жилым зимним домом для графской семьи. Одновременно с созданием комфортных жилых условий происходило внедрение новых технических средств для ведения масштабного промышленного садоводства. Наряду с вопросами организации водопроводно-канализационной системы и нового освещения на территории усадьбы и в помещениях, большое значение С. Д. Шереметев придавал вопросам обеспечения пожарной безопасности, а также установке телеграфно-телефонной связи в усадьбе.

Ключевые слова: Усадьба Кусково, С. Д. Шереметев, новаторские технические решения, водопроводно-канализационная система, телеграфно-телефонная связь.

In 1874 count Sergey Sheremetev inherited the Kuskovo estate. At that time, the Palace, built in the 18th century, did not have any modern technical equipment. Kuskovo kept a memory of the fate of several generations of the Sheremetev family and had special memorial significance, so the count considered it necessary to preserve the monuments without significant restructuring and planning changes. A special role was given to the Palace, which at the same time was the front, residential and memorial building. Delicately preserving the true decoration of the interiors, Sergey Sheremetev included in them the necessary domestic improvements for a comfortable life. Innovative technical solutions were also applied in the interiors of the Big Stone Greenhouse, which not only continued to meet its intended purpose, but also became a residential winter home for the count family. The creation of comfortable living conditions was combined with the introduction of new technical tools for large-scale industrial gardening. Sergey Sheremetev also attached great importance to ensuring fire safety and installing telegraph and telephone communications in the estate.

Keywords: Kuskovo Estate, Sergey Sheremetev, innovative technical solutions, plumbing and sewage system, telegraph and telephone communications.

Конец 1870-х – 1910-е гг. по праву можно назвать периодом возрождения усадьбы Кусково, следовавшим после длительного упадка ее культурной и хозяйственной жизни, начавшегося со смертью графа П. Б. Шереметева в 1788 г. Судьбы нескольких поколений владельцев более тесно были связаны с другими домами и родовыми именами, что способствовало почти полной сохранности главных кусковских построек в их первоначанном облике к 1874 г. В этот год усадьбу по разделу имущества получил правнук П. Б. Шереметева — граф Сергей Дмитриевич.

Несмотря на то, что отец графа Д. Н. Шереметев в последние годы жизни окончательно переселился в Кусково, усадебный Главный дом (дворец) не только оставался летним, но и не имел современной инженерной инфраструктуры. Исключение составлял построенный в 1868–1870 гг. архитектором Н. Л. Бенуа Швейцарский домик,

на первом этаже которого располагалась баня, а на втором — жилые помещения. Архивные источники свидетельствуют об устройстве в нем водопровода в 1869 г.

Получив Кусково, С. Д. Шереметев не хотел вносить в его облик существенных перемен. Главной задачей было сохранение усадьбы как родового гнезда, имеющего особое мемориальное значение. Основное внимание уделялось возобновлению и реставрации строений XVIII столетия. В документах конца 1870-х гг. прослеживается стремление графа не только к сохранению подлинной архитектуры и внутренней планировки, но даже к возрождению функционального назначения зданий. Так, например, в Эрмитаже планировалось исправить механизм, когда-то поднимавший на верхний этаж сервированный на 16 персон стол.

Однако жизнь в век техники вносила свои коррективы, и со временем Кусково превратилось в усадьбу, комфортную для круглогодичного проживания. Ее уникальность состояла в том, что при проведении капитальной реставрации на всей территории Графского сада (французского парка), Сергей Дмитриевич сумел соблюсти тонкую грань между настоящим, типичной дачной жизнью рубежа XIX–XX вв. со всеми её модными нововведениями, и пронизывающим это настоящее минувшим. В итоге он сумел сохранить, продолжить и представить на обозрение вековую традицию.

Первые инженерные работы были связаны с проведением в усадебных постройках водопровода и канализации. В 1877 г. в Итальянском домике, обращенном в дачу для родственников и близких друзей графа, при внутреннем ремонте планировалось сделать ватерклозеты (сделаны к 1880 году)¹. К 1881 г. был готов проект сооружения водопроводно-канализационной системы в Главном доме. К сожалению, пока не удалось обнаружить документы, точно подтверждающие воплощение этого проекта или свидетельствующие о демонтаже в музейный период усадьбы устроенных удобств, поскольку ныне они во дворце отсутствуют.

Итак, в 1880 г. московским механическо-водопроводным заведением «Ричард Руффель и сын» была составлена смета, по которой планировалось устроить: ватерклозеты (в нижнем этаже — два по 115 рублей, с ванными принадлежностями и сосновыми крашеными обшивками для прислуги, в «бель-этаже» — три с принадлежностями и ясеневыми обшивками по 135 рублей, в верхнем этаже — два с ясеневыми обшивками по 125 рублей²); одну чугунную эмалированную раковину с кранами в буфете; один железный резервуар с обшивкой его в дерево вместимостью на 150 ведер на чердаке. Также нужно было «провести в дом от ватерклозетов сточных свинцовых труб и проложить четверо деревянных желобов до выгребных ям с канавами»³. Для проведения водопровода в дом требовалось «вырыть один колодец с шатром и деревянным насосом» в одном из боскетов французского парка. Кроме того, предлагалось «поставить водоподъемную машину с двумя медными насосами и маховиком и воздушным предохранителем»,

-
- 1 Переписка управляющего подмосковными вотчинами с главным управляющим имения Кусково о ремонтно-строительных работах // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1088. Оп. 9. Д. 368. Л. 30.
 - 2 Под нижним этажом имеется в виду подвал дворца, под бельэтажем — главная анфилада, верхний этаж антресоли.
 - 3 Сметы на устройство в Кусковской даче оранжереи, водопровода и электрического освещения // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1287. Оп. 2. Д. 1206. Л. 4–6.

а также «проложить из резервуара по дому для ватерклозетов свинцовых труб»⁴. К смете прилагается подробный план Главного дома, благодаря которому известно местоположение раковин и ватерклозетов. В парадном этаже они находились в «Прихожей что из сада», в коридоре покоев Н. П. Шереметева, в комнате за Картинной и в Буфетной.

Однако имеется несколько косвенных свидетельств сооружения этой системы. Так, например, в усадебном реестре «разных машин и принадлежностей» 1893 г. упоминается «ручная водокачка для клозетов в Главном доме»⁵. Известно, что, в случаях использования в качестве отхожих мест обычных выгребных ям, в документах вместо «клозета» употреблялся термин «ретирада». Кроме того, когда в 1886 г. Кусково посетил Александр III, то, по воспоминаниям очевидца приема И. П. Барсукова, после обхода анфилады император с наследником и великими князьями «в сопровождении Сергея Дмитриевича и его сыновей пошли через кабинет наверх в уборную. Здесь Государь освежил себя умыванием, причесался, взял с умывального стола флакон духов из фиалок, слегка надушил ими свои руки и сошел с сопровождающими в зал...»⁶ Наличие в проекте раковины на антресолях и ее отсутствие в уборной графа рядом с его кабинетом в анфиладе также не позволяет полностью отрицать наличие водопровода в Главном доме.

В усадьбе, несомненно, были проведены масштабные гидротехнические работы, выполненные в усадьбе архитектором и другом графа Н. В. Султановым. Работая в Кускове с перерывами с 1878 до начала 1900-х гг., он не только усовершенствовал бытовые условия в старинных постройках, но и придавал новые черты Графскому саду.

Одним из первых заказов графа стало исправление бани в Швейцарском домике. В результате были починены бак и насос, поставлена медная ванна с отводной трубой для грязной воды, а на верхнем жилом этаже «вместо прежнего выносного отхожего места сделан английский клозет с устройством бака и наружного деревянного выгреб»⁷.

Почти десять лет Н. В. Султанов посвятил реставрационным работам в Оранжерейном доме (Большой каменной оранжерее). При С. Д. Шереметеве именно он становится центром усадебной жизни. Здесь располагались зимние комнаты графской семьи, любимый кабинет Сергея Дмитриевича, комнаты, сдаваемые в аренду, зимняя церковь во имя архистратига Михаила, контора имения. В бывшем «воксале» нижнего этажа граф со временем предполагал устроить музей. В начале 1880-х гг. в квартирах были устроены три «ватерклозета с чугунными механическими горшками, с фаянсовыми английскими тазами, со свинцовыми сифонами для непропускания зловония... с ясеневыми полированными сиденьями» (по 75 рублей), фаянсовые писуары (по 17 рублей) и чугунные раковины (по 18 рублей), а также цинковая ванна (25 рублей) с медными кранами для горячей и холодной воды и краном для напуска воды⁸.

4 Сметы на устройство в Кусковской даче оранжереи, водопровода и электрического освещения // РГАДА. Ф. 1287. Оп. 2. Д. 1206. Л. 4–6.

5 Реестр разных машин и принадлежностей имения Кусково // РГИА. Ф. 1088. Оп. 9. Д. 899. Л. 3 об.

6 Барсуков И. П. Из моих воспоминаний об императоре Александре III // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 87. Оп. 1. Д. 335.

7 Смета на ремонтные работы по Швейцарскому дому // РГАДА. Ф. 1287. Оп. 2. Д. 391. Л. 37–38 об.

8 Счет от водопроводчика Тимофея Павловича Городничева // Архив «Музея-усадьбы «Кусково». РД-302. Л. 1–2.

Отметим, что, несмотря на сам факт внедрения комфортных механизмов, использовавшиеся для них материалы были недорогие. Известно, что цинковые ванны были наиболее распространены, так как «отличались прочностью, дешевизной и легко чистились»⁹. Вероятно, все эти усовершенствования предназначались для арендуемых помещений.

В это же время переделывались помещения в северной части оранжереи (где, вероятно, располагались графские комнаты). Из рабочих смет архитектора Н. В. Султанова мы узнаем об установке трех ватерклозетов с творилами уже по 300 рублей каждый и двух раковин в кухне по 60 рублей¹⁰.

Однако наиболее интересны работы Н. В. Султанова, связанные с устройством фонтанов на партере Графского сада, а также с его орошением. Традиция проведения сложных гидравлических работ в Кускове возникла еще во времена обустройства и расцвета усадьбы в середине – второй половине XVIII в. Современник С. Д. Шереметева, исследователь Кускова П. А. Бессонов писал: «над Кусковым работали некогда десятками лет гидравлисты Сухаревой башни и такие геодезисты, как Александр Иванов и Алексей Дубровин; под Кусковым вся почва укреплена искусственно, не видав древних планов, составленных помянутыми лицами, нельзя было бы и подумать, что все пруды, например, связаны внизу водопроводами, даже с окрестностью, что отсюда зависят и колодцы. Любой арендатор, прокопав землю, выкопавши погреб, колодец и т. д., легко мог бы повредить одну из артерий и в одно прекрасное утро — Кусково очутилось бы без 17 своих прудов и без десятка колодцев»¹¹.

Из бюджета усадьбы на 1879 г. известно, что архитектором были составлены сметы на переделку сгнившего купола в Большой оранжерее и устройство в нем водяного бака для двух фонтанов¹². Вероятно, осуществление проекта затянулось, так как продолжение этой же темы находим в смете от водопроводчика Т. П. Городничева 1881 г. Из сметы следует, что бак должен был быть рассчитан на 3000 ведер, паровой насос — давать воды до 800 ведер в час (для него строилось отдельное здание), вода набиралась из пруда и шла уже по чугунным, а не свинцовым трубам, а бассейнов с фонтанами значилось уже три. Каждый круглый бассейн (8 аршин в диаметре и 12 вершков глубиной, т. е. почти 6 метров и полметра. — А. М.) должно было обложить гротовым камнем¹³.

В этой же смете речь идет и об орошении сада, для поливки которого планировалось устроить медные краны и пеньковые рукава с медными наконечниками для поливки¹⁴. Однако в действительности были выполнены далеко не все работы, указанные в сметах.

В тетрадях Н. В. Султанова с записями о строительных и реставрационных работах встречаются следующие записи за 1888 г.: «18 февраля утверждены графом С. Д. Шереметевым сметы на работы на 1888 год, по которым предположены следующие постройки:

9 Зайцева Н. В. Непарадная жизнь Юсуповского дворца. СПб., 2006. С. 119.

10 Смета на переделку помещений в северной части оранжереи в селе Кускове // Архив «Музея-усадьбы «Кусково». РД-308. Л. 8 об.

11 Бессонов П. А. Еще об удовольствиях летней жизни в Кускове // Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 56. Оп. 1. Д. 164. Л. 22.

12 Бюджет для Кускова на 1879 г. // РГАДА. Ф. 1287. Оп. 2. Д. 1203. Л. 6 об. – 17.

13 Смета от водопроводчика Тимофея Павловича Городничева // Архив «Музея-усадьбы «Кусково». РД-314. Л. 1 – 1 об.

14 Там же. Л. 1 об.

в селе Кускове устройство водопровода с паровой водокачкой для орошения сада на сумму 12538 р. 79 к.»¹⁵; «9 сентября... утвердил сметы... на 950 рублей серебром на устройство отводной бетонной трубы с колодцами из фонтана в Голландский пруд»¹⁶. В том же году архитектор зафиксировал: «Паровой насос действует хорошо; фонтан вышел очень красив и бьет высоко»¹⁷. Наконец, в перечне работ, выполненных в Кускове, среди прочего Н. В. Султанов упоминал «фонтан и орошение всего сада (паровой водоподъем)»¹⁸. Таким образом, был сделан только один фонтан. Он располагался перед Большой оранжереей на месте солнечных часов, о чем свидетельствуют фотографии конца XIX в. Устроенный водопровод в дальнейшем использовался при строительстве других оранжерей, в частности, при строительстве стеклянного фонаря для графской коллекции орхидей.

Несмотря на то, что в конце XIX столетия появившаяся в Кускове водопроводная система уже не являлась модной новой тенденцией, она в значительной мере улучшила не только качество жизни обитателей усадьбы, но и позволила поднять на новый уровень обширное оранжерейное хозяйство, что было особенно важно в условиях промышленного садоводства. К 1910 г. бытовые перемены затронули не только графские постройки, но и хозяйственные службы. В Голландском доме и Кухне появляются ватерклозеты, в Доме управляющего — клозет и ванна, проводится водопровод в конюшню и т. д.

В 1910 г. в кусковских оранжереях было применено еще одно прогрессивное инженерное решение — устройство центрального водяного отопления низкого давления. Из договора с инженером В. В. Бухгольцем стало известно, что для этих целей была сооружена специальная котельная с тремя котлами. Благодаря отопительной системе при наружной температуре -24° температура в оранжереях составляла от $+12^{\circ}$ до $+20^{\circ}$ ¹⁹.

В остальных усадебных зданиях вплоть до 1917 г. оставалось печное отопление, при этом использовались как старинные голландские печи XVIII в. в Большом доме, так и современные печи Уттермарка в новых строящихся дачах. Сохранились документы, свидетельствующие также о перекладке старых печей в жилых павильонах Графского сада.

Печное отопление создавало угрозу пожаров, особенно опасных для деревянного Большого дома. Поэтому уже в бюджет на 1879 г. закладывалась покупка пожарной трубы. В 1893 г. в усадебном хозяйстве С. Д. Шереметева, брат которого, «брандмайорский граф» Александр Дмитриевич, был одним из выдающихся пожарных деятелей в России, имелись паровая пожарная машина, 6 пожарных бочек на ходах и 3 пожарных трубы.

Особую значимость пожарный инвентарь получил во время Первой мировой войны, когда в усадьбе разместились солдаты 28-го пехотного запасного Кусковского батальона. Зимой 1916 г. управляющий именем Н. А. Мосолов писал графу о пожаре, возникшем в соседней усадьбе Кузьминки: «Из газет Вы, вероятно, знаете о пожаре в Кузьминках Князя Голицына. Там сгорел главный (средний) флигель дворца. Причина пожара —

15 Тетрадь с записями Н. В. Султанова о работе по строительству и реставрации зданий и церкви // РГАЛИ. Ф. 2428. Оп. 1. Д. 39. Тетрадь 3. Л. 156–156 об.

16 Савельев Ю. Р. Николай Владимирович Султанов. СПб., 2009. С. 90.

17 Там же. С. 92.

18 Там же. С. 88.

19 Договор с инженером В. В. Бухгольцем об устройстве центрального водяного отопления в оранжереях села Кусково // Архив «Музея-усадьбы «Кусково». РД-291/100. Л. 1–1 об.

неаккуратная топка солдат, которые слишком сильно топили для какого-то обеда своего начальства. К тому же не было пожарной машины и рукавов. Мы не могли выехать на пожар т. к. совсем нет рабочих, а дать машину солдатам я не рискнул, боясь поломки тем более, что я вообще опасаясь пожаров в дачах занятых солдатами и должен особенно теперь беречь машину»²⁰.

Если отопление кусковского Большого дома оставалось, как и в старину, печным, то его освещение со временем модернизировалось. В 1891 г. была составлена смета на электрическое освещение при помощи динамо-машины, которая «может кроме дуговых ламп питать еще 30 лампочек с накаливанием для освещения внутренних помещений Дворца», а также использоваться для освещения сеней и оранжереи, двух фонарей у подъезда и двух у ворот снаружи²¹. Вероятно, в связи с этим в следующем году управляющий имением Ф. Ф. Пич вместе с архитектором Н. В. Никитиным ездил на керосиновый (Кусковский нефтяной) завод для осмотра электрического освещения²².

Наряду с динамо-машиной в Кускове имелся и локомобиль, который, вероятно, питал электричеством постройки увеселительного сада «Гай», устроенного для дачников на территории бывшего английского парка. Сохранилось письмо управляющего имением А. Ф. Пича к графу 1909 г., в котором он упоминает проект договора на продажу локомобиля, динамо-машины и наружных электрических проводов, составленный при смене арендаторов сада «Гай»²³.

Разрастание дачной местности, активная сдача в аренду участков земли для строительства, дававшая существенный доход, зависели не только от удачного расположения Кускова недалеко от Москвы и в непосредственной близости от Нижегородской и Рязанской железных дорог, но и от создававшихся здесь комфортных условий. Важнейшую роль играло появление в имении почтово-телеграфной и телефонной связи.

Еще в конце 1870-х гг. новости в имение приходили с опозданием. Архитектор Н. В. Султанов писал директору Строгановского училища В. И. Бутовскому: «Я живу постоянно в Кускове, но почта туда не ходит, а потому благоволите пересылать мне пакеты, по-прежнему, через контору»²⁴. В 1899 г. в Кускове, по инициативе С. Д. Шереметева, открыли почтово-телеграфное отделение, которое в 1901 г. было преобразовано в контору VI класса. А в 1908 г. С. Д. Шереметев ходатайствовал о ее переводе в следующий высший класс в связи со следующими обстоятельствами: «контора дает ежегодного дохода более 10000 р., что превышает установленную норму для VI класса; для удобства публики желательно иметь разноску корреспонденции круглый год два раза в сутки не только в Кускове и Пекунове, но и в прилегающих к ним местностях: Вешняках, Шереметевке, Чухлинке... желательно установить прием и передачу международных телеграмм; ощущается надоб-

20 Письмо служащего имения Кусково Н. Мосолова С. Д. Шереметеву // РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 6042. Л. 1–2.

21 Сметы на устройство в Кусковской даче оранжереи, водопровода и электрического освещения // РГАДА. Ф. 1287. Оп. 2. Д. 1206. Л. 7.

22 Письмо управляющего имения Кусково Ф. Ф. Пич С. Д. Шереметеву // РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 6039. Л. 45–46.

23 Доношение управляющего имением Кусково А. Пича графу С. Д. Шереметеву о проекте договора на сдачу в аренду сада «Гай» // Архив «Музея-усадьбы «Кусково». РД-262. Л. 1–1 об.

24 Савельев Ю. Р. Николай Владимирович Султанов. С. 88. Имеется в виду Московская контора графа С. Д. Шереметева.

ность в открытии приема телеграмм до 9-ти часов вечера круглый год; устроить прием заказной корреспонденции с 5-ти до 7-ми ч. вечера»²⁵.

Графская семья пользовалась не только услугами почтово-телеграфной связи, но и телефоном. В Кускове он появился уже в 1882 г.²⁶, вскоре после Высочайшего указа «Основные условия устройства и эксплуатации городских телефонных сообщений в России» 1881 г. В 1906 г. Управление московской телефонной сети Шведско-датско-русского телефонного акционерного общества предложило С. Д. Шереметеву устроить в кусковской аптеке узловую станцию, которая была бы удобной для лиц среднего достатка, живущих в окрестностях. Предполагая прокладку воздушных и кабельных телефонных линий, Общество обязывалось «столбовых линий не вести вовсе мимо дворца и через главный сад». В случае необходимости тянуть линию мимо дворца Общество просило разрешение графа «на означенном участке проложить подземный кабель»²⁷. С. Д. Шереметев согласие на устройство телефонной станции дал, однако категорически отклонил прокладку подземного кабеля на участке вблизи дворца.

О заключительном решении по этому вопросу свидетельствует запись графа в одной из его редких сохранившихся памятных записок по имению: «переставить телефонные столбы по Выхинской дороге, следуя опушке, дабы не портить лучшаго вида с балкона»²⁸. В этой небольшой фразе как нельзя лучше передана сущность кусковского образа жизни С. Д. Шереметева, доказательство его чуткого отношения к родовому прошлому, его желание сохранить в неизменном виде «земли лоскутик драгоценный» перед лицом технического прогресса.

References

Barsukov I. P. *Iz moih vospominanij ob imperatore Aleksandre III* [From my memories of Emperor Alexander III]. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva* [Russian State Archive of Literature and Art] (RGALI), f. 87, op. 1, d. 335, microfilm. (In Russian, unpublished).

Bessonov P. A. *Eshche ob udovol'stviiah letnej zhizni v Kuskove* [The pleasures of summer life in Kuskovo]. *Otdel pis'mennyh istochnikov Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia* [State Historical Museum – Archives], f. 56, op. 1, d. 164, l. 22. (In Russian, unpublished).

Bjudzhet dlja Kuskova na 1879 g. [The budget of the Kuskovo estate for 1879]. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts] (RGADA), f. 1287, op. 2, d. 1203, ll. 6 ob. – 17. (In Russian, unpublished).

Dogovor s inzhenerom V. V. Buhgol'tsem ob ustrojstve tsentral'nogo vodianogo otopleniia v oranzhereiah sela Kuskovo [Contract with engineer V. V. Bukhholtz about the central water heating in the greenhouses of the Kuskovo estate]. *Arhiv «Muzeia-usad'by «Kuskovo»* [Archive of the Kuskovo Memorial Estate]. RD-291/100, ll. 1–1 ob. (In Russian, unpublished).

Donoshenie upravliajushchego imeniem Kuskovo A. Picha grafu S. D. Sheremetevu o proekte dogovora na sdachu v arendu sada «Gaj» [The report of A. Pich to Count S. D. Sheremetev on the draft contract for the lease of the garden «Guy»]. *Arhiv «Muzeia-usad'by «Kuskovo»* [Archive of the Kuskovo Memorial Estate]. RD-262, ll. 1–1 ob. (In Russian, unpublished).

- 25 Письмо графа С. Д. Шереметева начальнику Главного Управления Почт и Телеграфов М. П. Севастьянову // Архив «Музея-усадьбы «Кусково». РД-253. Л. 1–1 об.
- 26 Письмо Н. В. Султанова графу С. Д. Шереметеву // РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 1660. Л. 5–5 об.
- 27 Письмо графу С. Д. Шереметеву от Управления Московской Телефонной Сети Шведско-Датско-Русского телефонного акционерного общества // Архив «Музея-усадьбы «Кусково». РД-217. Л. 1.
- 28 Памятные записки о произведении разных работ в имении Кусково // РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 6043. Л. 3.

Zaitseva N. V. *Neparadnaia zhizn' Yusupovskogo dvortsa* [The lively life of the Yusupov Palace]. St. Petersburg, [s. n.], 2006. 136 p. (In Russian).

Pamiatnye zapiski o proizvedenii raznykh rabot v imenii Kuskovo [Memorial notes of various works in the Kuskovo estate]. *Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts] (RGADA), f. 1287, op. 1, d. 6043, l. 3. (In Russian, unpublished).

Perepiska upravliajushchego podmoskovnymi votchinami s glavnuopravliajushchim imeniia Kuskovo o remonno-stroitel'nykh rabotah [Correspondence of the manager of the estates near Moscow with the chief manager of the Kuskovo estate on repair and construction works]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 1088, op. 9, d. 368, l. 30. (In Russian, unpublished).

Pis'mo grafa S. D. Sheremeteva nachal'niku Glavnogo Upravleniia Pocht i Telegrafov M. P. Sevast'ianovu [Letter of Count S. D. Sheremetev to the head of the Main Directorate of Post and Telegraphs M. P. Sevast'yanov]. *Arhiv «Muzeia-usad'by «Kuskovo»* [Archive of the Kuskovo Memorial Estate]. RD-253, ll. 1–1 ob. (In Russian, unpublished).

Pis'mo grafu S. D. Sheremetevu ot Upravleniia Moskovskoj Telefonnoj Seti Shvedsko-Datsko-Russkogo telefonnogo akcionernogo obshchestva [Letter to Count S. D. Sheremetev from the Office of the Moscow Telephone Network of the Swedish-Danish-Russian Telephone Joint Stock Company]. *Arhiv «Muzeia-usad'by «Kuskovo»* [Archive of the Kuskovo Memorial Estate]. RD-217, l. 1. (In Russian, unpublished).

Pis'mo N. V. Sultanova grafu S. D. Sheremetevu [Letter of N. V. Sultanov to Count S. D. Sheremetev]. *Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts] (RGADA), f. 1287, op. 1, d. 1660, ll. 5–5 ob. (In Russian, unpublished).

Pis'mo sluzhashchego imeniia Kuskovo N. Mosolova S. D. Sheremetevu [Letter of N. Mosolov to S. D. Sheremetev]. *Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts] (RGADA), f. 1287, op. 1, d. 6042, ll. 1–2. (In Russian, unpublished).

Pis'mo upravliajushchego imeniia Kuskovo F. F. Pich S. D. Sheremetevu [Letter of F. F. Pich to S. D. Sheremetev]. *Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts] (RGADA), f. 1287, op. 1, d. 6039, ll. 45–46. (In Russian, unpublished).

Reestr raznykh mashin i prinadlezhnostej imeniia Kuskovo [Register of different machines and accessories of the Kuskovo estate]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 1088, op. 9, d. 899, l. 3 ob. (In Russian, unpublished).

Saveliev Yu. R. *Nikolaj Vladimirovich Sultanov* [Nikolaj Vladimirovich Sultanov]. St. Petersburg, Liki Russia Publ., 2009. 352 p. (In Russian).

Smeta na peredelku pomeshchenij v severnoj chasti oranzherei v sele Kuskove [Estimate for building in the northern part of the greenhouse in the Kuskovo estate]. *Arhiv «Muzeia-usad'by «Kuskovo»* [Archive of the Kuskovo Memorial Estate]. RD-308, l. 8 ob. (In Russian, unpublished).

Smeta na remonnye raboty po Shvejtsarskomu domu [Swiss house repair estimate]. *Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts] (RGADA), f. 1287, op. 2, d. 391, ll. 37–38 ob. (In Russian, unpublished).

Smeta ot vodoprovodchika Timofeia Pavlovicha Gorodnicheva [Estimate from the plumber T. P. Gorodnichev]. *Arhiv «Muzeia-usad'by «Kuskovo»* [Archive of the Kuskovo Memorial Estate]. RD-314, ll. 1–1 ob. (In Russian, unpublished).

Smety na ustrojstvo v Kuskovskoj dache oranzherei, vodoprovoda i elektricheskogo osveshcheniia [Estimates for the device in the Kuskovo estate of the greenhouse, water supply and electric lighting]. *Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts] (RGADA), f. 1287, op. 2, d. 1206, ll. 4–7. (In Russian, unpublished).

Shchet ot vodoprovodchika Timofeia Pavlovicha Gorodnicheva [Invoice from plumber T. P. Gorodnichev]. *Arhiv «Muzeia-usad'by «Kuskovo»* [Archive of the Kuskovo Memorial Estate]. RD-302, ll. 1–2. (In Russian, unpublished).

Tetrad's zapisiami N. V. Sultanova o rabote po stroitel'stvu i restavratsii zdaniij i tserkvej [Notebook of N. V. Sultanov on the construction and restoration of buildings and churches]. *Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva* [Russian State Archive of Literature and Art] (RGALI), f. 2428, op. 1, d. 39, notebook 3, ll. 156–156 ob. (In Russian, unpublished).

Технологии в культуре

ТЕХНИКА И ДОСУГ В РУССКОЙ САТИРИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА

Сидорчук Илья Викторович

Кандидат исторических наук, доцент,

Санкт-Петербургский политехнический университет

Петра Великого, Россия, 195251,

Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29

sidorchuk_iv@spbstu.ru

TECHNIQUE AND LEISURE IN RUSSIAN SATIRICAL PERIODICALS OF THE PRE- REVOLUTIONARY PERIOD

Sidorchuk Ilya Victorovich

PhD in Historical Sciences, Associate Professor,

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University,

Russia, 195251, Saint Petersburg,

ul. Politechnicheskaya, 29

sidorchuk_iv@spbstu.ru

В настоящей статье приведена попытка выявить особенности влияния досуговых практик на изменение отношения к технике. В качестве основного источника были использованы ведущие периодические сатирические издания дореволюционной России («Будильник», «Стрекоза», «Осколки», «Сатирикон»). Обращение к сатире позволило увидеть целый ряд особенностей общественной рефлексии роли техники, неочевидных при работе с более традиционными источниками, помогло выявить, какие именно технические изобретения и научные открытия вызвали особенно острую реакцию, непонимание и беспокойство и проиллюстрировать скептицизм по поводу социально-технических изменений. Проведенное исследование показало, что авторы сатирических изданий высмеивали не только фетишизацию техники, но и ретроградство, обскурантизм, мракобесие и обывательскую глупость. Создатели карикатур, заметок и фельетонов обращали внимание на то, что многие технические новинки, способные изменить жизнь человека к лучшему, на практике могли низвергаться потребителем до средства удовлетворить свои низменные порывы, обывательские желания или просто развевать скуку. Вместо любознательного и жаждущего просвещения человека, потребитель технологии оставался тем же обывателем, лишь адаптировавшим гениальные изобретения научной мысли под привычные практики. Таким образом, досуг делал технику неопасной, несерьезной и, что тревожило авторов сатирических изданий, незначительной. Создание «новых людей» оказалось невозможным лишь с помощью технологий как таковых, вне культурного и этического развития.

Ключевые слова: история техники, история досуга, сатира, повседневность, выставки.

The aim of the article is an identification of the impact of leisure practices on changing attitudes to technology. The main source was the publication in the leading satirical periodical publications of pre-revolutionary Russia (Budil'nik, Strekoza, Oskolki, Satirikon). Turning to satire allowed to see a number of features of public reflection in relation to technology that are not obvious when working with more traditional sources, helped to declare the difficulties of absorption of science and lack of understanding of trends in its development, and to illustrate skepticism about socio-technical changes. The study showed that the authors of satirical publications ridiculed not only the fetishization of technology, but also retrogradism, obscurantism, obscurantism and philistinism of commoners. The creators of caricatures, notes and feuilletons drew attention to the fact that many technical innovations that can change a person's life for the better, in practice, could be reduced by the consumer to a means to satisfy their base impulses, primitive desires or simply to dispel boredom. Instead of an inquisitive and eager person for enlightenment, the consumer of technology remained the same commoner, who only adapted the ingenious inventions of scientific thought to the usual practices. Thus, leisure made the technique harmless, frivolous, and, what worried the authors of satirical publications, insignificant. The creation of «new people» proved impossible only with the help of technology as such, outside of cultural and ethical development.

Keywords: history of technology, history of leisure, satire, everyday life, exhibitions.

В имперской истории России, а впоследствии и в советский период, технический прогресс в общественном восприятии являлся неотъемлемой составляющей не только промышленного и экономического, но и культурного развития. С этим связано надевание его значимостью и элитарностью, вызывавшими уважение и даже страх¹. Свою роль он сыграл и в развитии досуга. Само появление современного отношения к досугу признается следствием Великой промышленной революции, четко разделившей рабочее

1 Бессонов И. А. Русская народная эсхатология: история и современность. М., 2014. С. 135–144.

и нерабочее время². Рост разнообразия досуговых практик непосредственно зависел от развития техники, которая, изменяя условия труда, сделала их более доступными и превратила в главную ценность индустриального общества³. Эта зависимость существенно усилилась к концу XIX в., когда «расширяющееся влияние технологий и ускоряющаяся коммерциализация стали теми силами, которые должны были произвести более глубокое впечатление на досуг и массовую культуру, чем любая кампания социальных реформ»⁴.

Со временем технические новинки стали все активнее проникать в различные сферы жизни общества, и эта технологическая колонизация не проходила безболезненно, символически связываясь с потерей свободы. По словам М. де Серто, техническая оптимизация XIX в. превратила повседневные практики в «территорию, лишенную собственных средств или продукции»⁵. Известный популяризатор науки и техники П. Энгельмейер, подводя итог развитию техники в XIX в., писал: «Но почему же 19-ый век называют техническим? — Потому, что никогда раньше промышленная техника не стояла так близко от жизни и в такой мере не влияла на жизнь частную и общественную, как в истекающем веке. Оглянемся вокруг себя. Мы замкнули на себя в свой собственный мир, мы окружили себя искусственной природой»⁶. Активное интегрирование техники в досуг как раньше, так и сейчас вызывает неоднозначную оценку: можно ли заменить живое оперное пение граммофонными записями, подвижные игры компьютерными, традиционные выставки виртуальными? Одним из подобных примеров также являются музеи, которые стали выполнять не только научные и научно-просветительские функции, но и развлекательные, подчас превращаясь в подобие аттракциона, создаваемого, в том числе и техническими средствами. Продолжающиеся дебаты о целесообразности элементов театрализации как возможного ответа на запрос современности и угрозах музею как особому типу научно-просветительского учреждения свидетельствуют об актуальности проблемы.

Противоречивость роли техники в жизни общества и рост зависимости от нее в России конца XIX – начала XX вв. стали темами, активно обсуждавшимися в публицистике. В настоящей статье приведена попытка выявить особенности влияния досуговых практик на изменение отношения к технике и техническому прогрессу. В качестве основного источника были использованы периодические сатирические издания («Будильник», «Стрекоза», «Осколки», «Сатирикон»). Обращение к сатире представляется нам актуальным не только из-за ее недостаточной востребованности историками науки, но и из-за возможности увидеть целый ряд особенностей общественной рефлексии роли техники, неочевидных при работе с более традиционными источниками. Она помогает понять социальный контекст научного спора, заявить о трудностях усвоения

2 *Plumb J. H. The commercialisation of leisure in Eighteen-century England. Reading, 1973; Cunningham H. Leisure in the industrial revolution, c. 1780 – c. 1880. London, 1980.*

3 *Rojek C. Decentring leisure. Rethinking leisure theory. London, 1995, p. 39.*

4 *Bailey P. Leisure and Class in Victorian England: Rational Recreation and the Contest for Control, 1830–1885. London, 2007, p. 182.*

5 *Серто М. де Изобретение повседневности. 1. Искусство делать. СПб., 2013. С. 156.*

6 *Энгельмейер П. Успехи техники в 19-м веке // Двадцатый век. Периодическое приложение к юмористическому журналу «Будильник». 1900. № 2. С. 2–5.*

науки и о непонимании тенденций ее развития, выявить национальные особенности культурной истории техники и, наконец, проиллюстрировать скептицизм по поводу социально-технических изменений.

Основной акцент издания делали на том, что техника сама по себе не способна изменить мир к лучшему. Она лишь инструмент в руках человека, который зачастую лишь адаптирует ее под свои привычки и пороки. Эта ситуация описана в стихотворении «На улице, освещенной электричеством», опубликованном в 1896 г. в «Будильнике»:

Нет, не пойму того я, нет!
Чем объяснить явление это?
Царит такая масса света,
А ярче блещет полусвет?!⁷

Таким образом, электричество, в котором современники видели символ технологического преобразования человечества, сделавшего доселе невозможное возможным, а фантасты — неотъемлемую часть утопии будущего⁸, оказывалось бессильным против морального упадка. «Электрические солнца» лишь становились частью пейзажа города эпохи модерна, объятых разрушительным гедонизмом.

Величайшие изобретения и достижения инженерной и технической мысли десакрализировались обществом, и происходило это как раз через досуг. Эйфелева башня привела к росту популярности причесок и шляп, повторяющих ее форму⁹. «Акробатам прогоревших цирков» рекомендовали ходить по электрическим проводам¹⁰. Телефон позволял лентяям слушать оперу, не выходя из дома¹¹. Около театров устанавливался автоматический регулятор высоты шляп, который сглаживал те, которые были слишком высокими¹².

Техника существенно меняла привычные формы досуга людей, и, по мнению авторов сатирических изданий, далеко не в лучшую сторону. Разумеется, они стремились довести эту мысль до крайности. Например, К. А. Михайлов¹³ в «Осколках» описал следующие последствия покупки граммофона: «У одного петербургского чиновника, женатого, но бездетного, жена приобрела, для развлечения, граммофон. Граммофон этот целыми днями напевал арии Собинова, Шаляпина и др. даже по вечерам, когда мужу надо было заниматься дома канцелярскими бумагами. Под влиянием граммофона у мужа начали расстраиваться нервы, и он очень часто стал переверять и путать бумаги. Сначала начальство делало ему замечания, но, наконец, потеряв терпение, предложило выйти

7 На улице, освещенной электричеством // Будильник. 1896. № 20. С. 4.

8 Никифорова Н. В., Сидорчук И. В. Культурная история электричества в России XIX века: электрический свет как спектакль и развлечение // Вопросы истории естествознания и техники. 2017. Т. 38. № 3. С. 454–456.

9 Будильник. 1889. № 22. Об. ст. обл.

10 Будильник. 1889. № 47. С. 8.

11 Будильник. 1882. № 14. С. 174.

12 Попрыгунья-стрекоза. 1911. № 20. С. 3.

13 Все имена авторов, скрытые за псевдонимами, идентифицированы по изданию: Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. М., 1956–1960.

в отставку. Это так поразило чиновника, что, выйдя из кабинета начальника, он вдруг стал бросаться на своих сослуживцев, принимая их за граммофоны»¹⁴.

Использование достижений науки для описания досуговых практик также являлось распространенным приемом сатириков. Например, фельетонист А. Д. Курепин придумал новых микробов, поражающих обывателей, среди которых есть «курортный». Он «начинает развиваться в дамах с наступлением весеннего и осеннего сезонов. Особенно сильно он действует на девиц-невест, несчастных в супружестве дам и молодых вдов. Больные начинают чувствовать пустоту в жизни; эту пустоту, по их мнению, только и можно наполнить, что виноградом, морской водой и водами источников»¹⁵.

Научные и технические достижения не только меняли привычные формы досуга, но и создавали новые. Особое место среди них занимали выставки, которые набирали популярность после Лондонской выставки 1851 г. и пользовались большим успехом в пореформенной России. Они «становились витриной прогресса, размышлением о желаемом будущем и роли в нем технологий»¹⁶. Во многом функции выставок были схожи с музейными, ведь их задачей было просвещать и образовывать посетителей. При этом посещение выставок как форма досуга, казалось бы, полезная и культурная, на практике зачастую таковой не являлась. Во всяком случае, именно на это обращали внимание сатирические издания. XV Всероссийская художественно-промышленная выставка 1882 г. в Москве запомнилась не только и не столько техническими новинками, но и модницами, посещающими ее как светское мероприятие¹⁷. I Всероссийская рыбопромышленная выставка 1889 г. привлекала посетителей вовсе не достижениями техники рыбозаводства и современными приспособлениями для промышленного лова. Если верить «Будильнику», всех заинтересовали «астраханские бабы», а «высшая награда присуждена г. Лопашову (владелец популярного в Москве трактира. — И. С.) за стерлядку колючком, севрюжину по-русски и отлично сделанную селедку»¹⁸. Интересную карикатуру на мещан, посетивших Международную строительно-художественную выставку в Санкт-Петербурге в 1908 г., представил «Сатирикон». На ней была изображена супружеская пара, с внимательными, но ничего не понимающими взглядами, рассматривавшая технические приборы вместе с детьми:

Она. — Что это такое, Иван Родионович?!

Он (с трудом). — Га-зо-ге-не-ра-тор!..

Она. — Кто бы мог подумать! Коля, Митя, Соня, Даша! Смотрите и запоминайте. Детям это очень полезно¹⁹.

Среди сравнительно новых досуговых практик, обязанных своим появлением техническому прогрессу, было изобретательство. Фигура непутевого «кулибина», фанатика,

14 Урсус. Сумасшествие от граммофонов // Осколки. 1903. № 37. С. 6.

15 Нов. Диог. Женщины и микробы // Будильник. 1889. № 32. С. 8.

16 Никифорова Н. В., Сидорчук И. В. Указ. соч. С. 461.

17 Будильник. 1882. Т. 35. № 24. Об. ст. обл.

18 Рыбодов. С рыбной выставки // Будильник. 1889. № 8. С. 5.

19 Сатирикон. 1908. № 18. С. 3.

придумывающего странные «хитрости», была типичной для сатиры рассматриваемого периода. Так, Г. П. Альтерсон представил собирательный образ изобретателя — Мишу Эдиссонова, который «помешался на изобретениях» и создал «телэлектрофотографоскоп». Прибор позволял видеть все, что происходит в других местах, а также подслушивать. Пользы от прибора никакой, он лишь раскрывает неприглядные тайны близких и знакомых, и вывод автора состоит в том, что лучшим названием для него стало бы «черт знает что такое» или «проклятие изобретателей»²⁰. Высмеивался и прототип Миши, Томас Эдисон. Так, В. М. Дорошевич описал свой воображаемый визит к прославленному американскому изобретателю. Он показан вовсе не как создатель нового прекрасного мира технических возможностей, а как сумасброд, изобретающий машины, которые будут вертеть танцоров на балах и помогать крутиться балеринам. Сам Эдисон предпочитал бодрствовать, поэтому планировал «вывести сон из употребления» с помощью специальной микстуры²¹.

Американцы в целом описывались как нация изобретателей, постоянно создающая ненужные и даже опасные технические новинки. В частности, микрофон, который вызвал критику А. В. Амфитеатрова:

«Есть одно из изобретений гениального ума человеческого, против которого прогрессивный и науколюбивый «Будильник» протестует всеми силами своей души и своего юмора, предвидя для себя от изобретения этого весьма пагубные последствия...

Это — микрофон.

Знаете ли вы, м.г., что это за рыба? Мы уверены, что вы отлично это знаете и потому постараемся подробно разъяснить вам это.

Микрофон не рыба, — а микроскоп уха. Да-с! То есть, то же самое, что микроскоп для глаза, — микрофон для уха.

Посредством микрофона вы можете отчетливо слышать, как трава растет, как думают камни, что в действительности слышно, когда ничего не слышно, можете понять красноречие молчания, ясно услышать, где зимуют раки, как разговаривают блохи, поют романсы ерши и т. п... Выдумали эту штуку, конечно, американцы, которым кроме увольнения в отставку своих президентов и делать более нечего.

Вот эти-то свойства микрофона — ясно передавать суждения тли, вздохи блох, поступь муравья, мечты бабочки, помыслы микроба — и беспокоят нас.

<...> В виду всего этого, и проч., и проч., ставим непременно условием подписчикам и читателям нашего журнала, чтобы они обещались и клялись никогда и в руки не брать этого зловредного микрофона, а иначе — мы не согласны!..

Ах, американцы, американцы, — изобрели бы вы лучше нософон, чтобы издали узнавать, где жареным пахнет! Для практических людей это было бы очень полезно!»²².

20 Альт. Г. Чудо-изобретение // Будильник. 1900. № 13. С. 6–7.

21 Американский корреспондент. Я — у Эдисона // Будильник. 1889. № 42. С. 4.

22 Мефисто. В области изобретений // Будильник. 1889. № 7. С. 5.

Техника также могла создавать не просто нежелательные и вредные, но опасные формы досуга. Например, новые виды транспорта, используемые для путешествий или спортивных соревнований. Авиаторы, велосипедисты или автомобилисты описывались как прирожденные лихие самоубийцы, представляющие угрозу не только для себя, но и простых прохожих. Например, К. А. Михайлов придумал шуточные правила для моторных гонок, в которых был предусмотрен «приемный покой с фельдшерами» на каждой версте трассы. Кроме этого, «моторист, прибывший на финиш первым, считается победителем даже в том случае, если будет находиться, от полученных увечий, в бессознательном состоянии; требуется только наличность биения пульса». А сами гонки должны проходить «за чертою города, не ближе трех верст, непременно в глухую полночь»²³. В подобных скетчах и карикатурах нашел отражение страх перед многими техническими новинками²⁴, которые при неправильном использовании могли привести не только к травмам, но и гибели. Рост доступности транспорта способствовал демократизации досуга (например, благодаря железным дорогам, курорты стали доступны и среднему классу²⁵, развивалась дачная культура), однако сатирики предпочитали изображать поезда, трамваи и прочие достижения техники исключительно как нечто, грозящее обывателю лишь проблемами.

Сатирические издания, рассчитанные в основном на сравнительно образованную публику, стремились показать, что главным препятствием повышению позитивной социальной роли техники является обскурантизм и обывательская глупость. Авторы карикатур, заметок и фельетонов обращали внимание на то, что многие технические новинки, способные изменить жизнь человека к лучшему, на практике могли становиться для потребителя средством удовлетворения своих низменных порывов, обывательских желаний или использовались просто, чтобы развеять скуку. Телефон стал способом соблазнить девушку на расстоянии и тайком общаться с любовницей, электричество не освещало библиотеку, а тратилось на иллюминации дворцов и парков, автомобиль и самолет воспринимались лишь утонченным способом пощекотать себе нервы, а Эйфелева башня — шедевр технической мысли — стала прекрасным поводом изменить моду на женские прически. Невозможность отказа от достижений техники привела, в том числе, к превращению потребителями сложных и непонятных новинок в составляющие досуговых практик. Вместо любознательного и жаждущего просвещения человека, потребитель технологии оставался тем же обывателем, лишь адаптировавшим гениальные изобретения научной мысли под привычные практики. Таким образом, досуг делал технику неопасной, несерьезной и незначительной, девальвируя ее значение, что тревожило авторов сатирических изданий. Создание «новых людей» оказалось невозможным лишь с помощью технологий как таковых, вне культурного и этического развития.

Работа подготовлена при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых-кандидатов наук, проект МК-1636.2020.6.

23 Воз. Правила для моторных гонок // Осколки. 1903. № 23. С. 5.

24 Сидорчук И. В. Наука и техника в сатирических изданиях Российской империи 1870–1910-х гг. // Былые годы. 2020. Т. 55. № 1. С. 193.

25 Borsay P. A History of Leisure. The British Experience since 1500. New York, 2006, pp. 27–28.

References

- Al't. G. *Chudo-izobretenie* [Miracle invention]. *Budil'nik* [Alarm clock]. Moscow, Print. House of I. F. Smirnov, 1900. No. 13, pp. 6–7. (In Russian).
- Amerikanskij korrespondent. *Ja – u Edisona* [I'm the guest of Edison]. *Budil'nik* [Alarm clock]. Moscow, Print. House of I. F. Smirnov, 1889. No. 42, p. 4. (In Russian).
- Bessonov I. A. *Russkaia narodnaia eshatologija: Istorija i sovremennost'* [Russian folk eschatology: history and modernity]. Moscow, Gnozis Publ., 2014. 333 p. (In Russian).
- Budil'nik* [Alarm clock]. Moscow, Print. House of I. F. Smirnov, 1882. No. 14, p. 174. (In Russian).
- Budil'nik* [Alarm clock]. Moscow, Print. House of I. F. Smirnov, 1882. No. 24. The reverse side of the cover. (In Russian).
- Budil'nik* [Alarm clock]. Moscow, Print. House of I. F. Smirnov, 1889. No. 22. The reverse side of the cover. (In Russian).
- Budil'nik* [Alarm clock]. Moscow, Print. House of I. F. Smirnov, 1889. No. 47, p. 8. (In Russian).
- Masanov I. F. *Slovar' psevdonimov russkih pisatelej, uchenyh i obshchestvennyh deiatelej: V 4 tomah* [Dictionary of pseudonyms of Russian writers, scientists and public figures: in 4 volumes]. Moscow, Publishing house of the all-Union book chamber, 1956–1960. (In Russian).
- Mefisto. *V oblasti izobretenij* [In the field of inventions]. *Budil'nik* [Alarm clock]. Moscow, Print. House of I. F. Smirnov, 1889. No. 7, p. 5. (In Russian).
- Na ulitse, osveshchennoj elektrichestvom* [On the street, lit by electricity]. *Budil'nik* [Alarm clock]. Moscow, Print. House of I. F. Smirnov, 1896. No. 20, p. 4. (In Russian).
- Nikiforova N. V., Sidorchuk I. V. *Kul'turnaia istorija elektrichestva v Rossii XIX veka: elektricheskij svet kak spektakl' i razvlechenie* [Cultural history of electricity in Russia of the XIX century: electric light as a performance and entertainment]. *Voprosy istorii estestvoznaniia i tehniki* [Questions of the history of natural science and technology]. 2017. Vol. 38. No. 3, pp. 448–469. (In Russian).
- Nov. Diog. Zhenshchiny i mikroby* [Women and microbes]. *Budil'nik* [Alarm clock]. Moscow, Print. House of I. F. Smirnov, 1889. No. 32, p. 8. (In Russian).
- Popygun'ia-strekoza* [Hopping dragonfly]. St. Petersburg, Print. House of P. P. Soykin, 1911. No. 20, p. 3. (In Russian).
- Ryboedov. *S rybnoj vystavki* [From the fish exhibition]. *Budil'nik* [Alarm clock]. Moscow, Print. House of I. F. Smirnov, 1889. No. 8, p. 5. (In Russian).
- Satirikon* [Satyricon]. St. Petersburg, Print. House of the magazine «Satyricon», 1908. No. 18, p. 3. (In Russian).
- Serto M. de *Izobretenie povsednevnosti. 1. Iskusstvo delat'* [The Invention of everyday life. 1. The Art of making]. St. Petersburg, European University Press in Saint-Petersburg, 2013. 330 p. (In Russian).
- Sidorchuk I. V. *Nauka i tehnika v satiricheskikh izdaniiah Rossijskoj imperii 1870–1910-h gg.* [Science and technology in satirical publications of the Russian Empire in the 1870s–1910s]. *Bylye gody* [Past years]. 2020. Vol. 55. No. 1, pp. 188–205. (In Russian).
- Ursus. *Sumashestvie ot gramfonov* [Crazy from the gramophones]. *Oskolki* [Debris]. St. Petersburg, Print. House of R. Golike, 1903. No. 37, p. 6. (In Russian).
- Engel'mejer P. *Uspehi tehniki v 19-m veke* [Success of technology in the 19th century]. *Dvadtsatyj vek. Periodicheskoe prilozhenie k jumoristicheskomu zhurnalu «Budil'nik»* [Twentieth century. Periodical Supplement to the humorous magazine «Alarm clock»]. 1900. No. 2, pp. 2–5. (In Russian).
- Bailey P. *Leisure and Class in Victorian England: Rational Recreation and the Contest for Control, 1830–1885*. 2nd ed. London, Routledge, 2007. 272 p. (In English).
- Borsay P. *A History of Leisure. The British Experience since 1500*. New York, Palgrave Macmillan, 2006. 328 p. (In English).
- Boz. *Pravila dlia motornyh gonok* [Rules for motor racing]. *Oskolki* [Debris]. St. Petersburg, Print. House of R. Golike, 1903. No. 23, p. 5. (In Russian).
- Plumb J. H. *The commercialisation of leisure in Eighteenth-century England*. Reading, University of Reading, 1973. 20 p. (In English).
- Cunningham H. *Leisure in the industrial revolution, c. 1780 – c. 1880*. London, Croom Helm, 1980. 224 p. (In English).
- Rojek C. *Decentring leisure. Rethinking leisure theory*. London, SAGE Publication, 1995. 224 p. (In English).

ЖЕЛТЫЙ И РОЗОВЫЙ ИСКУССТВЕННЫЙ МРАМОР ВО ДВОРЦАХ РУССКОЙ АРИСТОКРАТИИ XVIII–XIX ВВ.

Летин Вячеслав Александрович

Доцент, Ярославский государственный театральный
институт, Россия, 150000, Ярославль,
ул. Депутатская, д. 15/43
liotin@yandex.ru

YELLOW AND PINK ARTIFICIAL MARBLE IN THE PALACES OF THE RUSSIAN ARISTOCRACY OF THE 18th–19th CENTURIES

Lyotin Vyacheslav Aleksandrovich

Associate Professor, Yaroslavl State Theatre Institute,
Russia, 150000, Yaroslavl,
ul. Deputatskaya, 15/43
liotin@yandex.ru

Исследование посвящено анализу модной технологии оформления интерьеров дворцов российской аристократии XVIII–XIX вв. — искусственному мрамору желтого и розового цветов.

The research is devoted to the analysis of fashionable technology of interior design of palaces of the Russian aristocracy of the 18th–19th centuries — artificial marble of yellow and pink colors.

Ключевые слова: дворец, искусственный мрамор, Аполлон, символическое пространство.

Keywords: palace, artificial marble, Apollo, symbolic space.

Убранство интерьеров парадных апартаментов императорских дворцов определялось не только модой и вкусами их владельцев. В основе дворцового дизайна была идея, а порой и комплекс идей, отражающих социальные амбиции и специфику мировоззрения заказчиков. При этом важное значение уделялось выбору материалов отделки, которые в репрезентативном пространстве, помимо декоративных характеристик (цвет, форма, фактура), приобретали еще и символическое значение. Особое место в этом ряду принадлежит камню, одному из самых престижных, дорогих и долговечных материалов. Именно он в первую очередь привлекает внимание исследователей, занимающихся проблемами истории, сохранения и реставрации парадных интерьеров¹.

Однако наряду с природным камнем в репрезентативных дворцовых пространствах использовался и имитирующий его искусственный. Известно, что искусственные каменные материалы начали производиться и использоваться еще в Античности, технологии изготовления такого камня в разные исторические эпохи несколько различаются. В зависимости от национальной традиции менялось и его название: *scagliola* — в Италии, *stuckmarmor* — в Германии, *marezzo Scagliola* — в США. В России закреплена в названии «технологический» акцент — «оселковый» мрамор. Оселок — брусок из камня с содержанием мелких зерен кварца, чаще песчаника, имеющего абразивные свойства, что позволяет использовать его для заточки и правки инструментов и шлифовки.

Искусственный или оселковый мрамор — декоративная штукатурка высокого класса. Его основу составляют гипсовые вяжущие смеси, пропитанные уплотняющими добавками (животный клей, квасцы). Колерование достигается за счет введения в гипсовое тесто сухих щелочестойких и светостойких пигментов (окиси хрома, охры, мумие, сурика и пр.). Именно технологический аспект наиболее разработан в современном научном пространстве, в частности, в работах В. П. Кузьминой².

1 Кальницкая Е. Я. Цветной камень в истории и реставрации Михайловского замка // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2008. № 59. Вып. 16. С. 259–269.

2 Кузьмина В. П. Искусственный мрамор. Способы получения и методы обработки поверхности // URL: <http://viperson.ru/uploads/attachment/file/949515/> (дата обращения: 01.06.20).

Особую популярность искусственный мрамор получил в Новое время. Игровая стихия барокко требовала необычных, «удивляющих» материалов, а классическая эстетика требовала традиционного мрамора «à l'antique». Эффектный и пластичный материал соответствовал обеим стилевым тенденциям, что стало причиной его активного использования в королевских дворцах Европы: в Версале (Франция), Дроттнингхольме (Швеция), Сан-Суси (Пруссия).

Данное исследование посвящено месту и семантике применения искусственного мрамора желтого (или золотистого) и розового цветов в пространствах репрезентативных апартаментов императорских дворцов.

В России оселковый мрамор начинает использоваться в петербургской архитектуре с начала XVIII в. (яркий пример — Большой Меншиковский дворец в Ораниенбауме и Меншиковский дворец в Санкт-Петербурге). В конце XVIII – начале XIX вв. отделка искусственным мрамором становится одной из основных декоративных техник в императорских резиденциях (Александровский дворец в Царском Селе, Павловский, Гатчинский дворцы, Михайловские дворец и замок, Елагин и Каменноостровский дворцы) и резиденциях аристократии как в столице, так и в провинции. В убранстве парадных интерьеров, при всей их вариативности, можно выделить ряд закономерностей, связанных с использованием желтого и розового мрамора, которые имеют композиционный, функциональный и символический аспекты.

Композиционный аспект. В пространстве репрезентативных апартаментов помещения, декорированные желтым или розовым мрамором, занимают либо центральное место, либо располагаются в углах зданий, замыкая линии анфилад. Этот материал акцентирует их особенную роль в общем объемно-пространственном решении ансамбля интерьера.

Центральные (и отчасти угловые) помещения в анфиладах парадных апартаментов (гостиные, кабинеты, танцевальные залы, спальни) и группы входных помещений (сени, вестибюли, лестницы) являются наиболее эффектными в композиционном плане. Центральные помещения зачастую имеют *ротондальную* или *овальную формы* и венчаются куполом: Итальянский зал (архитекторы Ч. Камерон, В. Бренна, А. Воронихин, конец XVIII – начало XIX вв.) в Павловском дворце; Овальные залы Михайловского замка (В. Бренна, 1796–1800), Каменноостровского и Елагиноостровского дворцов (К. Росси, 1818–1820) и Большой (Круглый) зал Китайского дворца в Ораниенбауме (А. Ринальди, 1762–1768).

О популярности этого композиционного приема говорит его широкое использование в планировке резиденций аристократии. Наиболее яркими примерами подобного рода решения помещения были залы в подмосковных аристократических усадьбах конца XVIII – начала XIX вв.: в строгановском Братцево, столыпинском Середнеково, юсуповском Архангельском, в голицынских Больших Вяземах, в усадьбах Суханово князей Волконских и Остафьево князей Вяземских, в московской усадьбе князей Васильчиковых на Большой Никитской улице в Москве.

Ротондальные помещения могли располагаться в угловой части зданий, как, например, ротонда в Зимнем дворце (О. Р. Монферран 1830-е гг., перестроена А. П. Брюлловым после пожара 1837 г.), замыкающая северную (со стороны Невы) и западную (со стороны Адмиралтейства) внутренние анфилады, или ротонда в петербургском особняке

Трубецких-Нарышкиных (ул. Чайковского, 29; конец XVIII в., реорганизована в 1875–76 гг. архитектором Р. А. Гедике).

Еще одним вариантом могло быть использование полуротондальной формы. Она могла размещаться с наружной части здания и оформляться в виде выступающего полуцилиндрического объема. Наиболее эффектным примером такого рода в императорской резиденции является Полукруглый зал в Александровском дворце в Царском Селе (Дж. Кваренги). Так же был решен и более масштабный Большой кабинет московской усадьбы князя С. С. Гагарина на улице Поварской (XVIII в., Московская городская дума). В период размещения в нем Новоекатерининской больницы зал был реорганизован в храмовое помещение, а в апсиде устроен алтарь.

Полуротондальный объем мог входить в объемно-пространственное решение прямоугольного помещения, замыкая одну или обе его торцевые части нишами-апсидами. Так, две апсиды с полусферическими сводами фланкируют пространство парадной спальни в центре «малого дворца» — дома И. И. Барышникова (1792–1802, М. Ф. Казаков). Их мотив повторяется в двух симметричных полуциркульных сводах и в галерее из подпружных арок. Ритм этому помещению задают многочисленные колонны и пилястры композитного ордера и сложный карниз, декорированные, как и стены, желто-оранжевым искусственным мрамором.

«Квадратура круга» — сочетание круга/овала и квадрата/прямоугольника в едином объемно-пространственном решении помещения. Такой тип помещений тоже декорировался и желтым, и розовым искусственным мрамором. Часто такое помещение венчалось куполом. «Дворцовым» примером может служить Большая гостиная герцога М. Лейхтенбергского в Первой запасной половине Эрмитажа, изображенная на акварели Э. П. Гау (1868, Государственный Эрмитаж). Интересным вариантом было и решение несохранившегося убранства углового кабинета Александры Федоровны в Зимнем дворце, также известного по акварели Э. П. Гау (1870, Государственный Эрмитаж). Кабинет императрицы, расположенный в углу северо-западного ризалита, соединял две его небольшие анфилады: репрезентативную, состоящую из череды гостиных, с северной, «невской», стороны и приватную, состоявшую из личных комнат, — с западной, «адмиралтейской». Золотистым мрамором была оформлена сложная композиция веерных сводов, поддерживающих «звездный» купол над стенами с малиновой драпировкой.

Наиболее же эффектным решением было создание М. Ф. Казаковым в квадратном Танцевальном зале усадьбы И. И. Барышникова (Москва, Мясницкая улица) внутренней ротонды, увенчанной иллюзорным живописным куполом. Подобный планировочный прием был использован и в Большой ротонде Юсуповского дворца на Мойке (А. А. Михайлов, 1830-е гг.).

Еще одним вариантом может быть *круглый или овальный элемент декоративного убранства в пространстве прямоугольного помещения*. Так, в Розовом зале усадебного дома-дворца князей Трубецких Знаменское-Садки важнейшим элементом декорации является овальный живописный плафон с колесницей «аполлонизированного» Марса. А в Красной гостиной во дворце Юсуповых на Мойке — круг на наборном паркете из пород тропических деревьев с орнаментом из стилизованных лир.

Прямоугольные помещения, декорированные желтым оселковым мрамором, составляют более многочисленную группу. Прежде всего, это парадные залы петербургских импера-

торских дворцов: Меншиковского, Зимнего (залы невской анфилады: Аванзал, Большой (Николаевский), Концертный); Гатчинского (Арсенальный зал в Арсенальном каре, Р. И. Кузьмин). В аристократических резиденциях это архитектурный декор зала в Большой гостиной петербургской усадьбы Г. Р. Державина, Большого парадного зала во дворце графа Безбородко (современный музей связи имени А. А. Попова) последней четверти XVIII в. (Дж. Каваренги) и Центрального зала особняка Н. П. Румянцева на Английской набережной; кремовые колонны в Танцевальном зале дворца Шуваловых-Нарышкиных на набережной реки Фонтанки и в Большом (Зеркальном) зале Строгановского дворца на Невском проспекте. Из подмосковных усадеб такое оформление имели парадные залы усадеб Горенки (Балашиха) и Ивановское (Подольск).

В провинциальных дворянских усадьбах оселковый мрамор также нередко использовался. Однако их парадные анфилады были гораздо скромнее. Среди таких помещений — гостиная в усадьбе князей Голицыных в селе Богородском под Ярославлем (современное название — Карабиха, сохранился лишь фрагмент); танцевальный зал в городской калужской усадьбе Золотарева (начало XIX в.); гостиная усадьбы Колочевых (XIX в.) в селе Дёгтево (Ярославский район).

Входные помещения (лестницы, вестибюли, сени), декорированные оселковым мрамором, в императорских дворцах немногочисленны. Наиболее показательны две лестницы в резиденциях Павла I: «желтая» Арсенальная лестница во дворце в Гатчине и «черно-желто-розовая» в Михайловском замке. Но именно в конце XVIII–XIX вв. желтый мрамор активно появляется на лестничных пространствах резиденций российской аристократии для облицовки стен или ордерных элементов. Так декорированы лестницы в столичной резиденции графов Шуваловых-Нарышкиных на набережной реки Фонтанки (современный музей Фаберже) в Петербурге (В. Садовников, 1852 г.) и в подмосковной усадьбе Горенки графа А. К. Разумовского (А. Менелас). Колонны из желтого мрамора также входят в живописную декорацию пространства лестницы городской усадьбы купца И. М. Золотарева в Калуге. Желтый (розово-золотистый) «мрамор» используется в оформлении вестибюлей подмосковных усадеб: в шереметевском Кусково (Парадные сени) и в Суханово князей Волконских.

Оформленные в «солнечные» тона лестницы превращаются таким образом в символические подъёмы к источнику Божественного света. Наиболее яркий пример — парадная лестница Михайловского (Инженерного) замка. Её пространство делится по горизонтали на две равные части. Нижняя представляет собой относительно узкий подъём между двух глухих стен, облицованных желтым с темными прожилками оселковым мрамором, окаймленным темными полосами природного камня. Верхняя часть — золотисто-розовое пространство, с золотыми акцентами, наполненное воздухом и светом.

Желтый и розовый оселковый мрамор в других помещениях парадных анфилад напрямую рифмуется с отделкой центрального, являясь лейтмотивом её декора.

Эти помещения могут быть близкими по форме, как в Большом (Николаевским) зале Зимнего дворца, аранжированном симметричными объемами Аванзала и Концертного зала с обеих сторон, оформление которых повторяет мотивы главного помещения. Только цвет «мраморного» декора здесь используется более интенсивный. А в Александровском дворце Царского Села Полукруглый зал, наоборот, фланкируется контрастирующими с ним по форме прямоугольными Малиновой гостиной и Портретным залом.

Их «мраморный» декор повторяет декор центрального помещения: обрамления окон, общие парные колонны в проемах входов. Два полукруглых симметричных помещения аранжируют центральный прямоугольный зал в усадьбе Коковцевых под Ярославлем. Их стены были облицованы желтым мрамором. В настоящее время сохранилась отделка только одного из них.

Золотисто-желтый мрамор различных оттенков является своеобразной лейттемой декора в ансамблях интерьеров петербургских дворцов: императорского Зимнего, Строгановского на Невском проспекте и Юсуповского на Мойке. Она представлена и в парадных анфиладах московской усадьбы И. И. Барышникова на Мясницкой улице, и в подмосковном дворце Останкино графов Шереметевых. Практически все их парадные помещения имеют этот декоративный мотив в виде плоскостей стен, ордерных элементов, карнизов и других деталей.

Примером контрапункта может служить декор интерьера парадной анфилады Елагина дворца. В нем помещения с «мраморной» отделкой (Овальная зал, туалетная/кабинет Марии Федоровны и Столовая) чередуются с помещениями, стены в которых декорированными тканями обоями (Синяя и Малиновая гостиные). Стоит, впрочем, заметить, что «поля» стен в этих гостиных также оформлены золотистым искусственным мрамором. При этом замыкающие парадную анфиладу Столовая и туалетная/кабинет Марии Федоровны по-разному развивают тему декора центрального Овального зала, в котором золотистый цвет стен мягко оттеняет белизну шестнадцати полуколонн, расставленных по его диаметру. В камерном пространстве Кабинета на стенах — только искусственный золотистый мрамор. А в Столовой с ним резко контрастируют янтарно-желтые пилястры и карниз.

Символический аспект. Символический аспект использования желтого и розового мрамора напрямую связан с солярным дискурсом актуального в XVIII–XIX вв. «культу Аполлона». Образ античного божества обусловил выбор двойной цветовой палитры. С одной стороны, с желто-золотистой цветовой гаммой связываются мотивы царского величия, благородства и славы. Вместе с этим она означает Божественное присутствие, благодать и неземное сияние. Сохраняя все эти значения в аполлонической парадигме, данный цвет приобретает качества дневного солнечного света, становится знаком его «полуденной» кульминации, а розовые оттенки разной степени интенсивности оказываются связанными с зорями утренней (чаще) и вечерней (реже). Большую роль в актуализации аполлонического кода в это время сыграло увлечение аристократии и творческой интеллигенции эзотерическими учениями, в которых свет, символизирующий Божественный дух, нисходящий на человека и преображающий его, — это свет просвещающий!

Вполне закономерно, что парадным залам с таким декором придавалась особая торжественность с оттенком сакральности.

Просвещенная власть. «Золотое сияние империи» оказывается свойственно в первую очередь парадным интерьерам Зимнего дворца, воссозданным после пожара 1837 г. Несмотря на то, что их проекты выполнялись различными архитекторами, перистили колоннад на фоне золотисто-кремового оселкового мрамора оказываются лейтмотивом, объединяющим залы бельэтажа мемориально-патриотического характера: Фельдмаршальский (В. П. Стасов, 1837), Гербовый (В. С. Стасов, конец 1830-х гг.) Александровский

(А. П. Брюллов, 1834 – конец 1830-х гг.), Большой (Николаевский) (В. П. Стасов, конец 1830-х гг.). А в Военной галерее 1812 года дверные проемы в центральной части акцентированы симметричными парными колоннами желтого цвета.

Власть Просвещения. Идеи духовного просвещения человека в культуре XVIII – начале XIX столетий были связаны с опытом различных эзотерических обществ и их учений. Эти учения синтезировали кабалистику, герменевтику, христианский символизм и античную мифологию и философию. Наиболее популярным был солярный дискурс, связанный с образом Аполлона. Именно он становится *idée fixe* духовного просвещения и одной из ключевых фигур символических программ организации архитектурно-парковых ансамблей XVIII – начала XIX вв. В свою очередь, на их наличие, в том числе и в решении интерьеров, указывало изображение Аполлона и/или наличие его атрибутики в образной системе декора. Именно такие «культовые» интерьеры и оформлялись чаще всего эффектным желтым оселковым и/или розовым мрамором самых различных оттенков.

Форма помещений: храм и пропилеи. Ротонда сама по себе является аполлоновским, солярным знаком. Генетически ее форма, тем более акцентированная внутренней колоннадой, восходит к сакральной архитектуре древности (Толос в дельфийском святилище Афины Пронаи; римский Пантеон) и Ренессанса (Вилла-ротонда А. Палладио в Виченце). В XVIII в. эта форма была актуализирована в связи с увлечением европейских архитекторов палладианством. Еще одной важной причиной её популярности стало масонство, в котором ротондальное сооружение было символом храма Истины. Их желто-золотистый цвет «мраморной» декораций во дворцах напрямую может быть связан с визуализацией Божественного света.

Еще одним типом помещения, которое может иметь символическое значение, является колоннада, предваряющая ротонду или входное помещение (вестибюль, лестница).

Колоннада — символические пропилеи, путь к Свету. Таким образом, желтый и розовый мрамор в этих пространствах является знаком Света Истины и придает прохождению сквозь них значение символического восхождения к нему. Так, в Строгановском дворце (Петербург) колоннада Парадной столовой начинает анфиладу, ведущую к замыкающему её Минералогическому кабинету, решенному в розово-золотисто-желтых тонах. Служивший библиотекой и местом хранения коллекций минералов, этот кабинет как храм Знания, наполненный «пищей духа», противопоставит пространству вкушения пищи физической в мире иллюзий.

Овальный зал с декором из желтого мрамора в его символическом «храмовом» значении может противопоставляться реальному православному храму, включенному в композицию дворца. Примером может служить Михайловский замок в Петербурге, в котором Овальный зал и храм Архангела Михаила являются центральными объектами соответственно Восточной и Западной анфилад бельэтажа. Так Павел I соотносил между собой реальный православный храм с «храмом» символическим. Размещение последнего в восточной части замка вовсе не случайно. Восток в эзотерических учениях считался источником истинного знания — символического источника мистического света. Декоративное убранство символического и традиционного сакральных пространств контрастно. Так, колонны «пропилей» в церкви Архангела Михаила сделаны из природного черно-красного гранита, а алтарная преграда декорирована темным мрамором и темными колоннами. Несмотря на льющийся сверху свет, помещение

выглядит темным. Двусветный Овальный зал, напротив, был пространством светлым и ярким, чему способствовали большие окна и зеркала в простенках между колоннами. Густой медовый цвет трех четверных колонн искусственного мрамора оттенялся сиреневым тоном стен. Ярким цветовым акцентом была обтянутая оранжевым бархатом мебель. Идею просвещенной власти здесь акцентировали барельефы со сценами из жизни Александра Великого, каждое из которых «благословлялось» гением Славы, и плафон «Олимп».

Однако символический храм мог иметь не только условную антиклизированную форму купольной ротонды, но и более конкретные черты, характерные для традиционной культовой архитектуры. Так, С. О. Кузнецовым при анализе его объемно-пространственного решения проводится параллель между храмовой архитектурой и Минералогическим кабинетом во дворце Строгоновых³. И несмотря на то, что искусственный мрамор колонн здесь серого цвета, все же остановимся и на этом интерьере, стены которого решены в желто-розовой гамме. Кубический объем нижней части и купол верхней с характерными парусами в основании купола и люнетами. На парусах лепные эмблемы искусств и наук, а в люнетах — аллегории стихий («Вода», «Земля», «Воздух», «Огонь»). Количество колонн в зале соответствует годовому солнечному циклу. Таким образом, минералогический кабинет приобретает символическое значение «храма Натуры».

Наличие желтого или розового мрамора обусловлено «культом Аполлона», задачами визуализации просветительской символики в общей концепции архитектурно-паркового ансамбля. В меньшей степени это выражено в павловском Гатчинском дворце, в большей — в Павловском дворце, Китайском дворце в Ораниенбауме, Михайловском замке в Петербурге.

Связанный с Аполлоном цвет мог вступать в символические взаимоотношения с другими цветами в логике солярной символики. Желтый и/или розовый мрамор как символ непреходящего и нетленного вечного Света истины противопоставлен земному свету. Примером таких символических отношений может служить противопоставление по форме, способу отделки и символике Египетского (Нижнего) вестибюля Итальянскому залу Павловского дворца. В Египетском вестибюле дворца стены оформлены желтым рустом, а на контрастирующем с ними голубом плафоне — играющие путти в композициях времен года. На стенах в синих медальонах — барельефы со знаками зодиака, а «египетские» статуи вдоль стен — персонификация двенадцати месяцев. Таким образом, годовой солнечный цикл варьируется на трех уровнях — сезонном, зодиакальном, календарном. Итальянский зал — центральное помещение дворца, отделанное искусственным мрамором трех оттенков — розовым, сиреневым и «порфириновым». Глянцевые поверхности стен, улавливающие рефлекс обильной позолоты декора и света, производят впечатление золотисто-розовых, превращая всё высокое пространство помещения в световой столп золотого сияния Вечности.

Присутствие солярного божества было и более зримым. При этом сам дворец мог являться частью обширной символической программы, реализующейся во всем пространстве архитектурного или архитектурно-паркового ансамбля. Изображение

3 Кузнецов С. О. Строгоновы. 500 лет рода. Выше только цари // URL: https://bookz.ru/authors/kuznecov-sergei/strogono_134/1-strogono_134.html (дата обращения: 17.12.2021).

Аполлона может быть представлено в виде своеобразного «эпиграфа» к программе интерьера или концептуального акцента в конкретном помещении. Он может появиться в виде скульптуры. Так, копии статуи Аполлона Бельведерского должны были венчать купола дворцов в подмосковных усадьбах Останкино графов Шереметевых и Люблино бригадира Н. А. Дурасова (в Люблино статуя не сохранилась, а в Останкино была поставлена перед дворцом).

Таков и Аполлонов зал в Зимнем дворце (Дж. Кваренги, 1796), в котором в одном из двух симметричных портиков (со стороны Георгиевского зала) была установлена скульптура Аполлона Ликийского (копия XVII в. с античного оригинала, предположительно, работы Праксителя). Об убранстве зала до пожара 1837 г. можно судить по картине А. И. Беллера (1832), о послепожарном состоянии — по акварели Э. П. Гау (1862). На ней видно, что на место Аполлона водружен бюст Петра I работы Б. К. Растрелли на пьедестале работы А. П. Брюллова. Этот зал соединял парадные залы Зимнего дворца с Малым Эрмитажем, предвеляя его экспозиции художественных коллекций.

На фасаде особняка Н. П. Румянцева в Петербурге в такой роли выступает горельеф в тимпане фронтона «Аполлон-Мусагет на Парнасе в окружении девяти муз и их матери Мнемозины» (И. П. Мартос, начало XIX в.), по сторонам которого расположены атрибуты наук и искусств⁴.

«Храмы Света». Как уже говорилось ранее, помещения бельэтажей, декорированные желтым и розовым мрамором, были напрямую связаны с идеей Света, который мог быть реальным, падающим вниз из специального проема или же символическим изображением Солнца, Аполлона.

Естественный свет обыгрывался как горний, прежде всего, в помещениях с куполами: в Ротонде в Зимнем дворце и Итальянском зале в Павловске; в ротонде петербургского особняка Трубецких-Нарышкиных (ул. Чайковского, 29); в Круглом зале в подмосковной усадьбе Братцево Строгановых; в куполе (Р. Б. Бернгард, 1859) над парадной лестницей (Н. Е. Ефимов, 1840-е гг.) петербургского дворца Нарышкиных-Шуваловых.

Источником «горнего» Света могли быть специально сделанные фонари в потолке. Так, в Большом кабинете, живописной мастерской С. В. Строгановой (акварель неизвестного художника из альбома семьи Строгановых, 1830-е гг.), изначальной лишенном окон, А. Н. Воронихин спроектировал оригинальный световой фонарь (утрачен). Световой фонарь-пирамида был сделан и в Египетском павильоне дворца останкинского дворца Шереметевых.

Источник света в зале мог быть изображен в виде Солнца. Солнца-«розетки» могли быть живописными, как в Танцевальном зале дома И. Н. Барышникова (Москва) или угловом Кабинете императрицы Александры Федоровны Зимнего дворца (акварель Э. П. Гау, 1870, Государственный Эрмитаж), или же лепными, как в зале усадьбы Дегтево дворян Колочёвых (XIX в., Ярославский район). В Большой ротонде Юсуповского дворца на Мойке в «окулюсе» купола изображено звездное небо (А. И. Травин, 1830-е гг.).

В Розовом зале усадьбы Знаменское-Садки символическим источником света является божество, изображенное в овальном плафоне. О его светоносности говорит цветовая градация ярусом зала, от золотисто-розового вверх до темно-розового вниз.

4 Соловьева Т. А. Румянцевский особняк на Английской набережной. СПб., 1996.

В немногочисленной исследовательской литературе этот персонаж идентифицируется как Марс⁵. Образцом для него послужила гравюра К. Лазиние «Марс», восходящая к аллегории Марса из цикла «Планет Рафаэля» в росписи зала Понтификов в Ватикане. Несмотря на то, что сходство с исходной гравюрой очевидно, образу бога войны здесь был придан более традиционный для парадных залов «аполлонический» антураж. На борту колесницы в Знаменском–Садках вместо двух парных поединков лазиниевско-рафаэлевского Марса помещены изображения девяти женских фигур — явная отсылка к музам-спутницам Аполлона. В обрамляющем плафон декоре присутствует изображение лиры, закрепленного за Аполлоном атрибута. Наконец, цветовое решение здесь розово-персикового тона, более соответствующее солнечному свету мира и гармонии, нежели пламени войны. Таким образом, налицо явная попытка перекодировки персонажа, тем более что поза «рафаэлевского» Марса генетически восходит к позе статуи Аполлона Бельведерского.

При этом солярная тема зачастую развивается в образах-аллегориях сезонно-календарных циклов. Солнечные циклы могли быть представлены по-разному. Чаще это были аллегорические изображения четырех сезонов. «Времена года», представленные группами играющих путти с традиционными атрибутами, мы видим на плафонах помещений императорских резиденций (Египетский вестибюль в Павловском дворце) и домов провинциальных усадеб (Дегтево, Ярославский район). Циклы времен года могли быть представлены в виде аллегорических женских фигур, как на дверных створах из усадьбы Мурзино дворян Шебеко (Ярославская область; дерево, бронза, тонировка, отлив, XIX в., Ярославский художественный музей)⁶. Правда, остается неизвестным, использовался ли искусственный мрамор в той сгоревшей усадьбе.

Аллегорические фигуры времен года размещены в восьмигранных медальонах в углах полуциркульного свода Синей гостиной Юсуповского дворца на Мойке (Б. Медичи, П. Скотти, 1830-е гг.).

Кроме сезонных, в символических программах репрезентативных этажей дворцов могли быть представлены также месячные и суточные солярные циклы.

Так, в угловом кабинете Александры Федоровны (Зимний дворец) по диаметру усыпанного звездами плафона расположены двенадцать женских фигур, возможно, аллегорий месяцев. А во дворце бригадира Н. А. Дурасова в подмосковной усадьбе Люблино каждый из трех залов первого этажа соответствуют определенному времени суток: утру (центральная ротонда)⁷, дню (Мраморный зал)⁸ и вечеру (Розовая гостиная). Причем в декоре последних двух используется золотистый и розовый искусственный мрамор.

5 Коробко М. Ю. Усадьба Знаменское-Садки: по новым архивным материалам // Русская усадьба: Сборник Общества изучения русской усадьбы. М., 2004. Вып. 10. С. 324–349.

6 Двери с изображением времен года, XIX в. // Артефакт. Гид по музеям России, коллекция Ярославского художественного музея // URL: <https://artefact.culture.ru/ru/subject/dveri-s-izobrazheniem-vremyon-goda> (дата обращения: 01.06.2020).

7 Летин В. А. Семантика декора Круглого зала дворца Н. А. Дурасова в Люблине // Коломенское: Материалы и исследования. М., 2009. Вып. 12. С. 125–138.

8 Там же. С. 87–125.

Изображения Аполлона или его атрибутов могли также присутствовать на осветительных приборах. Подобные изображения были характерным мотивом в оформлении люстр XIX в. Так, в Красной гостиной Юсуповского дворца на Мойке, поля стен которой были отделаны золотистым искусственным мрамором, располагается люстра «Аполлон и девять муз».

«Храмы Искусства». Образ Аполлона и его атрибуты могли появляться в интерьерах помещений, связанных с занятием художественным творчеством или служить маркером такого места в интерьере. Естественно, что в декоре таких помещений часто присутствовал желтый и розовый искусственный мрамор.

Аполлон появляется на одном из гризайльных панно в Синей гостиной Юсуповского дворца на Мойке (Б. Медичи, П. Скотти, 1830-е гг.). Характерно, что это панно расположено над входом в соседнюю Красную гостиную. Также там помещено и изображение самого бога и его атрибутов.

Наиболее характерным атрибутом Аполлона являются лебеди. Их образы составляют основной орнаментальный мотив в декоре карниза Большой гостиной герцога Лейхтенбергского в Зимнем дворце и росписи плафона Юсуповского дворца на Мойке. Среди наиболее распространенных аполлонических атрибутов — лавровые и цветочные венки, иногда нанизанные на тирс (их можно увидеть в декоре московского Кусково, в петербургском особняке Румянцева, ярославском Мурзино и других), а также дельфины, грифоны, факелы, стрелы. Это могли быть элементы декора стен, потолка, пола, мебели, предметы декоративно-прикладного искусства и мелкой пластики.

Итак, искусственный, оселковый мрамор желтого и розового цветов в декоре репрезентативных интерьеров дворцов в конце XVIII – начале XIX вв. практически служил маркером различных тем сакральной природы государственной власти и духовного просвещения. Их визуализация реализовывалась с помощью аполлонического/солярного кода: объемно-пространственного решения помещения, его места в анфиладе бельэтажа, его декора и обстановки.

Диапазон оттенков желтого (золотистый, кремовый, оранжевый, янтарный, «слоновая кость», горчичный) и розового (золотистый, персиковый, порфиновый, темно-розовый) цветов был широк, и каждый оттенок был уникален за счет неповторимого рисунка мраморных «прожилков». Такое разнообразие обусловило диапазон применения оселкового мрамора — от оттеночного фона стен для выявления объемов ордерной системы или других элементов декорации до ярких акцентов внутри ансамбля самой декорации.

Такой декор акцентировал символическую (лестницы, вестибюли, сени) и реальную связь помещений с занятиями художественным творчеством, считавшимся тогда одним из способов познания мира и человека. Это могли быть своеобразные «музеи» домашних художественных и научных коллекций, в качестве которых могли выступать отдельные помещения или же вся парадная анфилада. Желто-розовая гамма «мрамора» была свойственна отделке кабинетов: художественных салонов, театральных, концертных и бальных залов, музыкальных и «литературных» гостиных. Их список мог бы быть расширен за счет сооружений малых архитектурных форм в парковых пространствах, равно как и некоторыми произведениями ландшафтного дизайна.

В настоящее время желтый или розовый мрамор является единственным сохранившимся свидетельством этих символических программ и вне историко-культурного контекста воспринимается лишь как модная технология, характерная для стиля той эпохи.

References

- Dveri s izobrazheniem vremen goda* [Doors with the image of the seasons of the year]. *Artefakt. Gid po Muzeiam Rossii, kolleksiia Iaroslavskogo hudozhestvennogo Muzeia* [Artifact, Russian Museums guide, Yaroslavl museum collection]. Available at: <https://artefact.culture.ru/ru/subject/dveri-s-izobrazheniem-vremyon-goda> (accessed 01.06.2020).
- Kal'nitskaya E. Ya. *Tsvetnoi kamen' v istorii i restavratsii Mihailovskogo zamka* [Colored stone in the history and restoration of the Mikhailovsky Castle]. *Izvestiia Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Ural State University]. Yekaterinburg, Ural State University Press, 2008. No. 59. Vol. 16, pp. 259–269. (In Russian).
- Korobko M. Yu. *Usad'ba Znamenskoe-Sadki: po novym arhivnym materialam* [Znamenskoye-Sadki Estate: Based on New Archival Materials]. *Russkaja usad'ba: Sbornik Obshchestva izucheniia ruskoj usad'by* [Russian Estate: Collection of the Society for the Study of the Russian Estate.]. Moscow, Zhiraf Publ., 2004. Vol. 10, pp. 324–349. (In Russian).
- Kuznetsov S. O. *Strogonovy. 500 let roda: Vyshe tol'ko tsari* [The Strogonovs. 500 years of dynasty. Above are only kings]. Available at: https://bookz.ru/authors/kuznecov-sergei/strogono_134/page-6-strogono_134.html (accessed 11.05.2021).
- Kuz'mina V. P. *Iskusstvennyj mramor. Sposoby polucheniia i metody obrabotki poverhnosti* [Artificial marble. Ways of production and methods of surface treatment]. Available at: <http://viperson.ru/uploads/attachment/file/949515/> (accessed 01.06.2020).
- Letin V. A. *Semantika dekora Kruglogo zala dvortsa N. A. Durasova v Ljubline* [Semantics of the decor of the Round Hall of the Palace of N. A. Durasov in Lublino]. *Kolomenskoe: Materialy i issledovaniia* [Kolomenskoye: materials and research]. Moscow, MGOMZ, 2009. Vol. 12, pp. 125–138. (In Russian).
- Letin V. A. *Semantika dekora Mramornogo zala dvortsa N. A. Durasova v Ljubline* [Semantics of the decor of the Marble Hall of the N. A. Durasov in Lublin]. *Kolomenskoe: Materialy i issledovaniia* [Kolomenskoye: materials and research]. Moscow, MGOMZ, 2007. Vol. 11, pp. 87–125. (In Russian).
- Solov'eva T. A. *Rumiantsevskij osobniak na Anglijskoj naberezhnoj* [Rumyantsevsky mansion on the English Embankment]. St. Petersburg, Almaz Publ., 1996. 224 p. (In Russian).

ВКУС ИЗОБРЕТЕНИЙ: ИНЖЕНЕРНЫЕ НОВШЕСТВА В КУХОННОМ ФЛИГЕЛЕ НОВОГО (АЛЕКСАНДРОВСКОГО) ДВОРЦА В ЦАРСКОМ СЕЛЕ

Тарханова Анна Викторовна

Кандидат искусствоведения, старший научный
сотрудник ГМЗ «Царское Село», научной-фондовый
отдел, 196601, Россия, Санкт-Петербург,
Пушкин, Садовая ул., д. 7
annav.tarkhanova@bk.ru

A TASTE OF INVENTIONS: ENGINEERING INNOVATIONS IN THE KITCHEN WING OF THE ALEXANDER PALACE (A NEW PALACE) IN TZARSKOYE SELO

Tarkhanova Anna Viktorovna

PhD in Art History, Senior Researcher, Tzarskoye Selo
State Museum-Reserve, Scientific Fund Department,
196601, Russia, Saint-Petersburg,
Pushkin, ul. Sadovaya, 7
annav.tarkhanova@bk.ru

Виртуозность кулинарного искусства в петербургских и пригородных императорских резиденциях в конце XVIII – начале XX вв. достигалась благодаря усовершенствованию технического оснащения Главных кухонь в результате творческой совместной работы придворных архитекторов, механиков и метрдотелей.

В 1793 г. Екатерина II повелела придворному архитектору Джакомо Кваренги (1744–1817) сделать проект большого, рационально устроенного Кухонного корпуса Нового Царскосельского дворца для размещения в нем Главной кухни, кладовых, «должностей» (Брантмейстерская, Тафельдекерская, Кондитерская, Кофешенская и др.) и помещений для проживания служителей. По замыслу императрицы, Кухонный корпус наравне с Новым дворцом должен был демонстрировать синтез достижений технического оснащения и художественного убранства. При этом следовало использовать новейшую информацию о французских, английских, австрийских, немецких и итальянских Кухнях. Особое внимание уделялось оптимальному устройству печей, очагов, кладовых для хранения сушеных, моченых, копченых припасов, а также оборудованию ледников. На постройку нового Кухонного корпуса, решенного в стиле высокого классицизма, было первоначально выделено 39 649 рублей.

Обнаруженные нами архивные материалы, касающиеся истории строительства и оснащения Кухонного корпуса Нового (Александровского) дворца, закупаемых предметов и продуктов, а также способов их хранения и применения, дают достаточно полное представление о передовых архитектурных и инженерных решениях конца XVIII – начала XX вв., способствовавших развитию русского кулинарного искусства, а также о виртуозном мастерстве метрдотелей.

В настоящее время разрабатывается проектно-сметная документация для научной реставрации Кухонного флигеля Александровского дворца и его дальнейшего тематического музейного использования.

Ключевые слова: Царское Село, Екатерина II, Павел I, Джакомо Кваренги, Александровский дворец, Кухонный корпус Александровского дворца, кухонные печи XVIII–XIX вв., кухонные очаги XVIII–XIX вв., кухонное оборудование XVIII–XIX вв., Кухонный корпус Елагинского дворца, С. И. Черфолио, Л. И. Шарлемань (2-й), метрдотель Жибон, Чарльз Берд.

The virtuosity of the culinary art in the Saint-Petersburg and suburban imperial residences in the late 18th – early 20th centuries was achieved thanks to the improvement of the technical equipment of the Main Kitchens as a result of the creative collaboration of court architects, mechanics and head waiter. In 1793 Catherine II ordered the court architect Giacomo Quarenghi (1744–1817) to design a large, rationally arranged Kitchen Building of the New Tzarskoye Selo Palace to house the Main Kitchen, storerooms, «offices» (Brantmeister, Tafeldekerskaya, Confectionery, Coffee, etc.) and premises for the residence of ministers. According to the empress's plan, the Kitchen Building, along with the New Palace, was supposed to demonstrate a synthesis of the achievements of technical equipment and artistic decoration. In doing so, it was necessary to use the latest information about kitchen equipment for French, English, Austrian, German and Italian palace and monastery cuisines. Particular attention was paid to the optimal arrangement of stoves, hearths, pantries for storing dried, soaked, smoked supplies, as well as equipping glaciers, since «saving prepared provisions is such an important and difficult matter». Initially, 39 649 rubles were allocated for the construction of a new Kitchen Building, designed in the classicism style. The archival sources on the construction and maintenance history of the Kitchen Wing of the New (Alexander) Palace, on the history of goods supplies and on the ways these goods were stored and used, were discovered by the author of the article. These sources provide a profound perspective on the newest architectural and engineering strategies of the late 18th - early 20th centuries, which promoted the development of Russian culinary art, and on the headwaiters' masterly performance.

At the moment the design documentation is being prepared for the scientific restoration and further exploitation of the Alexander Palace Kitchen Wing.

Keywords: Tzarskoye Selo, Catherine II, Paul I, Giacomo Quarenghi, The Alexander Palace, Kitchen building, 18th – 19th century kitchen stoves, 18th – 19th century kitchen hearths, 18th – 19th century Russian emperor's kitchen, 18th – 19th century kitchen equipment, the Elagin Palace's kitchen building, S. I. Cerfolio, L. I. Chartemagne (2nd), headwaiter Gibon, Charles Byrd.

Виртуозность кулинарного искусства в петербургских и пригородных императорских резиденциях в конце XVIII – начале XX вв. достигалась благодаря усовершенствованию технического оснащения Главных кухонь в результате творческой совместной работы придворных архитекторов, механиков и метрдотелей.

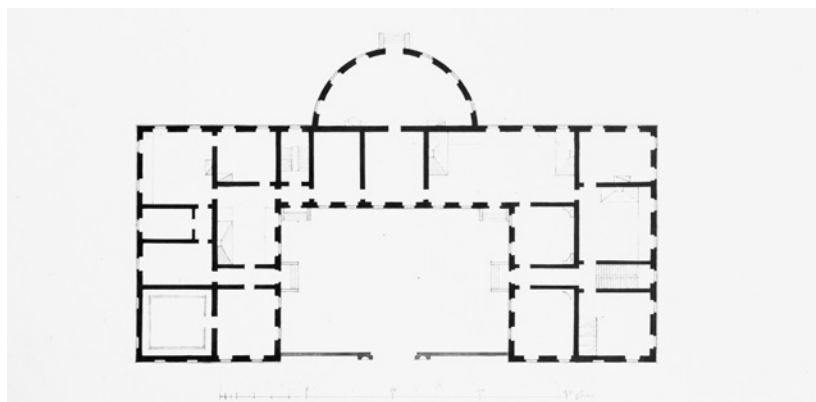
В 1793 г. императрица Екатерина II повелела придворному архитектору Джакомо Кваренги (1744–1817) сделать проект большого, рационально устроенного Кухонного корпуса Нового Царскосельского дворца¹ для размещения в нем Главной кухни, кладовых, «должностей» (Брандмейстерская, Тафельдекерская, Кондитерская, Кофишенская и другие) и помещений для проживания служителей. По замыслу императрицы, Кухонный корпус наравне с Новым дворцом должен был демонстрировать синтез достижений технического оснащения и художественного убранства. При этом следовало использовать новейшую информацию о французских, английских, австрийских, немецких и итальянских дворцовых и монастырских кухнях. Особое внимание уделялось оптимальному устройству печей, очагов, кладовых для хранения сушеных, моченых, копченых припасов, а также оборудованию ледников, поскольку «сбережение заготовленной провизии есть столь важное и трудное дело»². На постройку нового Кухонного корпуса, решенного в стиле классицизма, было первоначально выделено 39 649 рублей.

Екатерина II знала о том, какие неудобства связаны с кухонным оснащением (сложность отопления печей, необходимость соблюдения чистоты и др.). Главная кухня Большого (Старого) Царскосельского дворца размещалась в Циркумференциях, каменная кухня находилась вблизи «Армитажа», а при «деревянной кухне»³ великого князя Константина Павловича была устроена кухня для фаворита императрицы Платона Александровича Зубова. В двух верстах от Царского Села находился новый «Каменной Баболовской дом... с кухнями в особом отделении и при нем сад, и маленькой деревянной домик»⁴, который императрица пожаловала генералу-фельдмаршалу Григорию Александровичу Потемкину.

Кваренги подал на рассмотрение императрицы несколько вариантов проекта Кухонного корпуса Нового дворца. Его первоначальный вид представлен на чертежах из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Екатерина II предпочла Кухонный корпус, размещенный покоем вокруг выходящего в сад Кухонного двора, отказалась от полуротонды для чаепитий и повелела разместить вблизи ледник и Кухонный пруд для привозных рыб. К августу 1793 г. Джакомо Кваренги доработал проект Кухонного корпуса «в соответствии с высочайшими повелениями». Этот вариант поступил в Царскосельскую строительную комиссию. 19 декабря 1794 г. придворный архитектор Петр Васильевич Неелов (1749–1848?) отдал окончательный проект с «подлинными планами и фасадами кухням при Новом дворце и снятием с них копии» императрице.

Первое упоминание о Кухонном флигеле Нового дворца встречается в «Краткой описи зданиям, состоящим при Селе Царском», составленной в ноябре 1796 г. П. В. Нееловым:

- 1 С 7 августа 1856 г. по высочайшему указу Царскосельский Новый дворец стал называться Александровским в честь Александра I (См.: Именной Указ о назывании Нового дворца в Царском Селе Александровским // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 487. Оп. 5. Д. 1935. Л. 1).
- 2 Альманах гастрономов, составленный Н. М. Радецким, бывшим метрдотелем Двора его императорского высочества высочайшего герцога Максимилиана Лейхтенбергского. Т. 3. СПб., 1855.
- 3 РГИА. Ф. 487. Оп. 15 (1794 г.). Д. 10. Л. 11–18 об.
- 4 Там же.

Кваренги Дж.

Царское Село. Кухонный корпус (Нового) Александровского дворца.

Главный фасад и план

1793

Государственный музей истории Санкт-Петербурга

«В НОВОМ Царскосельском Саду. Дворец ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ НАСЛЕДНИКА и ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧА с спусками на коих чугунные решетки, так же цветочный Садик, обнесенный Поставленною на цоколе чугунною решеткою с колонами <...> При нем Кухня с должностями в особом отделении, длиною семнадцать с половиною сажень а взаворот двенадцать с половиною. А шириною пять с половиною сажень. И при ней небольшой каменный нужной домик с куполом»⁵.

Джакомо Кваренги виртуозно решил сложнейшие задачи, учел особенности размещения кухонных помещений всех «должностей» и обеспечил их хорошую инсоляцию и вентиляцию, а также удобный доступ к воде и соблюдение «санитарных стандартов». Слив нечистот, вероятно, осуществлялся аналогично сливу в павильоне «Уборная» («нужном домике»), отмеченному на чертеже Дж. Кваренги⁶. Как и в Новом Царскосельском дворце, архитектор предусмотрел деревянные раздвижные щиты на окнах.

Архитектор Кваренги имел информацию об итальянских кухонных печах с полкой «на столбах» для приготовления еды на открытом огне и с устроенной внизу аркадой для размещения кухонной утвари. Такая печь из монастыря Св. Мартина (Неаполь, 1325 г.) изображена на картине XVIII в. из частного собрания. Не исключено, что изображение печи заказали специально для Екатерины II⁷, увлекавшейся артефактами и техническими достижениями Древнего Рима и эпохи Возрождения. Этот тип неаполитанской печи стал образцом для разработки конструкции русской печи с полкой «на столбах»

5 Краткая опись зданиям, состоящим при Селе Царском // РГИА. Ф. 487. Оп. 15 (1794 г.). Д. 10. Л. 11–18 об.

6 *Кваренги Дж.* Проект павильона «Уборная» Кухонного флигеля. Разрез // MILESI S.Di Giacomo Quarenghi architetto imperiale e alter stori etra Settecento e Ottocento (Italian) Hardcover – January 1, 2006, p. 156.

7 В именных указах 1793 г. сообщается об оплате в Неаполе картин и рисунков, а также о возмещении издержек курьеров на дорогу в Неаполь (См.: Ведомости о расходах по Императорскому Двору, доставленные из Придворной Канторы по требованию Комиссии. 1788 г. // РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 161.).

Тарханова А. В.
Интерьер кухни в Неаполе
Фрагмент. Реплика-реконструкция с картины
XVIII века
2020

Тарханова А. В.
Русская печь на столбах
Реплика-реконструкция с фотографии

для приготовления блюд на открытом огне. Подобная русская печь сохранилась в частном доме в Финляндии. Конструкции английских вертелов для приготовления дичи, а также итальянской механической машины для формовки пасты (макаронных изделий) и итальянского сыра⁸ стали известны в России по иллюстрациям из английских книг конца XVI – последней трети XVIII вв.

К 1780-м гг. в Европе изобрели универсальные компактные печи, которые стали образцами для устройства подобных конструкций в Кухонном флигеле Нового Царскосельского дворца. Одна из них, французская *à la Kersaint* для полевой кухни, ныне выставлена на экспозиции в Государственном морском музее в Тулоне (*Musée National de la Marine*). Другая печь с очагом, использовавшаяся для кампуса английских военных кораблей, изображена на гравюре из книги Б. Лавриса об экипировке английских кораблей в 1600–1815 гг.⁹

В 1796–1809 гг. в Кухонном корпусе Нового дворца находились преимущественно русские и голландские «изразчатые» печи и несколько плит с конфорками. Отделка «кухонных должностей» отличалась удобством эксплуатации. Полы были двух типов: крашенные «простого дерева» и каменные «лещадные» — выложенные пудостским камнем. Изразцы для облицовки стен и печей, белые и «с красным узором», напоминали типовые голландские плитки.

О безупречности оснащения Кухонного корпуса Нового дворца свидетельствует высокий уровень сложности изготовлявшихся здесь десертов. В июне 1796 г. пирожные

8 См.: *Plat H. The Jewel House of Art and Nature: containing divers rare and profitable inventions, together with sundry new experiments in the art of husbandry. With divers chemical conclusions concerning the art of distillation...* London, Elizabeth Alsop, 1653.

9 *Lavery B. The Arming and Fitting of English Ships of War, 1600–1815.* Conway Maritime Press, 1987, p. 196.

и «конфеты» по достоинству оценили приглашенные императрицей на трапезу гурманы (графиня фон Дитрихштейн, граф А. К. Разумовский, А. И. Крылов и др.), проживавшие в гостевых покоях Нового дворца¹⁰. В своих мемуарах фрейлина великой княгини Елизаветы Алексеевны графиня В. Н. Головина (1766–1821) особо отметила то, что во время первого официального визита Екатерины II в Новый дворец 12 июня 1796 г. «прекрасный десерт был приготовлен в колоннаде, представлявшей нечто вроде открытой гостиной со стороны сада, ограниченной двумя рядами колонн»¹¹.

Новаторская сервировка десертного стола Екатерины II, для которой использовали новейшие достижения керамического производства, вызывала восторг её зарубежных гостей. Для сервировки столов использовали, в частности, прекрасную посуду, заказанную в Италии на основанной в 1793–1794 гг. в Болонье мануфактуре Альдрованди (La Manifattura Aldrovandi). Её, как уникальное производство, рекомендовал Екатерине II сам Дж. Кваренги¹². Заказ сервиза держали в строжайшей тайне. По именному указу государыни были оплачены счета за «присланные рисунки и предметы». Отличавшаяся пластичностью и легкостью формовки керамическую массу на этой мануфактуре создавали по усовершенствованным старинным рецептам «фарфора Медичи» — первой европейской фарфоровой массы. Желтоватый оттенок керамических изделий напоминал слоновую кость. Образцами для тектоники предметов были известные в это время предметы красной (арретинской) керамики I–II вв. и меццо-майолики XIII–XIV вв.¹³

Кондитерские изделия должны были гармонично сочетаться с сервировкой стола. Для работы с кондитерскими формами повара обязаны были иметь навыки скульпторов, чтобы их изделия могли соответствовать известным из литературы высоким стандартам парижской кухни¹⁴. «Там до вступления в повара пишут и рисуют правильно; многие изучают сперва скульптуру, а потом идут в пирожники или кондитеры и напоследок уже практикуют в разных кухнях, пока получают лестное для них название повара»¹⁵, — отмечал в 1852 г. автор «Альманаха гастрономов» метрдотель И. М. Родецкий.

Согласно утвержденному Павлом I в конце 1796 г. Штату Царскосельских дворцов, в них трудились: «двенадцать работников для чищения ходячего серебра», «двенадцать хлебников третьей статьи», «двадцать четыре работника кухни»¹⁶. В прачечной столовое белье приводили в порядок: «кастелянша у мытья скатертей и салфеток одна и при ней прачек двадцать», «один писчик» и «прачешные помощники»¹⁷.

10 Дело об уборе Царскосельского Нового (Александровского) дворца // РГИА. Ф. 468. Оп. 37 (1795 г.). Д. 139. Л. 4–5 об., 30. Указано предназначение помещений Нового дворца в Царском Селе.

11 Мемуары графини Варвары Николаевны Головиной. М., 2000. С. 118.

12 Сведения об этом заказе обнаружены недавно и требуют дальнейшего исследования.

13 См.: Тарханова А. В. История керамики: Неолит и Древний мир // Учебно-методическое пособие для студентов вузов. СПб., 2010. С. 197–198; Тарханова А. В. История керамики: Средние века // Учебно-методическое пособие для студентов вузов. СПб., 2010. С. 149–151.

14 Gillier J. Le Cannameliste Français. Nancy, 1750.

15 Альманах гастрономов. Заключающий в себе тридцать полных обедов, означенных записками русскими и французскими, правила для накрытия стола, служения за оным, порядок вин, т.е. которое именно за которым кушаньем подается и практическое руководство для кухни. Составленный И. М. Родецким. Т. I. СПб., 1852.

16 Об исполнении по Штату, данному декабря 30-го дня 1796-го года // РГИА. Ф. 469. Оп. 4. Д. 317.

17 Там же.

Особенности приготовления кушаний держали в тайне. В ноябре 1796 г. Павел I приказал усердно охранять Кухни Нового дворца: «для наблюдения всегдашнего порядка, чистоты и опрятности, с тем точно, чтоб в ту кухню из посторонних никто входа не имел и нигде для обучения поваренному мастерству из непринадлежащих людей, так же никого допускаемо не было»¹⁸. Следует отметить, что сторожами и смотрителями Кухонного корпуса Нового дворца были назначены герои русско-шведской и Крымской войн: Михайла Гордеев — унтер офицер Лейб-гвардии Измайловского полка, Афанасий Гавриков — вахмистр полковой канцелярии Лейб-гвардии конного полка, Николай Дорбашев — сержант Лейб-Гвардии Семеновского полка, Василий Балахрыскин — сержант Лейб-гвардии Преображенского полка, Клим Резанов — рядовой Лейб-Гвардии Преображенского полка. Для них создали хорошие условия: «Смотрителям оным определить жалованье по сту рублей каждому, дать квартиры, провиант и при том мундиры сшить темно-зеленые, с пуговицами такового же цвета и сверх того произвести им ежедневно на пищу по двадцать копеек на каждого»¹⁹.

В 1809 г. Кухонный корпус вместе с Новым дворцом передали в ведение Гоф-Интендантской конторы. В датированных 1809 г. описях и реестрах имущества, а также на планах имеются подробные сведения о размещении и оснащении «кухонных должностей». Всего в здании корпуса насчитывалось более 30 помещений, включая жилые комнаты для кухонных служителей.

Первое продолжительное высочайшее присутствие в Новом дворце относится к 1830-м гг.²⁰ В 1831 г. семья императора Николая I и дворцовые служители вынуждены были пережить в Царском Селе эпидемию холеры. Сам император, рискуя жизнью, в этот период неоднократно выезжал в столицу, чтобы лично проверить выполнения собственных указов, направленных на спасение от заразы людей всех сословий²¹, а возвращаясь, соблюдал предписания врачей, чтобы не заразить близких и подданных. С этого времени император особое внимание стал уделять соблюдению санитарных норм, изучению новейших способов хранения припасов, приготовления еды и очистки питьевой воды. Для усовершенствования кухонь императорских резиденций был приглашен высококвалифицированный специалист, метрдотель Жибон.

В 1838–1839 гг. по указаниям метрдотеля Жибона были выполнены планы переустройства Кухонь ряда императорских резиденций²². В 1830–1890-е гг. в кухонных помещениях размещались встроенная кухонная мебель, разделочные столы, шкафы для хранения инвентаря и печи. Стены и печи в Кухонном флигеле Александровского дворца заново облицевали белыми изразцами. В сметах 1830–1840-х гг. на переделку печей и очагов в Кухонном корпусе Елагиноостровского дворца, указаны следующие

18 Об определении к Собственной Его Величества Кухне, для соблюдения чистоты и прочего, смотрителями 4-х сержантов Лейб-гвардии Полков. Ноября 10 дня 1796 г. // РГИА. Ф. 469. Оп. 4. Д. 247. Л. 1–1 об.

19 Об определении к Собственной Его Величества Кухне, для соблюдения чистоты и прочего, смотрителями 4-х сержантов Лейб-гвардии Полков. Ноября 10 дня 1796 г. // РГИА. Ф. 469. Оп. 4. Д. 247. Л. 1–1 об.

20 Тарханова А. В. Александровский дворец / Фасады и Интерьеры // Журнал Учета Вечных Ценностей «Адреса Петербурга». 2018. № 67/81. С. 24–29.

21 Подробно достойные восхищения действия императора Николая I в период эпидемии холеры зафиксированы в Камер-фурьерских журналах 1831 г.

22 РГИА. Ф. 469. Оп. 4. Д. 195. Л. 5.

материалы: «кирпич красный, кирпич подовый красный, кирпич английский, клинкер красный, ямская глина, ямский песок, путиловские бутовые плиты, тосненская известь, рижский алебастр, брусковые шестидюймовые гвозди»²³. Для отделки печей и стен закупили «изразцов глазурованных стенных дерптских, выстроенных одной меры и углов по данным особым мерам, по месту, где оные нужно будет употреблять»²⁴. При этом, в «Кондициях на отделочные работы» кухонных помещений указано особое условие: «Изразцы подбирать в одной краске, каждый ряд перевязывать гвоздями и опутывать проволокою, где окажутся неровные изразцы притесывать плотно»²⁵. Полы в помещениях кухонь выстланы из «плит путиловских лещадных квадратно 15 вершков одинакового серого слоя чисто тертых и обтесанных в раму самую лучшею работою»²⁶.

Жибон предложил построить в Главных кухнях²⁷ русские печи-очаги для печения блинов, которые «были устроены по его указаниям и в требуемом им количестве»²⁸. Описание устройства такой печи дано в «Альманахе гастрономов» И. М. Родецкого: «Печка русская с двумя сверху душниками плотно задвигающимися железными дверцами, перед печкой, с обеих сторон, устраиваются конфорки с решетками и крышками чугунными. Одна конфорка служит для угольев, другая для очистки золы из печки, равномерно доверху выкладывается белыми изразцами, под печкой оставляется место для орудий к ней принадлежащих, т. е. железной лопаты, помела, кочерги и прочаго»²⁹.

По указанию Жибона в Главной кухне, помимо русских и голландских печей, устроили английские очаги с вертелом для жарки³⁰, печи с котлом и с духовыми шкафами и плиты по английским, французским и австрийским образцам. Это оборудование, созданное по образцу новейшего зарубежного, позволяло рационализировать приготовление еды и расширить диапазон возможностей для приготовления блюд. Изображение конструкций варочных панелей и механического (вращающегося на пару) вертела было опубликовано в 1871 г. в книге Дюбуа, изданной в Лондоне в 1873 г.³¹ Жибон также посоветовал заменить имеющиеся в кухнях голландские «израшчатые» печи английскими очагами с колпаком. Для них следовало «сделать особые плиты чугунные для установления в оных плит очажных и для прочности и опрятности оных очагов верх у оных полированный длин. 3 ар. 4 вер., шир. 2 ар.»³². Стоимость одной такой плиты составляла 300 рублей серебром. Чугунные рамы для очагов в Кухни императорских резиденций поставлял обер-

23 РГИА. Ф. 470. Оп. 3 (147/581). Д. 246.

24 РГИА. Ф. 470. Оп. 3 (147/581). Д. 246.

25 РГИА. Ф. 470. Оп. 3 (147/581). Д. 246.

26 РГИА. Ф. 470. Оп. 3 (147/581). Д. 246.

27 Главная кухня обслуживала членов императорской семьи и питающихся с ними особ Свиты.

28 РГИА. Ф. 470. Оп. 3 (147/581). Д. 246. Л. 93–93 об.

29 Альманах гастронома. Т. I. СПб., 1852.

30 Изображение конструкции ручного вертела для приготовления дичи опубликовано в английском тематическом издании 1594 г. См.: The Jewell house of art and nature. Conteyning divers rare and profitable inventions, together with sundry new experimentes in the art of husbandry, distillation and moulding / [Sir Hugh Plat]. London, 1594, p. 21.

31 См.: *Urbain-Dubois*. The Household Cookery Book. Practical and Elementary Methods by Urbain-Dubois Author of the 'Artistic-Cookery', and the 'Cosmopolitan-Cookery'. La Parfaite Ordonnance d'une Maison, la Bonne Alimentation d'un Menage, ont Pour Double Resultat, d'Entretenir la Sante de la Famille, et d'en Resserrer les Liens Precieux. Second edition, enlarged. London, Longmans, Green & Co, 1873, p. 19.

32 Там же.

бергмейстер Берд (1766–1843) — основатель первого в России механико-литейного завода. Цена рам зависела от их габаритов и соответствия стандартному весу чугуна в пудах.

Для кухонь Александровского, Елагиноостровского и Зимнего дворцов было заказано новое оборудование, в соответствии с высочайшим распоряжением. В письме князя Николая Долгорукова князю Сергею Сергеевичу Гагарину от 29 апреля 1839 г. упомянуто распоряжение сделать в Кухнях императорских резиденций кухонные машины для жарки мяса: «Господин Министр Императорского Двора предложил мне приказать сделать вертела нового устройства для кухонь, принадлежащих ко Дворцам Высочайшего Двора. Поручив Метрдотелю Жибону устройство означенных вертелей, я покорнейше прошу Ваше Сиятельство допустить его к производству работ...» Этот камин (кухонная машина) с механическим вертелом для приготовления горячих мясных блюд позволял создавать шедевры кулинарии в соответствии с рекомендациями европейских кулинарных книг. Описание такого очага есть в «Альманахе гастрономов» И. М. Родецкого: «Очаг с вертелом устраивают на английский манер, т.е. колесо с крыльями утверждают в начальном положении трубы, которое посредством прохода дыма вертится, а приделанные вертела, с помощью медных или железных цепей оборачиваются перед огнем»³³. Стоимость устройства такой машины «с чугунными плитами и прочими принадлежащими приборами» составила 2100 рублей.

В 1839 г. по поручению Царскосельского Дворцового Правления «архитекторский помощник», Себастьян Каэтанович (Иванович) Черфолио (1800–1848), курирующий от Царскосельской строительной комиссии Новый дворец и парк, сделал натурные зарисовки и обмеры «камина с вертелами» Зимнего дворца³⁴. Для осмотра новой кухонной машины в Зимний дворец был приглашен обер-бергмейстер Чарльз Берд. По повелению Николая I по натурным зарисовкам Черфолио с учетом рекомендаций Чарльза Берда были заказаны аналогичные каминные из чугуна для кухонь Нового дворца в Царском Селе, которые сделал механик Т. Иллис³⁵. В документах, касающихся устройства очага с вертелом в кухнях императорских резиденций, есть краткое описание конструкции: «Устройство состоит в очаге братмейстерском, мерою на три аршина с механизмом и чугунным футляром, который должен ставиться коробом в очаг»³⁶. Рисунок очага с вертелом, выполненный С. Черфолио, находится в ГМЗ «Царское Село». На этом рисунке изображен очаг с вертелом, вверху имеется надпись: «Рисунок камина, существующего в Кухонном отделении при Царскосельском Новом дворце». Встроенные в конструкцию очага механизмы «кухонной машины» не видны, поскольку скрыты за керамической облицовкой³⁷.

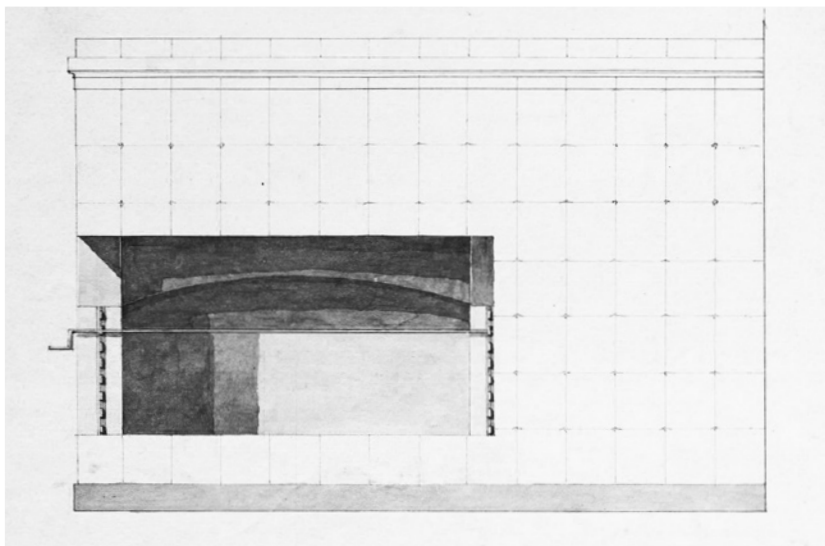
33 Альманах гастрономов. СПб., 1852.

34 Об устройстве чугунных каминов с вертелами для кухонь Царскосельского и Гатчинского Дворцов // РГИА. Ф. 486. Оп. 2. Д. 412.

35 Об устройстве чугунных каминов с вертелами для кухонь Царскосельского и Гатчинского Дворцов // РГИА. Ф. 486. Оп. 2. Д. 412. Л. 2–2 об. Приведенные кондиции были сделаны для устройства печи в Кухонном корпусе Елагиноостровского дворца.

36 Там же. Л. 1–1 об.

37 До сопоставления с архивными данными этот чертеж С. Черфолио назывался иначе: «Фасад камина Александровского дворца. XIX век». Приведенные выше архивные данные позволяют уточнить атрибуцию графического листа С. Черфолио.

Черфолио С. И.
Фасад камина Кухонного корпуса Александровского дворца
Около 1839
ГМЗ «Царское Село»

В составленных в 1848 г. по распоряжению Гоф-Интендантской конторы «Кондициях на печную работу» даны инструкции по устройству очагов: «Принявший на себя устройство очага кофишенской и котла в тафельдекерской, должен сделать прежде фундаменты, провести дымовые трубы в стенах, на чердаке и сверху крыши, со сделанием разделок толщиной труб в 1 кирпич с проводкою со двора холодного воздуха, с постановкою решеток, Очаг сделать с 2 кубами, конфорками для жаренья кофию и со шкафами. Всю означенную печную работу производить по указанию Архитектора. Около очага и котла пол выстлать лещадною плитою, вся вообще работа должна быть произведена самым чистым и прочным образом, если только что будет замечено дурно, подрядившийся обязан немедленно переделать по первому приказанию архитектора, за прочность очага и котла подрядившийся отвечает...»³⁸

На кухнях некоторых императорских резиденций было поручено устроить «резервуар для чистой воды из красной меди на железных ножках, внутри луженый длиною и шириною по 1 арш. 12 вер. с крышкою и одним большим краном. На двери против резервуара сделать ящик с рамою из сосновых досок в 3 дюйма, квадратный 1 арш. 8 вер. глубиною 2 арш. с осмолением онаго снаружи, установить оный с углублением в землю 1 арш. 4 вер., а в поверхности оставить онаго на 4 вершка, все сие произвести с земляной и мостовой работою – внутри ящик обить свинцом и от онаго

38 Смета на сделание вновь от имеющегося водопровода воды в Кофишенскую должность при Елагино Островском Дворце. 1848 г. // РГИА. Ф. 470. Оп. 3 (147/581). Д. 377. Л. 191–191 об.

произвести сквозь стены свинцовую трубу к внутреннему резервуару с проломкою стены для провода оной и обделкою, и при нем для накачивания чистой воды медную помпу, которою бы можно было снабжать водою оный резервуар, и таким образом установить помпу [помпу], что когда в воде нужды не будет оную разобрать»³⁹. Стоимость работ по устройству резервуара с помпой в Зимнем дворце составила 965 рублей.

В Кондитерской устроили английские «изразчатые очаги» с чугунными плитами и «пирожными печами», а также «английский шкаф с плитой и решетками»⁴⁰. В таких печах великолепно выпекались английские бисквиты и печенье, шарлоты, пудинги и профитроли. В XIX в. наряду с пирожными и «конфетами» (засахаренными фруктами)⁴¹ любимым лакомством было мороженое. Его делали в специальных фигурных формах, соответствующих сорту лакомства («под ананас», «под абрикос», «под грушу»)⁴². Залитое в форму мороженое ставили в «ледяной шкаф». Мороженое из Кухонного флигеля Нового (Александровского дворца) подносилось членам императорской семьи и особам Свиты в Китайский театр в антракте спектаклей.

В кладовых комнатах Кухонного корпуса Александровского дворца размещались белые низкие столы-шкафы с застекленными дверцами, предназначенные для хранения непортящихся припасов и инвентаря. В кладовых и Железной находились ледники различных конструкций. Гранитный бассейн для льда высек в 1840 г. мастер Чернягин, «а трубы с коленами, как для подачи чистой воды, так, по-видимому, и для удаления грязной, изготовлял Санкт-Петербургский Александровский литейный завод, выславший для предварительного осмотра места и снятия необходимых размеров по натуре обергиттерфельвальтера 8-го класса Шевякова»⁴³.

В конце 1840-х гг. и в начале 1850-х гг. по высочайшему распоряжению Николая I Кухонные корпуса нескольких императорских резиденций посетили потомки английского изобретателя и рационализатора производства макаронных изделий Филиппа Зикнеса (Philip Thicknesse), а также несколько представителей зарубежных фирм, специализирующихся на производстве кухонных машин и инвентаря. Со второй половины XIX в. рекламные рисунки образцов кухонного оборудования и инвентаря публиковались в специализированных изданиях. В рамках данной статьи мы имеем редкую возможность сравнить изображения кухонных машин и инвентаря из зарубежных сборников с сохранившимися архивными описаниями аналогичных устройств кухонь русских

39 О переделке кухонной должности при Елагиноостровском дворце. 1838–1839 гг. // РГИА. Ф. 470. Оп. 3 (147/581). Д. 246.

40 О переделке кухонной должности при Елагиноостровском дворце. 1838–1839 гг. // РГИА. Ф. 470. Оп. 3 (147/581). Д. 246.

41 Рецепты сладостей публиковались в специализированных справочниках кондитера. См.: Le Confiseur Royal, ou l'art du confiseur dévoilé aux gourmands; contenant la manière de faire les confitures, marmelades, compotes, dragées, pastilles, etc; des instructions sur la distillation, la composition des liqueurs, crèmes huiles et la manière de faire les ratafiás et les fruits à l'eau de vie; divers articles concernant l'office et la pâtisserie; les crèmes d'entremets, macarons, biscuits, etc; la manière de préparer le chocolat, le café, le thé, les sirops. Septième édition. Paris, 1825.

42 С XVIII в. помимо рецептов кондитерских изделий, руководствовались особыми рекомендациями по уходу за плодово-ягодными культурами. См.: *Plat H. The Garden of Eden: or, An accurate Description of all Flowers and Fruits now growing in England, with particular Rules how to advance their Nature and Growth, as well in Seeds and Herbs, as the secret Ordering of Trees and Plants. The Sixth Edition. London, 1675.*

43 РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1962, Д. 1888.

императорских резиденций. Для императорских кухонь все машины делались в России из местного сырья, а инженерные новшества адаптировались для русского быта и обихода. Известно, что большинство кухонных механизмов и деталей, встраиваемых в печи и очаги кухонь Елагиноостновского дворца и Александрии (Петергоф), были сделаны вручную мастером Кругом.

Среди инвентаря следует упомянуть большое количество медной посуды (кастрюли, миски, сковороды, фигурные разъемные формы для выпечки пирогов и прочие предметы). Такая посуда, считавшаяся лучшей для приготовления блюд, периодически требовала качественного лужения. В 1858 г. были разработаны основные Положения контракта с мастером, почетным гражданином Львом Чечериным, на лужение посуды во всех императорских резиденциях. Он обязался выполнять следующие работы: «Лужение посуды, в каком бы количестве назначено не было, как крупную, так и мелкую, в каких бы она сортах и званиях не была, а именно: вокруг луженую на серебряный манер, полированную и ординарную, как то: кастрюли, сотейники, котлы, крышки накрывательные для блюда, ложки, чумички, рыбалки, судки с крышками, солонки, формы с фигурами и без фигур, чайники с кранами, с крышками и без оных, самовары и другого рода медную посуду, равно и чистку оной, производить мне по приказам Конторы, а в экстренных случаях и по письменным требованиям Смотрителей, в заведывании которых состоит она... прием от Смотрителей отдаваемой в лужение посуды, производить только той, которая имеет установленные клейма...»⁴⁴

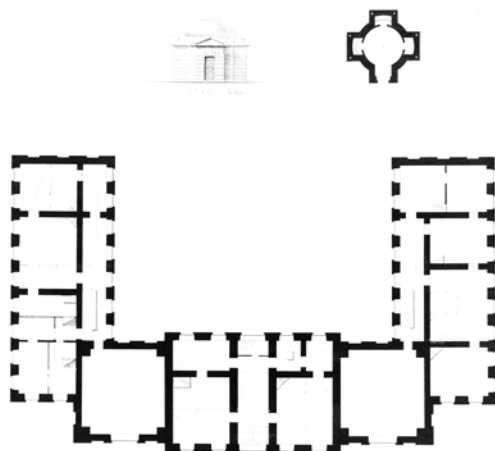
В Кухонном корпусе по заранее утвержденному меню готовились все кушанья и напитки. Затем их переносили в больших плетеных корзинах в помещения «Приспешной кухни» «по должностям» на цокольном этаже дворца (в Тафельдекерскую, Мундшенкскую, Кофишенскую и Кондитерскую). Блюда, которые следовало подавать на стол горячими, разогревали в специальной печи, после чего их сервировали и быстро передавали официантам. Готовые блюда забирали и разносили официанты, одетые либо в парадные, либо в будничные костюмы. Для разогревания кушаний, требующих медленного подогрева, использовали спиртовки. В Портмойной, расположенной в цокольном этаже Александровского дворца, мыли грязную посуду.

В 1860-е гг. на втором этаже Кухонного корпуса были назначены помещения для проживания придворных служителей. Эти комнаты зафиксированы на плане из собрания ГМЗ «Царское Село».

С декабря 1894 г. по высочайшему распоряжению начинается техническое переоснащение Александровского дворца и череда существенных перепланировок Восточного флигеля, в котором создаются покои для императора Николая II и императрицы Александры Федоровны. Позднее, на втором этаже оформляются комнаты Детской половины.

Для размещения инженерных коммуникаций (систем вентиляции, отопления, фильтрации воды), электромоторов переменного тока, телефонной станции, должностей «приспешной кухни», буфета, кладовых и комнат дворцовых служителей, использовался цокольный этаж Александровский дворца, который оснастили новейшими экономайзерами.

44 Инструкция о хранении в дворцовых кладовых медной и прочей посуды... // РГИА. Ф. 469. Оп. 2. Д. 484. Л. 18–8 об.

Кухонный корпус Александровского дворца в Царском Селе
План второго этажа. Фасад и план отхожего места
 XIX век
 ГМЗ «Царское Село»

Согласно завершённому в 1897 г. проекту архитектора Сильвио (Валентина) Амвросиевича Данини (1867–1942) все кушанья планировалось доставлять из Кухонного корпуса в расположенную в цоколе Буфетную Приспешной кухни Александровского дворца по размещённым в специальном туннеле рельсам, чтобы они поступали во дворец горячими. В этом же 1897 г. в леднике установили аппарат для изготовления льда фирмы Сан-Гали⁴⁵. В 1890-е гг. в Кондитерской Кухонного флигеля была оборудована печь для выпекания бисквитов. В этом же помещении хранили и заворачивали в бумажные обертки конфеты ручной работы⁴⁶. В кладовой «Бисквитной должности» имелась печь для сохранения бисквитов сухими. В квасном отделении Кондитерской готовили монастырский и хлебный квасы и мороженое, а также хранили соответствующие продукты. Здесь же находился шкаф-ледник, специально заказанный петербургской фирме Сан-Гали.

В 1902 г. было завершено строительство туннеля, соединяющего Александровский дворец с Кухонным корпусом и внесены изменения в планировку помещений «кухонных должностей» и их оснащение. С. А. Данини разработал также план перестройки Кухонного флигеля: с внутренней части двора появились замыкающие периметр здания подсобные помещения. На этом плане указаны: Пирожная, Главная кухня, Заготовочное отделение, Желейная, Мясная, Портомойня, кладовые, спуск в тоннель и «помещения кухонной должности в цокольном этаже Александровского дворца», включая Серебряную кладовую. В Кухонном корпусе также установили фильтры системы «Ферролит» для очистки

45 Чертеж ледника для кухни Александровского дворца в Царском Селе. 1897 // ЦГИА СПб. Ф. 1254. Оп. 5. Д. 831. Л. 3.

46 Яковлев В. И. Александровский дворец-музей в Детском Селе (Бывшее жилище Романовых). Л., 1924. С. 529.

воды. Они были лучшими для своего времени и производили очистку воды «для питья и варки в домашнем обиходе, для аптек, лабораторий, в учебных заведениях, для рабочих в казармах, больницах..., а также в вагонах и на пароходах». Отработанный фильтрующий материал утилизировался как топливо, наполовину с углем, а также как удобрение для полей...»⁴⁷ Устройство таких универсальных фильтров позволило разместить на первом этаже Кухонного корпуса стеклянный аквариум для живой рыбы, в котором плавали форели, стерляди и сиги.

С 1905 по 1917 г. Александровский дворец стал поистине родным домом для императора Николая II. Кухонный флигель Александровского дворца к этому времени стал образцом лучшего технического оснащения в России и Европе. Обнаруженные нами в последнее время архивные материалы, касающиеся истории строительства и оснащения Кухонного корпуса Нового (Александровского) дворца, закупаемых предметов и продуктов, а также способов их хранения и применения, дают достаточно полное представление о передовых архитектурных и инженерных решениях конца XVIII – начала XX вв., способствовавших развитию русского кулинарного искусства, а также о виртуозном мастерстве метрдотелей.

В настоящее время разрабатывается проектно-сметная документация для научной реставрации Кухонного флигеля Александровского дворца и его дальнейшего тематического музейного использования.

References

Al'manah gastronomov, sostavlennyj N. M. Radetskim, byvshim metrdotелеm Dvora Ego Imperatorskogo Vysochestva vysochajshego gertsoga Maksimiliana Lejhtenbergskogo [Almanac of gastronomists, compiled by N. M. Radetsky, a former head waiter of the Court of his imperial highness, the highest duke Maximilian of Leuchtenberg]. St. Petersburg, 1855. Vol. 3. (In Russian).

Al'manah gastronomov. Zakljuchajushchij v sebe tridsat' polnyh obedov, oznachennyh zapiskami russkimi i frantsuzskimi, pravila dlja nakrytiia stola, sluzheniia za onym, poriadok vin, t.e. kotoroe imenno za kotorym kushan'em podaetsia i prakticheskoe rukovodstvo dlja kuhni. Sostavlennyj I. M. Rodetskim [Almanac of gastronomists. Containing thirty full dinners, indicated by notes by Russians and French, the rules for covering the table, serving behind it, the order of wines, that is, at which the cuisine is served and a practical guide for the kitchen. Compiled by I. M. Rodetsky]. St. Petersburg, Print. House of the Headquarters of the Separate Internal Guard Corps, 1852. Vol. 1. (In Russian).

Vedomosti o rashodah po Imperatorskomu Dvoru, dostavlennye iz Pridvornoj Kontory po trebovaniju Komissii [Statement of expenses for the Imperial Court, delivered from the Court Office at the request of the Commission]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 468, op. 43, d. 161. (In Russian, fragment, published for the first time).

Delo ob ubore Tsarskosel'skogo Novogo (Aleksandrovskogo) dvortsa [The case of the decoration of the Tsarskoye Selo New (Alexander) Palace]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 468, op. 37 (1795 g.), d. 139, ll. 4–5 об., 30. (In Russian, unpublished).

Imennoj Ukaz o nazyvanii vpred' Novogo dvortsa v Tsarskom Sele Aleksandrovskim [Personal Decree on the name of the New Palace in Tsarskoye Selo Alexandrovsky]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 487, op. 5, d. 1935, l. 1. (In Russian, unpublished).

Instrukcii o hranenii v dvortsovyh kladovyh mednoj i prochej posudy... [Instructions for storing copper and other utensils in the palace storerooms...]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 469, op. 2, d. 484, ll. 18–8 об. (In Russian, unpublished).

Kratkaia opis' zdaniiam, sostoiaščim pri Sele Tsarskom [A brief inventory of the buildings under Selo Tsarskoye]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 487, op. 15 (1794 g.), d. 1935, ll. 11–18 об. (In Russian, fragment, published for the first time).

47 РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1962. Л. 23–24.

- O opredelenii k Sobstvennoj Ego Velichestva Kuhne, dlia sobljudenija chistoty i prochego, smotriteliami 4-h serzhantov Lejb-Gvardii Polkov. Noiabria 10 dnia 1796 g.* [On the determination to His Majesty's Own Kitchen, to maintain purity and other things, by the caretakers of 4 Life Guards sergeants. November 10 days 1796]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 469, op. 4, d. 247, ll. 1–1 ob. (In Russian, fragment, published for the first time).
- O peredelke kuhonnoj dolzhnosti pri Yelaginoostrovskom dvortse. 1838–1839 gg.* [About the alteration of the kitchen post at the Elaginoostrovsky Palace. 1838–1839]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 470, op. 3 (147/581), d. 246. (In Russian, unpublished).
- Ob ispolnenii po Shtatu dannomu dekabria 30-go dnia 1796-go goda* [On the execution of the State of this December 30th day of 1796]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 469, op. 4, d. 317. (In Russian, fragment, published for the first time).
- Ob ustrojstve chugunnyh kaminov s vertelami dlia kuhon' Tsarskosel'skogo i Gatchinskogo Dvortsov* [On the construction of cast-iron fireplaces with spits for the kitchens of the Tsarskoye Selo and Gatchina Palaces]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 486, op. 2, d. 412. (In Russian, unpublished).
- Smeta na sdelanie vnov' ot imejushchegosia vodoprovoda vody v Kofishenskiju dolzhnost' pri Yelaginoostrovskom Dvortse. 1848 g.* [The estimate for the construction again from the existing water supply system to the Kofishensky post at the Elagino Ostrovsky Palace. 1848 g.]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIА), f. 470, op. 3 (147/581), d. 377, ll. 191–191 ob. (In Russian, unpublished).
- Tarkhanova A. V. *Aleksandrovskij dvorets* [Alexander Palace]. *Zhurnal Ucheta Vechnyh Tsennostej «Adresa Peterburga»* [Journal of Accounting for Eternal Values «Addresses of St. Petersburg»]. 2018. Vol. 67, pp. 24–29. (In Russian).
- Tarhanova A. V. *Istoriia keramiki: Neolit i Drevnij mir. Uchebno-metodicheskoe posobie dlia studentov vuzov* [History of ceramics: Neolithic and Ancient World. Educational and methodological manual for university students]. St. Petersburg, 2010, pp. 197–198. (In Russian).
- Tarhanova A. V. *Istoriia keramiki: Srednie veka. Uchebno-metodicheskoe posobie dlia studentov vuzov* [History of ceramics: Middle Ages. Educational and methodological manual for university students]. St. Petersburg, 2010, pp. 149–151. (In Russian).
- Chertezh lednika dlia kuhni Aleksandrovskogo dvortsa v Tsarskom Sеле. 1897* [Drawing of a glacier for the kitchen of the Alexander Palace in Tsarskoye Selo. 1897]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of St. Petersburg] (CGIA SPb), f. 1254, op. 5, d. 831, l. 3. (In Russian, unpublished).
- Jakovlev V. I. *Aleksandrovskij dvorets-muzej v Detskom Sеле (Byvshee zhilishche Romanovyh)*. [Alexander Palace-Museum in Detskoe Selo (Former Romanov dwelling). Leningrad, 1927. 208 p. (In Russian).
- Deidier A. *La Mécanique Générale contenant La Statique, L'Aérométrie, L'Hydrostatique et L'Hydraulique pour servir d'introduction aux Sciences Physico-Mathématiques*. Paris, 1741. 632 p. 29 planches. (In French).
- Urbain-Dubois. *The Household Cookery Book. Practical and Elementary Methods by Urbain-Dubois Author of the 'Artistic-Cookery', and the 'Cosmopolitan-Cookery'. La Parfaite Ordonnance d'une Maison, la Bonne Alimentation d'un Menage, ont Pour Double Resultat, d'Entretenir la Sante de la Famille, et d'en Resserrer les Liens Precieux*. Second edition, enlarged. London, Longmans, Green & Co Publ., 1873, p. 19. (In English, French).
- Gillier J. *Le Cannameliste Français*. Nancy, 1750. (In French).
- Lavery B. *The Arming and Fitting of English Ships of War, 1600–1815*. London, Conway Maritime Press, 1987, p. 196. (In English).
- Le Confiseur Royal, ou l'art du confiseur dévoilé aux gourmands; contenant la manière de faire les confitures, marmelades, compotes, dragées, pastilles, etc; des instructions sur la distillation, la composition des liqueurs, crèmes huiles et la manière de faire les ratafias et les fruits à l'eau de vie; divers articles concernant l'office et la pâtisserie; les crèmes d'entremets, macarons, biscuits, etc; la manière de préparer le chocolat, le café, le thé, les sirops*. Septième édition. Utrecht Friedel (Louise Beate Augustine). Paris, 1825. (In French).
- Plat H. *The jewell house of art and nature. Containing divers rare and profitable inventions, together with sundry new experimentes in the art of husbandry, distillation and moulding*. London, 1594. (In English).
- Plat H. *The Jewel House of Art and Nature: containing divers rare and profitable inventions, together with sundry new experimentes in the art of husbandry. With divers chymical conclusions concerning the art of distillation...* London, 1653. (In English).

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МРАМОРНОМ ДВОРЦЕ СЕРЕДИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Новикова Ольга Валерьевна

Старший научный сотрудник,
Государственный Русский музей, Россия, 191186,
Санкт-Петербург, Инженерная ул., 4
novikov_vicktor@mail.ru

NEW TECHNOLOGIES IN THE MARBLE PALACE OF THE MID-19th – EARLY 20th CENTURIES

Novikova Olga Valerevna

Senior Researcher, State Russian Museum,
Russia, 191186, Saint-Petersburg,
ul. Inzhenernaya, 4
novikov_vicktor@mail.ru

Мраморный дворец представлял собой огромное и очень сложное хозяйство. После перестройки дворца архитектором А. Брюлловым в здании были установлены все технические новшества, появившиеся в XIX в. В статье затронуты вопросы о водоснабжении здания, развитие его инженерной, отопительной, осветительной и канализационной систем, что позволяет представить историко-бытовую среду в конкретный период времени, дает возможность соприкоснуться с индивидуальностью владельцев и их образом жизни.

Владельцы дворца стремились наполнить его техническими новинками, которые качественно меняли уровень домашнего комфорта. Великий князь Константин Николаевич интересовался исследованиями в области науки и техники. В 1874 г. Мраморный дворец один из первых был частично оснащен электричеством. Через 19 лет во дворце на территории Служебного дома была построена автономная электростанция под сеть однофазного переменного тока, обслуживающая весь дворцовый комплекс. В последней четверти XIX в. в жилищной сфере произошли революционные преобразования: были внедрены практически все известные нам сегодня бытовые удобства, в т. ч. телефоны, холодильники и автомобили. Данное исследование позволяет осветить малоизвестные вопросы повседневной бытовой истории середины XIX – начала XX вв., показать уникальность и комфортабельность Мраморного дворца как жилого дома. Исследование подготовлено на основе архивных материалов, описи и архитектурной графики и дает возможность представить будничные стороны жизни дворца, изменяющиеся со временем.

Ключевые слова: Мраморный дворец, технические новшества, бытовые удобства.

The Marble Palace was a huge and very complex economy. After the reconstruction of the palace by the architect A. Bryullov, all the technical innovations that appeared in the 19th century were installed in the building. The article touches on the water supply of the building, the development of its engineering, heating, lighting and sewage systems, which allows us to present the historical and everyday environment in a specific period of time, makes it possible to come into contact with the individuality of the owners and their lifestyle.

The owners of the palace sought to fill it with technical innovations that qualitatively changed the level of home comfort. Vel. kn. Konstantin Nikolaevich was interested in research in the field of science and technology. In 1874, the Marble Palace was one of the first to be partially equipped with electricity. 19 years later, in the palace on the territory of the Service House, an autonomous power station was built under a single-phase alternating current network, serving the entire palace complex. In the last quarter of the nineteenth century, revolutionary changes took place in the housing sector – almost all household conveniences we know today were introduced, including Phones, refrigerators and cars. The performed study allows us to highlight little-known issues of everyday history in the middle of the XIX – the beginning of the XX centuries, to show the uniqueness and comfort of the Marble Palace as a residential building. The study was prepared on the basis of the study of archival materials, inventories and architectural graphics and makes it possible to present the everyday aspects of the life of the palace that have changed over time.

Keywords: Marble Palace, technical innovations, household amenities.

В последние годы у исследователей, изучающих памятники архитектуры, наряду с интересом к истории проектирования, строительства и художественной отделки зданий появился интерес к их повседневной, бытовой жизни. Изучение этих вопросов позволяет не только представить историко-бытовую среду города в конкретный период времени, но и соприкоснуться с индивидуальностью владельцев, их образом жизни и характером ежедневных забот обитателей дома.

Одним из самых интересных с этой точки зрения является Мраморный дворец. Благодаря документам, находящимся в Российском государственном историческом архиве, мы можем весьма подробно представить дворец как благоустроенный жилой дом.

Расположенный на Дворцовой набережной, он возводился по проекту архитектора А. Ринальди для генерал-фельдцейхмейстера князя Г. Г. Орлова. После смерти князя дворец был выкуплен императрицей Екатериной II у его наследников, и в 1796 г. в качестве свадебного подарка пожалован великому князю Константину Павловичу, который владел им в течение 35 лет. Не оставив прямых наследников, в 1831 г. великий князь умер от холеры в Витебске, и Мраморный дворец с принадлежащим к нему Служебным домом в марте 1832 г. Высочайшим повелением был назначен великому князю Константину Николаевичу¹.

Обветшавший дворец требовал значительного ремонта. Для создания великокняжеской резиденции архитектором А. П. Брюлловым с 1844 по 1849 г. был произведен капитальный ремонт здания с заменой перекрытий и всей системы инженерных коммуникаций. Перестройка наполнила дворец техническими новинками, которые существенно меняли качество повседневной жизни.

Одно из центральных мест в инженерной инфраструктуре Мраморного дворца занимала отопительная система.

После пожара в Зимнем дворце в декабре в 1837 г., русский инженер Н. А. Аммосов предложил принципиально новую систему отопления горячим воздухом.

По поручению Комиссии по возобновлению Зимнего дворца академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук, химик Г. И. Гесс, преподававший в Технологическом институте, провел всестороннюю экспертизу пневматических печей и подготовил заключение, в котором констатировал, что печи безвредны для здоровья².

Аммосовские печи состояли из двух частей: топки и воздушной камеры. Строили тепловые камеры из кирпича; внутри, во избежание пыли, их, как правило, отделявали изразцами. Горячий дым, прежде чем уйти по дымоходу в дымовую трубу, проходил через систему каналов, расположенных в стенах, и через душники попадал в комнаты. Для каждого этажа существовал отдельный духовой канал. Внутри каналы отделялись цементом, или в них прокладывались керамические глазурованные трубы.

Подобная система давала возможность поместить печи в подвале Мраморного дворца. Одиннадцать пневматических печей были распределены таким образом, что могли равномерно подавать тепло во все помещения верхних этажей дворца. Печи топились как каменным углем, так и дровами. Достоинство калориферного отопления заключалось в постоянной вентиляции помещений нагретым воздухом и в экономии топлива.

Однако со временем «печи Амосова» признали неудобными для жилых помещений. «Гладкая металлическая труба сильно накаливалась и сообщала нагретому воздуху пригорелый (угарный) запах»³. Но самой серьезной проблемой стал пересушенный воздух, вредивший здоровью. Появилась необходимость устанавливать специальные приборы для увлажнения воздуха. Чтобы исправить недостаток печей Амосова,

- 1 О поступлении Мраморного дворца и Служебного дома в ведение Департамента Уделов. 1832 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 515. Оп. 8. Д. 45. Л. 1.
- 2 Аммосов Н. Краткое описание о пневматическом отоплении и о качествах воздуха относительно к здоровью. М., 1844. С. 31.
- 3 Приоров П. К. Как надо строить дом. М., 1893. С. 115.

в них встраивали железные ящики с водой, которая, испаряясь, повышала влажность среды в помещениях.

В 1871 г. военный инженер и архитектор, специалист в области отопления и вентиляции, полковник Г. С. Войницкий заключил договор с Конторой Его Императорского Высочества великого князя Константина Николаевича об установке в подвале дворца для улучшения отопления и микроклимата двух калориферов с прибором для искусственного увлажнения воздуха. Обустройство их предназначалось для комнат Ее Высочества великой княгини Александры Иосифовны. Один калорифер поместили в подвале под семейною комнатою, другой — под столовой. Новые нагревательные печи обладали способностью согревать в час до 400 кубических сажений свежего воздуха температуры от -30° до $+20^{\circ}$. Благодаря им можно было держать влажность воздуха в пределах от 50 до 60% полного насыщения. Чтобы развести воздух в помещения, в стенах дворца пробили новые каналы «с отделкою их внутри глазурированными изразцами и со вставкою во всех воздухопроводных каналах баранов, притворных задвижек с рукоятками и решеток красивого вида, для удобного управления притоком воздуха»⁴.

В 1860-х гг. в Петербурге, помимо отопления воздухом, нагретым при помощи калорифера, появилось отопление водяным паром, горячей водой и смешанным способом, то есть и водой, и паром. Однако система отопления Мраморного дворца особых изменений не претерпела.

В 1914 г. технической конторой «В. Залесский и В. Чаплин» был проведен осмотр отопительной системы дворца. В заключении, посланном на имя архитектора дворца А. К. Джиоргули, эксперты отметили следующее: «Существующая система отопления была устроена в 1848 году... Калориферное отопление не отвечает гигиеническим требованиям, не устраивается более в новых домах и везде заменяется центральным водяным. Каналы, приводящие гретый воздух из камер в помещения дворца в течение 40 лет загрязнились, т. ч. необходимо сделать их основательную чистку, которая связана с ломкой стен... В камерах необходимо установить гладкие приборы удобные для очистки с низкой температурой поверхностей, что возможно только при водяном отоплении... Никакие экстренные меры к улучшению качества воздуха, при существующем устройстве отопления, к желательным результатам не приведут»⁵. Начавшаяся Первая мировая война не дала возможности произвести необходимые работы по улучшению отопительной системы дворца. Лишь спустя 23 года, в 1937 г., Мраморный дворец перешел на систему центрального отопления.

Важнейшей частью инженерных сетей Мраморного дворца стала его новая система водопровода и сливной канализации.

С 1848 г. дворец снабжался водою посредством насосов и «паровой машины с железным паровым котлом с полным прибором»⁶, за установку и работу которой отвечал фабрикант Карл Берд. Паровая машина по специально проложенным трубам закачивала невскую воду в деревянные резервуары, установленные на железных

4 Об усовершенствовании системы отопления и вентиляции дворца. 1871–1872 гг. // РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1314. Л. 1–9.

5 Переписка по устройству отопления и водоснабжения за 1914 г. // РГИА. Ф. 538. Оп. 1. Д. 244. Л. 93–99.

6 Сдаточная опись Служебного дома 1847 г. // РГИА. Ф. 468. Оп. 35. Д. 470. Л. 202 об.

балках на чердаке дворца. Внутри емкости были выстланы свинцом. Из них вода самотеком по свинцовым трубам поступала в ватерклозеты, ракушечники, ваннные комнаты и на кухню.

В 1868 г. установили новую «паровую водокачальную машину с принадлежностями»⁷, при которой «водоснабжение совершалось при помощи паровой донки системы Вортингтона. Невская вода подавалась на высоту десяти саженой на чердак жилого здания, проходя через английские фильтры, откуда профильтрованная поступала в сборный резервуар»⁸. В 1910 г. архитектор дворца А. К. Джигоргули писал, что количество расходной воды в сутки доходило до восьми тысяч ведер⁹.

Поскольку во дворце жило и работало большое количество людей, то у них возникали и естественные бытовые потребности, в том числе и такие интимные, как «туалетные». Для решения этой проблемы во дворце во второй половине XIX в. появилось одно из новшеств — ватерклозеты.

Сначала они были системы «Монитор». Этот тип ватерклозетов не имел сливного бачка. Он представлял собой металлическую воронкообразную чашу. Ее выходная труба в месте присоединения к вертикальной трубе домовой канализации перекрывалась специальным клапаном при помощи педали или ручки. При нажатии ручки вода из водопроводной трубы поступала прямо в приемную чашу и затем в открывшееся отверстие. Когда ручку отпускали, вода переставала поступать, и клапан-заслонка закрывался, не пропуская канализационных газов¹⁰.

Ватерклозеты устраивали в специальных небольших помещениях. В Мраморном дворце их было одиннадцать (по четыре на первом и на втором этажах, три на третьем). В них было от одного до четырех посадочных мест. В случае более одного места устраивались отдельные кабинки, разделенные перегородками из ясеневоего дерева. При ватерклозете находился умывальник — «медная чаша с медным краном для умывания рук»¹¹.

Чаша вставлялась в деревянную тумбу, также сделанную из ясеня. Исключение составляли лишь стульчики ватерклозетов в Уборной и Опочивальне великой княгини Александры Иосифовны, изготовленные из красного дерева, а также чаши в умывальниках в уборных великого князя и княгини, сделанные из фаянса¹².

Ванные и бани были важной и необходимой частью повседневной жизни. Как правило, это были комнаты с тщательно продуманной отделкой.

Баный комплекс великого князя располагался в подвальном этаже. Он состоял из трех комнат: передней, мыльни и русской бани. В мыльне, стены и потолок которой были отделаны липовым деревом, находилась «ванная медная луженая с двумя

7 Смета на электрическое освещение дворца 1874 г. // РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1318. Л. 8.

8 Переписка по устройству отопления и водоснабжения за 1914 г. // РГИА. Ф. 538. Оп. 1. Д. 244. Л. 135.

9 Там же. Л. 135.

10 Юхнёва Е. Петербургские доходные дома. Очерки из истории быта // URL: <https://statehistory.ru/books/YUkhnyeva-E-D-Peterburgskie-dokhodnye-doma--Ocherki-iz-istorii-byta-/-/10> (дата обращения: 25.07.2019).

11 Сдаточная опись Константиновского дворца, 1849 г. // РГИА. Ф. 468. Оп. 35. Д. 460. Л. 139.

12 Там же. Л. 99, 105, 105 об.

медными кранами для воды» (холодной и горячей)¹³. Горячая вода поступала из парового котла, установленного в соседней бане. Для перемешивания воды в ванне использовалось небольшое металлическое «весло» с дырочками и деревянной ручкой¹⁴. В мыльне был установлен и «механизм для дождя с медным краном» (душем)¹⁵. Душевая установка располагалась непосредственно над ванной. Необходимо отметить, что в середине XIX в. в России душ еще являлся технической редкостью.

Поскольку в России бытовали иные традиции, нежели в Западной Европе, во дворцах продолжали сооружать традиционные парные бани.

Баня в Мраморном дворце, так же как и мыльня, была обшита липовыми досками¹⁶. Из липового дерева сделали и полок с тремя ступенями. Липа намного долговечнее, чем другие породы дерева, она не гниет, не подвергается усадке и быстро сушится. Более того, именно легкий аромат липы усиливает целебное влияние банных процедур.

Совсем по-другому выглядела ванная комната великой княгини, украшенная зеркалами, разноцветным фальшивым мрамором и лепниной. Интересно, что ванна для Ее Высочества первоначально была «большая переносная», «из белого железа полированная с 4 ручками»¹⁷.

Во второй половине XIX в. для внедрения нового сантехнического оборудования и для усовершенствования технического оснащения дворца Придворная контора пользовалась услугами чугунолитейного и металлического завода Ф. К. Сан-Галли, электромеханической фирмы «Н. Глебов и Ко», фирмы «В. Фицнер и К. Гампер», обращалась в акционерное общество «К. Зигель», а так же в техническое бюро «Виберинг и Шлютер» и контору «Э. Петерсен».

Однако схема водопровода дворца существенно не менялась до начала XX в. В начале 1914 г., после бактериологического исследования, показавшего недоброкачественность питьевой воды, владельцы дворца дали разрешение о переходе на городское водоснабжение¹⁸.

В 1850-х — начале 1880-х гг. шло непрерывное техническое усовершенствование Мраморного дворца.

Наряду с другими инженерными коммуникациями менялась и система освещения. До 1870-х гг. для освещения помещений продолжали применять привычные свечи: сальные, стеариновые, из белого и желтого воска. Затем в интерьерах дворца появились карсельские и керосиновые лампы¹⁹.

13 Смесители, позволяющие регулировать поток воды и получать воду требуемой температуры, изобретенные в 1783 г. Д. Брамом, были усовершенствованы сэром У. Томсоном (более известным под именем лорд Кельвин в 1880-е гг.).

14 Об ассигновании денежных сумм на внутреннее убранство Мраморного дворца, 1849–1851 гг. // РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1303. Л. 13.

15 Об освидетельствовании дворца службами, 1849 г. // РГИА. Ф. 468. Оп. 35. Д. 460. Л. 13 об., 14.

16 Об освидетельствовании дворца службами, 1849 г. // РГИА. Ф. 468. Оп. 35. Д. 460. Л. 14 об.

17 Об ассигновании денежных сумм на внутреннее убранство дворца, 1849–1851 гг. // РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1303. Л. 11, 15.

18 Переписка по устройству отопления и водоснабжения за 1914 г. // РГИА. Ф. 538. Оп. 1. Д. 244. Л. 128.

19 Условия договора с почетным гражданином И. Г. Давыдовым на освещение Константиновского дворца, 1874 г. // РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1276. Л. 1–3.

До изобретения электрических светильников карсельские лампы были самыми совершенными приборами освещения. Они заливались ароматизированным растительным маслом. Снабженные воздухо-поддувочными каналами, лампы давали сильный ровный свет, несравнимый с масляными светильниками. Единственным серьезным их недостатком являлась высокая стоимость и дорогое обслуживание.

В Мраморном дворце, в отличие от Зимнего дворца²⁰, наряду с карсельскими использовались также и керосиновые лампы. Принцип её работы примерно тот же, что и у масляной лампы: в ёмкость заливалось горючее вещество (керосин), откуда оно дозированно подавалось в зону горения. Для керосиновых ламп мастерами удачно приспособлялись фарфоровые и стеклянные вазы. Тулово вазы скрывало резервуар с горючим, над венчиком возвышалась горелка, дополнительная металлическая конструкция поддерживала стеклянный абажур, который смягчал яркий свет, неприятный для глаз²¹. Территория вокруг дворца с 1856 г. вплоть до начала 1870-х гг. освещалась четырьмя спиртовыми фонарями²².

В 1874 г. дворец стал одним из первых зданий, частично оснащенных электричеством. Великого князя Константина Николаевича как генерал-адмирала заинтересовали опыты и демонстрации электрического освещения лампами накаливания А. Н. Лодыгина, проводившиеся в Адмиралтействе, в Галерной гавани и в Технологическом институте. Осенью 1874 г. архитектор дворца И. Я. Потолов составил проект и «ведомость об устройстве электрических горелок в Константиновском дворце и о назначении горелок по Служебному дому Мраморного дворца»²³.

Угольные лампы накаливания, изобретенные электротехником А. Н. Лодыгиным, появились на половинах великого князя, его детей и в Служебном доме. Комнаты Ее Высочества великой княгини Александры Иосифовны и все парадные залы дворца не вошли в число помещений, освещаемых электричеством.

Говоря о различных системах освещения, необходимо упомянуть и о газовом освещении. В 1838–1839 гг. запустили газовую магистраль для уличного освещения Дворцовой площади. Свет газовых фонарей был ярче света, даваемого масляными фонарями. Однако во дворцах газовое освещение вводилось очень осторожно.

В феврале 1879 г. «Техническое бюро и агентство Виберинга и Шлютера» составило смету на устройство в Мраморном дворце газопровода. Предполагалось установить два газовых двигателя по 8 л.с. каждый, генератор на 100 часов горения и проложить трубы на первом и втором этажах для 29 горелок²⁴. Из-за того, что при горении газ выделял много тепла, поглощал кислород и имел специфический запах, в Мраморном дворце освещение такого рода, скорее всего, использовали как источник света

20 *Зимин И.* Зимний дворец. Люди и стены. История Императорской резиденции. 1762–1917 г. М., СПб., 2012. С. 360: «В Зимнем дворце, по причине пожароопасности, пользоваться керосиновыми лампами категорически запрещалось».

21 Со второй половины XIX в. в России стали организовываться предприятия по производству разнообразных по конструкции горелок для керосиновых ламп. В ранних конструкциях ламп применялся плоский фитиль, верхний конец которого проходил через отверстие в конус горелки. Регулировка высоты фитиля позволяла регулировать яркость лампы. В начале XX в. стали использовать круглые фитили.

22 Переписка по разным предметам. Об установке спиртовых фонарей. 1856 г. // РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 40. Л. 86.

23 Смета на электрическое освещение Мраморного дворца, 1874–1875 гг. // РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1318. Л. 1–3.

24 Об устройстве во дворце газопровода, 1879 г. // РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1320. Л. 1–4.

на лестницах, в подвалах и в служебных помещениях, так как газовое освещение совершенно не сочеталось с торжественно-парадными интерьерами дворца.

Переворот в истории освещения произошел с изобретением дуговой электрической лампы, вошедшей в историю под названием «свеча Яблочкова». Она оказалась проще, удобнее и дешевле в эксплуатации, чем угольная лампа А. Н. Лодыгина.

В 1878 г. в Петербурге была учреждена акционерная компания «Товарищество электрического освещения и изготовления электрических машин и аппаратов П. Н. Яблочков и Ко», в числе акционеров которой были промышленники, финансисты, военные — поклонники электрического освещения свечами Яблочкова. Содействие изобретателю оказывали генерал-адмирал великий князь Константин Николаевич, композитор Н. Г. Рубинштейн и другие известные лица. Компания открыла свой электротехнический завод на Обводном канале, 86.

Услугами этой компании воспользовались и владельцы Мраморного дворца. Придворная канцелярия великого князя рассматривала различные схемы, ведущие к улучшению освещения во дворце, предлагаемые изобретателем. П. Н. Яблочков рекомендовал использовать аккумуляторы, часовой двигатель и заменить паровые машины газовыми двигателями в 40 л.с., которые также заряжали бы аккумуляторы²⁵. Было увеличено количество фонарей вокруг дворца и на Суворовской площади²⁶.

В 1893 г. в Мраморном дворце на территории Служебного дома была построена автономная электростанция под сеть однофазного переменного тока, обслуживающая весь дворцовый комплекс²⁷.

Эксплуатация комплекса «Мраморный дворец — Служебный дом» требовала значительных средств. Если учесть, что расходы на содержание дворца, по данным на 1912 г., составляли 120 тысяч рублей в год, то можно понять желание владельцев снизить затраты. Так, в 1911 г. Мраморный дворец, имевший собственную электростанцию, перешел к пользованию городским освещением.

Станция требовала капитального ремонта и, при её переоборудовании, — крупных единовременных трат. Переход от собственной электростанции к получению энергии по договору с частным обществом совершился без денежных расходов. При этом пользование энергией для освещения, а также устройство для водокачания, снеготаяния, заряда автомобилей и подвижных аккумуляторов «обходилось дешевле, чем до этого времени»²⁸.

В Мраморном дворце большое значение придавалось повседневным удобствам. В 1851 г. великая княгиня Александра Иосифовна приобрела в Великобритании два «аппарата для охлаждения» Томаса Мастерса. Первый прибор в документах описывался как «запатентованная машина двойной заморозки», второй — «машина для подачи

25 Об оплате счетов на строительство новой электрической установки в Мраморном дворце, 1893 г. // РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1330. Л. 9, 179–216.

26 Об устройстве наружного электрического освещения вокруг Мраморного дворца, 1887 г. // РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1328. Л. 1–16.

27 Об оплате счетов на строительство новой электрической установки в Мраморном дворце, 1893 г. // РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1330. Л. 179–216.

28 О переустройстве электрического освещения, 1911 г. // РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1402. Л. 1–18.

охлажденной воды»²⁹. «Машина двойной заморозки» — это устройство для получения мороженого, которое представляло собой оловянный кувшин с вращающимся трех лепестковым шпателем, окруженным льдом, снегом или смесью одного из них с солью, солями аммония, селитрой, нитратами аммония или хлоридом кальция. Согласно патентному описанию, машина Т. Мастерса могла охлаждать, а также одновременно морозить и взбивать мороженое. Через год установка потребовала ремонта. Благодаря счету из мастерской «инженера и механика Клифуса и Фелшова»³⁰, мы можем узнать, как она примерно выглядела: «...Машину для мороженого разобрали всю... приделали 2 новых кольца красного дерева, исправили и прочистили и полировали всю посуду, принадлежащую к машине, как и хранилище для бутылок, у которого починили все перегородки; всю выкрасили и лаком покрыли, так же исправили всю наружную обшивку»³¹.

Немаловажным событием в жизни дворца стала установка лифта для его владельцев и машины для подъема тяжестей в сервизные кладовые. Машину для подъема тяжестей изготовили мастера механика Г. Краузе из его же материалов. Сделанная из металла и с особым устройством деревянного стола, она была установлена на стенке с «полным укреплением железной шестерни... и рельсов». Кроме этого, механик соорудил «под машину деревянный станок»³².

Первый лифт Мраморного дворца представлял собой кабину «из красного дерева с двумя сиденьями по бокам, навесом и дверцей, закрываемой щеколдою»³³. Сиденья и подушки были «обтянуты флорансовой тафтой и трипом»³⁴. Механизм для лифта находился в подвальном этаже. В холодном тамбуре, где его установили, поставили чугунную печь³⁵. Устройство, приводящее в машину в действие, «состояло из двух зубчатых колес, соединенных под углом, которые сообщают вращательное движение винтовой колонне. Эти колеса утверждены на железном постае, вделанном в пол»³⁶.

По мере износа и морального старения лифты периодически заменялись. В начале XX в. во дворце стояла подъемная электрическая машина фирмы «В. Сименс и Г. Гальске», затем машина завода Карла Флор, оснащенная «полным подъемным механизмом новой модели, электродвигателем постоянного тока, регулятором скорости, автоматической остановки люльки и предохранительным прибором»³⁷. В 1910 г. был установлен новый лифт на три человека, пронизывающий в закрытой шахте все три этажа дворца. Он приводился в движение кнопочным механизмом, имел

29 О покупке холодильников в Великобритании для Мраморного дворца, 1851 г. // РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1306. Л. 1–6.

30 Мастерская располагалась на реке Мойке. Между Фонарным и Прачечным переулками в доме княгини Голицыной.

31 О покупке холодильников в Великобритании для Мраморного дворца, 1851 г. // РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1306. Л. 20.

32 О приготовлении вещей для сервизных, кухонь и прочих должностей, а равно весов и подъемной машины, 1849 г. // РГИА. Ф. 468. Оп. 35. Д. 452. Л. 34, 35.

33 Сдаточная опись Константиновского дворца 1849 г. // РГИА. Ф. 468. Оп. 35. Д. 460. Л. 42.

34 Об ассигновании денежных сумм на внутреннее убранство Мраморного дворца, 1849–1851 гг. // РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1303. Л. 54.

35 Об освидетельствовании дворца службами, 1850 г. // РГИА. Ф. 468. Оп. 35. Д. 464. Л. 6.

36 Сдаточная опись Константиновского дворца, 1849 г. // РГИА. Ф. 468. Оп. 35. Д. 460. Л. 8 об.

37 Смета на устройство новой подъемной машины в Мраморном дворце, 1903–1910 гг. // РГИА. Ф. 538. Оп. 1. Д. 807. Л. 4.

мотор однофазного переменного тока и «люльку солидной конструкции с железной рамой»³⁸. Машину изготовили на заводе «Верн, Гюйне, Сигро и Ко» в Париже. В 1916 г. лифт ремонтировался и был оснащен «автоматическим выключателем с мотором переменного тока на 50 периодов 110 В»³⁹.

В эти же годы происходит полное переоборудование прачечной Мраморного дворца, располагавшейся в Служебном доме. При реконструкции учитывалось все обстоятельства: не только небольшая площадь помещения, но и увеличение требований, предъявляемых к качеству стирки белья⁴⁰. Для переустройства прачечной предлагалось оборудование нескольких фирм: «В. Залеский и В. Чаплин», «Ф. К. Сан-Галли», «К. Зигель» и технической конторы инженера, А. И. Брандина⁴¹. В результате преобразований в прачечной, которую обслуживало 12 человек, переоборудовали систему вентиляции и установили: большой чан для замачивания белья перед поступлением его в стирку, универсальную опрокидывающуюся стиральную машину с подогревом воды, выполняющую три функции (бучение, стирку и полоскание), и с возможностью подсинивания в ней белья и занавесей; центрифугу для отжима, сушильные шкафы с чугунными роликами, железными рельсами и с системой ребристых нагревательных приборов, а также паровой гладильный каток с валами 2,5 м для сушки, проглаживания и наведения глянца одновременно. Кроме того, в прачечной поместили чугунную печь для накаливания 18 утюгов⁴².

Одним из первых великокняжеских дворцов в 1980-х гг. был телефонизирован Мраморный дворец. Телефонная связь становилась привычной и необходимой частью жизни. Номер телефона указывался в официальном адресе: «Мраморный дворец, Дворцовая набережная, 6; телефон 5-87». Все входящие звонки записывались в специальном журнале. К 1914 г. во дворце было 23 комбинированных телефонных аппарата фирмы «Эриксон Л. М. и Ко» для внутриворцовой связи и связи с городом.

Известен интересный факт: иногда члены императорской семьи в Зимнем дворце по телефону могли слушать оперу из Консерватории, Мариинского и Императорского Малого театров. Для этого прокладывались двойные провода на особых столбиках со всей внутренней проводкой и устройством специального переключателя в самом дворце⁴³. До настоящего времени остается неизвестным, пользовались ли владельцы Мраморного дворца такой «забавой», но в 1903 г. во дворец прокладывали дополнительные телефонные кабели⁴⁴.

38 Смета на устройство новой подъемной машины в Мраморном дворце, 1903–1910 гг. // РГИА. Ф. 538. Оп. 1. Д. 807. Л. 5.

39 Ремонт Мраморного дворца, 1916 г. // РГИА. Ф. 538. Оп. 1. Д. 377. Л. 5. Изменения производила техническая контора BESS по адресу: Морской пер., 6.

40 Пояснительная записка архитектора Джоргули и сметы по переустройству прачечной, телефонов, уличного освещения», 1913 г. // РГИА. Ф. 538. Оп. 1. Д. 808. Л. 1: «С 1913 года белье их высочеств отдавалось на прачечную Зимнего дворца, ранее в стирку на стороне».

41 Сравнительные сметы на устройство дворцовой механической прачечной, б/д. // РГИА. Ф. 538. Оп. 1. Д. 1372. Л. 1, 2.

42 Пояснительная записка архитектора Джоргули... 1913 г. // РГИА. Ф. 538. Оп. 1. Д. 808. Л. 1–6; Переписка по устройству отопления и водоснабжения» 1914 г. // РГИА. Ф. 538. Оп. 1. Д. 244. Л. 1–3.

43 *Зимин И.* Зимний дворец. Люди и стены. История Императорской резиденции. 1762–1917. М., СПб., 2012. С. 442–444.

44 Переписка с учреждениями Министерства о содержании курсов, 1903 г. // РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 133. Л. 73.

Одно из технических новшеств, появившихся на рубеже конца XIX – начала XX вв., – гараж для автомобилей владельцев Мраморного дворца. Устроили его в бывших каретных сараях и оборудовали по последнему слову техники, оснастив необходимыми средствами противопожарной защиты⁴⁵. С течением времени количество автомобилей постепенно увеличивалось. В 1929 г. в гараже Мраморного дворца стояло уже 23 автомобиля.

Подводя итог, следует отметить, что Мраморный дворец представлял собой огромное и очень сложное хозяйство, инженерные коммуникации которого требовалось содержать в безупречном состоянии. Однако для любого человека естественно стремление упростить и облагородить повседневную жизнь. И неудивительно, что великий князь Константин Николаевич, обладая информацией о промышленных и научных достижениях своего времени, стремился наполнить свой дом разными техническими новинками, которые качественно меняли уровень домашнего комфорта.

References

- Amosov N.A. *Kratkoe poniatie o pnevmaticheskom otaplivanii i o kachestvah vozduha odnositel'no k zdorov'ju* [A brief concept of pneumatic heating and air quality relative to health]. Moscow, Print. House of Semenov, 1844. 97 p. (In Russian).
- Zimin I.V. *Zimnij dvorets: ljudi i steny. Istoria Imperatorskoj rezidentsii. 1762–1917*. [Winter Palace: people and walls. History of the Imperial Residence. 1762–1917]. Moscow, Centerpolygraph Publ.; St.Petersburg, Russian troika Publ., 2012. 478 p. (In Russian).
- Delo o rashode denezhnyh summ na sodержanie avtomobilej Aleksandry Iosifovny, Konstantina Konstantinovicha i ego detej 1910 g.* [Cases on the expenditure of money for the maintenance of cars of Alexandra Iosifovna, Konstantin Konstantinovich and his children in 1910]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 537, op. 1, d. 180. (In Russian, unpublished).
- O perepiske po raznym predmetam. Ob ustanovke spirtovyh fonarej, 1856* [On correspondence in various subjects. About the installation of alcohol lamps, 1856]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 537, op. 1, d. 40. (In Russian, unpublished).
- O postuplenii Mramornogo dvortsa i Sluzhebного doma v vedenie Departamenta Udelov, o raznyh kvartirah v onom i s vedomost'ju takovym kvartiram, 1832 g.* [On the receipt of the Marble Palace and the House of Services under the jurisdiction of the Department of Departments, on the different apartments in it and with a statement of such apartments, 1832]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 515, op. 8, d. 45. (In Russian, unpublished).
- O prigotovlenii veshchej dlja serviznyh kuhon' i prochih dolzhnostej a ravno vesov i pod'emnoj mashiny, 1849 g.* [On the preparation of things for service kitchens and other positions as well as weights and a lifting machine, 1849]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 468, op. 35, d. 452. (In Russian, unpublished).
- Ob assignovanii denezhnyh summ na vnutrennee ubranstvo Mramornogo dvortsa, 1849–1851 gg.* [On the Appropriation of Monetary Amounts for the Interior of the Marble Palace, 1849–1851]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 537, op. 1, d. 1303. (In Russian, unpublished).
- Ob osvidetel'stvovanii dvortsa so sluzhбami, 1850 g.* [On the examination of the palace with services, 1850]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 468, op. 35, d. 464. (In Russian, unpublished).
- Ob usovershenstvovanii sistemy otopleniia i ventiljatsii dvortsa 1871–72 gg.* [On the improvement of the heating and ventilation system of the palace, 1871–72]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 537, op.1, d. 1314. (In Russian, unpublished).
- Ob oplate shchetov na stroitel'stva novoj elektricheskoy ustanovki pri Mramornom dvortse, 1893 g.* [On payment of bills for the construction of a new electrical installation at the Marble Palace, 1893]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 537, op. 1, d. 1330. (In Russian, unpublished).

45 Дела о расходе денежных сумм на содержание автомобилей Александры Иосифовны, Константина Константиновича и его детей, 1910 г. // РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 180. Л. 416.

O pereustroystve elektricheskogo osveshcheniia v Mramornom dvortse 1911 g. [On the reconstruction of electric lighting in the Marble Palace in 1911]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 537, op. 1, d. 1402. (In Russian, unpublished).

O pokupke holodil'nikov v Velikobritanii dlia Mramornogo dvortsa 1851 g. [On the purchase of refrigerators in the UK for the Marble Palace in 1851]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 537, op. 1, d. 1306. (In Russian, unpublished).

Ob ustrojstve naruzhnogo elektricheskogo osveshcheniia vokrug Mramornogo dvortsa, 1887 g. [On the device of external electric lighting around the Marble Palace, 1887]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 537, op. 1, d. 1328. (In Russian, unpublished).

Ob ustrojstve vo dvortse gazoprovoda, 1879 g. [On the device in the palace of the gas pipeline, 1879]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 537, op. 1, d. 1320. (In Russian, unpublished).

Perepiska s uchrezhdeniiami Ministerstva Imperatorskogo dvora o sodержanii kursov po sel'skomu hoziaistvu v Mramornom dvortse, blagoustrojstvu Millionnoj ulitsy i ploshchadi A. Suvorova, 1903 g. [Correspondence with institutions of the Ministry of the Imperial Court on the content of agricultural courses in the Marble Palace, improvement of Millionnaya Street and A. Suvorov Square, 1903]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 537, op. 1, d. 133. (In Russian, unpublished).

Perepiska po ustrojstvu otopleniia i vodosnabzheniia 1914 g. [Correspondence on the heating and water supply device in 1914]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 538, op. 1, d. 244. (In Russian, unpublished).

Poiasnitel'naia zapiska arhitekora Dzhiorguli i smety po pereustroystvu prachechnoj, telefonov, ulichnogo osveshcheniia 1913 g. [An explanatory note of the architect Dzhiorguli and estimates for the reconstruction of laundry, telephones, street lighting in 1913]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 538, op. 1, d. 808. (In Russian, unpublished).

Priorov P. K. *Kak nado stroit' doma. Prakticheskoe stroitel'noe iskusstvo, opisanie stroitel'nykh materialov, prakticheskie nastavleniia po vsem rabotam pri sooruzhenii kamennykh i dereviannykh domov i hoziaistvennykh sluzhb pri nih. Sovety dlia lits, nabljudajushchih za postrojkami. S raschetnymi tablitsami, sostavlennymi na osnovanii Urochnogo polozeniiia i so stat'iami Stroitel'nogo ustava* [How to build houses. Practical building art, description of building materials, practical instructions for all work in the construction of stone and wooden houses and household services with them. Tips for building watchers. With settlement tables drawn up on the basis of the Lesson Regulation and with the articles of the Construction Charter]. Moscow, Print. House of Stupin A. D., 1893. 32 p. (In Russian).

Remont Mramornogo dvortsa 1916–1917 gg. [Repair of the Marble Palace in 1916–1917]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 538, op. 1, d. 377. (In Russian, unpublished).

Sdatochnaia opis' Sluzhebnogo doma, 1847 g. [Submission inventory of the Service House in 1847]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 468, op. 35, d. 470. (In Russian, unpublished).

Sdatochnaia opis' Konstantinovskogo dvortsa 1849 g. [The inventory list of the Konstantinovskiy palace in 1849]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 468, op. 35, d. 460. (In Russian, unpublished).

Smeta na ustrojstvo novoj pod'emnoj mashiny v Mramornom dvortse 1903–1910 gg. [Estimates for the construction of a new lifting machine in the Marble Palace in 1903–1910]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 538, op. 1, d. 807. (In Russian, unpublished).

Smeta na elektricheskoe osveshchenie dvortsa 1874 g. [The estimate for the electric lighting of the palace in 1874]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 537, op. 1, d. 1318. (In Russian, unpublished).

Smeta na elektricheskoe osveshchenie Mramornogo dvortsa 1874–1875 g. [Estimates for electric lighting of the Marble Palace in 1874–1875]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 537, op. 1, d. 1318. (In Russian, unpublished).

Sravnitel'nye smety na ustrojstvo dvortsovoj mehanicheskoy prachechnoj, b. d. [Comparative estimates for the construction of a palace mechanical laundry]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 537, op. 1, d. 1372. (In Russian, unpublished).

Usloviia dogovora s pochetnym grazhdaninom I. G. Davydovym na osveshchenie Konstantinovskogo i Strel'ninskogo dvortsov 1874 g. [The terms of the contract with the honorary citizen I. G. Davydov on the lighting of the Konstantinovskiy and Strel'ninskiy palaces in 1874]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), f. 537, op. 1, d. 1276. (In Russian, unpublished).

Yuhnva E. *Peterburgskie dohodnye doma. Ocherki iz istorii byta* [Petersburg apartment buildings. Essays from the history of life]. Available at: https://statehistory.ru/books/YUkhnyeva-E-D-_Peterburgskie-dokhodnye-doma--Ocherki-iz-istorii-byta--/10 (accessed 07.25.2019).

**«РАДИО ОБЪЯВИЛО: „СЛЕДИТЕ
ЗА САМОЛЕТАМИ!“»: ЗВУКОФИКАЦИЯ
И ПРАЗДНИЧНОЕ ОСВЕЩЕНИЕ
ПЕТЕРГОФСКИХ ПАРКОВ КУЛЬТУРЫ
И ОТДЫХА В 1930-Х ГГ.**

Юшманова Мария Ильдусовна

Ведущий специалист, отдел музейных исследований,
ГМЗ «Петергоф», Россия, 198516, Санкт-Петербург,
Петергоф, ул. Разводная, д. 2
maria.uszmanova@gmail.com

**“RADIO ANNOUNCED: ‘WATCH THE
PLANES!’”: RADIOFICATION AND FESTIVE
ELECTRIFICATION OF PETERHOF
PARKS OF CULTURE
AND LEISURE IN 1930s**

Yusmanova Maria Il'dusovna

Senior Researcher, Museum Research Department,
Peterhof State Museum-Reserve, Russia, 198516,
St. Petersburg, Peterhof, ul. Razvodnaya, 2
maria.uszmanova@gmail.com

В статье схематично показана история праздничной иллюминации и радиофикации петергофских парков в 1930-е гг. На основе архивных материалов и релевантной историографии делается заключение о символической роли технологической составляющей при планировании массовых гуляний.

The article briefly shows the history of the festive illumination and radiofication of the Peterhof parks in the 1930s. On the basis of archival materials and relevant historiography, a conclusion is drawn about the symbolic role of the technological component in the planning of mass festivals.

Ключевые слова: радио, электрификация, парк культуры и отдыха, советский массовый праздник.

Keywords: radio, electrification, park of culture and leisure, soviet mass festival.

История разработки и внедрения новых технологий уже достаточно давно включает в себя социальный аспект и изучает рецепцию техники и ее символическую роль в обществе. Так, например, Дэвид Най во введении к своей работе «*Electrifying America. Social Meanings of a New Technology, 1880–1940*» отмечает, что «Техника — это не просто набор механизмов, выполняющих определенные функции, это часть социального мира»¹, так как внедрение любых технологических нововведений глубоко влияет на поведение людей, на их взаимоотношения. С помощью техники можно воздействовать и на эмоции человека. Именно об этом и пойдет речь в настоящей работе.

Статья посвящена радиофикации и праздничной электрификации петергофских парков в 1930-е гг. Цель исследования: рассмотреть роль электричества и радио как «публичных технологий», обеспечивающих не прагматическую, а символическую коммуникацию условных работников парка (располагая лишь архивными данными, сложно сказать, кто именно выступал инициатором этой коммуникации — сами сотрудники или администрация) с посетителями. Если с исторической точки зрения электричество и радио, безусловно, должны рассматриваться по отдельности, то для изучения их символической роли имеет смысл поместить их в один контекст.

Итак, меня интересуют виды избыточного технологического оснащения, выходящие за рамки необходимого для поддержания жизни в огромном дворцово-парковом комплексе, в данном случае — радио и электричество, которые, помимо важной бытовой и практической роли, имели для советского государства огромное символическое значение.

1 Nye D. E. *Electrifying America. Social Meanings of a New Technology, 1880–1940*. Cambridge, Massachusetts: London, England, 1997, p. 9.

И история радио, и история электричества довольно хорошо исследованы, но в данном случае для нас важны работы определенного характера. Так, статья Джудит Адамс о продвижении технологий с помощью развлекательных программ на Всемирной Колумбовой выставке 1893 г.² позволяет получить представление об отношении к электрическому освещению в этот период и о его сложной символической роли в обществе — таинственной опасной силы и олицетворения прогресса в одно и то же время. Упомянутый выше Дэвид Най не только говорит о социальной роли технологий, но и прослеживает динамику отношения к ним. Он утверждает, что публика воспринимала электрическое освещение как мощный символический медиум³, что в дальнейшем пригодится мне для анализа петергофской ситуации.

Если говорить о работах российских исследователей, то особый интерес для меня представляет статья Натальи Никифоровой и Ильи Сидорчука, посвященная культурной истории электрификации в России XIX в.⁴ Их анализ роли электрической иллюминации во время царских праздников позволил провести параллель с ролью технического оснащения петергофских праздников в 1930-е гг.

Если у электричества как символа к 1920–1930-м гг. уже была своя довольно богатая история, то внедрение радио почти полностью совпало со становлением советской власти, поэтому исследователи, как правило, пишут, что ни с каким другим средством коммуникации советский дискурс не был так тесно связан⁵. Радио как «митинг миллионов» стало символом и воплощением строительства новой, социалистической культуры. За яркими высказываниями, иллюстрирующими подобное отношение, не нужно далеко ходить, их можно найти в любой брошюре 1930-х гг. Так, например, бюллетень «В помощь радио-узлам» 1931 г. в качестве эпиграфа использует цитату В. И. Ленина: «Мы должны изыскать способ непосредственного общения с самым заброшенным крестьянином, без бюрократизма, без проволочек, в самую глушь. И это сделает радио»⁶. В журнале «Митинг миллионов», печатном органе ассоциации работников радиофронта, в том же 1931 г. были опубликованы масштабные задачи так называемого «радиопохода»:

«Радио на все новостройки.

Новые сотни и тысячи фабрично-заводских, колхозных, совхозных и районных радиоузлов.

Ни одного узла без радиогазеты.

Каждому узлу – радиоагитпропбригаду.

2 Adams J. A. The Promotion of New Technology through Fun and Spectacle: Electricity at the World's Columbian Exposition // *Journal of American Culture*. 1995. Vol. 18 (2), pp. 45–55.

3 Nye D. E. *Electrifying America. Social Meanings of a New Technology, 1880–1940*, p. 29.

4 Никифорова Н. В., Сидорчук И. В. Культурная история электричества в России XIX века: электрический свет как спектакль и развлечение // *Вопросы истории и естествознания*. 2017. № 3. С. 448–469.

5 Об истории советского радио межвоенного периода и его роли написано впечатляющее количество работ. Здесь я укажу лишь самые, по моему мнению, существенные: Горяева Т. М. Радио России. Политический контроль советского радиовещания в 1920–1930-х годах. Документированная история. М., 2009; Советская власть и медиа: сборник статей / под общ. Ред. Ханса Понтера и Сабины Хэнсен. СПб., 2006; Lovell S. *Russia in the Microphone Age. A History of Soviet Radio, 1919–1970*. Oxford, 2015.

6 В помощь радио-узлам. На правах рукописи. Л., 1931. С. 1.

За создание радиоаудиторий для коллективной учебы и слушания радиопередач.
<...>

Изгнать халтуру и аполитичность из радиопередач.

За пролетарское радиовещание.

Создадим газеты без бумаги и расстояния – организуем ленинский “Митинг миллионов”»⁷.

Говоря о символической роли радио, нельзя не упомянуть книгу «Диалектика просвещения» Т. Адорно и М. Хоркхаймера. Адорно и Хоркхаймер называют радио неотъемлемым звеном индустрии культуры, «демократично превращающим всех одинаковым образом в слушателей с тем, чтобы совершенно авторитарно отдать их во власть между собой полностью идентичных программ»⁸. В данном случае для меня важна не идеологическая насыщенность текста Адорно и Хоркхаймера, а, скорее, убежденность авторов в эффективности этого способа передачи сообщений, а главное — их указание на возможность объединения и унификации слушателей с помощью этого технологического медиума.

Каким же образом использовалось сочетание радиофикации и праздничной электрификации, этих мощных символов прогресса, благополучия и новой жизни, в пространстве петергофских парков?

Чтобы определить хронологические рамки работы, обратимся к архивным документам. В отчете за период с 1 октября 1922 г. по 1 октября 1923 г. в соответствующей графе отмечено: «освещения не имеется»⁹. В 1924 г. Главнаука из-за отсутствия денег попросила приостановить проектирование установки сигнализации в Петергофских дворцах. Очевидно, средств не хватало не только на дополнительное, но и на необходимое техническое оснащение дворцов. При этом в листовке-объявлении 1924 г., рекламирующей петергофские дворцы и парки, электрическое освещение упомянуто, хотя и не в самом Петергофе. Отдельной строкой в нем значится: «На пароходах (которые доставляли людей в парк. — М. Ю.) имеется электрическое освещение и первоклассный буфет»¹⁰. Эта информация вынесена отдельным пунктом рекламного объявления. Видимо, это говорит о том, что электрическое освещение не утратило своей притягательности и по-прежнему символизировало благополучие и привлекало дополнительных клиентов, как и на заре своей истории¹¹. Однако на этом этапе оно было доступно лишь тем, кто захочет (и сможет) купить билет на пароход. Постепенно, несмотря на то что дворцы-музеи межвоенного периода преследовали постоянные финансовые проблемы, парк медленно, но верно электрифицировали. Процесс, очевидно, подогревался регулярным проведением официальных массовых мероприятий, которые все чаще проводились в парке с конца 1920-х гг. Отмечу, что речь идет

7 Митинг миллионов (радиодакада) // Орган ассоциации работников революционного радиофронта. М., 1931. № 1 (5). С. 3.

8 Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. М., СПб., 1997. С. 151.

9 Отчет за период с 1 октября 1922 по 1 октября 1923 года // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 1193. Л. 76.

10 Листовка-объявление // ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1198. Л. 96.

11 См.: Nye D. E. *Electrifying America. Social Meanings of a New Technology, 1880–1940*. P. 36.

о мероприятиях нового типа, так как, строго говоря, гуляния имели место и раньше, в середине 1920-х гг. В архиве хранится несколько писем в Управление Петергофскими дворцами-музеями, в которых представители того или иного общества или организации просят разрешить провести свой праздник. Так, например, в августе 1924 г. Правление общества спасания на водах сообщило о намерении устроить праздник в Петергофе и попросило разрешения включить по такому поводу фонтаны в ночь с 23 на 24 августа. Судя по тому, что ни возмущения, ни удивления эта просьба не вызвала, ситуация была вполне обычной. Руководством музея просто была назначена стоимость услуги¹². В 1925 г. хранитель дворцов-музеев Николай Ильич Архипов просит запретить платные гуляния во дворцах и парках, так как «устроители, вследствие незнакомства с территорией парка, а главным образом по соображениям большей экономии в расходах, не справляются с организационными трудностями, что вызывает целый ряд недоразумений и столкновений с публикой». Кроме того, подобные гуляния «искажают в понимании трудящейся массы идейный смысл Петергофа»¹³.

Очевидно, в основном эти мероприятия представляли собой стихийные празднования, за которые никто толком не нес ответственности. Однако век стихийных гуляний был недолог. Музеи, в особенности пригородные дворцы Ленинграда, постепенно занимали свое место в системе советских организаций. Их провозгласили очагом культуры и просвещения (пусть даже политпросвещения), постепенно выстраивалась система управления, и работа сотрудников переставала быть исключительно подвижничеством, как это нередко случалось в первые послереволюционные годы. Перед ними уже стояли задачи, продиктованные совнаркомом, то есть сформулированные на самом высоком уровне.

Именно с этим процессом совпадает централизация управления массовыми мероприятиями в Петергофе (предполагаю, что и по всей стране). С самого начала 1930 гг. программа мероприятий в Петергофских парках разрабатывалась дирекцией, утверждалась администрацией города и, естественно, должна была быть абсолютно идеологически выдержанной.

Так, должны были быть задействованы очевидные атрибуты советского народного гуляния: торжественное открытие-митинг, музыка, соревнования, лекции, справочные киоски, где можно было задать специалистам любые вопросы, устраивались приуроченные к праздникам выставки. С начала 1930-х гг. фейерверки и иллюминации, бывшие неотъемлемой частью дореволюционных петергофских празднеств¹⁴, возвращаются в Петергофский парк в качестве обязательного элемента гуляния.

С середины 1930-х гг. на Большом каскаде устанавливаются цветные прожектора, свидетельство об этом мы встречаем в газете «Социалистический пригород»: «Исключительный успех имело впервые примененное в этом году вечернее освещение фонтанов цветными прожекторами»¹⁵. Архив ГМЗ «Петергоф» содержит инфор-

12 Письмо Правления Общества спасания на водах // ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 1198. Л. 105.

13 Письмо Хранителя Дворцов-Музеев Н. И. Архипова в ЛО Главнауки // ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1267. Л. 56–56 об.

14 См., например: *Пашинская И. О.* «Загорелись небо и воды!»: ежегодный праздник в честь Марии Федоровны в Петергофе // *Родина*. 2011. № 7. С. 116–120.

15 Социалистический пригород. Октябрь, 1934.

мацию о цветах этой подсветки: известно, что в конце 1930 гг. они были красного, синего и зеленого цвета¹⁶. Как и в листовке 1924 г., электричество упоминается отдельной строкой в объявлениях, вышедших в ленинградских газетах. Называется точное время начала работы цветных прожекторов, фейерверки занимают следующую за ними строку (очевидно, в отличие от прожекторов, они уже не так удивительны). К примеру, в программе гуляния 6 сентября 1935 г. значится: «Освещение фонтанов цветными прожекторами от 21.30 м. до 22 час. и в 22 часа фейерверк, днем в 13 часов сигнальная ракета и дневной фейерверк»¹⁷. К 1940 г. для цветного освещения фонтанов использовалось 26 прожекторов, 14 лампочек освещали Воронихинские колоннады, освещены были также Монплеzir и Большой дворец¹⁸.

Практически одновременно с иллюминацией в эксплуатацию вводилось радио. К сожалению, точную дату установки первого радиоузла в архивных документах пока найти не удалось (были проработаны документы о работах по строительству и благоустройству¹⁹, строительно-ремонтные работы Управления Петергофских дворцов и парков Ленсовета²⁰, о капитальном строительстве²¹). Интересную информацию дают финансовые документы Управления дворцов-музеев за 1933 г., где сообщается следующее: «Петергофский радиоузел. Эксплоатация радиоточек. Долг – 3600»²². В приказах по управлению за 1934 г. указано: «Работу радио-студии с 19/IX-с. г. считать законченной, а КОПЫЛОВА М.В. диктора радио-студии полагать уволенным с 19/IX-с. г. как сезонного работника»²³. Это позволяет сделать вывод, что радиостудия начала функционировать не позже 1933 г. (более ранних свидетельств пока не выявлено) и работала исключительно во время летнего сезона.

В 1933 г. в программах по крайней мере двух массовых гуляний 1933 г. (6 и 12 августа)²⁴ радио уже задействовано. В первом случае это «работа радиостудии» без пояснений, во втором — двадцатиминутная радиолекция «Итоги работы Ленинградской промышленности за первое полугодие». В ряде документов упоминается также, что по радио передавали важную информацию (например, о правилах поведения на пляже, правилах приема солнечных ванн и пр.). В 1935 г. радио активно использовалось для работы с детьми: транслировались специальные экскурсии, устраивался «детский час»²⁵.

Очевидно, речь шла о временных радиоузлах, так как установкой стационарного и более мощного начинают заниматься лишь в 1939 г. Документы, сопровождающие

16 Письмо в Союзснабсбыт // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 445. Л. 119.

17 Программа гуляния мероприятия, производимая дирекцией 6/IX-1935 года на основании заключенного договора с Управлением Октябрьской желез/дорог от 26-го августа 1935 года // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 363. Л. 2.

18 Письмо в Электросеть гор. Нового Петергофа // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 445. Л. 33.

19 Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 267-а.

20 Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 235-а. Л. 94–96.

21 Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 255-а.

22 Финансовые документы Управления Петергофских дворцов и парков, 1933 // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 281-а. Л. 31 об.

23 Приказ №198 от 28/IX-34 по Управлению Петергофских дворцов // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 299-а. Л. 29.

24 Программа массовых гуляний 6 и 12 августа 1933 года // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 251-а. Л. 63, 106 об.

25 Протокол заседания бригады по проверке выполнения обязательств Петергофских дворцов и парков по работе с детьми // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 264-а. Л. 45, 52.

этот, как показала практика, непростой процесс, дают нам возможность предположить, каким образом велись трансляции до этого момента. Из письма начальника конторы связи Ленинградского областного управления связи мы узнаем, среди прочего, что дирекция петергофских парков «с 18 мая с. г. (1939 — М. Ю.), смонтировав узел только на день открытия парков (как это было разрешено) на временных проводках продолжала его эксплуатировать ежедневно до сего (7 июля. — М. Ю.) времени»²⁶. Ответное письмо дирекции парков не менее информативно: «мы были вынуждены пойти на то, чтобы охватить радиофикацией только ту территорию, где бывают митинги, а именно главный каскад — одну аллею парка, где и установлены на деревьях динамики, а вся проводка к ним сделана полевым военным кабелем по деревьям»²⁷. Таким образом, очевидно, до 1939 г. вещание могло охватить лишь наиболее важные участки комплекса, все сопутствующие устройства носили временный характер, а сама аппаратура, как следует из того же письма, располагалась в одном из помещений Большого дворца. В проектом же задании по радиофикации петергофских парков, поданном 4 октября 1939 г. значились следующие территории:

1. Центральная аллея Верхнего парка;
2. Канал, аллея фонтанов и аллеи, прилежащие к Самсонову бассейну;
3. Спортплощадка;
4. Площадь перед «Золотой горой», аллеи, прилежащие к Марлинскому пруду;
5. Территория парка у «Львиного каскада»;
6. Детплощадка;
7. Пляж в Александрии;
8. Пляж Нижнего парка;
9. Пристань;
10. Площадь у Шахматной горы и прилежащая к ней часть аллеи, идущих к Монплезиру;
11. Эстрадный театр;
12. Луг в Александрии, прилегающий к вагонам;
13. Поле в Александрии, прилегающее к Нижнему дворцу;
14. Луг у Фермерского дворца²⁸.

Мы видим, что от радиоголоса невозможно было скрыться: не было уголка в Нижнем, Верхнем парках и Александрии, где бы посетитель мог избежать направляющего и воспитывающего, призывающего к порядку голоса радио. Функций у радио, согласно проектному заданию, было несколько:

- а) передача по парку программ вещательных радиостанций;
- б) передача грамзаписей из студии радиоузла (транслировались концерты и танцы);

26 Письмо от начальника конторы связи ЛОУ Связи директору Петергофских парков // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 436. Л. 36.

27 Письмо Начальнику отдела радиофикации ЛОУС // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 436. Л. 37 об.

28 Проектное задание на звукофикацию Петергофских парков // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 436. Л. 15.

- в) передача информационных сообщений о работе парковых и музейных объектов из студии радиоузла;
- г) усиление речей ораторов при митингах, проводимых на эстрадах и музыкальных площадках;
- д) трансляция по парку мероприятий, проводимых на эстрадах и музыкальных площадках²⁹.

Цели устройства радиоузла в Петергофе совпадают с целями радиофикации Советского Союза в принципе. Мы, как и в случае с электричеством, видим желание создать модель советского общества на территории отдельно взятого парка.

Чтобы проиллюстрировать канон предвоенного празднования в конце 1930 гг., позволю себе привести длинную цитату³⁰. Использование слова «канон» обусловлено тем, что мы не можем относиться к заметкам в газетах, посвященным важным датам советского календаря, как к простому документальному свидетельству. Как правило, газеты публиковали описание не актуальной, а желаемой картины, идеального сценария. В нашем случае, однако, это лишь добавляет эвристической значимости тексту, так как он позволяет проследить именно цели активного использования публичных технологий:

«Более 60 тысяч трудящихся Ленинграда заполонило парк. Они осматривали исторические дворцы, парк, выставку Военно-Морского Флота.

Вдруг в воздухе появились два самолета. Зрители увидели «воздушный бой». Старший лейтенант орденоносец тов. Семенов преследует «вражеский» самолет. Через несколько минут послышалась пулеметная дробь. Радио разнесло по парку: из 100 выстрелов 81 попал в цель.

<...>

Опять над заливом появились самолеты. Радио объявило:

— Следите за самолетами. Сейчас они сбросят группу парашютистов.

Зрители смотрят вверх. Восемь парашютистов спрыгнули над заливом и спустились на воду.

Сумерки. Фонтаны осветились разноцветными огнями прожекторов. По парку разносится музыка. В летнем театре идет концерт. На малой эстраде выступают мастера спорта, представители художественной самодеятельности краснофлотцев.

До позднего вечера аллеи парка были заполнены ленинградцами, праздновавшими День Военно-Морского Флота. (подчеркивания мои. — М. Ю.)³¹

Мы видим картину празднования, представляющую также хорошо сыгранную технологическую симфонию: все работает в едином заданном ритме. Невидимый голос направляет участников, говорит им, куда смотреть, отмечает кульминации представления, проходящего на огромной территории. Он позволяет (во всяком случае, должен это делать) 60 тысячам людей почувствовать себя единым целым.

29 Проектное задание на проектирование двухпрограммного радиоузла для Петергофских парков Ленсовета // Архив ГМЗ «Петергоф». Д. 436. Л. 26.

30 Я благодарю мою коллегу, специалиста отдела музейных исследований ГМЗ «Петергоф» Татьяну Яковлеву, за то, что обратила мое внимание на эту заметку.

31 60 тысяч человек в аллеях Петергофа // Смена. 30 июля 1940 г. № 174 (4598). С. 2.

В упомянутой выше работе Натальи Никифоровой и Ильи Сидорчука отмечается, что в дореволюционное время богато иллюминированные праздники конструировали образ непоколебимого самодержавия, демонстрировали величие и богатство империи, единение власти и народа, убеждали подданных сплотиться³². Праздники в советском Петергофском парке культуры и отдыха явно были иллюминированы намного скромнее, однако у них появилось дополнительное символическое значение, которое компенсировало отсутствие пышности. Это значение несмотря ни на что также конструировало важный для советской власти образ. Электричество уже давно не было чудом или диковинкой, к 1930-м гг. оно было целью (нет нужды вновь цитировать фразу о роли, которую играла электрификация страны). Парк, в котором советские граждане проводили обычно целый день, должен был представлять вершину достижений советской культуры. Здесь электричество должно было служить новому советскому человеку не только средством производства, но и источником впечатлений. В парке оно принимало вид послушного увеселителя, товарища. Если можно так выразиться, в противовес дореволюционным «вертикальным» отношениям с электричеством устанавливались «горизонтальные». Электрификация парков (а к 1940 г. освещение было подведено не только к Большому каскаду, но и к фонтанам «Адам» и «Ева») создавала впечатление достигнутой глобальной цели. Можно смело предположить, что это впечатление усиливалось от того, что само электричество все еще было неуловимой, трудно постижимой силой, «таинственной и опасной мощью, неочевидный источник которой был неосязаем»³³, как пишет Дж. Адамс. Хотя Адамс говорит об Америке 90-х гг. XIX в., представляется, что для значительной части посетителей Петергофских парков это впечатление в 1930-х гг. еще не утратило своей актуальности. Однако если Всемирная Колумбова выставка «несла Америке весть о неизбежности “прогресса”, а символом этого прогресса несомненно было электричество»³⁴, то петергофские парки своей регулярной разноцветной иллюминацией — пусть цветные прожектора включались всего на полчаса — возвещали, что светлое будущее не близится, оно уже здесь. Диковинка императоров и аристократии теперь принадлежала рабочим.

Не менее важным было и радио. Стивен Ловелл в работе «Россия в эпоху микрофона. История Советского радио» отмечает, что к концу 1930-х гг. советское общество имело четкое «звуковое измерение»³⁵ — слишком большую роль для всех слоев общества играло радио. Именно радио транслировало правила новой жизни, оно объединяло общество, разделенное огромными расстояниями как в географическом, так и в культурном смысле. И мы понимаем, что для огромного парка культуры и отдыха не было лучшего способа объединить огромную массу людей и хотя бы номинально заставить их почувствовать общность. Дэвид Най пишет, что «разноцветное освещение и усиленный громкоговорящими звук помогали посетителям

32 Никифорова Н. В., Сидорчук И. В. Культурная история электричества в России XIX века: электрический свет как спектакль и развлечение. С. 459.

33 Adams J. A. The Promotion of New Technology through Fun and Spectacle: Electricity at the World's Columbian Exposition. The Promotion of New Technology. P. 47.

34 Ibid. P. 49.

35 Lovell S. Russia in the Microphone Age. A History of Soviet Radio, 1919–1970. P. 70.

[ярмарки] забыть повседневный мир, погружившись в вихрь синестетического опыта»³⁶. Очевидно, в этом была суть и петергофских технологических приемов. Электрические прожектора, направленные на фонтаны — прирученное электричество — привлекали к себе внимание, предоставляли Зрелище с большой буквы, объединяющее огромную толпу, в это время невидимый радиоголос дирижировал происходящим. Невозможно не вспомнить здесь Ричарда Уортмана и его «церемонии, как симулякр государства, управляемого волей правителя»³⁷. Правда, голос радио, управляющий толпой, формально был анонимным, однако по мнению Татьяны Горяевой, это придавало ему еще большую авторитарность, а речи — «беспорность и директивность»³⁸.

Символическое значение электричества изменилось. Оно было уже не только неопостижимым и опасным волшебством, доступным немногим, «триумфом гегемонии»³⁹. Символическое значение радио только возрастало. Их одновременное использование, очевидно, создавало мощный эффект, целью которого — сознательно или нет — было утверждение принципов построения общества через массовый праздник, массовую церемонию, использующую все возможные технические средства воздействия на воображение. Как представляется, в данном случае это делалось с помощью демонстрации нового сияющего и звучащего мира, доступ в который был открыт каждому.

References

V pomoshch' radio-uzlam. Na pravah rukopisi [To help the radio nodes. Manuscript]. Leningrad, Sektor mestnogo veshchania Leningr. radiotsentra Publ., 1931. (In Russian).

Goryaeva T. M. *Radio Rossii. Politicheskij kontrol' sovetskogo radioveshchania v 1920–1930-h godah. Dokumentirovannaia istoria* [Radio Russia. Political control of Soviet radio broadcasting in the 1920s and 1930s. Documented history]. Moscow, ROSSPEN Publ.; Fond Pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'tsina, 2009. 159 p. (In Russian).

Listovka-ob'javlenie [Flyer]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Archive of Saint-Petersburg] (CGA SPb), f. 2555, op. 1, d. 1198, l. 96. (In Russian, unpublished).

Miting millionov (radiodekada) [Meeting of Millions (radiodecade)]. Moscow, Organ assotsiatsii rabotnikov revoljutsionnogo radiofronta Print., 1931. No. 1. (In Russian).

Nikiforova N. V., Sidorchuk I. V. *Kul'turnaia istoria elektrichestva v Rossii XIX veka: elektricheskij svet kak spektakl' i razvlechenie* [Cultural history of electricity in Russia in the twentieth century: electric light as a performance and entertainment]. *Voprosy istorii i estestvoznaniia* [Questions of history and natural science]. Moscow, OOO Integratsiia: Obrazovanie i Nauka Publ., 2017. No. 3, pp. 448–469. (In Russian).

Otchet za period s 1 oktiabria 1922 po 1 oktiabria 1923 goda [Report for the Period of October 1st 1922 to October 1st 1923]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Archive of Saint-Petersburg] (CGA SPb), f. R-2555, op. 1, d. 1193, l. 76. (In Russian, unpublished).

Pashchinskaya I. O. «Zagorelis' nebo i vody!»: ezhegodnyj prazdnik v chest' Marii Fedorovny v Petergofe [«The sky and the waters are on fire!» Annual holiday in honor of Maria Feodorovna in Peterhof]. *Rodina* [Homeland]. Moscow, Rodina Press., 2011. No. 7, pp. 116–120. (In Russian).

Pis'mo nachal'niku otdela radiofiksatsii LOUS [Letter to the Head of the radio equipment department of LOS]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archive of the Peterhof State Museum-Reserve], d. 436, l. 37 ob. (In Russian, unpublished).

Pis'mo v Sojuzsnabsbyt [Letter to Soyuzsnabsbyt]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archive of the Peterhof State Museum-Reserve], d. 445, l. 119. (In Russian, unpublished).

Pis'mo v Elektroset' gor. Novogo Petergofa [Letter to the Power Grid of New Peterhof]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archive of the Peterhof State Museum-Reserve], d. 445, l. 33. (In Russian, unpublished).

36 Nye D. E. Electrifying America. Social Meanings of a New Technology, 1880–1940. P. 12.

37 Уортман Р. С. Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии: в 2 т. Т. 2. М., 2004. С. 18.

38 Горяева Т. М. Радио России. Политический контроль советского радиовещания в 1920–1930-х годах. Документированная история. С. 4.

39 Nye D. E. Electrifying America. Social Meanings of a New Technology, 1880–1940. P. 34.

Pis'mo ot nachal'nika kontory sviazi LOU Sviazi direktoru Petergofskih parkov [A Letter from the head of the communications office of LOW Communications to the director of Peterhof Parks]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archive of the Peterhof State Museum-Reserve], d. 436, l. 36. (In Russian, unpublished).

Pis'mo Pravlenia Obshchestva spasaniy na vodah [Letter from the Board of the Water Rescue Society]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Archive of Saint-Petersburg] (CGA SPb), f. 2555, op. 1, d. 1198, l. 105. (In Russian, unpublished).

Pis'mo Hranitelia Dvortsov-Muzeev N. I. Arkhipova v LO Glavnauki [Letter from the Curator of the Palaces-Museums N. I. Arkhipov to Leningrad Department of Glavnauka]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Archive of St. Petersburg] (CGA SPb), f. 2555, op. 1, d. 1267., ll. 56–56 ob. (In Russian, unpublished).

Prikaz №198 ot 28/IX-34 po Upravleniju Petergofskih dvortsov [Order No. 198 from 28.11.34]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archive of the Peterhof State Museum-Reserve], d. 299-a, l. 29. (In Russian, unpublished).

Programma guliania meropriiata, proizvodimaia direktsiej 6/IX-1935 goda na osnovanii zakljuchennogo dogovora s Upravleniem Oktiabr'skoj zhelez'dorog ot 26-go avgusta 1935 goda [The program of the festival, produced by the Directorate on 06.11.1935 on the basis of an agreement with the Office of the Oktyabrskaya Railways from August 26th 1935]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archive of the Peterhof State Museum-Reserve], d. 363, l. 2. (In Russian, unpublished).

Proektnoe zadanie na zvukofikatsiju Petergofskih parkov [Technical assignment for the radiofication of Peterhof parks]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archive of the Peterhof State Museum-Reserve], d. 436, l. 15. (In Russian, unpublished).

Proektnoe zadanie na proektirovanie dvuhprogrammogo radiouzla dlia Petergofskih parkov Lensoveta [Technical assignment for the design of a two-program radio center for the Peterhof parks of the Leningrad City Council]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archive of the Peterhof State Museum-Reserve], d. 436, l. 26. (In Russian, unpublished).

60 tysiach chelovek v alleiah Petergofa [60 thousand people in alleys of Peterhof]. *Smena* [Shift]. 30 July 1940. № 174 (4598). P. 2. (In Russian).

Sovetskaiia vlast' i media: sbornik statej [Soviet power and the media: collection of articles]. St. Petersburg, Akademicheskij proekt Publ., 2006. 620 p. (In Russian).

Khorkkhaimer M., Adorno T. *Dialektika prosveshcheniia. Filosofskie fragmenty* [Dialectics of Enlightenment. Philosophical essays]. Moscow, St. Petersburg., Medium, Yuventa Publ., 1997. 312 p. (In Russian).

Uortman R. S. *Stsenarii vlasti: mify i tseremonii russkoj monarhii* [Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy]. Moscow, OGI, 2004. Vol. 2. 796 p. (In Russian).

Finansovye dokumenty Upravleniia Petergofskih dvortsov i parkov, 1933 [Financial documents of the Office of Peterhof Palaces and Parks, 1933]. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archive of the Peterhof State Museum-Reserve], d. 281-a, l. 31 ob. (In Russian, unpublished).

Adams J. A. *The Promotion of New Technology through Fun and Spectacle: Electricity at the World's Columbian Exposition*. *Journal of American Culture* 18: 2 (1995), pp. 45–55. (In English).

Lovell S. *Russia in the Microphone Age. A History of Soviet Radio, 1919–1970*. Oxford University Press, 2015. (In English).

Nye D. E. *Electrifying America. Social Meanings of a New Technology, 1880–1940*. The MIT Press. Cambridge, Massachusetts; London, England, 1997. (In English).

**Сохраняя память
Петергоф в документах
и воспоминаниях**
Приложение

ДВОРЦОВЫЕ ТЕЛЕФОННЫЕ СТАНЦИИ И ИХ АБОНЕНТЫ В 1914 ГОДУ

Предисловие, подготовка к публикации и комментарии — С. А. Пранцузовой, специалиста отдела музейных исследований ГМЗ «Петергоф».

Ключевые слова: телефон, техника, связь, дворцовая охрана, обслуживание дворцов, императорские резиденции, Зимний дворец, Петергоф, Царское Село, Гатчина, Красное Село.

PALACE TELEPHONE EXCHANGES AND THEIR SUBSCRIBERS IN 1914

Foreword, preparation for publication and commentaries — Prantsuzova S. A., museum research department, Peterhof State Museum-Reserve.

Keywords: telephone, technology, communications, palace security, palace maintenance, imperial residences, Winter Palace, Peterhof, Tsarskoe Selo, Gatchina, Krasnoe Selo.

В обеспечении жизни императорских резиденций важную роль играла оперативность. В этом вопросе управленческие процессы сильно упростило проведение телефонной связи во дворцы и служебные помещения при них. К 1914 г. дворцовые телефонные станции существовали в Санкт-Петербурге (со станцией в Зимнем дворце), Царском Селе, Петергофе, Гатчине, Красном Селе. Все они с 1908 г. состояли в общем управлении заведующего дворцовыми телефонами¹.

Телефонное сообщение в императорских резиденциях устраивалось особенным образом. Перед приездом Высочайшего двора в резиденцию командировали специалиста² для включения дворцовых абонентов в коммутатор дворцовой станции, для приведения сети в исправность и наблюдения за её состоянием³.

Дворцовые станции работали только в период присутствия в резиденции Высочайшего двора, а на остальное время всех абонентов переводили на местную городскую станцию. Подобные переключения доставляли ряд неудобств. Показательна в этом отношении просьба помощника начальника Царскосельского дворцового управления оставить на несезонное время часть телефонов, чтобы избежать неприятностей перед Высочайшим приездом, «когда мы все оказывались переключены на городскую станцию, как раз в ту минуту, когда нам нужны более всего дворцовые переговоры, а я в беспомощном состоянии ругался и метался, не зная где найти Гене⁴»⁵.

Телефонная связь облегчала коммуникацию и позволяла ускорить решение практических вопросов в условиях, когда множество служб резиденции размещались в различных строениях на значительном расстоянии. Сквозной просмотр списков абонентов дворцовых станций за 1914 г. позволяет нам убедиться в том, что установка аппаратов была связана с различными сторонами жизни императорской резиденции: охрана, кухня, конюшни, гардероб, охота, музыка, связь с другими императорскими дворцами. «Зимнедворская» станция выделяется в этом плане: среди абонентов преобладают

1 Основные условия эксплуатации Санкт-Петербургской дворцовой телефонной сети. Копия // Российский государственный архив (РГИА). Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 16.

2 В качестве командированного в документах значится надсмотрщик Царскосельской городской телефонной станции Василий Венедиктов // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 66, 140, 168.

3 Отношение заведующего дворцовыми телефонами начальнику дворцовой полиции. 06.06.1914 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 168.

4 *Гене И. А.* — заведующий дворцовыми телефонами.

5 Отношение помощника начальника Царскосельского дворцового управления начальнику дворцовой полиции. 10.12.1913 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 79–79 об.

деятели государственного масштаба, а хозяйственная сторона жизни дворца отображена в меньшей степени, чем в загородных резиденциях.

При обслуживании дворцовых телефонных сетей особое внимание уделяли вопросам безопасности⁶. Существовали правила, по которым к работам в определённых местах телефонной сети в резиденциях не должны были допускаться «посторонние малоопытные или малоизвестные рабочие». Правда, по причине малочисленности штата дворцовых телефонных станций⁷, «в силу необходимости» во время производства срочных работ в большинстве случаев приходилось прибегать к найму таких работников⁸.

Срочные, или «спешные», работы выполняли, не считаясь с рабочим графиком. Так, например, при установке двух телефонов в Зимнем дворце и квартире А. И. Спиридовича⁹ «работали все время в две смены день и ночь — с небольшим перерывом для отдыха»¹⁰.

Поводом для беспокойства дворцовой охраны могли стать и доклады по осмотру телефонных проводов. В конце списка абонентов Дворцовой телефонной станции в Петрограде значится примечание: «В случае порчи и прекращения телефонного действия надлежит сообщить об этом, для исправления, дежурному телефонисту в Императорском Зимнем дворце по городскому телефонному аппарату за № 24»¹¹.

Если поступала информация о неисправности телефона или возможном повреждении провода, специалисты дворцовой станции отправлялись на крыши Зимнего дворца и Адмиралтейства для осмотра телефонных проводов. Там они могли обнаружить, что провода цепи «скручены вместе, довольно большим куском оцинкованной проволоки» и усмотреть, что это «повреждение является безусловно умышленным»¹². Однако подобные случаи могли найти и довольно простое объяснение: «оказалось, что кровельщики, производившие работы, скрутили провода»¹³ или «надсмотрщик Павлов обнаружил обрыв провода на крыше Адмиралтейства и застал там же кровельщика Маслова, перетаскивающего малярную люльку, чем и был оборван провод»¹⁴. Повреждение исправлялось на месте. Как тесно телефонная сеть была связана с охраной императорской фамилии, можно увидеть, если посмотреть на то, как был устроен механизм внесения в списки абонентов дворцовой станции: «правительственные учреждения и лица подают заявления Дворцовому коменданту; самое же присоединение произ-

6 Это заметно даже по количеству служащих дворцовой полиции среди абонентов дворцовых телефонных станций.

7 Например, штат Санкт-Петербургской дворцовой телефонной сети на январь 1914 г. состоял из заведующего, одного надсмотрщика и одного телефонного рабочего (РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 102). Надсмотрщик — Николай Павлов (РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 198, 277–282 об.), телефонный рабочий (мастер) — Степан Калугин (РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 168, 198).

8 Отношение дворцового коменданта [начальнику Главного управления почт и телеграфов]. Копия с копии. 18.01.1914 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 102.

9 Александр Иванович Спиридович в 1914 г. занимал должность начальника дворцовой Охранной агентуры.

10 Донесение заведующего дворцовыми телефонами начальнику дворцовой полиции. 07.03.1913 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 47.

11 РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 206 об.

12 Доклад начальника дворцовой полиции дворцовому коменданту. 23.08.1914 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 191.

13 Доклад начальника дворцовой полиции дворцовому коменданту. 19.10.1914 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 193.

14 Рапорт заведующего дворцовыми телефонами начальнику дворцовой полиции. 08.11.1914 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 198.

водится распоряжением начальника С.-Петербургского почтово-телеграфного округа по получении о том уведомления от начальника Дворцовой полиции»¹⁵.

На практике это выглядело следующим образом. Первоначально на имя дворцового коменданта¹⁶ следовало подать прошение об установке телефонных аппаратов и включении их в дворцовую сеть. В случае одобрения канцелярия дворцового коменданта «для надлежащего исполнения» уведомляла начальника дворцовой полиции¹⁷. Он, в свою очередь, давал необходимые распоряжения для производства работ. При установке аппарата в великокняжеских дворцах дополнительно уведомляли управляющего дворцом¹⁸.

После установки телефона начальник дворцовой полиции в переписке с начальником Петроградского почтово-телеграфного округа и заведующим дворцовыми телефонами¹⁹ сообщал о размещении аппарата и предлагал осуществить включение его в коммутатор дворцовой станции. После присоединения к коммутатору телефонное сообщение начинало работать.

Телефон в большинстве случаев полагался к определенной должности. Это видно и по спискам, где зачастую фигурируют только должности абонентов, без указания имён. Так, например, при назначении нового человека, телефон у того, кто исполнял обязанности прежде, отключали и переносили его на новый адрес²⁰.

Если же человек менял должность на ту, что также требовала телефонной связи, то аппарат ему оставляли и переключали на другой номер в коммутаторе станции. Так, например, после смены председателя Совета министров «телефон в кабинете»²¹ г. председателя Совета Министров (Моховая, 34) установлен 14 окт. 1914 г. и включен в коммутатор телефонной станции в Императорском Зимнем дворце под № 1. Телефон же бывшего председателя СовМин графа Коковцова, ныне г. Министра финансов, переключен на № 87»²². Это еще раз подчеркивает функциональное назначение телефона. И его установку больше для практических вопросов, чем для личного общения.

Стоит отметить, что по иным документам можно зафиксировать существование и аппаратов, использовавшихся для других целей. Они в официальные списки абонентов дворцовых телефонных сетей не попадали, но фактически во дворцах размещались. Так, например, в Зимнем дворце существовали слуховые аппараты

15 Основные условия эксплуатации Санкт-Петербургской дворцовой телефонной сети. Копия // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 16.

16 В 1914 г. эту должность занимал Владимир Николаевич Воейков.

17 В 1914 г. эту должность занимал Борис Андреевич Герарди.

18 См., например: Памятная записка начальника дворцовой полиции. 17.08.1914 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 227.

19 В 1914 г. эту должность занимал И. А. Гене.

20 См., например: «телефон бывшего вице-директора Департамента полиции С. Е. Виссарионова перенесен в квартиру вновь назначенного вице-директора статского советника А. Т. Васильева (Таврическая ул., д. 7, кв. 2)». (Донесение заведующего дворцовыми телефонами начальнику дворцовой полиции. 18.07.1913 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 69).

21 «В квартире». (Донесение исполняющего обязанности управляющего канцелярией дворцового коменданта начальнику дворцовой полиции. 14.10.1914 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 259).

22 Донесение заведующего дворцовыми телефонами начальнику дворцовой полиции. 15.10.1914 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 263.

оперной передачи²³, находившиеся в будуаре императрицы, и местное телефонное сообщение из опочивальни Её Величества в детские комнаты августейших детей²⁴.

Абоненты дворцовых телефонных станций получали привилегии: оплату за счёт казны и приоритет в очереди на соединение во время звонка. Это упрощало коммуникацию внутри резиденции, среди чиновников и близкого круга императорской семьи. Узнать о том, кто входил в этот круг и оперативная связь с какими персонами и объектами была необходима, позволяют списки абонентов всех дворцовых телефонных станций.

В данном приложении мы публикуем пять списков абонентов дворцовых телефонных станций, отправленных начальником дворцовой полиции в канцелярию дворцового коменданта в сентябре 1914 г. Все списки, кроме Красносельского, этим годом и датируются²⁵. Абсолютно все списки идут за подписью заведующего дворцовыми телефонами инженера И. А. Гене.

Данный комплекс документов интересен тем, что представляет информацию, близкую по времени, а также проверенностью данных. Это объясняется их историей: они были собраны, по всей видимости, с целью уточнения финансовых затрат, так как поданы с отметкой абонентов, «плата за телефоны которых производится из сумм управления дворцового коменданта»²⁶. При публикации мы отметили эти строки подчеркиванием.

Стоит отметить, что просьба о предоставлении данных списков «в возможно непродолжительном времени» поступила из канцелярии дворцового коменданта в конце июня 1914 г.²⁷ Очевидно, что сбор и уточнение информации заняли два месяца. О проверке, которую проходили списки за это время, свидетельствуют многочисленные правки: в машинописных документах имеются изменения черными и красными чернилами, отметки простым и синим карандашами²⁸, а также комментарии о проверке 7 сентября²⁹. Можно сказать, что эти списки показывают актуальный состав абонентов дворцовых телефонных станций к сентябрю 1914 г.³⁰

Предполагаем, что дальнейшего расширения и кардинальных изменений дворцовые телефонные сети в резиденциях не получили в связи с обоснованием императорской фамилии в Царском Селе и эпизодическими выездами в Петербург. Относительно

23 «Еще в начале 80-х годов XIX века под эгидой Русского технического общества проводились опыты по передаче оперных спектаклей по телефону — через микрофоны, установленные в императорских театрах» (Опера по телефону: Предтеча сегодняшних телетрансляций // Санкт-Петербургские ведомости. 22 марта, 2019). А во дворцах трансляцию из театров слушали по слуховым аппаратам, именуемым иногда также «телефонами».

24 Донесение заведующего дворцовыми телефонами начальнику дворцовой полиции. 06.03.1914[4] // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 48–48 об.

25 Список абонентов дворцовой телефонной станции в Красном Селе — за 1913 год.

26 Сопроводительное письмо начальника дворцовой полиции в канцелярию дворцового коменданта. 12.09.1914 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 204. В оригинале эти абоненты подчеркнуты красными чернилами и имеют комментарий на полях: «Плата производится из сумм Управления Дворцового Коменданта».

27 Предписание временно исполняющего обязанности управляющего канцелярией дворцового коменданта начальнику дворцовой полиции. 21.06.1914 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 200.

28 При публикации мы даём информацию о формате правок в сносках к соответствующей записи.

29 Данные комментарии имеются в верхнем правом углу в списках по Царскому Селу и Гатчине.

30 Стоит сделать оговорку, что список по Петрограду, судя по указанию должностей некоторых персон, составлен не позднее марта 1914 г., дополнялся после, но не подвергался проверке. Так, в списке значится как С.-Петербургский комендант В. И. Троцкий, покинувший эту должность 23 марта 1914 г.

же самой Царскосельской дворцовой телефонной станции уже в 1914 г. дворцовый комендант предписал не присоединять новых абонентов по причине её перегруженности³¹.

Все публикуемые списки — машинописные; рукописные дополнения при публикации выделены курсивом³². Список по Петрограду отличается от остальных тем, что напечатан на плотной бумаге, меньшего формата³³ и имеет отметку на титульном листе «Секретно». Орфография приведена к современной, сокращения раскрыты без особых отметок.

При публикации, руководствуясь необходимостью понять функционал абонентов дворцовых телефонных станций, мы не уточняли имена, где были указаны только должности, но при указании фамилии старались установить имя и занимаемую должность. Данная информация приводится в сноске при первом упоминании персоны, при повторном — комментарий не дублируется.

31 «В виду перегрузки Царскосельской дворцовой телефонной станции абонентами, являлось бы более желательным более не увеличивать в дальнейшем таковых» (Памятная записка. 19.01.1914 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 99). И этому предписанию следовали: в ответ на запрос об установке телефона в доме для призрения увечных воинов в г. Царском Селе и включения его в коммутатор дворцовой станции, начальник дворцовой полиции Б. А. Герарди уведомил о невозможности исполнения этой просьбы, «так как Дворцовый комендант, в виду перегрузки Царскосельской дворцовой телефонной станции не разрешает присоединить новых абонентов» (Отпуск с отношения начальника дворцовой полиции начальнику Дома государыни императрицы Александры Федоровны для призрения увечных воинов. 13.09.1914 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 250).

32 Дополнения, вписанные в пустые строки, по умолчанию ставим в список под соответствующий номер. Если рукописные правки вносят информацию взамен прежней, то при публикации первоначальный текст приводится в сноске.

33 Шириной 19 см и высотой 30 см.

Список абонентов Дворцовой телефонной сети в Петрограде на 1914 год³⁴

1. Председатель Совета Министров³⁵
2. Министр Внутренних Дел, Фонтанка, 16
3. Министр Императорского Двора, Почтамтская, 23
4. Военный Министр, Мойка, 67
5. Морской Министр, Адмиралтейство³⁶
6. Министр Иностранных Дел, Дворцовая площадь
7. Его Императорское Высочество великий князь Николай Николаевич³⁷,
Набережная Петра Великого, 3
8. Дворцовый комендант, Мойка, 18 (во время Высочайшего присутствия
в С.-Петербурге)
9. Начальник Дворцовой полиции, Императорский Зимний дворец
10. Инспекция Императорских поездов³⁸
11. Начальник Канцелярии Министерства Императорского Двора, Фонтанка, 20
12. Директор Департамента полиции, Кирочная, 12
13. С.-Петербургский градоначальник, Гороховая, 2
14. Охранное отделение, Мытнинская наб., 1/81
15. Начальник Штаба войск гвардии и Петербургского военного округа,
Дворцовая пл., 7
16. Военно-Походная канцелярия Его Императорского Величества,
Захарьевская, 17
17. Канцелярия Дворцового коменданта (во время Высочайшего присутствия
в С.-Петербурге)³⁹
18. Канцелярия Дворцовой полиции. Собственный Его Величества (Аничков) Дворец
19. Командир Собственного Его Величества Сводного пехотного полка,
Миллионная, 31
20. Командир Собственного Его Величества Конвоя, Воскресенская наб., 28⁴⁰

34 РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 205–206 об. При указании города печатный текст «С.-Петербурге» зачищен, на это место вписано «Петрограде». Так был переименован город с 18 (31) августа 1914 г. Это свидетельствует о пересмотре документа во второй половине августа, до подачи списков в канцелярию дворцового коменданта 12 сентября. Однако, сам список подвергся редактированию лишь выборочно: наравне с дополнениями сохранены устаревшие данные. Так, например, в нём числится В. И. Троцкий, покинувший обозначенную должность С.-Петербургского коменданта 23 марта 1914 г., а также значится начальник С.-Петербургского дворцового управления С. И. Сперанский, скончавшийся 29 июля 1914 г.

35 Телефон в кабинете председателя Совета Министров (ул. Моховая, 34) установлен 14 октября 1914 г. (Донесение заведующего дворцовыми телефонами начальнику дворцовой полиции. 15.10.1914 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 263).

36 В списке за 1913 год есть карандашная правка: «Адмиралтейская наб., 2» // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 2 об.

37 Верховный Главнокомандующий всеми сухопутными и морскими силами Российской империи (1914–1915).

38 В списке за 1913 год есть карандашная правка: «[нрзб] наб. 22» // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 2 об.

39 В списке за 1913 год есть карандашная правка: «Мойки 18» // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 2 об.

40 «Свиты Его Величества генерал-майор Воейков приказал поставить в передней квартиры командира Собственного Его Величества Конвоя графа Граббе, находящейся в Петрограде, по Воскресенской набережной, в доме № 28, добавочный звонок от настольного телефона». (Уведомление исполняющего обязанности управляющего канцелярией дворцового коменданта начальнику дворцовой полиции. 09.09.1914 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 236).

21. Станция «С.-Петербург — Императорский», Введенский канал⁴¹
22. Николаевский железнодорожный вокзал (жандармское отделение)
23. Варшавский железнодорожный вокзал (жандармское отделение)
24. Балтийский железнодорожный вокзал (жандармское отделение)
25. Генерал-лейтенант Волков⁴², Фонтанка, 2
26. Командир 1-го Железнодорожного полка, Семеновский плац
27. С.-Петербургский губернатор, Екатерингофский просп., 35
28. Свиты Его Величества генерал-майор князь Трубецкой, Почтамтская, 4⁴³
29. Министр путей сообщения, Фонтанка, 115
30. Свиты Его Величества генерал-майор князь Орлов⁴⁴, Мойка, 90
31. Помощник начальника Военно-походной канцелярии Его Величества, флигель-адъютант, полковник Нарышкин⁴⁵, Миллионная, 12
32. Начальник Главного управления уделов, Литейный, 39
33. Служебный кабинет директора Департамента полиции, Фонтанка, 16
34. Начальник Жандармского полицейского управления Северо-Западных железных дорог генерал-майор Львов, Фонтанка 137, кв. 6⁴⁶
35. Главноуправляющий Собственной Его Императорского Величества канцелярией
36. Имение Его Императорского Высочества великого князя Николая Николаевича «Беззаботное»⁴⁷
37. Охранная агентура Санкт-Петербургского Охранного отделения, Морская, 24
38. Особы, состоящие при Ея Величестве Государыне Императрице Марии Федоровне (дежурная комната в Аничковом Дворце)
39. Канцелярия Придворной конюшенной части, Конюшенная пл., 4
40. Новый Петергоф. Дворцовая телефонная станция
41. Царское Село. Дворцовая телефонная станция

41 Императорская станция в Петербурге была устроена рядом с Витебским вокзалом, со стороны Введенского канала.

42 Евгений Николаевич Волков — управляющий Кабинетом Его Императорского Величества.

43 Вписано чернилами от руки. В оригинале написано «Трубецкий». Георгий Иванович Трубецкой — помощник командующего Императорской Главной квартирой. Сообщение «о постановке телефонного аппарата С.-Петербургской Дворцовой телефонной сети для помощника командующего Императорской Главной квартирой в квартире г-на Абазы Почтамтская ул. №4, с сохранением прежнего по коммутатору №20-го, под которым значился его телефон по должности командира Собственного Его Величества Конвоя, причем установку телефона желательно закончить к 1-му наступающего июня». (Предписание начальника дворцовой полиции заведующему дворцовыми телефонами. 29.05.1914 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 167).

44 Владимир Николаевич Орлов — начальник Военно-походной Его Императорского Величества канцелярии с 26 августа 1906 г.

45 Кирилл Анатольевич Нарышкин.

46 Исправлено; первоначально написано: «Соловьев, Загородный пр., 28»; помета на полях: «Плата производится из сумм Упр. Двор. Управления» (очевидно, описка, и должно быть, как в остальных случаях: из сумм Управления Дворцового коменданта. — С. П). На это указывает и следующий документ, отражающий также и переменчивость в принадлежности этого аппарата: «В виду того, что телефон № 34, оплачиваемый из средств Управления Дворцового коменданта в настоящее время, не имеет назначения, так как помещение канцелярии Дворцового коменданта, где этот аппарат находится, отведено под квартиру князя Долгорукова, то возможно было бы воспользоваться означенным телефоном». (Донесение заведующего дворцовым телефонами начальнику дворцовой полиции. 08.11.1914 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 271).

47 Имение располагалось недалеко от Стрельны (д. Новые Горбунки).

42. Гатчина. Дворцовая телефонная станция
43. Обер-гофмейстер князь Шервашидзе⁴⁸, Фонтанка, 26
44. Чиновник особых поручений при управляющем Кабинетом Его Императорского Величества, коллежский асессор Чернышев⁴⁹, Фонтанка, 2
45. Генерал-адъютант князь Барятинский, Вознесенский пр., 2⁵⁰
46. Канцелярия 1-го Железнодорожного полка, Семеновский плац
47. Дворцовый комендант, Императорский Зимний дворец
48. В должности гофмейстера граф Апраксин, Торговая, 12⁵¹
49. Собственный Его Величества гараж при Императорском Зимнем дворце
50. Переговорный аппарат
51. В передней комнате перед приёмной Его Величества в Императорском Зимнем Дворце
52. Начальник С.-Петербургского дворцового управления, генерал-лейтенант Сперанский, Дворцовая наб., 30⁵²
53. С.-Петербургский комендант генерал-адъютант Троцкий, Инженерная, 3/5⁵³
54. Кабинет полицмейстера Императорского Мариинского театра
55. Кабинет полицмейстера Императорского Александринского театра
56. Кабинет полицмейстера Императорского Михайловского театра
57. Командир Отдельного корпуса жандармов, Фурштатская, 40
58. Заведующий Особым отделом Департамента полиции статский советник Броецкий, Спасская ул., 1⁵⁴
59. Вице-директор Департамента полиции действительный статский советник Васильев, Таврическая, 7⁵⁵
60. Управляющий Придворно-конюшенной частью генерал-адъютант фон Гринвальд⁵⁶, Конюшенная пл., корп. № 1

48 Георгий Дмитриевич Шервашидзе с ноября 1899 г. состоял при вдовствующей императрице Марии Фёдоровне в должности обер-гофмейстера, в 1905–1913 гг. заведовал канцелярией императрицы.

49 Константин Николаевич Чернышев; в списках чинов Министерства императорского двора за 1914 год значится надворным советником.

50 Владимир Анатольевич Барятинский состоял обер-гофмейстером при дворе вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны.

51 Граф Петр Николаевич Апраксин в 1913–1917 гг. состоял секретарем-распорядителем императрицы Александры Фёдоровны в должности гофмейстера, ведая канцелярией и придворным церемониалом, а с 1914 г. возглавлял военные госпитали и благотворительные комитеты императрицы. В список за 1913 год внесен рукописно (РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 3). Сообщение о подключении телефонного аппарата датируется 5 февраля 1914 г. (Донесение заведующего дворцовыми телефонами начальнику дворцовой полиции. 05.02.1914 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 111).

52 Сергей Иванович Сперанский.

53 Владимир Иоанникиевич Троцкий занимал должность Санкт-Петербургского коменданта с 25 ноября 1905 до 23 марта 1914. После этого стал Петергофским комендантом (Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1914 год. Ч. I. СПб., 1914. Ст. 1297).

54 В списке за 1913 год имя и адрес вписаны рукописно: «М(итрофан) Е(фимович) Броевский, Пантелеймонская 9» // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 3.

55 Алексей Тихонович Васильев. В списке за 1913 год указана кв. 2 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 3.

56 Артур Александрович фон Гринвальд занимал должность обер-штальмейстера Высочайшего двора (с 1912 г.) и председателя Комитета полевых лазаретов (с 1913 г.).

61. Помощник С.-Петербургского градоначальника генерал-лейтенант Вендорф⁵⁷, Гороховая, 2
62. Заведующий Охранной агентурой, подведомственной Дворцовому коменданту, полковник Спиридович, Фонтанка, 54⁵⁸
63. Дежурная Комната офицеров Собственного Е. И. В. Сводного пехотного полка в Зимнем дворце
64. Обер-гофмаршал граф Бенкендорф, Императорский Зимний дворец⁵⁹
65. Гофмейстер Федосеев, Сергиевская, 8⁶⁰
66. Инспектор Императорских поездов, Николаевская, 37⁶¹
67. Царскосельский вокзал, жандармское отделение
68. Шталмейстер граф Нирод, Императорский Зимний дворец⁶²
69. Генерал-адъютант Максимович, Сергиевская, 55⁶³
70. Начальник Морского Генерального штаба⁶⁴
71. Подъезд Их Величеств [в Зимнем дворце]⁶⁵
72. Подъезд Ея Величества [в Зимнем дворце]
73. Подъезд Иорданский [в Зимнем дворце]
74. Подъезд Комендантский [в Зимнем дворце]
75. Подъезд Министерский [в Зимнем дворце]
76. Подъезд Советский [в Зимнем дворце]
77. Подъезд Комитетский [в Зимнем дворце]

-
- 57 Оскар Игнатьевич Вендорф – помощник Санкт-Петербургского градоначальника с 26.01.1904 г. В списке чинов.
 - 58 Александр Иванович Спиридович – начальник дворцовой Охранной агентуры. Кв. 132 (Отношение начальника дворцовой полиции начальнику С.-Петербургского почтово-телеграфного округа. 11.02.1913 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 37). Телефон установлен в служебной квартире 13 февраля 1913 г. (Донесение заведующего дворцовыми телефонами начальнику дворцовой полиции. 27.02.1913 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 38).
 - 59 Павел Константинович Бенкендорф. Телефон в кабинете установлен 16 сентября 1913 г. (Донесение заведующего дворцовыми телефонами начальнику дворцовой полиции. 19.09.1913[3] // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 73).
 - 60 Григорий Ардалионович Федосеев. Телефон установлен 4 марта 1913 г. (Донесение заведующего дворцовыми телефонами начальнику дворцовой полиции. 06.03.1913 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 44).
 - 61 «Телефон в квартире инспектора Императорских поездов инженера Ежова (Николаевская ул., д. № 37) установлен 25 сего октября и включен в коммутатор телефонной станции в Императорском Зимнем дворце под №66». (Донесение заведующего дворцовыми телефонами начальнику дворцовой полиции. 30.10.1913 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 80).
 - 62 Михаил Евстафьевич Нирод. «Телефон в помещении, отведенном в Императорском Зимнем дворце для помощника Министра Императорского двора, шталмейстера графа Нирода, установлен 16 сего января и включен в коммутатор телефонной станции в Зимнем дворце под № 68». (Донесение заведующего дворцовыми телефонами начальнику дворцовой полиции. 18.01.1914 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 96).
 - 63 Константин Клавдиевич Максимович. Не занимал особенно значимых должностей в 1910-е, но оставался приближен к императорской фамилии. С декабря 1908 г. занимал пост вице-председателя, состоящего под председательством императрицы Александры Федоровны Комитета по приисканию мест воинским чинам, пострадавшим в войне с Японией, с 1915 г. стал помощником командующего императорской Главной квартирой. Проживал на Сергиевской ул., хотя имел собственный дом на Невском проспекте (Бройтман Л. И., Дубин А. С. Улица Чайковского. М., 2003. С. 241–242).
 - 64 В кабинете начальника Морского Генерального Штаба установлен и включен 13 июля. (Донесение заведующего дворцовыми телефонами начальнику дворцовой полиции. 14.07.1914 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 180).
 - 65 Установка телефонных аппаратов у означенных в строках 71–79 подъездов и Главных ворот Зимнего дворца была согласована (РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 12–19), проведена и телефоны включены в коммутатор Дворцовой телефонной станции 18 февраля 1913 года (Донесение заведующего телефонами начальнику дворцовой полиции. 06.03.1913 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 22).

78. Подъезд Малый Эрмитажный [в Зимнем дворце]
79. Главные ворота [в Зимнем дворце]⁶⁶
80. Дежурство связи Штаба Округа
81. Елагин дворец (Министр внутренних дел)
82. Начальник Военного Генерального штаба⁶⁷
83. Начальник Морского управления, Штаба Главнокомандующего капитана II ранга Альфатера⁶⁸
84. Начальник Главного управления почт и телеграфов камергер Похвиснев⁶⁹
85. Его Высочество принц Ольденбургский, Миллионная, д. № 1⁷⁰
- [86. В служебном кабинете начальника Петроградского⁷¹ жандармского полицейского управления железных дорог полковника Тимофеева (Петроград, Рузовская ул., дом № 9, кв. 8)]⁷²
- [87. Министр финансов граф Коковцов]⁷³

66 Главные ворота соединялись с Дежурной комнатой офицеров Собственного Е. И. В. Сводного пехотного полка (РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 19). На этом номере список за 1913 год заканчивается (РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 4–6). Последующие абоненты включены позже.

67 В кабинете начальника Военного Генерального штаба телефон установлен 14 июля. (Донесение заведующего дворцовыми телефонами начальнику дворцовой полиции. 14.07.1914 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 180).

68 Василий Михайлович Альфатер.

69 Владимир Борисович Похвиснев занимал эту должность с 1913 г.

70 Телефонный аппарат установлен в Кабинете Е. И. В. принца Александра Петровича Ольденбургского и включен в коммутатор телефонной станции в Императорском Зимнем дворце под №85 5 сентября 1914 г. (Сообщение начальника дворцовой полиции заведующему дворцовыми телефонами. 05.09.1914 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 246; Донесение заведующего дворцовыми телефонами начальнику дворцовой полиции. 07.09.1914 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 247).

71 «Петроградо-Виндавского» // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 257.

72 Леонид Александрович Тимофеев назначен на эту должность 27.07.1914. Телефонный аппарат включен в коммутатор дворцовой телефонной станции в Императорском Зимнем дворце 24 сентября 1914 г. под № 86 (Сообщение начальника дворцовой полиции заведующему дворцовыми телефонами. 19.09.1914 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 256; Донесение заведующего дворцовыми телефонами начальнику дворцовой полиции. 25.09.1914 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 257).

73 «Телефон же бывшего председателя СовМин графа [Владимира Николаевича] Коковцова, ныне г. Министра финансов, переключен на № 87». (Донесение заведующего дворцовыми телефонами начальнику дворцовой полиции. 15.10.1914 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 263).

Список абонентов Царскосельской Дворцовой телефонной станции. 1914 год⁷⁴

1. Комнаты Ея Величества
2. Комнаты Его Величества
3. Комнаты Е. И. В. великого князя Дмитрия Павловича
4. Помещение Государя Наследника Цесаревича
5. Министр Императорского двора⁷⁵
6. Дворцовый комендант (квартира)
7. ~~Генеральша Дедюлина~~⁷⁶
8. Обер-гофмаршал граф Бенкендорф
9. Князь Трубецкой⁷⁷
10. Петербургский провод № 98
11. Кабинет князя Орлова
12. Служебный кабинет Дворцового коменданта
13. Командир Собственного Его Величества Конвоя
14. Генерал-лейтенант Аничков⁷⁸
15. ~~Подъезд генеральши Дедюлиной~~⁷⁹
16. Князь Путятин⁸⁰
17. Лейб-медик Боткин⁸¹
18. Госпожа Вырубова⁸²
19. Генерал-адъютант фон Гринвальд
20. Петербургский провод № 2

74 РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 207–208 об. В верхнем правом углу имеет рукописную помету о проверке 7 сентября 1914 г. В деле имеется аналогичный список без правок (Там же. Л. 138–138 об.), а также список остающихся на дворцовой станции после отбытия Высочайшего двора в 1914 г. (Там же. Л. 137–137 об.).

75 Настольный телефонный аппарат в кабинете министра императорского двора в Большом [Екатерининском] дворце (в бывшем кабинете в.кн. Павла Александровича), с отведенным от него дополнительным звонком в комнату камердинера, установлен 28 марта (Сообщение начальника дворцовой полиции заведующему дворцовыми телефонами. 30.03.1913 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 56; Донесение заведующего дворцовыми телефонами начальнику дворцовой полиции. 31.03.1913 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 57).

76 Вычеркнуто черными чернилами, как и помета о проверке списка. Новая информация не вписана. «По указанию вдовы генерал-адъютанта [Е. С.] Дедюлиной установлен телефонный аппарат [в] доме Виуча Церковная 4» (Телеграмма из Царского Села в Ливадию [начальнику дворцовой полиции] полковнику Герарди. 20.05.1914 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 163). Владимир Александрович Дедюлин занимал должность дворцового коменданта с сентября 1906 г. до своей кончины в октябре 1913 г.

77 Вписано черными чернилами от руки.

78 Милий Милиевич Аничков занимал должность заведующего хозяйством Гофмаршальской части (июнь 1891 – июль 1916).

79 Правки внесены аналогично пункту 7.

80 Михаил Сергеевич Путятин занимал должность начальника Царскосельского дворцового управления (01.01.1911–05.06.1917).

81 Евгений Сергеевич Боткин – лейб-медик императорской семьи.

82 Анна Александровна Вырубова – фрейлина императрицы Александры Фёдоровны.

21. Полковник Ростовцев⁸³
22. Канцелярия Дворцового коменданта
23. Статский советник Рымарев⁸⁴
24. Патрухин, делопроизводитель канцелярии Дворцового коменданта⁸⁵
25. Полковник Вильчевский⁸⁶
26. Статский советник Тимофеев
27. Полковник Дрентельн⁸⁷
28. Дежурный чиновник при Министре Императорского двора (Церковный флигель [Екатерининского дворца])
29. Коллежский советник Неннингер⁸⁸
30. Петербургский провод № 39
31. Военно-походная канцелярия Его Величества
32. Дежурная комната офицеров в Александровском дворце⁸⁹
33. Полковник Литвинов⁹⁰
34. Действительный статский советник Гентер⁹¹
35. Собственный Его Величества Конвой (собрание)
36. Коллежский ассессор Гомзин⁹²
37. Подполковник Невдахов⁹³
38. Врачебное дежурство

-
- 83 Вписан красными чернилами вместо вычеркнутого «Фон-Каналошый Лефлер». Фердинанд Фердинандович фон Каналоший-Лефлер в 1904–1914 гг. занимал должность управляющего канцелярией дворцовой комендатуры. Ростовцев Яков Николаевич – заведующий канцелярией и личный секретарь императрицы Александры Фёдоровны. Дворцовый телефон к 12 августа был установлен «в квартире и.об. управляющего канцелярией дворцового коменданта, полковника Ростовцева, находящейся в гор. Царском Селе, по Бульварной улице, в доме Фролова» (Сообщение канцелярии дворцового коменданта начальнику дворцовой полиции. 07.08.1914 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 223–223 об.; личная подпись в конце документа читается как «Ростовцов»).
 - 84 Семен Константинович Рымарев занимал должность делопроизводителя канцелярии дворцового коменданта.
 - 85 Вписан красными чернилами вместо вычеркнутого полковника Ратко (Ратко Василий Васильевич – штаб-офицер для особых поручений при дворцовом коменданте с 1906 г.). Телефон был установлен в квартире коллежского ассессора Патрухина, состоящего в распоряжении Дворцового коменданта, проживающего в г. Царском Селе, по Песочному пер., в доме Витальского. (Сообщение и.об. управляющего канцелярией дворцового коменданта начальнику дворцовой полиции. 18.08.1914 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 228).
 - 86 Предполагаю, что аналогично списку по Петергофу подразумевается Пётр Львович Вильчевский – полковник в отставке с 1906 г., чин дворцовой полиции при Министерстве двора по вольному найму (1907–1912), состоял при свите вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны. Во время службы и некоторое время после выхода на пенсию семья Вильчевского проживала в служебных квартирах в Петергофе и Царском Селе (ул. Малая, дом № 6).
 - 87 Александр Александрович Дрентельн до 1915 г. занимал должность штаб-офицера для поручений при Императорской Главной квартире.
 - 88 Борис Иванович Неннингер – чиновник для поручений канцелярии Министерства императорского двора.
 - 89 Красными чернилами на полях оставлено уточнение: охранные посты, собрание Конвоя, собрание Сводного пехотного полка, командир Сводного пехотного полка.
 - 90 Вписано черными чернилами от руки. Возможно, имеется в виду Александр Владимирович Литвинов – Санкт-Петербургский брандмайор с 1904 г.
 - 91 Леопольд Андреевич Гентер – начальник отделения Придворной конюшенной части.
 - 92 Николай Андреевич Гомзин – чиновник для поручений при дворцовой полиции.
 - 93 Василий Харитонович Невдахов – помощник начальника Особого полевого отряда, подведомственного Дворцовому коменданту.

39. Статс-дама Нарышкина⁹⁴
40. Петербургский провод № 1
41. Начальник Дворцовой полиции
42. Помощник начальника Дворцовой полиции статский советник Александров⁹⁵
43. Полковник Шепель⁹⁶
44. Канцелярия Охранных агентов
45. Полковник Управин⁹⁷
46. Помещение полицейских надзирателей Дворцовой полиции и Г. С. Резанов⁹⁸
47. Городовые Дворцовой полиции и помощник старшего Копылов
48. Главные ворота
49. Канцелярия Дворцовой полиции и А. С. Коваленков⁹⁹
50. Гатчина (телефонная станция)
51. Дежурные конюшни и Обер-Миллер¹⁰⁰ Гр. Рейшахрит и ротмистр Измайлов
52. Нижние конюшни и ротмистр Екимов¹⁰¹
53. Канцелярия камер-фурьера и повесточная должность¹⁰²
54. Кухня Александровского дворца
55. Конюшня Государя Наследника Цесаревича и квартира Зееста¹⁰³
56. Полицмейстер полковник Новиков¹⁰⁴
57. Императорский павильон и коммутатор на 8 квартир¹⁰⁵
58. А. С. Кигинько¹⁰⁶
59. Дежурный у Начальника Дворцовой полиции
60. Помещение фельдегерей
61. Гоф-лектриса госпожа Шнейдер¹⁰⁷
62. Караульное помещение в Большом дворце¹⁰⁸

-
- 94 Елизавета Алексеевна Нарышкина – статс-дама императрицы Александры Фёдоровны, гофмейстерина при Высочайшем дворе.
 - 95 Николай Александрович Александров.
 - 96 Вычеркнуто красными чернилами, взамен ничего не вписано. Николай Петрович Шепель – помощник начальника дворцовой полиции с 20 марта 1914 г.
 - 97 Алексей Александрович Управин. Служил в Отдельном корпусе жандармов.
 - 98 Григорий Степанович Резанов – младший чиновник для поручений при дворцовой полиции.
 - 99 Александр Степанович Коваленков – коллежский асессор, письмоводитель дворцовой полиции.
 - 100 Имеется в виду Пётр Александрович Обермиллер – коллежский секретарь, конюшенный офицер в отделе русской упряжи (Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1914 год. Ч. I. – СПб., 1914. Ст. 104).
 - 101 Дописано красными чернилами. Граф Борис Леонидович фон Рейшахрит и Виктор Андреевич Измайлов – штаб-ротмистры Придворной Конюшенной части, офицеры отделов шорной и русской упряжи соответственно (Там же).
 - 102 Василий Васильевич Екимов – ротмистр 5-го драгунского Каргопольского полка.
 - 103 Дописано красными чернилами. Андрей Андреевич Зеест – конюшенный офицер, фотограф.
 - 104 Иосиф Петрович Новиков – полицмейстер г. Царское Село.
 - 105 Дописано красными чернилами.
 - 106 Адриан Семёнович Кигинько – губернский секретарь, числится среди полицейских надзирателей при дворцовой полиции.
 - 107 Екатерина Адольфовна Шнейдер – гоф-лектриса императрицы Александры Фёдоровны.
 - 108 Екатерининский дворец.

63. Подъезд Лицея
64. 1-й подъезд Александровского дворца
65. 3-й подъезд Александровского дворца
66. 4-й подъезд Александровского дворца и дежурный флигель-адъютант
67. Церковный подъезд, Придворное духовенство и запасное II помещение
68. Н. И. Храпов¹⁰⁹
69. Флаг-капитан Его Величества Нилов¹¹⁰
70. Петербургский провод № 4
71. Квартирмейстер фон Кубе¹¹¹
72. Полковник Гебель¹¹²
73. Гараж Его Величества, техник Кегрес¹¹³ и канцелярия
74. Зимний дворец (телефонная станция)
75. Княжна Оболенская¹¹⁴
76. Фрейлина Бюцова¹¹⁵
77. Фрейлина Буксгевден¹¹⁶
78. Княжна Орбелиани¹¹⁷
79. Боцман Деревенько¹¹⁸
80. Петербургский провод 425–96
81. Городская станция № 3–42
82. Дворцовая аптека
83. В. Н. Деревенко¹¹⁹
84. Главный подъезд Большого дворца
85. Камер-фурьер Бахтин¹²⁰
86. Детская половина

109 В списке чинов Министерства Императорского двора 1914 года значится только Евгений Николаевич Храпов – подполковник, полицмейстер дворцовых зданий Петергофского дворцового управления. Установить личность Н. И. Храпова не удалось.

110 Константин Дмитриевич Нилов состоял флаг-капитаном Его Величества с 1905 по 1917 гг.

111 Коллежский секретарь Евгений Карлович фон Кубе.

112 Александр Александрович Гебель – штаб-офицер для особых поручений при Гофмаршальской части, полковник лейб-гвардии Московского полка.

113 Имеется в виду французский инженер, механик и изобретатель Адольф Кегресс. Состоял на службе при императорском гараже в Царском Селе в 1904–1917 гг.

114 Вероятнее всего, речь о свитной фрейлине императрицы Александры Фёдоровны – Елизавете Николаевне.

115 Ольга Евгеньевна Бюцова – фрейлина императрицы Александры Фёдоровны.

116 Вписано черными чернилами на пустое место. София Карловна Буксгевден – фрейлина императрицы Александры Фёдоровны. Известно её прошение «поставить настольный телефон, в своем помещении в Александровском дворце». (Обращение гоф-фурьера Шолберова к начальнику дворцовой полиции. 07.01.1914 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 97).

117 В оригинале: «Орбилиани». Княжна Джамбакуриан-Орбелиани, Софья Ивановна – свитная фрейлина императрицы Александры Фёдоровны.

118 Андрей Еремеевич Деревенько – «дядька» при Его Императорском Высочестве Наследнике Цесаревиче.

119 Владимир Николаевич Деревенко – почетный лейб-хирург, лечащий врач Наследника Цесаревича.

120 В апреле 1913 г. Бахтин подавал прошение начальнику дворцовой полиции «о включении имеющегося в моей квартире в Царском селе (левый полуциркуль №23) телефона на прямую линию с Дворцовой телефонной станцией, так как соединение через Церковный подъезд в служебном отношении представляет большое неудобство». (Прошение начальнику дворцовой полиции. 25.04.1913 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 63).

87. Полковник Вильчковский¹²¹
88. Комната дежурных агентов на Царскосельском вокзале
89. Деревня Тярлево¹²²
90. Кабинет начальника Дворцового управления
91. Дача Нестерова¹²³
92. Дача Куянского в деревне Александровке
93. № 4–05. Городская телефонная станция
94. № 42. Городская телефонная станция
95. № 3–13. Городская телефонная станция
96. № 4–44. Городская телефонная станция
97. № 4. Городская телефонная станция
98. № 1–28. Городская телефонная станция
99. № 2–46. Городская телефонная станция
100. Переговорный аппарат
101. Кухонные ворота
102. Большой каприз
103. Орловские ворота
104. Корпусные ворота
105. Ворота любезных сослуживцев
106. Статский советник Курбатов¹²⁴
107. [строка оставлена пустой]
108. Постройка Феодоровского Государева собора
109. [строка оставлена пустой]
110. [строка оставлена пустой]
111. Дворцовый телеграф
112. Китайский театр
113. Полковник Добровольский¹²⁵
114. [строка оставлена пустой]
115. Великий князь Павел Александрович¹²⁶
116. Духовник Их Величеств протоиерей Васильев¹²⁷
117. [строка оставлена пустой]
118. [строка оставлена пустой]
119. [строка оставлена пустой]
120. [строка оставлена пустой]

121 Сергей Николаевич Вильчковский – помощник начальника Царскосельского дворцового управления, полковник лейб-гвардии Преображенского полка.

122 Деревня, расположенная вдоль железнодорожного пути между Царским Селом и Павловском.

123 На углу Бульварной и Церковной улиц.

124 Николай Павлович Курбатов – делопроизводитель Царскосельского дворцового управления.

125 Иван Адамович Добровольский – помощник начальника Царскосельского дворцового управления, полковник лейб-гвардии 20-го Стрелкового полка.

126 Имелось распоряжение дворцового коменданта поставить один телефон во дворце в.кн. Павла Александровича для личного пользования Его Высочества. (Памятная записка начальника дворцовой полиции. 17.08.1914 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 227).

127 Телефонный аппарат для протоиерея Александра (Васильева) был поставлен и «в помещении №3 Правого Полуциркуля [Екатерининского дворца]». (Сообщение исполняющего обязанности управляющего канцелярией дворцового коменданта начальнику дворцовой полиции. 22.08.1914 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 232).

121. Герингер камер-фрау¹²⁸
122. Ротмистр Пестриков (ул. Малая, 38)¹²⁹
123. [строка оставлена пустой]
124. [строка оставлена пустой]
125. Регистрационное бюро
126. [строка оставлена пустой]
127. [строка оставлена пустой]
128. [строка оставлена пустой]
129. [строка оставлена пустой]
130. [строка оставлена пустой]
131. Е. И. В. великий князь Борис Владимирович¹³⁰
132. Поляков л[екарский] помощник¹³¹
133. [строка оставлена пустой]
134. [строка оставлена пустой]
135. [строка оставлена пустой]
136. [строка оставлена пустой]
137. [строка оставлена пустой]
138. [строка оставлена пустой]
139. [строка оставлена пустой]
140. [строка оставлена пустой]
141. Полковник Шереховский¹³²
142. Церковь Сводного полка¹³³ с коммутатором на добавочный аппарат
143. Гарнизонный манеж
144. Полковник Ломан¹³⁴
145. [строка оставлена пустой]
146. [строка оставлена пустой]
147. [строка оставлена пустой]
148. [строка оставлена пустой]
149. [строка оставлена пустой]
150. [строка оставлена пустой]

Карандашный приписка в нижнем левом углу листа: «Будка у гл[авных] ворот».

128 Мария Фёдоровна Герингер — камер-фрау императрицы Александры Фёдоровны. Распоряжения о включении в коммутатор Дворцовой телефонной сети в Царском Селе телефона, установленного в квартире М. Ф. Герингер, последовали в январе 1913 г. (Сообщение канцелярии дворцового коменданта начальнику дворцовой полиции. 28.01.1913 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 35).

129 Ротмистр Николай Николаевич Пестриков служил в Отдельном корпусе жандармов.

130 В. кн. Борис Владимирович ходатайствовал о присоединении к дворцовому телефонному проводу «дворца Его Императорского Высочества, находящегося в Отдельном парке Царского Села». (Копия доклада [начальника дворцовой полиции] дворцовому коменданту. 17.01.1913 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 24).

131 Савва Филиппович Поляков — надворный советник Придворной медицинской части, лекарский помощник при Императорской Главной квартире. Телефон в квартире установлен 6 марта 1913 г., но на тот момент включен в коммутатор под № 113. (Сообщение канцелярии дворцового коменданта начальнику дворцовой полиции. 05.03.1913 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 45).

132 Николай Вячеславович Шереховский — полковник Собственного Его Величества Сводного пехотного полка.

133 Церковь Собственных Его Величества Конвоя и Сводного пехотного полка — Фёдоровский Государев собор в Царском Селе.

134 Дмитрий Николаевич Ломан — штаб-офицер для особых поручений при дворцовом коменданте.

**Список абонентов Петергофской
Дворцовой телефонной станции. 1914 год¹³⁵.**

1. Е. И. В. Государыня Императрица Мария Фёдоровна
2. Е. И. В. Государыня Императрица Александра Фёдоровна
3. Домик великого князя Алексея Александровича¹³⁶
4. [строка оставлена пустой]
5. Е. И. В. великий князь Александр Михайлович
6. Министр Императорского двора
7. Дворцовый комендант
8. Обер-гофмаршал граф Бенкендорф
9. Генерал-лейтенант Мосолов¹³⁷
10. Генерал-адъютант Гринвальд
11. Князь Орлов (в Петергофе)
12. Князь Орлов (в Стрельне) ¹³⁸
13. Командир Собственного Его Величества Конвоя
14. Генерал-лейтенант Аничков
15. Флаг-капитан Нилов
16. Полковник Гебель
17. Лейб-медик Боткин
18. [Великий князь Николай Николаевич, Знаменский дворец]¹³⁹
19. Фрейлина Бюцова
20. Доктор Деревенко (Константиновский домик¹⁴⁰)
21. [строка оставлена пустой]
22. Канцелярия Дворцового коменданта
23. [строка оставлена пустой]
24. [строка оставлена пустой]
25. Министр финансов (Ст. Петергоф, Собственный пр., дом Маллисона № 6)
26. [строка оставлена пустой]
27. Флигель-адъютант Дрентельн

135 РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 209–210 об. Аналогичный список без правок (Там же. Л. 172–173 об.) датирован 13 июня 1914 г.

136 Вероятно, имеется в виду Сельский (Сосновый) домик в Александрии. Располагался немного западнее Фермерского дворца, после 1865 г. здесь проживали великие князья Владимир и Алексей Александровичи. Не сохранился.

137 Александр Александрович Мосолов — начальник канцелярии Министерства императорского двора.

138 В Стрельне Владимир Николаевич был владельцем усадьбы на Санкт-Петербургском шоссе, напротив Путёвого дворца Петра I.

139 В списке строка оставлена пустой. Однако из документа в этом же деле становится ясно, что после подачи списков этот номер заняли: 14 июля «установлен телефон в апартаментах великого князя Николая Николаевича» в Знаменском дворце и включен в коммутатор Петергофской дворцовой телефонной станции под № 18. (Донесение заведующего дворцовыми телефонами начальнику дворцовой полиции. 14.07.1914 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 180).

140 Константиновский дом значится в документах также под следующими названиями: Адмиральский домик, домик для адъютантов, Нижний кавалерский дом. Располагается в парке Александрия, к северо-востоку от дворца «Коттедж».

28. Дежурный чиновник при Министерстве Императорского двора¹⁴¹
29. Канцелярия Министра Императорского двора
30. Городская телефонная станция
31. Военно-походная Канцелярия
32. Канцелярия Собственного Его Величества Сводного пехотного полка
33. Командир I-го железнодорожного полка (Александринская ул., дом Крошкиной №22)¹⁴²
34. [строка оставлена пустой]
35. Канцелярия Собственного Его Величества Конвоя
36. Собрание офицеров Конвоя
37. Дом командиров сотен Конвоя
38. Врачебное дежурство
39. [строка оставлена пустой]
40. Гофмейстер Федосеев (дача Дельви́г)¹⁴³
41. Начальник Дворцовой полиции
42. Помощник начальника Дворцовой полиции, статский советник Александров
43. Помощник начальника Дворцовой полиции, полковник Шепель
44. Полковник Спиридович (Ольгинская ул., дом №12)
45. Будка у музыки в Нижнем саду¹⁴⁴
46. Коллежский ассессор Гомзин и Г.С. Резанов
47. Городовые Дворцовой полиции и А. С. Кигинько
48. Полковник Вильчевский¹⁴⁵
49. Канцелярия Дворцовой полиции и А. С. Коваленков
50. [строка оставлена пустой]
51. Придворная конюшня
52. Кухня у Знаменских ворот
53. Канцелярия камер-фурьера
54. Кухня Большого дворца
55. Кухня Нижнего дворца¹⁴⁶
56. Кафешенская должность

141 Слева напротив строки синим карандашом поставлена галочка.

142 Слева напротив строки синим карандашом поставлена галочка.

143 Григорий Ардалионович Федосеев проживал по адресу «Александровская ул., д. 1/12» (Список проживающих в Петергофе в летнее время. 1914 // РГИА. Ф. 490. Оп. 5. Д. 1861. Л. 28; видимо, название улицы дано ошибочно; в остальных случаях в документе всегда встречается «Александринская»). Встречается вариация написания отчества: «Ардалионович» (Список проживающих в Петергофе в летнее время. 1914 // РГИА. Ф. 490. Оп. 5. Д. 1860. Л. 29).

144 Вероятно, имеется в виду отмеченная на картах «будка Смирнова», расположенная восточнее Банного корпуса (План прокладки магистральных и разветвленных кабелей Петергофской дворцовой телефонной линии. 1914 // РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 2341. Л. 4). Эстрада для музыкантов размещалась у Монплезира.

145 «В виду постоянного проживания семьи состоящего на службе в Дворцовой полиции, по вольному найму, полковника в отставке Вильчевск[о]го в г. Петергофе, — в квартире его при нахождении Высочайшего двора в названной резиденции, был установлен телефон со включением в коммутатор Дворцовой телефонной станции». (Проект донесения начальника дворцовой полиции дворцовому коменданту. 08.11.1914 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 264–264 об.).

146 Нижним или Новым дворцом в документах называли Нижнюю дачу.

57. Буфет Нижнего дворца¹⁴⁷
58. Круглый балкон Коттеджа¹⁴⁸
59. Дежурный начальник Дворцовой полиции
60. Петербургский провод № 1
61. Гардероб Ея Величества в Нижнем дворце
62. Дежурный камердинер Его Величества
63. Коридор под Гербом¹⁴⁹
64. Повесточная должность
65. Буфет в Большом дворце
66. Помещение Фельдъегерского корпуса
67. Главный подъезд Большого Дворца¹⁵⁰
68. Полковник Штауф¹⁵¹ (Ольгинская ул., дача Самойлова)
69. 2-й Министерский дом — буфет
70. Петербургский провод № 2
71. Полковник Невдахов¹⁵²
72. Командир Собственного Его Величества Сводного пехотного полка
73. Гараж Его Величества и техник Кегресс
74. Зимний дворец, телефонная станция
75. 1-й Фрейлинский дом
76. 2-й Фрейлинский дом
77. 1-й Готический дом
78. 2-й Готический дом
79. 4-й Готический дом
80. Петербургский провод № 39
81. Барон Гревениц¹⁵³
82. Придворная аптека
83. Красное Село
84. Верхняя конюшня
85. Дача Натдачина — деревня Знаменка
86. Дача Беляевского — Луизино
87. Дача Артамонова — Старый Петергоф
88. Вокзал Новый Петергоф¹⁵⁴

147 В 1911–1913 гг. в коммутатор под этим номером был включен телефонный аппарат во втором Кавалерском доме, который занимал командир императорской яхты «Александрия» контр-адмирал [Георгий Петрович] Фалк (Копия отношения командира императорской яхты «Александрия» дворцовому коменданту. 18.06.1914 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 176; Проект доклада [начальника дворцовой полиции]. июнь 1914 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 177).

148 Слева от строки стоит метка простым карандашом — «х».

149 Имеется в виду «Корпус под Гербом» — западный флигель Большого Петергофского дворца.

150 Слева от строки стоит метка простым карандашом — «х».

151 Артур Густавович Штауф — полковник, начальник отделения шорной упряжи Придворной Конюшенной части. Из прошения 1913 г. узнаем, что предполагалась установка на летний сезон стенного телефона за счёт А. Г. Штауфа. (Отношение начальника отделения шорной упряжи Придворной Конюшенной части начальнику дворцовой полиции. 30.05.1913 // РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 67).

152 В списках Царского Села числится подполковник В. Х. Невдахов. В списках чинов Министерства Императорского двора за 1914 г. не значится.

153 Возможно, имеется в виду Георгий Александрович Греневиц, занимавший с 1913 г. должность шталмейстера Министерства императорского двора.

154 Слева от строки стоит метка простым карандашом — «х».

89. Военная гавань
90. Петербургский провод № 98
91. Городская телефонная станция¹⁵⁵
92. Городская телефонная станция
93. Городская телефонная станция
94. Городская телефонная станция
95. Городская телефонная станция
96. Ферма¹⁵⁶ в Александрии
97. Полицмейстер Шишкин¹⁵⁷
98. [строка оставлена пустой]
99. Светелка на военной гавани
100. Петербургский провод № 2–94
101. Княжна Орбелиане¹⁵⁸
102. [строка оставлена пустой]
103. [строка оставлена пустой]
104. [строка оставлена пустой]
105. Фермерские ворота
106. Петербургские ворота
107. Деревенько (боцман)
108. Константиновские ворота
109. Морские ворота
110. Переговорный аппарат¹⁵⁹
111. Буфет в Коттедже (кн. Оболенская)
112. [строка оставлена пустой]
113. Фермерские ворота¹⁶⁰
114. Генерал-лейтенант барон Штакельберг¹⁶¹
115. Канцелярия Придворного оркестра
116. [строка оставлена пустой]
117. Камер-фрау Герингер
118. [строка оставлена пустой]
119. Дежурный офицер Сводного [Е. И. В.] пехотного полка (Дача «Александрия»)¹⁶²
120. Дворцовая телеграфная контора
121. Гатчина, Дворец — телефонная станция
- 122–130. [строки оставлены пустыми]

155 Вписано черными чернилами на пустое место.

156 Так называли Фермерский дворец.

157 Михаил Васильевич Шишкин — полковник, полицмейстер г. Петергофа.

158 В оригинале: «Орбелиане».

159 Слева от строки стоит метка простым карандашом — «х».

160 Зачирикано синим карандашом. Очевидно, потому что повторяет запись под № 105. Эта правка выдаёт еще один этап редакции списка.

161 Константин Карлович Штакельберг — начальник Придворного оркестра.

162 Слева от строки стоит метка простым карандашом — «х».

Список абонентов Гатчинской Дворцовой телефонной станции в 1914 г.¹⁶³

1. Кабинет Государя Императора
2. Помещение Е. И. В. Государыни императрицы Марии Фёдоровны
3. Помещение Е. И. В. великого князя Михаила Александровича
4. Помещение Е. И. В. великого князя Александра Михайловича
5. Помещение Е. И. В. великой княгини Ольги Александровны
6. Графиня О. Ф. Гейден¹⁶⁴
7. [строка оставлена пустой]
8. Обер-гофмейстер князь Шервашидзе
9. [строка оставлена пустой]
10. [строка оставлена пустой]
11. Светлейший князь Голицын¹⁶⁵
12. Действительный статский советник Диц¹⁶⁶
13. Березовые ворота¹⁶⁷
14. [строка оставлена пустой]
15. [строка оставлена пустой]
16. Полковник Шепель
17. Дворцовая полиция и ворота Арсенального каре
18. Черные ворота
19. Главный подъезд Арсенального каре
20. Команда Дворцовых городских
21. Дежурный офицер Охранной агентуры
22. [строка оставлена пустой]
23. Охранная агентура
24. Повесточная должность
25. Царское Село, Дворцовая телефонная станция
26. Главная кухня
27. Конюшенная часть
28. Гардероб Государыни Императрицы
29. Гардероб великого князя Михаила Александровича
30. [строка оставлена пустой]
31. [строка оставлена пустой]
32. Дежурная комната лакеев
33. [строка оставлена пустой]
34. [строка оставлена пустой]
35. Электрическая станция

163 РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 211–211 об. Датирован 5 марта 1914 г. В верхнем правом углу имеет рукописную помету о проверке 7 сентября 1914 г.

164 Ольга Фёдоровна Гейден – свитная фрейлина вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны в 1902–1912 гг.

165 Дмитрий Борисович Голицын – заведующий Императорской охотой.

166 Владимир Романович Диц – ловчий Его Величества.

167 Исправлено синим карандашом; первоначально написано «Берцовые ворота».

36. Пропускной пост (дежурный офицер Сводного [Е. И. В. пехотного] полка)
37. Вокзал СПб. Варшавской железной дороги
38. Вокзал СПб. Балтийской железной дороги
39. Придворная аптека
40. [строка оставлена пустой]
41. Городская телефонная станция
42. [строка оставлена пустой]
43. Е. В. Максимов¹⁶⁸
44. Заведующий дворцовыми телефонами, инженер И. А. Гене¹⁶⁹
45. Городская телефонная станция
46. [строка оставлена пустой]
47. [строка оставлена пустой]
48. Новый Петергоф, телефонная станция
49. Зимний дворец, телефонная станция
50. Переговорный аппарат

168 Раскрыть инициалы и установить должность не удалось.

169 Раскрыть инициалы не удалось.

**Список абонентов Дворцовой телефонной станции
в Красном Селе в 1913 году¹⁷⁰**

1. Дворец Государя императора (Камердинер)
2. Дворец императора Александра III (Кабинет великого князя Михаила Александровича)
3. 3. Дворец Главнокомандующего великого князя Николая Николаевича
4. 3. Дополнительный аппарат (во втором этаже)
5. 12. Ропша
6. 13. Императорский театр
7. 17. Верховая часть
8. 17. Дополнительный аппарат у начальника верховой части
9. 122. Петергоф
10. 131. Министр Императорского двора
11. 132. Дворцовый комендант
12. 132. Дополнительный аппарат у докладчика Дворцового коменданта
13. 133. Начальник Дворцовой полиции
14. 133. Дополнительный аппарат у дежурного начальника Дворцовой полиции
15. 134. Князь Орлов
16. 135. Полковник Спиридович
17. 136. Дежурство во Дворце императора Александра III
18. 137. Канцелярия Министра [императорского] двора
19. 138. Военно-походная канцелярия
20. 139. Гофмаршальская часть Госпитальный дом
21. 140. Кафешенская должность (Царская палатка)
22. 142. Упряжное отделение
23. 142. Дополнительный аппарат Кипеньские конюшни
143. [нрзб] Дворцовой полиции (в Госпитальн[ом] доме верх. эт.)¹⁷¹
24. 172. Канцелярия [Собственного Е. И. В.] Конвоя
25. 173. Гараж
26. 198. Генерал-майор С[нрзб]инский (завед. воен. помещ. ч.)¹⁷²

170 РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1973. Л. 212. Первая цифра в строке — номер по порядку, вторая — номер по коммутатору.

171 Вписано красными чернилами дополнительно; первое слово исправлено синим карандашом, первоначально: «Агенты».

172 Вписано черными чернилами на пустом месте; первое слово исправлено синим карандашом, первоначально: «Полковник».

ДВОРЦЫ И ТЕХНИКА

СБОРНИК СТАТЕЙ ПО МАТЕРИАЛАМ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ГМЗ «ПЕТЕРГОФ»

Сборники статей научно-практических конференций и другие издания ГМЗ «Петергоф»
доступны на официальном сайте www.peterhofmuseum.ru

Редакционно-издательский отдел ГМЗ «Петергоф»:
publish@peterhofmuseum.ru

Издания ГМЗ «Петергоф»

В своей редакционной политике ГМЗ «Петергоф»
придерживается признанных стандартов издательской этики
и следует рекомендациям международного Комитета публикационной этики (COPE).

Точка зрения ГМЗ «Петергоф» может не совпадать с мнением авторов статей.

Авторы статей несут ответственность за новизну и достоверность результатов научного
исследования, перевод, точность приведенных фактов, цитат и собственных имен.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «ПЕТЕРГОФ»

198516, Санкт-Петербург, Петергоф, ул. Разводная, д. 2

Телефон: +7 (812) 450-52-87

E-mail: samson@peterhofmuseum.ru

www.peterhofmuseum.ru

Издания ГМЗ «Петергоф»

ISBN 978-5-91598-062-3

9 785915 980623